

П Р Я В О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С ъ Е Д И Н И К И,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1857.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

Отъ Комитета Духовной Цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 8 дня 1857 года.

Цензоръ. Инспекторъ Академіи, *Архимандритъ Теодоръ.*

ГЛАВА ДЕВЯТАА .

И по шести днѣхъ (*) поѡтѣ Іисъ За
Петрѣ и Іаковѣ и Іоаннѣ, и возведе ѡнъ
ихъ на гору высокую особѣ единны: и
преобрази сѣ предъ ними. И ризы ѣго
быша бѣлѣшася, бѣлыя свѣлыя яко
снѣгъ, а цѣхъ же не можетъ бѣлѣнникъ
оубѣлѣти на земли. Бл҃гоустъ Авѣ говоритъ,
что сѣто было сп҃ста восемь дней. Впрочемъ сѣнъ не
противорѣчитъ Марку, но совершенно согласенъ съ
нимъ. Рѣчь сѣго ѡбнимаетъ и тотъ день, въ кото-
рый Гдѣ возбѣстѣлъ (ѡ предстоящемъ превращеніи
своемъ), и тотъ, въ который сѣнъ возбѣлъ (оучи-
нокъ на гору): тогда какъ Маркъ говоритъ ѡ безъ сѣд-
нихъ промежуточныхъ днѣхъ. Гдѣ поемлетъ и возбо-
дитъ на высокую гору только трехъ верховныхъ
апостоловъ, — Петра, какъ исповѣдающаго и возлюбля-
ющаго, Иоанна, какъ любимаго, и Іакова,
какъ великаго проповѣдника и Бг҃слова, который былъ

Во время сѣно (*)

столь тяжко для Иудеевъ, что Иродъ, желая оудодати Иудеемъ, оубиаша его. Возводитъ ихъ на горювысокую, дабы чюдо было темъ слабиѣе. И о оо-во (наединѣ) возводитъ потомъ, что хотѣаша имѣти тайнъ. Самое превращеніе развлчѣн не какъ ещѣе-ственное измѣненіе вида Христова, но какъ озраженіе его неизреченнымъ свѣтомъ, при чемъ естественный видъ его оставлялся тотъ же, какъ и прежде.

И имѣша имъ Иліа съ Моисеемъ: и вѣша со Иисомъ глаголюще. И оубѣщавъ Петръ глагола Иисови: Рабѣи, добро есть намъ здѣ быти: и сотворимъ кровы три, Тебѣ единаго, и Моисееви единаго, и Іліи единаго. Не вѣдаше бо что рещи: вѣхъ бо пристрашнн. И бысть облакъ оубиаша ихъ: и принде глаасъ изъ облака, глагола: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послѣшайте. И незнаю воззрѣвше, ктою никогже видѣша, токмо Ииса единаго съ собою. По многимъ причинамъ Іліа и Моисей имѣются вездѣущими со Хриомъ. По достаточнмъ оупоманбъ о деухъ. Такъ, послѣнкю оубишкн радовались, что къ народѣ оудни принимали

Ёго за Илію, а дрѹгіе за ѿднаго нѣз прѣрѣкѣ: то
 ѿнз іавлѣетъ имъ величайшихъ прѣрѣкѣ, дабы оучники
 покрайней мѣрѣ такимъ образомъ познали различіе меж-
 ду рабаами и влакою. Вотъ перѣва причина. Вторая:
 такъ какъ многіе почитали Христа бѣгпрѣстѣбникѣмъ, ра-
 зорѣшиимъ бѣдѣмъ свѣвѣтѣ и прѣстѣпакѣимъ законѣмъ:
 то ѿнз показываетъ на горѣ такихъ прѣрѣкѣ, нѣз
 конѣмъ ѿднѣмъ былъ законодатель, а дрѹгій ревнитель:
 а такіе прѣрки не стали бы вѣсѣдѣвать съ нимъ, есан-
 бы ѿнз разорѣмъ законѣмъ и не исполнѣмъ того, что
 ѿнѣ проповѣдали. Петръ же болаеа сойти съ горы,
 (нѣо страшилѣа распѣтѣмъ Гдѣа), и потомѣмъ сказаеа:
 до вѣрѣ естѣ намъ здѣ вѣтѣи, и не сходитѣ
 къ средѣмъ іудѣемъ: нѣо, есан врагѣи твоѣи сюда и при-
 дѣтъ, мы илѣемъ мѣвѣемъ, поразишаго Егѣптанѣмъ,
 илѣемъ Илію, низвѣдшаго съ нѣа ѿгонѣ и истребѣнша-
 го пѣтъдѣсѣтѣначальникѣмъ. ѿ чѣмъ же вѣсѣдѣвали съ
 нимъ прѣрки; ѿнѣмъ говорили ѿ распѣтѣи и смѣрти Егѣмъ.
 И что говорилъ Петръ, ѿнз самъ не знаеа, что го-
 воритѣ, потомѣмъ что вѣсѣ ѿнѣ (оучники) были къ стра-
 хѣ ѿ неизрѣченнаго свѣта и славы (Хрѣтовоѣ). ѿнз не
 хотѣа, чтоѣмъ Іисъсъ сходилъ съ горы на распѣтѣе, ра-
 ди нашегѣ спасѣнѣа, а желѣа ѿставаѣтъ вѣсѣгда на
 горѣ. Но ѿбратимъ нашъ оумъ и къ (тайнѣтвенномѣмъ)

созерцанію. По кончинѣ міра сего, созданнаго въ шестъ дней, возведѣтъ насъ Іисъ, если мы (истинныя) сего оучники, на гору высокую, то есть, на небо, и явитъ себя намъ въ свѣтаѣшемъ видѣ. Итъ Сынъ являетса намъ въ безлабномъ видѣ, какъ распятый и сынъ древодѣлателя, а тогда оубидимъ славу сего, какъ единороднаго: оубидимъ также и законъ и пророковъ, бесѣдующихъ съ Нимъ, то есть, изреченное въ Немъ Мовсеемъ и пророки тогда оуразумѣемъ и найдѣмъ совершенное исполненіе ихъ въцѣпій. Тогда оуслышимъ мы и Отчeskій гласъ, ибо Сынъ ѿкроетъ намъ Сѣна и возвѣститъ: Сынъ есть Сынъ Моей. Какъ же Сынъ возвѣститъ намъ это; При ѿвѣщеніи облака, то есть, Сѣна дѣла: ибо Сынъ есть источникъ жизни.

Сходящымъ же имъ съ горы, запрети имъ, да никомъ же повѣдаютъ, ѣже видѣша, токмо сѣгда Сынъ члвчeskій изъ мѣртвыхъ воскреснетъ. За И слово оудержаша въ себѣ (*), ста-
ла.

Во время сего, оудержаша въ себѣ оучицы слово Іисова (*).

зajúщеся, что ѣсть, ѣже ѿз мёрт-
 выхъ воскреснѹти. Для чего Іисъ заповѣды-
 ваеѹ оучникѹмъ не говорити никому ѿ превращенїи;
 для того, чтобы люди, слыша ѿ такой славы Хрѹта,
 въ послѣдствїи не соблазнилися, когда оубѣдятъ Его
 распинаемымъ. Послѣ же воскресїа ѿз мёртвыхъ,
 оубоено будетъ сказать ѿ столь славному событїи,
 бывшемъ до распятїа Хрѹтова. Итакъ Іапы оудер-
 жаша слово въ себѣ, (соблюди въ тайнѣ это
 событїе), стазajúщеся, что ѣсть ѿз мёрт-
 выхъ воскреснѹти: ибо они сїмѣ не разумѣли
 словъ Его, что Ему должно воскреснѹть ѿз мёрт-
 выхъ.

И вопрошáхъ Его, глаголюще: какъ
 глаголятъ книжницы, ѿкъ Іаїи
 подобаетъ прїити прежде; Онъ же ѿвѣ-
 щавъ рече имъ: Іаїа оубо прїидѹ
 прежде, оустроитъ всѣ: и какъ ѣсть
 писано ѿ сїѣ члвчестѣмъ, да многъ
 пострáждетъ и оуничиженъ будетъ. Но
 глаголю вамъ, ѿкъ и Іаїа прїидѣ, и
 сотвориша ему, елика хотѣша, ѿко-
 же ѣсть писано ѿ немъ. Между іудеями дер-
 жалась молва, что предъ прїшествїемъ Хрѹта прїдетъ

Иліа. Впрочемъ Фарісеи не такъ, какъ должно, толковали писанное ѡбъ Иліи, но словомъ бренику превращали (смыслъ Исклнїи), скрывая истину. Ибо пришествіи Хрѣтоу двѣ, одно первое (которое суже было), а другое еще имѣетъ быть. Предтечу перваго былъ Іоаннъ, предтечу втораго вѣдетъ Иліа. Но Хрѣстосъ называетъ Иліею Іоанна, какъ ѡбличителя, ревнителя и пастытника. Такимъ образомъ Гдѣ ѡпровергаетъ мнѣніе Фарісеевъ, которые дѣлали, что предтечу перваго Хрѣста пришествіа долженъ быть Иліа. Какъ же ѡпровергаетъ; Онъ говоритъ: Иліа оубо придетъ оустроитъ всѣ: и какъ написано ѡ Снѣ члвчестѣмъ, да многу постраждетъ. Это значитъ ботъ что: когда придетъ Иліа Фесвѣтаннъ, онъ оумиритъ непокорныхъ Іудеевъ и приведетъ ихъ къ бѣсѣ, и такимъ образомъ содѣлается предтечу втораго пришествіа Хрѣста. И еслибы Фесвѣтаннъ, долженствующїи оустроитъ все, былъ предтечу перваго пришествіа: то какъ же написано, что Снъ члвчесткїи долженъ пострадать; И такъ одно изъ двѣхъ: или Иліа не долженъ быть предтечу перваго пришествіа, если Исклнїа говорятъ истину, что Хрѣстѣ надлежитъ пострадать: или мы вѣдемъ вѣрнѣ словамъ Фарісеевъ, что предтечу

περλαγω пришестьмъ долженъ бытъ Фесгалтнннхъ, — и тогда не вѣдетъ истинны въ Пнгалтнхъ, которымъ гоко- рѣтъ, что Хртосъ постраждетъ: ибо Илѣмъ долженъ оустронтъ все, и не вѣдетъ тогда ннсолногѡ вѣремъ невѣрдыцагъ, но все повѣрѣтъ проповѣди, къ толькы оуслышитъ сѣ ѿ Илѣмъ. Въровергалъ такнмъ образомъ превратное мнѣнне Фарсесекъ, Гдѣ сказааъ, что Илѣмъ, то сѣтъ, Іоанннхъ, оуже прїиде, и сотвориша сѣмѡ, сѣлнха хотѣша: поелнкѡ не повѣрили сѣмѡ, и сонъ прїмалъ кончннѡ ѡсѣченнѣмъ (главы), сѣлалшнсь жерѣткою забавы (Ир- докой).

И пришедъ ко оучнкѡмъ, вѣдѣ на- рѡдъ многъ ѡ ннхъ, и книжники ста- заюшася съ ннми. И ѣте все нарѡдъ вѣдѣкъ сѣгѡ оужасеся, и прнрнцѡще цѣловахѡ сѣгѡ. И вопросн книжники: что стазаѣтеся къ себѣ; И ѡвѣщавъ сѣдннхъ ѡ нарѡда, рече (*): Оучтлю, прн- За вѣдохъ сѣна моего къ тебѣ, имѡща аха м.

Во время оно, члкъ нѣкнй прїиде ко Іисовн, кланался сѣмѡ и глагола (*):

нѣма: и ѿдаѣже колиждо иметъ єго, разбиваетъ єго, и пѣны тещитъ, и скрежетъ зѣбы своїми, и ѿцѣпенѣваетъ: и рѣхъ оучникѣмъ твоимъ, да ѿзженѣтъ єго, и не возмогѣша. Иисъ пришедши къ оучникамъ, къ тѣмъ деѣати, которые не восходѣи съ Нимъ на гору, нашедъ ихъ въ составѣни съ Фарисѣими. Ибо въ свидѣствіе Ииса, Фарисѣи, пристѣпѣвъ къ оучникамъ єго, похвѣлихъ привлечь ихъ на свою сторону. Междѣ тѣмъ народъ, лишь толькѣ оубѣдѣвъ єго, тотчасъ привлѣтствовалъ. Народъ смотрѣлъ на Него и привлѣтствовалъ, какъбы возвратѣшаго ѿдалека. И по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самыи видъ єго, ѿ свѣта превращеніемъ сдѣлавшись прекраснѣе, привлѣкалъ къ Немѣ народъ съ привлѣтствіями. И ѿвѣщавъ єдинъ ѿ народа рече. Стотъ чѣкъ былъ неможенъ въ вѣрѣ, какъ свидѣтельствоветъ Гдѣ, сказавъ: ѿ родѣ невѣрный, и єще: всѣмъ возмѣжна въ вѣрѣющемъ: да и тотъ самъ говоритъ: помози моемѣ невѣрїю. Онъ и оучникѣмъ (Ииса) ѿговѣриваетъ, какъ бы всѣ они были невѣрѣющіе. И надлежало ємѣ не предъ всѣми ѿвѣннать ихъ, но ѿсѣбѣ наединѣ.

Ѽнз же ѡвѣщавъ емѹ, глагола: Ѽ
 родѣ не вѣренз, доколѣ възвасъ вѣдѹ;
 доколѣ терплѹ въ; приквѣдите его ко
 мнѣ. И приквѣдоша его къ Немѹ: и ви-
 дѣвъ его, ѡвѣ дѹхъ страсѣ его, и падъ
 на земли, валашесѣ пѣны тещѣ. И ко-
 проси ѡца его: колѣкѹ лѣтъ есть, ѡ-
 не лѣже сѣ бѣсть емѹ; Ѽнз же рече:
 и здѣтка. И многажды во ѡгнь вкѣрже
 его, и възвѣды, да погубѣтъ его, но
 ѡще что можешн, помози намъ, мило-
 сѣрдовавъ ѡ насъ. Иисъ же рече емѹ:
 ѡже ѡще что можешн вѣрвати, всѣ
 възможна вѣрвующемѹ. И ѡвѣ возо-
 пѣвъ ѡцъ ѡтрочѣте, со слезѣми глаго-
 лаше: вѣрвю Гдѣ, помози моемѹ не вѣ-
 рѣю. Видѣвъ же Иисъ, ѡкѹ срѣщесѣ
 народаъ, запрети дѹхъ нечѣстомѹ, гла-
 гола емѹ: дѣнѣмѹ и глѹхѣи, и зѣти
 повелѣбаю: и зѣди и зѣнегѹ, и котомѹ
 не вниди възнегѹ. И возопѣвъ, и мно-
 гѹ прѣжѣвѣсѣ, и зѣде: и бѣсть ѡкѹ
 мѣртвѣвъ, ѡкоже мнѹзѣмъ глаголати,
 ѡкѹ оумре. Иисъ же емѹ его за рѣкѹ,

КОЗДВНЖВЪ ѲГО: И КОСТА. И ТАКЪ ЧЛКЪ ТОГЪ,
 ПРИШЕДШИ (КЪ ІИСУ), ВНИЛАЗ ОУЧИКОВЪ, ЧТО ОНИ НЕ
 МОГЛИ ИЩЕЛАНТЬ СНА ѲГО: НО ХРГОСЪ ОВРАЩАЕТЪ ОВЕН-
 НЕНІЕ НА НЕГО САМАГО, И ГОВОРИТЪ КАКЪЗЫ ТАКЪ: ТЫ
 НЕ ИЛКЕШЬ БЪРЫ, И ПОТОМЪ ТЫ САМЪ ВНИОВЕНЪ БЪ
 ТОМЪ, ЧТО НЕ ИЩЕЛАНЕСА СНА ТВОЯ. * ВПРОЧЕМЪ СЛОБА
 ІИСА ОНОСАЕТСА НЕ КЪ ОДНОМУ ТОЛЬКУ ѲТОМУ ЧЛКУ, А
 ГОВОРИТЪ ѲТО ОНЪ КОУВЕРІЕ О ВЪКЪХЪ ІУДЕАХЪ, ОУКОРАА
 НХЪ ЗА НЕВЪРІЕ. ИБО МНОГІЕ ИЗЪ ПРЕСТОЯЩИХЪ МОГЛИ
 ѲТИМЪ (САДЧАЕМЪ) СОБЛАЗНИТЬСА. И КОГДА ГОВОРИТЪ
 (ІИСУ): ДО КОЛАБЪ БЪДАЪ СЪ КАМИ, ТО СНАМЪ ВЪ-
 РАЖАЕТЪ, ЧТО ДЛА НЕГО КОЖДЕЛЕННА БЫЛА СМЕРТЬ, ТО
 ѲСТЬ (КАКЪЗЫ ТАКЪ СКАЗАЛЪ): ПРИКОРЕНУ МИКЪ ЖИТЬ
 СЪ БАМИ НЕВЪРЮЩИМИ. ВПРОЧЕМЪ ОНЪ НЕ ОСТАНАВЛИ-
 ВАЕТСА (ТОЛЬКУ) НА ОУКОРИЗНЪ, А ПОДАЕТЪ И ИЩЕЛЕНІЕ,
 ОВЕНАРЪЖИВАА БЪ ИЩЕЛЕНІИ ОУТРОКА НЕ ВЫСОКОМЪ-
 ДРІЕ, А ГОРАЗДО ВЪКЪЕ — СМЕРЕННОМЪ ДРІЕ. ИБО ЗАМЪТЬ,
 ЧТО НЕ СВОЕЙ СИЛЪ, А ВЪРЪ ЧЛКА ТОГЪ ПРИПИСЫВАЕТЪ
 ИЩЕЛЕНІЕ, ГОВОРА: ЕСА БО ЗМЪЖНА ВЪРЮ-
 ЦЕМЪ. ПРИТОМЪ, ОНЪ ЗАПРЕТИЛЪ АХЪ, ОУКНДЪВЪЗ
 СОБИРАВШИЙСА (КЪ НЕМЪ) НАРОДА, ОПАТЬ ПОТОМЪ, ЧТО
 НЕ ХОТЪЛЪ ИЩЕЛАТЬ ПРЕДЪ МНОЖЕСТВОМЪ НАРОДА, — ДЛА
 ПОКАЗАНІА СВОЕЙ СИЛЫ И ДЛА СВОЕЙ СЛАВЫ. И ЗАПРЕЩЕ-
 НИЕМЪ И СЛОБАМИ — И ЗЫДН И КТО МЪ НЕ ВНИДИ,

дѣлѣтъ знѣтъ , что за невѣрїе члѣка вѣсѣз ѡпѣтъ мѡгз
 бы койтѣи бз негѡ , ѣсанѣз не возбранѣемз былз запре-
 щенїемз ѣгѡ . Но ѡнз поидетїлз вѣсѣл разенїть ѡт-
 рока , дабы вѣѣ понали вѣсѣовское нскѡшенїе , и тѡ ,
 что вѣсѣз мѡгз бы ѡумерщлѣлѣтъ члѣковз , ѣсанѣз не
 ѡграждала нхз рѣкѣ Бжїѡ . Говорѣл бз перенѡсномз
 смыслѣк , вѣсѣз повергѣетз людѣи бз ѡгѡнь гнѣба и по-
 хоти , и бз вѣрнѡм бѡлнм житейскнхз дѣлз . Ѣтотз
 вѣсѣз нѣлмз и глѡхз , — глѡхз , какз нехотѣщїи слы-
 шать словесз Бжтвеннѡхз , нѣлмз , какз немогущїи и
 дрѡгнѡхз навчѣтъ чемѡ лнбо дѡшеполѣзномѡ . Но когдѣ
 їнѣз , то ѣсть , ѣвѣльское слово возмѣтз члѣка за рѣ-
 кѡ , тѡ ѣсть ѡуправнтз ѣгѡ дѣлѣтельныѡ силѡ , тог-
 дѣ ѡнз ѡсвобождѣетсѣ ѡ вѣсѣл . Замѣтъ также , что
 Бгз готѡбз помогѣтъ нѣлмз , но мы сѣлн ѡщнцѣемсѣ
 дѣлѣтъ дѡбрыѡ дѣлѣ . Ибо скѣзано : возакн же
 ѣгѡ їнѣз , — бѡтз помѡщїѣ Бжїѡ , и востѣл , тѡ
 ѣсть — бз сѣлмомз члѣкѣ (возвѣдѣлосѣ) тїранїе на дѡбрыѡ
 дѣлѣ .

И вшѣдшѡ ѣмѡ бз дѡмз , ѡуѣнцѡ ѣгѡ
 копрѡшѣхѡ ѣгѡ ѣдннѡго : їлкѡ мы не
 возмогѡхомз нзгнѣтн ѣгѡ ; И речѣ їмз :
 сѣи рѡдз ннчїмже мѡжетз нзѡтн , тѡк-
 мѡ молїтѡю и постѡмз . Оуѣнкн бѡлнсѣ ,

НЕ ЛИШИЛИСЬ ЛИ СѢННІ БЛГТИ, ДАННОЙ ИМЪ ѿ ГДА, И НЕ ПОТОМУ ЛИ НЕ МОГАИ ИЗГНАТЬ БѢСА. ЗАМѢТЬ И БЛГОГОВѢНІЕ ИХЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО ПРИСТУПАЮТЪ СѢННІ КЪ ИИСУ НАЕДИНѢ. СЕ И РОДЪ. КАКОЙ; РОДЪ БѢСНОВАШНУСА ВЪ КАЖДОМЪ НОВОМѢСЯЦІИ, ИЛИ КОВАЩЕ БЕСЪ РОДЪ БѢСОВЪ, КОТОРЫИ НЕ ИЗГОНЯТСА ИНАЧЕ, КАКЪ МЛТВОЮ И ПОСТОМЪ. ДОЛЖИВЪ ПОСТИТЬСЯ И ТОМУ, КТО СТРАЖДЕТЪ ѿ НИХЪ, И ТОМУ, КТО ХОЧЕТЪ ЦѢЛИТЬ, — И ТОМУ И ДРУГОМУ ЕТО НѢЖНО: ОСОБЕННУ ЖЕ ТРЕБУЕТСЯ ЕТО ѿ САМАГО СТРАЖДУЩАГО: ДА И НЕ ПОСТИТЬСЯ ТОЛЬКУ НАДОБНО, НО И МОЛИТЬСЯ, И НЕ МОЛИТЬСЯ ТОЛЬКУ, НО И ПОСТИТЬСЯ. ИЕО ТАКЪ ИСТИННАЯ МЛТВА СОВЕРШАЕТСЯ, КОГДА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ ПОСТОМЪ, КОГДА МОЛІЩІЙСА НЕ ѿВРЕМЕНЕНЪ ПИЩЕЮ, МОЛИТСА ЛЕГКѢ И БЕЗЪ ЗАТРУДНЕНІА.

И ѿТДАѢ ИЗШЕДШЕ, И ДАХЪ СКВОЗѢ ГАЛІЛЕЮ, И НЕ ХОТАШЕ, ДА КТО ОУБѢСТЬ. ОУЧАШЕ БО ОУЧЕНИКИ СВОИ, И ГЛАГОЛАШЕ ИМЪ: ИАКЪ СѢННІ ЧЛВЧЕСКІИ ПРЕДАНЪ ВЪДЕТЪ ВЪ РЪЦѢ ЧЛВЧЕСТѢ, И ОУВІЮТЪ ЕГО: И ОУВІЕНЪ ВЪВЪ, ВЪ ТРЕТІИ ДНЬ ВОСКРЕСНЕТЪ. ВЕЗДѢ СЛОВО ѿ СВОЕМЪ СТРАДАНИИ СОЕДИНАЛЪ (ИИСУ) СЪ ЧУДОТВОРЕНІАМИ, ДАБЫ НЕ ДѢМАЛИ, ЧТО СѢННІ СТРАДАЛЪ ПО НЕМОЩИ. И ТЕПЕРЬ СКАЗАВЪ ПРИ-

скóреное слóво, что оубѣи́ютъ ѿго, присококу́плаетъ и́ радóстное, — что въ трéтій днѣ воскрéснетъ: дабы́ мы́ зна́ли, что за скорéами́ всегда́ послéдуетъ радóсть, и́ по́томъ, дабы́ не́ и́става́ли (дѣломъ) напра́сно къ скорéамъ, но надѣ́ались получи́ть что́ либо и́ радóстное.

Онѣ́ же не́ разумѣ́вахъ глаго́ла, и́ ко́му сѣ ѿго́ вопро́сити. И́ прѣ́иде (*) За́къ Каперна́умъ: и́ въ до́мъ бы́въ, ко́му про́шаше́ ихъ: что́ на пѣти́ къ себѣ́ помы́шля́ете; онѣ́ же молча́хъ: дрѣ́во ко́му дрѣ́во́ воста́заша́ на пѣти́, кто́ есть́ бо́лий. И́ сѣ́дъ при́гласи́ оуба́наде́сате, и́ глаго́ла имъ: а́ще кто́ хо́щеть ста́ръѣ́ бы́ти, да́ будеть́ къ́хъ ме́ншій, и́ къ́мъ слѣ́га. И́ прѣ́имъ о́троча́, поста́ви́ е́ посре́дѣ́ ихъ: и́ шбѣ́мъ е́, рече́ имъ: и́ же́ а́ще́ е́дино́ тако́въхъ о́троча́тъ прѣ́иметь́ ко́имъ Мо́е, Ме́не́ прѣ́емлетъ: и́ и́ же́ Ме́не́ прѣ́емлетъ, не́ Ме́не́ прѣ́емлетъ, но́ посла́кша́го Мѣ́. Оубѣ́нкі, и́мѣ́а́ е́ще́ ча́вѣ́ческіа́ помы́шленіа́, спо́рили ме́жду́ со-

Во вре́мя́ оно́, прѣ́иде́ Іисъ́ и́ оубѣ́нцы́ ѿго́ (*)

бою ѿ томъ, кто ѿзъ ннхъ больше и почетнѣе оу
 Хртѣ. Но Гдѣ, хотѣ не возбранѣтъ стремленїѣ къ
 большей чести (нбо побелѣбаѣтъ намъ желать вышнхъ
 степеней), сднѣкъ не дозволаѣтъ намъ похнщѣть пер-
 бенство оу дрѣгнхъ, напрѣтнѣхъ хочѣтъ, чтобы мы
 смиренїемъ достигли возвышенїѣ. Такъ, Снъ поста-
 вилъ посредѣ (оучннкѣвъ) дптѣ и подчѣаѣтъ насъ бытъ
 сѣмѣ подобными. Дптѣ ни славы не ищѣтъ, ни за-
 вѣдаѣтъ, ни помннтъ сла. Да и не тогда толькѣ,
 говорнтъ (Исз), въ полбчнтѣ великѣю наградоу, ког-
 да сами бѣдете такими (какъ дптѣ): но ежели и дрѣ-
 гнхъ подобныхъ прїимѣте радн Менѣ: и за это полб-
 чнтѣ црѣтво нбное: послнкѣ прїимѣте Менѣ: а прїини-
 маѣ Менѣ, прїимѣте Послабшаго Менѣ. Видншь ли,
 какюу слау имѣѣтъ смиренїе и правѣ простой и безхн-
 ростный! Это бсѣлаѣтъ въ насъ Снѣ и Снѣ, а слѣ-
 докательнѣ и Дхѣ Стѣгѣ.

Сѣкѣща сѣмѣ Іѣаннъ, глагола: Оу-
 чнтѣлю, видѣхомъ нѣкоего именемъ
 Твоимъ и згонѣща бѣсы, иже не ходнтъ
 по насъ: и возбранїхомъ сѣмѣ, икъ не
 послѣдаѣтъ намъ. Исз же рече: не
 бранїте сѣмѣ. никтоже бо естъ, иже
 сотворнтъ слау ѿ имени Моѣмъ, и коз-

МОЖЕТЪ ВСКОРѢ СЛОСЛОВИТИ МѦ. ИЖЕ
 БО НѢСТЬ НА ВѢ, ПО КАСЪ ЁСТЬ. НЕ ПО СО-
 СЕРВНОКАНІЮ КАКОМУ ЛИБО И НЕ ПО ЗАВИСТИ СЪНЪ ГРОМОВЪ
 ВОЗБРАНѦЕТЪ ТОМУ ЧЛКЪ ИЗГОНѦТЬ ВѢСОВЪ: НО ЖЕЛѦЕТЪ,
 ЧТОБЫ ВѢ, ПРИЗЫВАЮЩІЕ ИМА ХРѢТОВО, И ПОСЛѢДОВА-
 ЛИ ЗА ХРѢТОМЪ, И ЧТОБЫ ВѢ ОУЧНИКИ СОСТАВЛЯЛИ СЪДНО
 ТѢЛО. ПРИ НАЧАЛѢ ЖЕ (СВѢДСКОЙ) ПРОПОВѢДИ СЛУЧАЛОСЯ,
 ЧТО ИЪКОТОРЫЕ, ПОВѢЖДАЕМЫЕ СТРАСТІЮ СЛАБОЛЮБІА,
 ЖЕЛАЛИ СОБЕРШАТЬ ЗНАМЕНІА: НО ВІДА, КАКЪ МОГЪ-
 ЦЕСТВЕННО ИМА ИИСОБО, СЪНЪ ПРИЗЫВАЛИ ЕГО И ТАКИМЪ
 ОБРАЗОМЪ СОВЕРШАЛИ ЗНАМЕНІА, ХОТѦ И ЧУЖДЫ И НЕ
 ДОСТОЙНЫ БЫЛИ БЛАГТИ БЖІЕЙ. ИБО ГДЪ ОУГОДНО БЫЛО,
 ЧТОБЫ ПРОПОВѢДЬ РАСПРОСТРАНѦЛАСЯ И ЧРЕЗЪ НЕДОСТОЙ-
 НЫХЪ. ЧТО ЖЕ СПАСИТЕЛЬ; СЪНЪ НЕ ПОЗВОЛИЛЪ ІВАННЪ
 ВОЗБРАНѦТЬ СОВЕРШАВШЕМУ ЗНАМЕНІА: НЕ БРАНИТЕ,
 ГОВОРІТЪ, НИКТОЖЕ БО МОЖЕТЪ ВСКОРѢ
 СЛОСЛОВИТИ МѦ, ИЖЕ СОТВОРИТЪ СИЛЪ Ѡ
 ИМЕНИ МОЕМЪ. ТО ЁСТЬ, КАКЪ ВѢДЕТЪ СЛОСЛО-
 ВИТИ МЕНѦ ТОТЪ, КТО ИМЕНЕМЪ МОИМЪ ПРИВЕРѢТАЕТЪ
 СЕБѢ СЛАБЪ, И ПРИЗЫВАНІЕМЪ МЕНѦ СОВЕРШАЕТЪ ЧУДЕСА;
 ПО ВІДИМОМУ, ГДЪ ПРОТИВОРѢЧИТЪ СѦМЪ СЕБѢ: ИБО
 КЪ ДРУГОМУ МѢСТѢ ГОВОРІТЪ: ИЖЕ НѢСТЬ СО
 МНОЮ, НА МѦ ЁСТЬ. НО СІИ СЛОВА СКАЗАНЫ Ѡ
 ВѢСАХЪ, КОТОРЫЕ СТАРАЮТСЯ ѠВЛЕЧЬ СВИИХЪ Ѡ БГА И

разсѣкайтѣ Бжїе достоинїе . И здѣсь говорѣтся ѡ лю-
дехъ , которые чрезъ дрѹгнѣхъ , аѣлаицихъ чюдеса ,
прикодатѣ къ Бг҃у .

И же бо аще напоитѣ въ чашею воды
коимѣи Моѣ , ѣкѡ Хрѣтѡвѣ естѣ , аминь
глаголю вамъ , не погубитѣ мзды своеѣ .
За И иже (*) аще соблазнитѣ единого ѡ ма-
мѣ . лыхъ снхъ въ рѹщицихъ въ Мѣ , добрѣе
ѣсть емоу паче , аще ѡблежитѣ камень
жерновный ѡ выи егѡ , и вверженъ бѹ-
детъ въ море . И , говорѣтъ , не толькѡ не
возбраняю томѹ , кто совершаетъ Моимъ именемъ чѹ-
деса : но ели кто дастъ вамъ что либо и самое ма-
лое , ради Менѣ , а не ради людей мѣрскихъ , и
тотъ не лишитѣ награды своеѣ . И ѡ чашѣ воды ска-
залъ , имѣа въ видѹ людей ѡговаривающихся бѣдно-
стїю . Если , говорѣтъ , и чашѹ воды подашь , —
меньше етого оуже ничегѡ не можетъ быть , и ето
не пропадетъ оу тебѣ . Такъ ели ты почтишь одного
изъ малыхъ , то ты оугодишь Бг҃у : ели и соблаз-
нишь одного изъ малыхъ , ты согрѣшилъ : лѹше бы
повѣсилъ тебѣ на шею жерновъ сѣлий (мельничный) .

Рече Гдѣ , иже (*)

Ѹтимъ выражаетъ, что мы подвергнемся въ такомъ случаѣ тагчайшему наказанію. Гдѣ оуказалъ чѣвственное мѹченіе, съ тѣмъ, чтобы оустрашить насъ Ѹтимъ видимымъ примѣромъ.

И ѿще соблажнѣетъ тѣ рѹка твоѣ, ѿскцы ю: дѡбрѣ ти ѣсть бѣдникѹ въ живѡтѣхъ твоихъ, неже ѡбѣ рѹцѣ имѹщѹхъ книти въ геѣннѹ, ко ѡгнь неѹгасѹщій: И дѣже чѣрвь ихъ не оумираетъ, и ѡгнь не оугасаетъ. И ѿще ногѣ твоѣ соблажнѣетъ тѣ ѿскцы ю: дѡбрѣ ти ѣсть книти въ живѡтѣхъ твоихъ, неже дѣкъ ногѣ имѹщѹхъ бѣрженѹхъ быти въ геѣннѹ, ко ѡгнь неѹгасѹщій: И дѣже чѣрвь ихъ не оумираетъ, и ѡгнь не оугасаетъ. И ѿще ѡко твоѣ соблажнѣетъ тѣ, исткни ѣ: дѡбрѣ ти ѣсть со ѣдинѣмъ ѡкомъ книти въ црѣтѣе бжѣе, неже дѣкъ ѡцѣ имѹщѹхъ бѣрженѹхъ быти въ геѣннѹ ѡгненнѹю: И дѣже чѣрвь ихъ не оумираетъ, и ѡгнь не оугасаетъ. Всѣкъ въ ѡгнѣмъ ѡсолитса, и всѣка жѣртка солю ѡсолитса. Дѡбрѡ солю: ѿще же солю не слана бѹдетъ, чѣмъ ѡсолитса; имѣй-

те соль въ себѣ, и миръ имѣйте между
 собою. Высказавъ такую оугрозу противъ соблазни-
 телей, что лучше бы быть имъ бѣрженнымъ въ море,
 гдѣ подчлѣтъ теперѣ соблазнимыхъ ѡстерегаться людей,
 готовыхъ соблазнить и снѣгать ихъ съ пдѣи (истины).
 Бѣдетъ ли соблазнить тебѣ нога, или рѣка, или
 око, то есть, бѣдетъ ли соблазнитель и заплотитель
 въ дѣлѣ спасенія изъ числа домашнихъ твоихъ, или
 изъ близкихъ по плоти, — ѡсѣки егò, то есть,
 ѡбѣргни любовь къ немѣ и дрѣже. И червь и огонь,
 терзатель грѣшниковъ, есть общество каждаго и вос-
 поминаніе ѡ гнѣсныхъ дѣлахъ, совершенныхъ въ сей
 жизни. Это оугрожаетъ, какъ червь, и жетъ,
 какъ огонь. Есакъ бо, говоритъ, огоньмъ
 ѡсолитъ, то есть, искѣшенъ бѣдетъ, какъ и
 Павелъ говоритъ, что все бѣдетъ искѣшено огнемъ.
 (1 Кор. г, г). И есакъ жертва солию
 ѡсолитъ: эти слова привелъ (Иисъ) изъ книги
 Левитъ (б, г). Тамъ Бгъ говоритъ: есакъ даръ
 жертвы вашей солию да ѡсолитъ. Итакъ
 надобно намъ ѡсолить свои жертвы солию Бжїею, то
 есть, приносить жертвы не чашамъ и славамъ, но
 крѣпкимъ и здоровымъ. Солию же гдѣ называется и
 япловъ и бовиѣ всѣхъ тѣхъ, которые илѣютъ пред-

охраняющую и влѣющую силу. Ибо какъ соль предохраняетъ мясо и не допускѣетъ заражаться въ немъ червѣмъ, такъ и слово оучитъ, ежели оно крепко и вѣрно, оудерживаа людей ѿ плотскѣхъ страстей, не даѣтъ въ нихъ мѣста нечестиваю чреву. Если же слово оучитъ бѣдетъ безъ соли, и не бѣдетъ имѣть въ себѣ возбуждающей и влѣющей силы: то чѣмъ ѿсолинѣа, то ѣсть, исправитѣа. И такъ имѣйте въ себѣ соль, то ѣсть, оукрепляющую и влѣющую вѣтъ дѣла, чтобы бѣть вѣмъ въ мирѣ междѣ собою, связавъ съ ближнимъ союзомъ любви. Вотъ что значитъ имѣть соль, и вотъ къ чему сказаны слова: имѣйте миръ съ ближнимъ своимъ. Ѿ такихъ Соломонъ сказавъ: кони мнѣ въ колесницѣ Фараѣни, и прѣ.

—

ГЛАВА ДЕСЯТАА.

И ѿтѣдѣ востаѣвъ, прѣйде въ предѣлы
 Іудейскіа, ѡбѣоуз полз Іордана. и сн-
 дошасѣ пакы народи къ Немѣ, и ѣкѡ
 За ѡбѣчай имѣ, пакы оучаше ихъ. И при-
 мѣ. стѣплше Фарїсеѣ, въпросиша Егò ('):
 аще достѡитъ мужѣ женѣ пѣстити; и с-
 кѣшающе Егò. Онъ же ѡвѣщаѣвъ рече
 имъ: что вамъ заповѣда Мѡѣсеѣ; Онъ
 же рѣша: Мѡѣсеѣ повелѣ книгѣ распѣс-
 тивѣю написати, и пѣстити. И ѡвѣщаѣвъ
 Іисъ рече имъ: по жестосердію вамъ
 написа вамъ заповѣдь сѣю. ѡначала же
 созданіа, мужа и женѣ сотвори азъ ѣ
 естъ Егъ. Се гѡ ради ѡстаѣбитъ члѣкъкъ
 ѡца своего и матери: И прилѣпитсѣ къ
 женѣ своей, и бѣдетъ ѡба въ плѣтъ еднѣ-

Во время оно, пристѣплше фарїсеѣ, въпросиша
 Іиса (')

нѸ. тѣмже оуже нѣста двѧ, но плоть
 єдина. Ѣже оубо бгъ сочетѧ, члвккз
 да не разлчѧетз. Гдѧ частв ѡставлѧлз іудею
 по причинѣ ненависти кз немѸ фарісеєвз. Но теперѧ
 ѡпѧть приходитз кз іудею, потомѸ что приближалось
 время бгѡ страданій. Впрочемз ѡнз идѣтз не прѧмв кз
 іерлѧмз, но (сначѧла) толькв кз предѣлы іу-
 дейскіе, чтобз ѡказѧть пользѸ неслобнкомѸ нарѡ-
 дѸ: тогда какз іерлѧмз, по лѡкаветѸ іудеєвз,
 былз средоточіемз всѧкой словы. — И посмотри, какз
 ѡнѧ по словѣ своєй искѸшаютз гдѧ, не терпѧ, чтобз
 народз оубѡрѡвалз кз него, но всѧкій рѧзз пристѸпѧѡ
 кз немѸ сз наумѣреніемз поставитъ бгѡ кз затрудненіе
 ѧ препѣтъ бгѡ своѧми вопросѧми. ѡнѧ предлагѧютз
 бмѸ такой вопросз, который ставилз бгѡ междѸ двѸхз
 пропастей: позволительно ли, говорѧтз, члвѸ ѡпѡ-
 скѧть ѡ себѧ женѸ; Ибо, скѧжетз ли ѡнз, что єто
 позволительно, или скѧжетз, что непозволительно, —
 во всѧкомз слѡчѣ: ѡнѧ дѡмали ѡбвинитъ бгѡ кз
 противорѣчій законѸ мѡѡсеєвѸ. Но хрѡсз, премѡ-
 дрѡсть самѡсѡщѧѡ, ѡбѣчѧетз имз тѧкз, что изѡбѣ-
 гѧетз ѧхз скѣтей. ѡнз спрашивѧетз ѧхз: что запо-
 вѣдалз имз мѡѡсеѧ; ѧ когда ѡнѧ ѡбѣчѧли, что
 мѡѡсеѧ заповѣдалз ѡпѡскѧть женѸ, хрѡсз ѡбѣс-

налетъ имъ самый законъ. Моуѣсей, говоритъ Снъ, не былъ такъ немилостивъ, чтобъ могъ дать такой законъ: но Снъ написалъ что по причинѣ башего жестокосердїа. Зналъ безчеловѣчїе братьевъ, такое, что мѣжъ, не возлюбившій свою жену, легко могъ бы оубить ее, Моуѣсей дозволялъ мѣжъ ѡпудскать жену нелюбимую. По изначалу не такъ было: Бгъ сочетаетъ два лица союзомъ супружества такъ, что они составляютъ одно, ѡстаблѣа даже своихъ родителей. Замѣть, что Гдъ говоритъ: Бгъ не дозволяетъ многобрачїа, такъ чтобы одною жену можно было ѡпудскать, а дрѣгдѣ брать, и потомъ спать съ ѡстабить, а сочетаться съ иною. Великъ это было Бгъ оубодно, то Снъ создааъ бы мѣжа одного, а женъ многихъ: но произошло не такъ, а сотворилъ (Бгъ) мѣжа и жену, чтобы сочетались — однимъ мѣжъ съ одною женою. Въ переносномъ же смислѣ можно раздѣлѣть это такъ: слово оубенїа, бросѣа добрымъ стѣменѣмъ въ дшѣмъ вѣрдоуиагѣмъ чѣка, имѣетъ значенїе мѣжа для прїемающей его дшн. ѡстаблѣетъ же (слово оубенїа) оца своего, то есть, быспрениїи оумъ, ѡ мать свою, то есть, оубрашеннїю рѣчь, и прѣкпѣлетъ къ женѣ своей, то есть, къ пользѣ дшн, прѣспособлѣетъ къ ней и прѣпочтѣетъ частъ

мысли не высокіѣ и рѣчь простию. И тогда сѣни сѣба становѣтца единою плотию, то есть, душа вѣрѣтца, что Слово Бжїе плоть бысть, и оуже никакой члвческїи помысл не можетъ владѣть душою такою вѣры.

И въ домѣ пакн оучицы Бгвоу ѡ семъ вопрошиша Бгго. И глагола имъ: Иже (·) Заѣще прѣститца женѣ своей, и ѡженитца маинною, прелюбы творитца на ню: И ѣще жена прѣститца мѣжа, и посягнетца за иного, прелюбы творитца. Такъ какъ и оучици соблзидѣлись (касагельноу разбѣда мѣжа и жены), то и сѣни пристѣпаютца къ Немѣ (Иисѣ) и спрашиваютца ѡ томъ же. Ихъ образъ мыслей сїе не совершенноу былъ зарѣкъ. Гдѣ вѣчѣлетца имъ: кто ѡпдѣтитца женѣ своей и поиметца дрѣгдоу, тотъ становѣтца прелюбодемъ съ сѣтою второю женою: также и жена, ѡстаившася своего мѣжа и сочетавшася съ дрѣгимъ, дѣлаетца прелюбодеицею.

И приношахъ къ Немѣ дѣти, да коетца ихъ: оучицы же прещахъ приносѣшымъ. Видѣкъ же Исѣ, негодова,

Рече Гдѣ: иже (·)

и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко мнѣ, и не браните имъ: тацѣхъ бо есть црѣвѣе Бжїе. И мнѣ глаголю вамъ: иже аще не приметъ црѣвѣа Бжїа какъ отроча, не имать бнити къ не. И ѡбѣмъ ихъ, возложь рѣцѣ на нихъ, блгословаше ихъ. Велика была бѣра къ народу, когда ѡнъ ѡднѣ возложенїе (Хрѣомъ) рѣкъ принималъ какъ блгословенїе для приходимыхъ къ Немѣ дѣтей. И оучники не доускали приходимыхъ, думая, что его недостойно бгѡ. Что же Хрѣосъ; Надчал оучниковъ смиренномудрствовать и ѡбвергать мѣрское надмѣнїе, ѡнъ принимаетъ и ѡбнимаетъ дѣтей. Силъ ѡнъ показывалъ, что прїемлетъ незлобныхъ: потому и говоритъ: тацѣхъ бо есть црѣвѣе Бжїе. Замѣть, не сказалъ — синыхъ (дѣтей) есть црѣвѣе, но — тако быхъ, то есть, ставявшихъ такое же незлобїе, какое дѣти имѣютъ по природѣ. Ибо дѣта не забываетъ, не помнитъ сла и, будучи наказуемо матерїю, не бѣжитъ ѡ немъ, но, хотѣ бы и рѣбнице ѡна носила, предпочитаетъ еѣ царїцѣ: такъ и добродѣтельно живущїи предпочитаетъ мѣть свою, раздѣлю Цркѣ, всемѣ, и не оублекаетъ ея житейскими наслажденїями. За то Гдѣ и ѡбнимаетъ

мáетъ такіхъ, говорá: прїндáйте ко мнѣ всї трѸждáющїи сá и ѡбременѣнїи, и блгословáетъ ихъ, говорá: прїндáйте благословѣнїи Ѡцá Моегò. Црѣвомъ же Бжїимъ назывáетъ здѣсь проповѣдь (ѡвѣстїю) и ѡбѣщанїе (вѣдѣнїемъ) блгъ. Итáкъ, ктò прїметъ проповѣдь БжтвеннѸю, какъ сѣтрочá, тò есть, нисколько не раздѣмыкав, и не допытáвъ къ себѣ невѣрїемъ, тóтъ войдетъ къ Црѣво Бжїе и наследуетъ тѣ блга, которыя оуже прїобрѣлъ бѣрою.

И исходáющїи ѡмѸ (°) на пѸть, прї- За
тѣкъ нѣкїи, и поклóнса на квáлѣнѸ мѣ.
ѡмѸ, вопрошáше ѡгò: Оучѣтáю блгїи,
чтò сотворю, да жибóтъ вѣчннїи на-
слѣдствѸю; Иисъ же рече ѡмѸ: чтò мѣ
глагóлешн блáга; никтòже блáгъ, тóк-
мъ ѡдїнъ Бгъ. Зápшкѣди вѣси: не
прелюбї сотворїши: не оубїи: не оук-
рáди: не лжесвндѣтельствоѸи: не ѡбї-
ди: чти Ѡцá твоегò и мáтерь. Ѡнъ же
ѡбѣщáвъ, рече ѡмѸ: Оучѣтáю, сїá всá

Во врѣмá ѡно, исходáющїи Иисови (°)

сохранихъ ѿ юности моеѣ. Іисъ же воззрѣвъ на нѣ, возлюбѣ егò, и рече ему: единаяго еси не докончалъ: иди, елика имѣши, продаждь, и даждь нищымъ, и имѣти имѣши сокровище на небѣ: и прииди, (и) ходи въ слѣдъ Менѣ, въземъ крѣтъ. Онъ же дрѣхлъ бывъ ѿ словеси, ѿиде скорбѣ: бѣ бо имѣѣ стажа нѣмъ мнѡга. И некоторые лѡжию представляють сего юношѣ, какъ хитраго и коварнаго исквѣсителя. Это не такъ: онъ былъ только чѣкъ любостажательный, а не исквѣситель. Ибо послѣдшай, что замѣчается въ нѣмъ: воззрѣвъ на нѣ Іисъ возлюбѣ егò. И почему Хрѣстосъ ѡбѣщалъ ему такъ: никто же блгъ; Потомъ что тотъ подошелъ къ Хрѣсту, какъ къ простому чѣку и какъ одному изъ многихъ оучителей. Хрѣстосъ какъбы такъ говоритъ: если ты считаешь Менѣ блгимъ, какъ простаго оучителя, то въ сравненіи съ Богомъ ни одинъ чѣкъ не блгъ: если признаешь Менѣ блгимъ; какъ Бога, то для чего называешь Менѣ только оучителемъ; Такими словами Хрѣстосъ хочетъ подати высшю мысль. (ѡ себѣ), чтобы тотъ позналъ егò, какъ Бога. Врѡмѣ того, для исправленіѣ же юноши, Гдѣ длетъ ему и дрѣгой оурокъ:

Если Сынъ хочетъ съ кѣмъ либо бесѣдовать, то гово-
 рить долженъ безъ лѣсти, а корень и источникъ благо-
 сти знать одинъ — И҃га и Емѹ воздавать подобающую
 чть. Впрочемъ я оублажюсь семѹ юношѣ въ томъ,
 что, когда къ дрѹгіе приходилъ (ко Хрѣстѹ) за исцѣ-
 леніемъ ѿ волѣзней, Сынъ самъ проситъ ѿ наследова-
 ній жизни бѣдной, — еслие только Сынъ не былъ ѿ-
 держимъ сїе сильнѣйшею въ немъ страстію сребролюбія.
 По сей-то страсти, оублажилъ (слова І҃да): и да
 продаждь и даждь нищымъ, Сынъ — ѿ иде
 скорбѣ. Замѣть при семъ, что І҃да не сказалъ —
 продай по частямъ, что имѣешь, и раздай: а —
 продай за одинъ разъ и раздай, но только нищимъ,
 а не ласкательмъ и не развратникамъ: потому: хо-
 да въ слѣдъ Менѣ, — то есть, оубою и блѣвю
 дрѹгю доводѣтель. Ибо многы такіхъ, которые
 хотѣ и не стѣжательны, но не смиренны: или и
 смиренны, но не трѣзвы, или имѣютъ дрѹгой какой
 либо порокъ. Посемѹ и І҃да не говоритъ только:
 продай и раздай нищимъ, но — и ходи
 въ слѣдъ Менѣ, въемъ крѣтъ, что значитъ
 быть готовымъ на смерть ради Бгѹ. Сынъ же
 дрѹгалъ бы въ ѿ словесъ ѿ иде скорбѣ:
 бѣ бо имѣѣ стѣжаніѣ многѣ. Не напрасно

присоковѣвлено, что ѡнъ много имѣлъ: ибо и малымъ владѣть — хѣдѡ и ѡпаснѡ: а оубо многихъ етажаній (и вѡбсе) неразрѣшимы. Но и тотъ, кто ѡнъ по дхѣ, легкомысленъ, не внимателенъ мыслѣю, не оустроенъ разумомъ, пѣсть также продастъ имѣнїе свое, какъ то: гнѣвъ и похоть, со вѣмъ тѣмъ, что ѡ нихъ прозвѣаетъ, и ѡдастъ, вроситъ вѣсамъ, которые сѣтъ нищїи, лишены вѣсакѡвѡ бѣга и богатства, потому, что ѡпали ѡ бѣлости Бжїей, и потому да послѣдуетъ Хрѣтѣ. Ибо тотъ только можетъ послѣдовать Хрѣтѣ, кто ѡкѣргнетъ богатство грѣхѡвѣ, которое сѣтъ достоинїе вѣсѡвѣ. Оубо клонїемъ, скѣзано, ѡ сла: сѣто значитъ вроситъ грѣхѡвное богатство нищимъ, то сѣтъ силамъ вѣсѡвѣскимъ, — и сотворїи бѣло: что значитъ послѣдовать Хрѣтѣ и взѣтъ крѣтъ Бгѡ.

И коззрѣвъ Іисъ, глагола оуби-
 За кмъ своимъ (*): Какъ недѡбѣ имѣшїи
 мс. богатство въ црѣткїе Бжїе видѣтъ.
 Оубицы же оубжасѡхѣем ѡ словесѣхъ
 Бгѡ. Іисъ же пѣки ѡвѣщѣавъ, глагола
 имъ: чада, какъ недѡбѣ оубѡвѣю-

шымз на богáтство въ црѣтвїе Бжїе вни-
 ти; Оудобѣе во ёсть велебдаѣ сквозѣ
 ѿглинѣ оушы пронтї, нѣже богáтѣ въ
 црѣтвїе Бжїе вни́ти. Онї же ѿзлиха
 двѣлáхѣса, глаголюще къ себѣ: то ктò
 мóжетъ спасѣнъ бѣти; Воззрѣвъ же на
 нїхъ Іисъ, глагола: ѿ члвѣкъ невоз-
 мóжно, но не ѿ Бга: всѣмъ бо возмóжна
 есть ѿ Бга. Не богáтство — само по себѣ ёсть
 слò: а берегѣнїе ёго — слъ и достóйны ѿсудженїа:
 ѿбо должно не имѣть ёго, то ёсть, держать оу
 себѣ, а оупотреблять на пользѣ. Онò потомѣ и на-
 зывáется богáтствомъ (*χρήματα*), что назнáчено для
 полѣзнагѣ оупотребленїа (*εις χρησιν*), а не для сбер-
 еженїа. Поестомѣ берегѣнїе и заприáющїе ёго не ѿ-
 добѣ вни́дѣтъ въ црѣтвїе Бжїе. А слово —
 недобѣ знáчитъ заѣсь тóже, что невозможно.
 Богáтомѣ члвѣ дѣйстви́тельнѣмъ снїшкомъ трѣдно спас-
 тись. Ёто бѣдно ѿз тогò примѣра, котóрый при-
 сѣковѣплáетъ Іаъ, говорѣ, что оудобѣе ёсть
 велебдаѣ сквозѣ ѿглинѣ оуши пронтї,
 нѣже богáтѣ въ црѣтвїе Бжїе вни́ти.
 Подъ назвáнїемъ велебда (*καμηλον*) развѣмѣи илї са-
 моеѣ жнѣотное, илї толстѣю вѣрвь (канáтъ), оупо-

требляемъ на большіхъ кораблѣхъ (1). Итакъ члвѣ, пока ѿнз богаты, невозможно спастись. Но ѿ Бга это возможно. Хртосъ сказалъ: сотворите себѣ дрѣвнѣ мамоны неправды. Видишь ли, какъ все становится возможно, когда слышимъ слово Бжїе! ѿ члвѣкъ же невозможно, то есть, невозможно тогда, когда разсуждаемъ по члвчески. Но почему оучникѣ такъ издмалнсь при этихъ словахъ; вѣдь сами ѿнѣ никогда не были богаты; я думаю, что ѿнѣ въ себѣ слвчлѣ забочнлнсь ѿ всѣхъ людѣхъ, такъ какъ оуже начинали быть члвчколюбнвы. Нѣкоторые недоумѣваютъ, какъ Хртосъ сказалъ, что всѣмъ возможна сѣть ѿ Бга. Оуже ли ѿнз можетъ ѣ погрѣшнть; На это мы ѡбсчлчлемъ, что, когда Хртосъ говоритъ: всѣмъ, то раздмѣетъ все сѣщественное: но грѣхъ не есть чтолибо сѣщественное: грѣхъ есть нѣчто не сѣщественное, не дѣятельное: или иначе сказать: грѣхъ есть принадлежность не силы, а немощн, какъ ѣ ѡпалъ говоритъ: Хртосъ, сѣщнмъ нѣмъ не-

(1) Блаж. Теофилактъ, при изъясненїи слова *вельбуда* (*καμήλος*), очевидно, имѣлъ въ виду и *καμήλος*—верблюдъ, и *κάμιλος*—канать, толстая вервь. *Прим. перев.*

моуиымъ, оумре (Рим. ѳ, ѳ.): и дѣз
говориѣ: оумножиша самѣ немощи ихъ (Ѵл.
ѳі, ѳ). Значитъ, грѣхъ, какъ немощь, не возмо-
женъ для Бга. Но можетъ ли Бгъ, говориѣ, сдѣ-
лать и бывшее, какъ не бывшее; На ѣто скажемъ:
Бгъ ѣсть истина: ѳ сдѣлать бывшее, какъбы не
бывшее, ѣсть ложь. Какъ же истина сдѣлаетъ ложь;
Для ѣтого ѳмѣ надлежало бы сперва измѣнить свое
существо. Говоритъ такимъ образомъ значило бы
сказать, что Бгъ можетъ не быть и Богомъ.

Начатъ же Петръ глаголати ѳмѣ: се
мы ѳстабихомъ всѣ, и въ слѣдъ Тебѣ и до-
хомъ. ѳбѣщавъ же Іисъ рече: ѳминь
глаголю вамъ, никтоже ѣсть иже ѳста-
билъ ѣсть домъ, или братію, или сест-
ры, или ѳца, или мать, или женѣ,
или чѣда, или сѣла, Женѣ ради и ѳвѣла
ради: ище не прїиметъ сторицею нынѣ
во время сѣе, домѣвъ, и братіи, и
сестръ, и ѳца, и матери, и чѣдъ, и
сѣлъ, бо изгнаніи, и въ вѣкъ градо-
щій жиѳотъ вѣчный. Мнози же бѣдѣтъ
первіи послѣднии, и послѣднии первии.
Хотѣ Петръ немногое ѳстабилъ (ради Хрта), но и

ѢТО НЕМНОГОЕ НАЗЫВАЕТСЯ ВСѦ. ВѢДНО, И НЕМНОГОЕ
 ИМѢЕТСЯ ОУЗЫ ПРИСТРАСТІА: А ПОТОМУ ДОСТОИНЫ ОУБЛА-
 ЖЕНІА И ТОТЪ, КТО УСТАВЛЯЕТСЯ НЕМНОГОЕ. ПЕТРЪ
 ОДИНЪ СПРАШИВАЛЪ (ХРІСТА): НО ГДѢ ДАЕТСЯ ОБЩІЙ ДЛА
 ВСѢХЪ УБѢЕТСЯ: ВСѦКЪ ИЖЕ УСТАВИТЪ ЖЕНУ, ИЛИ
 МТЕРЬ. ГОВОРИТЪ ЖЕ ѢТО НЕ СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЪ МЫ
 УСТАВЛЯЛИ РОДИТЕЛЕЙ БЕЗПОМОЩНЫМИ, ИЛИ РАЗЛУЧАЛИСЬ
 СЪ ЖЕНАМИ, НО НАУЧАЕТСЯ НАСЪ БЛАГОУГОЖДЕНІЕ БГѢ ПРЕ-
 ПОЧИТАТЬ ВСЕМУ ПЛОТСКОМУ. ПОВЕЛИКУ Ѣ ПРОПОВѢДИ
 (ѢУЛІА) ИМѢЛА ВОЗГОРѢТЬСЯ БРАТЬ (МЕЖДУ ЛЮДЬМИ),
 ТАКЪ ЧТО ДѢТИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ РАДИ БЛАГОУЧЕСТІА УБРЕКАТЬСЯ
 Ѣ ОБЩЕВЪ: ТО ГДѢ И ГОВОРИТЪ: КТО УСТАВИТЪ РАДИ
 ѢУЛІА ПЛОТСКОЕ РОДЕТВО И БОУЩЕ ВСЕ ПЛОТСКОЕ, ТОТЪ
 И БЪ СЕМЪ БѢКѢ ПОЛЪЧИТЪ ВСЕ ѢТО БО ЕТО КРАТЪ КОЛѢ,
 И БЪ БДАЩЕМЪ—ЖИЗНЬ БѢЧИЮ. ПОЭТОМУ ОУЖЕ НЕ
 ПОЛЪЧИТЪ ЛИ И ЖЕНЪ БО ЕТО РАЗЪ БОЛЬШЕ; ДА,—ХОТѢ
 ПРОКЛАТЫЙ ЮЛІАНЪ И ГЛАВНІЕ НАДЪ ѢТИМЪ. ИКО,
 СКАЖИ МНѢ, КАКЮ ПОЛЪЗУ ПРИНОСИТЪ ЖЕНА БЪ ХОЗЯЙ-
 СТВѢ МЪЖА; БОУЩЕ—ОНА ЗАБОТИТСЯ Ѣ ПИЩѢ И
 ОБДЕЖДѢ ДЛА СВОЕГѢ МЪЖА И БЪ ѢТОМУ ѢНОШЕНІИ БПОЛНѢ
 ОБЕЗПЕЧИВАЕТСЯ МЪЖА. ПОСМОТРИ ЖЕ, КАКЪ ѢТО БЫЛО
 ОУ ИПШЕВЪ. СКОЛЬКУ ЖЕНЪ ЗАБОТИЛИСЯ Ѣ ДОСТАВЛЕНІИ
 ИМЪ ОБДЕЖДЫ И ПИЩИ И СЛЪЖИЛИ ИМЪ, ТАКЪ ЧТО САМИ
 ОНИ НЕ ИМѢЛИ ПОПЕЧЕНІА НИ Ѣ ЧЕМЪ, КРОМѢ СЛѢВА И

оученіа! Подобно томѹ, яплы имѣли многихъ
 оцѣвъ и матерей, какими были для нихъ всѣ аккѣн-
 шіе ихъ и сердечнѣе заботившіеся ѡ нихъ. Петръ ѡ-
 стабилъ оудинъ домъ (своѣ), а въ послѣдствіи имѣлъ
 (какъ свои) всѣ дома оучениковъ своихъ. Онъ и нынѣ
 по всей землѣ являетъ свѣтлыя дома, — храмы во имя
 его. Я снѣе вѣжнѣе то, что стѣе наследовали все
 это въ изгнаніи, то есть, вѣдучи гонимы (за вѣрѹ
 Хрѣтоѹ), и въ жестокихъ страданіяхъ, но ихъ стра-
 даніа не были безслабѣемъ для нихъ. Ибо они, ка-
 завшіеся въ нѣшнелъ вѣкѣ послѣдними, по причинѣ
 претерпѣваемыѹхъ ими скорбей и гоненій, — вѣдѹтъ (въ
 вѣдѹщемъ вѣкѣ) первыми за свое крѣпкое оупованіе
 на Бга. Фарісеи, бывшіе первыми, стали послѣдним-
 ми: а тѣ, котѣры ѡстабили все и послѣдовали
 Хрѣтѹ, сдѣлались первыми.

Бѣхѹ же на пѹти восходѣше во Іерѹ-
 саліимъ: и бѣ варѣмъ ихъ іисъ, и оѹжа-
 сѣхѹсемъ, и въ слѣдѣхъ идѹше, ко ѹхѹсемъ.
 И поемъ пакы (*) ѡвѣнѣдесѣтъ, начѣтъ За
 имъ глаголати, ѣже хотѣхѹ емѹ вѣти: мз.
 Ико се восходимъ ко Іерѹсаліимъ, и

Во время оно, поѣтъ іисъ (*)

СѢХЪ ЧЛѢВѢЧЕСКІЙ ПРѢДАНЪ БѢДЕТЪ АРХІЕ-
 РЕШЪ И КНИЖНИКШЪ, И ѠСѢДАТЪ СѢГО
 НА СМѢРТЬ, И ПРѢДАДѢТЪ СѢГО ЯЗЫКШЪ.
 И ПОРЪГѢЮТСѢ СѢМЪ, И ОУЪЗВАТЪ СѢГО, И
 ѠПЛЮЮТЪ СѢГО, И ОУБІЮТЪ СѢГО: И ВЪ ТРЕ-
 ТІЙ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЕТЪ. ЯЛЪ ЧЕГѠ (ІНЕСЪ) ПРѢД-
 СКАЗЫВАЕТЪ ОУЧЕНИКАМЪ, ЧТО СЪ НИМЪ СЛУЧИТСѢ; ЯЛЪ
 ОУКРЕПЛЕНІѢ АХА ИХЪ, ЧТОБЪ СѢНИ, ПРѢДВАРИТЕЛЬНУ
 ОУСЛЫШАВЪ ѠБЪ СТОМЪ, ЛѢЖЕСТВЕННУ ПЕРЕНЕСА, (КОГ-
 ДѢ СТО СБѢДЕТСѢ), И НЕ БЫЛИ ПОРАЖЕНЫ ВНЕЗѢПНОСТІЮ:
 А КМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ СѢНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗНАТЬ, ЧТО
 СѢНЪ СТРАЖДЕТЪ ПО КОЛѢ СВОЕЙ. Ибо, КТО ПРѢДВИ-
 ДѢЛЪ (СТРАДАНІѢ), ТОТЪ МОГЪ ИЗБѢЖАТЬ ИХЪ: А ЕСЛИ
 НЕ БѢЖАЛЪ, ЯБНО, ЧТО БОЛЕЮ ПРѢДАЕТЪ СЕБѢ НА СТРА-
 ДАНІѢ. Но ТАКЪ КАКЪ ѠКРЫТЬ Ѡ СВОЕМЪ СТРАДАНІИ СЛѢ-
 ДОБАЛО ТОЛЬКУ БЛИЖАЙШИМЪ ОУЧЕНИКАМЪ: ТО СѢНЪ И
 ПРѢДВАРѢЕТЪ БСѢХЪ НА ПѢТИ, ЖЕЛАѢ ѠДѢЛАНТЬ ОУЧНИКОБЪ
 Ѡ НАРОДА. СѢМЕ ЖЕ, ОУПРЕЖДЕНІЕМЪ БСѢХЪ И ПОСПѢШ-
 НОСТІЮ СВОЕЮ НА ПѢТИ ГДѢ ПОКАЗЫВАЕТЪ И ТО, ЧТО
 СѢНЪ ПОСПѢШАЕТЪ КЪ СТРАДАНІЮ И НЕ ОУКРЕПЛЯЕТЪ Ѡ СМѢР-
 ТИ, РАДИ НАШЕГѠ СПАСЕНІѢ. ВСЕ, ЧТО ВЫСКАЗЫВАЕТЪ
 СѢНЪ ВЪ СЕМЪ СЛУЧАѢ, ХОТѢ И ПРИСКОРБНО: НО ЗА ВСЕ
 СІЕ ОУГРЕШАЕТЪ ТѢМЪ, ЧТО ВЪ ТРЕТІЙ ДЕНЬ ВОС-
 КРЕСНЕТЪ.

И прѣдз Него̀ прїндѡста Іакѡвх ѿ Іѡ-
 аннз, сѣна Зеведѣшка, глаголюще: оу-
 чѣтелю, хѡщева, да, ѣже ѡше прѡси-
 ва, сотвориши на́ма. Сѡнз же рече ѿма:
 что хѡшета да сотворю́ ва́ма; Сѡна же
 рѣста ѢмѸ: да́ждь на́мз, да ѣдѣнз
 ѡдеснѸю Текѣ ѿ ѣдѣнз ѡшѸю Текѣ сѡде-
 ва во сла́вѣ твоѣй. Іисз же рече ѿма:
 не вѣста, чesѡ прѡсита. мѡжета ли
 пѣти ча́шѸ, ѿже ѡзз пїю, ѿ крѣщѣнїемз,
 ѿм же ѡзз крѣщѣю сѡ, крѣтити сѡ; дрѸгой Ѣвѣстз
 (Мат. к, к.) скѡзываетз, что ма́ть ѿхз (Іакѡва ѿ Іѡанна)
 прїстѸпила кз ІисѸ. Но вѣро́ятно, было̀ то̀ ѿ дрѸ-
 гѡе: два сїн ѡпла, стѸдѡсь дрѸгїхз, послали напе-
 рѣдз ма́ть свою̀, а потѡмз ѿ сѡми подошли ѡсѡбѡ,
 какз ѣто ѡбозначаетз Ѣвѣстз, скѡзѡвз прїндѡста
 прѣдз Него̀, то̀ ѣсть, подошли ѡсѡбѡ, ѡда-
 лѡсь ѡ прочїхз. Чегѡ же сѡни прѡсїли; вѡсхо-
 дѣнїе (Хрѣта) кз ІерѸсалїмз (ѡ котѡромз Сѡнз бесѣ-
 доваз сз оу́чнїкѡми) сѡни пѡняли тѡкз, что Сѡнз ѡдетз
 воспрїимѣть чѸбстѡенное црѣтво, ѿ оу́же по воцарѣнїи
 претѣрпїтз тѣ страданїѡ, ѡ котѡрыхз прѣдрѣка́лз.
 Дѡма́а та́кимз ѡбразомз, сѡни ѿ прѡсѡтз возсѣданїѡ
 по прѡвѣзѸ ѿ по лѣвѣзѸ стѡронѸ Хрѣта. ПотомѸ ѿ Гдѣ

оуѣкорѣтѣ ѿ хъ, какъ не раздѣлющихъ, чегѡ прѡсѣ-
 сѣтѣ: не вѣста, говорѣтѣ, чегѡ прѡсѣнта.
 Вы дѣмаете, что Моѡ црѣтѣо бѣдетѣ чѣбственное, ѿ
 потомѣ чѣбственнагѡ прѡсите бозѣсѣданїѡ: нѣтѣ, ѣто
 не такъ: ѣто бѡше понѡтїѡ члѣвческагѡ: ѿ сѣсть
 ѡдеснѣю Менѣ ѣсть дѣло сѡмоѡ великое, пребышѡище
 ѿ ѿггльскїѡ чинѡ. Прѣтомѣ, бѡ мечтѡете ѡ слабѣ,
 ѡ ѿ прѣзываетѣ бѡсѣ на смѣртѣ. Чѡшею ѿ крѣпѣнїемѣ
 называетѣ ѡнѣ крѣтѣ, — чѡшею потомѣ, что крѣтѣ,
 какъ чѡша (вина), скѡрѡ дѡженѣ былѣ прѣвести ѣго
 ко снѣ (смѣртноснѣ), — ѿ ѡнѣ гѡтѡвѣ былѣ прѣнѡтѣ
 чѡшѣ страданїѡ, какъ сладкое дѡлѣ себѣ питїѣ, ѡ
 крѣпѣнїемѣ — потомѣ, что крѣтомѣ ѡнѣ совершилѣ ѡ-
 чищѣнїѣ грѣхѡвѣ нашинѣ. По оуѣчнїѣ, не оураздѣбѣ
 слѡвѣ Гѡднїѣ, дѡтѣ сѣ своѣѣ стѡронѣ ѡбѣщѡнїѣ,
 дѡмѡ, что ѡнѣ говорѣтѣ ѡ чѡшѣ чѣбственной ѿ ѡ
 томѣ крѣпѣнїѣ, какѡѡ бѡло оу ѿдѣбѣ, которѣ
 прѣдѣ вкѡшенїемѣ пїѣнѣ ѡмыкалїсѣ.

ѡна же рѣста ѣмѣ: мѡжеба: ѿнѣсѣ
 же рѣчѣ ѿма: чѡшѣ оуѣбѣ, ѿже ѿзз пїю,
 ѿспїѣта: ѿ крѣпѣнїемѣ, ѿмже ѿзз крѣщѡю-
 сѣ, крѣтїтѣсѣ: ѿ ѣже сѣсти ѡдеснѣю
 Менѣ ѿ ѡшѣю, нѣсть Мнѣ дѡти, но
 ѿмже оуѣгѡтѡвано ѣсть. Вы, говорѣтѣ,

койдѣте въ подвижѣ мѹченичества и оумрѣте за истинѹ :
 а ѣже сѣсти, нѣсть мнѣ дати. Но здѣсь
 представляются два недомѣнїя : первое: оуготовано ли
 кому ѣто сѣдѣнїе; второе: оужели всеобщїй вѣла
 не можетъ дати сего сѣдѣнїа; Ѣкѣчаемъ : никто не
 бѣдетъ сидѣть ни ѡдеснѹю ни ѡшѹю» а ѣсли и слышишь,
 что въ Писанїи многокрѣтнѹ говорится ѡ такомъ сѣдѣнїи,
 то разумѣй не сидѣнїе (въ собственномъ смыслѣ), но
 высшее достоинство. И слова : нѣсть мнѣ дати,
 имѣютъ такой смыслъ : мнѣ, прѣномѹ сѹдїи, не
 евоѣственно дати вамъ такое достоинство по одной люб-
 ви къ вамъ : иначе ии не былъ бы правосѹденъ : но
 такая почесть оуготована только подвижникомъ. Это
 подобно томѹ, какъ ѣслибы правосѹднїй црѣ посадилъ
 выше дрѹгихъ какогѹ либо подвижника, а любїмцы
 сѹгѹ, пришедши, сказали бы сѹмъ : дай намъ вѣн-
 цы : тогда црѣ, конечно, ѡбѣтилъ бы : нѣсть
 мѹ дати, но кто бѣдетъ подвижаться и побѣдитъ,
 томѹ и вѣнецъ оуготованъ. — Итакъ бы, снѹ Зеве-
 деевы, можете быть и бѣдете мѹчниками за мѹна : но
 ѣсли кто какѣстѣ съ мѹченичествомъ бѣдетъ имѣть и
 всѹкъю дрѹгѹю добродѣтель — больше бѣсѹ, тотъ бѣ-
 детъ имѣть пренмѹжество предъ вами.

И слышавше десать, начаша него до-
 вати ѿ Іаковѣ и Іоаннѣ. Іисъ же при-
 звавъ ихъ, глагола имъ: бѣсте, ѿкъ
 мнѣи҃са владѣти ѿзыки, соудолѣ-
 ваютъ имъ: и велицыи ихъ ѿбладаютъ
 ими. Не такъ же бѣдетъ къ васъ: но,
 иже аще хощетъ къ васъ кѣи҃шій быти,
 да бѣдетъ вамъ слуга: и иже аще хо-
 щетъ къ васъ быти старѣи, да бѣдетъ
 всѣмъ рабъ. Ибо снъ члвччъ, не прии-
 де, да послужатъ емѹ, но да послужитъ,
 и дастъ душѹ свою и забавленіе за
 многы. Оучники сѣи разсуждаа почлвччески, впа-
 дали въ зависть: поетомѹ и негодуютъ на двѹхъ
 и҃пловъ. Впрочемъ когда; Когда оубѣдѣли,
 что прошеніе послѣднихъ не принято Господомъ,
 но ѿвергнуто, тогда и негодовать стали.
 Пока самъ Гдъ ѿказывалъ предпочтеніе Іаковѣ и Іоаннѣ,
 видѣто, терпѣли: но когда тѣ два оучника ста-
 ли сами просить себѣ почести, то прочіе
 оуже не терпѣли. Такъ сѣи несовершенны
 были сннъ въ это время! Но послѣ оубѣдѣн-
 ныхъ, какъ каждый изъ нихъ оустѣпалъ
 первенство другомѹ. Теперь же Хртосъ
 вретъ ихъ, сначала оу смирихъ, и да
 тогда приби-

звѣз ѿхъ къ себѣ, — что ѿзначається словомъ — при-
звѣкъ. Потомъ показывается, что восхити́ть оу
дрѣвнѣхъ честь ѿ домогаться пербенства есть дѣло ѿзы-
чества. Ибо ѿзычесткіе властители насильственнымъ поко-
ряютъ дрѣвнѣхъ своей области: а Иои, говоритъ,
оучники не такъ: но кто ѿзъ нихъ хочетъ быть ве-
лики, тотъ пѣсть сдѣжитъ крѣмъ: потому что ѿ
это признакъ великой дшн, — ѿ крѣхъ терпѣть ѿ
крѣмъ сдѣжитъ. На это есть ѿ примѣръ велизи.
Ибо ѿ Сѿнъ члѣкъ не прѣиде, да послѣ-
жатъ СМѸ, но да послѣжитъ, ѿ дасть
дшн свою ѿзбабленіе за мнѡги. И это
болѣе, нежели сдѣженіе. Въ самомъ дѣлѣ не толькѡ
послѣжитъ, но ѿ оумереть за того, комѸ сдѣжншь, —
что можеть быть выше ѿ чднѣе сегѡ; Но такое
сдѣженіе ѿ смиреніе Гда было высотѡю ѿ славою какъ
для Негѡ Саламѡ, такъ ѿ для крѣхъ. Ибо прѣжде
кочелокѣченіа Сѿнъ былъ вѣдомъ сѡднимъ Иггалмъ, а
содѣлавшнсь члѣкомъ ѿ претерпѣвъ распѣтїе, не толь-
кѡ имѣеть тѸ славу (ненѡю), но прѣмъ ѿ дрѣвнѡ
ѿ надъ всею вселенною црѣвѣтъ (а).

(а) Си. а Кор. еї, ка. кѣ.

За І прїидоша ко Іерїхѡнз: ѿ ѿсходѡмѣ
 мѣ. шѡ ѡмѡ (·) ѡ Іерїхѡна, ѿ оучнѡмѡмѡ
 ѡгѡ, ѿ наро́дѡмѡ мно́гѡмѡ, сѣмѡ Тѣмѡеѡмѡ
 Вартѣмѡей сѡлѡпѡѡй сѡсѡдѡше прѣ пѡтѣ прѡ-
 сѡ. ѿ сѡлѡшавѡмѡ, ѿкѡ Іѣсѡ Назѡрѡнѣнѡмѡ
 ѡсть, начѡтѡ зѡкѡтѣ, ѿ глагѡлатѣ: ѡнѡ
 Дѡкѣдѡвѡмѡ Іѣсѡ, помѣнѡлѡ ѿ мѡ. ѿ прѡсѡ-
 хѡ ѡмѡмѡ мно́зѣ, да оѡмѡлчѣтѡ: ѡнѡ же
 мно́жѡе пѡче зѡкѡше: ѡнѡ Дѡкѣдѡвѡмѡ, по-
 мѣнѡлѡ ѿ мѡ. ѿ сѡтѡкѡмѡ Іѣсѡ, рѡчѡ ѡгѡмѡ
 зѡгласѣтѣ. ѿ зѡгласѣша сѡлѡпѡцѡ, глагѡ-
 лѡше ѡмѡ: дѡрѡзѡѡ, вѡстѡнѣ, зѡвѡтѡ
 тѡ. ѡнѡ же ѡвѡбѡрѡгѡмѡ рѣзѡмѡ сѡмѡ, вѡ-
 сѡтѡвѡмѡ, прѣидѡ ко Іѣсѡвѣнѡ. ѿ ѡвѡсѡ-
 глагѡла ѡмѡ Іѣсѡ: чѡ хѡщѡешѣ, да сѡ-
 тѡворѡ тѡебѡ; сѡлѡпѡѡ же глагѡла ѡмѡ:
 Оучѣтелѡ, да прѡзрѡ. Іѣсѡ же рѡчѡ
 ѡмѡ: ѿдѡѡ, вѡбѡрѡтѡмѡ спѡсѡсѡ тѡ. ѿ ѡвѡ
 прѡзрѡ, ѿ по Іѣсѡ ѿдѡе вѡ пѡтѡ. Мѡтѡеѡ
 гѡворѣтѡ ѡ дѡвѡхѡмѡ сѡлѡпѡцѡхѡмѡ: ѿ мѡжетѡ
 бѡтѡ, дѡа бѡ-
 лѣ ѿсѡелѣнѡ: но вѡбѡрѡтѡмѡ ѡдѡнѡмѡ
 ѿзѡ нѣхѡмѡ бѡлѡе

Во время ѡно, ѿсходѡшѡ Іѣсѡвѣнѡ (·)

ѡбратилъ на себѣ вниманїѣ , тогѣ , ѡ которомъ оу-
 помниаетъ теперѣ Маркъ . По посмотрѣнїи , какъ наро́дъ
 чтѣтъ Іиса : даже запреи́летъ слѣпо́мѡ кричать , какъ
 бы тѣтъ проходилъ какой ине́дѣ црѣ . И спра́шиваетъ
 Іисъ слѣпаго , для тогѡ , что́бы не сказа́ли , бѣдѣ
 ѡнъ даѣтъ не то , чегѡ слѣпый хотѣлъ . И бл҃гоураз-
 судна была душа слѣпаго : и́бо по и́сцѣленїи ѡнъ не
 ѡста́вилъ Іиса , но послѣдо́валъ за Нимъ . И (и́носка-
 зательнѡ) можно разду́мѣть что́ такъ : Іеріхѡнъ ѡз-
 начаетъ и́змѣненное мѣсто (міръ) : слѣпой , сидѣщїи
 за́бѣсь , е́сть ѡбразъ члѣвческаго есте́ства , которое
 нѣкогда оу́сыновлено было Бгѡм , пре́кыше всѣкой почес-
 ти земно́й : ѡно и́ бзы́вало ко Хрѣ́стѣ , проходѣщемѡ
 чре́зъ Іеріхѡнъ , то́ е́сть , міръ сей . И Хрѣ́то́съ по-
 ми́ловалъ е́го и́ спѣлъ по вѣрѣ е́го , когда ѡно соблек-
 ло съ себѣ ветхѡю ѡде́ждѡм грѣхѡмъ . По полѡченїи же
 спасенїѣ ѡно послѣдо́вало за Нимъ (Хрѣ́томъ) , и́сполнѣлъ
 за́повѣди на своѣмъ пѣтїи , то́ е́сть , въ жи́зни сей .
 И́бо то́лькѡ въ сей жи́зни можно послѣдо́вать Хрѣ́стѣ : а
 послѣ неѡ оуже́ затворѣются двѣри (спасенїѣ) и́ оуже́
 не бѣдетъ вре́мени къ и́сполненїю за́повѣдей Бжїихъ .

Глава ѿднинадцата.

За мѣ. И ѿгда приближисѣ во Іерусалимъ (*),
 къ Видефагію и Виданію къ горѣ Флеѡп-
 стѣй, посла двѣ ѿ оученикъ Своихъ,
 и глагола имъ: идиѣте къ вѣсь, ѿже
 ѣсть прѣмъ кама: и ѿвѣе вхождаѣша къ нѹ,
 ѿбръщета жребѣ прикѣзано, на неже
 никтоже ѿ члѣвѣкъ всѣде: ѿрѣшша ѣ,
 приведаѣте. И ѿще кто кама речѣтъ: что
 творѣта сѣе; рцыѣте, ѿкъ Гдѣ трѣбуетъ
 ѣ: и ѿвѣе послѣтъ ѣ сѣмъ. И доѣта же,
 и ѿбръѣтѣста жребѣ прикѣзано при двѣ-
 рехъ вѣ на распѣтѣи, и ѿрѣшѣста ѣ.
 И нѣцыи ѿ стоѣщихъ тѣ глаголахъ ѿ ѿма:
 что дѣѣта ѿрѣшѣша жребѣ; ѿна же
 рѣѣста имъ, ѿкоже заповѣда ѿма Іисъ:
 и ѿстаѣша ѿ. Іисъ частѣ приходѣлъ къ Іерусалимъ

Во время ѿно, приближисѣ Іисъ къ Іерусалимъ, и
 прѣиде (*).

и въ другое время, но никогда съ такою славою, какъ теперь. Прежде, по причинѣ заблужденія Иудеевъ, Сынъ скрывался: а теперь, поеликъ настѣпало Имъ Самимъ въпредѣленное время страданія, идѣтъ въкрытъ, дабы они, если пожелаютъ, оуразумѣли славу Бгво и чрезъ исполненіе на Немъ пррчествъ познали истину. И если не пожелаютъ оуразумѣть, то чтобъ это обстоятельство послужило къ большему въсудженію ихъ, какъ не оубѣдовавшихъ и послѣ столь слабыхъ чдвствъ. Ибо, смотри, сколько здѣсь знаменій! Гдъ сказалъ оучникамъ, что въбранидутъ жребѣ: сказалъ, что имъ вѣдутъ возбранѣть, а потомъ, когда оучники скажутъ, что Гдъ сго требуетъ, позвѣлятъ (взѣтъ). Ибо не маловажно и то, что ипламъ дозволено было оувести жребѣ: сего не могло бы быть, еслибы на владѣтелей жребѣти не дѣйствовала сила Бжѣа, побуждающая въвести жребѣ: они были люди бѣдные и рабѣіе. И надобно знѣть, что Гдъ сдѣлаалъ сго не напрасно, ибо прежде Сынъ не требоваалъ жребѣти, а пѣшій многократнѣ въходилъ Галілею и Иудею, — но Сынъ показываалъ чрезъ сго, что возвладеетъ изычскими народами, не покорѣвыми и ненавѣнными, какъ жребѣта: они были привѣзаны грѣхѣми своими на распѣтїи, то сѣтъ, въ жизни сей, при

а вера хъ, то есть, въ Цркви. Но оучникъ разрѣшилъ ихъ посредствомъ крщеніа и вѣры, и сѣни подъяли на рамена своа Гда, а япы возложили на нихъ ризы свои, то есть, всѣ истинныя прѣвила добродѣтели. Прѣжде изычники, бѣдѣчи наги, были безобразны и дѣлали беззаконныя дѣла, но съ того времени, какъ были приведены (ко Хртѣ) япы, сѣни научились ходить благопристойно, потому и Хртѣ съ подъятъ имъ. Кто же были владѣтели жребіа, возбраняшіе взать сго япы; безъ сомнѣніа, бѣсы. Однако япы были сильнѣе ихъ.

И приведоста жребѣ ко Іисови: возложиша на не ризы своа, и всѣде на не. Инози же ризы своа постлаша по пѣти: дрѣзѣи же вѣа рѣзахъ ѿ дрѣвѣа, и постилахъ по пѣти. И предходѣши и въ слѣдѣхъ градѣщи копіахъ, глаголюще: ѿсѣнна, благословенъхъ градѣи ко ѿма Гдне. Блгословено градѣщее цртво ко ѿма Гда, ѿца нашего давіда: ѿсѣнна въ кышнихъ. Пока простѣи народъхъ вылетѣхъ не испорченъ, сѣнъхъ познаѣтъ полезное. Вотъ почемѣ теперь сѣни воздѣютъ почести Іисѣ, каждый по силѣ своей. Но что говорили сѣни, прославлѣа сго; Насто-

мѣрѣю пѣснь ѿнѣ займетвоваши оу давіда . Слово же
 ѿсана , по мнѣнію ѿднихъ , значитъ спасеніе ,
 а по дрѣгимъ — пѣснь . Но первое мнѣніе лѣше :
 ибо бо сто семнадцатомъ псалмѣ сказано : ѿ гди ,
 спаси же , а въ Еврейскомъ написано — ѿсана .
 Црѣткомъ же давіда ѿнѣ называли црѣтко Хрѣтоко ,
 ко первыхъ потомѣ , что Хрѣтосъ происходилъ ѿ сѣ-
 мени давідова , ко вторыхъ потомѣ , что давідъ зна-
 читъ сильный рѣкою . А кто дрѣгой такъ силенъ рѣкою ,
 какъ гдѣ , рѣки котораго совершили столь дневны
 дѣла ; Но поставимъ и мы ѿдежды свои , то есть ,
 плоть свою : ибо плоть есть ѿдежда души : покоримъ
 се гдѣ . Оутѣлемъ путь нашей жизни , срѣзывать съ
 деревъ вѣтки , то есть , подражать житію стыхъ . Ибо
 стые съть какъбы древа , съ которыхъ срѣзываетъ
 вѣтки подражающей добродѣтели ихъ . Но дѣла наши
 и предшествующимъ и послѣдующимъ да буд-
 дутъ въ славу Бжїю . Ибо иные въ предшествующей
 жизни показали доброе начало , напротивъ послѣдующая
 жизнь ихъ не такова была и служила не къ славе
 Бжїей .

За ѿвѣдѣ ко Іерусалимъ Іисъ (*), ѿвѣ
 ѿ цркви: ѿ согладавъ бсѣмъ, позадѣ оуже
 сѣшъ часѣ, ѿзѣде въ виланію со ѿбѣма
 на десѣте. ѿ наѣтрѣ ѿзшѣдшымъ ѿмъ ѿ
 виланіи, въ алка. ѿ бѣдѣвъ смоковни
 цѣ ѿздаде ча, ѿмѣшъ листвѣе, прѣиде,
 аще оубо что ѿверѣтѣ на ней: ѿ при
 шѣдъ къ ней, ничесѣ же ѿверѣте, токъмъ
 листвѣе: не оубо въ время смоквалъ.
 ѿ ѿвѣщавъ Іисъ рече сѣ: да не кто мѣ ѿ
 тебѣ ко вѣки никто же плода снѣсть. ѿ
 слышавъ оучницы сѣгѣ. Іисъ кошелъ въ храмъ,
 ѿ скорѣ ѿпѣтъ въшелъ ѿзъ негѣ, показыва
 ето, что ѿнъ оуже ѿставляетѣ сѣгѣ на запѣстѣнїе ѿ
 расхищенїе. ѿнъ оуходитѣ въ виланію, что
 значитѣ докъ послѣшанїа: ѿбо, ѿставляѣмъ
 непокорныхъ ѿ жестокосердыхъ, ѿдетѣ
 (теперѣ) съ оучниками къ послѣш
 нымъ сѣмѣ. Но разсмѣтримъ ѿ повѣстѣво
 канїе ѿ смоковницѣ: ѿбо задѣсь ѿблѣетѣ
 по видимомѣ нѣчто странное ѿ жесто
 кое: бо перыхъ, Іисъ въ алкалъ рѣнѣ:
 бо вторыхъ, ѿнъ трѣбѣтѣ плода, когда
 сѣще не на

въ время сѣно, ѿиде Іисъ ко Іерусалимъ (*)

стѹпило время для смѡковъ : а ѣще и то , что наказываетъ безчѣстvenное дерево . Ибо въ томъ , что Сѡнъ закъ говоритъ и дѣлаетъ , было особенное смотрѣнiе . Доселѣ частю иисъ творилъ чѣдеса , но только на благодѣанiе людемъ . Но оучникъ ѣще не видѣли , что въ Сѡнъ дѣлалъ комданево сло . Теперь , дабы показать оучникамъ , что Сѡнъ можетъ и казнитъ , и что , ежели захочетъ , можетъ въ одинъ часъ погубитъ налѣребающихъ распать его , Сѡнъ ибавлетъ свою силъ надъ безчѣстvenнымъ деревомъ . И чѣдо было по истинѣ велико тѣмъ ; что дерево , столько сочное , и зсѡхло карбгъ : ибо смокѡвница сочнѣе почти ксѣхъ деревъ . И что Сѡнъ алчетъ раню оутромъ , это Сѡнъ похѣстилъ плоти своей по особенномѹ смотрѣнiю : и плода преждевременнѹ иретъ на смокѡвницѣ съ тою цѣлю , чтобы , какъ иа выше сказалъ , показать оучникамъ , что Сѡнъ можетъ и наказывать . И смокѡвница эта была вмѣстѣ и образомъ синагѡги иудейской , которая имѣла только листьа , то есть , законъ , доставлявшiй одинъ тѣнь : а плода они вовсе не имѣли . Но иисъ взалкалъ ихъ спасенiа : Сѡнъ говоритъ : мо е брашно есть , да сотворю болю ѡца и оегѡ : а эта вола бжiа состоятъ въ томъ , чтобы ивернать согрѣшающихъ . Поеликъ же синагѡга не

имѣла плода, то сѣна проклатѣ и изсѣхла, не имѣла (болѣе оу себѣ) ни прѣрокъ ни оучителей.

И приндѣша пакы ко Іерлѣмъ: и кшѣдъ Іисъ въ цркъ, начатъ изгонѣти продающѣмъ и кѣпѣющѣмъ въ Цркви: и трапѣзы торжниковъ, и сѣдалища продающѣхъ гѣлѣи испровѣрже. И не даше, да кто мимонесѣтъ сосѣдъсквозѣ цркъ. И оучаше, глагола имъ: несть ли писано: ѣкъ храмъ Шѣи храмъ молитвы наречѣтѣмъ въ сѣмъ ѣзыкъмъ; къ же сотворѣте сѣго вертѣпъ разбѣйникъмъ. И слышаша книжницы и архѣере, и ѣскахъ, какъ сѣго погѣбѣтъ: бо ѣхъ бо сѣ сѣго, ѣкъ весь народъ дѣклѣшесѣ ѣ оучѣнѣи сѣго. Въз изгнѣнѣи Іисомъ торжниковъ покѣстѣдетъ и Іѣвѣнъ: но сѣнъ (гоборѣтъ ѣвъ сѣтомъ) въ началѣ сѣвѣи: напрѣтивъ сѣи (Маркъ) къ концѣ. По сѣтомъ надѣбно дѣмать, что сѣто (последнее) изгнѣнѣе было второе, что и слѣжитъ къ большемъ сѣсѣдѣнѣю Іѣдѣевъ, такъ какъ сѣни не ѣверѣнѣлись, не смѣтѣра на то, что Гѣдъ несѣнократнѣмъ такъ постѣпѣлъ съ нимѣи. Храмъ назывѣетъ сѣнъ вертѣпомъ разбѣйкъмъ въ по причинѣ корыстѣлюбѣи (торжниковъ). И сѣо

разбойнической родъ предавъ гревительствѣ. И какъ и продакци бз храмѣ торговали жертвенными животными ради корысти: то и названы разбойниками. Торжники и (мѣновники) занимались размѣномъ денегъ. Величелемъ ихъ Гдѣ представляетъ и пррка Исаяю, который гокоритъ: домъ Мой домъ мѣтвы наречется (Ис. ис, 3). Будемъ же молиться, чтобы и намъ не быть изгнаннымъ изъ цркви! Ибо многіе ходятъ и кз нашѣ цркѣ для того, чтобы продавати доброе и покупати худое. Есть и такіе, которые, оустроивъ и прѣв дѣла црквы, имѣютъ столы полныя денегъ: они все дѣлаютъ изъ корысти. Испровергаются также и сѣдалища продающихъ голубей, то есть прѣлы архіереевъ, продающихъ духовныя дары: ико голубь есть образъ дѣла стѣгн. Да извергнетъ Гдѣ такого стѣгнѣтѣлѣ и стѣгнѣтѣлѣ: ибо проклятъ тотъ, кто рѣкоплагаетъ за деньги. Рѣбнымъ образомъ продаетъ голубя своего и тотъ, кто предаетъ дѣволѣ блгть и чистотѣ, полученную кз крїеніи. За то они и изгоняются вонъ изъ црквы.

И какъ позаѣ бысть, исхождаше вонъ изъ града. И оутрѣ мимоходяще, видѣша смоковницу изсохшѣ изъ кореніа. И воспоминае кз Петръ, глагола

ѢмѸ: Рабѣѣ, бѣжда, смоковница, ѣже
 проклѣлъ ѣси, оѹсше. И ѿкѣщавъ Іисъ
 За глагола ѡмъ: (*) ѡмѣйте вѣрѸ Бжїю.
 на. Амїнь во глаголю вѣмъ, ѣкѡ ѣже ѡще
 речѣтъ горѣ сѣй: двїгнїса, и вѣрзнїса
 вѣ морѣ: и не размѣслнтъ вѣ срѣцѣ ско-
 емъ, но вѣрѸ ѣметъ, ѣкѡ ѣже глаго-
 летъ, вѣбѣлетъ: вѣдетъ ѣмѸ, ѣже ѡще
 речѣтъ. Хотѣ Матѣей и говорїтъ, что смоков-
 ница тотчасъ ѣзсѡхла, и что оѹчнїкї, бѣдѣ сто, двї-
 лнсь: брѡчемъ ты не смѣщѣнїса, слыша тепѣрь ѿ
 Марка, что снї оѹвїдѣли ѣзсѡхшю смоковницѸ оѹже
 на дрѸгой днѣ. Сказанное Матѣеємъ должно понимать
 такъ: и ѡвѣе ѣзше смоковница, — тѣтъ ѡста-
 новнсь: потѡмъ читай—и кнѣѣкѣше оѹчнїцѣ,
 двнїшасѣ: когда оѹвїдѣли; не тотчасъ, но на
 дрѸгой днѣ. Кто такъ понимаетъ, тотъ не встрѣ-
 тнтъ никакого недѡумѣнїа. Замѣть же, какъ
 Хрїстѡсъ заѣкъ ѣвлѣетѣ Бгѡмъ. Ибо чрезъ прѣковъ
 Гдѣ говорнтъ: ѣзъ ѣсмь ѣзсѡшѣмї дрѣво
 зелѣное и прорѡщѣмї дрѣво сѸхѡе (Іезек.
 31, кд). Но поднїсь члѣѣколюбїю Бжїю вѣ томъ,

Рече Гдѣ своимъ оѹчнїкомъ (*)

что ѿ намъ оуподобляемъсѧ Бг҃у чрезъ вѣрѣ, даѣтъ чюдодѣйствию силѣ, принадлежащую Бг҃м҃у Самом҃у по ретестевѣ, такъ что мы можемъ ѿ горы переставлять. Горѣ ретъ въ дх҃овномъ смѣслѣ гордый оумъ, въемѣнїи ѿ сѹпѣрнѣи. Посемѣ кто видѣтъ себя оодолеваемымъ страстїю гордости, тотъ, старамъ ѿзгнѣть рет ѿ себя, ѿискѣтъ долженъ посѣрїенїѧ ѿ помощи Бжїей. Ибо тотъ гордъ, кто гокорѣтъ, что вѣ дѣлетъ оинъ самъ, ѧ не помощїю Бжїею. Такой чѣкъ долженъ запрѣтѣ горѣ сѣи, то ретъ, гордости, ѿ сказѣтъ рет: дѣ вѣ гнѣса ѿ вѣ рзѣса въ морѣ, то ретъ, въ мѣрскѣхъ людѣи, сѣиныхъ въ морѣ жїзни сѣи ѿ невѣрныхъ: самъ же оинъ да не размышляѣтъ, то ретъ да не ѡстѣпѣетъ ѡ Бг҃а. Ибо гордый ѡстѣпѣетъ ѡ Бг҃а, гокорѣ: ѧ ничѣмъ не ѡбѣзанъ Бг҃у ѿ не ѿждаюсь въ Бг҃у помощїи.

Бегѣ радѣ глаголю вѣмъ: вѣ ѿ рѣлика ѧще молѣшесѧ прѣсѣте, вѣ рѣйте, ѧкъ прѣимѣте: ѿ вѣ дѣтъ вѣмъ. И рѣгда стонтѣ молѣшесѧ, ѡпѣшѣйте, ѧще что ѿмаѣте на когѣ: да ѿ ѡцѣ вѣашъ, ѧже ретъ на невѣрѣхъ, ѡпѣстѣтъ вѣмъ согрѣшѣнїѧ вѣашѧ. Ище ли же въ не ѡпѣшѣете, ни ѡцѣ вѣашъ, ѧже ретъ на невѣрѣхъ, ѡ-

пѹститъ вѣмъ согрѣшеній вашихъ. Кто крѣпко вѣруетъ, тотъ оустраиваетъ сердце свое къ Бгѹ, и, скажѹ словами Давида, изъясняетъ душѹ свою предъ Бгомъ: а кто ѡбратитъ душѹ свою къ Бгѹ, тотъ соединяется съ Нимъ, и сгѹ сердце, вѣдючи со-грѣшаемо (блгтїю), оудостоверяется, что полѹчитъ просимое. Кто испыталъ это, тотъ разумѣетъ. Я ѡдумая, что испытали это всѣ, кои хотѣ сколько нибѣдь внимательны. Поэтому и говоритъ Гдѣ, что всѣ прїимете, елика съ вѣрою просите. Вѣрующаго все даѣтъ Бгъ, когда тотъ со слезами выказываетъ предъ Нимъ все желанїе къ матѣ и какъбы за ноги Владыччи держится. Я хочешь ли и дрѹгимъ способомъ полѹчить просимое; Прости братѹ своему, ежели снѹ согрѣшилъ къ чѣмъ либо противъ тебѣ. Видишь, какъ легко полѹчить даръ Бжїй!

За нѣ. И прїидѡша пакн (*) во Іерусалимъ: и въ цркви ходѡщи ѡмѹ, прїидѡша къ Немѹ архїересъ и книжницы и старцы, и глаголаша ѡмѹ: кою ѡбластїю сїѡтвориши; и кто Тѹ ѡбласть сїю даде,

Во время снѹ, прїиде Іисъ (*)

да сѣѡ творѣши; Іисъ же ѡвѣщавъ, ре-
 чѣ имъ: вопрошѣхъ и ѡзъ словесѣ сѣѡ-
 нагъ, и ѡвѣщайте мнѣ: и рекѣхъ вамъ,
 коюю ѡбластію сѣѡ творю. Врѣненіе
 Іоанново съ нѣсѣ ли бѣ, или ѡ члвчкз;
 ѡвѣщайте мнѣ. И мѣслахъ къ себѣ,
 глаголюще: аще речѣмъ, съ нѣсѣ, ре-
 чѣтъ: почтѣо оубо не вѣрѡвасте еъмъ;
 Но аще речѣмъ ѡ члвчкз: бо мѣхъ сѡ лю-
 дѣй: всѣ бо имѣхъ Іоанна, ѡкѡ ко
 истиннѣ прѣркъ бѣ. И ѡвѣщавше глаго-
 лаща Іисови: не вѣмъ. и ѡвѣщавъ
 Іисъ, глагола имъ: ни ѡзъ глаголю
 вамъ, коюю ѡбластію сѣѡ творю: къ
 ѡрости за то, что Хрѣстѣмъ ѡзгналъ ѡзъ храма тор-
 жниковъ, сѡни приходѣтъ къ Немѣ съ вопросомъ: ка-
 кою властію ѡизъ ето дѣлаетъ; сѡни какъкъ такъ го-
 ворѣли еъмъ, съ поношеніемъ: Ктѣ Ты такой, что
 ето дѣлаешь; Развѣ Ты поставленъ оучѣлемъ; Раз-
 вѣ къ архіерѣмъ рѣкоположенъ; Говорѣли же ето, ста-
 рѣсь прикестѣи егѣ къ затрѣденіе, чтокъ оубовѣтъ
 егѣ. Если бы ѡизъ сказалъ: Іѡ творю ето Моюю
 властію, то сѡни побѣли бы егѣ камнѣми, какъ
 егѣпрѣтѣника: а ежели бы сказалъ: (творю ето)

властію Бжїею, въ такомъ слѣчаѣ они могли бы ѿ-
влечь ѿ Негò народъ, такъ какъ Онъ признавалъ Се-
бѣ за Бга. Но Гдѣ предлагаетъ имъ вопросъ ѡбъ Іо-
áннѣ, не безъ причины и не съ какою либо хитростію.
Но посланкѣ Іоáннѣ свидѣтельствовалъ ѡ Немъ, то
Онъ и спрашивается слодѣйственныхъ Іудѣевъ ѡбъ Іо-
áннѣ, дабы они, если признаютъ Іоáнна за послан-
ника Бжїа, принужденъ были принять свидѣтельство
Іоáнна и ѡ Хртѣ. И какъ они не могли ничегò ѿ-
вѣчать: то Онъ, чтобы сїе коле оуничжить
ихъ, говоритъ: ни я з глаголю вамъ. Не
сказалъ: я не знаю, что ѿвѣчать вамъ, но — ни
я з глаголю, то сїе: посланкѣ бы словесуете,
то я не оудостѣблю васъ ѿвѣта.

Глава двѣнадцатая .

И начатъ имъ кз прѣтчахъ глагола- 3а
 ти ('): кїноградъ насадѣ члѣкъкз, и и҃г.
 ѡградѣ ѡплотомъ, и и҃скопѣ точило, и
 созда столпъ, и предаде ѣго тѣжате-
 лемъ, и ѡиде. И посла кз тѣжательемъ
 во время раба, да ѡ тѣжатель прѣи-
 метъ, ѡ плодѣ кїнограда: ѡни же ѣм-
 ше ѣго, бѣша, и ѡтослаша тѣра. И па-
 ки посла к нимъ дрѣвгаго раба: и того
 каменїемъ бѣше, прокиша главу ѣму,
 и послаша безчестна. И паки и҃ного по-
 сла: и того оубѣша: и многи и҃ны,
 ѡвы оубѣвѣише, ѡвы же оубѣвѣающе.
 Ещѣ оубо единаго сѣла имѣхъ возлюблен-
 наго своего, посла и того кз нимъ по-
 слѣдѣ, глагола, и҃кв оубѣрамѣтсѣ сѣла
 моего. ѡни же тѣжательсѣ рѣша кз се-

бѣ, ꙗкѡ сѣй ѣсть наслѣдникъ: прїидѣте оубѣемъ егò, и наше бѣдетъ наслѣдствїе. И ѣмше егò, оубѣша, и иъвергоша егò бонъ иъз вїнограда. Чтò оубо сотворитъ Гдѣ вїнограда; прїидетъ и погубитъ тяжатели, и дастъ вїноградъ ииѣмъ. Вїноградъ ѡзначаѣтъ Иудейскїй народъ, которїй наслѣдилъ Гдѣ: соверши, сказано, вїноградъ сѣй, егòже насадилъ десница Твоя (Ѳал. сѡ, сї): и двѡсѣй говоритъ: бѣдъ насадилъ ѿ безгòрѣ стѣю Твою (Исх. сї, зї). Подъ ѡплотомъ (ѡградю) разсмѣтса законъ, не допѣскавшїй Иудеѣмъ смѣшнваться съ дрѣгими народами. Столпъ (башня) ѣсть храмъ, которїй былъ белколѣпенъ. Точиломъ ѡзначаѣтса жѣртвенникъ, на которомъ проливалса (жѣртвенная) кровь. Бгъ ѡдалъ народъ свой дѣлателямъ, тò ѣсть, оучителямъ и правителямъ Иудейскимъ, всѣмъ въ свое время. Онъ послалъ сперва сѡдногò раба, тò ѣсть, какъ можно дѣлать, прѣрокъ, бывшихъ ѡколѡ времени Ілїи, напр. Мїхѣа, котораго былъ лжепророкъ Седекїа (г. Цар: кѣ, кд): послалъ дрѣгаго, которомѣ камнїами пробїли голобѣ, и такїмъ образомъ нанесли полное порѣганїе: можно ѡно-

сїть єто ко временамъ Усіи и Исїи : послалъ и третяго раба , что можно разумѣть ѡ прркахъ временъ плѣна Іудейскаго , на прим . ѡ Данїилѣ и Іезекїилѣ . Наконецъ Бгъ послалъ Сїа своего (который названъ члѣкомъ ради члѣколюбїа) , говорѧ : оу срамѣтсѧ Сїа Моегѡ . Сказалъ же єто не незнаа , что Сїи сдѣлаютъ съ Сїомъ Бгѡ , но выражаа то , члѡ (по намѣренїю Бгѡ) надлежало бѣть и что было возможно . Но сѧе дѣлатели , знаа , что єто Наслѣдникъ бїноградника , выбели Бго конъ иъз бїноградника , то єсть , иъз Іерлїма , и оумертвїли . Хртѡсъ дѣйствительнѡ распѡтъ былъ внѣ города . За то Гдїиъ бїноградника , Сїцъ оубїеннаго Сїа , илї лѡчше , Сѧмъ оубїенный Сїиъ погубїтъ дѣлателей , предакъ ихъ Римлянамъ , а бїноградникъ свой ѡдастъ дрѡгїмъ дѣлателямъ , то єсть , Іпламъ . Хочешъ ли знѧть , какъ Іплы воздѣлали єтотъ бїноградникъ ; Прочїтай книгѡ дѣлнїи Іпльскїихъ , и ты оубїдишь , какъ три тысаки (дѣлн . в , ма) и пѧть тысачь дшъ вдрѡтъ (дѣлн . д , а) оубѣробали и стѧли приносить Бгѡ плѡдъ .

И писанїѧ ли сегѡ члї єтѣ ; камень єгоже не бз радѡ сотворїша зїждѡщїи , сїи бѣсть бо глабѡ оугла . Ѡ

ГДА БЫСТЬ СІЕ: И БѢСТЬ ДИВНО ВО СЧІЮ НАШЕЮ. И ИСКАХУ ЕГО ИТИ, И ОУБОУШАСЯ НАРОДА: РАЗУМѢША БО, ИАКЪ КЪ НИМЪ ПРИТЧУ РЧЕ: И УСТАВУША ЕГО, УИДОУША. ЧРЕЗЪ ВСЕ БГО ГОСПОДЬ ПОКАЗЫВАЕТЪ, ЧТО ИУДЕИ УБѢРЖЕНЫ, А ИЗЫЧНИКИ ПРИНАТЫ. КАМЕНЬ БѢСТЬ САМЪ ГДА, А ЗИЖДУЩІЕ СДѢ ОУЧІТАИ НАРОДА. ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ КОГО ПРЕНЕВРЕГЛИ БТИ ОУЧІТАИ, ТОТЪ И БЫСТЬ ВО ГЛАВѢ ОУГЛА, СОДѢЛАВШЕШЬ ГЛАВОЮ ЦРКВИ: ИКО ОУГОЛЪ УЗНАЧАЕТЪ ЦРКВЬ, КОТОРАЯ СОВОКУПЛЯЕТЪ И СОЕДИНЯЕТЪ ВСѢХЪ, — ИУДЕЕВЪ И ИЗЫЧНИКОВЪ, ПОДОКИВЪ КАКЪ И ОУГОЛЪ СОЕДИНЯЕТЪ ДВѢ СТѢНЫ, СВОДА ИХЪ ВЪ СЕБѢ ВМѢСТѢ. БТОТЪ ОУГОЛЪ, ТО БѢСТЬ, ЦРКВЬ У ГДА БЫСТЬ: СОНЪ И ДИВЕНЪ ВО СЧЕ СѢХЪ НА СЪ ВѢРНЫХЪ, ТОГДА КАКЪ ДАВЪ НЕВѢРНЫХЪ И САМЫА ЧУДЕСА КАЖУТЪА ЛОЖЬЮ. ИТАКЪ ЦРКВЬ ДИВНА, ПОТОМУ ЧТО СОНА УСНОВАНА НА ЧУДЕСАХЪ, ГДА ОУ ПО СѢШЕСТВУЮЩУ И ПЛАМЪ И СЛОВО ОУТВЕРЖАЮЩУ ПО СЛАДСТВУЮЩИМЪ ЗНАМЕНИИ (МАРК. 16, 7).

За И ПОСЛАША КЪ НЕМУ (*) И КЪ ИМЪ У ФАРИСАИ. СЕИ И ИРОВАДИАНЪ, ДА ЕГО У БОЛЬСТАТЪ

ВО ВРЕМЯ СНО, ПОСЛАША КО ИИСУ АРХІЕРЕСЪ И СТАРЦЫ ИУДЕЙСКИИ (*)

слово мз. Онъ же пришеде, глаголаша
 ѿ мѹ, оучителю, вѣдѣны, ѿкъ истиненъ
 еси, и не радѣши ни ѿ комъ же: не зрѣши
 бо на лицѣ члѣвѣкъ мз, но бо истиннѹ пѹ-
 тѣ Бжтѹ оучиши. достѣитъ ли кинсѣнъ
 Кесареви дати или нѣ; дамы ли, или
 не дамы; Онъ же вѣдѣши ихъ лицемѣрѣе,
 рече имъ: что мѣ искѹшаете; прине-
 сѣте мѣ пѣни мзъ, да вѣждѹ. Онъ же при-
 несѣша. и глагола имъ: чѣмъ свѣрзъ сѣи
 и написанѣе; Онъ же рѣша ѿ мѹ: Кеса-
 ре мз. И ѿ вѣрѣ мзъ и мзъ рече имъ: воз-
 дадите Кесарева, Кесареви, и Бжтѣмъ,
 Бгъмъ. и чѹдѣшася ѿ мѹ. Мзъ Иродѣанахъ
 сказали мѣ мзъ дрѹгомъ мѣстѣ, что ето была кака-
 то побольнѣшася сѣкта (людей), называвшихъ Иро-
 да Хрѣтомъ по той причинѣ, что мз ѿ брѣмѣ кончи-
 лася преемство црѣи Иудейскихъ. И дрѹгѣе говорѣтъ,
 что Иродѣанами называються здѣсь бѣнны Иродовы,
 которыхъ Фарисѣи вѣдали мз, что мз онѣ были
 свѣдѣтелими тогѹ, что скажетъ Хрѣтѣсъ, а потомъ
 могли вѣтъ егѹ и ѿвести мз сѣдѹ. Но посмотрѣ на
 слѣдѣнѣе ихъ, мз какѣмъ ласкательствомъ онѣ покѹ-
 шаются ѿблѣтитѣ Гда! Видѣмъ, говорѣтъ, что

Ты не смотришь на лица члѣвковъ: а потому не оубоишься и самогò Кесаря. Все же что было только лукавствомъ, чтобы во всякомъ случает оубоить Его. Ибо, если бы Онъ сказалъ, что должно Кесарю платитъ подать, они убивили бы Его предъ народомъ въ томъ, что Онъ порабоцаетъ народъ чуждомъ иго: а если бы сказалъ, что не должно, въ такомъ случает они могли убивитъ Его въ возмущеніи народа противъ Кесаря. Но Источникъ премудрости извѣщаетъ ихъ козней. Покажите мнѣ, говоритъ, монету, и егда на ней изображеніе Кесаря, сказалъ: что имѣетъ на себѣ такое изображеніе, то ѡдавайте (лицу) изображаемому, то есть, Кесарю, а Бжїа Бгѣ. То есть: ѡбязанность платитъ дань Кесарю нисколько не препятствуетъ вамъ въ дѣлѣ Бгопочитаніа: ибо можете и Кесарю ѡдавать, что слѣдуетъ, и Бгѣ воздавать должное. Но оу каждаго изъ насъ есть (своегò рода) кесарь: это неизбѣжная потребность тѣлесная. Итакъ Гдѣ заповѣдуетъ даватъ и тѣла свойственнью смѣ пищѣ и потребнью ѡдеждѣ, и Бжїа Бгѣ, то есть, посильное вѣнїе, милость и прочее. Но и діаволъ, и етомъ кесарю, вросъ данное тебѣ ѡ негò, какъ то — гнѣвъ, злобу по-

хоть: а БгѸ приносї Бжїе — смиренїе, коздержанїе
во всемъ и прочее.

И прїидоша Саадукеѣ кз НемѸ (*), За
иже глѹтз воскрѣнїю не вѣти: и копро- нѣ.
сїша БгѸ, глаголюще: Оучителю, МωѸ-
сѣй написа намъ: ѡкв ѡще комѸ братъ
оумретъ, и ѡставетъ женѸ, а чадъ не
ѡставетъ: да поиметъ братъ егѸ же-
нѸ егѸ, и воскреситъ сѣмѡ братѸ свое-
мѸ. Сѣдмь братїй бѣ: и первыи поитъ
женѸ, и оумираѡ не ѡстави сѣмене: И
вторыи поитъ ю, и оумре, и ни той
ѡстави сѣмене: и третїи такожде. И
поиша ю сѣдмь, и не ѡставиша сѣмене:
последнїи же вѣхъ оумре ю жена. Въ
воскрѣнїе оубо, егда воскреснѸтъ, ко-
торомѸ ихъ вѣдетъ жена; сѣдмь бо имѣ-
ша ю женѸ. И ѡвѣщавъ їисъ, рече имъ:
не сегѸ ли ради прелїцаете сѡ, не вѣда-
ще писанїѡ, ни силы Бжїѡ; егда бо и зъ
мертвѸхъ воскреснѸтъ, ни женѡтсѡ,

Во время оно, прїидоша Саадукеѣ ко їисѸ (*)

ни посагаютъ: но сѣть ѿкѡ ѿггли на
 нѣсѣхъ. Ѡ мѣртвыхъ же, ѿкѡ коста-
 ютъ, нѣстели члѣнъ въ книгахъ Моисѣе-
 выхъ, прикѡпниѣ, ѿкѡ рече ѣмѡ Бгъ,
 глагола: ѿзъ Бгъ ѿвраамовъ, ѿ Бгъ
 Ісааковъ, ѿ Бгъ Іаковль; нѣсть Бгъ
 мѣртвыхъ, но Бгъ живыхъ. въ оубо
 многѡ прелѡцѣтеса. Садѡкенъ былъ междѡ
 Іудеями такіе еретикѣ, которіе говориша, что нѣтъ
 ни воскресѣнїа, ни ѿггла, ни дѡха. Какъ люди ковар-
 ные, ѡни выдумываютъ такѡю повѣсть съ тѣмъ,
 чтобы ѣю испровергнуть истинѡ воскресѣнїа. Ѡни даютъ
 вопросъ ѡ томъ, чегѡ никогда не бывало, да ѿбыть
 не можетъ. ѿ что семь мѡжей брали (ѡднѣ послѣ
 другѡгѡ) ѡднѡ ѿ тѡже женѡ, ѣто ѡни выдумали для
 большагѡ послѣдѣнїа надъ воскресѣемъ. Что же Ідѡ;
 Послѣнѡ ѡни въ ѡснованїе своегѡ вопроса представили
 законъ Моисѣевъ: то ѡнъ ѡбличаетъ ихъ въ незнанїи
 Писанїи. Вы, говорятъ, не раздумѣете, ѡ какомъ
 воскресѣнїи говорите въ Писанїи: вы дѡмаете, что въ
 воскресѣнїи бѣдетъ такоѡ же состоянїе (лицѣй по плѡти
 ѿ по дѡшѣ), какъ ниѣ: нѣтъ, не такъ: вы не
 понимаете смысла Писанїи: да ѿ силъ Гожїей не по-
 стигаете. Вы, видно, ѡбращаете вниманїе толькѡ

на тѣло, и потомъ недомѣяете, какъ мѣтъ разрѣшилася тѣла еѣба соединитѣся съ дѣлами: но дѣла еѣба еѣго ничегѣ не значитѣ. По боскрѣнн же состоѣнне (кскрѣсннхъ) бѣдетѣ не чѣбственное, но бѣгодѣнное, и ѣбразъ жнзнн йггалскѣй. Ибо мѣ оѣже не бѣдемъ подлежатѣ тѣлнню, но бѣдемъ жнть вѣчнн: а по еѣтой причннкѣ тогда и бѣракъ оѣннчѣгнтелѣ. Инкѣ бѣракъ еѣрнствѣдетѣ по причннкѣ смѣртнѣнн, чѣобы, подѣержнвалѣся прѣемствомъ рѣда, мѣ не нѣгнѣнн. Но тогда, подѣоѣнн йггалмъ, лѣдн бѣдѣтъ еѣрнствѣбатѣ безъ посрѣдѣства бѣрака, ннкогда не оѣмалатѣся (вѣз чнелѣ) и прѣвѣдѣтъ вѣсѣгда безъ оѣбѣнн. Еѣрнѣ вѣз дрѣгомъ ѣношеннн вадѣкен ѣкѣзывѣнтѣся невѣдѣющнмн ннсаннѣм. Еѣслн бѣ еѣнн разѣмѣлн еѣго, то понѣлн бѣ, почемѣ еѣказано: йзъ еѣсмѣ бѣгъ йв ра а ма, йса а ка и йа к в а, — чѣто оѣказывлетѣ на жнвѣхъ. Ибо (Гѣдѣ) не еѣказалъ: йзъ вѣхъ, но — еѣсмѣ (бѣгъ нхъ), какѣбѣ прнѣдннхъ, а не погнѣннхъ. Но мѣжетѣ бѣтъ, еѣкажетѣ кѣто ннѣдѣ, чѣто Гѣдѣ еѣказалъ еѣто тѣлькѣ ѣ днѣ прѣсоѣвѣз, а не вѣлѣстѣ ѣ тѣлѣ, и чѣто ѣснѣда нельзѣ заключѣтъ ѣ боскрѣнн тѣлѣ. На еѣто нѣ еѣкаждѣ, чѣто йвралѣмомъ назывлетѣся не ѣднѣ дѣла, но совѣкѣннѣ дѣла и тѣло, тѣкѣ какъ бѣгъ еѣсть бѣгъ и тѣла, и еѣно прѣдѣз бѣгомъ

живо, а не ѡбратилось въ небытїе. Далѣе, поелѣ-
кѣ Сааддѣкен не вѣрши (только) воскрѣнїю тѣлз, то
и Гдѣ сказалъ ѡ тѣлѣхъ, что они живы оу Бга, а
не ѡ дшѣхъ: послѣднее признавали и Сааддѣкен. За-
тѣмъ ѡбратѣ вниманїе и на то: воскрѣнїе есть коста-
нїе пѣдшагѡ (въ зѣмлю, въ прѣхъ): но пѣла не дша
(она безсмертна), а тѣло: слѣдскательнѡ оно и
костанетъ, снова соединясь съ ѣднносюзнѡю дшѣю.

Зд. И пристѣпль ѣдинъ ѡ книжникъ,
нѣ. слышавъ ихъ (') стазѣущихъсѣ, и вѣ-
дѣвъ, ѣкѡ добрѣ ѡвѣщаѣмъ, въпроси
ѣго: какъ есть перваѣ всѣхъ заповѣ-
дѣй; Исъ же ѡвѣщаѣмъ: ѣкѡ первѣѣ-
ши всѣхъ заповѣдѣй: слыши, Ісрѣанлю,
Гдѣ Бгъ вѣшъ, Гдѣ ѣдинъ есть: И воз-
любѣши Гдѣ Бга твоего всѣмъ сѣрдцемъ
твоимъ, и всѣю дшѣю твоєю, и всѣмъ
оумомъ твоимъ, и всѣю крѣпостїю тво-
єю: сїѣ есть перваѣ заповѣдѣ, и вто-
раѣ подобна ей: возлюбѣши ближнѣго

Во время оно, пристѣпль ко Исѣ ѣдинъ ѡ книж-
никъ и слышавъ ѣго (')

своего ѿкъ самъ себе. большаа еихъ
 ѿна заповѣдь иѣсть. И рече емѹ книж-
 никъ: добръ, Оучителю, воистинну
 рекъ еси, ѿкъ единыхъ естъ Бгъ, и
 иѣсть ѿнихъ развѣтѣ Гвѹ. И еже любѣти
 Гвѹ всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ развѣ-
 момъ, и всею душею, и всею крѣпостію:
 и еже любѣти ближнаго ѿкъ себе, боле
 естъ всѣхъ бесоуженій и жертвъ. Исъ
 же видѣвъ, ѿкъ смысленно ѡвѣща,
 рече емѹ: недалече еси ѡ црѣтвѣ Бжїѡ.
 и никтоже смѣаше къмѹ Гвѹ вопро-
 сити. Матѣй говоритъ, что книжникъ подошъ (ко
 Хртѹ) и скъшалъ: а дѡркъ замѣлетъ ѡ немъ,
 что ѡнъ смысленно ѡвѣща. Не противорѣчатъ
 ли еѡисты дрѡгъ дрѡгѹ; Иѣтъ: сначала, кѣроат-
 нно, ѡнъ спрашивалъ, какъ члкъ искъшающїи, а по-
 томъ вразумилъ ѡвѣтомъ Хртѹбымъ и ѡвѣчалъ раз-
 умно, и такимъ образомъ былъ похваленъ. Впро-
 чемъ замѣтъ, что и похвала свидѣтельствуетъ ѡ
 немъ, какъ еѡе ѡ несовершенномъ: ибо Хртѹсъ не
 сказалъ: ты нахѡдншься къ самоимъ црѣтвѣ Бжїемъ,
 а толькѡ — недалече еси. Дѡ чегѹ же закон-
 никъ такъ смѣло предаглетъ Хртѹ своей вопросъ;

СѢНЗ ДѢМАЛЗ ПОКАЗАТЬ СЕБѢ ХРѢТѢ СОВЕРШЕННЫМЪ КЪ ЗАКОНѢ, И ДЛА ТОГѢ ѠБРАЩАЕТЪ КЪ НЕМѢ ТАКѢЮ РѢЧЬ, КАКЪ БѢДТЪ БЫ КАСАЛСА (ТОЛЬКЪ) ЗАКОНА. Но ГДЬ, ЖЕЛАА ПОКАЗАТЬ, ЧТО БЕЗЪ ЛЮБВИ, ПРИ НЕНАВИСТИ КЪ БЛИЖНИМЪ, НѢТЪ ИСПОЛНЕНІА ЗАКОНА, ѠБЪЩАЕТЪ НА ВОПРОСЪ ЗАКОННИКА, ЧТО ПЕРВАА И БОЛЬШАА ЗАПОВѢДЬ ЕСТЬ — ЛЮБИТЬ БГА, А ВТОРАА, ПОДОБНАА — ЛЮБИТЬ БЛИЖНЯГО. Почему же подобна; Потому что сѢНѢ ѠБЪЩЕНІА СВѢЗАНЪ МЕЖДѢ СОБОЮ. Ибо любвицей Бга любивитъ и создание БгѢ: а ближайшее къ БгѢ изъ созданий есть члвкъ: слѣдовательно любвицей Бга возлюбивитъ и всѣхъ члвковъ. И наоборотъ, кто любитъ ближняго, тотъ темъ болѣе любитъ Бга: ибо если сѢНЗ любитъ людей, которые частю бывають виною соблазновъ и ненависти, темъ болѣе любитъ Бга, всегда благодѣющаго. Оуслышь и Гдне слово; любѣи МѢ ЗАПОВѢДИ МОѢ СОБЛЮДЕТЪ (ІѡАН. ДІ, КА). Видишь, что ѡ любви къ БгѢ заключитъ исполненіе заповѣдей БгѢ, а всѣ заповѣди БгѢ сходятся къ одному предмету — взаимной любви. И въ другѢмъ мѣстѣ (Гдѣ говоритъ): ѡ семъ разумѣютъ вси, ѡакъ Мои оученицы есте, аще любовь имате между собою (ІѡАН. ГІ, ЛЕ). Видишь ли сѢПТЬ, какъ любовью другъ къ другу дер-

жителю и любовь ко Хрѣсту и познаются въ истинные
 оучники и дрѣги! Обрати вниманіе и на то, какъ
 Снзъ въ законику изчисляетъ всѣ силы дши.
 Въ дшкѣ есть сила животная: на нее указываетъ сло-
 камн — ѿ всѣхъ дши: ико Хрѣтоу пожелѣваетъ,
 что въ сила разраженіа и божеденіа совершенноу были
 подчинены любви къ Бгу. Есть и дрѣга сила дши,
 называемая растительною, а иначе она называется си-
 лою питанія и возрастанія. И ету силу должно пре-
 дать въспанію Бгу. Есть наконецъ (въ дшкѣ) и сила
 разумная, которую законъ назвалъ мыслію. И такъ
 всѣ силы дши должны быть оустремлены къ любви.

И въѣщая въ исъ глаголаше, оуча
 въ цркви: какъ глѣтъ книжницы, такъ
 Хрѣтоу снзъ есть дѣдовъ; Той бо дѣдъ
 рече дхомъ стымъ: глагола Гдѣ Гдѣки
 моему: сѣди ѿдеснѣю мене, дождеже
 положѣ враги твои подножіе ногамъ
 твоима. Самъ оубо дѣдъ глѣтъ его
 Гда: и въѣда снзъ емѣ есть; и многъ
 народъ послушаше его въ сладость. И за
 глаголаше имъ во оученіи своемъ ('): нз.

Рече Гдѣ своимъ оучникомъ (')

владѣтесѧ ѿ книжниковъ, хотѣвшихъ во
 ѡдѣлѣніихъ ходити, и цѣлованиѧ на
 торжищахъ, и прежде сѣданиѧ на соп-
 лищахъ, и переквозлежаніѧ на вече-
 рахъ: Помѣающе домы вдовицъ, и не-
 прѣканиемъ надолзѣ молющесѧ, сѣи прѣ-
 имѣтѣ лишшее ѡсужденіе. Послѣ Гдѣ
 надлежало иди на страданіе, то ѿнъ иsprавляетъ
 ложное мнѣніе книжниковъ, которые дѣлали, что
 Хрѣтосъ есть (только) снъ дѣда, а не Бжій. По-
 семѣ ѿнъ иъз самыъ словъ дѣда показываеъ, что
 ѿнъ (Хрѣтосъ)—Бгъ: и не простъ, но оустраша
 гоборитъ: дондеже положѣ врагѣ Твоѣ
 подножіе ногъ Твоихъ. И ѿнѣ-то (книжни-
 ки и фарисѣи) и были тѣ врагѣ, которыхъ Бгъ
 ѿнъ положилъ въ подножіе ногъ Хрѣтовыхъ. Замѣть
 и то, какъ ѿнъ вопрошаеъ! Чтобъ не смѣтѣть
 иъхъ, ѿнъ не сказаъ: что вѣмъ мнѣтесѧ ѡ
 Днѣ, а—ѡ Хрѣтѣ. Но вы не можете сказаъ,
 что дѣдъ иърекъ что не по видѣнію дѣа стѣгъ:
 иѣтъ, ѿнъ дѣомъ назваъ сго (Хрѣга) Гдомъ, то
 есть, вѣдчи двѣнмаз бгдѣтѣ стѣгъ дѣа. Какъ
 же дѣмать, что Хрѣтосъ есть только снъ дѣда, а
 не вѣстѣ и Гдѣ сгѣ и Бгъ; Простой народъ, ска-

зано, послашаше ѿго въ сладость: и ѿнѣ сталъ гоборити народъ: ѡстерегайтесь книжниковъ, которые носѣтъ великолѣпныя ѡдежды, и ѡнѣ за нѣхъ трѣбуютъ себѣ почестей: которые любятъ принимати пренеѣтствїа и похвалы на торжнїахъ и всѣ дрѡгїе знаки славы: которые подаютъ дѡмы вдовїцъ, вкрасавясь къ сїмъ беззачїннѣмъ женамъ, подвѣдомъ застѣпникѡвъ нѣхъ: которые лицемѣрною продолжїтельною мїтвѡю, нарѡжнѣмъ бл҃гочестїемъ и лицемѣрїемъ ѡбольмаѡ неопытнѣхъ, подаютъ дѡмы богатыхъ. За то ѡнѣ подвергнѣтсѣ сїеѣ тагчїишемъ ѡсѡжденїю, нежели прочїе согрѣшающїе ѡдѣи: сїльнїи бо сїльнѣ и стѡзани вѣдѣтѣ (Прем. 5, 5). Говорѡ такїмъ ѡбразѡмъ народъ, гдѣ подчѣлетъ вмѣстѣ и ѡплѡкъ, чтобѣ ѡнѣ не постѣдїали по примѣрѡ книжниковъ, но подражали емѡ Самѡмѡ. Такъ какъ ѡнѣ поставлѡмъ нѣхъ оучїтеллѡми (Цр҃кви): то посправедливѡсти и залгѡетъ нѣмъ и прѡбїла жїзни.

И сѣдѡз ѡнѣ прѡмѡ сокровнннѡмъ хранїлнцѡмъ, зрѡше, какѡ народъ мѣщѣтъ мѣдѣ въ сокровнннѡе хранїлнцѣ. И мнѡзи богатыи вметѡхѡ муѡга. И пришедши сѡднѡ вдовнцѡ оубѡга, вкѣрже лѣптѣ дѣтѣ, ѣже сѣтъ кодрѡнтѣ. И

ПРИЗВАВЪ ОУЧЕННИКѢ СВОѢ РЕЧѢ ИМЪ:
 АМИНЬ ГЛАГОЛЮ ВАМЪ, ѢКѢ ВДОУЩА СІѢ
 ОУБОГАМЪ МНОЖАЕ ВСѢХЪ ББЕРЖЕ БМЕТАЮ-
 ЩИХЪ ВЪ СОКРОУЩНОЕ ХРАНИЩЕ. ВСѢ
 БО Ѣ ИЗБѢТКА СВОЕГѢ ВБЕРГОША: СІѢ ЖЕ
 Ѣ ЛИШЕНІѢ СВОЕГѢ БСА, ЕЛИКА ИМѢАШЕ,
 ВБЕРЖЕ, ВСЕ ЖИТІЕ СВОЕ. ОУ ИДЕРЕВЪ СОХРА-
 НАСА СОБЕННЫЙ СЪБЧАЙ, ТОТЪ, ЧТО ИМѢЮЩІЕ И ЖЕ-
 ЛАЮЩІЕ ДѢЛАЛИ БКЛАДЫ БЪ ЦРКѢВНЮ СОКРОУЩНИЦѢ,
 КОТОРАѢ НАЗЫВАЛАСЪ ГАЗОФУЛКІОНЪ, ИЗЪ КОТОРОЙ ПОЛУЧА-
 ЛИ СОДЕРЖАНІЕ СВЩЕННИКИ, БѢДНЫЕ И ВДОУЩА. МЕЖ-
 ДѢ ТѢМЪ КАКЪ МНОГІЕ ДѢЛАЛИ ЭТО, ПОДОША И ВДОУЩА
 И ПОКАЗАЛА СВОЕ ОУСЕРДІЕ ЛДЧШЕ БОГАТЫХЪ. СЛАБА ТЕБѢ,
 ХРТЕ, ЧТО ТЫ И МАЛОЕ ПРІЕМЛЕШЬ ЛДЧШЕ БЕАКАГѢ!
 Ѣ ЕСЛИ БЫ И МОѢ ДША СОДѢЛАЛАСЪ ВДОУЩЕЮ, ѢБЕРГ-
 ШИСЬ САТАНѢ, БЪ КОТОРЫМЪ СОЧЕТАЛАСЪ НЕПОДОУНЫМЪ
 ДѢЛАМЪ, И РѢШИЛАСЪ БЫ ПОВЕРГНѢТЬ БЪ ЦРКѢВНЮ СО-
 КРОУЩНИЦѢ ДѢ ЛѢ ПТЫ, — ПЛОТЬ И ОУМЪ, ОУТОН-
 ЧИБЪ ИХЪ — ПЛОТЬ ВОЗДЕРЖАНІЕМЪ, А ОУМЪ СМІРЕНІЕМЪ,
 ДАБЫ И Ѣ ОУСЛЫШАЛЪ, ЧТО ВСЮ ЖИЗНЬ МОЮ ПОБѢТИЛЪ
 БГѢ, НЕ ИМѢѢ БЪ СЕБѢ НИКОЛЬКѢ НИ ПОМЫСЛОВЪ МІР-
 СКИХЪ, НИ ПОВѢДЕНІИ ПЛОТСКИХЪ!

СЛОВО БІ

НА ЁРЕСЬ НОВГОРОДСКИХЪ ЁРЕТИКО́ВЪ,
 ГЛЮЩИХЪ, ѿКО, ѿЩЕ ЁРЕТИ́КЪ БѸДЕТЪ
 СТЬ, И ѿЩЕ НЕ БЛГОВѢ́ТЪ ИЛИ ПРОКЛѢНѢ́ТЪ
 КОГО ѿ ПРАВОСЛА́ВНЫХЪ, ПОСЛА́ДЕТЪ
 Е́ГО СЪДѸ БЖТВЕННЫЙ СЪДЪ. ЗДѢ́ЖЕ ИМАТЬ
 СВИДѢ́ТЕЛЬСТВО ѿ БЖТВЕННЫХЪ ПИСА́НІЙ,
 ѿКО, ѿЩЕ И СТЬ БѸДЕТЪ ЁРЕТИ́КЪ И НЕ
 БЛГОСЛОВѢ́ТЪ КОГО, ИЛИ ПРОКЛЕНѢ́ТЪ ѿ
 ПРАВОСЛА́ВНЫХЪ, НО НЕ ПОСЛА́ДЕТЪ ЁРЕ-
 ТИ́ЧЕСКОМУ СЪДѸ БЖТВЕННЫЙ СЪДЪ.

СѢ́АГШ ДІОНИ́СІА АРЕОПАГІТА: ѿКѸ
 ѿЩЕ ПАЧЕ КОЛѸ БЖІА, ѿЛѸЧИ́ТЪ СТЬ, НЕ ПОСЛА́ДЕТЪ
 Е́МУ БЖТВЕННЫЙ СЪДЪ. ВЕЛІ́КАГО ВАСІ́АНА: ѿЩЕ
 КТО ТВОРИ́ТЪ БЕЗЪ БЛГОСЛОВЕ́НІА БЫТИ КОГО БЕЗВРЕ́МЕННО,
 СѸМЪ БѸДЕТЪ БЕЗЪ БЛГОСЛОВЕ́НІА. ЕПІ́КОПЪ, ИЛИ ПРЕСВѢ́-
 ТЕРЪ, КРОМѢ ПРА́ВНАНА БИНЫ ѿЛѸЧА́А КОГО ѿ ѿЩЕ́-
 НІА, СѸМЪ БЕЗЪ ПРИЩЕ́НІА ДА БѸДЕТЪ, КЪ СЛИКО ЖЕ
 КРЕ́МА РАЗМОТРИ́ТЪ СТЬ, ПОДЪ НИ́МЪ ЖЕ Е́СТЬ. СѢ́А-
 ГО ДНАСТА́СІА СИНА́ЙСКАГО: Е́ДА ВХО́ДИТЕ КЪ
 Отд. III. 28

ДОМЪ, ГЛАТЕ МНѢРЪ ДОМЪ СЕМЪ: И АЩЕ БЪ-
 ДЕТЪ СНЪ МНѢРА, МНѢРЪ БЪШЪ ПОЧІЕТЪ НА
 НЕМЪ: АЩЕ ЛИ ЖЕ НЕ БЪДЕТЪ ДОСТОИИЪ,
 МНѢРЪ БЪШЪ КЪ БЪМЪ БОЗВРАТИТЕСА (1).
 АЩЕ БО МНѢРЪ КО ОНѢМЪ БОЗВРАЩАЕТСА, ЗАПЕЖЕ НЕ ОУ-
 БРЪКЕТИ ДОСТОИНА СЕБѢ, МНОЖАЕ ПЪЧЕ НЕБАГОСЛОВЕНІЕ И
 КЛАТВА БОЗВРАТИТЕСА НА ГЛАВЪ, НЕ ПРЪВЕДНО ЧЪ ПОСЫЛАЮ-
 ЦАГО, ИАКЪ НЕ ПОБИИИШЪ СЪЩЕ СЪНОМЪ ПРІАТІЮ, КЪ НЕ-
 МЪ ЖЕ ПОСЛАНО БЫТЕ. ВСЪАКЪ ОУБО КЪДЕ НЕ БАГОСЛОВАМЪ
 И ПРОКАНИАМЪ, СЕБѢ НЕ БАГОСЛОВАЕТЪ И ПРОКАНИАЕТЪ.
 СОВОРА КАРФАГЕНСКАГО ПРЪВИЛО РЪД:
 АЩЕ КОТОРЫИ ЕПЪКЪ ПРИЧЕТНИКА СВОЕГО ОУДЪЧИТИ НЕ ОУБЛИ-
 ЧЕННА БЫВША О ГРЪСЪХЪ, НО ТОКАМО О СВОЕО СЪБЪКЕТИ
 ОУСЪДИТИ ЕМУ, ОУДЪЧЕНЪ БЪДЕТЪ И СЪМЪ ОТЪ НИТЪХЪ
 ЕПЪКЪ, ИЖЕ КЪ НЕМЪ СЪЩЕИИА АИШАТЕСА, ИАКЪ ДА ХРА-
 НИТЕСА, ЕЖЕ БЕСКОРЪ НИКАКОЖЕ НЕ ГЛАТИ, ЕЖЕЖЕ ОУБЛИ-
 ЧИТИ НЕ МОЖЕТЪ. ПРЪВИЛО СЪАГО ГРИГОРІА ЕПЪК-
 ПА АКРАГАНЬСКАГО: ВСЪМЪ ЖЕ ЕПЪКОМЪ И ПО-
 ПОМЪ ОУПЪЩАЕМЪ, ИАКЪ НЕ ОУДЪЧАТИ КОГО ОУСЪАГО ОУЩЕ-
 НИА, ПРЪЖДЕ ДЪЖЕ ИАБИТЕСА БИИА, ЕЖЕ РЪДИ ЦРЪКОВНАА
 ПРЪВИЛА СЕГО ПОВЕЛЪВАЮТЪ БЫТИ ОУДЪЧЕИИО. АЩЕ КТО
 ЧРЕЗЪ СЪХЪ О СЪАГО ОУБІРЕНІА ОУДЪЧИТИ, СЪНЪ ОУБО О-

(1) Лук. 10, 5. 6.

лѹченъ бысть, разрѣшаемъ ѿлѹченію ѿ колышаго сѣла,
 да сподобитса сѣаго ѿвереніа, не прѣвѣдно же ѿлѹ-
 ченный (1), ѿ сѣла подз нимъ же оучиненъ ѣсть,
 ѿлѹченъ бѣдетъ лѣтъ, на ѣликоже сѣль бѣсть.
 П р ѣ в ѣ н о с ѣ а г о в с е л ѣ н ь с к а г о с о б о р а с е д-
 м а г о ч е т в ѣ р т о е . И же ѿ части сего ради дано
 ѣсть ѿ сїенныхъ прѣвѣдъ епископъ, да прегрѣшеніе
 едїиныхъ подз нимъ причѣтннкъ, и прочїихъ людеи дѣло-
 ныхъ кѣпю ѿчески исправлюотъ, ѣже икциѿ епископѿ,
 на властїю надѣюресѿ, ѿлѹчаютъ иккїа, илїи за-
 преиеніа даютъ, илїи оупражниатъ когò ѿ сѣлжкѿ,
 илїи црковь затворятъ іако не быти въ ней сѣлжкѣ,
 своеѿ ради стрѣтнѿмъ бѣла, илїи стѣзанїа ради злѣта,
 илїи иногò ради ѿбразѿ, таковїи крѣвѣдъ тѣй же стра-
 сти познани бѣдѣтъ, да прїиметъ оукò епископѿ ѿлѹче-
 нїе ѿ митрополїта, да ѿверитса волѣзнь сѣгò на
 главѣ сѣгò, на прѣстѣпника же заповѣдей бжїихъ и
 апѣльскихъ повелѣнїй, да оучаетса не запреиати не по-
 добно. О у с т и н і а н а ц р ѣ ѿ н о б ы х з а п о в ѣ д-
 е й г л а в ѣ ѿ : Іако епископѿ илїи прѣсвїтерѿ, безъ
 прѣвѣды ѣже ѿлѹчитъ ѿ ѿверенїа когò, разрѣшенїѿ
 бывшѿ ѿлѹченїа ѿ колышаго сѣла, самъ безъ ѿверенїа

(1) Отлучившїй ?

да вѣдетъ, еликоже время стѣя разсмѣотритъ, подз
 нимъ же сѣтъ. Сеже паки гаю ѿ стѣхъ писаній, ѿкъ
 не послѣдуетъ бжїей сѣдъ, ни патріаршескомѣ, ни
 епкпскомѣ, не токмо ѿлѣченію но ниже проклѣтію,
 аще не по бжїю болю прокленѣтъ когѣ. Діѡскоръ оуќѣ
 еретикъ, патріархъ Црѣграда (1), со ѡвтихомъ со-
 браша соборъ со еднородными есѣ епкпы, и про-
 клѣша блженнаго Флавіана патріарха Црѣграда, и не по-
 слѣдова имъ бжественный сѣдъ, но сами проклѣти бы-
 ша ѿ бга и ѿ члкъ, понеже не по болю бжїи проклѣ-
 ша, а блженный Флавіанъ со есѣми стѣми причтенъ
 бысть. Потомже Копронимъ съ патріархомъ своимъ и
 со еднородными егѣ епкпы, проклѣша великаго
 Германа патріарха и есѣхъ поклоняющихся стѣмъ ико-
 намъ, и сами проклѣти быша: а блженный Германъ
 со аплы, патріархи и исповѣдники причтенъ бысть.
 И великаго Симеопа, иже на дивнѣй горѣ чудотворца,
 прескитеръ и епкпїи заблестію повѣжденъ бысть и проклѣтъ,
 и авіе видѣ множество есѣсѣвъ пришедшихъ къ немѣ,
 и свзаша егѣ ѡпако (2) рѣкама, ѿкъ не моши емѣ
 ѿ того часа стѣго еваліѣмъ прочитати. Видѣ, ѿко

(1) Александриѣ.

(2) Ѳпако-назадѣ, назадѣ.

а́ще кто́ недостойнѣ прокленѣтъ когò, или свѣжетъ, себѣ прокленѣтъ и свѣжетъ, ꙗкоже вси сїи, проклябшеша стѣмъ сїа̀ оца̀. И доволна сїа̀ на и́звѣщеніе, ꙗко не послѣдуетъ бжїи́ сѣдз ни патріаршескомѸ, ни єпѣскопскомѸ, не то́кмо не бл҃гословенію и ѡлѡченію, но ниже проклѣтію, а́ще не повиннѣ прокленѣтъ. Виждь, ꙗко не послѣдуетъ єретическомѸ проклѣтію бж҃ественный сѣдз, но клѣтва ихъ на нихъ козвратїтсѧ. И вси єретицы, проклинающи хр҃тіанъ, себѣ проклинаютъ. Я́ще проклина́и Явраама, проклятъ по бж҃ественномѸ глагѡлѸ, кольми́ паче єретикъ и ѡмѣтникъ хр҃тобъ, проклина́и хр҃тіанина, самъ проклятъ. И мнози єретицы прокляша хр҃тіанъ, и не послѣдова́ имъ бж҃ественный сѣдз, но сами́ прокляти быша. Глѣтъ Гдѣ нашъ іисъ хр҃тосъ, сїи́еннымъ своимъ оучникомъ и апломъ рече: прїиміте а́хъ стѣ, и́м же ѡпѡститѣ грѣхѣ и ѡпѡстѣтсѧ имъ, и́м же держитѣ держатсѧ (1): и пакн рече: єго же а́ще свѣжете на земли́ бѣдетъ скѡзанъ и на нѣбсѣхъ, и єгоже а́ще разрѣшитѣ на земли́, бѣдетъ разрѣшенъ и на нѣбсѣхъ (2). Зрї-

(1) Іоан. 20, 22, 23.

(2) Мат. 18, 18.

ши ли, ꙗко стѣмъ дѣломъ вѣзати и разрѣшати и ѡ-
 ставляти грѣхѣ и держаѣти. Кроме благодати стѣмъ
 дѣла, ничтоже мѡрѣно комѡ сотвориѣти ѡ сїевныхъ.
 Ѳретицѣ же ꙗвѣхѡхѡ възъ сѣбѣ нечистый дѣхъ сатанинъ,
 какъ мѡгѡтъ на нѣси и на землѣ вѣзати и рѣшати;
 великій Іоаннъ бгословъ глѣтъ: ꙗще кто не испо-
 вѣдетъ и҃са хр҃та възъ плѡть пришедша,
 сѣи естъ лѣстецъ и антихристъ (1). Бгословъ антихри-
 ста нарекалъ естъ Ѳретикѡ, то какъ имать послѣдова-
 ти бжественный сѡдъ антихристовѡ сѡдѡ; и потѡмъ
 глѣтъ: не прїемлите егѡ възъ домъ, и глѣи
 е҃мѡ рѡдѡбатисѡ, причащаетсѡ дѣлѣхъ
 егѡ слыхъ (2). ꙗще прїемла Ѳретикѡ възъ домъ,
 и глѣи е҃мѡ рѡдѡбатисѡ, причащаетсѡ дѣлѣхъ
 егѡ слыхъ, какѡдѡ имать полѡчнѣти мѡть, иже со Ѳре-
 тикѡмъ прѣѡвирѣнїе имѡи и ѡдѡи съ нимъ; и бжест-
 венный апѡлъ пѡвелъ рече: ꙗще мѡ, и ли англъ
 съ нѣси вѡговѣстѣтъ, пѡче е҃же вѡго-
 вѣстѣхъ вѡмъ, прѡклѡтъ да бѡдетъ (3).
 и пакѣ рече: Ѳретикѡ чѡка ѡбращаѣсѡ,

(1) 1 Иоан. 4, 3.

(2) 2 Иоан. 1, 11.

(3) Гал. 1, 8.

вѣдѣи, ꙗко соврагитѣ таковыи (1). Великий апѣл
 Петръ глетѣ: бѣша оубо иногда лже прѣрци
 въ людехъ, ꙗко и въ бѣсѣхъ бѣдѣтъ лже
 оучители, иже вносѣтъ ереси и погубе-
 ли, и скѣпльшаго ихъ вѣки ѿметѣюще-
 сѣ, и мнози имъ послѣдѣютѣ ихъ нечи-
 стотѣмъ (2), сквернители и подрѣчницы, питѣющесѣ
 лестви боими, ѿчи имѣше исполнь любовѣннѣа, и
 непрестающа грѣхѣ. Сѣмъ бо неизменно ли ѿ нѣшнихъ
 еретицѣхъ реказѣ естъ бжтвенный апѣлъ петръ; и пакѣ
 глетѣ: ихъ же сѣдѣз и сконнѣ не коснѣтъ, и
 погубель ихъ не боздрѣмлетѣ (3). и пакѣ
 бжтвенный апѣлъ Юда, братѣ Іаковль глетѣ: воз-
 любленнѣи молю, подвижайтесѣ ѿ предан-
 нѣи камъ вѣрѣ стѣмъ еднѣю. При-
 видѣша бо члци нѣцыи, иже дрѣвле про-
 писани въ сей грѣхъ нечестѣмъ, вѣга нашего блго-
 датѣ прелагѣюще въ сквернѣ и еднѣю
 вѣки вѣга нашего ииса хртѣ ѿметѣюще-
 сѣ (4). и пакѣ: елико оубо не вѣдѣтъ хѣ-

(1) Тит. 3, 10.

(2) 2 Петр. 2, 1-4.

(3) 2 Петр. 2, 3.

(4) Іуд. 1, 4.

АМТЗ, ꙗ, елікоже по естествоу, ꙗко
 безслобеснаа животнаа вѣдмтз, сѣми
 сквернѣтса ꙗкоже содома ѿ гомора ѿ
 крестныа сѣхз грады подобни сѣмз ѿ
 разомз соблудѣша, ѿ бшѣша во слѣдз
 плоти ныа, предлѣжѣтз. кз показаніе
 огню вѣчному сѣдз подѣмше, такоже
 оубо ѿ сѣи сонѣа видѣше, плоть оубо
 сквернѣтз, гдѣства же ѿметѣтса (1). ꙗкѣ
 глѣтз: кѣ же возлюбленнѣи, ѿвѣхз оубо
 мнѣхѣте разсудѣюще: ѿвѣхз же стра-
 хомз спасѣйте, ѿ огня бо схищѣюще ѿ
 ѿблѣчѣтса сз бо мѣзнію, ненавидѣше ꙗже
 ѿ плоти ѿскверненю рѣзѣ (2). Іоанна
 златоуста гв: ꙗже побелѣніе развращенно ꙗмѣ
 стѣ, ꙗже ѿ ѿнѣз бѣдетз, не покараѣтса емоу.
 Стѣ гв Іданасѣа Ілеѣандрска гв: Шест-
 вѣюще же не прелестный пѣть, ѿкѣ оубо ѿзвержемз
 не чюбственное но оумное, сѣрѣчь: ꙗже епѣкѣз ѿ
 прескѣтерз, сѣщен ѿчи црѣковныа, не подобно жи-
 вѣтз ѿ соблажнѣютз люди, подобѣтз ѿзверщѣи ѿхз.

(1) Іуд. 7-10.

(2) Іуд. 22.

Оўне ёсть ѿмз безз нѣхъ собиратиса во храмъ моли́т-
 венный, неже съ ними борещиса, ѿкѡ со ѿнною ѿ
 Каіафою въ гееннѣ ѡгненнѣю. Глетъ во Соломонѣхъ,
 ѿкоже лѣтающе птицы, свѣтлаа клѣтва. не вселѣт-
 ся ни коѣдногоче. Попѣвюще оубо бгѣ, ѿкоже
 рѣхомъ, настаютъ бездѣльны на мѣдрѣхъ, ѿ нечестѣ-
 вѣи на блгочестѣхъ, ѿ не праведныхъ на праведныхъ,
 оуничжающе ѿ ѡбидѣше. ѿ стѣхъ прѣвѣнлхъ:
 ѿже оубо ереси ради некіа прѣвѣреніа себе ѡлчѣша
 епископства, такоѣи неточію правиломъ запрещенію
 не подлежатъ, но ѿ подобающаа чѣсти правослабнымъ
 сподоблени бѣдѣтъ, не епископомъ во, но лже епископомъ
 ѿ ложнымъ оучителемъ зазрѣша; ѿ црковное соедине-
 ніе не раздрѣша, но раздраніа црковнаа ѿ раздѣленіа
 потрѣшася ѿзбавити. Се оубо бжѣственнѣи ѿплѣ, ѿ
 сѣреннѣи оучителѣе, патрїарси стѣи, ѿ сѣдмь стѣхъ
 вселенскѣхъ соборохъ, въ нѣхъ бѣше дѣѣ тысяци
 стѣхъ ѡцѣ, ѿ мнози бѣша стѣи помѣстнѣи собори,
 всѣ еретикѣхъ проклѣтїю предѣша, ѿ намъ такоже по-
 велѣша проклинати ѿхъ, ѿ ѡбращатиса ѡ нѣхъ ѿ бѣ-
 гати. ѿвѣственно показаша намъ, ѿко ѿще прокле-
 нѣтъ насъ, ничтѣже насъ бредѣтъ, но іаче себе про-
 клинаютъ: то какоѣ мѣть прѣиметъ ѡ бга пѣи ѿ
 мѣхъ съ нами ѿ глѣхъ, ѿко послѣдѣтъ еретическомъ

проклятію БЖТВЕННЫЙ СДАЗ . Во стѣхъ правнѣхъ писа-
но : ѿце ѿретикъ видѣтъ въ црковь , БЖТВЕННАА
СЛДЖБА ДА НЕ ПОЕГСА , ДОНДЕЖЕ ИЗЫДЕТЪ . ѿце въ цр-
ковь ходити ѿретикомъ не повелѣша стѣи оцы : то
какъ БЖЕСТВЕННЫЙ СДАЗ ПОСЛАДЕТЪ ИМЪ , ЕДА ХРТИАНЪ
ПРОКЛИНАЮТЪ ; ѿ стѣхъ правнѣхъ : Иже въ не-
бреженіи полагающіхъ сїеннаа и БЖТВЕННАА ПРАВИЛА
СТѢХЪ ОЦЪ НАШИХЪ , ДА ВДЕТЪ ПРОКЛАТЪ . Видѣ ,
ѿко ѿретици сѣтъ , хдлаще стѣхъ оцъ правнаа , и
тѣи проклати сѣтъ и какъ имать бѣъ послѣшати ѿрети-
ковъ . ИВѢСТВЕНО КО ЕСТЬ , ѿкѣ ЕДА НАСЪ ПРОКЛИ-
НАЮТЪ ѿретици , ТОГДА ЕСЛИ ѿ БГА БГОСЛОВЕНІИ , ѿко-
же ІДЪ НАШЪ ІНЕСЪ ХРТОСЪ РЕЧЕ СВОИМЪ ОУЧЕНИКОМЪ И
АПЛОМЪ : ВСАКЪ ОУБНВААИ ВЪ , МНИТСА
СЛДЖБѢ ПРИНОСИТИ БГѢ (1) . Икоже оубо тог-
да Іудѣи и Еллини оубиваюше стѣхъ аплѣ , мнѣхдѣа
СЛДЖБѢ ПРИНОСИТИ БГѢ , сѣа рѣди СЛДЖБЫ ѿсвждѣни бѣ-
ша со діаволомъ ко о҃гнь вѣчный , стѣи же аплѣ спо-
дѣншася немомѣ цртью со Хртомъ Бгомъ , такоже
ѿретици , проклиноюше Хртіанѣ , ѿсвждѣни бѣша , и
ѿсвдѣтсѣа со діаволомъ ко о҃гнь вѣчный , Хртіанѣ же ,
иѣхъ рѣди клѣтѣы , сподѣбѣтсѣа немомѣ цртью ѿ Хрта

(1) Иоан. 16, 2.

бѣа, ѿкѡ Гдѣ нашъ Іисъ Хрѣтосъ рече: бѣже ни
 естѣ, егда поносѣтъ бы и рекѣтъ въскъ
 слѡзъ глѡзъ на васъ, ажъще мене радн (1).
 И пакн рече: не прѣндѡхъ вложити мѣра,
 но рать и ножь. Прѣндѡхъ во разлѡжити
 чѣлка на оца своего, и дщѣрь на мать
 свою. И бразн чѣлкѡ домашнѣн егѡ (2). Се
 есть бразн, ѿже егда оцъ, и мать, или снъ, или
 дщѣрь сокрутитса ѡ правьмъ бѣгъмъ, подокаетъ нена-
 бѣдѣти ѿхъ и ѡбращатиса и бѣгати ѡ нихъ, ѿко
 да не съ нимъ погнѣнемъ.

—

 (1) Мат. 5, 11.

(2) Мат. 10, 34-36.

СЛОВО ГІ

НА ЕРЕСЬ НОВГОРОДСКІХЪ ЕРЕТИКОВЪ,
 ГЛЮЩИХЪ, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТЪ ОСУЖАТИ НИ
 ЕРЕТИКА, НИ ѠСТУПНИКА. ЗАТѢ ЖЕ ИМАТЬ
 СКАЗАНІЕ ѠБЪЖТВЕННЫХЪ ПИСАНІИХЪ, ЯКО ПО-
 ДОБАЕТЪ ЕРЕТИКА И ѠСТУПНИКА, НЕ ТОК-
 МО ОСУЖАТИ, НО И ПРОКЛИНАТИ, ЦРѢМЪ
 ЖЕ И КНІЗЕМЪ И СЪДІМЪ ПОДОБАЕТЪ СІИ И
 ВЗАТОЧЕНІЕ ПОСЫЛАТИ, И КАЗНЕМЪ ЛЮТЫ
 ПРЕДАВАТИ.

ПОНЕЖЕ ОУБО НИКѢ НОВОЯВЛШИЕСЯ НОВГОРОДСКИИ ЕРЕ-
 ТИЦЫ, ИЛЕКСѢЙ ПРОТОПОПЪ, И ДЕНИСЪ ПОПЪ, И ФЕО-
 ДОРЪ ВЪРИЦЫНЪ, І ИНИИ МНОЗИ, ИЖЕ ТАМЪЖЕ МДРЗСТВУЮ-
 ЩИ, МНОГА ЗА СЪДѢША, ЯКѢ ЯЗЫКЪ НЕ МОЖЕ ИЗРЕ-
 ЩИ, НИЖЕ СЛОВО СКАЗАТИ, НИЖЕ ОУМЪ БМѢСТИТИ,
 ЕЛИКО ХУЛЕНІЕ ИЗРЕКОША НА СЪЮ ЖИВОТВОРАЩЮ ТРЦЮ,
 И НА ПРЧТЮ БЦЮ, И НА БЕЛИКАГО ІОАННА ПРЧЮ, И
 НА ВСЯ СЪТЪА, И КОЛИКО СКВЕРНЕНІЕ СЪДѢША НА СЪМЪ
 БЖІА ЦРКВИ, И НА ЧТНЫА И ЖИВОТВОРАЩІА КРЪТЪ, И
 НА ВСЕЧТНЫА ИКОНЫ, И ТОЛИКА И ТАКОВА ЗАМЪ СЪТВОР-

ше, и оубоашася правосла́кныхъ ѣже ѿ бл҃гочестїи рече-
ности, ꙗко да не оубѣдѣше толїкамъ ихъ злѡа, со-
борнѣ ѡсѣдѡтъ ихъ по бжтвеннѣмъ правиломъ къ конечнѡю
погїбеаль къ ннѣшнѣмъ вѣщѣмъ и къ бѣдѡшнѣмъ: сего ради
вседѣшевно потїрашася, ѣже оутѣнитсѡ ѿ правосла́к-
ныхъ и сїми гл҃ы хотѡще оустрашити правобѣрныхъ,
гл҃аху, ꙗко не подобаетъ ѡсѣжати ни еретикѡ ниже
ѡстѣпника, на свѣдѣтельство же приносѡше Гд҃ни гл҃ы,
ѣже рече: не ѡсѣжайте да не ѡсѣдени бѣдете (1),
и ст҃аго Іоанна Златоѡстаго, ѣже глетъ: ꙗко не до-
стоитъ ни когѡже ненавїдѣти, или ѡсѣжати, ниже
небѣрнаго, ниже еретикѡ, и не оубо достоятъ оубѣда-
ти еретикѡ: ѡщелїже и сѣдѡти подобаетъ еретикѡ или
ѡстѣпника, ѿ црквихъ и градскихъ законъ сѣдѡнтсѡ,
а не ѿ инокъ, ниже ѿ мїрски чл҃къ, иже не прїсѣ-
дашїи сѣдѡшнѡмъ дворѡ. І о семъ оубо, ѣже рече
Гд҃ь: не ѡсѣжайте, да не ѡсѣдени бѣдете, хотѡй
нзвѣстно раздѣкти, да прочтѣ свѣдѣтельство бжтве-
ны писанїи, ѣже ѡ се написаша ст҃їи и прѣпїи и б҃го-
носнїи ѡцы наши, ст҃ый Іоаннъ Златоѡстыи, и ве-
ликїи Василїе, и бжтвеннїи Ифанасїе великїи, и инїи
мнози ст҃їи ѡцы наши. И ѿ сїхъ оубо писанїи собра

(1) Мат. 7, 1.

добрѣшиже и высочаши препени оиѣз насѣз Никонѣз и
во скоей велицѣй книзѣ, втрѣдесать девѣтоуз словѣ,
положи. Ниѣ же прочее о сѣмз речѣмз, ѣже глѣтз
бѣтвенишн Златоѣстз, іако недостонтз злѣ творити или
ненакѣдѣти какоба амбо чѣка, и нечестѣба или ѣрети-
ка. Оиѣ глѣтз великѣи оиѣз и равноапѣльнишн мѣ, по-
казѣтз нѣкаа повелѣніѣ времени: не вѣ же бола
Бжѣа всегда тако бѣти, іакоже сѣмз той свѣдѣтель-
ствѣтз великѣи Златоѣстз, еиѣ глѣ: іако не-
достонтз злѣ творити, или ненакѣдѣти какоба амбо
чѣка, или нечестѣба, или ѣретка, егда не имамы
ѡ ни дѣшебнишн вредз. Тако бо и пѣстырѣе творѣтз,
дондеже оубо ничтоже забавлѣтз имз зѣѣрѣ, по
дѣкомз или по смѣрчѣемз себѣ повѣргзше, трѣстѣю сѣн-
рѣютз, остаблѣше на властѣи вѣщѣй оѣца пѣстѣса:
внегдаже волкомз нахоженіе оиѣдѣтѣтз бѣвшее, вѣскорѣ
трѣсть повѣргзше, прѣциѣ восхириѣю и, сѣнрѣѣлѣ
остаблѣше, дреколѣемз и каменіемз себѣ коорѣжѣютз,
прѣ стадо стѣвшее, и белми оужаснѣк воскликиѣше гла-
сомз множинцею прѣже брженіѣм зѣѣрѣ ѡгибѣше. Тако
оубо и намз подѣкѣтз творити, иже хѣо стадо пасѣ-
цимз, пѣстыремже і оучѣтемз. Егда оубо видѣтз
невѣрнѣго или ѣретка, никоего же вреда дѣшебнѣго не
творѣща вѣкрѣмз, тогда і оиѣ, втравниѣѣ нѣкоемз

книжшъ побѣстѣи повѣчаючися, смиренїемъ же и кротостїю да наказуютъ неврѣныя еретики: егда же видатъ иже ѿ всѣхъ вслѣбъ актѣишаа окаянныа еретики, хотѣиши хбо стадо погубити и растлѣти еретицескими Юдейскими оученїи, тогда подобаетъ вѣско тцѣише и ревность показати, іако да ни єдино овчѣ хба стада зѣрми восхищено вѣдетъ, іако о ємъ глетъ сїенныи Златоѣдетъ. Егда неврѣни еретицы никогѣе ѿ православыи прелїаю, тогда не достѣнтъ имъ зло творити (1): егдаже оузримъ неврѣныаже і еретики, хотѣиши прелстїти православыа, тогда подобаетъ не точїю ненавидѣти ихъ, или осуждати, но и проклинати і изъбити, и сїмъ рѣкѣ свою остїти. Іакоже повелѣбаецъ ємъ той сїенныи Златоѣдетъ, сїце гла: понеже охуленїи намъ слово єсть, иже на єдинороднаго сїа Бжїа, ииѣ же єдинаго ѿ вѣсхъ хощѣ просїти дара, да хулаїша вѣ иже бо градѣ да накажете: аще оуслышиши иѣкоего на распѣтїи, или на торгѣ средї народа, вѣкѣ хулаїша, пристѣпнѣкъ запрети: аще і изъбы ємѣ иложити подобае, не ѿмѣишися, заоушнї, сокрѣши єго зѣта, остїи си рѣкѣ изъвою: аще

(1) Въ ркп. Солов. № 327 прибавлено: и ненавидѣти.

и поемлю нѣцыи, и аще на сѣдз клебѣтъ, послѣдѣи :
 аще на сѣдѣ копроелтъ, срѣчь сѣдѣи истѣжетъ, глн
 со дерзновѣнемъ, ѿко црѣ аггльска похѣлиаъ єсть :
 аще бо хѣлшаго земнаго црѣ мѣчити подобѣтъ, вел-
 ми паче, иже нѣнаго црѣ. Ѹбѣиѣи єсть грѣ всѣ
 єсть безпрѣдѣе. Подобѣтъже комѣждо ѿ хотѣщиъ
 ѿглати, да оубѣдѣтъ и жидове и порѣганниѣ єретицы,
 ѿко спасителн сѣтъ градѣ хрѣтѣане, и строителн, и
 застѣпницы, и оучители. Да оубѣдѣтъ се не оутом-
 ленниѣ и развращенниѣ жидове и єретицы, ѿко бжїи
 рабѣз боѣтисѣ имъ подобѣе, да, аще и иѣболѣтъ ког-
 да иѣвѣщати нѣчто таково, дрѣгъ нѣдрѣга вѣзираютъ
 всюдѣ, и стѣней трепещѣ, страхѣющесѣ, сѣдѣ гдѣ
 хрѣтѣанъ оубѣдѣтъ. Не слышали что Іоаннъ крѣтъ
 сотвори, мѣчителя видѣтъ человекѣка, брачныѣ законы
 ѿметѣюща, дерзновѣнемъ посреди торжища рече : не
 подобно ти єсть имѣти женѣ Филиппа брата
 своего (1). Иже не о человекѣцѣ прикѣдо слово,
 ни о сѣдѣи, ни о брацѣхъ беззаконниѣщиѣ, но о
 влчнѣи догдѣ. Иже оубо и оумрѣти подобѣтъ, на-
 казѣвати брата своего не обленисѣ, мѣчительство оубо
 и то єсть за Хл. Понѣже Іоаннъ мѣчнкъ єсть, аще

(1) Марк. 6, 18.

и пожрѣти непобеѣнз быеть, ни поклонѣтиса идолю, но егда видѣ бжтвенныа законы поимрѣемы, и того ради душ свою положи. И пакы той же глетз Златоуѣстыи: возлюбленнии, многажды бамз глахъ о безбожныи еретичѣхъ и ниѣкѣ молю, не совокуплѣтиса сними ни въѣденіи, ни бпнтїи, ни бдрѣжѣхъ, ни блюбкѣи: творѣи бо сїа, чюжа себе творитз Хвы Цркве. Ище кто и безплотныи житїе поживѣтз, еретико же прїобрѣтѣтс к дрѣжѣкѣ или блюбкѣи, таковыи чю есть Хвѣлки: ѣакоже оубо сытости не ѣмамы вѣкѣ Хвѣлюбити, такоже не ѣмамы сытости врага егѣ ненавидѣти. Глетз бо Самз: иже не ѣсть со мною, на Мѣ есть (1). Сїа оубо глетз и побеѣкѣае сїренныи Златоуѣстз, ѡ етѣхъ аплз бинѣ прїимз. Тако бо и етїи аплн творѣхѣ. Пишебоса вѣкѣнїи етѣхъ аплз, ѣако, егда прїиде в Самарїю етѣи аплз Петрхъ и Иоаннз, тогда Симонз волхвз принесе и сребро, гла: дадите ми власть сїю, да, на негоже ѣще положѣ рѣцѣхъ, прїиметз дхъ стз: тогда оубо етїи аплн, не осѣдиша егѣ на смѣрть, но егда прїиде вконѣчное нечестїе, еже разбратити блгочестивыа и прельстити вѣрѣущаа, тогда смѣртїю осѣжлетс. Тако же и етѣи Иоаннз

(1) Матѣ. 12, 30.

вѣгословѣз сотвори. Егда оубо Кинопсѣ во свое мѣсте
 живѣше, и ни когѣ же ѿ вѣрны не преліаше, не
 осуженз бысть: егда же прінде во гра, искін разврат-
 тити вѣрвущіа, тогда осуженз бысть на смѣрть. Та-
 ко же и стын Аплз Филиппз, не прінде ко архіерею,
 ниже осудн егѣ, но видѣ архіереа, пришедша не
 иного чегѣ ради, но токмо блгочестныа развратити,
 тогда смѣртію осуженз бысть. Подобно же томѣ и
 стын аплз Павелз сотвори: не поискавз Елліама вол-
 хвѣ, и не осудн, ниже оуннижи: но егда видѣ
 егѣ развратити ищдша Анѣфипата ѿ вѣрн, тогда
 осудн егѣ, еже слѣпѣ быти и не видѣти слнца.
 Подобно же томѣ стин прпенн и вѣнооснн стцы наші,
 сцѣнноначалницы и пастыре творѣхѣ. Стын оубо Іо-
 аннз Златовѣстн, егда видѣ аріаны, живѣща вКон-
 стантінѣ градѣ и ни комѣ же ѿ православы пакости
 сотворѣша, тогда Іоаннз ничтоже за имз не сотво-
 ри: егда же видѣ ихз, творѣщн преліеніа, и иѣ-
 котора пѣніа же и пѣсни сотворіша, іако да єдино-
 сщныа смѣтѣтз, тогда оумоли црѣ, іако да ижде-
 нѣтз ихз изграда. Такоже и стын Порѣріе, еппз
 Гѣзьскн, егда видѣ вГѣзѣ єретикн живѣща, мани-
 хейска мѣдрствѣюще, и никогѣже ѿ православы
 прелыіающа, тогда і стнз не осудн ихз: егда же

вѣдѣ и , сего ради пришедша к немѹ , тако да хрѣтіа-
ны прельстѣ , тогда і оны оудѣ и хз : оудѣаетз и хз
преже онемленіемз , потомже смертію . Тако же и
стѣи дѣвз сппз Катаньскіи , Лѣодора еретика преже не
оудѣи на смерть , но егда вѣдѣ сго пришедша к црк-
ки , и некотора мечтаніа творѣща , тако да блгочѣдѣю-
щам прельстѣтз , оны же и зыде и з цркки , и сотво-
ри Лѣодора огнемз сожжена быти , и паки вѣде к
црквь , и соверши бжтвеню слджед . Тако же и стѣи
Фѣодорз Едѣсскїи сппз , егда вѣдѣ множество еретикз
ко едѣсѣ , православныи не творѣща многа зла , тогда
і оны не сотвори имз ничто же зло : егда же вѣдѣ
и хз и на толѣко зло пришедшихз , тако да православ-
ныи прельстѣ и црквнам имѣніа разграбѣтз , тогда и
оны ввѣнлоуз ѡнде , и царѣ оумоли , тако да ерети-
ки потреби . И многа едѣть такова бжтвенѣ писанїи ,
такъ да еретицы едѣе всекѣ ереси имѣщам , православ-
нымз же пакости не творѣща , тогда стѣи и рпенїи
оцы наши си не оудѣахз : егда же оузрѣтз некрѣпныа
же і еретики , хотѣи прельстѣти православныа , тог-
да оудѣахз и хз . Тако же подобаетз и намз твори-
ти . И понеже оубо нѣтъ и авльшенем еретицы толѣкѹ па-
губѣ дшѣвнѣю и бредз сотвориша , и толѣко православ-
ныхз вжидѣство ѡведѣоша , тако ниже и счести моїрно ,

сего ради да потирѣте всѣхъ православныхъ, еже сѣ
 лѣхъство испытовати і исковернѣти, ꙗко да того ради
 причѣстницы бѣдемъ небѣго цр҃тѣа .

Прочее же речемъ і о семъ, еже тоуже великѣмъ
 цр҃квнымъ оучѣтелъ ст҃ымъ Іоаннъ Златоустѣмъ гл҃етъ, еже не
 достѣнтъ намъ оубѣвати еретикѣ : ꙗже вѣхомъ оубѣва
 ли еретикѣ, рѣтъ немирѣма была бы во вселеннѣй .
 Сѣмъ гл҃етъ о ер҃пѣхъ і о сѣненнѣцѣхъ, і о иноцѣхъ, і о
 ксѣхъ цр҃кобныхъ причѣстницѣхъ, а не о цр҃кѣ, ниже о
 князѣхъ і о сѣдѣхъ зѣмьскыхъ . ꙗже бы глагола о цр҃кѣ и
 о князѣхъ і о сѣдѣхъ зѣмьскыхъ, рѣкла бы, ꙗко не
 подобѣтъ цр҃емъ и князѣмъ и сѣдѣмъ оубѣвати ерети
 кѣ : ииѣ же гл҃етъ : ꙗже вѣхомъ оубѣвали еретикѣ,
 се ꙗвѣствено показѣтъ, ꙗко о ер҃пѣхъ, і о сѣненн
 цѣхъ і о иноцѣхъ, і о причѣстницѣхъ цр҃кобныхъ гл҃етъ : сѣмъ
 бо той кѣше прѣже причѣстникъ цр҃кобныхъ і инокъ, по
 томъ же и сѣненникъ, таже і ер҃пѣхъ . Того ради, и
 лице ксѣхъ сѣхъ на себѣ воспрѣимъ, гл҃е : ꙗже вѣхомъ
 оубѣвали еретикѣ мѣ, рѣтъ немирѣма была бы, а не
 о цр҃кѣ ии о князѣ, ии о сѣдѣхъ зѣмьскѣхъ сѣмъ гл҃етъ .
 Ѡ цр҃кѣ оубо і о князѣ і о сѣдѣхъ ст҃инъ ꙗвли гл҃етъ,
 ꙗко онѣ власть прѣѣша Ѡ Гѣ Бѣга, во Ѡмѣненіе зло
 дѣемъ, впохвалѣ же добрѣ творѣннѣ . Гл҃етъ оубо
 вѣрховныхъ апѣлѣхъ Пѣтрѣхъ : побинѣтисѣа оубо всѣмъ

комъ члчскомъ създаиію Гдѣ радн, сирѣчь члчской влѣсти: аще црѣю, ѣко преобладѣющѣ: аще княземъ, ѣко посылаемо ѿ него, во ѿмщеніе оубо злодѣемъ, въ похвалѣже доврѣ творѣщимъ. Тако бо естъ бола Бжїѣ, доврѣтворѣющимъ оубо здобѣти бездмны челоуѣкъ нераздмїе (1). Подѣбно же томъ ѿ Пѣвелъ глѣ: князи бо не сѣтъ бо мзнь блгнѣ дѣломъ, но злымъ: хоуешн ли не бо мтисѣ влѣсти, блгѣтворн, ѿ ѿмаши похвалѣ ѿ немъ: бжїи бо слдгѣ естъ во блгѣе: аще ли же злое творнши, бойсѣ, не бо бездма мѣчь носитъ. Бжїи бо слджитель естъ, ѿмститель во гнѣвъ зло творѣщемъ. Подѣбно же томъ ѿ стїи оцѣ глѣтъ. Сирѣчь оубо Златоу етъ: сирѣчь на полздѣ оубо людемъ земленое начѣльство постакисѣ ѿ Бга, а не ѿ дѣбола, ѣкоже нѣщн неподѣбнн глѣтъ, да бо мтисѣ, члцы не поглощѣютъ дрѣвъ дрѣва, ѣкоже рыбы: того бо радн глѣтъ стѣн аплз Пѣтръ: ѣко тако естъ бола Бжїѣ, блготворѣющимъ оубо здобѣти бездмны члкъ нера-

(1) 1 Петр. 2, 13, 14.

Здѣмѣ. Тако же глѣтъ стѣни Григѣоріе Якра-
 гѣнскїи сѣпизъ, въ своѣхъ правнѣныхъ заветѣхъ :
 велѣе оубо ѣсть въ члѣкѣхъ дарованіе Бжіе съвѣше данно
 чѣколюбнѣ, сїренничество же ѣ црѣтво : ѡво ѡво бжѣт-
 венѣхъ слѣжа, ѡвоже чѣческимѣ обладѣмъ пекінемъ . Подо-
 блѣтъ прїемшемъ ѡ вѣшнѣго побелкнїемъ правленїемъ чѣчес-
 каго рѣда, негѣкмо ѡ своѣхъ перїемъ ѣ свогѣо житїемъ
 правнїти, но ѣ бсе обладѣемое ѡ треболнїемъ спасагїи,
 ѣ многогрѣхѣобнаго смѣтенїемъ . потѣплѣмїримъ ѡвсѣмъ
 лѣкабѣмъ дѣхомъ, ѣ тѣло смїренїемъ нашгѣо смѣцїаю-
 щїмъ . Яще ктѣ речѣтъ, ѣако стїи Япли ѣ прѣпнїи
 сїцѣ, побелкша царѣмъ ѣ князѣмъ ѣ властелемъ во
 ѡмшїенїе быти злѣ дѣлающїмъ, ѣже ѣсть оубїи-
 цамъ ѣ прелюбодѣемъ, татѣ же ѣ разбѣйничества
 ѣ ѣна злѣмъ дѣла творѣщїмъ, ѣ не ѡ ѣретнїцѣхъ ѣ ѡ
 ѡстѣпнїцѣхъ : ѣ аще оубо ѡ ѡбїицѣхъ ѣ прелюбодѣехъ,
 ѣ ѣже ѣна злѣмъ дѣла творѣщїмъ, побелкнѣ бѣсть сїце:
 множае плѣе ѡ ѣретнїцѣхъ ѣ ѡ ѡстѣпнїцѣхъ подѣблѣтъ тако-
 же быти . Якоже свѣдѣтельствѣе бжѣтвенѣе писанїе :
 глѣтѣосѣ бѣ бжѣтвенѣхъ правнѣхъ, ѣже ѡ градскїхъ за-
 конѣхъ, ѡ невѣрнѣхъ ѣ ѡ ѣретнїцѣхъ сїце : ѣже спѣдѣвнѣ-
 шемъ стѣго крѣенїемъ, ѣ ѡстѣплѣше правослѣвнѣмъ вѣ-
 ры, ѣ ѣретнїцѣхъ бѣбше, ѣлнѣ творѣше сѣлннскїа жер-
 тѣы, конѣчнѣхъ нѣбнннн сѣтъ лѣцѣхъ . Яще жндѣвннн

дѣрзше разкрати́ти хрѣ́тїаньскѣю вѣрѣ́, глагнѣ́и поби́-
 неннѣ́ єсть ка́зни . Маннхѣ́и же , и́ли и́нии єретицѣ́
 хрѣ́тїане бѣ́вше , и́ потомѣ́з на́чнѣ́тъ єрети́ческаѣ твори́-
 ти и́ли мрѣ́зствовать , мечѣ́мз да поскѣ́аються , і́
 ѿ́же такобы́ѣ свѣ́дающе , и́ не преда́юще си́хз кня́земз ,
 конѣ́чнѣ́и мѣ́цѣ́ поби́нни є́тъ . ѿ́ще ли же ктѣ́о коєко́да
 и́ли бо́инз , и́ли со́нмища на́чланикѣ́з , до́лжни є́тъ ѡ́
 се́мз пеци́са , є́да ктѣ́о єрети́ческаѣ твори́ѣ и́ мрѣ́зствѣ́м ,
 і́ ѿ́ще оубѣ́дающе не преда́ѣтъ є́го , ѿ́ще и́ правобѣ́рнн
 є́ми є́тъ , конѣ́чнѣ́ю мѣ́кѣ́ подзѣ́мѣтъ . Га́ѣ є́тъ
 гла́ющен ѿ́ако не подобѣ́тъ ѡ́сѣ́жати ни єрети́ка , ни же
 ѿ́стѣ́пника ; Се́ оубо ѿ́абыствено є́сть , ѿ́ако нетѣ́чїю
 ѡ́сѣ́жати подобѣ́тъ , но и́ ка́земз лю́тѣ́ преда́ати ,
 и́ нетѣ́чїю єрети́ки и́ ѿ́стѣ́пники , но ѿ́ще и́ правобѣ́р-
 ны бѣ́дѣтъ є́ми , оубѣ́дающе же єрети́ки и́ли ѿ́стѣ́п-
 ники , и́ не преда́ѣ сѣ́дѣ́м , конѣ́чнѣ́ю мѣ́кѣ́ подзѣ́-
 ѣмѣтъ . ѿ́ще ли же ктѣ́о рече́тъ : се є́сть гра́дстїи
 за́кони , а́ не ѿ́пльскаѣ ни же ѡ́чєскаѣ писанїѣ́ , тако-
 бы́и да слы́шнѣтъ прѣ́внаго ѡ́ца́ на́шего Нї́кона во сво́ихз
 бѣ́гоухповѣ́ннѣ́х писанїї́х сї́це гла́юща ѡ́ гра́дскѣ́х за́конѣ́х во
 сво́и посланїї́х , вѣ́з словѣ́ѣ двѣ́десѣ́тъ пѣ́рвомз : се́го ра-
 дѣ́ стѣ́и покло́нѣмыи дѣ́хз , бѣ́дохнѣ́ бѣ́жтвеннѣ́м ѡ́ца́ на
 стѣ́х собѣ́рѣ́ѣ , и́ оубѣ́ннїша бѣ́жтвеннѣ́ѣ правнѣ́ѣ , ѿ́же ѿ́
 стѣ́аго дѣ́ха и́зложи́ша бѣ́жтвеннѣ́ѣ за́коны и́ словеса́ стѣ́х

ѿцѣ и вѣносошыхъ , и ѿ оуцѣ же самого Га стѣла
 ѿго заповѣди глана бѣша , и обаче ѿ дѣвни бжтвен-
 ныя прѣвила со градскими размѣшена бѣша , законы
 же и завѣрѣнныи . ѿице номоканонъ книга сотворѣна
 бѣсть , сирѣчь законъ прѣвила . Множае паче бжтѣимъ
 промысломъ бжтвеннаѣ прѣвила , съ заповѣдями Гднн-
 ми , и речѣнии стѣ ѿцѣ , и сѣ самѣими пакѣи градски-
 ми законы размѣшена бѣвши , прѣречѣннаѣ книга со-
 творѣса . ѿице оубо стѣи ѿцѣ , иже на вселѣньскѣи и
 на полукѣстныѣ соборѣ бѣвшен , ѿ стѣаго и жикотво-
 раиаго дѣха настаблѣемѣи , і оучиниша бжтвеннаѣ прѣви-
 ла и законы и словеса стѣыхъ ѿцѣ , і иже ѿ оуцѣ сама-
 го Га стѣла ѿго заповѣди , со всѣми же сѣми и град-
 стѣи законѣи сочеташа стѣи ѿцѣ дѣвнии . И ктѣ оубо
 дѣрзнетъ сѣхъ ѿложити или похѣанти , иже ѿ стѣаго
 дѣха и стѣи ѿцѣ прѣмѣта бѣша , и сочетана со всѣмъ
 бжтвеннымъ писаниемъ ; Подобноже томѣ и великѣи
 ѿфанѣ сѣе глетъ , иако сѣи сѣтъ сретѣнестѣи стѣро-
 цы , иже глѣутъ : не подобаетъ сѣдѣти творѣици смерт-
 ныѣ грѣхѣи . І ѿице бы тако бѣло , иако же онѣи
 оутвержаютъ , не бы прѣвѣдныи Ной сѣдѣлаъ Хама рѣ-
 гатѣла , раба бѣти братѣмъ своимъ , и Моисѣеже
 поклонѣвшихъса телѣѣ три тысаици побелѣ мечѣмъ и сѣк-
 ции , и собравшаго дрова всѣботѣ побелѣ каменѣмъ по-

бѣти . Исѣсз Навѣинз Иѣхара татѣбы ради со всѣхъ
 дѣломъ потребѣти . Финеесз же блѣдѣ ради Замѣрѣи
 погубѣн , и Самоназ Иѣгага царѣ прѣ Гдѣмъ оубѣн . Иліа
 же ложныа пророки , ꙗкоже сънней епотоцѣ искла .
 Елисей же ѡсѣдѣ Гіезію прѣмѣтѣи ради илѣнѣа , прока-
 жена показа . Даниїла ѡсѣдѣ блѣдныа старца закономъ
 Монсеѡвымъ погубѣн . И стын аплз Петръ , пріемъ
 ключа црѣва небаго , Инанію со женою егѡ ѡтанкши ѡ
 своего стажанѣа ѡсѣдѣнъ , ꙗгѣе сотвори иѣхъ издѡхнѣ-
 ша . І Павлаз Илеѡандра ковача , Именеа же и Филип-
 та предастѣ сатанѣ , да накажѣтѣа не хлѣтити . Се
 оубѡ всѣ прѣбедѣнн едѣнѣше , не ѡсѣдѣнн быша , ꙗче
 же избраннн быше , к дѣхѡбнѡю слѣжѣвѣ избрѣашасѣ .
 Сѣа глѣтѣз и оубчѣтѣз великѣи Ифанѣе , ѡ творѣщѣхъ
 смѣртныа грѣхѣи : тѣжчѣиши же и стрѣшнѣиши всѣхъ
 смѣртныхъ грѣхѡвѣз грѣхъ , еже еѣз еѣрѣеѣ влѣсти , и Ха
 ѡкреїи : тако бо сказѣтѣз той же бѣтѣвенн Ифанѣ-
 еѣ . И великѣи Іоаннз Златѡѡстѣи бо своѣ
 писанїи : царѣскиа сѣдѣи и градскїи законы ѡбѣздо-
 баѣтѣа бездѣмнѣхъ челоѣѣкѣз бола , иже смѣртныа грѣхѣи
 творѣиши , и дѡшѣ стѣломъ гдѣвѣиши . Тако бо гла и
 еїѣннаа прѣбѣла стѣ ѡцѣз . Слышите црѣи и кнѣзи , и
 раздѣлѣйте , ꙗко ѡ Бга данѣа бысть держаба ба , ꙗко
 слѣгнѣ Бжїи еѣтѣ : сего ради поставѣлаз еѣсть басъ пас-

тырѧ ѿ стража людемъ своимъ , да соблюдете стадо
 сго ѿ волковъ небрежимо : вѣсѣ во бгѣхъ въ себѣ мѣс-
 то избравъ на земли , ѿ на свои прѣтѣхъ вознесѣ послѣ-
 днѣ , мѣгѣ ѿ живѣтъ положи оу ба , ѿ мѣчь бышнѣмъ
 бжїѧ десница брѣчи вѣмъ : бѣ же оубо да не держите
 истинѣхъ веправдѣ , ѿ оубѣйтеся серпѣхъ неѣнаго , ѿ не
 давайте вѣла зло творѣщимъ члѣкѣмъ , ѿ не напѣщѣйте
 на праведнымъ члѣкѣмъ , ѿко же пси бѣсныѣмъ , или ѿко ,
 ѿще кто мѣчь дѣтѣхъ челоуѣкъ неистовѣиудѣмъ , ѿ снѣхъ
 неточїю тѣлесѣ , но ѿ дшѣхъ погубѣнѣ . Чтѣ глѣтѣхъ , ѿже
 нетокмо тѣлесѣ губѣтѣхъ ; сѣ глѣтѣхъ ѿ ѡбїицѣхъ ѿ ѿже
 разбѣишнѣства ѿ ѡбнѣхъ творѣишнѣхъ , ѿже точїю тѣло гдѣ-
 бѣтѣхъ : ѿ ѿже глѣтѣхъ : ѿже не точїю тѣло губѣтѣхъ , но
 ѿ дшѣхъ губѣтѣхъ : сѣ глѣтѣхъ ѿ еретнѣцѣхъ ѿ ѿ ѡстѣпни-
 цѣхъ : снѣ оубо стѣломъ ѿ дшѣхъ губѣтѣхъ , еретнѣчески-
 ми оучѣнымъ прельщѣюще правослѣвнымъ . ѿ чтѣ оубо ;
 ѿще снѣ сотворѣтѣхъ зло , на погубѣишнѣшаго дшѣхъ при-
 ходѣтѣхъ грѣхѣхъ , еже естѣ на царѣхъ ѿ на князѣхъ ѿ на
 сдѣѣхъ земскѣхъ , ѿще властѣхъ дадѣхъ злочестѣвнымъ чело-
 уѣкомъ , ѿ сѣмъ истѣзѣннѣхъ бѣдѣтѣхъ ѿ бгѣхъ во страшнѣхъ
 днѣхъ вторѣаго пришествѣѣа сго . ѿ сего ра царѣмъ ѿ влас-
 телемъ ѿ сѣмъ попечѣнїе имѣти , ѿко да бѣдѣтѣхъ
 ѡмстѣиגעлн хдѣ на еретнѣкѣхъ . Подобно же томѣхъ нака-
 зѣтѣхъ ѿ оучѣнѣтѣхъ сїреннѣхъ Златѣхъ стѣхъ , снѣ глѣтѣхъ :

Ѣже оубо по боли Бжїи бываемое, аще і о злобѣти
 мнїтеа, всѣ^ѣ сѣть доврѣнши, а Ѣже чрезз болю
 Бжїю и не оугодное оноу, аще и зрѣдное быти мнї-
 мо, всѣ^ѣ сѣть злѣиши и законпрестѣпнѣиши. Ище
 оубїетз кто по боли Бжїи, чѣколюбїа всѣкаго сѣть
 лѣиши оубїїство оно. Ище и поцадїтз кто, чѣко-
 любствѣа чре оугодное оноу, оубїїства всѣкаго не-
 преподобнѣиши вѣдѣ то поцадѣнїе: не сѣтество бо бе-
 шемз, но Бжїи едове добра и зла сїа творѣтз быти.
 Да навѣкнѣиши, ѣко сѣ истинно сѣть, послѣшан ре-
 чѣннѣ. Поцадї нѣкогда чрезз болю Бжїю Игага царѣ
 амалїкова, Салоулз царѣ израїлеbz, и за сѣ попоца-
 дѣнїе прїѣ ѿ Бга о сѣдженїе, и негочїю салмз, но и
 всѣ сѣма сѣго. Тако же царѣ Асїрїїска Идѣра емз
 Ихабз, паче оугоднаго Бгбн снабдѣ, и со многою ѿ-
 пдѣстї сѣго честїю, и пррѣка нѣкогого посла Бгз ко Иха-
 бз гла: тако гла Бг: ѣко ѿпдѣстїлз сѣ сї
 мѣ жа гвѣнтѣа ѿ рѣкн твоѣѣ, а шлѣ твоѣ бмѣ-
 сто ашшѣ сѣго, и людїе твої в мѣсто людїе
 сѣго (1). Подобно же томѣ пррѣкз нѣкїи рече ко искренемѣ
 своѣмѣ: слѣвомз Гднїмз вїи мѣ, и невосхотѣ
 чѣ члѣкз сонз кнїти сѣго, рече кнемѣ: за-

(1) 3 Цар. 20, 42.

НЕЖЕ НЕ ПОСЛУША ГЛАСА ГИМЪ, СЕ ТЫ ШИДЕ
 ШИ Ш МЕНЕ, И ПОРАЗНИ ТМ ЛЕВЪ, И ШИДЕ
 Ш НЕГО, И ОБРЪТЕ ЕГО ЛЕВЪ, И ПОРАЗНИ
 ЕГО. И ОБРЪТАЕТЪ ЧЛКА ИНОГО И РЕЧЕ
 ЕМУ: БИЙ ММ, И БИ ЕГО ЧЛКЪ ТОЙ, И СО-
 КРУШИ ЛИЦЕ ЕГО (1). ЧТО УБО БДЕТЪ СЕГО ПРЕСЛАВ-
 НЬШИИ; БИВШИ ПРРКА СПАСЕСА, А ПОИРАДЪВШИ МЪЧЕНЪ
 БЫКШЕ: ДА НАБЫКНЕШИ, ИАКО, БГЪ ПОВЕЛЪВАЮЩУ,
 НЕ ДОСТОИТЪ ИСПЫТОВАТИ ЕСТЕСТВО БЫВАЕМЪ, НО ПОБИ-
 НОВАТИСА ТОЧЮ. СЕГО РАДИ И ВСИ СТИИ И ПРПНИИ И
 ЕГОНОСИИ ОЦЫ НАШИ, ПАСТЫРЕЖЕ И ОУЧИТЕЛЕ, МОЛА-
 ХУ БЛГОЧЕСТИКЪМЪ ЦРЪЖЕ И КИМЪЗМЪ, ИАКО ДА ЕРЕТИКИ
 ПОТРЕБА. ИАКОЖЕ СВЪДЪТЕЛСТВОЮ СТИИ ОЦЫ СТАГО
 ВСЕЛЕНСКАГО ШЕСТАГО СОБОРА, ГЛЮЩЕ ЕЩЕ БЛГОЧЕСТИКОМУ
 ЦРЮ ОУСТИНИАНУ: ТЫ, ЦРЮ, ПОТЦИСА О СЕМЪ, ИАКО,
 АЩЕ НККАКО ОСТАНОКЪ СЛАНЬСКИИ ИЛИ ИУДЕЙСКИИ ЕРЕТИЧЕС-
 КИМЪ ЗЛОВЫ ВОЗРЪКЪЮ ПШЕНИЦУ БЛЪСНАСА БДЕТЪ, ИСКО-
 РЕНИТИ ИАКО ПЛЕБЫ, ДА ВОСТОРГНУТЕСА И ЧИСТА ИАКИТЕСА
 ЦРКОВНАМЪ НИВА, ТЕПЛОЮ КЪ БГУ АКБЕ, ЦРЕНЖЕ И
 БЛАСТЕЛЕЙ РЕКНИТЕЛА ФИНЕЕСА ПРЕСЪВШИ, И ГРЪ ПРОВОД-
 ШИ КОПЕМЪ. ГЛЮТЪЖЕ СТИИ ОЦЫ, ИЖЕ ВО ИЕРУСАЛМЪ

(1) 3 Цар. 20, 35—38.

собравшіица (1), иже многосложныи свѣтокъ написаша къ Феодѣи црѣ греческомѣ: ты же, о црѣ, при- зри къ мѣтѣкъ смиренныѣ, оуцѣдѣи Цркъбъ свою, оуѣта- ви цркъбныи раздоры, оуѣгаси пѣрвѣе зловѣрныхъ ш- метникъ, енаю прѣбеднаго своегò црѣтѣ, мыш- цю бѣгочестіа своегò. Икоже пѣрвыи начатокъ хрѣтиа- номъ правослабныи, иже ко црѣ аплаз великѣи Констан- тинъ прѣбедныи, тѣмнаго сѣного и бгòпротѣбнаго втораго Юдѣ Ирѣа гнѣбѣ тезомениаго, сѣ проклѣтыи сѣго оуѣче- шѣи, до конца низложи и бзаточѣнѣ осѣдѣи, тако же и всѣхъ, иже тѣмже мѣдрзствѣшнѣи. Посѣмже пресекѣт- лѣа зѣбѣзда, црѣскѣи прѣимѣатель, Феодосіи великѣи, бжтѣвыи соборъ вторыи сѣты сѣиъ собрѣ, на Македо- нѣа дѣховорца, и на Ебнѣмѣа, и на Ирѣаны, и сѣихъ проклѣтѣ, и бзаточѣнѣ зѣ бесчѣстѣемъ осѣдѣи. И се- мѣ сѣице прѣимѣатель оумомъ и именемъ, Феодосіе ма- лыи, ко Ефѣскѣ сѣтыи соборъ собравъ и Несторѣа низ- ложѣи. Великѣи же ко бѣгочестіи Маркѣиъ четѣвѣртыи

(1) Такъ читается въ ркп. Солов. № 331; а въ ркп. Солов. № 327 это мѣсто читается такъ: сѣтии оѣцы, тысеца и чѣтырѣста, иже ко Іерлѣимѣкѣ собравшихъ сѣи и сѣ. По рукописи Высокопреосв. Григорія: иже ко Іерлѣимѣкѣ собравшихъ тысеца и чѣтырѣста.

сѡборз собравъз , ѿвѣтхїа ѿ Дїоскѡра свѣсловца проклѣти повелѣ , ѿ заточенїе ѡсуджѣтз . Великїи црѣ Іоустїніанз пѣтїи сѡборз сѡбрѣ на Андїма і ѿбагрїа , ѿже ѡригенъскаа мрзствѣнїи , ѿ сї проклѣтз ѿ заточенїемз ѡсуджѣтз . По семз Константиниз , вїдкз Іракліевз , на Маркіана ѿ Стефана , Сергіа ѿ Піра ѿ Пабла ѿ прочнїхз зломдѣренѣхъ , шестїи сѡборз собравъз стѣхъ ѡцз , ѿ нїхже ѿретицѣхъ зѣанѣ развѣенїи быша , достѡйно зловѣрїю своємѣ прїемше ѡсудженїе . Посѣ пакї бл҃гочїнѣаа црѣа Ірїна ѿ снз сѣ бл҃говѣрнїи црѣ Константиниз седмїи сѡборз сѡбрѣша , на злочестїивѣаа ѿконоборцѣхъ , ѿ бл҃хъ ѿ нїхз ѿретицѣства нїзложїша ѿ до концѣа ѿскоренїша . Тако же всї бл҃говѣрнїи царїе , ѿже граднѣми ѡрджїи невѣрнѣхъ ѿретицѣхъ крѣпость вкѡнѣцз нїзложїша , вселенъскїи стѣми сѡборы многѡглавнѣаа змїемз главѣа ѿко во ѡжастѣ ѿсѣкше , чѣдѣ же ѿ правѡвѣрнѣю вѣрѣ стѡлпз непоколебїмз і ѡутверженїе бл҃говѣрїа црѣкѣ ѡутвердїша . ѿ сїа ѡубѡ слышѡще бл҃гочїнѣїи црїе ѿ стѣхъ ѡцз моленїю ѿ наказанїю побнїдѡщесѣа , ѿретицѣхъ ѿ ѿстѣпнїкїи повелѣвахѣ проклѣпѣти (1) , сїе же ѿ навѣкше ѿ вѣтѣвнѣхъ писанїи вѣт-

(1) Въ ркп. Солов. № 327 прибавлено: ѿ заточенїе посылѣти ѿ казнемз лютымз предавати .

хи ѿ нѡвыхъ . Тако во творѣхъ пррцы ѿ праведницы ,
 ѿ блгочтїи црїе вѣтхомъ законѣ . Егда видѣхъ кого ,
 ѡстѣпнѣши ѡ Га Бга Вседержителя , ѡбѣ оубо мечемъ
 оубивающе , ѡбѣхъже мѣткою низлагающе . Мѣткою оубо
 Моисей ѡстѣпнѣши Бга Вседержителя ѿ тельцѣ златомѣ
 поклонившихъ побелѣ мечемъ ѿзѣри . Великии бо
 пррцѣ Илїа двѣ пѣтъдесѣтника ѡгнѣ бжтвеннымъ сожжен-
 нымъ быти сотвори , ѡстѣпнѣши ѡ Га Бга Вседер-
 жителя , ѿ четырсѣтѣ своєю рѣкою мечемъ ѿзѣче . І
 Юда Маккавей ѿко видѣ люди ѡстѣпнѣша ѡ Га Бга ,
 ѿ идоломъ поклонившихъ , побелѣ всѣ мечемъ ѿзѣ-
 ци . ѿ блгочтїи црїе Іосїа , толїко возрекнѡа ѡ
 блгочтїи , ѿко нетѡкмо живѣа оубиваше , прелїацїи
 люди ѡстѣпнѣти ѡ Га Бга , но ѿ оумерши кости воско-
 па ѿ ѡгнемъ сожже , ѿ пепелъ на кѣтрѣ развѣа . Кнѡ-
 вѣмъже законѣ , стынъ аплъ Петръ , Симѡна волхѡа ,
 начѣлнїка ересемъ , мѣткою смѣрти предастѣ . Подобно
 же томѣ стынъ Іоаннъ бгослѡвъ , Кнѡпса волхѡа мѣткою
 влѡри потопи . Такоже ѿ стынъ аплъ Филиппъ , ар-
 хиерѣа глаголаваго хѡлѣ на Га нашего Іса Ха , по-
 белѣ землїи поглѡтити . ѿ стынъ аплъ Павелъ , Елїн-
 мѣ волхѡа слѡкомъ ѡслабїи , Именѣа же ѿ Филита ѿ
 Александрѣа кобачѣа сѣтанѣа предастѣ . ѿ пакїи той же
 стынъ аплъ Павелъ глѣтѣ : аще кто оубо ѡвержетѣа

закона Моисеова приѣстѣ дѣбю и ли тріе
 скидѣтелѣ, бѣмѣти оумираетъ, коли-
 цѣи, мнитса, горцѣи мѣцѣ сподобит-
 сѣ, иже сѣна Бжїа поправъ (1); се ѣблѣтъ,
 ѣако нїѣ пѣче подобѣтъ кѣзнѣ лютымъ предѣти иже сѣна
 Бжїа похѣлншаго пѣче иже закона Моисеова шѣргъ-
 шихсѣ. И стїи аплз Іюда братъ Іаковъ глѣ: о вѣ
 оубо мнѣйте, радѣжающе, о вѣ же
 страхомъ спасаите (2). Сїмъ бжтѣнымъ
 пррческимъ і аплскимъ писанїемъ же и предѣ-
 нїемъ послѣдѣюще, блгочтнѣишїи и правослѣнїи
 црїе и стїтеле, еретикїи же и шѣтѣпникїи взаточенїе
 посылаѣхѣ и кѣзнемъ лютымъ предабаѣхѣ. Первыи вели-
 кїи црѣ равнѣоплнныи Константинъ, заповѣдъ прѣложи
 во всемъ своемъ црѣтѣ, ѣже не вѣрѣющїи во стѣю и
 жикотворѣнїю Трѣцѣ, злымъ злѣ оумрѣти, и до мѣ
 ѣго вразграбленїи быти. Стїи же оцы перваго собора
 не козбранїша семѣ быти. И стїи Александръ, пат-
 ріархъ Константина града, мѣтѣю своею сотвори Ірїю
 расѣстисѣ. И великїи чудотворецъ Епифанїи Кипрзскїи
 Іѣлпїа (3) еретика слѣбомъ нѣма сотвори, и всѣмъи

(1) Евр. 10, 28. 29.

(2) Іуд. 1, 22.

(3) Аетїа.

дѣнь смѣрті предѣстѣ . Бл҃гочестївѣи же цр҃ь Маркіанъ
 Аѳоскора ѣретикѣ патріарха Ілѣандрѣекаго на смѣрть
 ѡбѣдѣ , ѿ не оубѣи сего мечемъ , но ѡсла ко дсѣ
 ѡстроубъ , внемже никтоже лѣто цѣло поживѣ , но ,
 ѣмлемѣ ѡ смертотворныхъ вѣтрокъ , злѣ оумирахъ .
 Тамо же ѿ Аѳоскоръ со вѣми , ѿже тѣмже мрзствѣю-
 щими , злѣ душа скоѡ извергоша . Стїи оубо ѡцѣ
 четвѣртаго собора , не возбранїша семѣ быти . Бл҃го-
 чтївѣи же цр҃ь Оустїніанъ ѿ Тиберїе , Епархъ Ілладѣ ,
 ѿ коекѡдѣ Елѣвѣрїю , повѡрникомъ ѣреси , главѣ ѡ-
 сѣкоша . Великїи же чудотворецъ Евтихіе , патріархъ
 Цр҃ьграда , не возбранї семѣ . Великїи же цр҃ь Іраклїи
 не хотѣиныхъ кр҃титисѣ Іудей покелѣ оубѣати , ѿ
 мнози же тогда бѣхъ патріарси же ѿ ст҃лїе ѿ преподав-
 нїи , не возбранїша сего творїти . ѿ ст҃и Феодоръ
 ѣппъ ѣдѣскїи , жидовїна худлоу главшаго на Іа нашего
 Іса Ха , слѡвомъ нѣма сотвори , ѿ посе оумолї цр҃ь
 Вавилонскаго , онже посла къ ѣдѣсѣ , повелѣ ѣрети-
 ковъ всѣ изграда изгнати , ѿ богатство ѿхъ взати ,
 ѡвѣмже ѿзыки изрѣзывати : ст҃и же Феодоръ не
 возбранї семѣ быти . Тако же ѿ ст҃амъ цр҃ца Феодора ѿ
 снъ ѣмъ Мїханїлъ , Іаннїа (1) ѣретикѣ патріарха Цр҃ьгра-

(1) Іоанна.

лиѣса , ѿгнѣмъ нѣны сожже , и сквернымъ іеремъ четы-
реста мечемъ исскче . Исѣсъ Навкинъ Ерихоньскімъ стѣ-
ны мѣткою низложи , а иже бѣ люди мечемъ исскче .
Потомъже ст҃и аплазъ верховны Петра и Павла поминаетъ .
Петръ оубо Інанію и Сапфірѣ словомъ и силою , дан-
ною имъ ѿ стаго д҃ха , смѣрти предасть . Павла же
Елимаѣ волхва и Ілександра ковача , Именеа и Филип-
та словомъ каземъ лютымъ предасть . Зри , іако ве-
ликїи Іфанасіе ни коегоже разньствѣмъ сотвори еже орѣ-
жемъ оубивати , и мѣткою смѣрти или каземъ преда-
вати побинны . І аще не бы подобало еретикїи же и ѿ-
стѣпникїи смѣрти и каземъ предавати , не быша ст҃и
апла и бжтвенїи ст҃лаіе и рпкнїи ст҃цы наши мѣткою и
силою , данною имъ ѿ Бга , смѣрти предавали : гор-
чанши во смѣрть ѿ мѣткы , нежели ѿ орѣжіа . Еже
во ѿ мѣткы смѣрть , се іакствено ізвѣстїо есть ,
іако ѿ Бга осуженъ бысть на смѣрть побинны :
страшно во есть , еже впасти в рѣцѣ
Бга жїва (1) . І еже ѿ орѣжіа оубо смѣрть ,
многажды и ѿ человекескаго ўмышленїа бываетъ , и
неолика смѣрть страшна бываетъ ѿ орѣжіа , іакоже
ѿ мѣткы , иже оумъ имѣшимъ : человекъ ѿбо зрїтъ

(1) Евр. 10, 31.

на лицѣ , Бгъ же зрѣ на срѣце . Тѣмже прѣпени ѿ бгѣ-
 оушенїи оуцѣ наши ѿ сїенноначалницы ѿ пастыре , не
 оубо ждемъ но молитвою ѿ сілюю , ѿ Бга данною ѿмъ ,
 еретикѣ же ѿ ѿстѣпникѣ смѣрти ѿ казнѣ лютымъ пре-
 давахъ . Яще ли коегѣ еретика ѿли ѿстѣпника подо-
 баѣтъ смѣрти ѿ казнѣмъ предати , сами себѣ не творѣ-
 хъ , но блгочтивымъ ѿ православнымъ црѣмъ , на се ѿмѣща
 ко ѿмѣщенїю злодѣмъ , по апльскому писанїю , ѿ по
 свѣдѣтельствѣ сїенны прѣвилъ , въ градскѣхъ законѣхъ ,
 ѿже со сїеннымѣ прѣвила совокѣплени ѿ соединены быша ,
 прѣпеннымѣ ѿ бгѣоушнымѣ оуцѣ нашимѣ .

Прочее же речѣмъ ѿ оу сїхъ , еже еретицѣ глѣтъ ,
 ѿако аще ѿ подобаѣтъ сѣдѣти , ѿли оубо жати еретики
 ѿли ѿстѣпники , но царѣмъ ѿ княземъ ѿ стѣлемъ ѿ сѣ-
 дѣмъ зѣмьскимъ , а не ѿнокомъ , ѿже ѿрекошасѣ
 мѣра ѿ всѣхъ ѿаже блѣмѣ , ѿ подобаѣтъ ѿмъ точїю себѣ
 внимати , ѿ никого оубо жати , ниже еретика , ниже
 ѿстѣпника . И такобымъ оубо сїце речѣтсѣ . Яко аще
 не подобаѣтъ ѿнокѣмъ оубо жати ни еретика ниже ѿстѣпни-
 ка , то како великїи Антонїи оубо жаше ѿхъ ; глѣше бо
 ѿ еретицѣхъ , ѿако словеса ѿхъ мѣтѣнша ѿада змїина :
 оучникѣ же себѣ всегда наказѣмъ , ѿако да ни коегѣ же
 прѣобшенїѣ ѿмѣтъ сѣлетїаны ѿ сїрїаны ѿ спрѣчимѣ
 еретики . И стѣши ПаФнотїе ѿсповѣдникъ , на пѣрвомъ

соборѣ, со ст҃ыми о҃цы обрѣтеса, і Ірїа взаточеніе
 о҃сѣди. Ст҃ын же Пахѡміе всегда о҃сѣждалше еретикѣ
 глаше, іако прїсвѣщаниса еретикѡмъ, и прочитав пи-
 санїа Оригена и Мелетїева і Ірїеа и прочїи ерети-
 коѣз, бо днѡ адоко еходитъ. Такоже и великїи
 Макаріе сего ради испустына изыде, іако да еретика
 о҃сѣдитъ і ересь егѡ устоитъ, еже и сотвори. Ст҃ын
 же Ефрѣмъ, іако слыша Иполнарїева еретическаа
 мудрованїа оумножаниаса, сего ради оставлетъ пс-
 тыню, и вКонстантинъ градъ входи, и не токмо о҃сѣ-
 жлетъ Иполнарїа, но и смѣрти зѣки бл҃гоудѣаннымъ
 екоиъмъ хрѣдоужествомъ предлетъ егѡ. Днѣвны же Иса-
 акїи Далматскїи ѿ самѣх пеленъ впустыню бселиса, і
 іако оуслыша Оуѡлента дрїевъ ересь оумножиша, при-
 ходитъ вВизантию и не точию о҃сѣжлетъ Оуѡлента,
 и огню предаетъ. Великїи Василїе пребываше вПонтѣ,
 вМолчанїи живыи, такоже и ст҃ын Григорїе бгословъ,
 егда оуслышаша множества еретическаа, вКесарїю при-
 шѣдша, тогда оставляютъ своѡ жилища, и вКесарїю
 приходѡ. и тамо пребываю, дондеже всѡ еретикѣ
 ѡгнаша. Тако и великїи Евфимїе, аще и самъ не
 бысть на третїемъ соборѣ, но учникѣ своѡ послалше
 на соборъ, и повелѣваше еретикѣ о҃сѣжати и проклина-
 ти. Ст҃ын же Ивѣнтїе, многїа ради старости и вели-

кѣ трѣдѡвѣ не могѣи ѣтти на соборѣ стѣмъ оцѣмъ , егда собрѣшасѣ на Несторѣевѣ ересѣ , повелѣвѣмъ еднѣмъ колѡвѣ привести , и себѣ побести на соборѣ , еретикѣмъ оубѣжати и проклинати . Тако же и стѣмъ Даниилѣмъ столпникѣмъ , не могѣи ходити на ногѣмъ своѣмъ многѣмъ ради немощи . и повелѣ нарѡдомѣмъ побести себѣ на соборѣ стѣмъ оцѣмъ , еретикѣмъ проклинати и оубѣжати . Тако же творѣше и Сѡба сѣщенникѣ , и ѣко бидѣ ересѣ Севѣровѣмъ множаишасѣ , ѡ Іерусалимѣмъ вКонстантинѣмъ градѣ ѡходитѣ к ѡрѡ Анастасіѣмъ , и сего молитѣ , еже еретикѣмъ оубѣжити и проклинати . Великѣи же Феодосіѣмъ , егда бидѣ Севѣровѣмъ ересѣ , множаишасѣ по вселеннѣи , тогда оубѣжашасѣ монастырѣмъ , и неходитѣ ѡ пѣстынѣмъ , и оубѣжашасѣ села и грады , ѣко да вѣрныѣмъ оубѣждѣи , и еретикѣмъ оубѣждѣи и посрамитѣ . потомѣ же собра сѣмъ иноки , приходѣи и во Іерусалимѣмъ к Сѡбѣ сѣщенникѣмъ , и вхѡдѣмъ въ црѣкѣмъ , имѣше послѣдствѣишасѣ себѣмъ оубѣжати своѣмъ иноческое множество , ѣко до десѣти тысящѣмъ . Великѣи же Феодосіѣмъ и сѣщенникѣ Сѡба восходѣмъ на амвоны , и оубѣжашасѣ и проклинашасѣ Севѣра и сѣмъ еретикѣмъ . Такоже и на шестѡмъ соборѣмъ , великѣи патрїарха Ілѣксандрїискаго , Петръ мнѣхъ прїиде со стѣмъ оцѣмъ , и еретикѣмъ оубѣжати . Егда же мѣща Феодосіѣмъ дѣца , иже

родисѦ по ѡбѣщанію стѣла мѣницы Анастасіи , и седми
лѣтъ пострижеѦ ко иноческіи ѡбразъ , и ѡтолѣ пре-
выкаше неисходна ѡмнѣрѦ , і ѡко же оуслѣша дѣла ца-
рѦ , иже ѡ Исавріа , послаѣша своего спафаріа , ѡко
да иже на мѣдныѣ братѣ градныѣ , ѡбразъ блки ХѦ ,
ѣже на иконѣ , низложиѣ и сокрѣшиѣ , стѣла же
Феодосіа притечѣ на мѣсто , ѡко блѣк спафаріа ,
триши оударивша секирою ко ѡбразъ спса ХѦ , і блѣе
поверже лѣтебницѣ на землю , и спафаріа горѣчки смер-
ти предаѣтъ , и ѡшедъ к патріархію со иными инокни-
нами , каменіемъ вѣхѣ патріарха Анастасіа иконобор-
ца , и на томъ мѣсте ѡ злочестиваго царѦ двѣена
кысть за ѡбразъ Іа нашего Іса ХѦ . І ѡко да не нач-
нѣтъ иѣцыи глѣти , ѡко ХѦ мѣница Феодосіа сіѣ дѣло
сотвори не по бжтвеномѣ побелѣнію , ѡко челоуѣка
скоима рѣкама смерти предаѣтъ , сего ради преблגי
Блка ХѦ и по смерти ѣѦ прослаби многими чудесы и
стрѣшными знаменми , и тѣло ѣѦ цѣло и нетлѣнно
соблюдѣ , ѡко всѣѣ приходѣщимъ ко гробѣ ѣѦ ицѣленіа
пріимати (1) ѡ всѣмъ недѣгъ . И стѣи же и бжтвеніи

(1) Въ ркп. Солов. № 331 вмѣсто слова: пріи-
мати , написано: подаѣтъ .

оцѣмъ , пѣсньми ѿ поухалами ѿ каноны ѿ тропарми сїю почитоша , ѿ рѣвно свелкїи ми мѣчки ѿ мѣнциами Хвѣыми побелѣша пѣлать сѣмъ празнобати мѣмъ вѣзъ кѣмъ днѣ . Потомъ же ѿ сѣ стїю Феодорою црїцею ѿ сѣ бл҃гочестївыми црїемъ Дїханомъ , соврашасѣ стїи велиции постницы ѿ чудотворцы , великии Іоаннїкїе , ѿ Ирсакїе ѿ Исакїе ѿ Феоданъ исповѣдникъ , ѿ нїни мнози , ѿ же монастырѣмъ ѿ пд҃стїино оставиша , ѿ прїидоша вогрѣдъ , ѿко да сретникїи оудѣдѣтъ ѿ проклендѣтъ . Но ѿ на всѣхъ вселенскїи ѿ полукстїи соборѣхъ приходѣмъ ѿ иноцы , монастырѣмъ же ѿ пд҃стїина презирающе , ѿ ко градомъ притїиюще . Такоже ѿ князи ѿ боебоды ѿ простїи люде ѿ мѣжїе ѿ женїи , ѿ всѣхъ православныи , со стїи ѿ сїїеники , сретникїи оудѣжѣхъ , ѿ ѿ стѣго ѿ животворѣмаго Дїха налѣчени бѣвше , написаша бжтвенна прѣкна . Сїїе же ѿ градскїи законъ сочегѣша , бжтвеннымъ прѣкномъ , ѿко сѣ же сретникїи нетокмо оудѣжѣти , но ѿ проклинѣти ѿ казнѣ люгымъ предавати . Се оубо ѿ бжтвенно сѣсть ѿ ѿзвѣстїно коїстїи ѿ всѣхъ члѣкѣмъ , ѿко ѿ стѣемъ ѿ сїїеникомъ ѿ ѿнокомъ , ѿ простїи члѣкомъ , ѿ всѣхъ , ѿ же хрїстїаньскаѣ мрѣстѣвюириемъ , подобѣетъ оудѣжѣти ѿ проклинѣти сретникїи ѿ ѿстѣпникїи , црїемъ же ѿ кнѣземъ ѿ сдѣлѣмъ зѣмьскїи , подобѣетъ сїи

и бзаченїе посылати , и ка́земз лю́тымз преда́ти .
Бг҃у́ нашем҃у́ сла́ва і́ ннѣ́ и́ прѣ́но и́ бо́ѣки бѣ́ко .
Ѣ́минь .

СЛОВО ДІ

на єресь новгородскї єретикѡвз, глагѡлющї, ѿко не подобаетъ много ѿскати ѿ ѿстазати ѿ испытовати ѡ єретицѣх ѡ ѡстѹпницѣх, аще самѣ не исповѣдають своеѡ єреси ѿ ѡстѹплєнїѡ. Здѣ же имать свидѣтельство ѡ бжтвєнѣх писанїи, ѿко подобаетъ бсѣм, иже хѡлюбимыз, всѡко тшанїе и поабнгу и блгомростнаѡ коварьства показати, єже крѣпчалѡ єретикѣ испытовати и ѿскати и ѿстазати, оубѣдавше же не оутантѣ, аще ли же кто потшнѣтѣ ѡтантѣ, сѣй соѡбьщникъ єретикѡмз.

Докѡлно ѡбо рекохомз ѡ бжтвєнѣх писанїи прѣже, ѿко всѣмз чѡкомз и стлемз, и сїєнникомз и инокомз, и всѣмз иже хрѣтїаньскаѡ мрзствѣнїи, єретикѣ и ѡстѹпникѣ не точїю ѡсѡжати подобаетъ, но и проклїнати, царѣмз же и князѣмз и сѡдїѡмз зѣмскимз подобаетъ снхз и взаточєнїе посылати, и казнємз лю-

тымы предаати. Нѣже же нѣжно о сѣмъ речѣи, ѣже
 ѣретицѣ пакѣ злѣ мѣдрствѣю: глаголютъ ко, ꙗко
 не подобаетъ много ѣскати илѣ ѣстазати, илѣ ѣспы-
 товати о ѣретицѣхъ і о ѣстѣпницѣхъ, ꙗже сѣмѣ не ѣспо-
 вѣдають своѣмъ ѣреси и ѣстѣпленіемъ. Мѣ же ꙗко нѣже
 о сѣмъ речѣмъ, ꙗко же бѣтвенамъ писаніемъ повелѣваю,
 ꙗко подобаетъ всѣмъ бѣрѣющимъ ко стѣю и животво-
 рѣщю Трѣцѣ, блѣко тѣпаніе и подѣнгъ и бѣгопрѣмѣдро-
 стнамъ коварствѣ показовати, ѣже ѣретики крѣющасѣ
 ѣспытовати і ѣзыскати і ѣстазати. ꙗко же бѣтвенны
 Флавіанъ патрѣархъ Антіохіискіи сотвори, своімъ бѣго-
 прѣмѣростнымъ хрѣдожьствомъ, ѣретики, ѣспытавъ і
 ѣстазавъ, посрамѣ. Егда оубѣдѣ сквернѣю ѣресь Ме-
 саліаньскѣю, множащасѣ ко своѣй пѣствѣ, и всѣмъ
 точѣю ѣмѣющимъ ѣресь и никакоже никомѣ же ѣсповѣдаю-
 щимъ, и клѣтвѣмѣмъ страшнымъ себѣ заклинающимъ,
 ꙗко сѣтъ прѣбослабніи, тайно же прѣещаемѣ прѣбослаб-
 ны: тогда добрыи пѣстырь, ѣ животворѣщаго Аѣха
 подѣнгсѣ, оубѣщѣетъ нѣчто сѣцево. Единаго стар-
 ца ѣменемъ Іделфіа начѣлника ѣреси месаліаньствѣи при-
 зывѣетъ къ себѣ пѣдѣнѣ, и томѣ блѣзъ себѣ сѣсти
 повелѣ, начѣтъ глаголати кнемѣ: мы, ѣ старче,
 множайшее пожѣкше житіе, ѣзѣстѣнкше оубѣдѣхомъ
 чѣлеское ѣстество, и протѣкны бѣкѣз познѣхомъ козни,

искѣсомже и бѣгодѣтномѣ наоучихомса подаіію , а ѿже со мною црковнїи причетницы юни сѣще , и сїхз ничтѣ же вѣдаше и зѣвѣстно , дхѣобное бо слово слышаще не терпѣтъ , что ѿбо рцы ми , како глетз и дхѣ протївномѣ ѡходити , вѣгти етѣго дхѣ приходити . Си ми глы иделфей оусладиса , мнѣбз ѿко и бѣженныи Флакїанз хѡметз быти прїемникз ереси ихз , ѿбїе и злеба скверныи ѿдз своѣи , и потѡнкѣ исповѣда еса ереси месалїанскїа , иже всебѣ имѣхѣ . Бѣженныи же Флакїанз , ѡслыша сїа , рече кнемѣ : ѿ старче ѡветшале салыи дельми , твоѡ оустѣ ѡбличїша сокровенныи ѿдз сатанїнз вѣрцы твоѣмз , и ѿбїе повелѣваетз сїхз ѡгнѣти ѡ предѣлаз антїохїнскїи . Подобно же томѣ сотвори стын и мфїлохїе еппз иконїнскїи . Пришедшю пагубѣ месалїанскѣи видѣбз , и иже поднимз вѣдо тѣмз подаемо етѣдо , свободїи таковымз ѡбразомз : непрестанно испытобаше , и бѣгопремрѡстїнѣ ѡ еамз попеченїе имѣаше , еже како ѡвѣдати еретїческое злоелокїе , и оукѣдѣбз ѡ пѣсты ѡгнѣ . Се го радїи да потїнїса есѣкз пракослѣбныи , есѣко тїанїе и есѣкз подвїгз и есѣкв рѣкнѡсть показѣти вѣрою и любѡвїю многою , иже кз едннородномѣ сїм Бжїю , еретїкнїи и ѡстѣпникнїи испытобѣти есѣкнмз ѡбразомз и есѣцѣмз тїанїемз , ѿкоже прѣвнїи етѣле и прѣвнїи

ѿцы наши творѣхъ, оубѣдѣвши неѡтанѣти: аще же
 кто потрѣнѣтъ оѡтанѣти, сей соѡбщникъ есть ерети-
 комъ. Глѡтъ оубо сѣреннаѣ прѣвила: аще ли манихѣн,
 илѣ иныѣ еретицы хрѣтѣане быкъше, и потѡмъ начнѡтъ
 еретицескаѣ творѣти илѣ мѡдрецтвѡвати, иже такобыѣ
 свѣдѣю и не предаѡтъ еихъ кимъземъ, конѣчнѣи мѡщѣ
 покѣнни сѡтъ. Аще ли кто боебѡда илѣ воинъ, илѣ
 сонмища начѣлникъ, должи сѡтъ ѡ сѣмъ пеѣнѣса,
 едѣ кто еретицескаѣ творѣ илѣ мѡрцтвѡмъ, и аще,
 оубѣдѣвши, не предадѣ егѡ, аще и правѡвѣрни сѣми
 сѡтъ, но конѣчнѡ мѡкъ подъимѡтъ. Глѣтъ же бжтвѣ-
 ныи Златѡѡстѣ: да не оубо мнѣте блѣтъ сотворѣ-
 ти бѣшимъ братѣимъ, аще кто ѡ безмѣстнѡмъ зрѣ ко-
 гѡ творѣща, и не испѡвѣсть ѡ нѣхъ, послѣднемѡ
 ѡсѡуженѣю предаѣ себѣ. И пакѣ глѣтъ: перси, не
 перскаѣ ли мѡдрецтвѡдетъ; и бѣрбаринъ, не бѣрбарскаѣ
 ли творѣтъ (1); аще иѣтъ бѣдѣ кто ѡ персѣ илѣ ѡ
 бѣрбарѣ, крѣмѣ посредѣ насъ, и вѣнѣмѣса, иѣко
 едѣнъ ѡ насъ, и аще познѣнъ бѣдетъ, не блѣ ли
 истазанъ кромѣ слова и мѡченъ бѣдетъ; и не токѡ
 той едѣнъ, но и вѣдѡщѣи совѣтъ егѡ и дѣло, и не
 повѣдѡщѣи. Тѣтѣ же и разкѡйницы, и оубѣнѣи и

(1) Въ ркп. Солов. № 331: реѣнѡдетъ.

гробокопатели, аще мати бѣдѣтъ і обличени, не вѣч-
 нѹ ли мѣкѹ и здѹ смѣръ постраждѹ; и неточію
 оубо крадѹщен или оубиѣлющїи, но и вѣдѹщен сїхъ и
 не предающе, или господіе сѣщїи и возверанїи не хо-
 таїме, тѣю же со онѣми прїимѹ казнь, колми па-
 че аще ктò слышитъ или вїдитъ когò еретическаа глѹ-
 ща, или дѣлающа, и не исповѣсть о сїхъ хдѣлахъ і
 о оуничженїи. На земнаго царѹ слышшиши аще когò
 совѣ творѣща, еже сего вѣити, і аще не исповѣси,
 то со онѣми прїимеши казнь: еретицы же и ѡстѣп-
 ницы црѣ небнаго влѣхъ нашего Іс Хѣ, всегда оубиѣлютъ
 хдѣнїемъ і оуничженїемъ: ты же бѣси хдѣлашаго і
 оуничжающаго, ни коего же не показѣши тїранїѹ и
 рѣвности, еже сїѹ хдѣлы вѣолити. Не ѡвѣствовано ли
 єсть, ѡко и ты сїѹ любїши; тѣмже и со онѣми,
 иже сїѹ творѣщими, сѣгнѹ вѣчномѹ преданъ бѣдеши.
 Хотѣи же сего избѣитисѹ, долженъ єсть не точію,
 ѡко самъ оуслышитъ и вїдитъ когò еретическаа словесѹ
 глѹщїи, или дѣла творѣщїи, но аще и свидѣтели
 истинни сѹ на творѣщихъ и глаголющїи еретическаа,
 никакоже оутѣити или покрьти сїи, но обличїти і
 исповѣдати. Тако бо повелѣбѣлетъ бжѣтвеное писанїе.
 Глетъ бо сѹ в законѣк: аще ѡбержетсѹ ктò закона
 Мойсѣева и начнетъ глати, ѡко не ѡвергѹсѹ, і аще

БѢДѢ ДОСТОВѢРНИИ СВИДѢТЕЛИ ДВА ИЛИ ТРИЕ НА ШВЕРГША-
 ГОСА, АБѢ ОУБѢВѢМЪ БЫКАЕТЪ ШВЕРГИИ СМ (1): СІА ШКО
 БЫША КЪ БѢТХОМЪ ЗАКОНѢ. ИНОБѢМЪЖЕ ЗАКОНѢ НИѢ БЖТ-
 КЕНШИ АПАЗ ПАКЕЛЪ ОУДЖАЕТЪ ИЖЕ СНА БЖІА ШВЕРГШИХ-
 СМ ПАЧЕ ТѢ, ИЖЕ ЗАКОНА МОИСЕОКА ШВЕРГШИХ СМ:
 ГЛЕТЪ БО: ШВЕРГШ СМ КТО ЗАКОНА МОИСЕОКА, ПРИ
 ОУСТѢХЪ ДВОЮ ИЛИ ТРЕ ШВИДѢТЕЛѢ, БЕЗ-
 МИЛОСТИ ШМИРАѢ, КОЛМИ ПАЧЕ, ИЖЕ СНА
 БЖІА ПОПРАВЪ, И КРОВА ЗАВѢТНЮ ПРОС-
 ТЪ НЕПРЕБАКЪ, И ДХЪ БЛГТИ ОУКОРИКЪ (2).
 ЗРИ, ИАКО БѢТХОМЪ И НОВОМЪ ЗАКОНѢ СВИДѢТЕЛЬСТВО
 НЕ ШМѢТНО СТЬ ДОСТОВѢРНЫ ШВИДѢТЕЛЕЙ. ГЛЕТЪ БО И
 ГАДЪ ИАШЪ ІС ХС: ПРИ ШСТѢ ДВОЮ ИЛИ ТРЕ
 ШВИДѢТЕЛЕЙ СТАНЕТЪ ВСАКЪ ГЛЪ (3). І
 АЩЕ ШКО ИСТИННЫ ШВИДѢТЕЛЕЙ СВИДѢТЕЛЬСТВО НЕ ПРИАТНО
 БѢДЕТЪ, ТО ВСА ОУПРАЗДАНА СМ БЛГОЧИНІА И БЛГОСОУМІА,
 ИЖЕ БО ГРАДѢ, І ИЖЕ ВДОМѢ, И НА ТОРЖИЩИХЪ И НА
 ПУТѢ, И ВСА ИСПОЛНА СМ БЕЗЧИНЬСТВА И МАТѢЖА И МОЛ-
 БЫ И СМДІЕНІА, ТАТѢЖЕ И РАЗВОЙЧЕСТВА, І ОУБІИ-
 СТВА И НЕСТРОЕНІА. СЕГО РАДИ СІИЕННАА ПРАВИЛА С ГРАД-

(1) Второз. 17, 6.

(2) Евр. 10, 28. 29.

(3) МатѢ. 18, 16.

скїими закѡны пишѹтъ ѡ свидѣтелѣхъ грѣнь, къ. И хотѣи иъзвѣстно ѹбѣдати, да прочтѣтъ тамѡ и познѣтъ, ꙗко мѣ не ѡ себѣ сїа глѣмъ, но по свидѣтельствѹ бжтвеннѹ писанїи. Сеѡ рѣди да потщїгса всѣмъ правослѣбнымъ, еретикѣмъ и ѡстѹпникѣмъ испытобати всѣмъ ѡбразомъ і, ѹбѣдѣши истинно и достовѣрно ихъ еретичество и ѡстѹплѣнїе, не оу҃гаити, но исповѣдывати и свидѣтельствобати на нї, и не болати еретичеекаго хуленїа и ѹкоренїа. Иѣже оубѡ ѡ си до заѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
ОБЪ ИРГИЗСКІХЪ МНИМОСТАРООБРЯДЧЕСКІХЪ
МОНАСТЫРЯХЪ,
ДО ОБРАЩЕНІЯ ИХЪ КЪ ЕДИНОВѢРІЮ.

(продолженіе)

—

О ЖИЗНИ МОНАШЕСТВА ВЪ ЭТИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ.

Православная Россія изначала питала особенное уваженіе къ святой иноческой жизни. Несчастные ревнители раскола также не могли не питать уваженія къ жизни иноческой и, убѣгая отъ заботливой, искавшей спасенія ихъ, любви православныхъ пастырей и добрыхъ намѣреній Правительства въ глухіе лѣса и пустыни, въ свою очередь образовали у себя нѣкотораго рода пустынножителство и монашество. Не теряли уваженія къ монашеству и потерявшіе Православіе: видя наружное смиреніе и набожность раскольническихъ скитниковъ, стали считать ихъ за истинныхъ монаховъ и упорствовать въ расколѣ иногда толь-

Отд. IV.

ко по причинѣ видимой святости представителей его. Даже православные-простолюдины, обольщаемые внѣшнею святостію раскольническаго монашества и не имѣющіе возможности внимательнѣе рассмотреть жизнь его за крѣпкими стѣнами скитовъ, совращаются иногда въ расколъ единственно по уваженію къ этой ложной святости.

Чтобъ однихъ вывести изъ заблужденія, а другихъ предохранить отъ обольщенія, мы безпристрастно рассмотримъ (1) жизнь прежняго Иргизскаго монашества, которое нѣкогда пользовалось у раскольниковъ величайшимъ уваженіемъ за твердость въ мнимои православіи и за наружную святость жизни. Для сей цѣли считаемъ достаточнымъ сказать: 1) о самыхъ жителяхъ Иргизскихъ монастырей и порядкѣ внутренней жизни ихъ, 2) о нравственности ихъ и 3) о средствахъ, какія они употребляли къ

(1) Мы имѣемъ возможность почерпнуть безпристрастные свѣдѣнія о жизни Иргизскаго монашества изъ Рукописи «о расколѣ бѣглопоповской секты по Саратовской Епархіи» (см. о ней Православн. Собесѣд. за 1857 г. книжк. 2 стр. 376), которая служила для насъ главнымъ источникомъ свѣдѣній потому что въ ней безпристрастные свидѣтели очевидцы довольно подробно описываютъ жизнь этого монашества.

распространенію такъ называемой старой вѣры и мнимаго благочестія. Разсказъ о жителяхъ и внутренней ихъ жизни покажетъ, какого уваженія они заслуживаютъ по своимъ личнымъ качествамъ и въ своихъ обыкновенныхъ занятіяхъ; изъ описанія нравственности видно будетъ, каковы они въ душѣ и въ поведеніи; наконецъ изображеніе средствъ, какія употребляли они къ распространенію раскола, покажетъ истинное значеніе и духовной жизни и ученія ихъ, которое для своего распространенія допуская такія средства и даже нуждалось въ нихъ, какъ не имѣющее въ себѣ силы и истины.

1) О жителяхъ Иргизскихъ монастырей и порядкѣ внутренней жизни ихъ.

Иргизскіе монастыри населены были пришельцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи, принадлежавшими къ разнымъ сословіямъ. Такъ напр. Преображенскимъ монастыремъ, не задолго до обращенія его къ единовѣрью, управлялъ инокъ Силуанъ, уроженецъ Московской губерніи, по состоянію Хвалыцскій мѣщанинъ; уставщикъ монастыря Аѳанасій былъ родомъ изъ Вятской губерніи; а ризничій Платонъ—Симбирскій купеческій сынъ. Вообще же изъ спис-

Отд. IV. 34*

ковъ монастырскихъ жителей (1) видно, что они происходили преимущественно изъ купцевъ, мѣщанъ и крестьянъ Саратовской губерніи, также изъ Донскихъ и Уральскихъ казачковъ; но не мало было и изъ губерній Московской, Петербургской, Воронежской и другихъ; были иноки изъ Сибири и даже изъ Молдавіи (Никольскаго монастыря схимникъ Савватій). Много было въ монастыряхъ отставныхъ и бѣглыхъ солдатъ, также лицъ принадлежавшихъ прежде къ православному Духовенству; между прочими въ спискахъ монашествующихъ встрѣчаются имена дворянъ, мужескаго и женскаго пола.

Приходившіе въ монастыри проживали въ нихъ или законно, или—большею частию—незаконно. Къ числу первыхъ принадлежали всѣ иночествующіе, внесенные въ списокъ 1797 года, которые освобождены были отъ рекрутской повинности и получили во владѣніе земли (2); также послѣ во время ревизіи припи-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 282-291.

(2) Предварительное распоряженіе объ оставленіи въ пользу жителей Иргизскихъ монастырей земель, какія они успѣли присвоить себѣ при самомъ основаніи монастырей, сдѣлано было, какъ мы видѣли, еще въ 1801 году и утверждено въ 1804-мъ году. (См. Стат. опис. Сар. губ. Леопольдова. Ч. 2. стр. 129-131).

савшіеся къ числу монастырскихъ жителей. Между тѣмъ они причислены были къ Удѣльному вѣдомству и платили подати наравнѣ съ крестьянами сего вѣдомства. Кромѣ ихъ къ числу законно проживавшихъ въ монастыряхъ принадлежали все имѣвшіе на проживаніе въ нихъ законные виды отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ лично принадлежали. За такихъ людей монастыри платили подати смотря по состоянію, въ какомъ они числились въ государствѣ, и въ вознагражденіе за то употребляли ихъ въ разныя монастырскія послушанія. Незаконно проживали въ монастыряхъ все бѣглецы изъ разныхъ сословій и мѣстъ Россіи, также лица имѣвшія просроченные паспорта. Тѣхъ и другихъ монастыри записывали въ число братства, называя ихъ именами братій и сестеръ умершихъ, или выбывшихъ изъ монастыря. Но чтобъ и при сихъ предосторожностяхъ незаконно проживавшіе не попадались въ руки Правительства, въ монастыряхъ были устроены для нихъ надежныя убѣжища на хуторахъ, мельницахъ, пчельникахъ, на скотныхъ дворахъ и особенно въ землянкахъ, устроенныхъ въ лѣсахъ, и въ подземельяхъ, которыя были вырыты подъ монастырскими кельями и имѣли выходы далеко за монастырями. Когда пріѣзжали въ монастыри полицейскіе чиновники, то безпаспортные и жившіе съ подложными

видами обыкновенно разбѣгались и скрывались въ сказанныхъ убѣжищахъ. Такой случай описываетъ Архимандритъ Платонъ въ разсказѣ о своей жизни (1). «Было тогда (1789—99 г.) въ Воскресенскомъ монастырѣ монашествующихъ и бѣльцевъ до 200 человекъ, но въ такомъ количествѣ съ паспортами было человекъ до 10, а прочіе всѣ безъ письменныхъ видовъ. Когда же началъ протекать срокъ паспорту моему, тогда настоятель Прохоръ увѣрилъ меня, что не нужны здѣсь паспорта, а велѣлъ

(1) Архимандритъ Платонъ родомъ изъ Солигалича (Костромской губерніи) принадлежалъ къ купеческому сословію. Въ 1788 г., по любви къ монашеской жизни, онъ ушелъ въ Иргизскіе монастыри, пожилъ во всѣхъ нихъ; но лицемѣріе и пороки монашествующихъ тяготили душу его; поэтому «разсмотрѣвши нечѣстности расколниковъ,—говоритъ онъ о себѣ,—въ 1799 году удалился обратно на свою родину», вступилъ въ единовѣрческую Высоковскую пустынь и прожилъ тамъ до 1831 года. Когда Воскресенскій Иргизскій монастырь обратился въ единовѣріе, Платонъ сдѣланъ былъ настоятелемъ его, по желанію братіи, съ ревностію заботился объ устройствѣ монастыря относительно содержанія и особенно нравственности единовѣрческихъ братій, также о возвращеніи оставшихся въ расколѣ къ православной Церкви. Для вразумленія послѣднихъ онъ и написалъ свое поучительное жизнеописаніе, изъ котораго мы приводимъ теперь слова.

имѣ именоваться, когда спросить земская полиція, Власомъ Шивоваровымъ господскимъ человѣкомъ, отпущеннымъ на волю, у когото имѣлась и отпускная; а человѣкъ тотъ уже померъ. . . . Явился земскій исправникъ и забралъ безпаспортныхъ 47 человѣкъ въ городъ Волгскъ, въ томъ числѣ и меня, но я упомянутою отпускною и ходатайствомъ настоятеля Прохора высвобожденъ и возвращенъ въ монастырь, а прочіе разосланы каждый въ свое жительство; и тогда въ монастырѣ осталось только 13 человѣкъ, ибо прочіе успѣли скрыться въ степь и въ лѣсъ, не имѣющіе письменныхъ видовъ, а послѣ паки собралися» (1).

Всѣ вступавшіе въ монастырь, какъ міряне, такъ и духовные, принимаемы были въ монастырское общество чрезъ *исправу*. Въ исправѣ сначала прочитывали проклятіе на мнимыя *новшества* православной Греко - Россійской Церкви; потомъ—проклятіе, положенное въ требникѣ для чтенія приходящимъ отъ Яковитской ереси; наконецъ помазывали вновь поступающихъ мнимымъ муромъ, тотчасъ омывали мѣста помазанія и тѣмъ заключали исправу (1).

(1) Рукоп. Пр. Іак. л. 437.

(1) Вотъ копія съ исправы, писанной рукою Архимандрита Платона (Рукоп. Пр. Іак. л. 157):

«Исправа
священникамъ, приходящимъ отъ православной Церк-

Этой исправѣ подвергаемы были даже и тѣ изъ поступающихъ, которые извѣстны были монастырямъ по своей привязанности къ расколу, но *обмірщились*, т. е. до поступления въ монастырь были въ общеніи съ православными или мірскими, по ихъ названію. Исправу повторяли иногда нѣсколько разъ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ,—особенно въ старости или когда случится этому лицу обмірщиться. Впрочемъ въ послѣдствіи, по опасенію закон-

ви къ раскольникамъ:

Азъ священно-іерей (имя рекъ) отъ гнусныя Никоніанскія ереси къ непорочнѣй всею душою приступаю вѣрѣ; проклинаю вся отреченная святыми отцы: аще кто не креститъ въ три погруженія съ приглашеніемъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но обливаеть, да будетъ проклятъ; аще кто служитъ Божественную литургію на пяти просфорахъ, а не на семи, да будетъ проклятъ; аще кто приглашаетъ Божественную пѣснь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, да будетъ проклятъ; молящійся въ три перста, а не двѣма, да будутъ прокляты; аще кто благословляетъ пятію персты странно нѣкакo, не по преданію св. Отецъ, да будетъ проклятъ; знаменія на просфорахъ-четвероконачные кресты, а не осмиконечные, и на ихъ служатъ, да будутъ прокляты; аще кто чтеть молитву-Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, съ приложеніемъ литтеры І, а не по древнему-Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, да будетъ проклятъ; въ заклю-

наго наказанія за дерзость, въ Иргизскихъ монастыряхъ оставлено проклятіе на мнимыя новшества православной Церкви и исправа ограничена однимъ проклятіемъ, положеннымъ для приходящихъ отъ Яковитской ереси, и муромазаніемъ.

Всѣ приходившіе въ монастырь, если хотѣли, получали отъ настоятелей право носить иноческую одежду и внутри монастыря пользовались этимъ правомъ; внѣ же монастыря, особенно во время путешествій снимали одежду иноческую и одѣвались въ обыкновенную мірскую; а когда по распоряженію гражданскаго начальства отсылались они въ прежнія мѣста жительства, то и вовсе должны были оставлять монашескую одежду. Впрочемъ не всѣ приходив-

ченіе наконецъ и всѣхъ нововведенныхъ преданійхъ, отъ Никона Патріарха содержимая нынѣ Греко-Россійскою Церковію, отрицаюсь, и проклиною, и анаеѣмъ предаю, и иже изволитъ имъ и послѣдуетъ, анаеѣма и да будетъ проклятъ. Послѣ сего читаетъ (т. е. нововступающій или другой отъ лица его) по потребнику отъ Яковитской ереси и помазуется муромъ, якоже новокрещеной, и обмывается водою съ приглашеніемъ: крестился еси, просвѣтился еси, обмылся еси во имя Отца и Сына и Святаго Духа».—«Сія исправа, замѣчаетъ Архимандритъ Платонъ, и простолюдинамъ бываетъ; а священника въ ризахъ помазуютъ и обмываютъ».

шіе въ монастырь были постригаемы въ монашество: потому что не всѣ въ состояніи были внести довольно значительную сумму денегъ въ пользу монастыря и постригающаго. Въ женскихъ монастыряхъ постригаемая изъ менѣе достаточныхъ должна была заплатить около 100 руб. асс. Постригали въ монашество обыкновенно въ скрытыхъ мѣстахъ—въ подземельяхъ или на пчельникахъ, гдѣ полиція не могла слѣдить за дѣйствіями монастырскихъ жителей. Постригали въ монашество бѣглые іеромонахи, которые жили тайно въ монастыряхъ или пріѣзжали туда на время, обыкновенно въ мѣщанской и крестьянской одеждѣ. Особенно много постригъ въ монашество въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія бѣглый іеромонахъ Иларій, проживавшій за этимъ дѣломъ въ женскихъ монастыряхъ цѣлые мѣсяцы.

Всѣ жившіе въ монастыряхъ раздѣлялись на два разряда: иночествующихъ и не принявшихъ монашества.

Къ первому разряду принадлежали: настоятели и настоятельница, соборные старцы и старицы и прочіе иноки и инокини.

Настоятели и настоятельница обыкновенно избирались общимъ голосомъ всѣхъ монастырей; для сего старшіе иноки и монахини собирались на совѣтъ въ тотъ монастырь, который не имѣлъ настоятеля, или присылали въ

монастырь свое согласіе на выборъ кого-либо въ настоятели. Въ избраніи и признаніи настоятелей участвовали также окрестные сельскіе раскольники, а особенно городскіе купцы, которые дѣлали значительныя пожертвованія въ монастыри. Въ должность настоятелей и настоятельница избираемы были обыкновенно старшіе по лѣтамъ и трезвые старцы и старицы; но иногда для выгодъ монастырскихъ избираемы были и молодые иноки, отличавшіеся или преимуществомъ рода, или ловкостію, или строгою жизнію (какъ напр. Сергій, Прохоръ). Согласившись относительно избираемаго лица, все участвовавшіе въ выборѣ составляли за общимъ рукоприкладствомъ приговоръ, который потомъ представляли на утвержденіе Удѣльной Канторы, а съ 1828 года, когда Иргизскіе монастыри поступили въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, приговоръ утверждался, по представленію земскаго исправника, Саратовскимъ губернскимъ начальствомъ (1).

Настоятель и настоятельница всеѣмъ управляли въ своихъ монастыряхъ и за все отвѣчали предъ гражданскимъ начальствомъ, какъ

(1) Рук. Пр. Іак. л. 10 ш на об; 412 на об. и 413. ср. Стат. опис. Сар. губ. Леопольдова. Ч. 2. стр. 136.

сельскій староста отвѣчаетъ за свое село. Всѣ необходимыя сношенія съ начальствомъ производились чрезъ нихъ; впрочемъ письменныя дѣла велись только въ одномъ Никольскомъ монастырѣ. Настоятель сего монастыря о дѣлахъ своего и всѣхъ прочихъ монастырей доносилъ земскому исправнику репортами и получалъ отъ него предписанія. Онъ доставлялъ также по временамъ земскому исправнику списки монастырскихъ жителей; проживавшихъ въ женскихъ монастыряхъ исправникъ переписывалъ самъ и собранныя свѣдѣнія отсылалъ высшему гражданскому начальству. Съ Духовнымъ начальствомъ монастыри не имѣли никакихъ сношеній.

Но въ сущности дѣла настоятели и настоятельница не имѣли полной власти въ своихъ монастыряхъ. Въ сношеніяхъ съ начальствомъ, а также въ пріемѣ посѣтителей они представлялись главными лицами въ монастырѣ, но въ мѣрахъ къ обузданію своеволія и безчинства подчиненныхъ мало имѣли силы. Каждый Иргизскій инокъ и инокиня считали себя независимыми и жили, какъ хотѣли. Правда, иногда настоятели употребляли исправительныя наказанія; но ихъ мѣры не исправляли пенеправилаго безчинія, а часто и отвергаемы были подчиненными. Гораздо болѣе власти надъ монастырскими жителями имѣли богатые Волгскіе

купцы, которые вносили въ монастыри большія пожертвованія. Они часто прїѣзжали сюда, и по жалобѣ настоятелей, сами наказывали непокорныхъ и нетрезвыхъ монастырскихъ жителей. Даже Прохоръ, извѣстный своею строгостію настоятель Воскресенскаго монастыря, который и самъ тѣлесно наказывалъ поповъ и поповъ и заковывалъ въ цѣпи,—и Прохоръ находилъ нужнымъ жаловаться на своихъ подчиненныхъ прїѣзжавшимъ купцамъ. Архимандритъ Платонъ, бывшій настоятелемъ сего монастыря по обращеніи его въ единоувѣріе, а при Прохорѣ жившій въ немъ еще расколникомъ, такъ говоритъ въ своемъ жизнеописаніи о власти купцевъ надъ монастырями: «купецъ И. В. Расторгуевъ часто-времянно прїѣзжалъ въ монастырь и страшенъ былъ по своей строгости, которому въ прїѣзды настоятель Прохоръ приносилъ жалобы на невоздержныхъ старцевъ, діаконовъ и поповъ. И онъ, по таковой жалобѣ, наказывалъ ихъ шелепомъ, не исключая и поповъ; и не проѣзжалъ никогда, не наказавъ кого-либо. И не только купцы Волгскіе владычествовали надъ монастыремъ, но даже и жены ихъ: П. М., купца В. Злобина жена, однажды въ праздникъ вошла въ церковь за вечернюю службу, гдѣ служилъ іеромонахъ Іасонъ, и ставши въ олтарные сѣверные врата, кричала на священника съ большимъ гнѣвомъ,

топая ногою: «скинь, пошь, ризы, скинь!» И онъ сперва упорствовалъ, наконецъ не стерпѣвъ ея крику, много разъ повторяемому, сорвалъ съ себя ризы, бросилъ ихъ на полъ и ушелъ изъ церкви вонъ, и того же дня съ прилучившимся на тотъ разъ благочиннымъ уѣхалъ въ городъ Волгскъ, а оттолѣ перемѣстился въ другое мѣсто къ раскольникамъ же (1).»

Помощниками настоятелей и настоятельницъ въ управленіи монастырями были соборные старцы и старицы, принадлежавшіе также къ числу иночествующихъ. Въ каждомъ монастырѣ обыкновенно бывало такихъ старцевъ по 12. Всѣ соборные старцы и старицы, иначе называемые Евангельскими отцами и матерями, имѣли въ подчиненіи и духовномъ руководствѣ по нѣскольку человекъ бѣльцовъ и бѣлицъ: въ благопріятное для монастырей время (1800—1828 г.) у нихъ бывало по 10—15 Евангельскихъ духовныхъ дѣтей и кромѣ того у самихъ настоятелей и настоятельницъ по 25—30. Соборные старцы и старицы обыкновенно избирались въ должность настоятелей и настоятельницъ по смерти прежнихъ; они же имѣли и главное участіе въ выборѣ ихъ. Они имѣли право строить себѣ кельи въ монастырѣ и внѣ монастыря, прини-

(1) Рукоп. Пр. Іак. л. 440 на об. и 441.

мать въ свое духовное руководство, кого имъ угодно было, и наказывать своихъ Евангельскихъ дѣтей. Они имѣли своихъ знакомыхъ, своихъ особыхъ благодѣтелей, составляли съ своими Евангельскими дѣтьми особую общину, независимую отъ другихъ и мало зависимую даже отъ настоятелей. Особенно это должно сказать о женскихъ монастыряхъ, въ которыхъ не было общей трапезы и монастырь не обезпечивалъ содержаніемъ жившихъ въ немъ: каждая Евангельская мать съ своими дочерьми сама заботилась о своемъ пропитаніи, посылала за сборомъ, имѣла наблюденіе за поведеніемъ своихъ дочерей.

Наконецъ къ числу иночествующихъ въ Иргизскихъ монастыряхъ принадлежали всѣ остальные иноки и схимонахи, инокини и схимонахини. Изъ нихъ не имѣвшіе собственныхъ средствъ къ содержанію въ мужескихъ монастыряхъ пользовались монастырскимъ содержаніемъ, въ женскихъ поступали на содержаніе къ Евангельскимъ матерямъ, въ тѣхъ и другихъ жили подъ надзоромъ соборныхъ старцевъ и старицъ. Другіе болѣе зажиточные, обогащавшіеся утайкою денегъ во время сборовъ, строили себѣ, по примѣру соборныхъ старцевъ и старицъ, особыя кельи, принимали къ себѣ на жительство другихъ съ позволенія настоятелей, содержались большею

частію на собственномъ иждивеніи и жили, какъ хотѣли.

Второй разрядъ монастырскихъ жителей составляли все не принявшіе монашества: бѣльцы и послушницы, рабочіе, посѣтители и духовенство.

Нѣтъ нужды говорить много о трехъ первыхъ классахъ не-монашествующихъ: ограничимся только нѣсколькими замѣчаніями. Бѣльцы составляли въ монастыряхъ прислугу, проводили жизнь въ праздности и порокахъ, пользовались содержаніемъ отъ монастыря, иногда только отъ старцевъ, принявшихъ ихъ къ себѣ; иногда исправляли должность клирошанъ и нѣкоторыя легкія работы. Такое же значеніе имѣли бѣльцы въ женскихъ монастыряхъ, кромѣ того, что жили на содержаніи не отъ монастырей, а соборныхъ старицъ и старшихъ монахинь. Рабочіе въ монастыряхъ были наемные люди изъ окрестныхъ и дальнихъ раскольниковъ; они обрабатывали монастырскія земли и исполняли все черныя работы, къ которымъ были непривычны изпѣженныя Иргизскіе монахи и монахини съ своими Евангельскими дѣтьми. Посѣтители проживали въ монастыряхъ по нѣскольку мѣсяцевъ и даже лѣтъ, учились въ нихъ расколу и разврату, и послѣ получали выгодныя должности уставщиковъ и попечителей въ раскольниковскихъ часовняхъ

и модельныхъ домахъ, или по крайней мѣрѣ громкое имя святаго поклонника святыхъ мѣсть, которое тоже было не безъ выгодъ.

Духовенство Иргизскихъ монастырей заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія по причинѣ особаго его значенія какъ въ монастыряхъ, такъ и вообще въ поповщинской сектѣ. Духовенство монастырское состояло изъ поповъ и діаконовъ, бѣжавшихъ отъ православной Церкви въ расколъ, преимущественно изъ Саратовской, Симбирской и Казанской губерній. Они бѣжали въ монастыри или въ слѣдствіе важныхъ преступленій, за которыя должны были подвергнуться лишенію сана, или по преступному легкомыслію, изъ корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ видовъ и вообще по предосудительнымъ побужденіямъ. Но Иргизскіе монастыри не обращали на это никакого вниманія и охотно принимали всѣхъ, явившихся къ нимъ, поповъ и діаконовъ. Отъ приходившихъ въ монастырь духовныхъ лицъ для удостовѣренія въ дѣйствительности ихъ прежняго сана требовались ставленныя грамоты; но многіе не могли представить ихъ или потому, что не успѣли захватить съ собою при побѣгѣ, затеряли и пр., или потому, что ставленныя грамоты отобраны были у нихъ прежде, по суду епархіальнаго начальства. Впрочемъ монастырскіе ли-

Отд. IV. 53

цемъры не затруднялись признавать дѣйствительными священниками и діаконами и лишенныхъ священства, лишь бы они представили какія нибудь доказательства своей прежней степени. Поэтому иногда удавалось вступать въ монастыри въ качествѣ поповъ и діаконровъ и совершеннымъ самозванцамъ, никогда не имѣвшимъ священнаго сана.

Принятіе бѣглыхъ поповъ въ монастырское согласіе было болѣе торжественно нежели принятіе мірянъ; при этомъ были и нѣкоторыя особенности, соотвѣтственно ихъ прежнему сану. Для принятія бѣглаго попа обыкновенно собиралось въ церковь все братство монастыря и приходилъ самъ настоятель. Такой же бѣглый попъ сначала исповѣдывалъ вновь пришедшаго въ олтарь, потомъ выводилъ изъ олтаря предъ собраніе и провозглашалъ, что пришедшій попъ достоинъ священствовать; настоятель и все братство отвѣчали: «Богъ благословитъ ему священствовать». Затѣмъ ново-пришедшаго облачали въ священническія ризы, заставляли прочитывать извѣстныя уже проклятія на небывалыя новшества православной Церкви и на Яковитскую ересь, наконецъ не слагая съ него ризъ помазывали его мнимымъ муромъ, употребляя слова и молитвы, положенныя въ требникѣ при муропомазаніи ново-крещеннаго, и тотчасъ же омывали мѣста по-

мазанія. Исправленный такимъ образомъ поппъ долженъ былъ поклониться собранію и клирошанамъ обоихъ ликовъ до земли, и тогда уже могъ безвозбранно проходить у раскольниковъ священническое служеніе. Но долго еще онъ пріучался къ раскольническому служенію подъ руководствомъ уставщика; на всякомъ шагу уставщикъ останавливалъ его и училъ, какъ пораскольнически читать, пѣть, ходить, кланяться, стоять, кадить и пр.

Бѣглые попы и діаконы жили только въ мужескихъ монастыряхъ, въ женскіе же приходили по временамъ для церковно-служенія и исправленія духовныхъ требъ. Помѣщеніе они имѣли съ своими семействами въ монастырскихъ кельяхъ или въ самомъ монастырѣ, или около монастырской ограды, получали отъ монастыря дрова и хлѣбъ, по два рубля за литургію и отъ доходовъ за требы третью часть, остальные же двѣ трети обращались одна въ пользу клирошанъ, а другая въ пользу монастыря и настоятеля. Главное занятіе поповъ было священно-служеніе въ монастыряхъ; посылали ихъ также за сборомъ подаяній въ пользу монастыря, только не иначе, какъ подъ надзоромъ монаха. Но какъ въ монастыри иногда стекалось очень много поповъ, даже до пятидесяти въ одинъ монастырь, то настоятели оставляли въ монастыряхъ только необходи-

Отд. IV. 53*

мыхъ для потребностей и церковнаго благолѣшія (2—7), а излишнихъ отсылали для служенія къ своимъ единомышленникамъ въ разныя мѣста Россіи или на время, или навсегда.

Во внутренней жизни Иргизскаго монашества особенное вниманіе обращаютъ на себя: 1) богослуженіе, 2) келейный образъ жизни и 3) содержаніе монастырей.

1) Богослуженіе въ Иргизскихъ мужескихъ монастыряхъ составляли: вечерня, каноны, повечеріе послѣ ужина, отпускъ и вечернія молитвы, утромъ—утреня, а въ праздники всенощное бдѣніе, продолжавшееся около семи часовъ, потомъ часы и литургія. Въ женскихъ монастыряхъ отправляемо было тоже богослуженіе, кромѣ литургіи, потому что въ часовняхъ ихъ не было престоловъ. Церковную службу отправляли бѣглые попы и діаконъ. Если не было попа, то каждую службу, кромѣ литургіи, совершалъ діаконъ, за отсутствіемъ же діакона—уставщикъ; діаконъ же и уставщикъ отправляли вмѣстѣ съ попомъ и даже безъ него молебны, панихиды и погребеніе умершихъ. Въ женскихъ монастыряхъ въ праздники богослуженіе совершаемо было бѣглыми попами, приходившими изъ мужескихъ монастырей, въ другое же время службу отправляли настоятельница и соборныя старицы, и нерѣдко въ своихъ кельяхъ, а не въ часовнѣ.—Порядокъ цер-

ковныхъ чтеній и пѣній былъ въ распоряженіи уставщика изъ монаховъ и головщика-клироснаго бѣльца; въ женскихъ монастыряхъ сами настоятельница и соборныя старицы были уставщицами и головщицами. Клирошане были большею частию изъ молодыхъ послушниковъ, а клирошанки изъ бѣлицъ, также изъ раскольниковескихъ дѣтей обоого пола, обучавшихся въ монастырѣ грамотѣ и пѣнію; православнымъ же дѣтямъ, обучавшимся вмѣстѣ съ ними въ монастырѣ, не позволялось пѣть и молиться вмѣстѣ съ раскольниками. Всѣ жившіе въ монастырѣ обязаны были ходить въ церковь на общественную молитву; но всѣ также могли выходить изъ церкви во время служенія, особенно во время продолжительнаго всенощнаго бдѣнія, выпить чаю, или просто отдохнуть. Въ это время отъ церковнаго богослуженія приглашаемы были въ кельи, въ гости къ монашествующимъ, и посторонніе богомольцы обоого пола. Только къ концу богослуженія считали приличнымъ приходить въ церковь для выслушанія *прощи*, какъ говорятъ старообрядцы или прощенія, обыкновенно произносимаго послѣ всенощнаго бдѣнія и утрени.

Въ монастыряхъ совершались мномо и всѣ христіанскія таинства, по ихъ виѣшнему виду, и христіанскіе обряды; но чаще другихъ—исповѣдь и причащеніе, браки, молебны и помино-

веніе усоншихъ. Исповѣдь и причащеніе совершали большею частію въ церкви, а браки въ особыхъ кельяхъ, въ которыхъ иногда и исповѣдывали поселянъ. Больныхъ за отсутствіемъ пона исповѣдывали *по скитскому покаянію* (1) и причащали діаконы и старцы запасными дарами. Въ великій постъ весьма многіе изъ дальнихъ и ближнихъ раскольниковъ пріобщались въ Иргизскихъ монастыряхъ, иногда до 700 и болѣе въ одну литургію; особенно часто совершали панихиды и поминовеніе усоншихъ. За извѣстную, довольно значительную плату Иргизскіе монахи записывали умершихъ въ свои синодики и въ дни вселенскихъ панихидъ совершали поминовеніе о нихъ. Въ синодикахъ вписываемы были Адамъ и Ева и всѣ Ветхозавѣтные и Новозавѣтные праведники: о нихъ на ряду съ прочими монахи совершали панихиды и молились объ избавленіи

(1) Скитскимъ покаяніемъ обыкновенно называется простое открытіе мыслей, чувствъ, желаній и поступковъ челоуѣкомъ неопытнымъ въ духовной жизни другому болѣе опытному съ цѣлію наученія и исправленія отъ послѣдняго; но Иргизскіе монахи считали и это какбы таинствомъ и позволяли неосвященнымъ лицамъ не только принимать исповѣданіе отъ кающагося, но и давать ему разрѣшеніе отъ грѣховъ.

душъ ихъ отъ вѣчной муки. Очень часто было въ монастыряхъ и временное поминoveniе и даже заочно совершался обрядъ погребенiя по письмамъ родственниковъ умершихъ раскольниковъ; равнымъ образомъ по письмамъ же давали очистительныя молитвы родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ, иногда чрезъ полгода и болѣе со времени рожденiя младенца.

2) Келейный образъ жизни у всѣхъ былъ одинаковый, кромѣ настоятелей и настоятельницъ, пользовавшихся сравнительно съ другими бѣльшими удобствами жизни. Для престарѣлыхъ, занятыхъ монастырскими трудами и для немощныхъ положена была общая трапеза въ келарнѣ, одежда и обувь отъ монастыря; кромѣ того служащихъ въ монастырѣ и клирошанъ награждали деньгами изъ кружки, смотря по заслугѣ, отъ 5 до 50 рублей въ мѣсяць. Другiе же проживавшiе въ монастырѣ должны были имѣть свою одежду и пищу, хотя болѣе пользовались монастырскою; за то имѣющiе право на общую трапезу очень часто не являлись къ ней, а приготавливали у себя въ кельяхъ пищу болѣе вкусную, нежели монастырская. Въ женскихъ монастыряхъ всѣ имѣли свою пищу и одежду и каждая Евангельская мать заботилась о снабженiи ими своихъ дочерей.—Въ кельяхъ обыкновенно жило по

нѣскольку челоуѣкъ, по 4 и болѣе. Въ каждой кельѣ было много иконъ, большею частію мѣдныхъ или писанныхъ по мнимо-старинному обычаю; у нѣкоторыхъ иконы обложены были серебряными ризами и вѣнцами; предъ иконами висѣли лампы мѣдныя и иногда стеклянныя. Только грамотные имѣли книги для молитвы и чтенія,—псалтирь, часословъ, цвѣтники и патерики, а соборныя старицы имѣли сверхъ этихъ книгъ октоихи, минеи, Апостолъ и Евангеліе, по которымъ и отправляли съ своими Евангельскими дѣтьми всю дневную службу, кромѣ литургіи. Неграмотные же обязаны были молиться въ кельяхъ по лѣстовкамъ и отправлять положенное правило поклонами и всегда въ ночную пору, что впрочемъ рѣдко исполнялось. Монастырскіе жители почти ничѣмъ не занимались; изъ тѣхъ немногихъ занятій, какія имѣли они, заслуживаютъ вниманія: въ мужескихъ монастыряхъ—списываніе разныхъ тетрадокъ, поповщинскихъ и безпоповщинскихъ, содержащихъ въ себѣ хулы на православную Церковь и правительство, въ женскихъ украшеніе иконъ фольгою и камнями. Последнее занятіе впрочемъ было весьма рѣдко и введено незадолго до упраздненія монастырей; за то первое было обыкновенно.

3) Хотя при Иргизскихъ монастыряхъ количество земли и угодій было болѣе, чѣмъ достаточно для содержанія ихъ; но монастырскіе жители мало извлекали для себя пользы изъ нихъ. Землю только въ небольшомъ количествѣ заставляли хлѣбомъ и обрабатывали наемные люди безъ всякаго присмотра; остальная наибольшая часть ея оставалась праздною безъ пользы для самихъ монастырей. Хлѣбъ съ заставляемой земли убирали наемные люди и даже выдавали монастырямъ наемщики, хранители хлѣбныхъ магазиновъ, которые и крали, сколько хотѣли. Монастыри имѣли водяныя и вѣтряныя мельницы, но мололи только свой собственный хлѣбъ, хотя съ выгодой могли бы молоть его и для другихъ. Монастыри имѣли большое количество луговъ, но никогда не занимались луговодствомъ: для уборки сѣна они нанимали рабочихъ, которые, оставляя себѣ большую часть сѣна за работу, доставляли монастырямъ только небольшое количество его, едва достаточное для прокормленія монастырскаго скота. Богатыя травой степи вытравляемы были скотомъ окрестныхъ жителей. Значительныя рыбныя ловли въ рѣкѣ Иргизѣ отдаваемы были на откупъ за малозначительную цѣну, а прочія рыбныя мѣста оставлены были безъ вниманія. Даже огородничествомъ, отъ котораго получались разные хорошіе плоды

и овощи, и пчеловодствомъ, отъ котораго получали воскъ для свѣчь, монастырскіе жители не хотѣли заниматься съ должнымъ усердіемъ. Вообще честный и добросовѣстный трудъ былъ противенъ жителямъ Иргизскихъ монастырей: они любили только ѣсть и пить, и вообще вели жизнь самую праздную. При всемъ томъ количество получаемыхъ съ угодій предметовъ было почти достаточно для содержанія монастырей; недоставало только для удовлетворенія буйствовавшимъ отъ праздности страстямъ. Для сего были у нихъ иного рода прибитки, называемые у св. Апостола *скверными*.

Св. Апостолъ Павелъ говорилъ о современныхъ ему противникахъ епископской власти: *суть мнози непокориви, суетловцы, и умомъ прельщени, иже подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибитка* (Тит. 1, 10. 11.). Совершенно тоже должно сказать и объ этихъ противникахъ епископской власти—Иргизскихъ монахахъ. Мы увидимъ ниже, какъ Иргизскіе суетловцы развращали дома, учаще, яже не подобаетъ; теперь посмотримъ на ихъ прибитки, получаемые отъ развращенія домовъ. При взглядѣ на это дѣло прежде всего бросается въ глаза торговля святынею и впервыхъ продажные

отпуски мнимыхъ совершителей святыхъ—бѣглыхъ поповъ. Монастыри получали большой доходъ чрезъ этихъ поповъ. Отпуская бѣглаго пона навсегда въ какое нибудь расколыническое общество, монастыри брали съ этого общества, смотря по вѣшной сановитости пона, отъ 300 до 2,000 р. (асс.), иногда же, отпуская пона на время, налагали на общество расколыниковъ годовой оброкъ въ 200—300 руб. (асс.)—Доставляя доходъ монастырямъ свосію личностію, поны воторыхъ доставляли имъ также значительный доходъ своимъ продажнымъ служеніемъ. Постоянно поступали въ монастыри заказы: то дать молитву родившей женщины и младенцу, то отпѣть заочное погребеніе, то поминать за упокой какого нибудь расколыника, и ко всѣмъ этимъ заказамъ прилагалось значительное количество денегъ; напр. на поминовеніе умершаго состоятельные расколыники присылали 25—300 р. И вѣ монастыря поны собирали ему доходъ съ окрестныхъ расколыниковъ, разъѣзжая между ними для исправленія требъ, особенно въ посты. Женскіе монастыри также промышляли священнымъ служеніемъ, насколько оно было возможно для нихъ: молодыя монахини или канонницы за чтеніе псалтыри и каноновъ по усопшихъ добывали въ пользу монастыря каждая 30—300 р., смотря потому, какъ продол-

жительно бывало поминование. Довольно денег получали монастыри и отъ продажи раскольниковъ свѣчь, приготовляемыхъ въ монастыряхъ, запаснаго причастія, мура для отдаленныхъ раскольниковскихъ общинъ, богоугодной воды, благословенныхъ хлѣбовъ, аптидора и пр. Словомъ, у подвижниковъ Иргизскихъ не было ничего святаго—непродажнаго.

Но самый главный источникъ монастырскихъ доходовъ заключался въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, которыя посылали туда раскольники со всей Россіи. Пожертвованія раскольники иногда сами посылали въ монастыри, а большею частію передавали монастырскимъ сборщикамъ. За сборомъ подаяній обыкновенно отправляли тѣхъ монаховъ и монахинь, которые чаще другихъ бывали трезвы и отличались усердіемъ къ монастырю; потому что назначеніе въ сборщики было весьма выгодною наградою: сборщикъ имѣлъ право брать себѣ изъ подаяній столько, сколько позволить его совѣсть. Неудовольствія никогда не было, если сборщикъ или сборщица объявляли, что нѣкоторыя вещи поданы въ ихъ пользу, или въ пользу старца или старицы, у которыхъ они жили; но большею частію подаянія въ частную пользу тщательно были скрываемы. Для сборщиковъ монастыри предварительно старались получать билеты отъ тѣхъ

присутственныхъ мѣсть, отъ которыхъ зависѣли. Съ билетомъ и скрытою монашескою одеждою они путешествовали въ видѣ купцовъ или мѣщанъ и только по прїѣздѣ къ знакомымъ раскольникамъ одѣвались въ монашескія одежды. Собиравшій подаванія долженъ былъ имѣть книгу за подписомъ настоятеля для вписыванія въ нее подаваній и часто имѣлъ подложную. Книги сіи сохраняемы были въ глубокой тайнѣ. Подаянія состояли въ деньгахъ, иконахъ, книгахъ, церковныхъ облаченіяхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещахъ, также матеріалахъ для одежды иночествующихъ. Кромѣ того съ Дона и Урала раскольники доставляли въ монастыри большое количество рыбы и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Чтобы получить больше подаваній, сборщики обыкновенно записывали имена умершихъ родственниковъ жертвователей въ свои синодики для вѣчнаго поминовенія. Подаянія сборщики отсылали въ монастыри или черезъ почту, или чрезъ знакомыхъ, а большею частію сами лично доставляли.

Такимъ образомъ изъ разныхъ источниковъ, болѣе или менѣе нечистыхъ, монастыри, по собственному показанію жителей ихъ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, значительно уменьшено настоящее количество доходовъ, получали ежегодно: Воскресенскій 10—15 тысячъ

рублей, Никольскій 5—8,000, Преображенскій 10—16 тысячъ рублей и болѣе (1). Въ женскихъ монастыряхъ трудно было опредѣлить настоящее количество доходовъ: потому что подаванія болшею частію обращались не въ пользу цѣлаго монастыря, а въ пользу частной общины, которыхъ въ монастырѣ было 12, по числу соборныхъ старицъ.

Куда же употреблялось такое огромное количество доходовъ? Правда, монастырскіе жители часть этихъ доходовъ употребляли на украшеніе своихъ церквей и часовень; но справедливость требуетъ сказать и то, что большая часть церковныхъ украшеній принадлежала добродетельнымъ жертвователямъ, а монастырскіе жители для украшенія своихъ церквей дѣлали очень немногое, сравнительно съ своими доходами, какъ и сами сознавались въ томъ (2). Большая часть ихъ прибытковъ издана была на соответственные прибиткамъ нечистыя дѣла, о которыхъ мы теперь и будемъ говорить.

(1) Показанія эти взяты изъ «Статистическаго описанія Иргизскихъ монастырей», составленнаго въ 1828 году, въ рукописи.

(2) Рук. Пр. Іак. л. 425 на об. и др.

2) О нравственной жизни Ирмизскаго монашества.

Вся нравственная жизнь монастырскихъ обитателей обнаруживала двоякій видъ порчи: совнѣ пьянство и распутство, а внутри—глубокое лщемѣріе.

1) Изъ описанія внутренней жизни монастырскихъ обитателей мы видѣли, что они почти все время проводили въ праздности; а между тѣмъ все у нихъ было въ изобиліи и всегда многое оставалось въ запасѣ. Куда же было дѣвать излишки доходовъ? Монастыри удѣляли часть ихъ на усиленіе своего общества, на возвращеніе другихъ въ расколъ, но они любили больше получать, нежели раздавать; по сему все еще оставались большіе излишки. Грубые чувственные люди, праздные и съ пустотою сердца, тратили время и капиталы на распутство и пьянство. «Довольство и праздность,—писало Саратовское губернское начальство въ 1828 году,—въ общемъ соединеніи всегда есть источникъ пороковъ. Образующія ихъ страсти въ жителяхъ старообрядческихъ монастырей усиливаются еще болѣе отъ того, что они чужды вліянія православнаго Духовнаго начальства и, ведя безбрачную жизнь, не обязаны подчиняться строгости монастырскихъ уставовъ, которые одни способны

удерживать чистоту нравственности въ людяхъ подобнаго общества: такимъ образомъ жители женскихъ и мужескихъ Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей, находясь въ тѣсномъ сообществѣ между собою, впадаютъ во всѣ роды распутства безбоязненно; мужчины предаются пьянству, а женщины любодѣянiю» (1). Дѣти обоего пола, воспитывавшіяся въ монастыряхъ подъ именемъ сиротъ и подкидышей, служили живымъ обличенiемъ такой жизни (2). На основанiи другихъ источниковъ можно съ достовѣрностію сказать еще, что и мужчины и женщины, когда сходились вмѣстѣ, безбоязненно предавались и пьянству и любодѣянiю. Иеромонахъ Арсеній, который прежде самъ жилъ въ раскольническихъ Иргизскихъ монастыряхъ, а послѣ исправлялъ должность настоятеля Никольскаго уже единовѣрческаго монастыря, такъ пишетъ объ этомъ: «незаконныя связи монаховъ съ монахинями и всегдашнее ихъ вмѣстѣ пребываніе не поставляли въ зазорную жизнь; всякій праздникъ монахини и послушницы ихъ бываютъ въ мужескомъ монастырѣ подъ предлогомъ богомолья и позволяютъ себѣ ночевать въ кельяхъ обще съ мо-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 32 п на об.

(2) Рук. Пр. Іак. л. 396 на об.

нахами, а клирошанки у клироскихъ, и угощаются пьянствомъ въ непомѣрной степени, а потомъ монахи съ клироскими наоборотъ гостятъ въ женскомъ монастырѣ безъ всякаго зазору и днемъ и ночью. Многіе монахи женаты, имѣли своихъ женъ въ женскомъ монастырѣ, называя ихъ посестрiями, и гостидбу между собою имѣли свободную и помогали имъ въ постройкѣ келей на щетъ монастырской» (1). Это говорится о монахахъ Никольскаго и монахиняхъ Успенскаго монастыря, находившагося въ двухъ верстахъ отъ перваго; но тоже самое говоритъ другой очевидецъ жизни Иргизскихъ монаховъ, Архимандритъ Платонъ, о жителяхъ Преображенскаго мужескаго и расположеннаго въ пяти верстахъ отъ него Покровскаго женскаго монастыря (2). Хотя вблизи Воскресенскаго монастыря и не было женской обители, какъ около двухъ упомянутыхъ монастырей; но въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него были мірскія селенія, «и старцы и бѣльцы, пишетъ Архимандритъ Платонъ, всякъ по своей волѣ посѣщали прихожанъ и приводили ихъ въ свои кельи, кого хотѣли, беззазорно» (3); или еще: «къ бѣлому священству,

(1) Рук. Пр. Іак. л. 419 на об. и 420.

(2) Тамже л. 436 на об.

(3) Тамже л. 437.

какъ женатому, имѣли невозбранной входъ женскій полъ изъ окольныхъ слободъ; подобное гостепріимство существовало и у монашествующихъ и у послушниковъ, незазорно принимали своихъ каждой гостей въ кельи свои, даже и женскій полъ допускался почевать въ ихъ кельяхъ, и для того всѣ изъ своей кельи имѣли сквозь монастырскую ограду калитки и оными выходили безъ вѣдома начальствующихъ» (1). Отсюда достаточно видно, какъ общи были у монастырскихъ жителей указанные пороки; но считаемъ не лишнимъ привести и еще свидѣтельство третьяго (неизвѣстнаго намъ) очевидца, который, говоря вообще, что «пьянство у нихъ не судится и всѣ скверные соблазны не зазираются», показываетъ сверхъ того новый предлогъ къ преступнымъ связямъ монаховъ и монахинь. Такъ какъ женскіе монастыри поселены были на земляхъ мужескихъ монастырей и въ содержаніи зависѣли частію отъ послѣднихъ: то настоятели мужескихъ монастырей въ вознагражденіе за это требовали отъ женскихъ нѣкоторыхъ легкихъ услугъ. Этими-то требованіями и пользовались скитницы для удовлетворенія страстямъ. «Вотъ какое неблагообразіе» (2), заключаетъ очевидецъ и

(1) Рук. Пр. Іак. л. 442.

(1) Рук. Пр. Іак. л. 284.

доказываетъ, что эта безпорядочная жизнь Иргизскихъ лжемонаховъ и служить главной причиною упорнаго пребыванія ихъ въ расколѣ и неподчиненія святой православной Церкви, въ которой во всемъ существуетъ порядокъ и доброе устройство.

Мало того, что эти пороки были общими во всемъ Иргизскомъ монашествѣ; они въ глубоко-развращенныхъ и омертвѣвшихъ душахъ своихъ находили еще оправданіе для нихъ. Въ угоду своей сожженной совѣсти Иргизское монашество рассуждало обыкновенно такъ: «безъ грѣха нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ спасенія; блудъ—не грѣхъ, а паденіе, но и св. Отцы падали и угодили Богу; можно дѣлать всякіе грѣхи, только необходимо каяться и хранить истинную старую вѣру; много въ царствѣ небесномъ и блудниковъ, и татей, и разбойниковъ, только еретиковъ тамъ нѣтъ, а мы вѣруемъ по древле-православной вѣрѣ» и пр. под. Но не ясно ли свидѣтельствовали такіа разсужденія, что въ конецъ оскудѣла въ нихъ вѣра, что невозможно было въ такомъ состояніи ихъ и истинное покаяніе и приобретаемое покаяніемъ спасеніе?

Примѣромъ, а иногда и подражателями въ такой жизни Иргизскихъ лжемонаховъ были ихъ духовные отцы, бѣглые попы. Еще Сергій, который, бывши строителемъ одного

Отд. IV. 36*

Иргизскаго монастыря, хорошо узналъ этихъ поповъ, говорилъ о нихъ, обращаясь къ прежнимъ своимъ единомышленникамъ: «самозванцевъ, бѣглецовъ, отлученныхъ, каковыхъ вы имѣли, нельзя подумать назвать пастырями Христова стада, когда они точно были хищные волки» (1); и въ другомъ мѣстѣ такъ описывалъ ихъ: «бѣглые попы, во правахъ непотребные, возмущаютъ ихъ (старообрядцевъ) и приводятъ къ непокоренію духовной и свѣтской власти... Въ старообрядствѣ весьма мало или даже совсѣмъ нѣтъ священниковъ просвѣщенныхъ ученіемъ, совершенный недостатокъ въ рачительныхъ и добросовѣстныхъ, а особенно трезвенныхъ попахъ» (2). Онъ приводитъ и примѣры ихъ жизни и между другими указываетъ на одного раскольническаго Московскаго попа, который имѣлъ въ теченіе шести лѣтъ преступныя связи съ дѣвицею, которую выдавалъ за родную сестру, но когда прихожане его открыли обманъ и преступленіе, попу въ отищеніе донесъ на незаконное вареніе ими муръ (1777 г.), бѣжалъ съ своею сожительницею въ Польшу, потомъ на Иргизъ и тамъ безпрепятственно совершалъ богослуженіе (3). Разительный примѣръ нетрез-

(1) Зеркал. для старообр. кн. 1. стр. 69.

(2) Тамже кн. 2. стр. 108.

(3) Зерк. для старообр. Приб. къ 1-й кн. стр. 78 и 79.

вості монастырскихъ поповъ изъ другаго времени (1833 г.) приводитъ покойный Преосв. Иаковъ, епископъ Нижегородскій: «въ жизни моей, пишетъ онъ, я не видалъ такого безчинія въ алтарѣ, какое видѣлъ здѣсь (въ Никольскомъ монастырѣ) отъ одного пона. Онъ въ присутствіи моемъ то садился безвременно, то ложился на окно, высунувшись на дворъ головою до половины тѣла. Сему было причиною болѣзненное состояніе отъ нетрезвости. Я любовитствовалъ, для чего заставили такого человека служить, и оказалось, что это былъ еще лучший и болѣе исправный служитель алтаря» (1). И вообще, по отзыву старожиловъ Иргизскихъ, на бѣглыхъ понахъ очевидно было наказаніе Божіе за измѣну Церкви, вѣрѣ и своему обѣту. Почти все они были пьяной жизни и все почти померли отъ пьянства. По отзыву самихъ поповъ, возвратившихся изъ раскола, бѣглые поны чувствовали сильное терзаніе совѣсти за незаконное служеніе въ неосвященныхъ и потому безблагодатныхъ храминахъ. Никакія усиленныя размышленія не могли убѣдить ихъ, что хлѣбъ и вино, приносимые ими на литургіи, суть дѣйствительно тѣло и кровь Христовы; имъ постоянно слышалось архимонастырское за-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 16 на об. и 17.

прещение, храмы монастырскіе казались имъ хлѣвами, монахи—обманщиками, врагами Церкви. Въ этомъ ужасномъ состояніи имъ оставалось бы возвратиться въ Православіе; но для бѣглого пока нѣтъ уже возврата съ честью и поэтому все они пьянствомъ старались заглушить свою совѣсть. Дѣти ихъ, записанные въ податное состояніе, большею частію были дурнаго поведенія.

Правда настоятелями и настоятельницами монастырей были, по видимому, принимаемы нѣкоторыя мѣры къ исправленію нравственности подчиненныхъ; но что могли сдѣлать эти полумѣры при общемъ безнравственномъ направленіи? Развращеніе лежало гораздо глубже вышнихъ пороковъ. Хотя старцевъ и бѣльцовъ, поповъ и діаконовъ, за пьянство заковывали въ толстыя цѣпи, за буйство наказывали шелемами и розгами, за небольшія же вины и для вытрезвленія сажали въ темные и холодные чуланы и даже иногда выгоняли изъ монастыря; но наказываемые обыкновенно переставали пьянствовать и буйствовать только во время наказанія, а выгнанные охотно принимались были въ другихъ монастыряхъ или обществахъ раскольническихъ. Привыкнуши къ такой вольной и непостоянной жизни и чувствуя пустоту душевную, они и сами часто переходили изъ монастыря въ монастырь, чтобы наполнить чѣмъ нибудь эту пустоту.

Нѣтъ нужды говорить, что монастырскіе жители, преданные пьянству и плотскому разврату, совершали при случаѣ и многія другія, необходимо связанныя съ ними, гнусныя дѣла; но все подобныя грѣхи они считали очень мало важными. Когда окрестные жители спрашивали монастырскихъ, почему они, посвятивъ себя, по видимому, на служеніе Богу, ведутъ такую распутную жизнь: то получали въ отвѣтъ: «а за то мы въ церквахъ молимся по древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру, она насъ спасетъ» (1). Но мы, для полноты историческаго обозрѣнія, взглянемъ и на то, какъ они молились въ церквахъ по мнимо-древнему обычаю и какъ хранили мнимо-древнюю вѣру.

2) Мы не будемъ здѣсь излагать мнѣнія монастырскихъ жителей о разныхъ предметахъ вѣры (мнѣнія эти не представляютъ ничего особеннаго въ сравненіи съ мнѣніями другихъ поповщинскихъ общинъ), а скажемъ о томъ, какая вѣра выражалась въ ихъ молитвѣ по ихъ, будтобы древнему обычаю и вообще во всей нравственной жизни ихъ.

Монастырскіе жители увѣряли, что они въ церквахъ молятся по древнему уставу. Извѣст-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 27 на об.

но, правда, что богослуженіе совершалось у нихъ въ порядкѣ въ то время, когда они ожидали много посѣтителей (а когда слѣдовало ждать ихъ, они знали) и надѣялись совратить ихъ въ расколъ; но каково было внутреннее расположеніе молящихся? Вотъ поппъ, который такъ смиренно по видимому молится въ алтарѣ; но этотъ поппъ выгнанъ изъ православной Церкви за неблагоговѣнное служеніе и здѣсь получаетъ хорошія деньги за то, чтобы выдержатъ во время служенія благочестивую наружность. Вотъ хорошо поющіе пѣвцы; но эти пѣвцы, нанятые за выгодную плату, имѣютъ кромѣ того дозволеніе осторожно выпить предъ службою и во время самой службы для прогнанія скуки и отвращенія къ продолжительному и неблагонамѣренному служенію. Вотъ по видимому благоговѣнно молящіеся шюки; но они бѣглецы, укрывшіеся здѣсь отъ правосудія; за нихъ платятъ подати по городамъ и селамъ и за то требуютъ отъ нихъ, чтобы выдерживали стояніе въ храмѣ съ наружнымъ благоговѣніемъ. Богослуженіе совершается у нихъ продолжительно, но монахи могутъ всегда выйти изъ храма отдохнуть, или напиться чаю. Всѣ они крестятся въ одинъ разъ, совершаютъ поклоны въ одно время; но это дѣлается безъ внутренняго расположенія къ молитвѣ, ограничиваясь одною наружностію, и

всѣ они вообще лицемѣрно надолзѣ молитвы творять (Матѣ. 23, 14).

Не лучше и всѣ другія дѣйствія монастырскихъ жителей, относящіяся къ вѣрѣ и вмѣстѣ выражающія нравственное состояніе ихъ душъ. Исходнымъ началомъ всѣхъ дѣйствій ихъ, относящихся къ вѣрѣ и нравственности, было лицемѣріе, которое переходило въ ложь и обманъ. Изъ описанія средствъ, употребляемыхъ монастырскими жителями къ совращенію православныхъ въ расколъ, мы увидимъ, что они безсовѣстно прославляли предъ простодушными мнимыя мощи, мнимо-чудотворныя иконы, мнимыхъ чудотворцевъ, словомъ употребляли всякую ложь для прославленія своихъ монастырей. Ложь эта, относящаяся къ предметамъ священнымъ, свидѣтельствуетъ объ оскудѣніи въ сердцахъ лицеисвидѣтелей не только истинно-древней, но и всякой вѣры. Этого и естественно ожидать отъ такихъ людей, которые заключаютъ вѣру не въ сердце, а во внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ и предметахъ. Посему когда нельзя было имъ совершать извѣстныхъ священныхъ дѣйствій и имѣть нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ, они нисколько не затруднялись или объявлять эти дѣйствія и предметы не нужными, или выдавать за священное нисколько не священное. Въ семъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія муро и ан-

тимшесы Иргизскихъ монастырей. Жители монастырей смѣло говорили, что они имѣютъ древнее муро и древніе антимишесы, освященные первыми Патріархами до Никона. Но послушаемъ свидѣтельства очевидца Архимандрита Платона. «Я благоговѣль, говоритъ онъ, къ святому муро, ими за такое древнее выдаваемому, какъ они меня въ томъ увѣрили, что муро у нихъ древле освященное по старопечатнымъ книгамъ, при Патріархѣ Іосифѣ. Но когда я постригся во иночество въ 1793 году, тогда настоятель Прохоръ поручилъ мнѣ при церкви быть уставщикомъ и ризничимъ, вручилъ мнѣ въ храненіе и святое ими называемое муро, неполную полуокумушную бутылку; приказалъ мнѣ раздавать понамъ для требъ. Когда я роздалъ оное до капли, спрашивалъ настоятеля Прохора, гдѣ взять мнѣ такового мюра, онъ показалъ мнѣ въ церкви Воскресенской за правымъ клиросомъ большую бутылъ ведра въ два и приказалъ наливать изъ нея въ малую данную мнѣ бутылку. Издержавъ и то, я опять спрашиваю, отколь брать муро, онъ Прохоръ подтвердилъ брать оное изъ той же большой бутылки. И когда я роздалъ понамъ и другую бутылку до капли и замѣтилъ, что изъ той же большой бутылки берутъ пономари и наливаютъ въ горящія лампады, называя то масломъ деревяннымъ простымъ, почему я тре-

тично спросилъ настоятеля Прохора, гдѣ взять мнѣ святое для поповъ муро, но онъ огорчился на меня, сказавъ: «тутъ бери, гдѣ тебѣ показано, не всякой разъ указывать». Я узнавши точно, что въ большой бутылѣ простое деревянное масло, въ лампады наливаемое, началъ сомнѣваться и смущаться о мурѣ святомъ, и любознѣтствовалъ отъ старцевъ, гдѣ настоящее древнее святое муро; но никто изъ нихъ тайны сей мнѣ не открылъ, а отвѣчали, что во вѣрѣ ихъ вся отъ Бога возможна естъ, и маслу муромъ по нуждѣ быть. Но я не могъ сему повѣрить и смущался о семъ мурѣ года четыре, любознѣтствовалъ и изыскивалъ, ходилъ нарочито для сего на Яикъ къ пустынножителемъ, и тамъ слышалъ объ одномъ иноцѣ Никанорѣ, коего всеъ пустынники называли мудрымъ и книжнымъ человѣкомъ; удостоился я бесѣды его, и спросилъ о сомнѣніи моемъ и о мурѣ святомъ, который съ истиннымъ увѣреніемъ и твердостію духа сказалъ мнѣ: «что на Иргизѣ за святое муро? нѣтъ его древняго ни у кого и старцы Иргизскіе выдаютъ простое масло за таковое муро фальшиво, и тѣмъ приманивають къ себѣ простодушныхъ», и примолвилъ притомъ: «если бы открылось благословенное священство, которое заводилъ Сергій, оно свя-

то есть» (1). Изъ этого разсказа заблуждающіе старообрядцы ясно увидятъ, что лицемѣрные лжеучители ихъ ложно выдаютъ за древнее муро простое деревянное масло, что благомыслящіе и болѣе свѣдущіе изъ нихъ видятъ пагубное обольщеніе и признаютъ святость православной Церкви, одобряютъ и единовѣрцевъ, обращающихся изъ раскола. Да будетъ это для нихъ примѣромъ спасительнаго обращенія къ истинѣ.—Тотъ же нелицемѣрный свидѣтель, Архимандритъ Платонъ, увѣряетъ, какъ очевидецъ, что Иргизскіе лицемѣры не имѣли подлинныхъ древнихъ антиминовъ, какъ увѣряли они заблуждающую толпу. «И не только одно муро фальшивое у Иргизскихъ монастырей, продолжаетъ онъ, но и самыя въ церквахъ антимины, какъ по точному здѣсь и тщательному разсмотрѣнію въ пятнадцати древнихъ антиминосахъ, настоятелемъ Прохоромъ собраныхъ, не оказалось въ воскомастикѣ ни одной крупицы св. мощей, и гдѣ они взяты, доказать того братія отозвались незнаніемъ и явно подали на нихъ въ истинѣ ихъ архіерейскаго освященія сомнѣніе, и даже сомнительны въ томъ, подлинно ли они были въ какой либо церкви въ священіи..... Таковыя же сомнительныя

(1) Рук. Пр. Іак. л. 438 на об. и 439.

антиминсы и въ верхнемъ и среднемъ монастыряхъ» (1). Но если бы и нашлись у нихъ антиминсы съ частицами св. мощей, то нельзя и подумать, чтобъ они, какъ святотатственно пріобрѣтенные, святили своєю святостію служеніе святотатцевъ, незаконно пользовавшихся ими. Пусть же не успокоиваются мнимые старообрядцы на той мысли, что и у нихъ въ церквахъ есть или были антиминсы; ибо и съ антиминсами служеніе старообрядческое все также остается незаконнымъ и лицемѣрнымъ: мало того, чтобъ имѣть священную вещь, нужно еще законное позволеніе пользоваться ею.

Такими же лицемѣрами являются Иргизскіе монастырскіе жители и во всемъ, относящемся къ вѣрѣ, къ священнымъ вещамъ и дѣйствіямъ, и особенно къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя доставляли выгоды монастырямъ. Разумѣемъ заочное исправленіе требъ монастырскими понами, которое такъ сильно развито было въ Иргизскихъ монастыряхъ. Если извѣстное священное дѣйствіе совершается надъ человѣкомъ для того, чтобъ освятить его и доставить ему душевную пользу: то какъ могло это дѣйствіе освящать лице отсутствующее? Но трудно было всемъ, не имѣющимъ

(1) Рук. Пр. Іак. л. 439 на об. п 440.

особыхъ бѣглыхъ поповъ изъ монастырей, являться въ Иргизскіе монастыри, а тамошнимъ монахамъ нужны были деньги; посему монастырскіе жители объявляли, что можно заказывать имъ совершить нужное священное дѣйствіе, и тотъ, для кого оно будетъ совершено, получитъ освящающую благодать. Такъ и дѣлалось. «Многіе, живущіе отъ монастырей въ отдаленности, говоритъ очевидецъ, присылаютъ къ монастырскимъ настоятелямъ письма, въ которыхъ просятъ, дабы они приказали своему попу дать молитву родильницѣ, да въ томъ же письмѣ сороковую молитву и отпѣть тому же младенцу погребеніе, а младенецъ помре некрещеный, развѣ погруженный бабкой» (1). Особенно много Иргизскіе попы заочно отпѣвали умершихъ, иногда человекъ по 30 вдругъ, умершихъ за годъ и болѣе; потому что раскольникамъ, погребавшимъ своихъ умершихъ родственниковъ по ночамъ и въ лѣсахъ, не удобно было отпѣвать ихъ. Замѣчательный въ этомъ отношеніи случай разсказывается въ рукописи Пр. Іакова. Въ 1854 году въ городѣ Уральскѣ умеръ одинъ изъ войсковыхъ чиновъ весьма богатый человекъ, который хотя и держался раскола, но брилъ бороду. Такъ какъ

(1) Рук. Пр. Іак. л. 284 на об.

онъ умеръ скоропостижно: то раскольниковымъ понамъ запрещено было пѣтъ надъ нимъ погребеніе. Жена покойнаго отправилась въ Иргизскій Преображенскій монастырь и просила настоятеля отпѣтъ погребеніе, въ чемъ ей рѣшительно было отказано подъ предлогомъ брадобритія покойнаго. Когда же предложены были большія деньги, согласились отпѣтъ погребеніе, но только не отдѣльное, а въ числѣ многихъ другихъ именъ, чтобы не подать повода къ соблазну; впрочемъ награждено было и усердіе вдовы,—погребеніе совершено соборнѣ (1).

Духъ лицемѣрія, заразившій всю нравственную жизнь Иргизскихъ жителей, проникалъ и во всѣ житейскія дѣла ихъ. По наружной жизни ихъ можно было подумать напр., что они благоговѣли къ священной Особѣ Государя Императора, свято почитали вельнія правительства, потому что рѣдко открываемы были между ними уголовныя преступленія, что они уважали всякое гражданское начальство; но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Могли ли они благоговѣтъ къ священной Особѣ Государя, котораго не хотѣли даже называть благочестивѣйшимъ? Едва успѣли они получить милости отъ великой Императрицы Екатерины II (въ манифестѣ

(1) Рук. Пр. Іак. л. 285 и на об.

отъ 4 Декабря 1762 года), какъ чрезъ десять лѣтъ приняли участіе въ бунтѣ самозванца Пугачева, воспитавшагося въ ихъ общинахъ и благословеннаго на царство Иргизскимъ лже-монахомъ, которъ возмечталъ сдѣлаться при посредствѣ крамольника Московскимъ Патріархомъ (1). Послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи Никольскаго Иргизскаго монастыря въ единовѣріе (въ 1837 году), и монахи въ соединеніи съ окрестными раскольниками долго съ открытою силою сопротивлялись исполнителямъ повелѣнія (2). Такъ въ началѣ и въ концѣ своего существованія они показали, что лицемерно покаялись правительству, по ихъ мнѣнію, *безблагодатному*, и что не могли быть вѣрноподанными членами государства. Правда они съ видимымъ радушіемъ принимали гражданскихъ чиновниковъ, кланялись имъ въ землю, льстили и въ разговорахъ и въ угощеніи; но все для того, чтобы задобрить ихъ, сдѣлать снисходительными къ своимъ преступнымъ дѣйствіямъ, и потому только, что не имѣли силы открыто сопротивляться имъ.

(1) Ист. Пугач. бунг. Спб. 1838 г. прим. 61. стр. 188. сн. Матеріал. для Статист. Росс. Имп. 1839 г. Отд. II. стр. 86 и прим.

(2) Рук. Пр. Іак. л. 423—431.

Возмутившись въ 1837 году, они не хотѣли слушать никакой власти; они однажды не приняли и Преосвященнаго Архипастыря (Иакова) и заперли предъ нимъ ворота (1). Иргизскіе монахи надѣвали на себя личину святости, когда являлись къ нимъ посѣтители—богатые раскольники и православные, но единственно для того, чтобы выманить побольше денегъ, совратить въ расколъ, или по крайней мѣрѣ пріобрѣсть уваженіе къ себѣ. Словомъ, они лицемѣрили предъ всѣми и во всемъ. Нечего и говорить уже о томъ, что они не уважали закона и постоянно переступали его, хотя казались ревностными исполнителями закона. Такъ какъ всѣ вредныя для православныхъ дѣйствія раскольниковъ запрещены закономъ: то Иргизскіе монастырскіе жители, чтобъ избѣжать заслуженнаго наказанія за преступленіе закона, всѣ таковыя дѣйствія прикрывали личиною лицемѣрія, ложью, обманомъ. Самое обыкновенное преступленіе монастырскихъ жителей состояло въ укрывательствѣ бѣглыхъ; посему и лицемѣріе, ложь и обманъ ихъ особенно обнаруживались въ укрывательствѣ бѣг-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 8 на об. Преосвященный отѣхалъ не благословивши монастыря, и Богъ наказалъ дерзкихъ: вскорѣ за тѣмъ сгорѣла у нихъ церковь.

лыхъ и покрытїи въ нихъ всякаго рода преступленій. Рѣдко слѣдствїе, производимое гражданскими чиновниками, могло открыть бѣглыхъ и раскрыть, какъ слѣдуетъ, дѣло о какомъ-либо преступленїи. Монаховъ и монахинь нечего было и спрашивать, они никогда не сказывали правды; самыя евангельскія дѣти показывали только то, что приказывали имъ старшіе и, не обвинуясь, лгали подѣ присягою. Да и нельзя было ожидать правды отъ такихъ людей, которые низвертали самыя понятїя о правдѣ и неправдѣ, о добродѣтели и порокахъ, которые напр. считали высокою добродѣтелю укрывать бѣжавшихъ изъ военной службы, изъ Сибири, или отъ помѣщиковъ (1), и пр.

Изъ представленнаго нами изображенїя нравственной жизни обитателей Иргизскихъ видно, что они, собственно говоря, не имѣли никакой вѣры, но подобно древнимъ Фарисеямъ, которыхъ обличалъ Спаситель, только внѣбуду являлись человекомъ праведни, внутреню же полни были лицемерїя и беззаконїя (Мате. 23, 28), хищенїя и неправды (—25); вся дѣла своя творили, да видими будутъ человекѣки; расширяли хранилища своя и величали воскрилія ризъ своихъ (—5); снѣдали дома вдовицъ и лицемерно надолзѣ молитвы твори-

(1) Рук. Пр. Іак. л. 70 на об. и др.

ли (—14); одесятствовали мяту, и копръ, и куминъ, и оставляли вѣщаая закона—судъ, и милость, и вѣру (—25). Но извѣстно, что древнѣе Фарисеи были первыми врагами Христа и совершенно чужды были духа Христова. Такъ и въ новыхъ снхъ Фарисеяхъ, которые однакъ мечтали быть образцами жизни по Христу, не было истинной жизни Христовой; и они точно подобны были гробамъ, снаружи окрашеннымъ, внутри же полнымъ всякой нечистоты.

3) О средствахъ, какія употребляли Иргизскіе монастыри для распространенія раскола.

Тоже самое мы увидимъ, если рассмотримъ средства, какія употребляли Иргизскіе лжемонахи для распространенія своихъ заблужденій. Св. вѣра, сильная своею истиною, никогда не нуждается ни въ какихъ нечистыхъ средствахъ для своего распространенія, и истинные проповѣдники, проповѣдуя вѣру, ничего не имѣли въ виду, кромѣ Иисуса Христа распята. Такъ ли поступали Иргизскіе монахи? Могли ли они сказать со всѣми истиннымъ проповѣдниками слова Божія: *нѣсьмы, якоже мнози, нечисто проповѣдающе слово Божіе, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Бо-*

Отд. IV. 37*

го.мъ, во Христь слаголемъ (2 Кор. 2, 17)?
Увидимъ это.

Иргизскіе монастыри чрезвычайно сильно распространяли расколъ, какъ по всей Россіи, такъ особенно по Саратовской губерніи. До основанія монастырей (въ 1762 году) расколъ едва замѣтенъ былъ въ Саратовской губерніи; но послѣ, особенно когда Иргизскіе монастыри утвердились довольно прочно, расколъ очень усилился. Въ 1828 году раскольниковъ бѣглопоповской секты или согласія Иргизскихъ монастырей по Саратовской губерніи было уже 32, 728, а въ 1845 году 40, 508 человекъ (1), кромѣ безчисленнаго множества потаенныхъ раскольниковъ и полураскольниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что расколъ въ Саратовской губерніи много увеличивался отъ переселенія раскольниковъ изъ другихъ губерній; но несомнѣнно и то, что распространеніе его по губерніи было въ прямой зависимости отъ Иргизскихъ монастырей. Это доказывается самымъ простымъ наблюденіемъ, что «чѣмъ ближе города или селенія къ Иргизскимъ монастырямъ, тѣмъ больше въ нихъ раскольниковъ, и чѣмъ напротивъ дальше, тѣмъ меньше». Напр. въ Волгскѣ, ближайшемъ городѣ къ Иргизу, въ 1845 году

(1) Рук. Пр. Іак. л. 132 и 133.

раскольниковъ было 5,067, въ Саратовѣ 2,538, въ Камышинѣ 59, въ Царицынѣ 17; Волгскъ отъ нижняго Иргизскаго монастыря (Воскресенскаго) отстоитъ въ 60 верстахъ, Саратовъ во 137, Камышинъ въ 376, Царицынъ въ 362 верстахъ.

Такое вліяніе Иргизскихъ монастырей на распространеніе раскола легко объясняется нѣкоторыми благопріятствовавшими имъ обстоятельствами и особенно средствами, какія употребляли они для распространенія своихъ заблужденій. Мы изложимъ тѣ и другія, чтобы съ одной стороны видѣть, какъ хитро и преступно они пользовались благопріятствовавшими имъ обстоятельствами, а съ другой стороны чтобы понять изъ средствъ, какія употреблялись ими, всю глубину нравственнаго ихъ паденія.

Обстоятельства, благопріятствовашія дѣйствіямъ Иргизскихъ лжемонаховъ, были слѣдующія:

1) Православный народъ Саратовской губерціи издавна жилъ въ кругу разныхъ ино-вѣрцевъ, Христіанскихъ и не-христіанскихъ. Въ одномъ городѣ, въ одномъ селеніи вмѣстѣ съ Православными жили Латиняне и Протестанты, язычествующіе Чуваши съ Мордовою, фанатическіе Магометане и Евреи, дикіе Калмыки и Цыгане. Народъ, входя въ близкія со-

отношенія съ иновѣрцами по дѣламъ житейскимъ, если не занималъ отъ нихъ понятій о вѣрѣ, то по крайней мѣрѣ мало по малу слабѣлъ въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣлался холоднымъ исполнителемъ только внѣшнихъ обрядовъ вѣры,—слѣдствіе, которое не требуетъ особенныхъ доказательствъ. Къ сему присоединился недостатокъ образованія въ народѣ, недостатокъ правильнаго пониманія вѣры, слѣдовательно и правильнаго служенія Богу. Въ широкихъ и дикихъ стенахъ, народъ естественно дѣлался какбы сыномъ природы, оставаясь въ состояніи полудикомъ. Въ 1804 году по всей губерніи была только одна «высшая народная школа» безъ низшихъ, въ которой было четыре учителя и считалось 223 чело-вѣка учащихся (1). Но что могли сдѣлать для просвѣщенія народа считавшіеся въ высшей школѣ 223 чело-вѣка и выучившіеся только читать да писать? Даже въ недавнее время, по свидѣтельству наблюдателей, «духовная жизнь народа (въ Саратовской губерніи) проявлялась въ какомъ-то мерцаніи и народъ коснѣлъ въ дикости»; даже въ недавнее время, когда уже заведены были училища, ихъ всѣ бѣгали, самыя «духовныя съ тяжкимъ прискорбіемъ про-

(1) Статист. Журн. за 1806 г. т. I. ч. I. стр. 147.

вожани дѣтей въ училища и при малѣйшей возможности старались выручать ихъ оттуда» (1). Народъ коснѣлъ въ духовномъ невѣжествѣ, и хитрый раскольникъ безъ всякаго труда могъ присоединить его къ своему толку и даже самое равнодушіе къ вѣрѣ легко могъ преобразовать въ немъ въ фанатическое изувѣрство.

Особенно должно сказать это о мѣстахъ прилежащихъ къ Иргизу, о завожеской сторонѣ Саратовской губерніи, гдѣ по преимуществу развитъ былъ расколъ. Не слишкомъ еще давно завожкѣ было совершенною пустынею и стало населяться только со времени основанія Иргизскихъ монастырей. Каждогодно тысячи разныхъ людей переселялись въ завожескія степи (2). Но кто были поселенцы? По боль-

(1) Стат. Опис. Сар. губ. Леон. ч. I. стр. 52, 53, 55.

(2) См. Стат. Журн. за 1806 г. т. I. ч. I. стр. 251.—Журн. Мин. Внутр. Дѣл. 1832 г. ч. VII. № VI. стр. 48. — Матер. для Стат. Росс. Имп. 1839. Отд. II. стр. 110: въ 1828—31 г. переселилось болѣе 15,000 человекъ. По седьмой ревизіи въ завожкѣ было 177,300 душъ, а именно: въ Николаевскомъ уѣздѣ 101,622, въ Новоузенскомъ 46,030, въ Царевскомъ 29,648; а по 8-й ревизіи оказалось 262,563,—въ Николаевскомъ 152,411, въ Новоузенскомъ 69,128 и Царевскомъ 41,024 душъ. Самое большее увеличеніе

шей части бѣднѣйшіе, лѣнныя и дурныя крестьяне, которые приходили въ Саратовскія степи безъ всякихъ пожитковъ и болѣе похожи были на кочующихъ бродягъ, чѣмъ на крестьянъ, или и на самомъ дѣлѣ были бѣглые солдаты и всякіе бродяги, преслѣдуемые законами, которые приписывались подъ чужими именами въ крестьяне Саратовской губерніи (1). Поселясь въ степяхъ, они сами дѣлались степными дикарями, не думали о вѣрѣ, а только о насущномъ хлѣбѣ: имъ нужно было пристанище и пропитаніе; кто могъ дать имъ пособіе въ мѣстахъ, занятыхъ раскольниками, вѣрными служителями Иргизскихъ монастырей? Кто могъ поддержать ихъ здѣсь въ православной вѣрѣ? Они, по необходимости, такъ сказать, принимали расколъ;—и новые переселенцы, православные, переходя къ прежнимъ родственнымъ съ ними выходцамъ, съ изумленіемъ видѣли ихъ въ расколѣ и съ насмѣшкою говорили, что «они за Волгой нашли себѣ вѣру» (2).

народа оказывается въ мѣстахъ, прилежащихъ къ Иргизскимъ монастырямъ. (Матер. для Стат. Росс. Имп. 1839 г. Отд. II. стр. 109).

(1) Стат. Журн. за 1806 г. т. I. ч. 1. стр. 248. 249. Матер. для Стат. Росс. Имп. за 1839 г. Отд. II. стр. 111.

(2) Рук. Пр. Іак. л. 93 па об.

2) Поселенцы Саратовскіе и особенно за-
вожскіе, не имѣя надлежащихъ понятій о вѣ-
рѣ, ни усердія къ ней, встрѣчали сверхъ того
большія затрудненія въ исправленіи своихъ
духовныхъ нуждъ. У нихъ недостаточно было
церквей и духовенства; въ первыхъ годахъ
настоящаго столѣтія болѣе полуторы тысячи
прихожанъ принадлежали къ одной церкви; а
въ ближайшихъ къ раскольниковымъ мона-
стырямъ уѣздахъ и до 2000 человекъ (1). Въ
послѣдующее время, когда народонаселеніе
увеличивалось, церквей и духовенства станови-
лось еще недостаточнѣе (2). Были деревни, от-
стоящія отъ приходской церкви на 50 и 70

(1) Стат. Журн. за 1806 г. т. I. ч. I. стр. 103
и 115—116. Въ 1804—6 годахъ по всей губерніи
было церквей 473, а жителей 831,251. Сообра-
зивъ эти цифры съ числомъ раскольниковъ въ каж-
домъ уѣздѣ и среднимъ разстояніемъ церквей одной
отъ другой (по географическому пространству уѣз-
довъ), найдемъ, что чѣмъ болѣе въ уѣздѣ церквей,
тѣмъ менѣе въ немъ раскольниковъ, и чѣмъ дальше
церкви одна отъ другой, тѣмъ болѣе раскольниковъ.

(1) Журн. Мин. Внутр. Дѣл. за 1846 г. ч. XV.
стр. 58 и 59: здѣсь показано, что въ городахъ при-
ходилось на одну церковь по 2272, а въ селахъ по
2674 прихожанъ; почти такое же число (2605), по
отчетамъ Духовнаго вѣдомства, приходилось на одну
церковь и въ 1848 г.

версть; были деревни въ завожской сторонѣ, принадлежащія приходомъ къ пагорнымъ церквямъ. Чрезъ это затруднялось сообщеніе паствы съ духовенствомъ, особенно весною во время разлитія Волги и другихъ рѣкъ: народъ долженъ былъ оставаться неудовлетвореннымъ въ своихъ духовныхъ потребностяхъ. Да и само духовенство не могло удовлетворять этимъ потребностямъ по тойже причинѣ: въ отдаленныя завожскія деревни свои приходскій священникъ прѣзжалъ два, три раза въ годъ. Отъ того прихожане иногда умирали безъ исповѣди и причащенія, погребаемы были безъ отпѣванія, младенцы или умирали безъ крещенія или крещаемы были только повивальными бабками. Кромѣ того духовенство само не имѣло почти никакого образованія и слѣдовательно не могло передать народу надлежащихъ понятій о вѣрѣ, а тѣмъ болѣе—противостоять начитаннымъ Иргизскимъ монахамъ. Только съ открытіемъ Саратовской Семинаріи въ 1850 году стали поступать во священники люди получившіе нужное для того воспитаніе; до сего же времени поступающіе во священники или получали образованіе только въ низшихъ училищахъ или ограничивались даже домашнимъ воспитаніемъ: немногіе только были обучены въ Пензенской Семинаріи. Само Епархіальное начальство не могло вѣрно слѣдить за жизнью духовенства по причинѣ отда-

ленности: Саратовское духовенство до 1828 года было подъ вѣдѣніемъ частию Астраханскихъ, частию Тамбовскихъ и потомъ Пензенскихъ Архипастырей, которые за дальностию почти никогда не посѣщали Саратовской губерніи. Слѣдствіемъ всего этаго было то, что весьма многіе изъ Саратовскаго духовенства были невнимательны къ своей паствѣ, а иногда и прямо потворствовали расколу. Преосв. Іакову доставлено было много священническихъ записокъ, которыми дозволялось прихожанамъ обращаться съ духовными нуждами въ Иргизскіе монастыри.

3) Были, конечно, многіе благомыслящіе духовные, которые заботились о православіи своей паствы; но они не могли противостоять дерзости раскольниковъ и монаховъ Иргизскихъ по недостаточному еще въ то время устройству мѣстнаго гражданскаго управленія. Имъ не къ кому было обращаться въ случаѣ обиды или притѣсненія со стороны раскольниковъ. Во всемъ заволжѣ Саратовской губерніи, на огромномъ пространствѣ, не было ни одного города: многія селенія отъ своихъ уѣздныхъ городовъ и начальства отстояли на 500 верстъ и болѣе. Черезъ это затруднялись самыя необходимыя сношенія сельскихъ жителей съ городами, лежавшими на другомъ берегу Волги, и земская полиція, по обширности круга своихъ дѣйствій и по затруднительности переправъ

чрезъ Волгу, особенно въ весеннее время, не могла имѣть постояннаго бдительнаго надзора за сельскими жителями, а тѣмъ болѣе слѣдить за скрытными въ пользу раскола дѣйствіями Иргизскихъ лжемонаховъ. Съ своей стороны монастырскіе жители своимъ мнимымъ благочестіемъ, лицемѣрною покорностію и смиреніемъ и разными другими способами умѣли прикрывать въ глазахъ начальства свои незаконныя дѣйствія. Вообще хитрые Иргизскіе монахи, къ истинной скорби православной Церкви, слишкомъ хорошо умѣли воспользоваться благопріятствовавшими имъ обстоятельствами, для вовлеченія въ расколъ православныхъ. Они употребляли всѣ средства къ распространенію раскола: и ложь съ клеветою, и лесть съ обманомъ, и угодливость съ насиліемъ, и лицемѣріе съ развратомъ, и гостепріимство съ щедростію, словомъ все, что казалось имъ полезнымъ для своихъ цѣлей. Народъ не разумѣлъ вѣры и не радѣлъ о Церкви: Иргизскіе монахи научили его презирать и хулить православную вѣру и Церковь и выучили его вѣровать такъ, какъ они вѣровали. Постоянно развѣзжавшіе по городамъ и селамъ монастырскіе бродяги-монахи и монахини открыто внушали, что «въ Россійской Церкви царствуетъ антихристъ и въ ней нельзя получить спасенія, что спастись могутъ только молящіеся двумя перстами, что право-

славные священники—не пастыри, а хищные волки, слуги антихриста, которые и сами сойдутъ и паству сведутъ во дно адово; что только въ Иргизскихъ монастыряхъ Христiанинъ найдетъ всякую святыню: они построены на мѣстахъ, указанныхъ самимъ Богомъ, основаны и утверждены святыми отцами, изъ коихъ нѣкоторые прославлены отъ Бога нетлѣнiемъ (Исакій, Асафъ); мощи ихъ источаютъ исцѣленiя больнымъ; есть въ монастыряхъ чудотворныя иконы, которыя спасаютъ отъ бѣдствiй и исцѣляютъ отъ болѣзней всѣхъ прибѣгающихъ къ нимъ съ вѣрою (напр. икона Божiей Матери въ Покровскомъ монастырѣ и др.); богослуженiе въ Иргизскихъ монастыряхъ отправляется по древнему порядку, какъ отправляли св. Отцы; монахи и монахини ведутъ тамъ отшельническую жизнь и подвижаются въ молитвенныхъ трудахъ день и ночь, подобно древнимъ подвижникамъ и отшельникамъ,» и пр. и пр. Что могъ сказать противъ такихъ увѣренiй простой поселянинъ, который притомъ и не разумѣлъ правой вѣры? Много, если бы онъ собственнымъ опытомъ захотѣлъ повѣрить справедливость этихъ увѣренiй, а не вдругъ перешелъ бы въ расколъ. Но и въ такомъ случаѣ душевная гибель его была рѣшена. Раскольники обыкновенно говорили: «кто бы ни nobывалъ въ нашихъ монастыряхъ, непременно

будеть нашъ»,—и большею частію слова эти оправдывались на дѣлѣ. Пусть вошелъ бы православный Христіанинъ-поселянинъ въ одинъ изъ Иргизскихъ монастырей въ такое время, когда тамъ ожидаютъ посѣтителей: онъ увидѣлъ бы множество монаховъ и монахинь, чинно одѣтыхъ въ монашеское одѣяніе, каждому посѣтителю кланяющихся въ поясъ; многіе изъ нихъ покрыты сѣдипами, одѣты въ мантии съ крестами, всѣ приняли на себя строго благочестивый видъ. Пусть вошелъ бы посѣтитель въ церковь во время богослуженія: предъ нимъ богатый иконостасъ и множество иконъ по стѣнамъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями, десятки горящихъ лампадъ и сотни свѣчъ; въ алтарѣ искусный низкопоклонный священнослужитель громгласно и чинно совершаетъ служеніе; на клиросахъ по 25 пѣвцовъ, громко и стройно поющихъ древнимъ напѣвомъ; сотни монаховъ или монахинь стоять въ безмолвіи; всѣ крестятся въ одинъ разъ, дѣлаютъ поклоны въ одно время; богослуженіе продолжается пять часовъ и болѣе и свидѣтельствуеть объ уваженіи монашествующихъ къ древнему уставу и благолѣпію церковнаго богослуженія. Не правда ли, что так. обр. на Иргизѣ все могло показаться благоговѣйно и спасительно? Правда, говорилъ простой селянинъ, не умѣющій видѣть ничего далѣе наруж-

пости, и переходилъ къ вѣрѣ, которой учили въ Иргизскихъ монастыряхъ.

Народъ не имѣлъ охоты изучать догматы православной вѣры: Иргизскіе монастыри воспользовались этимъ и старались научить его вѣрѣ *по своему*. Монахи и монахини, разъѣзжая по городамъ и селамъ, выпрашивали себѣ и привозили на Иргизъ дѣтей обоюго пола, раскольническихъ и православныхъ, для обученія грамотѣ, научали ихъ расколу и разврату и, по слову Спасителя, дѣлали ихъ горшими сынами геены, нежели сами. Обыкновенно изъ этихъ дѣтей выходили злѣйшіе ревнители раскола: они дѣлались уставщиками въ своихъ селеніяхъ, открывали служеніе въ домахъ, совершали духовныя требы и открыто проповѣдывали расколъ. Воспитанныя въ монастыряхъ дѣвѣнцы поселялись въ своихъ селахъ въ отдѣльныхъ кельяхъ, собирали вокругъ себя православныхъ подругъ и увлекали ихъ въ заблужденія. Тѣ и другія получали изъ монастырей книги и тетрадки, во множествѣ тамъ заготовляемыя, и читали ихъ односельцамъ: народъ увлекался хулами на Церковь. Лицемѣрные святошѣ притворялись, что имъ ничего не нужно было отъ народа и что они занимались его наученіемъ по ревности о спасеніи его. Иргизскіе монахи и особенно монахини вкрались въ богатые дома горожанъ Волгскихъ и другихъ,

стали учить дѣтей грамотѣ по старопечатнымъ и своимъ рукописнымъ хульнымъ книгамъ; выучивъ грамотѣ, выучивали расколу и своему образу жизни. Кромѣ того въ уединенныхъ мѣстахъ проводили пустынноческую жизнь постригшіеся на Иргизѣ старики, которые учились въ монастыряхъ вѣрѣ и мнимодревнему благочестію въ продолженіе многихъ лѣтъ и могли научить всякаго другаго. Таковы были напр. мѣста: *Юнино озеро*, *Кузина грива* и др. въ Николаевскомъ уѣздѣ (1). И православный народъ шелъ въ эти мѣста, слушалъ изувѣрныхъ оболъстителей и совращался въ расколъ. Не оставили Иргизскіе лицемѣры безъ вниманія и того обстоятельства, что вблизи православныхъ было мало церквей; они внушали православнымъ, что можно обойтись и безъ церквей, что можно сдѣлать церковію и домъ свой, гдѣ будутъ благочестивые собираться на богомолье; а Иргизскіе монастыри пришлютъ отъ себя уставщика, который будетъ отправлять всѣ службы по древнему чину. Пріятно православному было сдѣлать домъ свой домомъ молитвы; пріятно

(1) Рук. Пр. Іак. л. 66-68. По Саратовской губерніи и много было мѣстъ, гдѣ жили въ родѣ пустынноковъ монастырскіе выходцы, которые очень сильно распространяли расколъ.

было и монахамъ посылать сюда уставщиковъ, которымъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность распространять расколъ и за привлеченіе православныхъ къ расколу давались награды отъ монастырей деньгами, книгами, иконами и другими вещами. Такимъ образомъ Иргизскіе монастыри въ каждомъ селеніи, гдѣ были раскольники, и во многихъ богатыхъ городскихъ домахъ открыли молитвенницы и крестовыя комнаты; если въ селеніи не было ловкаго раскольника, они присылали въ должность уставщика раскольника изъ другаго селенія. Джемонахи, разъѣзжая съ цѣлю совращенія православныхъ, совершали въ молитвенницахъ молебны, панихиды, капоны, часы и всенощную службу по старымъ книгамъ. Народъ, удаленный отъ церквей, радъ былъ вблизи слушать богослуженіе; а съ богослуженіемъ всегда соединялась проповѣдь о расколѣ. Особенно сильна была проповѣдь о расколѣ въ устахъ бѣглыхъ монастырскихъ поповъ, которые во множествѣ ѣздили и даже жили по селеніямъ Саратовской губерніи: народъ легко вѣрилъ хуламъ на Церковь и ея обряды, произносимымъ нечестивцами, которые сами иѣкогда были служителями ея. Кромѣ сего православнымъ внушаемо было, что можно для молитвы за себя принимать Иргизскихъ монаховъ и такимъ образомъ получать прощеніе въ грѣхахъ, не пе-

Отд. IV. 38

реставая дѣлать ихъ. Моленіе за другихъ Иргизскіе лицемѣры совершали или у себя въ монастыряхъ или въ домахъ тѣхъ, за кого молились. Особенно любили они молиться въ домахъ богатыхъ горожанъ: моленіе въ нихъ совершали большею частію молодые монахи, которыя нерѣдко входили въ непозволительныя связи съ молодыми людьми богатыхъ домовъ. И не отвращался народъ отъ такихъ лицемѣрныхъ молитвенницъ! И онъ не понималъ, что святотатствуетъ, открывая у себя церковное служеніе! Если не было вблизи православнаго народа священниковъ и онъ лишался таинствъ, то Иргизскіе монахи сгѣшили удовлетворять духовнымъ потребностямъ его, лишь бы слушали ихъ. Бѣглые попы монастырскіе постоянно разъѣзжавшіе по селамъ, замѣняли православныхъ священниковъ: за ними не нужно было далеко ѣздить, они сами пріѣзжали. Мало того: они привозили съ собою причастіе, которое называли самымъ святымъ; они совершали богослуженіе у самихъ крестьянъ; они раздавали имъ хлѣбы отъ всенощнаго богослуженія, просфоры, богоявленскую воду, старонаписанныя иконы и пр. Кромѣ всего этого Иргизскіе монахи давали причастіе въ руки желающимъ и оставляли его въ домахъ ихъ, покаяніе дозволяли совершать *по скитскому обычаю* уставщикамъ и другимъ лицамъ; они

увѣряли, что крещеніе, совершенное повиваль-
ною бабкою, вполне достаточно, безъ церков-
ныхъ молитвъ; что муромомазаніе надъ младен-
цемъ можетъ совершить монастырскій попъ, ко-
гда забѣдетъ; что погребеніе отпоютъ въ монасты-
рѣ заочное, даже заишутъ умершаго въ свои
помяшки для вѣчнаго поминовенія безмездно;
что очистительную и сороковую молитву ро-
дильницѣ прочитаютъ въ монастырѣ надъ плат-
комъ или полотенцемъ,—слѣдуетъ только, при-
ѣхавши домой, потрясти его надъ родильницею
и поворожденнымъ младенцемъ. Радовался бѣд-
ный народъ такому облегченію, и толпами пе-
реходилъ на сторону монастырей!

Было ли нужно пришедшимъ на новое по-
селеніе завести домомъ, хлѣбомъ, скотомъ и
пр?—Иргизскіе монастыри охотно доставляли имъ
все средства, если они соглашались принять рас-
колъ: а бѣдные и притомъ лѣнныя поселен-
цы не могли отказаться отъ такого благодѣя-
нія. Но если бы вздумали отказаться, то въ
странѣ, преданной Иргизскимъ монастырямъ,
они не нашли бы себѣ куска хлѣба; ихъ во
всемъ стали бы тѣснить. Такъ поступали Ир-
гизскіе монастыри даже съ православными
священниками: священники вынуждались или
не воспрещать своимъ прихожанамъ ходить для
исправленія духовныхъ требъ на Иргизъ, или тер-
пѣть во всемъ нужду и притѣсенія. И необ-
Отд. IV. 38*

разованные священники или сами переходили въ монастыри и дѣлались совершенными рабами ихъ, или получали отъ нихъ вспоможеніе, за которое служили пораскольнически и отдавали своихъ прихожанъ въ вѣдѣніе Иргизскихъ монастырей. Немногіе оказывали рѣшительное сопротивленіе беззаконнымъ дѣйствіямъ лжемонаховъ: за то чрезъ нѣсколько времени они принуждены были просить у начальства другое мѣсто, дальше отъ Иргизскихъ монастырей. Рѣдко и гражданская мѣстная власть принимала сильныя мѣры къ обузданію изувѣрныхъ раскольниковъ: большую часть насилій они совершали безнаказанно.

Въ городахъ, гдѣ не такъ удобно было дѣйствовать Иргизскимъ монахамъ, какъ въ деревенской глуши, гдѣ они безопасно не могли проповѣдывать расколъ, развѣ на своихъ подворьяхъ, орудіями для распространенія раскола они дѣлали богатыхъ жителей, которые тѣмъ охотнѣе принимали на себя порученія Иргизскихъ монастырей, что сами были слѣпо привязаны къ расколу и находили собственныя выгоды въ распространеніи его. Эти богачи умѣли безнаказанно дѣйствовать въ пользу раскола; монастыри помогали имъ своимъ содѣйствіемъ. Богачи охотно принимали на себя покровительство всякому преступнику закона, который соглашался принять расколъ; имъ не

рѣдко и удавалось покрывать преступныя дѣянія и своихъ собратій и православныхъ. Богачи принимали на себя ходатайство въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ по нуждамъ бѣдняковъ и поселенцевъ, подъ условіемъ обращенія въ расколъ, и своимъ ходатайствомъ поправляли ихъ состояніе. Богачи охотно помогали бѣднымъ, и раскольникамъ и склоняющимся на сторону раскола православнымъ, деньгами, скотомъ и разными вещами; заводили при своихъ домахъ приюты для безприютныхъ и содержали ихъ на свой счетъ, выкупали помѣщичьихъ крестьянъ, укрывали на своихъ хуторахъ бѣглыхъ и преступниковъ. Всѣмъ было выгодно: бѣдняки обезпечивали себя покровительствомъ богачей; богачи послѣ находили въ нихъ вѣрныхъ прикащиковъ, усердныхъ работниковъ и вообще людей готовыхъ на всякія услуги; Иргизскіе монастыри въ тѣхъ и другихъ имѣли усердныхъ помощниковъ и вѣрныя средства къ обогащенію.

Въ заключеніе должно сказать, что народъ, жившій въ мѣстахъ, не слишкомъ отдаленныхъ отъ Иргизскихъ монастырей, народъ вообще лѣнивый и дикій, легко соблазнялся и выгодами своеволія, общими правда всѣмъ раскольникамъ, но преимущественно удобными въ Саратовскихъ степяхъ и лѣсахъ. Отдаленность гражданскаго и духовнаго начальства и сла-

бость надзора давали раскольникамъ полную возможность пользоваться этими выгодами, особенно до царствованія блаженной памяти Императора Николая 1, при которомъ положены надлежащія границы раскольническому своеволю: тогда какъ за православнымъ народомъ смотрѣли по крайней мѣрѣ священники и, по возможности, прекращали своеволие, степные раскольники, подъ покровительствомъ своихъ поповъ и монаховъ, безнаказанно безчинствовали въ святые дни, даже во время богослуженія, принимали и выгоняли тѣхъ же самыхъ поповъ и монаховъ, брали за себя ближайшихъ родственницъ, женились на малолѣтнихъ, вѣнчались на праздники, развѣчивались и снова вѣнчались, даже въ четвертый и пятый разъ, объявляли своей женой невѣнчанную, дѣлали незаконныя усыповленія, безнаказанно скрывали скоропостижную и насильственную смерть родственникововъ, скрывали на долгое время кончину ихъ и даже замѣщали умершихъ бѣглыми, называя ихъ именами покойныхъ, топили при крещеніи невинные плоды преступнаго любодѣшія, наглый развратъ покрывали личною святости и пр.,—словомъ, позволяли себѣ всякія преступленія въ надеждѣ на безнаказанность и мнимыя молитвы Иргизскихъ монаховъ. Самые монахи и бѣглые попы волею или неволею дѣлались соучастниками подобныхъ

преступлений и зашамались только изыскиваніемъ средствъ—скрыть ихъ отъ правительства. Можно даже сказать, что большую часть преступлений Иргизскіе монастыри дозволяли и даже предшествовали въ нихъ своей паствѣ, освящали ихъ въ глазахъ своихъ послѣдователей примѣромъ и ученіемъ: внушали напр., что все слѣдуетъ скрывать предъ мірскимъ нечестивымъ судомъ, что позволяется смѣло лгать послѣ присяги, къ которой приводилъ Никоніанскій (т. е. православный) попъ, и пр.

Такими-то нечистыми средствами, а отнюдь не святостію и чистотою вѣры, не примѣрами благочестивой жизни, удалось Иргизскимъ монастырямъ умножить число своихъ приверженцевъ и возвыситься въ глазахъ ихъ. Сотни и тысячи отпали отъ православной Церкви въ ихъ согласіе; сотни тысячъ стали питать къ нимъ уваженіе и благоговѣніе. Иргизъ получилъ такое же значеніе въ глазахъ раскольниковъ, какое напр. имѣетъ Кіевъ у православныхъ, и его логовища казались имъ столько же святыми, какъ православнымъ—Кіевскія пещеры. Со всѣхъ сторонъ, изъ Москвы и Петербурга, изъ Сибири, съ Дона и Урала шли на «св. *Иргизъ*» богомольцы и многіе оставались съ своими богатствами на жительство въ монастыряхъ; на Иргизъ стали обращаться съ духовными нуждами; оттуда

желали получить просфору, крестикъ, икону или книжку,—и получали только ревностные помощники въ распространѣніи раскола. Даже православные, окрестные жители, считали какбы обязанностию побывать въ монастыряхъ; не много оставалось въ Николаевскомъ уѣздѣ православныхъ, которые бы не взяли въ нихъ *исправы* или по крайней мѣрѣ *проци*, т. е. лицемѣрной монашеской молитвы, прощающей безразсуднымъ невѣждамъ все грѣхи за нѣсколько копѣекъ; было много и такихъ, которые, оставаясь въ православной Церкви, предпочтительно уважали Иргизскіе монастыри.

ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА

ИСПОВѢДНИКА.

(продолженіе)

Чтобы вполне понять образъ дѣйствій преподобнаго Максима въ борьбѣ съ Монобелитами и достойно оцѣнить заслуги, оказанныя имъ св. Церкви, нужно предварительно сказать нѣсколько словъ о происхожденіи Монобелитской ереси и о главныхъ виновникахъ ея.

Въ началѣ VII вѣка догмать о Божеской и человѣческой волѣ въ лицѣ І. Христа, еще не изложенный' опредѣлительно на соборахъ, ни въ писаніяхъ прежнихъ отцевъ и учителей Церкви, возбудилъ разные мнѣнія и толки. Уже Монофизиты, признавая въ І. Христѣ одно естество, упорно настаивали, что въ Немъ должно признавать и одну волю и одну дѣятельность. Между тѣмъ и въ самой православной Церкви нашлось не мало Епископовъ, которые, признавая,

согласно съ Халкидонскимъ Соборомъ, два естества въ Богочеловѣкѣ, въ тоже время утверждали, что по единству Упостаси Ему надлежитъ приписывать одну волю и одно дѣйствіе. «Возможное ли дѣло, говорили они, чтобы въ «одномъ лицѣ были двѣ противоположныя воли? «Допустить это по отношенію къ Богочеловѣку «не значитъ ли отдѣлить въ Немъ, подобно «Несторию, Божество отъ человѣчества и нис- «провергнуть такимъ образомъ истину вочело- «вѣченія? И не будутъ ли эти двѣ воли по- «стоянно противоборствовать одна другой? «Нѣтъ, во Христѣ одна воля, и именно Боже- «ственная (¹). Человѣчество Его не болѣе какъ «послушный органъ, страдательное орудіе Бо- «жества. Оно совершало свои естественныя дѣй- «ствія не по собственному побужденію, не въ «отдѣльности и не вопреки мановенію и направ- «ленію упостасно соединеннаго съ нимъ Сло- «ва, но когда, какъ и въ какой мѣрѣ хотѣло «того Богъ-Слово. Какъ наше тѣло управляется «душею, такъ человѣческая природа во Христѣ «всегда и во всемъ была подвижна и направля- «ема Божествомъ (Θεοκίνητον)» (²).

(1) αὐτοῦ γὰρ τὸ Σέλημα ἔν ἐσι καὶ τοῦτο Θεϊκόν: слова Феодора Фаранскаго.

(2) См. Гардуина «Дѣянія Соборовъ» томъ 3. стр. 1344, 1346; особенно посланіе Сергія къ Гонорію, тамже стр. 1311—1318.

Первымъ виновникомъ и распространителемъ такихъ мыслей былъ Сергій, Патріархъ Константинопольскій, еще въ дѣтствѣ напоенный ядомъ лжеученія Монофизитскаго (1), въ которомъ, какъ въ сѣмени, скрывалась уже ересь Монофелитская. Еще за нѣсколько лѣтъ до обнародованія этой ереси въ Александріи Киромъ, Сергій, вошедъ въ тайныя сношенія съ восточными Епископами, лукаво наводилъ ихъ на ту мысль, что во Христѣ должно признавать одну волю и одно дѣйствіе (2),—каковая мысль дѣйствительно и была принята нѣкоторыми изъ нихъ. Въ тоже время онъ велъ дѣятельную переписку и съ Монофизитами, требуя отъ нихъ свидѣтельствъ изъ Свящ. Писанія и Отцевъ Церкви въ подтвержденіе ученія о единой

(1) По свидѣтельству Теофана и Кедрина, Сергій родился въ Сиріи, гдѣ было тогда много Монофизитовъ, и происходилъ отъ родителей Якобитовъ (отрасль Монофизитской ереси).

(2) Сергій пересылалъ восточнымъ Епископамъ какое-то посланіе Мины (одного изъ своихъ предметниковъ) къ папѣ Вигилію, въ которомъ будтобы говорилось о единой волѣ и единомъ дѣйствіи въ І. Христѣ, и лицемѣрно спрашивалъ у нихъ совѣта, какъ должно думать объ этомъ выраженіи Мины (см. Твор. преп. Макс. томъ 2, стр. 183—184). Шестой вселенскій Соборъ призналъ это посланіе подложнымъ,

волю и общія принять ихъ въ общеніе съ Церковію, если они представляютъ требуемыя свидѣтельства (1). Этими средствами Сергію удалось пріобрѣсть новыхъ приверженцевъ своего лжеученія, изъ которыхъ нѣкоторые (напр. **Теодоръ, Епископъ Фаранскій**) тотчасъ начали письменно доказывать и распространять оное (2).

Внѣшнія обстоятельства усилили заражающуюся ересь и дали ей возможность открыто возстать противъ Православія. Восточная имперія въ началѣ VII вѣка находилась въ самомъ несчастномъ положеніи: отъ нея она терпѣла постоянныя нападенія отъ Аваровъ и особенно отъ Персовъ, которые отторгали отъ нея цѣлыя области (3), и угрожаема была Аравитянами, внутри раздираема была многочисленными сектами Монофизитовъ, которыхъ ненависть и вражда къ православной Церкви и покровительствовавшему оной правительству простиралась дотого, что они готовы были отдаться въ руки враговъ имперіи. Особенно

(1) См. Твор. св. Максима. томъ 2. стр. 183-184.

(2) См. у Гардуина въ «Дѣянїяхъ Соборовъ» выдержки изъ письма Теодора Фаранскаго къ Сергію, Епископу Арсинойскому. стр. 1343-1345.

(3) См. Кедрина Дѣянїя церкви. и гражд. въ славянск. переводѣ изд. 1794 г. ч. 1. л. 158-166.

опасны были для правительства Монофизиты въ Египтѣ, гдѣ число ихъ простиралось отъ пяти до шести милліоновъ, тогда какъ православныхъ было не болѣе трехъ сотъ тысячъ (1). Къ отвращенію угрожавшей опасности представлялось одно средство: примирить Монофизитовъ съ православною Церковію. Къ этому средству тотчасъ и прибѣгло правительство. Уже въ 622 г. императоръ Ираклій (611-641), подъ руководствомъ и при содѣйствіи Сергія, старался ученіемъ о единой волѣ и единомъ дѣйствіи во Христѣ расположить къ примиренію съ Церковію Павла, бывшаго въ то время главою Армянскихъ Монофизитовъ Северной секты (2). Былъ ли впрочемъ здѣсь успѣхъ, неизвѣстно. Въ томъ же году онъ запретилъ Митрополиту Кипрскому Аркадію проповѣдывать ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ, опасаясь, очевидно, разрушенія своихъ плановъ отъ сего ученія (3). Распоряженіе

(1) См. Ренодота Ист. Якобит. патриарховъ въ Александріи изд. 1713 года. стр 163-164.

(2) См. письма Кира, Епископа Фазидскаго къ Сергію и Сергія къ Киру у Гардуина въ Дѣяніяхъ Собор. стр. 1310 и 1338. см. Твор. преп. Максима. томъ 2. стр. 183.

(3) Аркадій, не смотря на запрещеніе императора, до конца жизни проповѣдывалъ православное

императора было одобрено и подтверждено Сергіемъ (1). Въ 626 году Праклію удалось, при помощи хитраго Сергія, увлечь въ свое заблужденіе Кира, Епископа Фазидскаго (въ Колхидѣ), который въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ жаркихъ поборниковъ новаго лжеученія и исполнителемъ ихъ плановъ касательно Монофизитовъ (2). Ободренный симъ успехомъ императоръ сдѣлался смѣлѣе и рѣшительнѣе. Въ 629 г. встрѣтившись въ Іеранолѣ (въ Верхней Сиріи) съ Аѳанасіемъ, котораго Сирійскіе Монофизиты Якобитской секты признавали въ то время своимъ Патріархомъ, Праклій уже не просто убѣждалъ его принять Халкидонскій Соборъ, но обѣщаль, въ случаѣ согласія, сдѣлать Патріархомъ Антиохіи. Аѳанасій притворно изъявилъ согласіе на предложеніе императора, и въ 630 г. возведенъ былъ на патріаршую кафедру Антиохійской Церкви (3). Но этимъ зло не ограничилось. Въ томъ же 630 г., по случаю смерти Георгія, Патріарха Александрійскаго, императоръ на престолѣ Але-

ученіе, какъ свидѣтельствуютъ преподобный Максимъ и Стефанъ Дорійскій.

(1) Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 1338.

(2) Тамже стр. 1338 и 1310.

(3) См. Кедрина Дѣлія церкви. и гражд. въ слав. перев. изд. 1794 г. ч. 1. л. 166.

ксандрійской Церкви перевелъ извѣстнаго уже намъ Кира, Епископа Фазидскаго (1). Такимъ образомъ три патріаршія кафедры были въ рукахъ поборниковъ новой ереси. Почувствовавъ свою силу, они немедленно приступили къ осуществленію давно задуманнаго и подготовленнаго плана.

Начали съ Александріи, гдѣ угрожала сравнительно большая опасность отъ еретиковъ. Киръ, которому императоръ вмѣстѣ съ патріаршимъ достоинствомъ предоставилъ права и власть императорскаго наместника надъ Египтомъ, прибывъ въ 655 г. въ Александрію, тотчасъ созвалъ соборъ изъ своихъ Епископовъ (2) и, составивъ на немъ новое примирительное повѣданіе вѣры, предложилъ оное Египетскимъ Монофизитамъ. Еретикамъ не трудно было принять это новое повѣданіе; ибо хотя въ немъ и говорилось о двухъ естествахъ въ Богочеловѣкѣ, но только для вида. Киръ самъ испровергаетъ различіе естествъ во Христѣ, когда въ 7-мъ членѣ своего повѣданія предастъ анаѡемѣ всякаго, «кто не исповѣдуеть, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ свойственное Богу и человѣку однимъ

(1) См. тамже.

(2) См. Дѣянія сего собора у Бинія. том. 4. стр. 577.

дѣйствиємъ Богомужнымъ (*μὴ Θεανδρικῆ ἐνεργεία*), какъ говоритъ св. Діонисій» (1), и когда немного ниже прибавляетъ, что «раздѣленіе (т. е. Божественныхъ и человѣческихъ дѣйствиій во Христѣ) представляется только нашему уму» (2). Такъ какъ различіе естествъ можно познавать только изъ различія дѣйствиій: то явно, что эти положенія прямо ведутъ къ сліянію естествъ въ Богочеловѣкѣ, или, что тоже, къ Монофизитской ереси. Посему не удивительно, что новое исповѣданіе Кира имѣло успѣхъ. Правда, большая часть Египетскихъ Монофизитовъ остались непреклонными въ своихъ убѣжденіяхъ, не смотря на темничное заключеніе, пытки и смертную казнь, которымъ подвергалъ ихъ Киръ, пользуясь правами императорскаго намѣстника въ Египтѣ; но Θεодосіане и Якобиты (двѣ отрасли Монофизитской ереси) не усумнились вступить въ мнимое общеніе съ Церковію. 3-го Іюня 655 года они въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ торжественно

(1) При семъ надобно замѣтить, что Киръ искажилъ текстъ св. Діонисія Ареопагита: вмѣсто словъ: *καὶ ἡνὴ τὴν ἐνεργείαν*, кои читаемъ у св. Діонисія, онъ поставилъ: *μὴν ἐνεργείαν*, что даетъ совсѣмъ другой смыслъ.

(2) См. Гардуина Дѣянія Соборовъ. томъ 3. стр. 1342.

собрались въ Александрійскую церковь и въ знакъ примиренія приобщились вмѣстѣ съ православными св. таинъ (1). Въ слѣдъ за симъ еретики всюду начали говорить во всеуслышаніе: «не мы пошли къ Собору Халкидонскому, но Соборъ пришелъ къ намъ; ибо кто утверждаетъ одно дѣйствіе въ І. Христѣ, тотъ исповѣдуется въ Немъ и одно естество» (2). Между тѣмъ Киръ въ веледѣчивомъ посланіи къ императору и къ Сергію выставялъ свой мнимый уснѣхъ, какъ такую побѣду Православія надъ ересью, которой не могли не сорадоваться чины Ангельскіе (3).—Въ Константинополѣ съ радостію приняли давно желанную вѣсть; новое исповѣданіе вѣры одобрено, актъ возбѣдненія еретиковъ съ Церковію утвержденъ (4). Такъ возникла, усилилась и открыто возсталла противъ Православія ересь Моноелитекая.

Но по благопромыслительному устроенію Господа, выну хранящаго свою Церковь, уже готовы были сильныя противники и обличите-

(1) См. второе посланіе Кира къ Сергію у Гардуина въ Дѣян. Соб. т. 3. стр. 1339.

(2) См. Хроногр. Θεοφανα. стр. 274.

(3) См. у Гардуина въ Дѣянїяхъ Соборовъ второе посланіе Кира къ Сергію. стр. 1339.

(4) См. тамже. стр. 1311—1318.

ли этой ереси—св. Софроній и преп. Максимъ. Первый началъ борьбу съ Монобелитами, послѣдній неутомимо продолжалъ ее до послѣдняго издыханія и своими трудами приготовилъ рѣшительную побѣду правой вѣры надъ ересію на шестомъ вселенскомъ Соборѣ. Оба они были въ Александріи въ то самое время, когда Киръ велъ переговоры съ Монофизитами. Какъ людямъ, извѣстнымъ по своей учености и строгому подвижничеству, Киръ предложилъ имъ на разсмотрѣніе свое примирительное исповѣданіе вѣры. Св. Софроній, прочитавъ оное, по словамъ преподобнаго Максима, не могъ удержаться отъ слезъ: съ горькимъ плачемъ повергся онъ къ ногамъ Кира, обнималъ его колѣна, просилъ, умолялъ, требовалъ—не обнаруживать сего исповѣданія, потому что оно содержитъ лжеумудрованіе нечестиваго Аполлинарія (1). Когда не смотря на мольбы св. Софронія новое исповѣданіе было обнаружено, онъ отправился въ Константинополь, и здѣсь употребилъ тѣже моленія предъ Сергіемъ, съ какими обращался къ Киру: надши къ ногамъ Патріарха, заклиналъ его животворящими страданіями Христа Спасителя исключить изъ примирительнаго исповѣданія седь-

(1) См Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 75.

мой членъ, какъ содержащій въ себѣ мысль еретическую, и не производить въ Церкви новаго возмущенія и раздѣленія (1). Когда и здѣсь убѣжденія св. Софронія остались безъ успѣха, онъ употребилъ болѣе рѣшительную мѣру. Избранный въ 654 году, по смерти Патріарха Иерусалимскаго Модеста, на престолъ Иерусалимской Церкви, онъ созвалъ соборъ изъ подчиненныхъ ему Епископовъ Палестинскихъ, и осудивъ на немъ новое лжеученіе, отправилъ ко всемъ Патріархамъ вмѣстѣ съ соборными Дѣліями окружное посланіе, въ которомъ съ особенною ясностію и основательностію изложилъ догматъ о двухъ естествахъ и двухъ соотвѣтствующихъ имъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ единомъ Лицѣ Богочеловѣка (2). Сей рѣшительный поступокъ Софронія, ободривъ православныхъ, привелъ въ смятеніе еретиковъ. Сергій, еще не получивъ посланія отъ св. Софронія, и зная только по слухамъ объ избраніи

(1) См. Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 183. См. посланіе Сергія къ Гонорію у Гардуина въ Дѣліяхъ Собор. т. 3. стр. 1314—1315.

(2) См. Кедрина Дѣлія церкви. и гражд. въ славян. перев. ч. 1. л. 166 на об. Посланіе св. Софронія помѣщено у Гардуина въ 3-мъ томѣ стр. 1258—1295. Русскій переводъ сего посланія см. въ Христ. Чтенія 1840 г. ч. IV. стр. 204. 322.

его на престолъ Иерусалимской Церкви и о созванномъ имъ соборѣ, поспѣшнѣ привлечь на свою сторону Римскаго Первосвященника Гонорія, что и удалось ему вполне. Такимъ образомъ и четвертый Патріархъ былъ увлеченъ въ ересь (1). Между тѣмъ распространилось всюду посланіе св. Софронія. Смуты и волненія усилились. Для прекращенія ихъ Сергій убѣдилъ императора издать въ 658 г. составленный имъ самимъ Сергіемъ (2) догматическій эдиктъ подъ названіемъ *ἐκθεσις τῆς πίστεως*, которымъ запрещались всякіе споры по поводу возникшаго вопроса и предписывалось всеѣмъ исповѣдывать во Христѣ при двухъ естествахъ одну волю и одного рода дѣятельность (3). Эдиктъ былъ утвержденъ на частномъ Константинопольскомъ соборѣ. Но и послѣ сего споры не прекращались и волновали всю восточную Церковь. Православные никакъ не соглашались уступить еретикамъ по сознанию правоты своего ученія, еретики напротивъ продолжали споръ почти изъ одной гордости, по нежеланію уступить своимъ противникамъ, не имѣя даже въ виду никакой внѣшней цѣли;

(1) См. Гардуина тамже.

(2) См. Твор. преп. Максима. томъ 1. стр. XXXVIII.

(3) См. Гардуина тамже стр. 1346.

потому что тѣ области Римской имперіи (Сирія, Палестина, Египеть), ради которыхъ принято было дѣло примиренія Монофизитовъ съ Церковію, (бывшее главною причиною Монофизитской ереси), въ это время (637—640) уже поднали подъ власть Сарацинъ (1). Последнее обстоятельство препятствовало и благотворной для Церкви борьбѣ св. Софронія съ Монофизитскою ересью: занятый, по завоеваніи Иерусалима Сарацинами, изысканіемъ средствъ къ облегченію участи страждущей своей паствы, онъ не могъ съ прежнею силою продолжать борьбу съ еретиками (2). Такое положеніе дѣлъ вызвало наконецъ на попроще борьбы преп. Максима.

(1) См. Кедрвна Дѣянія церков. и гражд. въ слав. пер.

(2) Последнимъ дѣломъ св. Софронія касательно ереси Монофизитской было слѣдующее распоряженіе. Призвавъ къ себѣ Епископа Дорійскаго Стефана, перваго изъ подчиненныхъ ему Епископовъ, онъ пригласилъ его на Голгоѳу, и тамъ, на мѣстѣ распятія Иисуса Христа, заповѣдалъ ему слѣдующее: «помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на семъ св. мѣстѣ, когда Онъ придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ, если вознерадишь и пренебрежешь опасностію, въ которой находится теперь Его св. вѣра. Соверши то, чего не могу я самъ сдѣлать по причинѣ нашествія Сарацинъ. Обойди въ случаѣ нуж-

Преподобный Максимъ безъ сомнѣнія и до сего времени сильно противоудѣйствовалъ ереси Моноелитской, только объ этой дѣятельности его мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Достоверно извѣстно, что Моноелиты пытались было и его привлечь на свою сторону. Вскорѣ послѣ обнаруженія въ Александріи новаго неовѣданія вѣры, другъ п единомышленникъ Сергія Пирра, бывшій въ послѣдствіи и преемникомъ его на Константинопольскомъ престолѣ, письменно убѣждалъ преподобнаго Максима принять новое ученіе (1), если по внимательномъ обсужденіи найдеть то нужнымъ, но Максимъ рѣшительно отказался, ссылаясь на свою неопытность и неспособность судить о столь высокихъ предметахъ. «Но пред-

ды вселенную, потщись преодолѣть всѣ препятствія, лишь бы достигнуть Рима; открой тамъ предъ св. мужами, по сущей правдѣ, все, что дѣлается въ нашихъ странахъ, и не преставай умолять, доколѣ они не дадутъ окончательнаго рѣшенія къ пораженію враговъ вѣры и совершенно не отвергнуть нововведеннаго ученія» (см. Гардунна Дѣян. Соб. т. 3. стр. 714.). Посольство сіе имѣло весьма важныя послѣдствія, какъ увидимъ ниже.

(1) Письмо Пирра не дошло до насъ. О содержаніи его можно заключать только изъ отвѣтнаго къ нему письма преп. Максима. См. его Твор. т. 2. стр. 344—346.

положимъ, прибавляетъ онъ, что во мнѣ и не было бы недостатка въ потребной для сего силѣ: кто будетъ столько безразсуденъ и дерзокъ, чтобы рѣшился самовольно измѣнить то, что утверждено Божественнымъ приговоромъ чрезъ іерархическую власть» (1)? Послѣднія слова (какъ и все вообще посланіе) направлены между прочимъ къ тому, чтобы и самаго Пирра отвлечь отъ заблужденія. Но Пирръ не послушалъ благоразумнаго отзыва и вмѣстѣ съ прочими поборниками новаго яжеученія началъ всюду распространять его. Преподобный Максимъ не оставался также въ бездѣйствіи. Предоставивъ своему другу св. Софронію вести открытую борьбу съ Монофелитами, онъ дѣйствовалъ въ защиту Православія инымъ образомъ. Переходя по разнымъ мѣстамъ въ Александрію, въ Кипръ, въ Константинополь, въ разныхъ провинціяхъ Малой Азіи, всюду онъ сильнымъ словомъ своимъ утверждалъ православныхъ въ вѣрѣ, прося и умоляя ихъ «прежде всего и паче всего хранить благое наслѣдіе вѣры, и съ дерзновеніемъ исповѣдывать ее душою и устами, такъ, какъ научили насъ отцы, послѣдую первоначальнымъ самовидцамъ и слугамъ Слова» (2). Въ такихъ благотвор-

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2 стр. 346.

(2) Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 264.

ныхъ для православной Церкви подвигахъ препод. Максимъ провелъ около семи лѣтъ, отъ 633 до 640 г. (1). Между тѣмъ св. Софроній незадолго предъ симъ вынужденъ былъ оставить борьбу съ Монофелитами, а въ 640 году, къ общему сожалѣнію всѣхъ православныхъ, скончался. Еретики ободрились. Нирръ, наслѣдовавшій въ 639 г. Сергію, одобревъ на созванномъ имъ соборѣ изложеніе Сергія (2), съ ревностію продолжалъ дѣло своего предшественника и зорко слѣдилъ за дѣйствіями Максима. Преп. Максимъ, видя на Востокѣ рѣшительное преобладаніе еретиковъ, поддерживаемыхъ и духовною и мірскою властію, опасаясь отъ нихъ насилія, и, какъ простой монахъ, не имѣя столько силы и авторитета, чтобы одному противостать всѣмъ Патріархамъ (3) и большей части Епископовъ, а между тѣмъ желая, во

(1) Подробныхъ свѣдѣній о трудахъ преп. Максима въ продолженіе сего времени нѣтъ. Лишь изъ посланій, писанныхъ имъ въ послѣдствіи времени изъ Африки къ разнымъ лицамъ на Востокѣ, можно видѣть, что онъ много подвизался въ защиту Православія.

(2) См. Гардунна Дѣян. Соб. т. 3. стр. 800. 801. 810.

(3) Престоль Іерусалимской Церкви оставался въ сіе время празднымъ. Прочіе Патріаршіе престолы заняты были еретиками.

что бы то ни стало, найти защитниковъ православнаго ученія, и отстоять истину,—рѣшился отправиться на Западъ (1), куда еще прежде его готовъ былъ отправиться и св. Софроній, хотя по причинѣ нашествія Сарацинъ не могъ исполнить своего намѣренія (2). Нашествіе Персовъ, которые въ сіе время опустошали Малую Азію и не разъ приближались къ самому Константинополю, и боязнь попасть въ руки изувѣрныхъ мусульманъ, которые уже овладѣли нѣкоторыми странами Восточной имперіи, побудили преп. Максима ускорить исполненіемъ своего намѣренія. Онъ отправился, въ слѣдствіе неизвѣстныхъ для насъ побужденій, не въ Римъ, гдѣ уже не было въ это время еретика Гонорія, но въ Сѣверную Африку. Вмѣстѣ съ нимъ и въ слѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ отправилось туда много и другихъ восточныхъ Христіанъ (3). Стефанъ Дорійскій, согласно порученію св. Софронія, отправился прямо въ Римъ (4).

(1) См. похв. слово преп. Макс. 1 томъ его твореній. стр. XI. гл. 14.

(2) См. Гардунна Дѣян. Собор. т. 3. стр. 714.

(3) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 361, 363 и 250.

(4) См. Гардунна томъ 3. стр. 712 и д.

Препод. Максимъ прибылъ въ Африку около 640 г. Доселѣ Монофелитская ересь была извѣстна здѣсь лишь по слуху. Но около этого времени и сюда проникли приверженцы Пирра съ возмутительными прѣтивъ православной Церкви посланіями (1). Притомъ страшное нашествіе варваровъ на Восточную имперію заставило многихъ и изъ еретиковъ переселиться въ Африку. Плевелы принесеннаго ими лжеученія скоро принесли свой горькій плодъ. Споры и волненія начались и здѣсь. Посему прибытіе сюда преп. Максима было самое благовременное. Онъ оживилъ ревность православныхъ и привелъ въ смятеніе еретиковъ. Ратуя самъ противъ ереси, онъ подавалъ противъ нея оружіе и другимъ. «Разсуждая съ Африканскими Епископами, говоритъ жизнеописатель, онъ своими Богоглаголивными устами утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, наставлялъ и вразумлялъ ихъ, какъ избѣгать коварства враговъ и опровергать лжеумствованія ихъ. Ибо зпалъ сей многоопытный мужъ, что для насъ потребно великое искусство и навѣкъ въ словопреніи, если хотимъ побѣдить противниковъ и низложить ихъ гордыню, взимающуюся на раз-

(1) См. Анаст. Библіот. у Сирмон. томъ 3. стр. 295.

умъ Божій. Посему всячески возбуждалъ православныхъ, одушевлялъ, воспаменялъ въ нихъ мужество, исполнялъ духомъ ревности. Ибо хотя они превышали его саномъ, но мудростію были гораздо ниже его, не говоря уже о другихъ превосходныхъ качествахъ сего мужа. Посему охотно внимали его рѣчамъ, безпрекословно повиновались его убѣжденіямъ и совѣтамъ, которыхъ польза была такъ очевидна.... И не только клиръ и всѣ Епископы, но и народъ, и начальники, всѣ привлекались къ нему какъбы нѣкоею силою» (1). Слѣдствіемъ сего общаго довѣрія и любви къ пр. Максиму было то, что ересь Моноелитская потеряла въ Африкѣ рѣшительное пораженіе. Епископы Мавританіи, Нумидіи, Бицены и собственно такъ называемой Африки (или Карфагенской области), по убѣжденію и подъ руководствомъ преп. Максима, созвали, каждый въ своей области, соборы и торжественно проклинали ересь. «И не только сіи, прибавляетъ жизнеописатель, но и тѣ, которые населяли близълежащія острова, сдѣлали тоже, потому что всѣ они признавали его (Максима) наставникомъ и

(1) См. похв. слово преп. Макс. въ 1 томѣ его Твор. гл. 14. стр. XI. и XII.

учителемъ, вождемъ и помощникомъ въ семь благомъ дѣлѣ» (1).

Преподобный Максимъ прожилъ въ Сѣверной Африкѣ около пяти лѣтъ (640—643), и въ теченіе сего времени озабоченъ былъ не одними дѣлами Африканскихъ Церквей, но и положеніемъ дѣлъ на Востокѣ. Несчастное состояніе отечества, опустошаемаго варварами, оставленныя тамъ православныя вѣра и Церкви, колеблемыя ересію, все это составляло предметъ заботливаго его вниманія. Какъ глубоко скорбѣлъ преп. Максимъ о губительномъ нашествіи на восточныя страны варваровъ, это видно изъ его писемъ къ восточнымъ друзьямъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ между прочимъ говоритъ: «Что еще можетъ быть бѣдственнѣе золь, обдержавшихъ нынѣ вселенную? что ужаснѣе для людей чувствующихъ—настоящаго положенія дѣлъ? Что злополучнѣе и достопаечивнѣе, какъ видѣть и слышать, что народу дикому и варварскому дана власть простирать руку на наслѣдіе Божіе, что дикіе и неукротимыя звѣри, имѣющіе только образъ человѣческой, грабятъ и опустошаютъ благоустроенное государство» (2)? Въ тѣхъ же письмахъ

(1) См. похв. слов. преп. Макс. въ 1 том. его Твор. гл. 14. стр. XII.

(2) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 310 и 311.

онъ старается утѣшить и ободрить друзей своихъ и, не смотря на всеобщее уваженіе, довѣріе и любовь, конми онъ пользовался въ Африкѣ, скорбитъ о разлукѣ съ своими восточными друзьями и высказываетъ сильное желаніе возвратиться къ нимъ. «Возми меня къ себѣ и прими подъ свои крыль, пишетъ онъ къ пресвитеру Іоанну, если только дѣйстви- тельно уменьшилась опасность отъ внѣшнихъ враговъ, страхъ которыхъ заставилъ меня переплыть толикія пространства морей» (1). Осо- бенно сильна была скорбь преп. Максима послѣ того, какъ спутники его всѣ возвратились въ отечество, оставивъ въ Африкѣ его одно- го. «Или и меня примите къ себѣ вмѣстѣ съ прочими, пишетъ онъ къ Епископу Сирицію, или научите и подкрѣпите перепести тяжкую скорбь, которую причинило мнѣ отшествіе лю- безнѣйшихъ» (2). Но что преимущественно оза- бочивало препод. Максима, это состояніе вѣры и Церкви на Востокѣ. Не говоря уже о Моно- теитахъ, тамъ вскорѣ послѣ отшества его въ Африку появились новые лжеучители, которые утверждали, что жизнь тѣлъ, по воскресеніи, будетъ поддерживаться тѣми же условіями, какъ

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 250.

(2) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 362.

нынѣ и тою же чувственною пищею, и что вообще, по воскресеніи, въ нихъ не послѣдуетъ ничего особеннаго, кромѣ того, что они лишатся возможности умереть. Получивъ извѣстіе о семь заблужденіи и о томъ, что сго держатся нѣкоторые даже знаменитые монахи, преп. Максимъ сильно огорчился и возмущился духомъ. «Азъ опыльхъ и смирихся и умолчахъ отъ благъ (Псал. 38, 5), говоритъ онъ о себѣ, и провожу время въ скорби и печали, представляя себѣ, сколько душъ убиваютъ эти мнѣнія, отъ небреженія разсѣявающіяся повсюду, подобно искрамъ, и что, по усилившейся въ настоящее время испорченности нравовъ, нѣтъ такого человѣка, который бы могъ или желалъ противостать этому опасному ученію» (1). Среди всѣхъ сихъ заботъ и скорбей преп. Максимъ не преставаеъ поражать Монофелитскую ересь на Востокѣ. Большая часть его догматическихъ посланій, направленныхъ противъ этой ереси, написаны въ Африкѣ. Эти посланія, содержащія въ себѣ полное и основательное опроверженіе заблужденій Монофелитскихъ, читались въ Египтѣ, Палестинѣ, Кипрѣ, Малой Азій, читались Епископами, иноками, вельможами, придворными, и вездѣ и

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 245.

во всѣхъ оживляли ревность по вѣрѣ и отвращеніе къ ереси. Въ полномъ свѣтѣ является въ этихъ посланіяхъ твердая, несокрушимая преданность св. Исповѣдника вѣрѣ Отцевъ, и его отеческая заботливость о предохраненіи православныхъ отъ сѣтей заблужденія. «Ничего не скажу я вамъ отъ себя,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—но напишу то, чему научился, что принялъ я отъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, какъ тѣхъ, которые переселились изъ сей жизни, такъ и тѣхъ, которые, оставаясь еще въ живыхъ, управляютъ кормиломъ св. католической Церкви Божіей; ни въ чемъ не измѣню ихъ вѣру; съ сею вѣрою, при содѣйствіи ихъ молитвъ, переселюсь я изъ этой жизни, эту вѣру—чистую, непорочную, чуждую всякой ереси, представлю я Богу вмѣсто всякой заслуги».... И потомъ прибавляетъ: «Я написалъ вамъ о семъ, дабы вы знали, если только есть что нибудь дѣльное въ написанномъ мною, какъ прогонять волковъ, которые, прикрываясь овчею одеждою, нестройнымъ воемъ своимъ смущаютъ кроткихъ овецъ Христова стада, и дабы не увлекались ложью, которая нечестиво принимаетъ на себя видъ истины (1).

(1) Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 313. сн. 306.

Послѣднимъ славнымъ дѣломъ преп. Максима въ Африкѣ было публичное преніе о вѣрѣ съ Пирромъ, окончившееся рѣшительнымъ поражениемъ сего еретика. Пирръ не долго возсѣдалъ на престолѣ Константинопольской Церкви. По смерти Праклія, скончавшагося въ 641 году (1), императорская власть перешла въ руки старшаго сына его Константина, по мащиха послѣдняго Мартина, желая предоставить престолъ своему родному сыну Иракліону, отравила Константина. Общая молва приписывала соучастіе въ семъ злодѣяніи и Пирру. Опасаясь ярости народа, Пирръ тайно оставилъ Константинополь и бѣжалъ въ Африку. Здѣсь онъ сталъ разсѣивать тѣже заблужденія, какія распространялъ на Востокѣ, и произвелъ не мало смутъ. Къ счастью, въ лицѣ Максима встрѣтился сильный ему противникъ. Послѣ частныхъ споровъ между ними, по желанію православныхъ и самаго намѣстника Африки Григорія, бывшаго другомъ преп. Максима, назначено было наконецъ публичное преніе. Оно происходило въ Іюль 645 г. при много-

(1) Ираклій незадолго предъ смертію въ письмѣ къ папѣ Іоанну IV публично объявилъ, что виновникомъ новаго изложенія вѣры былъ не онъ, а Сергій. См. Твор. пр. Макс. т. 1. стр. XXXVIII.

численномъ собраніи народа изъ всѣхъ сословій и было записано скорописцами со словъ преправшихся (1), въ каковомъ видѣ дошло и до насъ. Въ этомъ преніи преп. Максимъ одержалъ полную побѣду надъ своимъ противникомъ. Онъ доказалъ ему, что воля есть принадлежность естества, а не лица, и потому **І. Христось**, какъ естествомъ **Богъ** и естествомъ **человѣкъ**, имѣлъ и **Божескую** и **человѣческую** волю, что безъ **человѣческой** воли Онъ не былъ бы совершеннымъ по естеству **человѣкомъ**, а былъ бы **человѣкомъ**, такъ сказать, **неполнымъ**, **недостаточнымъ** (*ἐλλειπής*), — что отрицающіе во **Христѣ** **человѣческую** волю, или представляющіе ее **страдательнымъ** орудіемъ **Божества**, что впрочемъ одно и тоже, **извращаютъ** и **испроверяютъ** **догматъ** **вочеловѣченія** **Бога Слова**; ибо что это за **человѣчество** безъ **свободной** **самодѣтельной** воли? И какъ бы **І. Христось** совершилъ волю **Отца** своего **небеснаго**, исполнилъ **Его** **заповѣдь**, былъ **послушивъ** **Ему** даже до **смерти**, какъ бы Онъ могъ быть **образцемъ** для насъ, если бы не имѣлъ **человѣческой** воли?—Но какъ могутъ быть въ **одномъ** **Лицѣ** **Богочеловѣка** **двѣ** **противоположныя** воли? **Человѣческая** **Его**

(1) См. Твор. преп. Максима. т. 2. стр. 707.

воля не будет ли въ такомъ случаѣ противоборствовать волѣ Божественной? возражалъ Пирръ.—Противоборство это можетъ происходить только отъ грѣха, отвѣчалъ преп. Максимъ; но Господь нашъ имѣлъ человѣческую волю безгрѣшную, чистую, по естеству устремленную къ предметамъ Божественнымъ.—Положимъ такъ, возразилъ Пирръ, но почему не признать въ І. Христѣ единую сложную Богомужную волю?—Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ преп. Максимъ, воля Сына, какъ сложная, была бы совершенно отлична отъ воли Бога Отца и Св. Духа, не говоря уже о совершенной невозможности такого сложенія.—Пирръ представлялъ много и другихъ возраженій, но на всѣ получивъ ясные и удовлетворительные отвѣты, наконецъ торжественно сознался въ своемъ заблужденіи, просилъ прощенія за себя и за своихъ предшественниковъ, потому что, говорилъ онъ, всѣ мы по невѣдѣнію впади въ это грубое заблужденіе, и умолялъ употребить такой способъ къ уничтоженію ереси, чтобы при семъ пощажена была память его предшественниковъ. Преподобный Максимъ отвѣчалъ, что другаго способа нѣтъ, какъ, не касаясь лицъ, предать проклятію нечестивое ученіе. Пирръ согласился и просилъ только объ одномъ, чтобы ему дозволено было видѣть лице Римскаго Папы и лично передать ему собственноручный актъ

отреченія отъ ереси. Преподобный Максимъ и префектъ Григорій сказали: «поелику твое намѣреніе хорошо и полезно для Церкви, то пусть будетъ такъ» (1). Вслѣдъ за тѣмъ Ширръ въ сопровожденіи преп. Максима отправился въ Римъ (во 2-й половинѣ 643 года).

Въ Римѣ преемники Гонорія не захотѣли идти по слѣдамъ его, напротивъ были твердыми защитниками Православія противъ ереси. Северинъ, избранный въ 638 г. на мѣсто умершаго Гонорія, отвергъ и осудилъ присланное ему для подписи изложеніе вѣры; за что Императоръ около двухъ лѣтъ не утверждалъ его избранія, а воины экзарха Равеннскаго разграбили Латеранскій дворецъ Римскихъ Первосвященниковъ (2). Въ 640 г. по смерти Северина возведенъ былъ на престолъ Римской Церкви Іоаннъ IV. Въ это самое время прибылъ изъ Палестины въ Римъ Стефанъ Дорійскій, присланный св. Софроніемъ. Его предстательство предъ Іоанномъ, его моленія и требованія подать помощь возмущаемой ересію Церкви Восточной, трогательное изображеніе опасности, въ какой находится Православіе на Востокъ, живые рассказы о томъ, съ

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 195.

(2) См. Гард. Дѣян. Собор. томъ 3. стр. 803. Сн. Барон. Лѣтоп. томъ XI. стр. 331.

какою силою умолялъ и заклиналъ его Святитель Иерусалимскій употребить все усилія на защиту вѣры, все это побудило Іоанна тотчасъ по вступленіи на престолъ созвать соборъ и на немъ предать проклятію Монобелитскую ересь вмѣстѣ съ эдиктомъ Ираклія, потомъ отправить (въ 641) къ Константину, сыну Ираклія, посланіе съ жалобою на дѣйствія Патріарха Пирра, возмущавшаго своими посланіями весь Западъ и съ просьбою объ уничтоженіи новаго изложенія вѣры, которое доселѣ выставлено было въ притворѣ главной Константинопольской церкви (1). Въ духѣ Іоанна дѣйствовалъ и Папа Теодоръ, вступившій на престолъ въ концѣ 642 года. Онъ велъ дѣятельныя сношенія по дѣлу Монобелитской ереси съ Епископами Палестинскими, Кипрскими и Африканскими, посылалъ въ разныя страны нарочитыхъ людей для поддержанія правой вѣры, писалъ увѣщательныя и обличительныя посланія къ Патріарху Павлу, заступившему въ Константинополѣ мѣсто изгнаннаго Пирра (2). Къ нему теперь прибыли изъ Африки преп. Максимъ и Пирръ. Явившись въ церковь св. Апо-

(1) См. Барон. Лѣтоп. томъ XI. стр. 340.

(2) См. Барон. Лѣтоп. томъ XI. стр. 360, 361, 371, 374 и слѣд:

столовъ, Пирръ, въ присутствіи клира и народа, прочиталъ и передалъ Θεодору собственноручно имъ написанный актъ отреченія отъ ереси, въ которомъ осуждалъ и проклиналъ какъ новое изложеніе вѣры, такъ и все, что имъ и его предшественниками сдѣлано или написано было противъ православной вѣры. Послѣ сего Папа торжественно присоединилъ его къ св. Церкви и оказывалъ ему честь, подобающую его сану (1).

Здѣсь мы должны остановиться и обличить клевету нашихъ раскольниковъ. Они говорятъ: «наши поны могутъ принять не точію приходящаго къ намъ священника, но и Епископа и Патріарха. Такъ преп. Максимъ Исповѣдникъ—Игумень, не Епископъ—принялъ Пирра Патріарха Цареградскаго отъ ереси Моноелитской и присоединилъ къ св. Церкви» (2). Пирра присоединилъ къ Церкви не пр. Максимъ, а Папа Θεодоръ, присоединилъ не бѣлаго и заблуждающагося, но раскаявшагося въ своемъ заблужденіи и пожелавшаго возвратиться въ матернее лоно св. Церкви: такъ говоритъ исторія. А то,

(1) См. Лѣтоп. Барон. томъ XI. стр. 370. Сн. Похв. слово преп. Макс. въ 1 томѣ его твор. стр. XIII. гл. 16.

(2) См. Утвержд. Церковн. Сказан. 23.

что суесловяты наши раскольникы, есть честная ложь, измышленная для подтвержденія ложной мысли: ни въ одномъ историческомъ памятникѣ нѣтъ ничего даже похожаго на ихъ вымыселъ. И зачѣмъ было бы преп. Максиму отправляться съ Пирромъ въ Римъ, если бы онъ считалъ самого себя въ правѣ присоединить его къ Церкви? Какъ былъ далекъ преп. Максимъ отъ подобныхъ притязаній, это онъ доказалъ и словомъ и дѣломъ. Мы уже видѣли, что въ отвѣтномъ письмѣ Пирру, на убѣжденіе послѣдняго принять новое ученіе о единой волѣ и единомъ дѣйствіи въ І. Христѣ, онъ между прочимъ отвѣчалъ такъ: «кто будетъ столько безразсуденъ и дерзокъ, чтобы осмѣлился самовольно измѣнять то, что утверждено Божественнымъ приговоромъ чрезъ Іерархическую власть»? При такомъ убѣжденіи въ Божественности опредѣленій Іерархической власти и благоговѣніи къ нимъ могъ ли преподобный Максимъ, прямо вопреки правилъ, положенныхъ тою же Іерархическою властію, усвоить себѣ, простому иноку, право присоединять къ Церкви еретиковъ? Послѣдующая исторія его жизни показываетъ, что онъ не на словахъ только высказывалъ уваженіе къ правиламъ Церкви, но исполнялъ ихъ и на дѣлѣ. Какбы нарочито въ обличеніе клеветы нашихъ суемудровъ Анастасій, ученикъ Преподобнаго,

разсказываетъ слѣдующее. Когда **Феодосій**, Епископъ Кесаріи Виѳинской, посланный императоромъ **Константиномъ** для увѣщанія преп. **Максима** (въ то время какъ сей былъ уже въ узахъ), но самъ убѣжденный имъ въ истинѣ православнаго ученія, изъявилъ готовность отречься отъ ереси и поручился въ томъ же за Императора и Патріарха: то сказалъ между прочимъ преп. **Максиму**: «я сей часъ же представлю письменное изложеніе вѣры въ томъ смыслѣ, что во **Христѣ** должно признавать при двухъ естествахъ двѣ воли и двойкаго рода дѣятельность, только согласись вступитъ въ общеніе съ нами, и пусть будетъ миръ». На это преп. **Максимъ** отвѣчалъ ему: «я, какъ простой монахъ, не смѣю принять отъ васъ никакого писанія о такомъ важномъ дѣлѣ. Если **Богъ** дѣйствительно подвигъ васъ къ раскаянію, то пошлите письменное изложеніе вѣры отъ лица Императора и Патріарха къ Римскому Первосвященнику. Пока этого не будетъ, я не могу имѣть общенія съ вами» (1).

Въ Римѣ преп. **Максимъ** прожилъ около 10 лѣтъ (645—655), и въ теченіе сего време-

(1) См. Твор. преп. Макс. том I стр. 55
гл. 17.

ни занимался по преимуществу учеными трудами. По словамъ жизнеописателя, здѣсь онъ написалъ большую часть своихъ догматическихкихъ трактатовъ и посланій для утвержденія вѣрныхъ и посрамленія еретиковъ. Сочиненія нравственныя, подвижническія, истолковательныя на Свящ. Писаніе, на творенія св. Діонисія Ареопагита и св. Григорія Богослова написаны имъ въ это же время. Всѣ сіи сочиненія, замѣчасть жизнеописатель, немедленно распространялись по всему Христіанскому міру и всюду разливали свѣтъ истины (1). Въ то же время преп. Максимъ занимался устными бесѣдами съ Римскими Христіанами, которые ежедневно стекались къ нему во множество (2). Но и въ Римѣ, при жизни вообще спокойной и тихой, ему суждено было испытать огорченіе. Нашлись злые люди, которые, завидуя славу великаго Исповѣдника, распустили молву, будто онъ признаетъ во Христѣ три воли: Божескую, человѣческую и Богочеловѣческую (*Тεαυδρικίν*), и въ подтвержденіе этого ссылались на какое-то сочиненіе, якобы принадлежащее преп. Максиму и писанное имъ къ Марину.

(1) См. «Дѣянія Святыхъ» (пзд. 1737 г.), томъ 3, подъ 13 ч. Августа, стр. 123—125.

(2) См. тамже стр. 123.

Въ тоже время ставили ему въ випу почти-тельное и дружелюбное обращеніе съ Пирромъ, когда Пирръ былъ еретикомъ. Какъ ни нелѣпы были эти обвиненія, но они произвели такое волненіе между Христіанами Сицилійскими, что преп. Максимъ вынужденъ былъ въ оправданіе себя написать особое посланіе «къ Игуменамъ, монахамъ и всему Христіанскому народу, живущему въ Сициліи». Здѣсь онъ показываетъ нелѣпность мнѣнія о трехъ воляхъ, отвергаетъ подлинность приписаннаго ему посланія къ Марину, касательно же своихъ отношеній къ Пирру замѣчаетъ, что Пирръ, когда не былъ еще явнымъ еретикомъ, написалъ къ нему весьма почтительное письмо, на которое и онъ отвѣчалъ въ почтительныхъ выраженіяхъ, имѣя при семъ въ виду отвлечь Пирра отъ заблужденія, къ которому онъ видимо склонялся (1).

Что касается до борьбы съ Монобелитами, то преп. Максимъ и въ Римѣ неутомимо продолжалъ ее, хотя, соотвѣтственно своему званію и положенію, дѣйствовалъ противъ ереси болѣе чрезъ другихъ, чѣмъ непосредственно. Въ бытность его въ Римѣ ревность къ испроверженію ереси оживилась; мѣры противъ

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 59—69.

нея усилились. Папа Феодоръ, получивъ отъ Епископовъ Кипрскихъ и Палестинскихъ жалобы на притѣсненія отъ еретиковъ, и чрезъ письма и чрезъ своихъ легатовъ неоднократно убѣждалъ Константинопольскаго Патріарха оставить заблужденіе (1). Въ то же время узнавъ, что монофелитъ Сергій Юппійскій овладѣлъ Іерусалимскимъ престоломъ и въ округѣ Іерусалимскаго Патріархата сдѣлалъ Епископами своихъ единомышленниковъ, Феодоръ поручилъ управленіе Іерусалимскою Церковію Стефану Дорійскому, повелѣвъ ему немедленно по прибытіи въ Палестину изложить всѣхъ Епископовъ еретиковъ, если они не откажутся отъ ереси (2). Въ то же время и Африканскіе Епископы отправили посланія какъ къ Павлу, такъ и къ императору Константу (сыну отравленнаго Константина), умоляя ихъ положить конецъ гибельной ереси (3). Но еретики не вразумлялись. Узнавъ объ отреченіи Пирра отъ ереси, они употребили всѣ усилія, чтобы опять привлечь его на свою сторону, что и удалось имъ. Легаты папскіе въ Константинополь вмѣстѣ съ прочими православными подверглись

(1) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 614—618.

(2) См. Гард. там же стр. 714.

(3) См. Гард. там же стр. 734 и слѣд.

гоненіямъ (1). Наконецъ Патріархъ Павелъ, по примѣру Сергія, убѣдилъ Константа издать (648 г.) новый догматическій эдиктъ подъ названіемъ *τοπος τῆς πίστεως*. Этимъ эдиктомъ предписывалось относительно спорныхъ вопросовъ хранить совершенное молчаніе, не говорить ни объ одной, ни о двухъ воляхъ, а довольствоваться тѣмъ, что утверждено на прежнихъ пяти вселенскихъ Соборахъ. За нарушеніе сихъ предписаній духовные лишаются сана, монахи изгоняются въ ссылку, чиновники военные и гражданскіе лишаются правъ и должностей, частныя лица благороднаго сословія наказываются отнятіемъ имущества, простолюдины подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ (2). Папа Феодоръ, узнавъ о всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ еретиковъ, торжественно проклялъ отступника Пирра, произнесъ приговоръ осужденія противъ Павла, отвергъ съ презрѣніемъ новый эдиктъ и хотѣлъ было созвать на соборъ всѣхъ православныхъ Епископовъ, чтобы съ общаго согласія торжественно предать анаѣмъ гибельную ересь и ея поборниковъ, но въ Маѣ 649 года скончался.

(1) См. Гард. стр. 699.

(2) См. Гард. Дѣл. Собор. томъ 3. стр. 824.

Пресемникомъ Θεодора былъ св. Мартинъ, другъ преп. Максима. Новому Папѣ немедленно былъ присланъ изъ Константинополя императорскій эдиктъ съ повелѣніемъ неотложно держаться его. Но св. Мартинъ отвѣчалъ на сіе повелѣніе: «если и весь міръ приметъ это новое ученіе, противное правовѣрію, я не отступлю отъ Евангельскаго и Апостольскаго ученія и св. Отець преданія, хотя бы нужно было и смерть претерпѣть». И въ слѣдъ за тѣмъ вмѣстѣ съ преп. Максимомъ онъ началъ изыскивать мѣры къ искорененію ереси. Оба они, зная очень хорошо положеніе дѣлъ на Востокѣ (св. Мартинъ былъ апокрисиаріемъ Θεодора и долго жилъ въ Константинополѣ), зная, что большая часть церквей Сирійскихъ, Палестинскихъ и Египетскихъ были лишены своихъ законныхъ пастырей и что ересь, поддерживаемая Константинопольскими Патріархами и Императорами, если не противопоставить ей сильной преграды, будетъ болѣе и болѣе усиливаться на Востокѣ, Мартинъ положилъ наконецъ на общемъ совѣтѣ—созвать отъсюду православныхъ Епископовъ и, составивъ изъ нихъ соборъ, торжественно предать анаѳемѣ нечестивую ересь и ея поборниковъ. Такой Соборъ дѣйствительно былъ въ концѣ 649 года и извѣстенъ подъ именемъ Латеранскаго. На немъ присутствовали 105 Епископовъ; съ ними былъ

и мудрѣйшій Максимъ, замѣчаетъ жизнеописатель его (1). На этомъ Соборѣ православное ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствованіяхъ въ І. Христѣ утверждено, а Моноелитская ересь и ея поборники—Ѳеодоръ Фаранскій, Сергій Константинопольскій, Киръ Александрійскій, Пирръ и Павелъ Константинопольскіе, также эклезіастъ Ираклія и типосъ Константа преданы проклятію (2). Дѣянія Собора вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ отъ лица св. Мартина и Собора немедленно разосланы во всѣ страны Христіанскаго міра, между прочимъ и въ Константинополь къ императору Константу, котораго св. Мартинъ просилъ немедленно низложить Патріарха Павла, какъ нечестиваго еретика (3).

Императоръ Константъ, узнавъ объ опредѣленіяхъ Латеранскаго Собора, пришелъ въ сильное негодованіе. Моноелиты постарались усилить это негодованіе, представивъ императору, что Мартинъ былъ соучастникомъ въ замыслахъ Олимпія, экзарха Равеннскаго, въ то время возмущившагося противъ имперіи, а Максимъ возбуждалъ къ возстанію Григорія,

(1) См. Дѣян. Свят. томъ 3. 13 Августа. стр. 123. см. Хроногр. Ѳеоф. стр. 276.

(2) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 922—926.

(3) См. тамже стр. 934—946.

префекта Африки, около этого же времени отложившагося отъ Императора. Поэтому Константинъ далъ повелѣніе новому экзарху Равеннскому Феодору Калліопѣ немедленно схватить Мартина и Максима и представить въ Константинополь. Калліопа исполнилъ повелѣніе Императора. 17 Іюня 655 года св. Мартинъ былъ взятъ подъ стражу и отправленъ въ Константинополь, куда прибылъ уже 17 Сентября 654. Претерпѣвъ на пути самую тяжкія скорби, а въ столицѣ еще тягчайшія страданія, обвиненный въ оскорбленіи Величества и въ измѣнѣ отечеству, св. Мартинъ сосланъ былъ въ Херсонъ, гдѣ и скончался 16 Сентября 655 года, замученный голодомъ (1).

Въ одно время съ Мартиномъ взятъ былъ и преп. Максимъ съ двумя учениками своими, Анастасіемъ монахомъ и Анастасіемъ, бывшимъ апокрисиаріемъ Римской Церкви при Константинопольскомъ Патріархѣ; но въ Константинополь они прибыли уже въ 655 году. Отсельъ начинаются дивные подвиги несовѣдничества преп. Максима, подробно описанные ученикомъ его Анастасіемъ.

—

(1) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 684—685.

О ПРИЧИНАХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ

РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ

XVIII СТОЛѢТІЯ.

«Насѣя Домовиць небесный благогобзови-
«тую ниву православныя державы нашае пшеви-
«цею чистаго благочестія,—съ глубокою скорбію
говорилъ Царь Алексѣй Михайловичъ на Мо-
сковскомъ соборѣ въ 1667 году:—но врагъ
«завистный, спящимъ намъ, имъже Богомъ
«вручися стражъ ея, всѣя куколь душевредный..
«Кукоколь же есть душепагубный секретъ (1)
«дѣволомъ насѣянные расколы, ихъже тлѣ-
«творное прозябеніе тщится чистую слова Бо-
«жія истинныя каболическія вѣры святыхъ
«отець преданія искоренити пшеницу. Уже бо
«богохульное ихъ плодоношеніе не точно по
«различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго

(1) Секратъ—что нибудь новое, новоявившееся, недавнее.

«странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, по
 «и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса,
 «даже и нашими въ свитцѣхъ рукахъ, въ словесѣхъ
 «же ушесомъ прикоснутися... Мнози скудноумніи
 «симъ душеубиственнымъ злоплодіемъ повреждшеса,
 «аки вѣтъ ума бывше, заблудниши отъ Церкви въ
 «новопрозябшія сомнища, крещеніе отложиша,
 «грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша,
 «Тайнамъ животворящимъ не причащахуся,
 «вкратцѣ рекше, весьма отъ Церкви и отъ Бога
 «отчюждишася» (1). Эти скорбныя слова Царь
 Алексѣй Михайловичъ говорилъ по поводу раскола,
 который въ это время уже явно и окончательно
 отпалъ отъ Церкви. Съ этого времени и до конца
 XVII столѣтія расколъ весьма быстро распро-
 странялся, такъ, что къ половинѣ XVIII столѣтія
 уже проникъ почти во все концы Россіи. На сѣверѣ
 изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ
 Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ
 дѣбряхъ, плевелы раскола распространились по
 всему Бѣлому Поморью; на рѣкѣ Выгѣ (2) основалось
 сильное гнѣздо, сре-

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V. № 102, стр. 445: «Слово великаго Государя Царя ко освященному собору».

(2) Истор. Росс. Іерарх. Архим. Амвросія. ч. III. гр. 623. По сказанію Денисова, скитъ Даниловскій основанъ въ 1694 г.

доточіе безпоповщинскаго раскола—скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братій и сестеръ (1); потомъ число раскольниковъ умножилось до такой степени, что Выговскій скитъ на одномъ собственномъ наживеніи содержалъ мужскаго пола тысячъ до двухъ, да женскаго до 1000 и болѣе душъ (2). Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Федосѣевцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургъ, Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, въ Сибири и даже проникла за границу: въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжалъ изъ Москвы зараженный раскольническими мыслями попъ Козма съ 20 человекъ и поселился въ Новгородско-сѣверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ сѣмени образовалось 17 слободъ раскольническихъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола (3). Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые

(1) Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгения. ч. 1. стр. 162.

(2) Исторія Росс. Іерарх. ч. III. стр. 626.

(3) Полн. истор. извѣст. о раскол. ч. III. с. 14. 15.

правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу, и тамъ поселились на такъ-называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000 человекъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстъ населили болѣе 14 слободъ (1).—Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевского и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ, послѣ перваго появленія плевеловъ раскола, въ 1716 году считалось однихъ записанныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ (2). Далѣе къ югу, на р. Ирғизѣ поселились сначала только 60 человекъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Ирғизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Уралъ и почти все приволжье вошли съ нимъ въ сообщеніе по дѣламъ раскола (3). Всѣ каза-

(1) Тамже, стр. 42. Въ такомъ числѣ нашелъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 г. Но тогда многихъ еще не было дома: разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

(2) Ист. Русск. Церкви, Преосв. Филарета, изд. 1-е, періодъ V. стр. 137.

(3) Расколъ, облич. своею истор. стр. 325. Ист. Русск. раск. стр. 317.

ки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Донскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, дававшій просторъ буйному разгулу ихъ воли (1). Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой «челобитной» (2). Въ 1692 г. раскольники распространились по рѣкамъ Кумъ, Сулакъ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека (3). На востокъ, за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патриарха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000

(1) Истор. Пугачев. бунта, Пушкина. ч. 1. гл. 2.—Исторія о Донскихъ казакахъ, въ Чтен. Москов. Общества Исторіи и Древн. Росс. 1846 г. № 4. стр. 83. 95. 109.

(2) Отвѣты Преосв. Никифора, Архіеп. Славен. и Херсон. Москва. 1854. (предувѣд.) л. 2 и 3. Также см. Словарь о духовн. писат. М. Евгенія—о Никифорѣ Θεотокии.

(3) Акт. Истор. т. V. №№ 215, 220, 221, 241, 254.

человѣкъ всякаго званія, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ (1). Менѣе, чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1638 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ западной и восточной Сибири: въ Екатеринбургѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Енисейскѣ. Однимъ словомъ: расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархѣ Никонѣ и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя: отъ распространенія раскола «звѣропаственныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди» (2).

Какія были причины такого быстрого распространенія раскола по Россіи?

Историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались: а) въ духѣ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI в. до Патріарха Никона многіе въ

(1) Расколъ, облич. своею истор. стр. 328. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Тобольской болѣе 150,000.

(2) Истор. о бѣгствующемъ священствѣ. л. 8 на об. (Ркп. А. А.)

Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и, будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то ни было, только Русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, пачавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго: здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола; б) въ самомъ расколѣ, особенно въ расколоучителяхъ и въ духѣ и направленіи раскола: здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ определенное общество, отдѣльное отъ православной Церкви; в) въ духовно-нравственномъ состояніи Русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола: здѣсь находится самая почва, на которой [развился, возросъ и распространился расколъ; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковно-іерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго; и д) въ разныхъ гражданскихъ беспорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространялся Русскій расколъ: это,

такъ сказать, была атмосфера, подъ вліянiемъ которой развивался расколъ.

А.

Нѣкоторые Русскіе писатели XVIII и XIX столѣтій, говоря объ исправленіи церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ, выражаютъ мысль, будто сіе самое исправленіе книгъ было причиною раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, будто «ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ» (1). Раскольническіе

(1) Такъ Голиковъ (Дѣян, Петра В. т. XIII. стр. 40. Изд. 1840 г.) говоритъ: «ревностная поспѣшность Никона въ семъ (исправленіи и издавіи книгъ) произвела раскольниковъ». «Таковое первопрестольника Церкви Россійскія попеченіе повстиннѣ koliko было похвально, толико и вужно; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся, ежели смѣю сказать, несоображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость ничего незначущую, отторгнуться отъ сообщенія Церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ; и посему надлежало таковій народъ издали приуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ поправленія таковаго». «Первая книга служебникъ, съ поправленіемъ напечатанная, привела народъ къ отпадению отъ Церкви».—Арцыбышевъ (Повѣствов. о Россіи, т. III. кн. VI. стр. 423) такъ выражается о

писатели, какъ извѣстно, признаютъ также Патриарха Никона единственнымъ виновникомъ раскола въ Русской Церкви (1). Оба эти обвиненія, при внимательномъ разсмотрѣннн обстоятельствъ, среди которыхъ появился расколъ,

началъ раскола: «Онѣ (старописанныя книги, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ съ Востока) разсмотрѣны были на соборѣ въ Москвѣ и найдены совершенно сходными съ древними славянскими; вслѣдствіе чего и опредѣлено соборомъ исправить по нимъ новопечатныя Московскія. Отъ этого произошли расколы, продолжающіеся донинѣ».

(1) Такъ, напримѣръ, извѣстный раскольническій исторіографъ Денисовъ въ своемъ «Виноградѣ Россійскомъ» говоритъ: «Аще всеподательнн слышателие всеусердно познати восхотятъ, откуда убо таковая всепреужасная и лютая насташа въ Россіи (расколы), и какая вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній и кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ трясеній новосодѣтель; не отышуду куду врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже сквѣ, толь прелютыми скорбми нещельно улзвивый россійская чада: но свой своя Россіи воспитанный неблагодарный многодосадительный членъ (Никонъ глаголю патриархъ) человекъ елико многокозненнаго ума, толико всепредерзостнаго напраснства, и огнеопальныя ярости, и многоколеблемаго непостоянства, повинамъ и мятежамъ радуяся присно, уготованный отъ издревле на время оное и часъ.... Оный всю ризу церковную пребезстудно растерза». (См. статью о патриархѣ Никонѣ въ Виноградѣ Россійскомъ).

оказываются несправедливыми. Исправленіе церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ было не болѣе, какъ только виѣшнимъ поводомъ къ открытію раскола. А главный, первоначальный источникъ раскола, почти ири самомъ появленіи принявшаго характеръ не просто церковный, но церковно-гражданскій, кроется гораздо глубже и восходитъ гораздо далѣе времени П. Никона. Русскій расколъ явно сложился изъ двухъ началъ: вопервыхъ, изъ начала собственно церковнаго, какъ секта церковнообрядовая, несогласная съ православною Церковію въ пѣкоторыхъ Богослужебныхъ обрядахъ; вовторыхъ, изъ начала гражданского или противогосударственнаго, какъ секта, возставшая, по собственному выраженію раскольниковъ, противъ новшествъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ. Поэтому и источника раскола прежде всего надобно искать въ духѣ и направленіи церковной и гражданской жизни Русскаго народа въ тотъ періодъ времени, когда расколъ зачался, развился и распространился.

Отчего въ Церкви нашей произошелъ расколъ, *вопервыхъ*, изъ-за Богослужебной обрядности, именно по поводу исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно и безпристрастно, нужно рассмотретьъ: какое значеніе

имѣла издревле въ Христіанской жизни нашихъ предковъ церковнобогослужебная обрядность; какъ понимали у насъ многіе Богослужебную обрядность въ послѣднія два или полтора столѣтія предъ Патріархомъ Никономъ; и какъ выражалась она въ нравственной, церковной жизни многихъ въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка.

Исторія Христіанской жизни Русскаго народа показываетъ, что предки наши искони особенно любили Богослуженіе Христовой Церкви, такъ что и самая Христіанская жизнь ихъ искони имѣла характеръ преимущественно церковнообрядовый, какъ у Греческихъ Христіанъ она преимущественно имѣла характеръ догматическій, духовно созерцательный. Предки наши по обращеніи къ вѣрѣ и Церкви Христовой, прежде всего плѣнились, вслѣдъ за послами Владиміровыми многознаменательною и глубоко-трогательною обрядностію Богослуженія Христіанскаго. Она была и ближе къ ихъ понятіямъ и духовной пріемлемости; чрезъ нее они удобнѣе созерцали глубину и высоту спасительныхъ истинъ Христовыхъ и живѣе воспринимали животворный духъ Церкви Христовой.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи всей древней Русской исторіи, вѣра и благочестіе предковъ нашихъ имѣли направленіе преимущественно церковнобогослужебное, обрядовое, какъ и нынѣ оно еще замѣтно въ Русскомъ народѣ.

Не занимая ума своего, подобно Греческимъ Христіанамъ IV—XV вѣковъ, или подобно западнымъ схоластикамъ среднихъ вѣковъ, тонкими ученосозерцательными изслѣдованіями Христіанскихъ догматовъ, часто доходившими до сухой, отвлеченной діалектики, древніе Русскіе Христіане большею частію питали свою вѣру и благочестіе посредствомъ церковнаго Богослуженія и посредствомъ Богослужебныхъ книгъ. Въ храмахъ Божіихъ, во время Богослуженія, учились они истинамъ вѣры Христовой и дѣламъ благочестія (1). А церков-

(1) «Молю вы, пришедшихъ сдѣ,—говорилъ св. Кирилъ Түровский къ приходившимъ въ церковь,— да поучаете неприходящихъ, и увѣщаете я придти къ церкви, вы бо вкусясте отъ меду ученія, они же пикакоже». . . . Памяти. словеси. XII. в. издан. Калайдович. стр. 53. 55. Особенно въ XVI столѣтіи и въ первой половинѣ XVII-го, когда въ Россіи почти вовсе не было училищъ, храмы Божіи были единственными училищами, и православные приходили въ нихъ съ жаждою наученія въ истинахъ спасенія, какъ видно изъ грамоты Патріарха Іоасафа. Акты Археограф. Эксп. т. III. № 264. «Якоже дождь раститъ сѣмя,—писалъ еще св. Свмонъ Епископъ Владимірскій въ посланіи къ черноризцу Поликарпу,—такъ и церкви влечетъ душу на добрыя дѣла: все бо, елико творши въ келліи, ни во что же суть, аще и псалтырь чтеши, или обанадесять псалмы поешши, ни единому Господи помилуй подобится соборному пѣнію». Патер. Печер. ркп. Солов. № 629—634. Построеніе

ную святыню, въ особенности св. иконы, такъ глубоко любили и чтили благочестивые Русскіе люди, что самые дома свои старались наполнять и украшать ими (1). Бо-

храма принадлежало къ важнымъ событіямъ въ древней Руси; лѣтописи наполнены извѣстіями о построеніи или украшеніи храмовъ. А Новгородская 3-я лѣтопись вся только изъ этихъ извѣстій и состоитъ. См. П. С. Р. Л. т. III.

(1) *Домострой*, который, по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей Русской старины, вѣрно отразилъ въ себѣ нравственно-христіанскій характеръ древняго быта нашего, такъ изображаетъ домъ Христіанина: «Въ дому своемъ всякому Христіанину, во всякой хранилѣ святыхъ и честныхъ образы, написаны на иконахъ, по существу, ставити на стѣнахъ, устроить благолѣпно, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильнички, въ нихъ же свѣщи, предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли... и всегда чистымъ крыльничкомъ смѣтати и мягкою губою вытирати ихъ; а къ святымъ образамъ касатися достойнымъ, въ чистѣй совѣсти; и на славословіи Божіи, и на св. пѣніи, и молитвѣ, свѣчи вжигати», и проч. *Времен Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. 1. Домостр. стр. 8.* Съ особеннымъ благолѣпіемъ украшались священными изображеніями царскія палаты. См. *Домашній бытъ Русскихъ царей, Забѣлина. Огечеств. Зап. 1851. № 2 и 3. Маржереть: «иконы украшаютъ жилище каждаго Русскаго въ весьма большомъ количествѣ».* Сказ. *Современ. о Дмит. самозв. т. III. стр. 36.*

гослужебнымъ книгамъ усвоили почти такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ самому слову Божію и вѣрѣ Христовой (1). Церковнобогослужебныя книги съ благоговѣйнымъ усердіемъ и любовію списывали, переписывали и читали «в чѣ и в славу оцю и сну и стму дху» (2), или «себѣ на здравіе і на спасеніе і поющимъ ихъ» (3): нѣкоторые даже всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ (4), и этимъ благочестивымъ

(1) «Списцевыми книгами,—говорили предки наши,—благоугодили Богу всѣ святые и чудотворцы просіявшіе отъ начала земли». «Въ нихъ, въ церковнослужебныхъ книгахъ,—говорилъ Никоиъ Патріархъ, возстановитель древняго церковнобогослужебнаго чина,—святіи Божіи челоѣцы и велицыи сихъ творцы Восточніи Богословцы и учителя Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинскій, и Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ Московстіи чудотворцы, и прочіи святіи поучающеся, Богови угодиша, и намъ въ пользу нашу незазорны я оставиша и невредны блюсти повѣлѣша». Опис. кн. Царскаго. т. II. стр. 156.

(2) Опис. рк. Синод. Библ. л. 224.

(3) Тамже. л. 233.

(4) Весьма любопытны приписки писцовъ къ списываемымъ ими церковнымъ книгамъ. Изъ нихъ видно, что нѣкоторые писцы всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ, и съ теплою

трудомъ занимались не только иноки, священники и міряне, но и сами Архипастыри и

молитвою къ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, совершали это благочестивое дѣло. Такъ напр. въ Псалтыри съ покаянными тропарями и молитвами, писан. въ 1296 г., читаемъ въ подписи: «В лѣтѣ 7385. Ѡ. д... въ великъ днь бы блговѣщенія и вісі-
 кость причтеса. повелѣ собѣ боголюбивая княгыня Марина списати книги сѣа. псалтырю съ покаяньныи ѿ мѣами. Захарія же писецъ о Гдѣ Бзѣ вседержителя моляся Гѣви и пречистѣй Его Матери. имѣа издѣтѣ-
 ска обычая много написавъ бословия стѣхъ книгъ уже при старости ему бывшу списа на волоцѣ Еоуангеліе апракосъ. Боголюбивому анѣтонию игоу-
 мену. Къ покрову святѣй чті Бці. і сию Пѣтрю напи-
 сахъ много трудивъ о Гѣ Бзѣ вседержителя усердно моляся пречистыя Его Матери. іако мі дасть Бѣ даръ свои не... скоростью охулити дѣла. аще кому и медленно сѣтворило абы по скончаны что видѣти і слыша сладко». Опис. слав. рк. М. Синод. Библ. л. 184. Въ нѣкоторыхъ припискахъ съ сердечною простотою высказывается любовь къ церковнымъ книгамъ,—желаніе почерпать изъ нихъ назиданіе для ума. Такъ напр. говоритъ писецъ въ припискѣ къ Псалтыри, писан. полууставомъ XVI в., послѣ 10 пѣсней с прка Захарьи оца претечева: «словеса оубо писанная придоша вконецъ. Оуму же да не будетъ когда пріяти конецъ въ любителяхъ душеспасительныхъ словесъ: кое убо когда будетъ благыхъ насыщеніе». Опис. рк. Рум. Муз. л. 465. Большою же

князя (1). Списывая или покупая церковнобогослужебныя книги, благочестивые люди, князья, Архипастыри, вообще все духовные и миряне усердно приносили ихъ въ церкви или монастыри для вклада во отпущеніе грѣховъ своихъ, за здравіе и спасеніе, или въ память родителей, родственниковъ и друзей: особенно любили полагать на престолъ Евангеліе (2).

частію писцы въ послѣсловіи смиренно сознавались и просили прощенія, если гдѣ либо въ чемъ либо описались. См. напр. Опис. рк. Рум. Муз. л. 721. 725. 727.

(1) См. Истор. древн. Русск. словесн. Шевырева. Его же обзорніе Русск. словесн. въ XIII в. въ Извѣст. II Огд. Импер. Акад. Наукъ. т. III. стр. 67—105. Таковъ напр. былъ князь Волынской Владиміръ Васильевичъ, собственноручно списавшій Апостолъ и Евангеліе апракосъ въ 3-хъ экземплярахъ, Прологъ въ 12 мѣсяцахъ, 12 Мисей, Тріоди, Октоихъ, Прологъ, службу св. Георгію, молитвенникъ съ утренними и вечерними молитвами. Также св. Асекій, Митрополитъ всероссійскій, въ 1355 г., написалъ собственною рукою Евангеліе, которое хранится донынѣ въ Чудовѣ монастырѣ.

(2) Благочестивые князья и княгини, бояре и боярыни и всякаго чина люди дорогою цѣною покупали церковнобогослужебныя книги, или нанимали писцовъ для списыванія ихъ: отцы семействъ покупали Богослужебныя книги «съ жоною своею и съ

Вообще находимъ многожество свидѣтельствъ и примѣровъ тщательнаго попеченія древнихъ Русскихъ Христіанъ, особенно же князей и Царей, какъ о распространеніи церковнослужебныхъ книгъ, такъ о устроеніи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ. Лѣтописи наши почти о каждомъ благочестивомъ князѣ Русскомъ говорятъ: «церковные уставы любилъ, церкви создавалъ и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнялъ» (1). Равнымъ образомъ въ рѣдкомъ послѣсловіи, въ старинныхъ церковнослужебныхъ книгахъ, мы не прочитаемъ такихъ отзывовъ: «святые храмы благовѣрный Царь украшаше, честными иконами и святыми книгами и сосуды и ризами и прочими церков-

Богоданными чадами своими за отпущеніе грѣховъ». Это видно изъ приписокъ и замѣтокъ, часто встрѣчающихся въ древнихъ рукописныхъ Богослужебныхъ книгахъ. См. напр. Опис. рк. Рум. Муз. л. 408. 715. 721. Опис. рк. Синод. Библ. л. 298. 324. 299 и ми. др. Благочестивый князь Галицкій Владиміръ за одинъ молитвенникъ заплатилъ «8 гривень кунъ», т. е. болѣе 11 руб. сер. См. также вкладныя подписи въ Опис. рк. Рум. Муз. стр. 175. 397. 408. 409. 468. Опис. рк. Моск. Синод. Библ. стр. 229. 230. 279. 296.

(1) П. С. Р. Л. т. 1. стр. 65 85. 129. 131. 149. 156. 157. т. 11. стр. 111. 112. 154. 155 и ми. др.

ными вещами»; или: «многу вѣру и любовь ко Христу Богу и къ Пречистой Его Матери и ко вѣмъ святымъ показа, и вѣру Христіанскую исполняя, многія церкви Божія воздвиге, и честными святыми иконами украси, и Божественными книгами изнаполни, и всячески ми лѣпотами преудобри; и еще не престая, распалаяся Божественною любовію и ревностію ко вѣмъ святымъ Его, умысли сія пѣснословныя и молебныя книги учинити, въ нихъже зрятея Господьскіе праздники полные вѣ и съ предъпразднствы, и Богородицны, и животворящаго креста» и проч. (1).

При семъ направленіи Христіанскаго благочестія въ Русскомъ народѣ, предки наши вовсе не такъ смотрѣли на церковнобогослужебную обрядность, какъ смотрятъ на нее мнимые старообрядцы. Полагая сущность Христіанскаго Богослуженія не въ одной внѣшней обрядности, но въ его духовномъ знаменованіи, въ сущности вѣры Христовой, древніе Русскіе Христіане, вопервыхъ, вовсе не чуждались внѣшнихъ улучшеній и исправленій въ церковнобогослужебной обрядности, какъ мнимые

(1) Въ старопечатныхъ книгахъ весьма часто встрѣчаются такіе отзывы въ послѣсловіяхъ. См. напр. опис. ки. Царскаго Строевымъ.

старообрядцы (1). Напр. они не думали, какъ мнимые старообрядцы XVII вѣка, будто введеніе въ церквахъ благоустроеннаго, благогласнаго пѣнія противно Православію: мы знаемъ, что кромѣ церковнаго пѣнія, принесеннаго въ землю Русскую пѣвцами отъ Славянъ Болгарскихъ, съ 1033 года, когда прибыли въ Церковь Русскую «тріе пѣвцы гречестін съ роды своими», въ землѣ Русской введено было при Богослуженіи «пзрядное осмогласіе»—пѣніе по 8 гласамъ октоиха, «наппаче же и трисоставное сладкогласованіе»—пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не правящееся нынѣ мнимымъ старообрядцамъ, и «прекрасное демественное пѣніе»—пѣніе гармоническое, хоровое, управляемое придворными и патриаршими domestиками—регентами (2). Древніе Русскіе Христіане не спорили о количествѣ просфоръ, потребныхъ для Евхаристіи, а проникали въ сущность, значеніе Божественнаго таинства. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: можно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: «если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоинтъ служить; если же будетъ близ-

(1) П. С. Р. Л. т. 1. стр. 57.

(2) Степен. книг. рк. л. 178.

ко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоинъ» (1). Такъ Пастырь Новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е. что для Евхаристіи необходимъ собственно одинъ хлѣбъ: ибо, по слову Апостола, *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь, вси бо отъ единого хлѣба причащаемся*. Желалъ ли кто постронть или украсить храмъ Божій,—а этого тогда желали все отъ Архипастыря и князя до послѣдняго простолюдина, и этимъ особенно тогда выражалась вѣра и благочестіе,—для построенія и украшенія храма Божія не считали за грѣхъ, какъ нынѣ мнимые старообрядцы, призывать иностранныхъ художниковъ—нѣмецкихъ и греческихъ; напротивъ говорили: «приведе Богъ изъ всѣхъ земель мастера» (2). Святой крестъ, наравнѣ съ Евангеліемъ, былъ тогда предметомъ особеннаго благоговѣнія. Но крестъ тогда чтили одинаково и четвероконечный, и шестиконечный, и осмьмиконечный; послыку признавали, что не въ деревѣ и не во внѣшнемъ видѣ креста сила, но въ самомъ крестѣ Христовомъ, или вѣриѣ, въ самомъ Христѣ, распятомъ на крестномъ деревѣ (3). Евангеліе и дру-

(1) Памятн. Русск. слов. XII в. стр. 194.

(2) П. С. Р. Л. т. II. стр. 150.

(3) См. статью «О видѣ креста на основаніи рукописей Императорской Публичной Библіотеки XI—

гія церковныя книги, какъ мы сказали, списывали съ любовію и благоговѣніемъ. Но списывая Евангеліе и другія церковныя книги, не думали, что замѣнить одно неясное или неточное слово другимъ болѣе яснымъ и точнымъ означаетъ грѣхъ. «Святославъ, державный владыка,—говоритъ дьякъ Святослава Ярославича, писавшій для него книги,—возжелавъ сильнымъ желаніемъ открыть сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ (писанныхъ на Болгарскомъ языкѣ), повелѣлъ моею немудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ, съ удержаніемъ того же смысла» (1). Драгоценнымъ памятникомъ глубокаго разумнаго благоговѣнія къ св. Евангелію, состоящаго не въ ревности по буквѣ, но въ любви къ истинѣ Христовой, служитъ Евангеліе Святителя Алексія, писанное собственною рукою его въ 1355 году. «Сей подвигъ Святителя, говоритъ Филаретъ Митрополитъ Московскій, важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него Святитель,

XVI вѣковъ» въ Христ. Чтен. 1855. ч. 2. Тамже въ статьѣ о Богослуженіи Церкви Русской во дни Ярослава В. стр. 446—448.

(1) Изборникъ Святослава. Калайдовича—объ Іоаниѣ Экзархѣ Болгарскомъ. М. 1820. стр. 102: «повелѣ миѣ прѣмъноу сѣтворити рѣчи пнако. набѣдаща тожство разжмъ его».

«Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличалъ неправое мнѣніе людей, которые даже донынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ и описку переписчика исправить и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ непозволительно и противно Православію... Онъ повѣрялъ и исправлялъ; и потому очевидно не такъ разсуждалъ» (1). Рассмотрѣніе и описаніе древнихъ рукописныхъ книгъ церковныхъ также представляетъ многочисленныя и непререкаемыя доказательства того, что древняя Церковь наша никогда не стѣснялась буквою, но всегда дорожила чистымъ смысломъ церковныхъ книгъ и постоянно стремилась къ тому, чтобы имѣть церковныя книги въ совершеннѣйшемъ видѣ (2). Вообще истинные, просвѣщенные ревнители церковнобогослужебной обрядности старались проникать въ самыя спасительныя истины церковнобогослужебныхъ книгъ и въ глубокое знаменованіе церковнобогослужебныхъ обрядовъ, или, если по простотѣ ума своего не проникали вполнѣ, съ яснымъ сознаніемъ, въ

(1) Слово въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія, говор. въ 1837 г.

(2) См. доказательства на это въ описаніи рук. Синод. Библіотеки, сост. Горскимъ и Невоструевымъ.

сія истины и въ знаменованіе обрядовъ, то водясь духомъ смиренія и послушанія Богоучрежденной власти въ св. Церкви, усвоили эти истины сердцемъ и жизнию своею. Митрополитъ Кирилль II, обозрѣвая свою обширную митрополию, хотя и замѣчалъ уже разности въ обрядахъ Богослуженія (1); но исправляя ихъ, онъ не встрѣчалъ никакого сопротивленія. Видно, что еще преобладалъ духъ истинной вѣры и жизни Христіанской, а не привязанность къ одной буквѣ. Такова была церковнообрядовая жизнь народа Русскаго въ старину, въ первые вѣки Церкви Русской! Вотъ истинноцерковное и истинно-православное старообрядство! И такъ совершенно несправедливо утверждаютъ раскольники, что они остальцы древлецерковнаго благочестія, отъ православныхъ праотецъ прпшедшіе и научившіеся (2); потому что они совсѣмъ не такъ смотрятъ на церковнобогослужебныя книги и обряды, какъ смотрѣли на нихъ древніе Русскіе Христіане.

Настали времена бѣдственныхъ для нашего отечества. Съ одной стороны постигло его на-

(1) Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1843. стр. 418—432.

(2) Предисл. къ Помор. отвѣт. и Виногр. Россійскій.

шествіе Монголовъ, надолго остановившее у насъ развитіе просвѣщенія, увеличившее грубость нравовъ, и безъ того сильно распространившуюся въ темныя времена княжескихъ междоусобій; съ другой стороны стали появляться люди съ чуждымъ нашей Церкви духомъ, о которыхъ должно сказать, что они *изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19),—люди, въ которыхъ смиренное послушаніе власти церковной ослабѣло, а вмѣсто того обнаруживалось самомнѣніе и упорство, именно въ ревности по одной церковной внѣшности, безъ духа Христова. Въ первый разъ, сколько извѣстно изъ лѣтописей, это открылось въ XV вѣкѣ, по поводу перваго спора о сугубой *аллилуіа* (1) и о хожденіи *посолонь* (2). Въ спорѣ объ этихъ предметахъ нѣкоторые уже довольно ясно обнаруживали раскольническую привязанность къ буквѣ и обряду: ибо о неважныхъ обрядовыхъ предметахъ спорили много, спорили жарко, и не хотѣли подчиниться голосу Пастырей, говорившихъ истину. Какъ ни жарки были споры о хожденіи *посолонь*; но «ис-

(1) См. Истор. Рус. раск., стр. 5—12. Истор. ерес. и раск. стр. 191—216.

(2) Софійск. Временн. ч. 2. стр. 202 и 224. М. 1821. Также вышеупомян. Истор. ерес. и раск.

тины не обрѣтоша», говорить лѣтописецъ. Впрочемъ, такъ какъ новыя мнѣнія еще далеко не были повсемѣстны и общеизвѣстны, то споры утихли, и голосъ истиннаго старообрядства, опредѣлявшаго достоинство обряда достоинствомъ Христіанской мысли, до времени восторжествовалъ надъ мнѣніями мнимаго старообрядства (1).

Съ наступленіемъ XVI вѣка, частію вслѣдствіе оскуднѣнія церковнаго просвѣщенія и живой церковной проповѣди, существенно необходимыхъ для уясненія народу истиннаго смысла и значенія церковнобогослужебной обряд-

(1) Архієпископъ Новгородскій Геннадій, обращающій вниманіе на значеніе, на смыслъ *аллилуіа*, а не на двукратное или трикратное произношеніе ея, такъ говорилъ, повторяя слова Дмитрія Толмача: «О трегубней аллилуіа иные убо одинако судяты: занеже трегубое аллилуіа, а четвертое—слава Тебѣ Боже являетъ Трійпостаснаго Божества и нераздѣльнаго; а сугубое аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество (единое Лице Богочеловѣка). Ино какъ молвить челоуѣкъ тою мыслию, такъ и добро». И. Р. Ц. III. стр. 183. «Аллиліа же толкуется: хвалите Господа или Сушаго». Ист. Сол. обит. стр. 106. А споръ о хожденіи посолонь порѣшили такъ, «якоже бысть въ старину», т. е. не посолонь, а противъ солнца. Соф. Времен. ч. 2. стр. 224.

ности (1), частію вслѣдствіе распространенія въ многочисленныхъ сборникахъ мнѣній суевѣрныхъ, ложныхъ и въ томъ числѣ мнѣній настоящихъ раскольническихъ (2), отъ истиннаго, православноцерковнаго старообрядства видимо и рѣзко начало отдѣляться старообрядство мнимое, невѣжественное, одностороннее. По причинѣ «недостатка разумѣнія, какъ говоритъ преподобный Максимъ Грекъ, или недосмотра, или забывчивости древнихъ, достойныхъ уваженія переводчиковъ, или же отъ грубого невѣжества и нерадѣнія писцевъ», въ церковнобогослужебныя книги вкралось множество ошибокъ и странностей, часто весьма грубыхъ, даже еретическихъ по смыслу. «А своеволие темнаго, суевѣрнаго смысла только этими странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, по чувству набожности, а чаще только по подражанію набожности, по безъ сознанія

(1) О состояніи просвѣщенія въ это время см. Акт. Истор. т. 1. № 105. Стоглавъ гл. 25. 26.

(2) Какъ эти мнѣнія распространялись въ XVI в. и первой половинѣ XVII вѣка посредствомъ письменности и печатныхъ книгъ, объ этомъ будетъ еще сказано подробнѣе въ отдѣлѣ о церковныхъ причинахъ происхожденія и распространенія раскола.

набожнаго; точно также вводило въ церковное употребленіе сочиненія, не имѣвшія значенія церковнаго и даже недостойныя его» (1). Смотри на церковнобогослужебныя книги, какъ на книги Богодухновенныя, темныя ревнители буквы твердо убѣждены были, что въ нихъ не должно измѣнять или поправлять и самаго поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ что либо заглазить въ церковнобогослужебной книгѣ: это значило—«заглазить великій дохматъ премудрый». «Дрожь великая поимала и ужась напалъ на меня», говоритъ писецъ Михаилъ Медоварцовъ, когда преподобный Максимъ Грекъ велѣлъ ему заглазить нѣсколько строкъ въ одной церковнобогослужебной книгѣ (2). Умножилось темное, мнимое благочестіе, думавшее получить спасеніе однимъ пристрастіемъ къ наружной святынѣ. Образовалось много суевѣрныхъ и невѣжественныхъ толковъ о церковнобогослужебныхъ обрядахъ и вещахъ. Одни напримѣръ говорили, что «не быти прочесъ Божественной Литургіи, не поспѣвшимъ къ

(1) Истор. Русс. Цер. пер. III. стр. 155. Востоков. Опис. Рум. Муз. № 438, 440.

(2) Прѣніе Данила Митропол. Москов. съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ, стр. 10. М. 1847.

чтенію Божественнаго Евангелія» (1). Другіе, слыша во время Богослуженія ектенію: «о свышнемъ мирѣ», соединяли съ сими словами значеніе міра ангельскаго и молились за ангеловъ, и проч (2).

Раздвоеніе и рѣзкая противоположность двухъ направленій, направленія живаго, истинно церковнообрядоваго и направленія мертвообрядоваго, раскольническаго, уже видимо обнаружилось, какъ въ жизни, такъ и въ церковной письменности. Съ одной стороны, мы видимъ людей, которые «живутъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молятся по вся дни, чающе спасеніе получить, живутъ въ лихоимствѣ и во всякой злобѣ, а каноны всякими различными пѣснями угождати чаютъ» (3); или полагая всю силу и все существо спасенія въ болѣе или менѣе точномъ и строгомъ соблюденіи обрядовъ, измѣряютъ временемъ спасительное значеніе напр. Божественной Литургіи (4); либо беспокоятся недоумѣніями, съ чего пошло неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день. Съ другой стороны стоитъ просвѣщеннѣйшій мужъ Цер-

(1) Восток. Опис. ркп. Рум. Муз. стр. 378.

(2) Ист. Русск. Цар. Филарета, Еп. Харьк. Пер. 3-й. стр. 138.

(3) Восток. Опис. Рум. Муз. стр. 376.

(4) Опис. ркп. Рум. Муз.

кви Русской и Греческой въ XVI вѣкѣ, строгій блюститель истинно-древняго и истинно-православнаго Богослужебнаго чина, преподобный Максимъ Грекъ, и сильно обличаетъ такую мертво-обрядовую жизнь, и такой ограничивающейся одною буквою образъ мыслей, пища—то «сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящимся по вся дни, чающимъ спасеніе получитьи», или: «словеса аки отъ лица Пресвятыя Богородицы и сквернымъ и всякія злобы исполненнымъ, а каноны всякими различными пѣснями угожати чающимъ»; то «посланіе къ пѣкшому князю, просившему у него, съ чего пошло неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день» (1), и другіе подобныя отвѣты и опроверженія. Съ одной стороны, жалкіе ревнители буквы смятятся, во что бы то ни стало, возвести на степень Божественной тайны сугубую *аллилуіа*, стараются распространить свое жалкое мудрованіе «о Святѣй Троицѣ, сирѣчь аллилуіа» (2), разсуждаютъ, спорятъ «о Божественной аллилуіа»

(1) Тамже, стр. 378 и др. вышепоказанныя.

(2) Такъ ктиторъ обители св. Николая Аѳанасій написалъ посланіе «въ соборы священникамъ о Св. Троицѣ, сирѣчь аллилуіа», гдѣ утверждаетъ, что надобно удвоить аллилуіа.

крайне невѣжественно, даже Богохульно, сами того не сознавая (1). Съ другой стороны Архипастырь Новгородскій Макарій обличаетъ такихъ невѣжественныхъ толковниковъ буквы: «иже поють мнози подважды аллилуіа, а не трегубо, говоритъ онъ, на грѣхъ себѣ поють и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже;—первое аллилуіа въ славу Отца, второе въ славу Сына, третіе въ славу Духа Святаго; а слава Тебѣ Боже—единосущному Божеству» (2). Съ одной стороны, слышимъ крики темныхъ ревнителей обрядовой внѣшности, которые, всю силу крестнаго знаменія полагая въ двуперстномъ изображеніи его, вопіютъ: «аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія: да будетъ проклятъ, отцы рекоша». Съ другой стороны, мужи просвѣщенные, показывая неразумнымъ ревнителямъ внѣшности, какое истинно-древнее и истинно-православное крест-

(1) Такъ разсуждаетъ клирикъ Василій, сочинитель житія Евфросинова о сугубой аллилуіа.

(2) Указъ Макарія о сугубой аллилуіа въ его Вел. Миней за Августъ мѣсяць. Бесѣды къ глаголемому старообряд. стр. 122, 123. Истор. раск. и ересей, Руднева. стр. 198. 199.

нос знаменіе, раскрывають имъ самый «разумъ» крестнаго знаменія. «Сице долженъ есть тво-
«рити кійждо благочестивый Христіанинъ
«крестъ свой, говоритъ знаменитый сочинитель
Домостроя, Благовѣщенскій священникъ Силь-
«вестръ: первѣе убо да совокупить три персты
«своя за Святую Троицу: великій перстъ и
«другіе два, сущіе близь его. Первѣе убо да
«положить ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ
«своемъ, третіе на правомъ рамѣ, и четвертое
«на лѣвомъ рамѣ. Егда творить тако, тогда
«знаменуеть истинный крестъ. И слышите кій
«есть разумъ креста: яко Господь нашъ Иисусъ
«Христосъ Сынъ Божій бѣ, и есть, Богъ; убо
«нашего ради спасенія и да вѣруемъ мы въ Не-
«го, сниде съ небесъ долу, на землю и паки иде
«долнѣйше отъ земли, сіи рѣчь: въ муку, и
«свободи тамошнія мучимыя души. Егда же
«паки, по сихъ, положимъ ю на десномъ рамѣ,
«таже на лѣвомъ: хоцемъ рещи, яко, отнеже
«свободи души праведныхъ отъ муки, вознесся
«на небеса, и сѣде отъ десную Бога и Отца; и
«паки имать приити, судія всего міра, постави-
«ти праведныя убо одесную своєю страны, грѣш-
«ныя же отъ лѣвыя; сего ради молимъ Его,
«да не поставитъ насъ въ лѣвой странѣ своей;
«но да поставитъ насъ стати въ десной своей
«странѣ со святыми. Сіе знаменуеть крестъ, ег-
«да творимъ и на лицѣ нашемъ: и сего ради

«должны есмы, яко есть лѣпо творити, и да дѣйствуетъ и сила его. Ино по существу воображенъ крестъ Христовъ» (1). Или еще: темные приверженцы буквы, находя въ нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ въ 8 членѣ Символа вѣры вкрадшееся изъ Сербскихъ книгъ слово: «истиннаго» вмѣсто: Господа, почитаютъ его глубокою мудростію самыхъ древнихъ св. Отцевъ. Блаженный Зиновій, ученикъ препод. Максима, имъ отвѣчаетъ: «если кто говоритъ (слово: истиннаго, или слово: Господа) съ правою вѣрою и нелицемѣрно: думаю, не много тутъ разности, хотя слова неодинаковы. Я видѣлъ правила древняго письма, написанныя при кн. Ярославѣ, сынѣ Владиміра и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей страны. Тамъ въ изображеніи св. вселенскаго Собора написано: и въ Духа Святаго Господа; не написано: и въ Духа Св. истиннаго, но написано: Господа.» Клирошане Симоновскіе возражали, что Василій великій въ словѣ о вѣрѣ не написалъ: и въ Духа Св. Господа, а написалъ: истиннаго Духа. Зиновій отвѣчаетъ: «для Македоніанъ не написалъ онъ: Духа Св. Господа; иначе они бросили бы книгу его; а онъ хотѣлъ, чтобы прочли ее, и другими сло-

(1) *Времен. Моск. Общ. Ист. кн. 1. стр. 19.*

вамъ научились, что Духъ есть Богъ». Наконецъ Зиновій говорить, что «Отцы соборовъ строго запретили прибавлять или убавлять что нибудь въ Символъ вѣры» (1).

Въ XVII вѣкѣ въ церковныхъ книгахъ оказывалось уже «многое нѣкое и презлишное разгласіе, еже и къ заповѣдемъ Господнимъ несличное стихословіе», отъ котораго возникало «всякое несогласіе и несостояніе въ церковномъ соединеніи», какъ замѣчали самъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Патріархъ Филаретъ (2). А между тѣмъ, по словамъ знаменитаго Епифанія Славеницкаго, до Патріарха Никона, «мысленный камень неявленства, паче же невѣжества во многихъ умѣ лежалъ и закрывалъ отъ нихъ мысленный таинственныхъ священнодѣйствъ кладязь и препятствовалъ словеснымъ овцамъ Христовымъ чистою извѣстнаго священнодѣйствительныхъ знаменованій вѣдѣнія водою напоеннымъ быти» (3). Даже нѣкоторые честные протопопы, по словамъ Діони-

(1) Истинны показаніе, слово 45. И. Р. Ц. стр. 159.

(2) Увѣщ. преосв. Платона М. Московскаго. стр. 22. 23.

(3) Опис. книгъ Царскаго—Строевымъ. стр. 303. 304.

сія преподобнаго, «служаще въ святыхъ церк-
вахъ, по священныхъ книгахъ чтуще и поюще,
недобръ разумѣли глаголемое и читаемое» (1).

При такомъ невѣжествѣ естественно охладѣвала самая любовь къ Церкви и Богослуженію. Патріархи Іоасафъ 1, Іосифъ и нѣкоторые епархіальные Архипастыри Русской Церкви сильно жаловались на охлажденіе православныхъ къ Богослуженію и церковнохристіанскимъ уставамъ и требамъ (2). Весьма многіе православные до самой глубокой старости жили безопасно и нераскаянно во грѣхахъ, а надѣялись спастись тѣмъ, что подъ конецъ

(1) Посланіе старца Арсенія боярину Борису Михайловичу Салтыкову, бывшу тогда во дворцѣ большомъ. Рук. Солов. Библ. № 897.—Суздалскаго собора попъ Никита, недаромъ прозванный пустосвятомъ, бывшій справщикомъ книгъ при П. Іосифѣ и сдѣлавшійся потомъ, какъ увидимъ, однимъ изъ главныхъ расколоучителей, по словамъ Симеона Полоцкаго, «долгое время священнодѣйствовалъ, невѣдѣ время пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь Господню и несмысленнѣ вѣровавъ еще въ предложеніи на проскомидіи тѣло быти и кровь Христову дары уготованныя, а не хлѣбъ и вино, твари покланяшеся, аки Творцу, Божію честь давалъ хлѣбу и вину, не самъ токмо, но и прочіихъ тако наставляше творити». Жезлъ правленія. ч. 1. л. 41. 42. изд. 1-е

(2) А. А. Э. т. III. № 264.

своей жизни, въ тяжкой болѣзни, изъявляя желаніе, дабы ихъ погребли близъ церкви. Погребеніемъ близъ церкви надѣялись спастись такіе люди, которые въ продолженіе 40, 50 и даже болѣе лѣтъ своей жизни, никогда не имѣли у себя отцевъ духовныхъ, не были у исповѣди и святаго Причастія (1). Самая жизнь подвижническая, которая въ старину составляла украшеніе Церкви Русской и сильный нравственный оплотъ для самаго общества Русскаго, теперь, ко времени раскола, у многихъ обратилась въ одну мертвую внѣшность, въ фарисейство, и даже въ жалкое, возмутительное для истиннаго чувства благочестія лицемеріе. «Иные ходятъ, жаловался П. Юасафъ 1 въ 1636 году, въ образѣ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы» (2),—«иже, дополнимъ словами Отцевъ собора 1667 года,—мнятся благоговѣйни быти, не суть же такови, живутъ посреди градовъ и селъ въ образѣ отшельника и затворника, волосаты, а въ монашеской свитцѣ, иные же въ желѣзахъ скованы, такожде наги и босы ходятъ по городамъ и селамъ въ мѣрѣ тщеславія ради, да воспріимуть славу отъ на-

(1) А. А. Э т. IV. № 115.

(2) А. А. Э. т. III. стр. 402.

рода, и да почитаютъ ихъ за святыхъ ко престли простымъ и невѣждамъ» (1). И люди, увлекаемые внѣшностію, дѣйствительно обольщались мнимою святостію подобныхъ лицемѣровъ (2).

При такихъ обстоятельствахъ открылась явная борьба Православія и раскола. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка, когда препод. Максимъ Грекъ, усмотрѣвъ, до чего затемненъ и даже извращенъ былъ смыслъ церковныхъ книгъ неразумною ревностію по буквѣ, призналъ Славянорусскія книги требующими исправленія: тогда темные приверженцы мертвой буквы съ громкимъ воплемъ возстали противъ

(1) Допол. къ Акт. Ист. т. V. стр. 465, 474.

(2) Даже многіе священники, впадая въ самые тяжкіе грѣхи, думали загладить ихъ одной легкой епитиміей, и безъ зазрѣнія совѣсти, послѣ тяжкаго грѣхопаденія, приступали къ совершенію Божественной Литургіи. (Поученіе Іосифа Патріарха Московскаго і всея великія русіи архіереямъ, священноинокамъ и мірскимъ іереямъ и пр. рукоп. В. И. Григоровича). Патр. Іосифъ, внушая іереямъ въ своемъ окружномъ поученіи благоговѣнно совершать Литургію, прибавляетъ: «мнози бо невѣгласи іерей падшу въ каковый либо грѣхъ, повелѣвають служити, давъ епитимію». А грѣхи указаны весьма тяжкіе.

него. «Велю, кричали они, велю, о человекѣ, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаешн просіявшимъ въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сицевыми книгами благогодиша Богови». Напрасно преподобный Максимъ говорилъ темнымъ ревнителямъ буквы, что Церковь Христова никогда не чуждалась даже исправленія книгъ Св. Писанія, что «и «бывшимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіепископамъ и мученикамъ ни одинъ поносъ или «досажденіе прибыть отъ бывшихъ послѣ ихъ «различныхъ исправленій Св. Писанія Ветхаго «Завѣта Симмахомъ, Θεодотіономъ, Акилою и «Лукианомъ пресвитеромъ Аптіохійскимъ, ко- «емужду исправляющу презрѣное прежде его «бывшимъ переводчикомъ» (1). Темные ревнители буквы не хотѣли допустить никакого исправленія въ церковнобогослужебныхъ книгахъ. «Онъ, говорили, отмѣняетъ слова по своему разумѣнію, извращаетъ вѣру»,—и осудили его какъ «еретика богодухновенныя книги растлѣвающа». Такимъ образомъ преп. Максимъ палъ въ борьбѣ съ зараждавшимся расколомъ, палъ жертвою слѣпой раскольничьей ревности по буквѣ. Съ этихъ поръ начинается въ Церкви Русской печальная, вѣковая борьба двухъ противополо-

(1) Истор. Рус. Церкви. т. III. стр. 167.

ложныхъ стремленій: стремленія Церкви—исправить церковнобогослужебныя книги и обряды и оживить, возстановить во всемъ народѣ Русскомъ истинную церковнобогослужебную жизнь, и стремленія противоцерковнаго, раскольническаго—не допустить исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ и обрядовъ и такимъ образомъ дать силу и господство мертвой буквѣ и обрядности. Въ 1551 году, на Московскомъ Стоглавомъ соборѣ, который, какъ извѣстно, созванъ былъ, между прочимъ, для рѣшенія многихъ обрядовыхъ вопросовъ, тогда такъ сильно занимавшихъ умы, ясно выказалось столкновеніе этихъ двухъ противоположныхъ направленій. Сторона мнимостарообрядческая явно обнаружила свой духъ противорѣчія и рѣшительной неуступчивости, и если окончательно не превозмогла поборниковъ истины, то и нисколько не уступила имъ, напротивъ еще больше укрѣпилась въ своей фанатической горячности. Позже (въ 1554 г.) бывшій Троицкій игуменъ Артемій свидѣтельствовалъ, что на Стоглавомъ соборѣ былъ жаркій споръ о крестномъ знаменіи, но кончился тѣмъ, что «не доспѣли ничего» (1). Такъ уже усилилось это ложное, о буквѣ ревновавшее

(1) А. А. Э. т. 1. № 239. стр. 252.

направленіе, когда противъ его ничего не могъ доехать даже соборъ пастырей. Послѣ Стоглаваго собора пущены были въ ходъ къ-то изъ поборниковъ раскольническаго направленія, вѣроятно участвовавшимъ въ спорахъ на Стоглавомъ соборѣ, черновыя записки подъ именемъ книги *Стоглавникъ*, и въ этой книгѣ подробно изложены были всѣ, до того времени образовавшіяся и созрѣвшія раскольническія мнѣнія.

По поводу исправленія книгъ препод. Діонисіемъ Архимандритомъ Троицкой Сергіевой лавры и его незабвенными сподвижниками, открыто выступили люди вполне раскольническаго направленія, совершенно подобные Аввакуму, Лазарю, Никитѣ, явные защитники раскола (1). Въ борьбѣ съ ними препод. Діонисій и его сподвижники явились, подобно препод. Максиму Греку, исповѣдниками истины Православія. Вотъ какъ характеризуетъ этихъ ревнителей раскола старецъ Арсеній въ своей челобитной къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову: «Есть, государь Борисъ Михайловичъ, иные таковы, которые на насъ ересь

(1) Исправленіе богослужебныхъ книгъ при П. Филаретѣ, изслѣдов. г. Казанскаго. См. въ Чт. Моск. Общ. Ист. 1848.

«возвели, кои едва азбуку умѣютъ, а то вѣдаю,
 «что не знаютъ, кои въ азбуцѣ писмена глас-
 «ныя и согласныя и дwoегласныя. а еже осьмьс-
 «частія слово разумѣти и къ симъ пристоя-
 «щая, сирѣчь роды и числа и времена и лица,
 «званія же и залогн, то имъ ниже на разумъ
 «всхаживало. Священная же философія и въ
 «рукахъ не бывала. ея же кто въ искусѣ не
 «былъ, удобъ можетъ погрѣшнн не точію въ
 «Божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ
 «дѣлѣхъ, аще и естествомъ остроуменъ будетъ.
 «Есть, государь, обычай нѣкнмъ сихъ во иску-
 «сѣ не бывшимъ не точію на одну строку зря,
 «по на одну токмо рѣчь смотря и разсужати:
 «се есть тако, обрѣтается же то всяко не та-
 «ко.... Зри, государь, сего, како у насъ сла-
 «вится имя Пресвятыя Троицы безсловеснѣ и
 «неразумнѣ: какъ кому на умъ взбрело, тако
 «концы у молитвъ и совершаютъ... И что мы
 «концы у таковыхъ молитвъ премѣнивали, и то
 «намъ въ ересь поставили, и наше, государь,
 «самъ ты вѣдаешь, дѣло въ міръ не цошло, а
 «дѣлали его мы не своею волею, а царскою
 «властію. Аще бы они добрѣ разумѣли и о бла-
 «гочестіи понстину болѣли, добрѣ бы и суди-
 «ли... Не глаголомъ точію чтущему или пою-
 «щему подобаетъ внимати, но разума нужда
 «блюсти. А они точію единѣмъ рѣченіямъ вся
 «глаголемая судятъ, и единому глаголу точію

«внимають и глаголють сей глаголь наго (1) и «срамословенъ... разума не внемлють. Не «глаголу точию единому достонть внимати, ни- «же единѣмъ реченіемъ, судити вся глаголемая, «ниже убо чернилу и письменемъ вѣрити, но «отвѣту писавшаго письмена паче достонть «вѣрити. Злословящен же насъ точию черпи- «ламъ вѣрятъ, и письменемъ единѣмъ внем- «лютъ, и тѣхъ въ конецъ добрѣ не свѣдятъ, и «красныхъ глаголовъ ищутъ. азъ же тебѣ го- «сударю скажу красныя глаголы и риторскій «слогъ, но исполнь сушь злаго и гнилаго ере- «тического мудрованія. И донынѣ у насъ сей «злый плевелъ во святыхъ церквахъ славит- «ся, и якоже здраво нѣкое приѣмлетя отъ не «наученыхъ подобныхъ мнѣ... Не смѣю, го- «сударь, дерзновенно рещи, о глаголющихъ на «насъ неправая, что не знаютъ ни Православія, «ни кривославія, точию Божественныя писанія «по чернилу проходятъ, разума же сихъ не «вудятея свѣдѣти» (1). При такомъ крайнемъ ослѣпленіи, при такой фанатической ревности по буквѣ, можно ли было ожидать, чтобы эти неразумные приверженцы буквы образумились,

(1) Такъ стоитъ въ рукописи.

(1) Ркп. посланіе Арсенія Глухаго. Сборн. Солов. Библ. № 897. л. 112—115.

почувствовали потребность исправленія книгъ, и уступили голосу и желанію Церкви? Напротивъ случилось такъ, что, когда при П. Іосифѣ предпринято было новое изданіе церковныхъ книгъ, эти самые вожди слѣпотствующаго, раскольническаго направленія явились при этомъ дѣль главными и совершенно самоуправными дѣятелями. «И явишася въ та лѣта, пишетъ Преосвященный Игнатій М. Тобольскій, зліи челоуѣцы: Аввакумъ протопопъ, Лазарь Суздальскій попъ, Никита попъ, нарицаемый пусто-святъ, Ѳедоръ діаконъ, Григорій Нероновъ, съ нимиже и простіи невѣжди: иже попущеніемъ Божіимъ бяше и духовникъ царскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ. И сія злая сонмища веліе въ оно время имяху дерзнове-ніе къ самодержцемъ: и привсѣлаша злобы своея, арменскаго ученія преданіе. Въ таже времена печатный дворъ бяше вѣдомъ въ приказѣ царева дворца, правительствуемъ нѣкимъ княземъ, по рекку Львовымъ. Святѣйшій же Патріархъ Московскій Іосифъ, мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложи на совѣтъ вышепомянутыхъ протопоповъ и поповъ, и ничтоже о семъ печашеся: ввѣришася убо ему» (1). Эти люди, уже явные рас-

(1) 3-е посланіе Игнатія Митр. Сибирскаго, въ Православи. Собесѣдникѣ за 1855 г. кн. 2.

кольники, о томъ только и заботились на печатномъ дворѣ, чтобы какъ можно скорѣе успѣть внести свои заблужденія въ печатныя церковныя книги, запечатлѣть ихъ такимъ образомъ церковною печатію и распространить и окончательно утвердить въ народѣ: это была главная мысль, главная цѣль ихъ десятилѣтней дѣятельности на печатномъ дворѣ. Но кромѣ раскольническихъ заблужденій, они заражены были еще мыслями явно-противохристіанскими, еретическими. Напр. въ Прологѣ, напечатанномъ при П. Юсифѣ, они съ особенною настойчивостію стараются доказать, будто не должно ходить для молитвы въ церковь, а должно молиться дома; будто «аще намъ грѣшнымъ Св. Писаніе и муками претитѣ, но Господь Богъ милости своея ради созданія своего не погубитѣ» (1): здѣсь выказывается мысль о невозможности вѣчныхъ мученій при благодати Божіей—мысль еретическая. Въ особенности главный изъ расколочителей, протопопъ Аввакумъ, высказывалъ самыя богохульныя мысли о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о погребеніи и о сошествіи Иисуса Христа во адъ, о душѣ человѣческой и объ

(1) Книга Кириллова. л. 9. въ акростихидѣ (въ началѣ книги).

Ангелахъ (1). Раскольники и вели себя на печатномъ дворѣ при П. Иосифѣ, какъ гордые лжеумствователи, какъ дерзкіе вольнодумцы, и даже какъ самоуправные противники царской власти. Вотъ что сообщаетъ объ нихъ современникъ и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, Келарь Троицкаго монастыря Симонъ Азарыинъ, ученикъ преподобнаго Діонисія Архимандрита Троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: «Въ оно время (около 1647 г.) изволеніемъ Самодержца Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, препод. Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сія же, яже отъ насъ быша написана, Самодержецъ ту же повелѣ напечатати; печатницы жъ, иже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ Сергіеву книгу, яже отъ насъ принесена быша, прочая же отъ чудесъ въ небреженіи положаша. И якоже они возгордѣвшесе и небрегоша о чудесѣхъ святаго, аще нѣщыи отъ нихъ и сами въ небреженіи животъ свой ипрпроводиша. Истину бо глаголаху ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса, якоже о источницѣ новоявльшагося кладязя, иже у церкви Пречистыя Богородицы у паперти,

(1) Розыскъ. ч. 1.

«небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣди
 «уже напечаташа съ понужденіемъ, по не по
 «истинѣ, по нѣкую ложь отъ своего вымыслу
 «приложше.... яко совѣстію своею зазираеми
 «бяху, и иныя отъ чудесъ святаго изринуша и
 «напечатати небрегоша» (1). Так. обр. расколь-
 ническія заблужденія распространялись по всей
 Россіи посредствомъ книгъ, напечатанныхъ при
 Патр. Іосифѣ, и заразили въ особенности молодое
 поколѣніе. «И бысть всѣхъ книгъ, говоритъ
 «Митрополитъ Тобольскій Игнатій, вкупѣ 6000.
 «И всю Россію тако арменскій оный смрадъ
 «надхне и зарази: яко едины точію зѣло пре-
 «старѣлыя люди того ученія не пріяша и едва
 «спасошася, и не внимаху прелести нововвод-
 «наго сего арменоподражательнаго двоеперст-
 «наго сложенія, по троичнаго въ перстѣхъ сло-
 «женія крѣнциѣ державуся. Повѣнже секретри
 «сирѣчь младѣи начаша на оныхъ книгахъ въ
 «хуль арменско велемудрствовати. Ерьсь же
 «арменоподражательства зѣло воскуряшеся и
 «многихъ понали» (2).

Между тѣмъ какъ въ суемудрыхъ умахъ
 раскольническія заблужденія такимъ образомъ

(1) Времен. Моск. Общ. Ист. кн. X. смѣсь, стр. 5. 6. Предисл. Троицкаго Келаря Симона Азарьина къ сказ. о новоявл. чудесѣхъ препод. Сергія.

(2) 3-е посл. Игнатія Тобольскаго, въ Прав. Собесѣдникѣ за 1855 г. кн. 2.

окончательно созрѣвали,—расколъ, въ нравственной жизни людей, зараженныхъ фарисейскою ревностию о буквѣ и внѣшности обрядовъ, развивался самъ собою, путемъ мертвообрядоваго направленія ихъ сердца. Яснѣе это можно видѣть въ примѣрѣ. Вотъ какъ Преосв. Митр. Игнатій Тобольскій изображаетъ постепенный, внутренній, нравственный переходъ современнаго ему монаха Капитона, одного изъ первыхъ расколуучителей, отъ фарисейской ревности объ обрядахъ къ фарисейской гордости и презорству, а отсюда къ расколу. «Сперва убо крѣпцѣ нудяшеся (онъ, чернецъ Капитонъ) воздержанми, да ни въ праздникъ рождества Господа «Бога и Спаса нашего Иисуса Христа хотяше «сыра, и масла и рыбы вкушати, ниже на святуую пасху, ниже въ день святыхъ верховныхъ «Апостоль Петра и Павла, ниже въ день успенія Пресвятыя Богородицы разрѣшаше когда «развѣ точію отъ сѣмень и ягодичія, и прочихъ «растущихъ земли. На святуую же пасху по «обычаю Христіанскому, ни ящѣ обогрѣнныхъ, «сирѣчь красныхъ, восхотѣ братіи предлага«ти, аще и высокаторжественное праздника «пасхи въ семь красномъ яйцѣ образуется. «И таковаго Христіанскаго о Христѣ веселія не восхотѣ творити и ящѣ братіи «взаимъ премѣнати, но вмѣсто того подаде имъ «червленаго горькаго цибула, сирѣчь лукови-

«цы; и вмѣсто яиць въ премѣну Христіанскія
«любве имѣти. И сіе убо начало ереси отъ
«развратныхъ души его нача являтися. Потомъ
«же діаволь прельсти его гордостнымъ помыс-
«ломъ; мняше бо себе уже велика подвижника
«и совершеннаго постника, и начать погорде-
«вати освященнымъ чиномъ. Егда бо когда
«увидѣлъ бы священника мало себѣ въ пищи
«попустивша и упившася до веселія: тогда и
«ко оному священнику, аще и православному
«сущу, потомъ къ благословенію не хождаше,
«аще и трезва его видяше. И тако мало по малу
«творяше его діаволь отступати отъ церкви.
«Наки же повелѣ нѣкому изографу, да напи-
«шется ему образъ, иже глаголется: предста
«Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащен-
«ныхъ одѣяна и преукрашенна. Иконописцу же
«написавшу подобіе святыя иконы, якоже
«пишется Спасителевъ образъ на престолѣ,
«яко великій Архіерей; пресвятыя же Богоро-
«дицы образъ въ царскихъ одѣяніяхъ и въ
«вѣнцѣ, яко Царица небесе и земли, и про-
«чія подобія образа .Того. Видѣвъ же той
«Капитонъ Пресвятую Богородицу написану
«въ царскихъ одеждахъ, начать яко невѣжда
«сый похуляти иконописца глаголя: почто на-
«писалъ еси такъ Богородицу яко царицу? на
«Пресвятой убо Богородицѣ багрянницы царскія
«не бысть ни когда же: и того ради и не по-

«кланяшеся окаянный Капитонъ образу тому
«святому. Къ сему же уже обрѣтъ его діаволь
«въ противленіе на святую Церковь готова
«суща, вложи ему мысль: егда бы видѣлъ Пре-
«святую Богородицу на иконѣ написанную,
«аще и подписаніе имѣющую: Мати Божія: рущѣ
«же младенца превѣчнаго Господа Бога и Спаса
«нашего Иисуса Христа не написана: тогда и той
«иконѣ не поклоняшеся. Видѣвъ же діаволь гото-
«ва его суща ко пріятію козней его, вложи ему
«помысль, яко не подобаетъ новописаннымъ
«иконамъ поклонятися: аще бы Спаса Христа
«или Пресвятыя Богородицы, или святыхъ; но
«точію какого ветхаго письма и стараго и за-
«чадѣлаго, аки бы издревле писаны: и егда въ
«домъ гдѣ вхождаше, аще видяше икону ново-
«писану, и сіяюще новописаніемъ, тогда ника-
«коже не поклоняшеся той святой иконѣ. Хри-
«стіане же, видѣвше его врага Божія въ житіи
«жесточество, мняху его свята суща. Егдаже
«стяжалъ бѣаше вышеписанныя четыре кни-
«ги (1) съ катихизисомъ: абіе діаволь совершенно
«воспріять его себѣ во область: и начатъ отъ
«того арменскаго сложенія и самъ креститися,
«и отъ слышанія чтенія и люди учити: и мнози
«юубѣйшіи послѣдоваша ему. И се убо вашей

(1) Кириллова книга, — Книга о правой Вѣрѣ, —
Книга Псалтырь учебная и Малый Катихизисъ.

«любви азъ възвѣстихъ, заключаетъ М. Игнатій, каково бяше сквернаго того и проклятаго «Капитона Колесникова начало, и каковая во «опомъ діавольскомъ сосудѣ бяху: да увѣсте, «откуда начало еретиковъ раскольниковъ и «Капитоновъ» (1).

Чтобы очистить Церковь Русскую отъ возникавшихъ и все болѣе и болѣе умножавшихся плевель раскола и пресѣчь дальнѣйшее развитіе его, нужно было, вопервыхъ очистить отъ примѣси раскольническихъ заблужденій самые источники или руководства церковнообрядовой жизни—церковнобогослужебныя книги и разсѣять главныхъ вождей и представителей раскольническаго направленія, вовторыхъ ввести, по возможности, всѣхъ православныхъ чадъ Церкви Русской въ самый духъ и знаменованіе цер-

(1) Третіе посланіе бл. Игнатія М. Сибирскаго и Тобольскаго. Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2. стр. 97—99. Такъ возсталъ, по всей вѣроятности, не одинъ Капитонъ, глава раскола, а и весьма многіе другіе. Патр. Іосифъ съ глубокою горестію жаловался: «возстали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися.» (Полн. Ист. изв. о раск. Протоіер. Іоанн. ч. 1. стр. 60). Это можно сказать только о людяхъ, подобныхъ Капитону. Митрополитъ Ростовскій Іона въ 1652 г. въ окружной грамотѣ своей также предостерегалъ уже паству свою отъ раскольниковъ.

ковнобогослужебной обрядности, объяснить имъ глубокой смыслъ и внутреннее значеніе церковно-обрядовой вѣщности. И вотъ въ это-то время Господь воззвалъ на патріаршій престолъ Церкви Русской Пастыря, которому предназначено было совершить это великое дѣло: явился Патріархъ Никонъ.

Приступая къ совершенію своего великаго призванія, П. Никонъ, яко бодрый Христова Всероссійскаго стада Пастырь, по словамъ преосвященнаго Игнатія Митрополита Тобольскаго, и неусыпный стражъ, положилъ пресѣчь раскольническое направленіе въ самомъ его источникѣ, равнымъ образомъ и возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковнобогослужебную жизнь въ ихъ первоначальной чистотѣ. Дѣятельно, съ дальновидною ревностію и истинно пастырскимъ благоразуміемъ, началъ онъ исправлять церковнобогослужебныя книги при посредствѣ людей ученыхъ, каковы: Епифаній Славенщкій, Арсеній Грекъ, Дамаскинъ Птицкій и другіе, по древне-Славянскимъ и Греческимъ подлинникамъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ Русскими Пастырями на соборѣ 1654 года, съ соизволенія Царя Алексѣя Михайловича, по согласію съ Патріархомъ Константинопольскимъ и при соучастіи Антиохійскаго Патріарха Макарія и Сербскаго Гавріила. Зачинщиковъ раскола, каковы были извѣстные

уже намъ справщики книгъ при П. Иосифѣ, онъ устранилъ отъ книгопечатнаго двора, какъ людей не только неспособныхъ къ исправленію книгъ, но и явно неправомыслящихъ и злонамѣренныхъ, насѣявшихъ уже столько плевель въ Церкви Русской. А потомъ, когда встрѣтилъ отъ нихъ пререканіе и противодѣйствіе въ дѣлѣ исправленія книгъ, совершенно по правдѣ разсѣялъ ихъ въ ссылку и заточеніе по разнымъ мѣстамъ, какъ явныхъ «сагомудрыхъ, паче же суемудрыхъ безчинія рачителей, воздвигавшихъ проу, расколъ» и какъ явно показавшихъ уже, по суду Патріарха Константинопольскаго Писсія, «знаменія ереси и раздора чуждыхъ православныя нашея вѣры» (1). Такимъ образомъ П. Никонъ старался предупредить дальнѣйшее движеніе раскола совершенно законными, истинно-церковными мѣрами. Всѣ главные зачинщики его были разсѣяны (2). И издатели Служебника 1653 года имѣли полное право сказать, что «благочестивымъ повелѣніемъ П. Никона и Царя Алексѣя Михайловича «лукавство печезе, неправда отгнана бысть, «лжа потребися; вмѣсто же сихъ истина лику-

(1) См. подробности въ Исторіи Русск. раскола. стр. 138—172.

(2) Ист. Рус. раск. стр. 164, 165.

«есть, правда цвѣтеть, любовь владычеству-
«есть» (1). Въ прекращеніи раскола П. Никономъ
сознавались сами зачинщики раскола. Напр.
Нероновъ въ письмѣ къ духовнику Вонифать-
еву отъ 27 Февраля 1654 года писалъ: «увы
мнѣ, яко погибѣ благоговѣйный отъ земли и
исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть», т. е.
нѣтъ болѣе защитниковъ и зачинщиковъ рас-
кола (2). И самъ Нероновъ, бесполезно возстав-
лявшій самого Царя противъ Никона, нако-
нецъ являсь къ П. Никону объявилъ: «если
Патріархи собственноручно написали, что на-
добно креститься тремя перстами и непокор-
ныхъ подвергаютъ осужденію: я не желаю
быть подъ осужденіемъ Вселенскихъ Патріар-
ховъ». П. Никонъ со слезами умиленія принялъ

(1) Опис. книгъ Царскаго. стр. 165, 167.

(2) И. Р. Ц. пер. IV. стр. 235, 236. изд. 2.
Денисовъ, прославляя расколъ, пишетъ: «никтоже
оная новшества возражающъ кромѣ Павла, доблаго
епископа Коломенскаго, и великоревностнаго прото-
попа Аввакума и прочихъ малыхъ». И эти были раз-
сѣяны. Нероновъ изъ ссылки (въ Вологдѣ) въ письмѣ
къ Царицѣ отъ 2 мая 1654 г. писалъ: «ревнителие
благочестія, ихже реку отца епископа Павла и бра-
тію Данила протопопа Костромскаго и Аввакума
протопопа Юрьевскаго, — изгнани ради проповѣди за-
кона и ради ученія и за еже понуждати имъ человѣки».

заблудшаго въ лоно Церкви. Сдѣлавши столь успешное начало, Никонъ для предупрежденія новаго, дальнѣйшаго развитія раскола, старался возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковнобогослужебную жизнь Русскаго народа, въ ихъ первоначальной чистотѣ. Для сего какъ только онъ предпринялъ исправленіе церковнобогослужебныхъ книгъ и издалъ первую важнѣйшую въ церковномъ Богослуженіи книгу Служебникъ, въ тоже время призналъ нужнымъ издать толкованіе церковныхъ обрядовъ и таинствъ, чтобы ввести православныхъ чадъ Русской Церкви, по возможности, въ самый духъ и смыслъ церковнобогослужебныхъ книгъ и обрядовъ. «Богоизбранный святѣйшій «Патріархъ Московскій Никонъ, говоритъ знаменитый Епифаній Славенскій въ предисловіи къ Скрижали, Богоданный въ свѣтководительство всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи свѣтводитель и благодѣтельный словеснаго стада Христова, пастырству его врученнаго Пастырь, оное благовоною Евангельскаго ученія нажитію питая, животными Богопріятныхъ наказаній водами напоая и на правую Богоугодныхъ стезю житія наставляя, ... о еже всему священному Россійскому причту церковному во извѣстное священнодѣйствительныхъ знаменаній вѣдѣніе приведены быти благоусердно печется. Яко бо древле Патрі-

Отд. IV.

«архъ Іаковъ, въ напоеніе овецъ безсловес-
 «ныхъ, вещественъ камень отъ вещественнаго
 «кладязя отвалилъ есть: тако онъ нынѣ мыс-
 «ленный неявленства, паче же невѣжества, во
 «многихъ умѣ лежащаго камень, во еже сло-
 «веснымъ овцамъ Христовымъ чистою извѣст-
 «наго священнодѣйствительныхъ знаменованій
 «вѣдѣнія водою напоеннымъ быти, отъ мыс-
 «леннаго таинственныхъ священнодѣйствъ кла-
 «дязя отвалити потщася; его бо священнона-
 «чальническимъ, Богоугоднымъ, опаснымъ, бла-
 «гопоспѣшнымъ и душеполезнымъ тщательст-
 «вомъ, благоползная книга, Богомудрое Боже-
 «ственныя Литургіи толкованіе, благоявствен-
 «ное таинственныхъ священнодѣйствъ сказаніе
 «и досточудное всѣхъ священныхъ вещей знаме-
 «нованіе въ себѣ содержащая, и со Греческаго
 «на Славянскій діалектъ преложися, и въ ве-
 «лію духовную всего священнаго православныя
 «Россійскія Церкви причта пользу типомъ изда-
 «ся» (1). Въ слѣдствіе такихъ энергическихъ, ум-
 «ныхъ и благодѣтельныхъ распоряженій П. Ни-
 «кона, можно сказать, что расколъ вѣроятно былъ
 бы совершенно остановленъ, или по крайней мѣ-
 рѣ не распространился бы въ такомъ огромномъ
 размѣрѣ, какъ это случилось, еслибы П. Ни-
 кону дали до конца довершить его великое дѣ-

(1) Строева опис. книгъ Царскаго. стр. 303—305.

до. Но въ это-то время, къ величайшему несчастію, многочисленные и сильные враги Никона при Дворѣ, о которыхъ будетъ сказано подробно въ другомъ мѣстѣ, общимъ заговоромъ возстали лично противъ самого Никона, совершенно лишили его прежней свободы дѣйствования, даже благорасположенія и содѣйствія Царя Алексѣя Михайловича, и принудили удалиться изъ Москвы, а зачинщиковъ раскола, вождей и поборниковъ его возвратили изъ ссылки въ Москву и подъ видомъ будто ревности къ старой вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ для успѣшнаго выполненія своихъ замысловъ касательно Патр. Никона, дали полную свободу и просторъ распространенію раскола. Такъ обр. въ продолженіе 8-лѣтняго междупатріаршества, мятежные зачинщики раскола успѣли докончить свое дѣло, отторгли отъ Церкви суетвѣрныхъ ревнителей обрядовъ, и образовали особое скопище мнимыхъ старообрядцевъ (1).

(1) Нѣкоторые говорятъ, будто Никонъ жестоко обходился съ виновными и отъ того произошелъ расколъ. Это если въ нѣкоторомъ отношеніи и правда, то отнюдь не такъ, какъ обыкновенно представляютъ, и отнюдь не въ отношеніи къ виновникамъ раскола. Пламенная, высокая любовь Никона къ Церкви, точно, до такой степени, если можно такъ выразиться, была ревнива, нетерпѣлива, что онъ не тер-

Итакъ безпристрастный судъ исторіи, или послѣдовательный историческій ходъ дѣла показываетъ, что вовсе не Патріархъ Никонъ былъ

пѣлъ никакого церковнаго отступленія, и въ пылу ревности, которую лучше, просвѣщеннѣйшіе современники сравнивали съ ревностію Иліною, могъ дать и дѣйствительно давалъ иногда тяжело почувствовать, что значитъ нарушать порядокъ церковный. Но съ другой стороны, сердце его было обильно любовію милующею, отечески-пастырскою. Не приводя другихъ примѣровъ его любви, вспомнимъ, какъ онъ принялъ расколочальника Неронова, когда тотъ пришелъ къ нему съ раскаяніемъ. Никонъ забылъ всѣ оскорбленія, какія причинялъ ему Нероновъ клеветою предъ Царемъ; грубый Нероновъ и тогда, какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ Патріарху жестокія укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: «по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я; прости Господа ради», отвѣчалъ Никонъ на грубости Неронова. Возвращая Неронова Церкви, Никонъ плакалъ. Такъ пишетъ даже одинъ изъ друзей расколочальниковъ. Другіе говорятъ, что Никону слѣдовало бы снизойти къ немощи жалкихъ приверженцовъ буквы, и оставить имъ служить по старопечатнымъ книгамъ, и такимъ образомъ онъ предупредилъ бы расколъ. Никонъ, которому обстоятельства дѣла, конечно, были гораздо лучше извѣстны, чѣмъ позднѣйшимъ судіямъ его, когда и сколько нужно было, дѣлалъ это снисхожденіе. Въ рукописной запискѣ неизвѣстнаго, приложенной къ письмамъ Неронова, сказано: «вопроси нѣкогда старецъ Григорій

виною нашего раскола и не ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ, а они произошли сами со-

патріарха: вострѣныя власти нашихъ служебныхъ не хулятъ. И патріархъ рече: «по конѣмъ хочешь, по тѣмъ и служишь». Иные обвиняютъ Никона за то, что онъ въ 1656 году велѣлъ отобрать Служебники. Говорятъ: это крутая мѣра, раздражившая народъ. Напротивъ, скажемъ словами Преосвященнаго Филарета, а) это естественная мѣра, б) П Филаретъ не только отобралъ Уставъ 1619 года, но велѣлъ сжечь его. Вообще, говорятъ, ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ умственнымъ состояніемъ тогдашняго непроевѣщеннаго народа: надлежало таковой народъ издали приуготовить къ сему вразумленію о нуждѣ исправленія книгъ. Но народъ Русскій и былъ приготавливаемъ къ тому при предшествовавшихъ Никону Патріархахъ, въ теченіе болѣе, чѣмъ полустолѣтія. И виновать ли Никонъ въ томъ, что предшественники его не умѣли, или не успѣли, или не могли приуготовить народъ къ исправленію книгъ, а при Патріархѣ Іосифѣ даже допущено было поврежденіе книгъ и распространены были посредствомъ печатныхъ книгъ раскольническія мнѣнія? И ужели еще нужно было на полвѣка или даже на цѣлый вѣкъ отложить исправленіе книгъ, нужду котораго такъ глубоко чувствовала Церковь Русская, когда книги были уже весьма повреждены, и поврежденіе это не прекращалось, напротивъ все болѣе и болѣе умножалось, входило въ жизнь народа, въ его вѣрованія? Да и правда ли,

бою, въ слѣдствіе предварительнаго, вѣковаго развитія въ нѣкоторой части Русскаго народа особаго, мнимостарообрядческаго, направленія. Ясный свѣтъ исторіи Русской Церкви также показываетъ, что расколъ глаголемаго старообрядства произошелъ вовсе не отъ прямаго, истинно-древняго и истинно-православнаго направленія нашей церковной жизни, а отъ направленія противо-церковнаго, уклонившагося съ прямаго пути Церкви Христовой еще въ XVI вѣкѣ, и показываетъ намъ даже отъ начала до конца самыя, такъ сказать, изгибы, самый путь, по которому шло это противоцерковное направленіе и наконецъ не избѣжно пришло къ расколу. Какъ нѣкогда мѣртва-обрядовое, о буквѣ законной только ревновавшее іудейство, въ главѣ котораго стояли книжники и фарисеи, потому отпало отъ Церкви Христовой, что остановилось на одной буквѣ законной, не созерцало, не понимало въ обрядовомъ законѣ Моисеевомъ истины Христовой:

что ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ состояніемъ народа? Народъ, горячо любившій Никона, по всей вѣроятности съ безпрекословною покорностію принялъ бы изданныя имъ книги, еслибы его не возмутили расколоучители, въ свою очередь бывшіе также орудіями личныхъ и сильныхъ враговъ П. Никона.

такъ и въ нашей Церкви въ XV вѣкѣ возникшее и постепенно возраставшее мертвообрядовое, раскольническое направлѣніе нѣкоторой части Русскаго народа, въ главѣ котораго стояли, по выраженію Симеона Полоцкаго, «новые книжники и фарисеи», потому отдѣлилось отъ живаго единства Церкви Русской, что также остановилось на одной буквѣ церковнобогослужебныхъ книгъ и на одной мертвой внѣшности церковнобогослужебныхъ обрядовъ, и такимъ образомъ ожестѣло, омертвѣло и отпало отъ Церкви Христовой, какъ іудейство. Между тѣмъ, что касается заслугъ Никона въ исправленіи книгъ, то по случаю изданія первой исправленной церковной книги—Служебника, благомыслящіе люди, понимавшіе потребности Церкви Русской, призывали весь народъ Русскій благодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ имъ такого благопопечительнаго архипастыря, каковъ Никонъ Патріархъ, и такого помощника его, каковъ Царь Алексѣй Михайловичъ. «Должно убо всѣмъ, повсюду обитающимъ православнымъ народомъ, восхвалити же и прославити всѣхъ добрыхъ вину Бога, яко великаго ради и естественнаго своего милосердія избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ сію премудрую, въ заповѣдѣхъ его присно пребывающую двойцу, великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, и великаго государя

«святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и
«всѣя Великія и Малыя Россіи, иже воисти-
«ну Богомъ избрани и того въ себѣ исполне-
«ніемъ заповѣдей его носяще, законно и пре-
«мудро данную имъ отъ Бога власть строити
«потщашеся.... Не ко инымъ бо вещемъ преж-
«де тщаніе свое государское приложиша, но
«точію да Церковь Христова, сирѣчь право-
«славный христіанскій народъ, въ мирѣ и бла-
«годенствіи здравствуя, здѣ многолѣтное, она-
«мо же безконечное во благихъ себѣ гобзаніе
«уготовить.... Воистину бо ихъ благочестнымъ
«повелѣніемъ, лукавство исчезе, неправда от-
«гнана бысть, ажа потребися; вмѣсто же сихъ
«истина ликуеть, правда цвѣтетъ, любовь вла-
«дычествуетъ. Тѣмъже благословенъ Богъ, въ
«Троицѣ Святѣй поемый, таковыхъ великихъ
«государей въ начальство людей своихъ избра-
«вый» (1)! Вселенскіе Патріархи также всѣ
«единодушно и единогласно одобрили и утвер-
«дили великое дѣло П. Никона, и самого его
«признали великимъ ревнителемъ Церкви пра-
«вославной. Вотъ напр. отзывъ о немъ Патріар-
«ха Константинопольскаго Іакова: «Ни яко осуж-
«денъ вишь ради душевныхъ или тѣлесныхъ,
«и елика отъ архіерейства благодать впредь

(1) Строева, опис. кн. Царскаго. стр. 165, 167.

«безъ возвапія ону чуждати, имѣя естества и
 «исцѣленіе невоспріемное творя, ниже надъ
 «Божественная догматы благочестій согрѣши;
 «ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста
 «въ путь грѣшникомъ, ниже на сѣдалищи гу-
 «бителемъ седѣ, пѣснословно рещи, столпъ бо
 «благочестій непоколеблемъ знаемъ бысть, и
 «Божественныхъ и священныхъ канонъ обере-
 «гатель присноискусвѣйшій, отеческихъ дог-
 «матъ, повелѣній же и преданій неизреченный
 «ревнитель и заступникъ достойнѣйшій» (1).

(1) Собр. Госуд. Грам. ч. IV. стр. 425. Не вз-
 липше, думаемъ, напомнить старообрядцамъ, что и
 единоплеменники наши—православные Славянеюжные
 признавали необходимымъ исправленіе богослужеб-
 ныхъ книгъ и исправляли. Такъ въ рук. (XV в.) «сло-
 веса вкратцѣ избранныя Константина философа Кос-
 тенческаго, бывшаго учителя Сръбскаго во дни бла-
 гочестиваго Стефана деспота» читаемъ: «Се бо писа-
 нія вса растѣлася соуть, не тѣчию въ стравѣ едн-
 ной, нѣ въ рѣманіи вси, и до Бѣлграда и Солуна.
 Тръновстїи бо исправившеса благодатию Христовою,
 и послѣщеніемъ державнаго. Се хотять и Сърбстїи
 исправитися» (р.к. Гривгоровича). Въ Болгарской
 Церкви, присылавшей къ намъ во дни Владимира и
 Ярослава «іереи учены и книги довольны и демест-
 венники», особенно два Патріарха, подобно Патр.
 Никону, заботились объ исправленіи книгъ: Іоакимъ
 въ XIII стол. и Евенмій въ XIV столѣтїи.

ВѢРА—

ОСНОВАВІЕ ИСТИННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

—

По духу истиннаго Христіанства, первымъ и главнымъ основаніемъ нашей нравственности должна быть вѣра. Все ученіе, вся благодатная сила Божественной Христіанской вѣры направлены къ тому, чтобы сдѣлать человѣка лучшимъ нравственно, чтобы очистить, утвердить и возвысить его нравственную жизнь. Напротивъ безъ вѣры нѣтъ и не можетъ быть истинной добродѣтели: потому что нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ возвышенныхъ нравственныхъ побужденій къ добру, тѣхъ глубокихъ и чистыхъ чувствованій сердца, тѣхъ сильныхъ дѣйствій совѣсти, той твердости и силы воли, наконецъ того самоотверженія въ самолюбіи, въ страстяхъ, въ соблазнахъ, что все въ совокупности составляетъ совершенный характеръ истинной добродѣтели. Между тѣмъ въ духъ нынѣшняго времени, въ его понятіяхъ о добрѣ и нравственномъ достоинствѣ человѣка, въ правилахъ воспитанія высказываются иныя мысли: мысли—основать, такъ сказать, само-

стоятельную нравственность, независимо отъ вѣры, на одномъ естественномъ чувствѣ добра. «Живи такъ, говорятъ, какъ внушаетъ здравый разумъ и собственное, внутреннее чувство совѣсти и чести; будь добръ, честенъ, справедливъ, благороденъ,—вотъ все, что нужно для нравственного достоинства человѣка». И такъ все это представляется возможнымъ или нисколько не ложнымъ—и безъ вѣры, или внѣ зависимости отъ нея. Не странно ли, что въ самое просвѣщенное время Христіанства возобновляются древнія, до-христіанскія, словомъ—языческія понятія, которыя уже, въ свое время, обнаружили всю свою слабость и ложь? Не угрожаетъ ли это и тѣми же послѣдствіями? Не приведутъ ли (и уже не видно ли отчасти?) такія понятія къ тому же, къ чему привели они въ древнее время человѣчество, еще не искупленное благодатию: ко всеобщему безграничному преобладанію личнаго самолюбія, неукротимыхъ страстей, необузданной чувственности, нагло-безстыдствовавшихъ пороковъ, затѣмъ—къ совершенному разслабленію духа, безпечности и равнодушію ко всему, разочарованію во всемъ—и въ самой жизни?

Безразумно не признавать истины, которую такъ легко понять здравымъ разумомъ, такъ легко усвоить добрымъ сердцемъ, которую притомъ утверждаютъ опыты и сознаніе

лучшей части человечества всѣхъ временъ, той истины, что человѣкъ не можетъ дать прочнаго основанія и силы своей добродѣтели, безъ сознанія своихъ отношеній къ Существу Верховному, не только какъ Творцу, но и какъ Законодателю и Судіѣ; что Существо Верховное, создавъ существа нравственно-разумныя, не можетъ не имѣть на нихъ вліянія нравственнаго, чтобы вести ихъ къ дѣятельному совершенству, сообразно ихъ нравственному достоинству и назначенію; что нигдѣ и ни въ чемъ, какъ только въ Существѣ Безконечномъ, своемъ Творцѣ, человѣкъ долженъ находить и видѣть для себя первообразъ нравственнаго совершенства, равно и источникъ того законоположенія, которое лежитъ въ собственномъ его духѣ. Здѣсь истинное ученіе нравственности находитъ высшія и сильнѣйшія для человѣка побужденія къ добру, и нельзя опредѣлить и развить идеи о высочайшемъ благѣ человѣка, которое есть вмѣстѣ и послѣдняя цѣль жизни его, не имѣя въ мысляхъ и сознаніи идеи о Высочайшемъ, Безконечномъ Существѣ, которое само въ себѣ есть совершеннѣйшее благо, и о которомъ говоритъ человѣку вѣра. Безсмертіе души, жизнь будущая, судъ и воздаяніе истины, важнѣйшія въ ученіи вѣры, суть вмѣстѣ и необходимыя истины въ ученіи нравственномъ, потому что указываютъ назначеніе

нравственной жизни человѣка. Такая внутренняя связь ученія вѣры съ ученіемъ нравственнымъ не есть связь случайная, но существенная и непрерывная, и такая именно связь двухъ этихъ началъ совершенно нравственной жизни составляетъ особенное преимущество Христіанства: потому что въ Христіанствѣ вѣра и нравственность такъ тѣсно между собою соединяются, и такъ глубоко одна другую проникаютъ, что даже трудно означить предѣлы, гдѣ оканчивается область одной и начинается область другой. Отъ первой страницы Христіанскаго откровенія до послѣдней, повсюду заповѣдуется человѣку прямое, нравственное подчиненіе Творцу, каждое свободное дѣйствіе человѣка цѣнится постольку, поскольку оно соглашается съ понятіемъ о совершенствахъ и волѣ самаго Творца, и постоянно Творецъ изображается Промыслителемъ и Законодателемъ,—еще болѣе—*Отцемъ* нравственнаго міра.

Нравственность, основанная не на вѣрѣ, а на однихъ умозрѣніяхъ, или на одномъ естественномъ чувствѣ добра, какъ этого хотятъ люди вѣка, такая нравственность ложна; ложна потому, что не сообразна съ настоящимъ состояніемъ человѣка, потому, что въ ней умышленно скрываются отъ него глубочайшія потребности сердца, отъ которыхъ онъ отка-

заться не можетъ. «Будь честенъ, добръ, воздавай всякому свое»: прекрасно! Но, обращая вниманіе на тотъ внутренній, нравственный міръ, который сокрытъ во глубинѣ нашего сердца, не можемъ не примѣчать, что весьма часто наши внутреннія расположенія, наши мысли, чувства и желанія, противорѣчатъ нашимъ внѣшнимъ дѣйствіямъ, имѣющимъ видъ честности и законности; не можемъ не сознаться и въ томъ, что иногда наше внутреннее чувство бываетъ спокойно, не сознавая въ себѣ расположеній, противныхъ законамъ правды, но внѣшнія обстоятельства бываютъ такими, что вызываютъ наши добрыя чувства и расположенія на борьбу со зломъ, насъ совнѣ окружающимъ, такую борьбу, которая и нарушаетъ спокойствіе нашего сердца, и клонится не въ пользу нашихъ добрыхъ намѣреній, даже,—что бываетъ очень нерѣдко,—принуждаетъ уступить побѣду сторонѣ противной. Въ этомъ случаѣ порядокъ міра нравственнаго, безъ сомнѣнія, нарушается. Но какъ же сдѣлать, чтобы наши внутреннія чувствованія и внѣшнія дѣйствованія никогда взаимно одни другимъ не противорѣчили, чтобы тѣ и другія всегда согласовались въ постоянномъ стремленіи къ одному доброму, честному, святому? Какъ и чѣмъ поддержать себя и укрѣпить духъ свой во всеобщей борьбѣ добра и зла въ мірѣ, что-

бы, по крайней мѣрѣ, не терять вѣры въ добро, не пзмѣнять ему отъ соблазновъ, страха и нравственнаго безсилія, не раболѣпствовать противъ совѣсти видимо—или лучше—мнимо торжествующему злу? Здѣсь-то помогаетъ вѣра Богооткровенная. Она указываетъ намъ высшаго Правителя нравственнаго міра, верховнаго Промыслителя, Который въ своей всемогущей десницѣ держитъ столькоже нравственную, свободную, какъ и физическую, подчиненную законамъ необходимости, жизнь всего міра; Который своею премудростію, благостію, неограниченною силою и властію управляетъ борьбою добра и зла въ мірѣ, сохраняя и спасая первое, ограничивая и карая послѣднее, и,—если рѣшительное торжество добра по времени еще не приспѣло,—приводитъ, извѣстными Ему путями, отдѣльные боренія добра и зла ко благу цѣлаго. Вѣра открываетъ намъ тѣ дивныя средства благодатныя, которыя Богъ даруетъ намъ для нравственнаго возрожденія, обновленія и укрѣпленія души, боримой грѣхомъ, для очищенія ея въ самомъ грѣхопадѣніи, вольномъ или невольномъ. Такимъ образомъ вѣра оказываетъ величайшую нравственную силу: она успокоиваетъ нашъ духъ при видѣ въ мірѣ всеобщей борьбы добра и зла; она укрѣпляетъ насъ въ собственныхъ нашихъ бореніяхъ со зломъ, внутри насъ самихъ; она воодуше-

Отд. IV.

лясть къ препобѣжденію зла; она умиляетъ и смягчаетъ сердце наше въ самыхъ нравственныхъ паденіяхъ, и потому дѣлаетъ насъ всегда способными и благонадежными къ возстанію. Но отнимите эту вѣру, исключите изъ ученія нравственности понятіе о высшемъ нравственномъ міроправленіи: и увлеченіе человѣка къ злу, всеобщая борьба добра и зла, видимое торжество зла въ мірѣ останутся въ вопросахъ неразрѣшимыми; и неразрѣшимость этихъ вопросовъ своею тяжестью подавитъ нашъ умъ и сердце; мы будемъ безсильно падать въ борьбѣ со зломъ, насъ увлекающимъ, или, что еще хуже, будемъ падать безъ борьбы и безъ надежды возстановленія.

Далѣе, откуда тѣ глубокія идеи совершенства, тѣ высокія стремленія къ высшему благу, которыя, возникая изъ сокровенной жизни души, не позволяютъ человѣку въ этомъ мірѣ довольствоваться,—не только что внѣшними, чувственными благами,—но и самыми своими добродѣтелями? Кто вложилъ въ душу человѣка мысль и убѣжденіе,—словомъ вѣру,—что она живетъ не для земной жизни и не для временныхъ благъ, но что она создана для жизни лучшей и совершеннѣйшей, которая ожидаетъ ее въ другомъ мірѣ?—Или: откуда во глубинѣ души человѣка то внутреннее непобѣдимое сознаніе, что онъ далеко не совершенъ, что

онъ совершенно немощенъ, что ему нужна дѣятельная перемѣна къ лучшему, и именно въ его собственномъ духѣ, соотвѣтственно его назначенію, которое въ его естественномъ состояніи, очевидно, не достигается? Не лъзя ничѣмъ уничтожить въ себѣ этого сознанія, хотя и можно на время заглушить его; надобно изыскать средства къ его удовлетворенію. Здѣсь-то такъ называемая естественная нравственность обнаруживаетъ всю свою недостаточность и безсиліе. Удовлетворяютъ ли потребностямъ духа, возрождаютъ ли его, возвысятъ ли общія сухія правоученія, когда онъ ищетъ обновленія всецѣлаго въ самомъ себѣ, когда онъ томится смертною алчбою сродной себѣ, небесной и духовной пищи? Можно ли усовершеншить, даже удовольствовать его мелкими правилами общежительной честности, когда онъ жаждетъ стремиться къ высшему совершенству, по тому образу, который начертанъ въ самомъ его существѣ и который побуждаетъ его желать и искать приближенія къ своему Первообразу. Только въ этомъ приближеніи состоитъ истинное совершенствованіе нашего духа; только здѣсь для него дѣйствительное удовлетвореніе существеннѣйшихъ его потребностей, его истинное успокоеніе: слѣдовательно только здѣсь и есть истинная нравственность. Не должно забывать, что у человѣка есть про-

шедшее, въ которомъ онъ видитъ начало своего настоящаго, и которое имѣетъ для него нравственное значеніе, потому что скрывается въ себѣ источникъ его теперешнихъ нравственныхъ немощей и скорбей; не должно терять изъ виду будущаго, съ его безконечною жизнію, съ его вѣчнымъ блаженствомъ или вѣчными страданіями, смотря по тому, на какомъ пути,—на пути добра или зла,—застигнетъ человѣка неизвѣстный часъ этого будущаго, и откроется его безпредѣльность. Надобно помнить и то, что своего будущаго человѣкъ достигаетъ путемъ не одной внѣшней жизни и дѣятельности, для которой могли бы казаться достаточными положительныя правила честности и мірской правды, но истинный путь человѣка къ будущему есть путь внутренней, духовной жизни, для которой внѣшняя должна служить отраженіемъ, облаченіемъ, или лучше, поприщемъ развитія. Внутреннее человѣка,—вотъ гдѣ корень его жизни, средоточіе его существеннѣйшихъ нуждъ, начало его дѣятельнаго образованія и, прибавимъ, задача его бытія, которую онъ долженъ сознать и выполнить въ своей нравственной дѣятельности. Но только вѣра, своимъ ученіемъ и своею благодатною силою, даетъ полное раскрытіе, силу и дѣйство внутренней, духовной жизни человѣка; только вѣра объясняетъ человѣку жизнь его прошед-

шую,—исторію его нравственнаго паденія, раскрываетъ ему жизнь настоящую,—время подвиговъ его нравственнаго возрожденія и обновленія, говоритъ о будущемъ—времени воздаянія; только вѣра открываетъ истинныя отношенія его къ Творцу, и взаимныя отношенія Творца къ человѣку,—отношенія, въ которыхъ человѣкъ, разсматривая самъ себя, былъ бы самъ для себя неразъяснимою загадкою; только вѣра поставляетъ человѣка на возвратномъ пути къ его безсмертному, блаженному началу, отъ котораго онъ отпалъ и удалился, примиряетъ съ Первообразомъ, воссоединяетъ съ Нимъ и въ Немъ снова открываетъ для духа источникъ высшихъ благъ жизни: свѣта истины, чистоты сердца, мира совѣсти, утвержденія воли въ добръ, чистыхъ радостей и не возмутимаго спокойствія въ настоящемъ мірѣ и наконецъ—вѣчнаго блаженства въ будущемъ.

Итакъ основанія нравственности, безъ соединенія съ вѣрою, слишкомъ не вѣрны и не тверды; только вѣра можетъ придать ей надлежащую крѣпость и совершенство. И Божественная Христіанская вѣра по существу своему имѣетъ такое нравственное значеніе. Ея ученіе, ея духъ, ея внутренняя сила имѣютъ по преимуществу нравственное направленіе; она содержитъ въ себѣ не однѣ умосозерцательныя метины, но и дѣятельныя правила;

она дѣйствуетъ не только на разумъ нашъ, по и на сердце и на волю нашу; не только имѣеть отношеніе къ духовной жизни человѣка, но имѣеть спасительную силу для жизни внѣшней, частной, семейной, общественной: ибо вселяеть во все стороны жизни человѣческой духъ Христовъ, духъ истины, любви, добродѣтели, мира. Такимъ образомъ, для сохраненія и утвержденія истинной нравственности, нужно, чтобы мы вполнѣ покорили себя вѣрѣ, покорили ей свой разумъ, сердце, волю, подчинили ей всю жизнь нашу. Но не будетъ ли такое подчиненіе вѣрѣ слишкомъ стѣснительнымъ для собственнаго разума и свободы человѣка? Разумъ и свобода человѣка всегда встають за свои права и не охотно рѣшаются быть въ зависимости отъ внѣшняго, хотя бы и высшаго водительства. Человѣкъ любитъ признавать законы своей природы и своего разума самостоятельными; поэтому всегда старается,—если уже нельзя отвергнуть,—по крайней мѣрѣ какъ нибудь ограничить вліяніе на свою жизнь строгихъ правилъ вѣры. Такъ умы вѣка сего думаютъ, что вѣра должна только содѣйствовать совершенствованію человѣка, но не управлять неограниченно всею его дѣятельностію, что вѣра должна только восполнять недостатки естественныхъ силъ нашихъ въ нравственной жизни, только уменьшать или

отдалять препятствія къ нашему правственому совершенству, но не безусловно обязывать насъ положительными правилами своими. Къ этому, обыкновенно, придумываются еще разные житейскіе предлоги для освобожденія себя отъ исполненія обязанностей вѣры: то—неисполнимая будтобы строгость правилъ ея; то—невозможность совмѣстить правила ея съ требованіями жизни мірской, общественной; то—возможность быть истиннымъ Христіаниномъ, не оставляя и общепринятыхъ условій внѣшней жизни, понятій и обычаевъ міра и духа времени. Но все эти предлоги лживы, такъ какъ и мысль о стѣспеніи вѣрою разума и свободы человѣка совершенно несправедлива: эта мысль происходитъ отъ излишне-высокаго мнѣнія человѣка о своемъ разумѣ и излишняго довѣрія къ нему, также отъ ложнаго пониманія свободы. Человѣкъ хочетъ увѣрить себя, что его разумъ не можетъ внушать ему ничего, кромѣ добра; что его свобода состоитъ въ независимомъ послѣдованіи собственному разуму и сердцу и въ возможности свободно, по ихъ внушеніямъ, искать и устроить свое счастье на землѣ и наслаждаться жизнью. Ему представляется, напротивъ, что вышесемныя внушенія вѣры поставляютъ его въ какія-то враждебныя отношенія къ жизни, уничтожаютъ все его наслажденія въ ней, направляютъ къ

тому, чтобы управлять имъ противу его воли и такимъ образомъ приводить его въ страдательное положеніе въ міръ, вмѣсто всякаго счастья. Вотъ отъ чего человѣкъ такъ страшится ига вѣры!

Но, положимъ, что разумъ человѣка носитъ въ самомъ себѣ неизмѣняемые законы добра, идею благъ истинныхъ; положимъ, что разумъ не имѣетъ для себя высшей цѣли, какъ только дѣйствовать по свободному стремленію къ добру: значить ли это, что разумъ самъ собою можетъ развить изъ себя все необходимое для нравственнаго совершенства человѣка, что разумъ самъ собою можетъ привести человѣка къ послѣднимъ цѣлямъ его нравственной жизни, то есть, утвержденію въ добрѣ и блаженному единенію съ благомъ безконечнымъ? Согласимся, что разумъ способенъ составить прекрасный планъ для нравственнаго образованія человѣка. Но еслибы жизнь человѣческая походила на какую нибудь машину, которую надобно было бы завести одинъ разъ, чтобы она дѣйствовала не останавливаясь и выработывала предназначенное произведеніе.... Та бѣда, что жизнь человѣческая, — какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, — не машина. Здѣсь первое и главное противодѣйствіе разуму въ самомъ человѣкѣ, — та именно свобода, которою онъ столько похваляется и дорожить; свобода,

увлеченная страстями, низпровергаетъ наилучшія мысли и убѣжденія разума; тутъ міръ, съ его обычаями и соблазнами, съ его добромъ и зломъ; тутъ судьбы человѣка, съ ихъ не предвидимыми событіями, съ ихъ счастьемъ и несчастьемъ. Тутъ и каждый человѣкъ, отдѣльно взятый, каждое недѣлимое, представляетъ въ себѣ отдѣльный міръ, суетный, непостоянный, полный страстей, полный борьбы добра и зла, буйный, прихотливый, не покорный. Что тутъ сдѣластъ одинъ разумъ съ своими наилучшими идеями? Много ли силы могутъ имѣть его внушенія и законы? Тутъ-то разумъ всегда есть болѣе ученикъ опытовъ, чѣмъ самостоятельный законодатель, болѣе труженникъ, чѣмъ свободный дѣятель; тутъ онъ встрѣчаетъ задачи неразрѣшимыя, препятствія не одолимыя. Такимъ образомъ не видимъ ли мы, что иногда человѣкъ весьма разумный по природѣ, весьма образованный, человѣкъ прекрасно рассуждающій, однакожь—весьма пороченъ въ собственной жизни? Не видимъ ли, что съ прекраснымъ воспитаніемъ, расположеннымъ по всѣмъ правиламъ образованнаго разума, выходитъ человѣкъ—весьма дурной? Значить, царю въ человѣкѣ—разуму не достаетъ силы, чтобы управлять человекомъ; и вотъ что значитъ высокое достоинство разума, оставленнаго самому себѣ: онъ остается безъ силы!

Но гдѣ и какимъ образомъ разумъ могъ бы пріобрѣсть потребную для себя нравственную силу? Въ томъ-то и дѣло, что эту силу разумъ человѣческой не можетъ обрѣсти въ самомъ себѣ, что эта сила почерпается изъ другихъ, высшихъ источниковъ. Въ этомъ случаѣ самый безпристрастный свидѣтель—исторія. Цѣлые народы, въ цѣлыя тысячелѣтія, остаются только на порогѣ нравственнаго и умственнаго образованія, прежде нежели сдѣлаютъ шагъ впередъ, прежде нежели пробудится въ нихъ разумъ, чтобы дойти только до признанія, что они живутъ перазумною жизнью; что—напримѣръ—пожирать плѣнныхъ непріятелей противно природѣ и человѣчеству. Греки уже имѣли своихъ поэтовъ, но еще не постигали, какъ пелѣно приписывать Божеству такія страсти и пороки, которыя унижаютъ и человѣка; Греки имѣли своихъ философовъ, но еще не отвыкли отъ заблужденія думать, что Божество можетъ благоугождаться страстями и пороками людскими, которые, въ самыхъ безобразныхъ видахъ, приносились ему въ жертву; и сами философы, волею или неволею, покарялись такимъ обычаемъ. Для того, чтобы постигнуть нравственное назначеніе человѣка, довольно ли разуму имѣть такую вѣру въ бессмертіе души, какъ—напримѣръ—была вѣра Цицерона, который, читая Федона, убѣждался въ

этой истинѣ, а когда оставлялъ Федона, то снова возвращался къ своимъ обыкновеннымъ, не одолимымъ сомнѣніямъ? Достаточно ли такое понятіе о верховномъ Міроправителѣ, какъ понятіе о художникѣ, который устроилъ прекрасный механизмъ этого видимаго міра и далъ ему жизнь,—жизнь, которую этотъ механизмъ развиваетъ въ своемъ движеніи, по законамъ, однажды для него опредѣленнымъ? Но ничего лучше такихъ понятій разумъ не могъ найти въ тѣсномъ кругу своихъ идей,—тамъ, гдѣ онъ предоставленъ былъ самому себѣ, гдѣ онъ не признавалъ никакихъ другихъ законовъ для своей дѣятельности и для жизни человѣка, кромѣ собственныхъ, изъ себя самого извлекаемыхъ. Нѣтъ, возблагодаримъ благодать Божию, давшую намъ свое непосредственное, Божественное откровеніе и съ нимъ вся силы, яже къ животу и благочестію, такъ что, безъ долгихъ и тщетныхъ напряженій собственнаго разума, мы можемъ восходить на такую степень нравственнаго просвѣщенія, чтобы сознавать и въ своемъ сознаніи развивать все, относящееся къ нашему совершенству и блаженству.

И что было бы, еслибы Божественное откровеніе не поспѣшило на помощь человѣку? Не погибъ ли бы весь родъ человѣческой, прежде, чѣмъ успѣлъ бы подняться хотя на немногія степени нравственнаго самоусовершен-

нія? Еслибы даже разумъ человѣческой былъ не поврежденъ и чистъ въ самомъ себѣ, еслибы даже онъ не былъ обезсиленъ страстями,— и тогда бы онъ имѣлъ нужду во внѣшнемъ, высшемъ руководствѣ къ истинѣ и добру, въ положительныхъ правилахъ нравственнаго совершенства; это потому, что собственныя, врожденныя идеи его не составляютъ еще ни положительной истины, ни опредѣленнаго знанія: онѣ—только образы истины и знанія; его стремленія къ совершенству еще не указываютъ и не опредѣляютъ для человѣка самага совершенства; слѣдовательно, предоставленній своимъ идеямъ и стремленіямъ, человѣкъ всегда легко могъ бы заблуждаться и падать. Вотъ почему благость Божія, по сотвореніи человѣка, такъ сказать, ни на минуту не оставила его безъ своего Божественнаго откровенія, безъ положительной заповѣди. Такимъ образомъ человѣкъ, еще невинный, съ разумомъ чистымъ, уже покоренъ былъ вѣрѣ. И это нисколько не стѣсняло и не унижало человѣка: напротивъ—это возвышало и облегчало для него путь совершенства и блаженства: потому что предохраняло отъ заблужденій и паденій. Но—*будете яко бози*—мечта о независимости погубила человѣка, погубила сначала, губить и всегда. А гдѣ въ самомъ дѣлѣ и какая это независимость? Посмотримъ на человѣка безъ

вѣры. Разумъ, увлеченный вольномысліемъ, совершенно теряется въ его распутіяхъ; нѣтъ мысли, самой нелѣпой, самой безразсудной, которая бы легко не входила и не поселялась въ немъ; даже чѣмъ нелѣпѣе и безразсуднѣе мысль, тѣмъ съ большимъ увлеченіемъ онъ предается ей; наконецъ такія мысли до того овладѣваютъ имъ, что онъ теряетъ силу и способность различать истину и ложь, добро и зло, владѣть собою, принимать самыя ясныя доказательства его заблужденій, усвоить самыя сильныя убѣжденія къ истинѣ: онъ дѣлается рабомъ лжи и весь, такъ сказать, обращается въ ложь. Не вѣруя въ Бога, въ Божественное откровеніе, онъ не вѣруетъ ни во что истинное, святое, доброе; вся вѣра его обращается на одну ложь, на одно зло: и странно, тутъ нѣтъ глупости и нелѣпости, которой бы этотъ невѣрующій разумъ легко не повѣрилъ. Онъ, не вѣрующій чудесамъ Божественнаго откровенія, охотно вѣритъ чудеснымъ откровеніямъ кружащихся столовъ; онъ, отвращающійся отъ Боговдохновенныхъ учителей міра, готовъ внимать и вѣритъ провѣщаніямъ кудесниковъ. Это—опыты. Сердце человѣка безъ вѣры дѣлается гнѣздилищемъ всякихъ страстей, и самыхъ грубыхъ, животныхъ, буйныхъ и упорныхъ; онѣ обладаютъ сердцемъ до такой степени, что оно уже или не чувствуетъ ига ихъ и безсозна-

тельно увлекается ими, или, и сознавая ихъ въ себѣ, не можетъ побѣдить ихъ; оно и страдаетъ въ сознаниіи ихъ и раскаивается въ увлеченіи ими: однакожь увлекается, покаряется, ищетъ удовлетворенія имъ; но ихъ испасытнмостъ ничѣмъ не удовлетворяется; онѣ больше и больше погружаютъ сердце во глубину своихъ нечистотъ и своихъ золъ; всякое доброе чувство подавляется ими; всякій стыдъ, страхъ истребляется въ сердцѣ; оно теряетъ вкусъ и всякое чувство услажденія во всемъ добромъ, чистомъ, прекрасномъ: оно услаждается только всѣмъ худымъ, печнымъ, противунравственнымъ. Совѣсть человѣка безъ вѣры теряетъ всякую силу дѣйствовать на волю человѣка; она заглушается, безмолствуетъ, спитъ; еще хуже—она доходитъ до такого поврежденія, что оправдываетъ самыя худыя дѣла человѣка; человѣкъ безъ вѣры есть человѣкъ безъ совѣсти.—Итакъ это—разумная свобода и вождѣлѣнная независимость? Нѣтъ,—это адскія узы. А почему все это такъ? Потому, что истинная, разумно-нравственная свобода, свойственная человѣку и достойная его, только тамъ, гдѣ истина и добро: а истина и добро только тамъ, гдѣ—Богъ. Богъ являетъ Себя и волю Свою въ Своемъ Божественномъ откровеніи, которое, съ нашей стороны, усвоится вѣрою. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ вѣры, гдѣ не допускается и не

дѣйствуетъ Божественное откровеніе, тамъ нѣтъ и не можетъ быть истинной свободы. И какъ человѣкъ,-надмѣнный превосходствомъ своего разума, увлекаемый мечтою о свободѣ, по отвергающій вѣру,-легко самъ обнаруживаетъ все ничтожество своего разума и всю нелѣпость мечты своей о свободѣ! Въ новѣйшее время философія пыталась такимъ образомъ начертать идеаль *естественной* по разуму и *свободной* жизни человѣчества: что же? нашла самое вѣрное отраженіе своего идеала въ жизни безъ разума,-въ жизни дикихъ Каннибаловъ, нашла именно въ томъ, что жизнь Каннибаловъ идетъ безъ всякихъ законовъ, правилъ приличій, и т. д. Такъ мечталъ Руссо,-и еще нѣкоторые изъ вольнодумцевъ Французскихъ. По тому же идеалу, безъ вѣры, также въ новѣйшее время хотѣли создать и гражданское общество: что же опять? создались цѣлыя общества Каннибаловъ, которые превосходили въ грубости и звѣрствѣ и Американскихъ.

Напрасно заблуждающій разумъ и испорченное сердце представляютъ себѣ правила вѣры тяжкими и не исполнимыми. *Но мое благо и бремя мое легко есть*, сказалъ Божественный Учитель вѣры. Почему онъ такъ сказалъ? потому, что лучше, чѣмъ кто нибудь, зналъ потребность для человѣка въ такихъ правилахъ, какія заключаются въ Божествен-

ной вѣрѣ, по его правдивному поврежденію, по его духовнымъ немощамъ, по его бѣдственному состоянію въ мірѣ; а притомъ Господь въ своемъ ученіи заключилъ силу благодатную, врачующую, укрѣпляющую, успокоивающую и возвышающую духъ нашъ. При такихъ условіяхъ ученіе вѣры не должно быть для насъ бременемъ тяжкимъ. Чему же учить вѣра? Она учить насъ помнить прежде всего и твердо всего, что мы *Христіане*, люди, искупленные крестомъ Спасителя, возрожденные и освященные благодатію, для того, чтобъ обновленнымъ духомъ стремиться къ высшему совершенству и блаженству; учить—поэтому—жить по-христіански, а не по-язычески, жить болѣе для Бога, нежели для себя и для міра, болѣе для духа бессмертнаго, нежели для тѣла тлѣннаго, болѣе для вѣчной жизни, чѣмъ для временной; учить всегда и во всемъ помнить Бога и началомъ и концемъ нашихъ дѣйствій поставлять не самоугожденіе, не свое я, но Бога и волю Божію; всегда и во всѣхъ случаяхъ предаваться Промыслу Божію и благодушно покаряться судьбамъ Его; быть въ послушаніи Христовой Церкви, хранящей для насъ Божественное слово и всѣ средства спасенія; учить любить другъ друга любовію чистою, безкорыстною, любить не любящихъ только, но и ненавидящихъ; болѣе служить общему благу,

нежели своимъ пользамъ ; быть готовымъ на всякое добро и помощь другимъ , на всякое самоотверженіе для Бога и для ближнихъ ; учить обуздывать страсти, а не потворствовать имъ, умѣрять пожеланія, а не питать ихъ, возставать въ падеши, а не оставаться падшимъ навсегда, очищать совѣсть раскаяніемъ, а не заглушать ее..... А если бы и въ самомъ дѣлѣ это было трудно, не должно ли было бы, не взирая ни на какія трудности, употребить все усилія къ тому, чтобы выполнить все эти правила, ради одного превосходства ихъ? Что можетъ быть возвышеннѣе и прекраснѣе ихъ? Если бы эти правила были выполняемы, какъ должно, какъ преобразилось бы человѣчество! Какіе были бы люди, какія семейства, какія общества! Одно своеволіе, одна гордость человѣка отвергаетъ благое иго вѣры, потому только, что не хочетъ смирить себя: и такимъ образомъ, вмѣсто наилучшаго добра, воцаряетъ въ мірѣ крайнее зло. И неужели не надобно быть хорошимъ человѣкомъ, потому только, что это нѣсколько трудно, а можно быть худымъ, потому, что это легче?

Но не умомъ заблуждающимъ, не сердцемъ испорченнымъ надобно измѣрять строгость правилъ вѣры: лѣнивому какое дѣло не кажется труднымъ? Человѣкъ, съ больнымъ воображеніемъ, чего не пугается? Притомъ и

Отд. IV. 46

не по буквѣ закона надобно судить о немъ: *письмя убиваетъ*. Надобно судить здравымъ разсудкомъ и здравыми чувствами сердца; надобно проникать въ духъ закона: ибо *духъ животворитъ*. А какой духъ Евангельскаго закона? *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, о семъ разумуютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* (Іоан. 13, 35; 14, 23). *Любовь*— вотъ духъ Евангелія, вотъ основаніе и сущность его заповѣдей. *Вѣра любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6): вотъ совершенство Христіанской нравственности! Но любовь ли, высочайшая и прекраснѣйшая изъ всѣхъ добродѣтелей, можетъ быть названа бременемъ, бременемъ тяжкимъ? Не любовь ли, напротивъ, облегчаетъ всякій трудъ, всякій подвигъ, всякое требованіе закона? Не любовь ли сама вызываетъ нерѣдко челоуѣка на величайшіе труды и подвиги, даже выше и внѣ всякихъ побужденій постороннихъ, ради того, кого или что любить? Эта любовь совершала тѣ дивныя чудеса Христіанскаго самоотверженія, которыя составляютъ величіе первыхъ вѣковъ Христіанства: въ борьбѣ съ цѣлымъ міромъ, она потоками крови, ею добровольно проливаемой за Христа, напояла почву ново-насаждаемой вѣры; она побуждала одною собственною силою, безъ всякихъ другихъ побужденій, богатыхъ и силь-

ныхъ міра оставляють всё блага и наслажденія жизни, прерывать всё узы міра, всё, даже естественные, союзы челоѣчества и скрываются въ пустыняхъ, чтобы въ самоотреченіи служить Тому Единому, Кого болѣе всего въ мірѣ, болѣе себя и своей жизни, любила; она собственнымъ внушеніемъ вызывала подвижниковъ благочестія на такіе подвиги самоумерщвленія плоти, которыя кажутся вышеестественными и для которыхъ нѣтъ обязательства и въ Евангеліи. Или это было только увлеченіе мечтательныхъ умовъ и мистически-восторженныхъ сердець, безъ яснаго сознанія и достаточнаго разсужденія о значеніи такихъ дѣлъ? Нѣтъ, тутъ была мысль свѣтлая, сознаніе ясное, разсужденіе зрѣлое, убѣжденіе глубокое. Конечно, такіе подвиги не всѣмъ доступны; они и не отъ всѣхъ требуются. Они только представляютъ намъ великіе примѣры того, какъ любовь облегчаетъ самыя тяжкіе труды въ добрыхъ дѣлахъ. Но любовь облегчаетъ и малые труды, также, какъ и великіе, обыкновенные, какъ и необыкновенные. Также любовь, которая побуждаетъ челоѣка бросать всё богатства міра ради Христа, побудитъ насъ и не отказывать, хотя въ малой, милостыни нищимъ; также любовь, которая внушаетъ необычайные подвиги воздержанія и самоумерщвленія, облегчитъ для насъ и обыкновенные

ности, съ такимъ трудомъ нами совершаемыя. Оставьте любовь: и самыя малыя дѣла добра будутъ также тяжки, какъ и великія. Или еще скажутъ, что и самую любовь усвоить себѣ трудно? О, Христіанинъ! Въ одномъ ли этомъ имени все твое Христіанское достоинство? Но если тебѣ трудно любить: то не напрасно ли ты носишь и самое имя Христіанина, въ которомъ слышится имя небесной любви? Правда, нынѣшній вѣкъ больше мыслить и дѣйствуетъ во имя *человѣка, человѣчества, человѣческаго достоинства*. Итакъ *человѣкъ-христіанинъ*, если ты не слушаешь вѣры, обратись къ своей *человѣческой природѣ*: тамъ, во глубинѣ ея, найдешь источникъ и побужденія любви. Наша разумная природа не создана ли любить Бога, по тому самому, что создана по Его образу и подобію? Не побуждаетъ ли она всѣхъ насъ любить другъ друга, именно— *яко самъ себе*, потому, что одна и таже природа во всѣхъ насъ, и мы, единствомъ природы, не физической только, но и духовной, соединяемся въ одинъ нераздѣлимый родъ, или семью *человѣчества*? Не любви ли жаждетъ наша душа, для которой, пока не ожесточится она во злѣ, въ собственномъ сознаниіи тяжки, болѣзненны, скорбны и укорительны, (—слѣдовательно не естественны,—) всѣ чувства, противныя любви: и недостатокъ любви къ Богу, и враж-

да, зависть, ненависть къ людямъ и пр.? Не эти ли страсти отравляютъ всю жизнь человѣка и производятъ всѣ бѣды въ человѣчествѣ? Послѣдуй внушеніямъ хотя этой естественной любви, очисти се отъ страстей, дай ей надлежащую силу и развитіе въ жизни: и она мало по малу перейдетъ въ любовь Христіанскую, которая привѣтается къ ней, возвыситъ и оплодотворитъ ее.—

Сколько бы ни уклонялись люди отъ блага ига вѣры, сколько бы ни возставалъ противъ него міръ, съ своими мнѣніями, страстями, соблазнами, враждою: вѣра Христова царствуетъ и будетъ царствовать въ цѣломъ мірѣ, будетъ учить міръ, будетъ управлять міромъ. Она имѣетъ сама въ себѣ жизнь, Божественную, неистощимую, которая ни въ какое продолженіе времени, ни въ какомъ пространствѣ мѣсть, ни въ какой борьбѣ съ міромъ изсякнуть не можетъ; она имѣетъ въ себѣ Божественную, благодатную силу, которой никакія враждебныя силы одолѣть не могутъ; она имѣетъ въ себѣ Божественное предопредѣленіе о судьбахъ міра, котораго никакія усилія человѣческія измѣнить не могутъ. Искупленіе міра совершено. Думаемъ ли мы, что, однажды принесенная за міръ, жертва на крестѣ только искупляетъ грѣхи міра, по что тѣмъ не менѣе міръ предоставленъ самому себѣ въ собственной жизни? Или думаемъ, что искупленіе составляетъ

только предметъ догматической вѣры, безъ особенныхъ положительныхъ дѣйствій въ чело- вѣчествѣ? Или,—что собственное развитіе мі- ра, въ его просвѣщеніи, въ его общечеловѣ- ческомъ самоусовершеніи, можетъ наконецъ освободить челоѣчество, какъ уже возмужа- лое, отъ вліянія вѣры, необходимаго и силь- наго преимущественно въ первые вѣка Хри- стіанства, когда надобно было утвердить міръ на новыхъ началахъ жизни? Нѣтъ. Благодат- ная сила искупленія должна дѣйствовать въ челоѣчествѣ, до конца вѣковъ, въ его внут- ренней жизни, къ его духовному возрожденію, обновленію, очищенію; и она дѣйствуетъ въ немъ, сокровенно и таинственно, или иногда открыто и осязательно, сознательно или несо- знательно для челоѣка, но тѣмъ не менѣе силь- нымъ, неизмѣннымъ, всеобъемлющимъ дѣйстви- емъ; дѣйствуетъ въ его духѣ, въ его жизни, въ его судьбахъ; дѣйствуетъ просвѣщая его разумъ, смягчая или поражая его сердце, при- вивая новую жизнь и преобразуя его нравы, направляя послѣдствія его дѣлъ и устроая судьбы, не всегда по его видамъ, но всегда по своимъ спасительнымъ цѣлямъ,—къ обузданію и низложенію зла, къ побѣдѣ и торжеству до- бра. Поэтому напрасно міръ думалъ бы, или думаетъ, что можетъ жить одною, такъ пред- ставляемою, естественною жизнію, въ незави-

симомъ саморазвитіи; что онъ самъ собою управляетъ. Онъ, такъ суетливо и шумно развивающій свою земную дѣятельность, столько, повидимому, своевольствующій, не замѣчаетъ того, что вся его дѣятельность, все его своеволие ограничивается только стѣнами корабля, на которомъ онъ переплываетъ море временной жизни, что его кораблемъ управляетъ иная, вышняя сила, не стѣсняя его свободы на кораблѣ, однакожь не выпуская и чрезъ края его, и безъ вѣдома и совѣта самаго міра, направляетъ его плаваніе къ извѣстнымъ ей, а не ему, цѣлямъ. А естественная жизнь міра прошла невозвратно; она кончилась вмѣстѣ съ древнимъ, до-христіанскимъ міромъ; теперь она не возможна: иначе и новый міръ, подобно древнему, погибъ бы. Но какимъ образомъ сохраняется настоящій міръ, не смотря на всю разрушительную силу зла, повидимому, въ немъ преобладающаго? Въ основаніи его сокрыта высшая, благодатная сила, которая и сохраняетъ его; къ существу его, такъ сказать, привита лучшая, духовная жизнь, которая таинственно возраждаетъ и обновляетъ его. Не было бы этой силы и этой жизни, все обратилось бы въ хаосъ: *отвращишу Тебѣ лице, возмзутся и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся; послещи дѹха Твоего и соизждутся и обновиши лице земли* (Пс. 103, 29. 30). И это можно видѣть на опытѣ въ от-

дѣльныхъ частяхъ міра. Посмотрите на современные народы не-христіанскіе; не смотря на всѣ свои усилія сохранить свою цѣлость, не смотря на всѣ мѣры гражданскаго образованія, не смотря на все содѣйствіе имъ другихъ народовъ, и—Христіанскихъ: они видимо сами въ себѣ растлѣваютъ и разрушаются; они не могутъ продолжать своего, даже гражданскаго, бытія среди Христіанскаго міра. Знакъ, что внутри ихъ, въ основаніи ихъ бытія, нѣтъ высшей сохраняющей силы, нѣтъ сѣмянъ лучшей жизни, способной въ своемъ развитіи возродить и обновить ихъ: и они гибнутъ, доколѣ не обратятся... Посмотрите на другіе народы, Христіанскіе, лишеныя гражданской самобытности, подавленные игомъ невѣрныхъ, страдающіе всѣми скорбями и бѣдствіями въ жизни, частной, общественной, церковной: они, не смотря на непрерывныя, вѣковыя страданія, не гибнутъ, живутъ и въ самой несокрушимости своей носятъ залогъ своего избавленія и обновленія. Знакъ, что есть въ нихъ высшая сила, ихъ спасающая и сохраняющая для лучшей жизни. Эта-то вседѣйствующая благодатная сила таинственно ведетъ міръ, чрезъ всѣ его періоды, чрезъ всѣ степени и явленія жизни его нравственной, общественной, физической, чрезъ всю борьбу добра и зла, чрезъ всѣ судьбы счастливыя и бѣдственныя, ведетъ

къ совершенному преобразованію,—когда созрѣвшее зло, дошедши до крайнихъ предѣловъ, уже не можетъ быть исправлено и само готово будетъ обратиться въ вѣчный адъ злыхъ, когда добро, достигши предопредѣленной, возможной полноты и совершенства, уже дойдетъ до конца своихъ подвиговъ,—должно будетъ возгосподствовать въ искупленномъ и спасенномъ человѣчествѣ и наслѣдовать лучшей міръ и лучшую жизнь.—Тогда-то преобразится земной міръ не только нравственно, но и видимо,—и тогда откроется всемірный судъ, чтобы отдѣлить добрыхъ отъ злыхъ и опредѣлить тѣмъ и другимъ вѣчныя судьбы ихъ.

Такимъ дѣйствіямъ благодати Божіей въ мірѣ должна содѣйствовать вѣра въ душахъ Христіанскихъ. И она дѣйствуетъ въ лучшихъ изъ нихъ; она въ цѣломъ мірѣ находитъ *смысла святое* для произращенія плодовъ своихъ: ибо *отъ четырехъ вѣтръ* будутъ избранные (Мат. 24, 31); не мудрые, знатные, сильные міра составляютъ опору и могущество ея въ мірѣ; сердца простыя, кроткія, смиренныя, вѣрныя: вотъ органы, въ которыхъ совершается Божест. сила вѣры и которыми она дѣйствуетъ въ мірѣ и устрояетъ на земли царство Христова. А міръ, съ своею мудростію и силою, міръ волею или неволею, съ сознаниемъ или безъ сознанія, положительно или отрицательно,

Отд. IV. 46*

служить всемірнымъ дѣйствіямъ Христовой вѣры, служить и тогда, когда повидимому ей противоборствуетъ. Таково Божественное промышленіе о вѣрѣ. Не послужилъ ли міръ вселенскому распространенію вѣры, когда гналъ ее по всей землѣ? Не въ самыя ли бурныя времена, когда міръ въ своихъ лжеученіяхъ, козняхъ, открытыхъ преслѣдованіяхъ и всевозможныхъ злодѣяніяхъ, истощалъ все усилія, чтобы поколебать православную вѣру, вѣра достигла наибольшей силы и торжества въ мірѣ: точнѣйшимъ опредѣленіемъ догматовъ, вселенскимъ утвержденіемъ ея неизмѣнности, явленіемъ величайшихъ свѣтилъ, въ которыхъ вполнѣ раскрылись чистый свѣтъ вѣры, вся глубина и высота ея ученія, и на все времена утвердились опоры ея непреложности? И то, что принадлежитъ къ собственной жизни міра, перѣдко обращается къ пользамъ св. вѣры. Новѣйшія усовершенствованія познаній въ области наукъ, даже физическихъ, не только не опровергаютъ истинъ вѣры, а напротивъ, большею частію, соглашаются съ ними и подтверждаютъ ихъ; стремленіе народовъ къ общему сближенію чрезъ быстроту взаимныхъ сообщеній можетъ помогать и собственному стремленію вѣры къ соединенію всехъ народовъ во Христа, сообразно Божественному откровенію, и, можетъ быть, даже въ путяхъ Промысла служить виднымъ нача-

ломъ и внѣшнимъ средствомъ этого соединенія; мысль о распространеніи между самыми отдаленными и дикими народами гражданской образованности, занимающая теперь просвѣщенные народы, которые стараются просвѣтить дикихъ и ввести ихъ въ общенародные союзы, сама собою способствуетъ всемірному распространенію вѣры: ибо необходимое начало образованія, столькоже умственно-нравственнаго, сколько и гражданскаго, есть Христіанство; безъ него то и другое не возможно,—что сознаютъ и всѣ образованные народы; усиленное развитіе общественности, свойственное настоящему времени и клонящееся къ тому, чтобы тѣснѣе соединять людей между собою въ жизни общественной, взаимнымъ общеніемъ образованности, пользы и удобствъ жизни, можетъ, при добромъ и благонамѣренномъ направленіи, благопріятствовать большому развитію и Христіанскаго духа въ обществѣ; ибо это духъ по преимуществу общественный, духъ единенія, челоуѣколюбія, милосердія, мира: но ничто такъ не противно и ничто такъ не вредитъ ему, какъ взаимное отчужденіе между людьми.

Такимъ образомъ все показываетъ, что вѣра должна быть—и только она можетъ быть—твердымъ основаніемъ нравственной жизни нашей и—цѣлаго міра; вѣра для насъ единственное средство спасенія: вѣра должна спасти міръ. Такъ по Божественному предопредѣленію

и обѣтованію. *Что убо, аще не върваша пльцыи: еда невѣрствіе ихъ въру Божію упразднитъ? Да не будетъ: да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь* (Рим. 3, 3. 4). *Аще мы не въруемъ, онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13). Что же — невѣрующіе? Дѣти, которымъ скучно учить уроки и слушать наставленія: ихъ увлекаютъ только еще — игры. Но не всегда же будутъ игры. Скоро наступаетъ для человѣка неизбежное время уроковъ: и какихъ уроковъ! Самъ Богъ преподаетъ ихъ, преподаетъ и каждому человѣку, и цѣлымъ народамъ, и всему человѣчеству: изъ проверженіе самыхъ обольстительныхъ и самыхъ вѣрныхъ, повидимому, расчетовъ, разрушеніе надеждъ, униженіе самолюбія, скорби сердца, болѣзни, лишенія и бѣдствія жизни, неожиданные перевороты въ судьбахъ, потрясающіе всю жизнь: вотъ эти уроки! Блаженъ, кто пойметъ смыслъ этихъ уроковъ и усвоитъ ихъ себѣ вѣрою: вѣра спасетъ его. Но горе тому, кто не захочетъ понять и обратить въ назиданіе себѣ такіе случаи, кто въ самомнѣніи, въ безвѣріи вздумаетъ еще возставать противу Промысла: онъ падетъ жертвою собственной гордости и самообольщенія. Страшное, погибельное паденіе!

ПОДПИСКА

на

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИКЪ

за 1857 годъ

принимается въ *Редакціонномъ Комитетъ при Казанской Духовной Академіи*. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ четырехъ книжекъ, въ г. Казани, безъ доставленія, 4 руб., а съ пересылкою во всѣ города 5 руб. серебр.

Изъ тогоже *Редакціоннаго Комитета* можно выписывать православный собесѣдникъ за 1855 и 1856 годы, по 4 руб. въ г. Казани, безъ доставленія, а съ пересылкою во всѣ города по 5 руб. 50 коп. сер. за экземпляръ.

Въ томъ же *Комитетъ* продается книга:

О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (Поповщины и Безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Въ 8-ю. въ бумажкѣ. Цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

—

Въ *Канцеляріи Правленія Казанской Духовной Академіи* продаются книги:

1) Чинъ Божественныя Литургіи св. Іоанна Златоустаго, перевод. на Татарскій языкъ. Въ 8-ю. въ кожѣ. Цѣна 70 коп. сереб.

2) Часословъ, перевод. на Татарскій языкъ. Въ 8-ю. въ кожѣ. Цѣна 90 коп. сереб.

3) Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка. Соч. Бакалавра Казанской Д. Академіи А. *Бобровникова*. Въ 8-ю. въ корешкѣ. Цѣна для Духовно-учебныхъ заведеній 60 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 80 коп. сереб.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- страниц.
1. Блаженнаго Теофилакта, Архі-
епископа Болгарскаго, толкованіе
на святое Евангеліе отъ Марка.
(продолженіе) ѣі.а.—ѣпн.
 2. Просвѣтитель, или обличеніе
ереси Жидовствующихъ. Тво-
реніе Преподобнаго Отца нашего
Іосифа, Игумена Волоцкаго.
(продолженіе) ѣѣі.—ѣѣк.
 3. Историческія свѣдѣнія объ
Иргизскихъ мнимостарообряд-
ческихъ монастыряхъ, до об-
ращенія ихъ къ единовѣрью.
(продолженіе). . 519—590.
 4. Жизнь преподобнаго Максима
Иповѣдника (продолженіе) . 591—628.
 5. О причинахъ происхожденія и
распространенія раскола, извѣ-
стнаго подъ именемъ старо-
обрядства, во второй половинѣ
хvii и въ первой половинѣ хviii
столѣтія 629—689.
 6. Вѣра—основаніе истинной нрав-
ственности 690—722.

ПРЯСОЯЯННЫЙ

СОБЕСЪДННВ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРН

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМН.

1857.

КННЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

КАЗАНЬ.

Отъ Комитета Духовной Цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Августа 18 дня 1857 года.

Цовазоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ *Теодоръ*.

Глава тринадцатая .

И ѿсходящѹ Емѹ (*) ѿ цркви, глаго- За
ла Емѹ единаго ѿ оучениковъ Егѡ: Учите- ни
лю, вѣждаь каково̀ каменеѣ, и какова̀
здаѣнїѡ. И ѿвѣщаваъ Иисъ рече Емѹ: вѣ-
диши ли сїѡ велика здаѣнїѡ; не имать
ѡстѣти заѣ камень на каменн, иже не
разоритсѡ. И сѣдѡщѹ Емѹ на горѣ Еле-
ѡнстѣй прѡмѡ цркви, вопрошахъ Егѡ
единаго Пётрѡ, и Іаковѡ, и Іѡаннѡ,
и Андреѣй: Рцы на́мъ, когда сїѡ будѣтѡ; и
ко́е (будетѡ) зна́менїе, егда имѣтѡ в сѡ
сїѡ скончѣтсѡ; Послѣкѹ Гдѣ мно́гѡ говориаъ ѡ за-
пѣстѣнїи Иерлѡма, напр. ѡстаблѣетсѡ ба́мъ
до́мъ ба́шъ пѣстѡ: то оучѣнкѣ двѣлиси, что
стѡль величественнѡ и прекраснѡ здаѣнїѡ должнѣ по-
гибѣтѣ, и потѡмѹ показывали Емѹ стѡль поразѣтель-
ное блгоуспѣе хра́ма. По сѡнѡ предрекаѣтѡ, что тѣмъ

Во вре́мѡ сѡно, ѿсходящѹ Иисѡви (*)

не мѣнѣе иъзъ всегѡ сѣгоу не ѡстанетса даже кáмнѡ на кáмнѣ . Протѣвъ сѣгоу нѣкоторые говорѡтъ , что многѡ оуцѣкало ѡстáткѡвъ ѡ дрѣвнагѡ гóрода Іеру́сáлѡма , и такімъ образомъ пытаются представить Хрѣ́ста живымъ . Но сѣто напрáсно : и́бо сѣли и сохранились нѣкоторые ѡстáтки (что впрóчемъ не справедливо) : то до всеобщей кончины не ѡстанетса кáмнѡ на кáмнѣ . Впрóчемъ истóриѡ свидѣтельствуетъ , что Елѣ́нъ и Адріа́нъ раскопáвъ сáмыя ѡснованія гóрода и хра́ма , такъ что чрезъ него испóлнилось пррчество и ѡ тóмъ , что не ѡстанетса кáмнѡ на кáмнѣ . Когда же Гдѣ́ съидѣвъ на горѣ́ Елеѡ́нскоѡ , къ Немѡ подошли оученики , спрашиваа : когда сѣ́ ѡ вѣ́дѡтъ ; то сѣтъ , когда испóлнитса предречѣнное ѡ Іеру́сáлѣмѣ ; и ѡ́нъ , прѣжде ѡбѣ́та на и́хъ вопро́са , оугверждаетъ и́хъ оумъ , что вы не соблазнились . И́бо при началѣ вѣ́дствійъ въ Іудѣ́ и́были люди , назывáвшіе сáми себя оучѣ́лами : посемѡ и́ говорѡтъ Гдѣ́ : блюди́тесѡ , да не прельщѣ́ни вѣ́дете .

И́нсы же ѡбѣ́щавъ и́мъ , начáтъ глаго́лати : блюди́тесѡ , да не ктѡ́ васъ прелстѣ́тъ . Мнози бо прѣ́идѡтъ во и́ма Моѡ , глаго́люще : и́кѡ азъ сѣ́мь : и мнози прелстѡ́тъ . Егда́ же оуслѡ́шите кра́ни .

и слышаніа бранемъ, не оужасайтесѧ:
 подобаетъ бо бѣти: но не оужь кончина.
 востанетъ бо ѡзвѣкъ на ѡзвѣкъ, и црѣтво
 на црѣтво: и вѣдѣтъ трѣси по мѣстамъ,
 и вѣдѣтъ глады и мѣтѣжи: начало ко-
 лѣземъ сѣмъ. Плюдитесѧ же (*) бѣ сами: За
 предадутъ бо бѣ въ сѡнмища, и на со- на.
 борщахъ вѣени вѣдете: и предъ боевъ
 ды и црѣи вѣдени вѣдете. Менѣ радн, бо
 свидѣтельство имъ. И во вѣхъ ѡзвѣ-
 цѣхъ подобаетъ прежде проповѣдатисѧ
 ѡулю. Мнози прїидѣтъ: такобы напр. въ-
 ли Іуда (Галілеанинъ) и Ѳебда, кои выдавали себя за
 помазанниковъ Бжїихъ. Услышите, говоритъ,
 брани: что тѣ брани, въ которыхъ и Іосифъ
 (Флавій) повѣствуетъ, и которыхъ были предъ разру-
 шеніемъ Іерлѡма. Іудеи въ то время возмѣтились и
 перестали платитъ дань Римлянамъ: а разгнѣбанные
 Римляне послаи на нихъ бойною и дѣлали постоянныя
 нападенія. Но не оужь (не тогда еще) кончина
 Іерлѡма, ибо Римляне еще ѡказывали члкомѡбіе. И

Речѣ Гдѣ своимъ оужьнкѡмъ: блудитесѧ (*)

не ѿдиѣхъ коины кѣли, но и дрѹгѣмъ Егѣомъ посланнымъ казѣни, — голода и землетрясенїа, которыхъ ѣако показывали Идѣамъ, что Самъ Кгъ бедѣтъ съ ними брань. Все же это было только начало болѣзней, то есть, предстоявшихъ имъ бѣдствїей. И бы, говоритъ, берегитесь: ибо бѣса бѣдѣтъ предавать въ сѣдѣлицѣ. Благобременно бѣдѣтъ рчь о нихъ, что ихъ бѣдѣтъ предавать въ сѣдѣлицѣ: это для того, чтобы ѿ сѣиныхъ бѣдствїей они получали иѣкоторое оутѣшенїе въ своихъ собственныхъ бѣдахъ. Но когда Гдъ казалъ: Не и сѣ ради бедѣни бѣдете предъ ко екоды и црїи, то и этими словами Онъ преподалъ не малое оутѣшенїе оучѣнкамъ, именно въ томъ, что они бѣдѣтъ страдать ради Егѣо. Но сѣндѣтельство имъ, то есть: чтобы быть имъ безѣбѣтными и бѣдѣтъ свое ѿсѣженїе оуже въ томъ самомъ, что, истазѣмъ бѣса, они не могутъ преодолѣть истины. И чтобы оуѣки не подѣмали, бѣдѣтъ бѣдѣ и сѣрбен козпрепѣтѣбѣютъ проповѣданїю (Евѣлїа), Гдъ говоритъ, что ко ксѣхъ и зѣцѣхъ подобѣтъ прежде проповѣдатисѣ Евѣлїю, а потомъ оуже предѣнѣ бѣдетъ запѣстѣнїю Иерѣлима. И что дѣйствительнѣ Евѣлїе проповѣдано было всюдѣ еѣмѣ до разрѣшенїа Иерѣлима, послѣшай Павла: ко ксѣю

ЗѢМЛЮ, ГОВОРЯТЪ СѢНЪ, И ЗѢДЕ ВЪ ЦѢЛѢНІЕ И ХЪ
 И ВЪ КОНЦѢ ВСЕЛЕННА ГЛАГОЛЪ И ХЪ
 (Рим. 1, 11). И ѣто ѡбстоятельство послужило къ боль-
 шемѹ ѡсужденію Іудеевъ, то ѣсть, что проповѣдь рас-
 пространилась всюдѹ еіѣе прежде разрушенія Іерлѣма.
 Ибо, видѣ, что проповѣдь сіѣ въ краткое время рас-
 пространилась по всемѹ мірѹ, сѣни должны были при-
 знать въ этомъ силѹ Бжію, покаяться и такимъ
 образомъ избавитесь ѿ вѣдствій. Но сѣни не вразд-
 милась: потому и ѡсужденію тѣмъ большемѹ подверг-
 нутся.

Егда же повѣдѣтъ къ предающе, не
 прежде пециются, что возглаголете, ни
 поучайтесь: но еже аще дасться вамъ
 въ той часъ, се глаголите: не къ ко вѣ-
 дете глаголющїи, но дѣхъ стѣи. Пре-
 дасть же братъ брата на смѣрть, и ѡцъ
 чадо: и востанѣтъ чадо на родителѣи, и
 оубіютъ ихъ: и бѣдете ненавидими въ вѣ-
 мѣи и мене Моегѹ радн: претерпѣвый же
 до конца, той спасенъ вѣдетъ. дѣйствитель-
 нѹ, прежде нежели настѣпила рѣшительная вѣль Рим-
 ланъ съ Іудеями, чегѹ не потерпѣли ѿ нихъ аплы,
 вѣдчи преданы на сѣдѣлица и ведены къ црѣмъ, Ирв-

аѸ, и҃грѣпѣ и҃ ПеронѸ; По кѣ, говорѣтъ, не забѣтѣсь напередѣ, что кѣмъ ѡбѣчаѣтъ: въ тотъ сѣмъ чѣсѣ дѣхъ стѣй дѣстѣ кѣмъ, что должнѣ кѣ бѣдѣте говорѣтъ. При стѣомъ предскаѣзываетѣ имъ и҃ то, что всегѣ хѣже, и҃меннѣ, что сѣнѣ бѣдѣтъ прѣслѣдѣемъ и҃ ѡ сконѣхъ домашнѣхъ. Говорѣтъ же стѣо дѣа тогѣ, чтоѣкъ сѣнѣ, сѣмѣ ѡ сѣмъ предѣарѣтельнѣ, прѣгѣтокѣланѣкъ кѣ напѣстѣмъ и҃ въ послѣдѣствѣи могѣн легкѣо переносѣтъ и҃хъ. дѣлкѣ слѣдѣетѣ оутѣшенѣе: рѣдн дѣенѣ, говорѣтъ, бѣдѣте пенѣкѣднѣмъ. стѣо сѣмоѣ великѣо ѡблѣченѣе въ несчѣстѣи. великѣо тѣкѣе оутѣшенѣе закѣлючѣетѣ и҃ въ томъ, что прѣтерѣпѣвшѣи до конѣа спасѣнѣ бѣдѣтъ.

За стѣдѣ же (') оуѣзрѣте мѣрзѣсть запѣстѣнѣмъ, рѣченнѣю дѣанѣнѣомъ прѣрѣкомъ, стоѣиѣ, и҃дѣже не подѣбѣетѣ: (чѣтѣй дѣ разѣмѣетѣ:) тогѣдѣ сѣшѣи ко іѣдѣн дѣ бѣжѣтъ въ гѣорѣ: и҃ и҃же на крѣбѣ, дѣ не слѣзѣтъ въ дѣомъ, ни дѣ внѣдѣтъ бѣзѣти чѣсѣ ѡ дѣомъ сѣогѣ: и҃ и҃же на сѣлѣ сѣй, дѣ не возѣратѣтѣ всѣпѣтъ, бѣзѣ-

Рѣчѣ іѣдѣ сѣомъ оуѣчѣнѣомъ: стѣдѣ (')

ти ризъ свою. Горе же праздымъ и дощипымъ въ тѣмъ дни. Подъ мѣрзостію запустѣніемъ разумѣется статѣмъ того, кто подвергъ городъ (Іерлімъ) запустѣнію. Ибо мѣрзостію называється всякій идолъ: мѣрзостію же запустѣніемъ названъ онъ потомѣ, что сго поставили видѣти недостѣпнаго стѣпнаго храма, когда Іерлімъ былъ взятъ и чрезъ то подвергъ запустѣнію. Впрочемъ сире Пилатъ князь ночью въ храмъ изображеніе Кесаря, и чрезъ то былъ виною великаго мѣтежа въ народѣ. Съ сего времени началась и войны и запустѣніе Іерліма. Тогда сѣиши въ іудей да бѣжатъ въ горы. Хорошо сказалъ: сѣиши въ іудей (бѣжкованіе, а не ины): ибо ины не было тогда въ іудей, но, какъ сказано, они сире прежде войны были изгнаны изъ Іерліма, или лучше, сами оушли изъ него, вѣдчи дѣжимы дѣломъ стѣмъ. И такъ да бѣгутъ оставшіеся въ іудей. И кто вѣдетъ на робакѣ, и деть ни зачѣмъ не возвращається въ домъ свой: радъ долженъ быть и томѣ, ежели спасется хотя нагн. Но горе (вѣдетъ тогда) женамъ и мѣщамъ дѣтей и вѣременнымъ. Почему; Потому что перья, и мѣмъ дѣтей и вѣдчи оудерживаемы любовью къ нимъ, не мѣгутъ оубѣжать: да и во чреѣтѣ и мѣщамъ не оудѣбно вѣ-

детъ вѣжати по причинѣ времени чревоношеніа . Но ѿ
дѣлаю , что заѣвъ оуказываетъ ѿ на дѣтсоденіе : ѿко
ѿсаждаемыя (ѿдѣн), бо время голода , поднимали рѣки
даже на дѣтѣи своихъ .

Но ли тесе же , да не бѣдетъ бѣгство
вѣше въ зимѣ . Бѣдѣтъ бо дни тѣи
скорѣвъ , ѿко вѣ не вѣсть тако вѣ ѿ нача
ла созданіа , ѣже созда бѣгъ , до нынѣ ,
ѿ не бѣдетъ . ѿ аще не бы гдѣ прекратѣлъ
днѣи , не бы оубѣ спасла бѣсѣка плоть :
но ѿзбранныхъ радѣи , ѿхже ѿзбрѣ , пре
кратѣтъ дни . Если бы бѣгство случилося зимою ,
то трудность времени препѣтѣбала бы желѣирилиз
вѣжати . ѿ (во вѣнѣ) скорѣвъ бѣдетъ тагчѣиша ѿз
вѣхъ когда либо вѣвшихъ ѿ ѿмѣирихъ бѣтъ . ѿ аще
не бы гдѣ прекратѣлъ , то сѣтъ : если бы
скорѣвъ не ѿкѣнчалъ войны Римлянъ , не бы спасла
бѣсѣка плоть , — не ѿсталось бы ни ѿдногѣ ѿдѣн . Но
ѿзбранныхъ радѣи , то сѣтъ , оубѣровавшихъ
ѿз ѣвресѣвъ ѿ ѿмѣирихъ оубѣровать въ послѣдствѣи ,
войнѣ кончалась скорѣвъ . ѿко бѣгъ , предвидѣ , что
по плѣненіи многѣе ѿз ѣвресѣвъ оубѣрѣютъ , — радѣи
сегѣ не пойдѣтъ до концѣ погнѣнѣтъ (ѿдѣнскомѣ) на
родѣ . Но можно раздѣмѣтъ сѣто ѿ въ нравственномъ

ѿношенїи . Такъ мѣрзость запустѣнїа єсть
 ксѣкое помышленїе сатанинское , стоѣщее на мѣстѣ
 стѣ , — въ разумѣ нашемъ . Въ семъ-то слѣдѣ сѣ-
 шїи бо іудеи да вѣжитъ въ горы , то єсть ,
 исповѣдаль пѣсть восходитъ на горы добродѣтелей
 (іудеѣ значитъ исповѣданїе , исповѣдь) . И кто сто-
 итъ оуже на высотѣ , пѣсть не сходитъ съ нея . Ибо
 когда какой либо страстный помыслъ стѣнетъ въ насъ ,
 тогда надлежитъ посредствомъ исповѣди спѣшить на
 высотѣ добродѣтели и не сходить съ сей высоты . И
 дѣлающїи доброе пѣсть не возвращаѣтсѣ взѣтъ прѣжнюю
 сѣбѣсть , — бѣтхю ѿдѣждъ , которой ѿнъ совлѣкѣ .
 Горѣ же вѣгдїемъ зимю : ибо должно намъ вѣжѣтъ
 ѿ грѣха съ теплотою , то єсть , съ покаѣнїемъ а не
 съ холодностію , неподѣжнѣ , — что и ѿзначѣетъ вѣг-
 стко зимю .

Тогда аще кто речѣтъ бѣмъ , се заѣ
 Хрѣтѣсъ , или се ѿндѣ : не имѣте вѣры .
 Востѣнутъ во лжехрѣсти и лжепро-
 роцы , и дадѣтъ знамѣнїѣ и чѣдеса , ѣже
 прелстїти , аще возможно , и иѣвѣрѣн-
 нѣмъ . Въ же блюдетсѣ : се прѣжде рѣхъ

За вѣмз всѣмъ. Но (°) въ тѣмъ днѣ, по скорѣн
 ѣл. той, солнце помѣркнетъ, и луна не
 дастъ свѣта своего. И звѣзды вѣдутъ
 съ нѣсѣспадюще: и силы, иже на нѣсѣхъ,
 подвижутся. И тогда оузратъ Гна
 члѣвѣческаго граждѣна на свлацѣхъ, съ
 снаю и славою мноюю. Гдѣ кончалъ рѣчь ѿ
 Іерлѣмѣ: далѣе начинатъ говорить ѿ пришестѣи Ан-
 тхрѣста. Слово — тогда — надокно раздѣлѣть не такъ,
 что когда начнетъ свѣбѣтѣсь вышеказанное ѿ Іерлѣмѣ,
 тогда не вѣрѣте, ежели кто скажетъ вѣмз: вотъ
 здѣсь Хрѣтосъ: но знай, что это есть ѿсобенное
 свойство Писанія. Такъ свѣстъ Матѣей, сказавъ ѿ
 рѣчѣ Хрѣтовоу, говоритъ: въ днѣ ѿны прѣ-
 иде Іѡаннъ. Въ какіе днѣ; въ тѣмъ, кото-
 рые непосредственно слѣдовали по рѣчѣ Хрѣтовоу;
 нѣтъ: но непосредственно. Такъ и здѣсь Хрѣтосъ го-
 воритъ: тогда не прельститесь, то есть, не въ то
 время, какъ ѡпдстошенъ вѣдетъ Іерлѣмъ, но во время
 пришестѣи Антхрѣста. Не прельститесь, говоритъ:
 иже мнѡгѣмъ стѣмѣтъ назывѣтѣсь именемъ Хрѣта, дѣмѣ

Рече Гдѣ скончаю оучинѣмъ (°)

соблазнить и избранныхъ. По пришествіи же Антихрѣта
всѣ тварь измѣнятся: звѣзды помѣркнутъ ѿ пренз-
вѣтка свѣта Хрѣтова, и Англьскіа силы подвижут-
ся, то есть, оужаснутся, смотря на такой пере-
воротъ (въ мірѣ) и видя соработъ своихъ сданными.
И тогда-то оузрѣтъ Гда, какъ Она члвческаго, то
есть во плоти: ибо видимое (въ Немъ) есть тѣло
Бгво. Но хотѣ Онъ придетъ и въ тѣлѣ и какъ Бгъ
члвческій, однако съ силою и славою мно-
гою.

И тогда поелетъ Англы Своѣ, и со-
верѣтъ избраннымъ Своѣмъ ѿ четырехъ
вѣтръ, ѿ конца земли до конца нѣба. ѿ
смоковницы же научитесь прѣтчи: егда
оужѣ вѣтвѣе еѣ будетъ младо, и изра-
щѣетъ листвѣе, вѣдите, ѣкѣ близъ есть
жатва. Тѣкъ и вы, егда еѣ видите
выкѣща, вѣдите, ѣкѣ близъ есть при-
дверѣхъ. Имѣнь глаголю вамъ, ѣкѣ не
имать прѣйти рѣдъ сѣи, дождеже всѣ
еѣ будѣтъ. (*) Ибо и земля прѣидетъ, За
ѣкѣ.

Речѣ Гдѣ евоимъ оучнкѣимъ. (*)

слова сѣ же Моѡ не прѣйдѹтъ. Видишь ли, что ѿ Сѡнъ посылаетъ Анггловъ, какъ ѿ Сѡнъ; Гдѣ же тѣ, кои говорѹтъ, что Сѡнъ не равенъ Бгѹ ѿ Сѡнъ; Англы же придѹтъ (тогда) для того, чтобы собрать избранныхъ, которые, бывъ сохраниены на облакахъ, должны вѣдѹтъ такимъ образомъ сретить Гда. И что Иѣ говорю, продолжаетъ Гдѣ, что можете оуразумѣть изъ примѣра смоковницы. Какъ смоковница, покрывшаяся листьями, показываетъ, что близка жатва: такъ и послѣ скорбнаго времени Антихрѣтова непосредственно послѣдуетъ второе пришествіе Хрѣтово, которое для правыхъ вѣдетъ точно какъ жатва послѣ зимы, а для грѣшныхъ — зима послѣ жатвы. И мнѣ глаголю вамъ, ѣкъ родъ сѣй, то есть, родъ бѣрныхъ, или Хрѣтіанъ, не прѣидетъ, до нде же всѣ сѣѡ вѣдѹтъ, — все сказанное ѿ Іерлѡмъ и пришествіи Антихрѣта. Гдѣ говоритъ закъ не ѿ родѣ Іпльскомъ: ибо Іплы не продолжаютъ жить до кончины міра: многіе изъ нихъ не дожили и до разрѣшенія Іерлѡма. Значитъ (родомъ сѣмъ) именуетъ (закъ) родъ Хрѣтіанскій, оутѣшая такимъ образомъ Іпловъ. Давъ сѡнъ не подумали, что при столь тяжкихъ вѣдствіяхъ бѣра, можетъ быть, совершенно ѡсквѣдетъ, — Гдѣ говоритъ: держайте, не прѣидетъ

рѸдз вѸрныхъ ѿ не ѡскѸдетъ. СкорѸе прѸйдѸтъ ѿбо ѿ землѸ, — сѸти непоколебимыя по бѸднмомѸ стихіи, нежели слова Моиъ бз чѸмъ либо не исполнятся: ѿбо все, что ІИъ сказалъ, бѸдетъ.

ѸднѸ же томъ ѿлѸ ѿ часѸ, никто же вѸстъ, ни ІГгли, ѿже сѸть на небѸхъ, ни Снъ, токмо Ѹцъ. ГлѸдите, бѸйте ѿ молѸтеса: не вѸсте во, когда время бѸдетъ. ІИъ же члѸвѸкъ ѸходѸ ѸстѸвля домъ свой, ѿ дѸвз рабѸмъ своимъ власть, ѿ кожѸждо дѸло свое, ѿ кратарю повелѸ, да бѸйтъ. БѸйте оѸбо: не вѸсте во, когда ГдѸ домъ прѸидетъ, вѸчеръ, ѿлѸ полнощи, ѿлѸ вз пѸтлоглашеніе, ѿлѸ оѸтрѸ: да не прѸшедъ вnezлпѸ, Ѹбръшетъ въ спѸша. ІИъ же вамъ глаголю, всѸмъ глаголю, бѸйте. ЖелѸю оѸдержѸть оѸченикѸвз Ѹ любовѸтеса ѿ послѸднемъ днѸ ѿ часѸ, ГдѸ говоритъ, что ни ІГглы, ни Снъ не зѸиѸтъ ѿ сѸмъ. Если бы Снъ сказалъ, ІИъ зѸю, но не хочѸ Ѹкрыть вамъ, вз такомъ слѸчаѸ Снъ Ѹпеча- лѸлъ бы ѿхъ. ІИъ тепѸрь, когда говоритъ, что ни ІГглы, ни ІИъ не зѸю, — Снъ весьма мѸдрѸ постѸпаетъ ѿ совершѸннѸ оѸдерживлетъ ѿхъ Ѹ желѸнѸ зѸать

и докучать ЕмѸ. Это ты можешь понять из примѣра. Малым дѣти, видя что либо въ рѣкѣхъ оцѣвѣхъ, частю проситъ оу нихъ, и ежели оцѣи не хотѣтъ дать, они, не получая (просимаго), начинаютъ плакать. Въ такомъ случаѣ оцѣи обыкновенно скрываютъ ѿ нихъ вещь держимую въ рѣкѣхъ и показываа дѣтямъ пустымъ рѣки, оудерживаютъ ихъ ѿ слѣзъ. Такъ и Гдѣ, поетѣлаа съ Ислами, какъ съ дѣтями, скрываетъ ѿ нихъ послѣдний дѣнь. Иначе, если бы сказалъ: И знаю, но не скажу, они безскорѣли бы, что они не хотѣли имъ сказать. И что Гдѣ знаетъ ѿ послѣднему днѣ и часѣ, это очевидно: ибо Самъ Онъ вѣки сотворилъ. Какъ же ЕмѸ не знать того, что Самъ сотворилъ; Притомъ, и для пользы нашей Бгъ скрываетъ кончину жизни, какъ общей, такъ и каждоу изъ насъ въ частности, дабы мы, при неизвѣстности сей кончины, непрестанно подвизались, ѿжидала еѣ и страшась, какъ бы она не застала насъ неготовыхъ. Но разсмотримъ и съ другой стороны сказанное. Вечеромъ настѣетъ конецъ, когда кто оумретъ состарѣвшись: въ полночь, — когда кто достигнетъ средины кѣрка: въ пѣтлоглашеніе, — когда начинается раскрываться въ насъ разсѣдокъ: ибо алекторъ ѿзначаеъ разсѣдокъ, провѣждающій насъ ѿ сна безсознательности:

а потомъ, когда ѿтрокъ начиняетъ дѣйствовать разсѣдкомъ и пониматъ, тогда въ немъ гласитъ (какъ бы) лекторъ. Инокенцій сѣтро ѿзначаеъ совершенику дѣтскій взростъ. Итакъ естемъ иждно помышлатъ ѿ концѣ (жизни). Маницъ ли естъ, — и ѿвѣ немъ должно позаботиться, что въ не сѣмеръ неkreпѣнымъ. Заповѣдетъ же ето Гдѣ естемъ боуеиѣ — и мѣрскимъ людамъ и ѿшельникамъ. Итакъ мы должны бодрствовать и молитъ, — исполнатъ и то и дрѣгое: ибо многіе хотѣ бодрствуютъ: но прободатъ ноци (не въ мѣтѣ, а) въ хдѣхъ дѣлахъ. Замѣтъ и то, что Хрѣтосъ тепѣр не сказамъ: И не знаю, когда настѣпитъ время (кончины), но — не вѣстѣ: ибо радн нашей пользы сокрылъ (ето время). Если мы и при неизвѣстности кончины враждаемъ дрѣгъ протѣвъ дрѣга: то чегѣ не едѣлали бы, ели бы знали время кончины; Тогда все время жизни до смѣрти мы прободили бы въ крайне хдѣхъ дѣлахъ: а въ послѣдній днѣ, иждвѣлаа раскданіе, впаали бы ещѣ въ хдѣшее состоаніе.

Глака четғырнадцатла.

Иѣ же пасха, и ѿпрѣсноцы по дкою
 днiю: и иискахѸ архіерее и книжницы,
 какѡ ѿгò лѣстiю ѣмше оубіютѸ. Глагò-
 лахѸ же, (но) не вѸ прѧзаникѸ, ѣдѧ ка-
 ѿкѡ молба бѸдетѸ людска. И сѸщѸ ѣмѸ (*)
 ѧг. вѸ виланiн, вѸ домѸ ѿмѡна прокажен-
 нагѡ, возлежащѸ ѣмѸ, прiнде жена
 имѸщи алакѧстрѸ мѸра нарданагѡ пi-
 стiкiа многоцѣнна: и сокрѸвши ала-
 кѧстрѸ, возликаше ѣмѸ на главѸ. Бѧ-
 хѸ же иѣцыи негодѸюще вѸ себѣ, и гла-
 гòлюще: почтò гибель сiѧ мѸрнаѧ бѸсть;
 Можаше ко сiѧ проданò бѸти кѧщше
 трѣхѸ сѡтѸ пѣнаѸ, и дѧтисѧ нишымѸ:
 и прещѧхѸ ѣй. СовѣтѸ (противѸ Хрѧ) составленѸ
 вѸлѸ вѸ средѸ. И котѸ причина, почемѸ мѸ постиг-
 сѧ по средѧмѸ. Враги хотѣли-было переждѧть прѧзанич-

Во врѣмѧ ѿно, сѸщѸ иисови (*)

по время: но это не было пощущею имъ. Гдѣ,
 и предѣлавъ самъ для себя страданію, благозволялъ пре-
 дать себя распятію на сѣмю пачу: ибо самъ былъ
 истинная пасха. Здѣсь надобно днѣться могуществомъ
 Бгв. Ибо когда враги хотѣли взать Бгв, тогда не
 могли: а когда не хотѣли, по причинѣ праздника,
 тогда Снъ самъ колю предалъ себя имъ. И сѣмѣ
 Бмѣ въ домѣ Сімонна прокаженнаго,
 прїиде жена. Ѡ мѣрѣ оупоминяютъ (всѣ) четыре
 Евангѣлиста. И думаютъ нѣкоторые, что (оу всѣхъ ихъ
 раздмѣтсѣ) одна и таже жена. Но не справедливо:
 это двѣ разныхъ жены, изъ коихъ одна оупоминяется
 оу Іоанна (вѣ, г), она же и сестра Лазаря, другая—
 оу трѣхъ прочихъ (Евангѣлиствѣх). Яжели книжнешь,
 то найдешь, что ихъ было три: ѡвѣ одной оупомни-
 нается оу Іоанна, ѡ другой оу Лкѣ (3, л3. ан), а оу
 прочихъ двѣхъ Евангѣлиствѣх ѡ третьей. Ибо оупоминяемая
 оу Лкѣ была влдница и (помазала) Гда средѣ Бгв
 проповѣди: а оупоминяемая оу Матѣѣ (сѣклала тоже)
 ѡколѣ времени страданія, и прѣтомъ она не была
 ѡбнаа влдница. Гдѣ прїемлетъ оусердіе Бм, какъ
 и державшей такъ много на мѣро. Подъ народомъ
 пѣстїкою раздмѣтсѣ или ѡсобенный видъ народа,
 называющійся пѣстїкою, или народъ неподдаваемый и приго-

товленный съ вѣрою (μετὰ πίστεως). И ѡ х ѡ же и ѣцы и негодѡюще, замѣчаетъ ѡуѡитъ. И Іоѡннъ гово- ритъ, что негодобѡлъ Іѡда (Іоѡн. ѡ, д. ѣ). Можно дѡмать, что и прочіе Іплы оупрекали женѡ, такъ какъ ѡни постоѡннѡ слышали ѡ хрѡта оученіе ѡ мило- стынѣ. Но Іѡда негодобѡлъ на женѡ не съ тѡю мы- сляю, какъ прочіе, а по сребролюбію, ради гнѡсной корысти. По ѣтой причинѣ Іоѡннъ и оупоминѡетъ ѡ немъ ѡднѡмъ, какъ поносильшемъ женѡ съ лѡкабымъ намѣреніемъ. И преѡа х ѡ ѣй: то ѣсть, негово- вѡли, оупорѡли, поносилн.

И ѡ съ же рече: ѡ стѡвите ю: что ѣй т р ѡ д ѡ д а е т е; добрѡ дѣло содѣла ѡ мнѣ. В с е г д ѡ б о н и ц ы ѡ и м а т е съ собою, и ѣ г д ѡ х ѡ щ е т е, м ѡ ж е т е и м ѡ д о б р ѡ т в о р и т и: Ж е н ѣ ж е н е в с е г д ѡ и м а т е. Ѣ ж е и мѣ с ѡ, с о т в о р и: п р е д в а р и п о м ѡ з а т и Д о е т ѣ л о н а п о г р е б ѣ н і е. И м и н ѣ г л а г ѡ л ю в ѡ м ѡ: и дѣ же ѡще пропобѣстса ѡуѡіе сѡво всемъ мѡрѣ, и ѣ же с о т в о р и с ѡ, г л а г ѡ л а н о б ѡ д е т ѡ в з п ѡ м а т ь ѣ ѡ. И д ѡ оупрекаѣтъ Іплокъ за то, что ѡни не благовременнѡ оудерживали оусердіе жены. Чтѡ, говооритъ, т р ѡ д ѡ ѣй д а е т е, ѡ т ѡ л к н е в ѡ ѣ с к о н и оупкорѡми послѣ тогѡ, какъ ѡна

оуже принесла дары; и вмѣстѣ ѡбличаетъ и Іуда, сказавъ: она сдѣлала это, приготоваила Меня къ погребенію, и ѡбнарудживаетъ сѣбѣ безсовѣстность, какы такъ говорила сѣбѣ: ты предакаа Меня на смерть, не оукорѣишь самъ себя, а она оужеаи заедживаетъ ѡ тебѣ оукорѣизны за то, что для приготоваленіа Меня къ погребенію принесла мѣро, и притомъ по ѡсобенномъ какы видшенію Бжію; Здѣсь Гдѣ и зрѣкаетъ два пррчества: первое, что Евліе вѣдетъ проповѣдано ко всемъ мѣрѣ, второе, что проповѣдано вѣдетъ и ѡ постыжкѣ жены. Да постыжатса же тѣ, кон предпочитаютъ ницихъ Хртѣ! Ибо я слышалъ золотыхъ дѣлз мастерѡвъ, которые говорѣтъ, что, ежеаи разбитъ црковный сосѣдъ на части и ѡдѣтъ ницимъ, — не вѣдетъ грѣха. Пѣсть же слышатъ они, какъ Хртѡсъ цѣнитъ едженіе Емѣ быше едженіа ницимъ. И на золотомъ дѣлосѣ и бываеъ истинное тѣло Хртѡво, а въ чашѣ кровь Хртѡва. Посемѣ, ктѡ оуноситъ и з цркви драгоцѣнный дѣлосъ и заставаеъ полагаъ тѣло Хртѡво на плохомъ дѣлосѣ, ссылаеъ на ницихъ, — тотъ пѣсть знаеъ, чьимъ оучастиномъ онъ станѡбитса.

За И (') Іуда Іскаріотскій, единъ ѿ
 двѣ. ѿбоюнадесяте, иде ко архіереемъ, да
 предасть его имъ. Они же слышавше
 возрѣдовашася: и ѿвѣщаша емѹ ере-
 реники дати: и искаше, какъ его въ
 оудобно время предасть. Когда жена ѿка-
 зала подобающую чть Хртѹ, тогда оучникъ
 враждуетъ противъ него, и притомъ одинъ
 изъ двѣнадцати. Ибо не напрасно
 сказано: единъ ѿ ѿбоюнадесяте,
 а для показанія, что и онъ былъ изъ чис-
 ла изверженнѣйшихъ (оучникѣвъ). Что же
 значитъ выраженіе: да его предасть; это
 значитъ: да извѣстятъ ихъ, когда Хртосъ
 вѣдетъ одинъ. Напастъ на него во
 время оученія они боялись, чтобъ
 не навлечь на себя вѣды со стороны
 народа: посему Іуда ѿвѣщавъ
 предать его имъ тогда, какъ онъ
 оудинитъ ѿ всѣхъ.

И въ первыи день ѿпрѣсенѡкъ,
 пасхѹ жрѡхѹ, глаголаша емѹ оучницѣ
 его: гдѣ хощеши, шедше оуготова-
 емъ, да ѣси пасхѹ; и посла два ѿ оу-

чѣнкъ Свои́хъ, и глаго́ла ѿмъ: и́дѣта
 ко гра́дъ: и срѣ́щетъ вѣсѣ члѣкѣ въ скѣ-
 дѣльницѣ́ вѣдѣ носѣ: по нѣмъ и́дѣта.
 И и́дѣ же а́ще вни́детъ, рцѣ́та гдѣ́ни ѿ до-
 мѣ, ѿкѣ ѿчѣ́ть глѣтъ: гдѣ́ ѣсть вѣ-
 тѣ́лицѣ, и́дѣ же пѣсѣхѣ со о́ученики
 Но́ими снѣ́мъ; И то́й вѣ́ма пока́жетъ
 го́рницѣ́ вѣ́лю по́стланѣ́ гото́вѣ: тѣ́
 о́у гото́вайта нѣ́мъ. Пѣ́рвымъ днѣ́мъ о́прѣ-
 сѣнокѣ́ (εὐαίετς) назывѣ́етъ четвѣ́ртѣкѣ, кото́рый
 (непосре́дственнѣ) предше́ствовѣалъ пра́дникѣ́ о́прѣсѣо-
 кѣ́вѣ (а): ѿбо о́прѣсѣ́вѣки и́дѣ́и начинѣ́ли ѣ́сть въ пѣт-
 ницѣ́. О́учни́и подхо́дѣтъ и спра́шивѣ́ютъ, гдѣ́ ѿмъ
 ѣ́сть пѣсѣхѣ; ѿ́вѣда вѣ́дно, что ни Хрѣ́стѣ́сѣ не ѿмѣ́лѣ
 со́бственнѣ́гѣ жили́ра, ни о́учни́и не ѿмѣ́ли свои́хъ
 домо́вѣ: ѣ́сли бы ѿмѣ́ли, то при́няли бы ѣ́го къ се-
 бѣ́. Двои́хъ о́учнико́вѣ Свои́хъ, Пѣ́тра и Іѣ́анна,
 какѣ́ говорѣ́тъ Дѣ́ка, ѿ́нѣ́ посыла́етъ къ члѣ́кѣ незнако́-
 момѣ́, показывѣ́ам ѿ́мъ чре́зъ ѣ́то, что ѿ́нѣ́ мо́гѣ
 бы и не стра́дѣ́ть, ѣ́сли въ захотѣ́лѣ. ѿ́бо Тотѣ́,
 кто распо́ложилъ незнако́маго члѣ́ка при́нѣ́ть ѣ́го, чегѣ́

(а) Греческое *πρῶτος* значить и первый и прѣжшій, предъидущій. *Примѣч. перевод.*

не произвѣла бы въ арѣгиѣхъ; Между тѣмъ даятъ оученіямъ признакъ, какъ найтѣ искомый домъ, именно: белитъ надѣ за чѣкомъ, несдиримъ кѣшинъ съ водою. Но можно ѡбъяснить это и въ переносномъ смыслѣ. Скѣдѣльникъ въ водѣ носитъ крещеный. Онъ идетъ въ домъ, причинный раздѣломъ (дѣломъ) сѣго состоянію. Ибо носіи крещеніе приходитъ къ покой, по словѣ жизни, и оупоконбается въ сѣмъ состояніи, какъ въ домѣ. Гдѣнъ дома сѣтъ оумъ, который показывается горницѣ вѣлію, — возвышенность своіхъ помысловъ. Но сѣта горница постана, то сѣтъ, хотѣ и возвышенна, но не имѣетъ ничегò жесткаго и гордаго, напротивъ оустлана и оуглажена смиреніемъ. Здѣсь-то, въ такомъ, говорю, оумѣ, Хртѣ оуготовается пѣсха, дѣмъ оученіамъ, Петромъ и Іоанномъ, то сѣтъ, дѣятельностию и созерцаніемъ: ибо Петръ былъ пылокъ и дѣтеленъ, а Іоаннъ, какъ Бгословъ, — созерцателенъ.

И изыдѣста оученика сѣго, и пріидѣста бо градъ, и ѡбрѣтѣста, ѣкоже рече ѣма, и оуготѣбаста пѣсхѣ. И вѣчерѣ бѣвшѣ пріиде со ѡвѣманѣдѣсте. И бо злежѣшымъ ѣмъ и ѣдѣшымъ, рече

Іисъ: аминь глаголю вамъ, яко единъ
 ѿ васъ предасть Мѧ, и дѣй со Мною.
 Онъ же начаша скорѣѣти, и глаголати
 емъ единъ по единому: еда ли; и дрѣ-
 гий: еда ли; Онъ же ѿвѣщаваъ, рече
 имъ: единъ ѿ своихъ десяти, ѿ мочи-
 выхъ со Мною въ солѧло. Онъ оубо члвч-
 ческѣй идетъ, якоже есть писано ѿ
 Пемъ: горе же члкъ томъ, имже Онъ
 члвческѣй предасться: добрѣе было бы
 емъ, аще не бы родилса члкъ той. Какъ
 же они возлежали, когда законъ повелѣвалъ
 псхъ стѧ; Надобно дѣмать, что Гдъ сначала совер-
 шилъ псхъ подзаконнѧ, а потомъ возлегъ,
 чгобъ преподатъ свою собственнѧ псхъ.
 Оучники начали скорѣѣть, когда Гдъ
 сказаъ: единъ ѿ васъ предасть Мѧ.
 Хотѧ они и чужды были сегѧ грѣхѧ,
 ѡдиакѧ смѣрились: ибо больше вѣрили
 вѣдающеи срѧ ихъ, нежели самѧмъ себѣ.
 Замѣтъ и слово — идетъ: ибо смѣръ Хртѧ
 была толькѧ ѿшестѣемъ, а не смѣртѧю.
 Добрѣе было бы, аще не бы
 родилса. Это сказано по ѡношеию
 къ той казни, которой подвергнется
 предатель. Ибо лучше вовсе не
 родѣтса нежели родѣтса на мѣченѧ.

Такиѣмъ образомъ по ѿношенію къ послѣдней сдѣлѣть лучшимъ ѿказывается, если бы Іѡда вовсе не сдѣлѣтъ. Ибо Бгъ сотворилъ сѣго на блгѣмъ дѣлѣ, а какъ сынъ самъ вѣдалъ въ столѣ оужасное злодѣйство, то дѣйствительнѣе лучше было бы сѣмѣ вовсе не родиться.

И ѡдѣ прѣвѣмъ имъ, пріемъ иисъ хмѣбъ, и благословѣкъ преломѣ, и даде имъ, и рече: прѣимѣте ѡдѣте: сѣе есть тѣло мое. И пріемъ чашѣ, хвалѣ въздавъ, даде имъ: и пиша ѿ немъ вси. И рече имъ: сѣе есть кровъ мой новѣаго заветѣа, за мнѣи и за многѣма. Имѣнь глаголю вамъ, ѡкъ кто мѣ не имамъ пити ѿ плода лознаго, до днѣ того, егда епѣю ново во црѣкви Бжѣимъ. Нѣкоторые говорѣтъ, что Іѡда не причастилъ св. Таинъ, но вышелъ прѣжде, нежели Гдъ преподѣдалъ сѣи Таинны. Напрѣотивъ дрѣвіе оутверждають, что Гдъ и сего неблагодарнаго прѣвѣщилъ своей стѣни. Блгословѣкъ, то есть, благодарѣкъ, Гдъ преломилъ хлѣбъ. Такъ дѣлаемъ и мы, произнося мѣтвы. Сѣе, говорѣтъ, что въ теперѣ прѣемѣте, есть тѣло мое: ибо хлѣбъ есть не образъ тѣла Гдѣа, но самое тѣло Хрѣтово,

въ которое хлѣбъ прелагается. И Гдѣ говоритъ :
 хлѣбъ егѡже ѿзъ дамъ, и о́тъ Моѡ́ есть
 (Іоан. 5, нѡ). Не сказа́лъ: ѡбрази Моѡ́и плѡти,
 но—плѡть Моѡ́́ есть. И ѡ́ше: а́ще не
 естѣте плѡти ѡна члѣвческаго (нѣ ст.).
 Но какъ е́то;—мо́жетъ бытъ, скажетъ кто нибѣдь :
 вѣдь плѡти тѣтъ не видно; е́то ра́ди на́шей немо́щи,
 члѣвкъ! По́сликъ хлѣбъ и вѣно́ сѡтъ ѡбыкновенныя для
 насъ вѣщи, а видѣть предложению́ намъ плѡть и
 кро́вь было бы нестерпимо для насъ и мы бы ѡврати́-
 лись ѡ́ инѣхъ: то члѣвколюбецъ (бѣгъ), по снисхож-
 денію къ намъ, сохрани́етъ видъ хлѣба и вѣна́: но
 ѡ́ни прелага́ются въ силѣ плѡти и кро́ви. Кро́вь свою́
 назва́лъ кро́вю но́вою за вѣ́та, въ ѡ́личіе ѡ́
 вѣтхаго за вѣ́та: и́бо и вѣтхѡ́и за вѣ́тъ имѣ́лъ кро́вь,
 которою ѡкро́плены и наро́дъ и кни́ги Зако́на. Не вѣ-
 дѣ, ѡ́нъ говоритъ далѣе, пѣть ѡ́ вѣна́ сегѡ́ до вос-
 крѣ́нѡ (црѣвѡмъ называ́ется за вѣ́сь воскрѣ́нѡ, та́къ какъ
 воскрѣ́ши и́зъ ме́ртвыхъ ѡ́нъ воцари́лся надъ сме́ртію).
 Послѣ́ же воскрѣ́нѡ ѡ́нъ ѡпѡ́тъ вѣ́лъ и пѣлъ съ о́у́чи-
 ка́ми своѡ́ми, о́у́вѣрѡ́а и́хъ та́кимъ ѡ́бразомъ, что
 ѡ́нъ е́сть то́тъ са́мый, кото́рый пострада́лъ. Но пѣлъ
 о́уже но́вое вѣно́, то́ е́сть, пѣлъ но́вымъ и́нѡ́торымъ
 и́ необыкновеннымъ ѡ́бразомъ: и́бо имѣ́лъ плѡть о́уже

не страдаѣтельнѣю и нѣждающѣюся въ пищѣ, а негнѣннѣю и безсмертнѣю. И можно понимать что и такъ: въ виноградѣмъ лоза есть Самъ Гдъ, плодъ лозныи сътъ тайны и вѣдѣннѣ сокровѣнное, которѣе раждаетъ Снъ, оуча чѣка вѣдѣннѣю. Такимъ образомъ во црѣтвѣи Бжѣи, то есть, въ осьмомъ вѣкѣ Хрѣстѣ вѣдетъ пить съ оучнѣками Своими тайны и премѣдрѣость, научаа насъ ноуымъ истинамъ и ѡкрываа то, что ннѣ сокрыто.

И воспѣвше и зыдоша въ гору Елеѣнскѣю. И глагола имъ Иисъ, ѡкв къси соблазнитѣся ѡ Мнѣ въ ношъ сѣю: писано бо есть: пораждѣ пастырь, и раздѣлѣтъся ѡвцы. Но потомъ, егда воскрѣснѣ, вараю въ въ Галѣен. Пѣтръ же речѣ емѣ: аще и къси соблазнѣтъся, но не ѡзъ. И глагола емѣ Иисъ: аминъ глаголю тебѣ, ѡкв ты днѣсь въ ношъ сѣю, прѣжде даже въ торнѣю нѣтель не возгласѣтъ, три крѣты ѡбѣржешнѣся Менѣ. Снъ же множае глаголаше на чѣ: аще же мнѣ есть съ Тобѣю и оумрѣти, не ѡвѣрѣтъся Тебѣ. такоже и къси глаголахѣ. Благодарнѣи и прѣжде ннѣмъ, благодарнѣи и послѣ ннѣмъ.

чѣмъ, дабы и мы знали, что должно благодарить и
 пѣть и предъ пищею и послѣ пири. Етимъ Гдѣ показъ
 зываетъ вѣстѣ и то, что смѣръ ради насъ не страш-
 на для Него, такъ что Сынъ славитъ Бга и тогда,
 какъ идѣтъ къ преданію на смѣръ. Сѣмъ, безъ со-
 мнѣніа, и насъ надчаетъ не оубыбать, когда впадѣмъ
 въ скѣрби ради спасеніа многихъ, но благодарить Бга,
 нашею скѣрвию содѣлающаго спасеніе многихъ. Гдѣ не-
 ходитъ въ горѣ Ѳлеѡнскѣю, чтобъ идти, на-
 шедши и безъ Бга въ оудниеніи, не произвели сла-
 теніа (въ народѣ). Ибо, если бы Сынъ попалъ на Не-
 го въ городѣ, народъ, можетъ быть, возмѣтилъ
 бы за Него: а въ такомъ слѣчѣ враги, воспользо-
 вавшись сѣмъ благобиднымъ предологомъ, стали бы дѣ-
 лать, что оубили Бга по справедливости, какъ ма-
 тежинка. Хргосъ предсказываетъ оучинамъ, что и
 Сынъ совлзнетъ. И чтобъ Сынъ не сочли сегѡ ѡвною
 оукоризною, ѡносѣиенна ко вѣкамъ, привѣдитъ сви-
 дѣтельство пррка Захарїи, что Сынъ разидѣтъ
 (Зах. гї, 3). Наконецъ преподаѣтъ имъ и оутѣшеніе:
 барѡю, говоритъ, то есть, встрѣчу въ въ Гал-
 ілен. Но Петръ прекословитъ: за то и слышитъ
 слѣдующее: прежде даже вторичною пѣтель
 не безгласитъ, три крѣты ѡбѣржешица

Менѣ. Это было такъ: въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Пётръ ѡрёкся въ первый разъ, пропѣлъ пѣтѹхъ: потомъ, когда Пётръ ѡрёкся во второй и третій разъ, пѣтѹхъ ѡпять пропѣлъ. Это и ѡзначають слова: прежде да же вторицею пѣтель не возгласитъ, три крѣты ѡкѣржешися Менѣ. Выражалъ тиѣтнѹю горячность, и бѣѣ (проче оучинки), подобно Петру, давали ѡбѣщаніе, не ѡстаблѣть Гда, какбы ѡбращалъ такимъ образомъ въ ложь слово самосѣией Истины. Посемъ и Гдѣ похваляетъ и члѣѣческая природа ѡбнардживлетъ свою немощь. Ико пѣтъ сомнѣнїа, что Гдѣ могъ сохранишь ихъ, ѡсобенно Петра: ѡднакъжъ похвастилъ, дабы ѡни, а также и мы, не были самонадѣянны. Поражѹ пастыря: это говоритъ (Бгъ) ѡцъ. Такъ какъ ѡнъ похвастилъ Снѹ быть пораженнымъ, то говоритъ, что ѡнъ поразилъ пораженного по Бгѹ похващенїю. И ѡкцѣми назвалъ ѡнъ япловъ, какъ людей незлобныхъ.

И прїидѡша въ кѣсъ, ѣй же имѣ Гедсиманїа: и глагола оучинкѡмъ Своимъ: сѣдите заѣ, дондеже шѣдъ помолюся. И поятъ Петра и Іаковъ и Іѡанна съ Собѡю: и начатъ оужасатися и тѹжити. И глагола имъ: прискѡрена ѣсть душа

Мо̀ до смѣрти: вѣдите заѣ, и вѣдите.
 И прешѣдз малѡ, падѣ на землѣ, и мо-
 лѣшесѡ, да ѡще возмѡжно ѣсть, мѣмѡ
 ѡдетз ѡ Негѡ часз: И глагѡлаше: Я̀бѡ
 ѡче, всѡ возмѡжна Тебѣ: мѣмѡ неси
 ѡ Менѣ чашѸ сѣю: но не ѣже Я̀зз хощѸ,
 но ѣже Ты. И прѣиде, и ѡверѣте ѡхз спѡ-
 шихз, и глагѡла Петрѡки: Сѣмѡне,
 спиши ли; не возмѡгаз ѣси ѣдѣнагѡ ча-
 сѡ побѣдѣти: Вѣдите и молѣтесѡ, да не
 внидите в з напѣсть. Я̀хз оубѡ бѡдрз,
 плѡть же немощнѡ. И пѡки шѣдз помо-
 лѣсѡ, тѡжде слѡво рѣкз. И возвращесѡ
 ѡверѣте ѡ пѡки спѡша: бѡхѸ во ѡчеса
 ѡмз тѡгѡстна, и не вѣдѡхѸ что бѡша
 ѣмѸ ѡвѣщѡли. И прѣиде третѣцею, и
 глагѡла ѡмз: спѣте прѡчее и почиайте.
 прѣспѣ конѣцз, прѣиде часз: сѣ пре-
 даѣтсѡ ѡнз члѡвѣческой в рѣки грѣшникѡмз.
 Востѡните, ѡдемз: сѣ предаѡм ѡ
 Мѡ приблѣжисѡ. Хрѣтѡсз всегда ѡмѣлз ѡбѡчай
 молѣтсѡ наединѣ, подаѡм и ѡмз примѣрз, что-
 бы мѡ дѡм мѡтѡы ѡскали оубѣдѣнѣм. ѡнз берѣтз сз
 Сѡбою толькѡ тѣхз трѡихз (оубѣнѡвз), кѡн бѡли ѡче-

вѣдѣніемъ славы Бгѡ на Фавѡрѣ, дабы ѡнѣ, вѣдѣвъ сла-
ное Бгѡ состояніе, вѣдѣли ѣ состояніе скорбное, ѣ
такимъ образомъ дознали, что ѡнъ есть истинный
члѣкъ, ѣ скорбитъ ѣ тоскуетъ подобно намъ. Ибо
какъ ѡнъ воспріимъ всего члѣка изъ Бгѡ Бгѣственными
своѣствами, то скорбитъ ѣ тѣжитъ, безъ сомнѣніа,
по Бгѣствѣ члѣвческомѣ: ибо мы люди по природѣ
ѡбращаемся ѡ смерти. Такимъ образомъ, когда ѡнъ
говоритъ: да мѣ мѡ ѣдетъ чаша сѣа, ѡнъ
ѡбнардуживаетъ изъ себѣ члѣвческое (своѣства): а за
силу приспособленія: не ѣже ѣзъ хоцѣ, но
ѣже ты, — ѡнъ надѣлетъ насъ, не смотря на тре-
бованіа природы, проситъ того, что оубѡдно Бгѡ.
Послѣ мѣтвы пришедши (къ оубѣнѣамъ), ѡнъ нашѣлъ
тѣхъ троихъ оубѣнѣкъ спѣрими: но оупрекаетъ ѡдно-
го Петра, какъ бы такъ говорѣ сѣмѣ: не ты ли ѡбѣ-
щалеа оумереть со мною; а ѣ ѡднѡгѡ часа не могъ
побѣть: ѣ ты ли можешь презрѣть смерть; Но вѣн-
те ѣ молитесь, чтобы не впасть изъ ѣскушеніа ѣ не
ѡречьса ѡ менѣ. Идетъ дѣкъ башъ готовъ не ѡречать-
са, какъ бы ѣ ѡбѣщалеа мѣнѣ: но плѡть немощна:
а потому, ѣсли Бгѡ, по вѣшей мѣтвѣ, не дастъ
силы плѡти вѣшей, — вѣсъ постигнетъ вѣда. ѣ ѡпѣтъ
ѡтойда ѡ нихъ началъ молѣтса, ѣ говорѣлъ тѣ же,

что и прежде, слова, дабы и вторичнымъ моленіемъ оудостоверить, что Онъ былъ сдѣяственнъ и истиннъ чѣкъ, да и насъ научить молиться чѣре, а не такъ, чтобы проговорѣвъ что либо въ мѣтвѣ сдѣяды, тотчасъ и ѡстаблѣть се: надокнъ съ оусердїемъ повторѣть мѣтвѣ. Убѣдѣвъ же оучникѣвъ ѡпѣть спѣшили, оуже не дѣлаетъ намъ оупрека: потому что снѣ ѡтагченѣ былъ сномъ. Ѣскуда познай члѣвческое легкомыслїе и немощь! Ботъ мы и снѣ протѣвнтъкъ не можемъ, а ѡбѣраемъ частю невозможное для насъ! Въ третїй разъ Хртѣсъ молигъ, но тѣмъ причїнамъ, ѡ которьхъ мы гоборили быше. И снова приходѣтъ (къ оучникѣмъ), но не ѡблнчѣетъ ихъ, хотѣ и слѣдовало ѡблнчѣть, такъ какъ снѣ и послѣ оупрекъвъ не оукрѣпїлись, но предались снѣ. Что же гоборѣтъ; Ѣпїте прочее и почнѣйте! Гоборѣтъ же "ето, прнстыжѣмъ ихъ. Послѣнкѣ видѣлъ, что предѣтель идѣтъ, то и сказѣлъ намъ (какъ бы такъ): тепѣрь время сна, — спїте, ботъ брѣгъ оуже идѣтъ. Сказѣлъ же "ето (повторѣмъ), прнстыжѣмъ ихъ за сонъ. И что Онъ сказѣлъ "ето дѣяственнѣмъ въ видѣ оукорїзны, послѣшай, что гоборѣтъ нїже: бо стѣанте, идѣмъ. Такъ гоборѣтъ не съ тѣмъ, чтобъ вѣжѣть, но чтобы встрѣтить врагѣвъ. Выраженїе:

прискорбена єсть душа Моя до смѣрти, —
нѣкоторые разумѣютъ такъ: И скорбю не ѡ томъ,
что должиш оумерѣть, но ѡ томъ, что Меня рас-
пинаютъ Израильтани, — ближнїе Мои, и за то вѣ-
дѣтъ шкѣржены ѡ црква Бжїа.

За И ѡбїе, єще емѹ глаголющ, (·)
ѡ. прїиде Іуда, єдинъ сынъ ѡ боюнадеся-
ти, и съ нимъ народъ многъ со оубжї-
емъ и дреколми, ѡ архїерей и книж-
никъ и старецъ. Аадѣже предаѡи єго
знаменїе имъ, глагола: єгоже ѡше
лобжѹ, той єсть: имїте єго, и ведї-
те єго сохраниш. И прїедѡ, ѡбїе
пристѹпаль къ Немѹ, глагола емѹ: Раккї
Раккї: и ѡблобызѡ єго. Снї же воз-
ложїша рѹцѣ свои на Него, и ѡша єго.
Єдинъ же нѣкто ѡ стоѡщихъ извлѣкъ
ножъ, оудари раба архїереюка, и оубѣ-
за емѹ оѹхо. И ѡвѣщавъ Іисъ, рече
имъ: ѡкш на разбойника ли изыдѣте

Во время снѡ, гл҃ящ Іисѡви ко оубнїкѡмъ
сконѡмъ (·)

со ѡрѡжїемъ и дрекѡлпн ѡтн Мѡ; По
 ксѡднѣ вѣхъ при вѣсѣхъ цркви оучѣ, и
 не ѡсте Мевѣ: но да свѣдетсѡ Писанїе.
 Не напрѡснху прикѡвлено: Ѣдинъ ѡ ѡвою на деса-
 те, но въ ѡсѣжденїе предѣтелѡ, за то, что ѡнъ,
 вѣдчи въ перкомъ лнѣхъ (Иплѡвѣхъ), злоумышлѡлъ про-
 тивѣ своего влѣкн. Но посмотрѣн на безѡмїе Ѣгѡ,
 какъ ѡнъ дѡмѡл оутѡнтсѡ ѡ Гда локзѡнїемъ, надѣ-
 лѣ бытъ принѡтѣ за дрѡга. Если ты въ самомъ дѣ-
 лѣ дрѡгъ, зачѣмъ принѡелъ со крагѡми; Поистиннѣ
 лѡкѡство безсмысленное! Ѣдинъ же ѡ сто ѡ-
 цнхъ: что былъ Пѣтръ. Мѡркъ оумолчѡл ѡ име-
 ни Ѣгѡ, чтобы не подѡмѡл, вѣдто ѡнъ хвѡлнтъ
 Пѣтрѡ, оучѣл своего за Ѣгѡ ревностъ ѡ Хрѣтѣ. Но
 Пѣтръ кстѡтн ѡсѣкѣхъ оухо оу архїереевѡ рабѡ: Ѣтнмъ
 оуказѡветсѡ на то, что Іѡденъ были люди непослѡш-
 ные, непокорные и не кннѡмѡтельные къ Писанїѡмъ.
 Иначе, если бы ѡнѣ имѣлн оуши кннѡмѡкрїѡ Писанї-
 ѡмъ, — ѡнѣ не распѡлн бы Гда слѡвы. И не дрѡгаго
 какогѡ лнѡ рабѡ порѡзнѡл Пѣтръ, а архїереевѡ: ико
 архїерѣн первые не слѡшѡлись Писанїнѣ, сѡблѡкшнсь ра-
 бѡми зѡбнстн и самолюбїѡ. Хрѣтѡсъ сказѡл толиѣ:
 на разбѡйника ли и зѡдѡсте; Каждый днѣ
 Иѡ оучѡл въ цркви! Но что свѣдѣтельствѡетъ ѡ Ѣгѡ

Ижѣѣ. Пбо, когда Снз оучилъ въ цркви, снн не могли взать Егò, хота и былъ Снз въ рѣкѣхъ ихъ, послѣкъ снне не настало для Негò время страданія. Когда же Снз самъ восхотѣлъ, тогда и предалъ себя имъ, да свидѣетъ прроческіа писанія, что Снз ѡквчѣ на заколѣніе ведеса (Иса. нг), не пререкаѣ, ни копѣ, но добровольно послѣдѣа (за ведѣрими).

И ѡстаѣлаше Егò, вси вѣжаша. И єдинъ некто юноша иде по Немъ, ѡдѣланъ въ плащаницѣ по нагѣ: и ѡша того юношѣ. Снз же ѡстаѣлъ плащаницѣ, нагъ вѣжа ѡ нѣхъ. И ведоша Іиса ко архіереею: и снисдошася къ немѣ вси архіереє и книжницы и старцы. И Петръ и заалѣча въ слѣдъ Егò иде до внѣтры во дворъ архіереевъ: и вѣ сѣдѣ со слѣггали, и грѣмса при скѣршѣ (при сгнѣ). Оучикѣ развѣжались: ибо не возможно было самоѣщей Истинѣ и прркамъ солгать. Толькъ єдинъ какойто юноша шѣлъ за Нимъ. Єтотъ юноша былъ, вѣроѡтнѣ, иъз тогò дома, въ которомъ ѣли пѣхѣ. Некоторыє впрочемъ дѣаютъ, что єто былъ Іаквѣ, братъ Бжій, прозванный праведнымъ: ибо Снз ко

всю свою жизнь ходилъ въ одной мантии, по вознесе-
 нии же Гднемъ оныхъ принялъ ѿ Апловъ и прѣолозъ Епип-
 скій въ Іерусалимъ. Оныхъ-то, говорятъ, ѿстаивъ
 берухнее покрывало, вѣжалъ. И нѣтъ ничего оудачи-
 тельнаго, что, когда вѣжали беруховые Аплы, и
 сей ѿстаивалъ Гда. Впрочемъ Петръ, вѣлаа теплѣн-
 шю любовь къ Учѣаю, слѣдовала за Хрѣомъ. За-
 конъ повелѣвалъ, что въ (оу Іудее въ) былъ одинъ
 архіерей во всю свою жизнь: между тѣмъ оу нихъ
 тогда было много архіереевъ, которые (одинъ за ар-
 гимъ) каждый годъ похваали власть оу Римлянъ. Та-
 кимъ образомъ архіереями (Евѣистъ) называютъ тѣхъ,
 которые, пробывъ нѣкоторое время на архіерействѣ,
 ѿстаивали оное.

Архіерее же и весь сонмъ и скахъ на
 Іиса свидѣтельства, да оумертвѣтъ
 Его: и не ѿвертѣахъ. Мнози бо лже-
 свидѣтельствовахъ на Него, и рабна
 свидѣтельства не вѣахъ. И нѣци во-
 стѣвше лже свидѣтельствовахъ на Него,
 глаголюще: Икв мы слышахомъ Его
 глаголюща, икв ѿз разорю цркъь сѣю
 рѣкотвореню, и тремъ дѣнами ии ѿ не-
 рѣкотвореню созиждѣ.

но бѣ екидѣтельство ихъ. И ко ставъ архіерей посредѣ, вопроси Іиса, глагола: не ѿвѣщаваше ли ни что же; что си на тѣ екидѣтельство ютъ; Онъ же молчаше, и ни что же ѿвѣщаваше. Люди, сѣми достойныи ѿсужденію, составляютъ бѣдъ сѣдница, что бы показати, вѣдѣ оумертвѣни Хрѣта по сѣдѣ. Но гдѣ справедливость сѣдѣ, когда прикѣдѣтѣ екидѣтели, не могѣще сказаѣти ни что справедливости, а толькѣ ѿднѣ бѣдѣство и немѣпости; Да и тѣ сѣмне, кои дѣмали сказаѣти ни что (дѣльное), сказаѣли ложь. Ибо Гдѣ не говорилъ: И разорю цркъвь, но — разорите: не сказаѣли при томъ — цркъвь рѣтворенію, а прѣстѣ — цркъвь. Архіерей, ко ставъ, вопрошалъ Іиса, въ науврени побѣдѣти Хрѣтѣ ѿвѣтѣ, а ѿвѣтѣ ѿвратѣти въ ѿвѣненіе. Но Хрѣтѣ молчалъ, знаѣ, что не вѣдѣтѣ бѣнмѣти словѣмъ Хрѣтѣ, какъ дѣка дѣйствиельно и замѣчѣетѣ, что, когда спрашѣвали Гдѣ, Онъ сказаѣлъ: аще вѣмъ рекѣ, не имѣте вѣкры: аще же и вопрошѣте, не ѿвѣщѣете (дѣк. кѣ, дв.).

Паки архіерей вопроси, и глагола емѣ: ты ли еси Хрѣтѣсѣ Онъ Благословеннагъ; Іисъ же рече: Язъ есмь. и

оўзрите Ѣна члвѣческаго ѡдвснѡ сѣ-
дѡра сїлы, ѡ грѡдѡща со ѡблаки нѣны-
ми. Ірхїерей же растерзѡвз рїзѡ своѡ,
глагѡла: что ѣще трѣвѡемз снѡдѣтелей;
Слышасте хѡлѡ: что вамз мнїтсѡ; ѡнї
же кси ѡсѡдѡша Ѣгѡ бѡти повннна смѣр-
ти. Іначѡша нѣцыи плѡбѡти нѡнѡ, ѡ
прнкрыкѡти лицѣ Ѣгѡ, ѡ мѡчнннѡ Ѣгѡ,
ѡ глагѡлати Ѣмѡ: прорцы: ѡ слѡгнї по
ланїтома Ѣгѡ бѡ хѡ. Первосвѡщенннкз снѡба
спрѡшнбаетз (Іисѡ), не сз тѣмз, чтоѡвз, познѡвз
ннстннѡ, оўѣѣрѡвать, но чтоѡы нѡлѣтъ какѡй лнѡ
предлѡгз (кз ѡсѡдѡженїю). Кз слѡбѡмз: ты ли ѣси
Хрѡтѡсз (пѡмѡзанннкз); — ѡннз прнсѡбокѡплѡметз:
Ѣннз Ългѡслѡвѣннагѡ. Іѡко мнѡгїѡ бѡлы пѡмѡ-
занннкалн (*χρῖστοι*), тѡкз кѡкз пѡзыѡлѡлнсь снѡмз нн-
нѡмз ѡ црїѡ ѡ прѡвосвѡщенннкн: но нн ѡднннз ннз ннхѡ
не бѡлз Ѣннз Ългѡ, прѡнѡ ѡлгѡслѡвѡѡемагѡ ѡ прѡслаѡѡѡе-
магѡ. Іисѡсз сѡзѡлз: Іннз ѣсѡмѡ. Хотѡ ѡ знѡлз,
что ѡнн не оўѣѣрѡдѡтз, ѡднѡкѡ бѡннѡдѡженнз бѡлз ѡ-
ѡѣчѡть, дѡѡы ѡнн бѡ послѡдѡствїѡн не мѡглн сѡзѡть,
что, ѣслн бѡ мѡ слышѡлн ѡ Негѡ прѡмѡѡ снѡдѣтель-
ствѡ ѡ сеѡѣѡ сѡмѡмз, мѡ оўѣѣрѡѡлн бѡ. Пѡсемѡ-
то ѡ ѡсѡдѡженїѡ ннхѡ бѡдетз тѣмз кѡлышеѡ, что ѡнн,

и слышавъ (это свидѣтельство), не оубѣровали. И оузрите Мѧ, говоритъ Снъ, какъ сна члѣвческаго, еѣдѧща ѡдеснѣю силы, то естъ Сѡца (силою называеѣтъ заѣсь Сѡца). Ибо Снъ прїидетъ сноба не безъ тѣла, но такимъ, что можетъ быть видимъ и оузнавъ распѣвшими Егѡ. При етомъ архїерей испѡлнилъ свѣчѧй Иудейскїй (разодрѧлъ сѡдеждѧ). Ибо, когда слѣчалась съ Иудеѧми какаѧ либо вѣда или скорѣь, снѧ раздирѧли сѡдежды. Въ настоѧщемъ слѣчаѣ архїерей разодрѧлъ сѡдеждѧ свою къ знакъ тогѡ, что Иисъ бѣдѡвѣь пронзѣесъ хѡдѧ (на Игѧ) и такимъ образомъ пронзошло великое слѡ. Но приличнѡ сказать при еемъ съ дѣдомъ: раздѣлиша еѧ, и не оумлиша еѧ (Уал. лѧ, сї): Но это раздрѧнїе было кмѣстѣ и образомъ раздрѧнїѧ и оупразданїѧ Иудейскаго первосвященства, хотѧ первосвященникъ и не сознавалъ егѡ. Когда такимъ образомъ архїерей согласѡ ѡсѣдѧилъ Егѡ (Хрѣта), тогда слѣги, накрѣвши Егѡ, стали бѣть и говорить: оугадай, ктѡ оударилъ тебѧ; Если же стѡлькѡ претерпѣлъ за насъ Идѧ нашъ, то мы стѡлькѡ должнѧ претерпѣть ради Егѡ, чтобъ воздѧть равнымъ вѧкъ; Ѡ, это страшно!

И сѣиъ Петрѡви во дворѣ нїзѧ, прїиде едина ѡ рабѣнь архїереевѡхъ:

И кидѣвши Петра грѣюшася, воззрѣвши на него, глагола: и ты съ Назаретинномъ Исусомъ былъ еси. Онъ же ѿвержеся, глагола: не вѣмъ, ниже знаю, что ты глаголеши: и иже въонъ на предворіе: и алекторъ возгласи. И равнана видѣвши его пакы, начатъ глаголати предстоѣющимъ, яко сей ѿ нихъ есть. Онъ же пакы ѿметашеся. и помалкъ пакы предстоѣи глаголаша Петрови: коистиннѣ ѿ нихъ еси: яко Галілеанинъ еси, и бесѣда твоѣ подѣокитсѣ. Онъ же начаротитисѣ и клѣтисѣ, яко не вѣмъ чѣка сегѣ, егѣже бы глаголете. И вторѣ алекторъ возгласи. и помани Петръ глагола, егѣже рече емѣ Исусъ, яко прѣжде даже пѣтель не возгласитъ двакраты, ѿвержешисѣ мене трикраты: и наченъ плакашесѣ. Хотя Петръ былъ и горячѣе всѣхъ, однакъ ѿказался пемоиенъ, и ѿрекся ѿ Ида, быкъ смѣиенъ страхомъ. И такой страхъ навелъ на него слѣжанка! Понестилъ же емѣ Игъ потеритѣ ето по ѿсѣкѣиномѣ промышленію, чтокъ ѿнъ не перевозносилъ, чтобы былъ сострадѣтеленъ

кз дрѣвѣмъ, падающимъ, дознавъ самъ на себѣ глѣ-
 вниѣ члѣвческой немощи. Что же касается до того,
 одна ли была рабыня, оуличавшая Петра, или была
 еще дрѣвая, — что Матѣей говоритъ, что была дрѣ-
 вая, а Маркъ, что (въ себѣ раза величала Петра)
 одна и та же рабыня. Но это нисколько не затруд-
 няетъ насъ ѿносительнѣ истинности еѣвѣа. Ибо заѣсь
 противорѣчїе еѣвѣствъ не касается чего либо важнаго
 и ѿносимаго кз нашему спасенїю. Не сказали —
 одинъ, что Гдѣ былъ распатъ, а дрѣгой, — что не
 былъ распатъ. Итакъ Петръ, смущенный страхомъ
 и забывши слово Гдѣе — и же ѿвержется Менѣ,
 ѿвергъ сѣ егѣ и ѣзъ прѣдъ ѿцѣмъ Мо-
 нимъ, — ѿрекъ ѿ Хртѣ: но покланїе и слѣзы ѿпѣть
 возвратили егѣ Хртѣ. Ибо наченъ, сказано,
 плакашесѣ. То есть, закрывъ лице свое, горь-
 ко сталъ плакать. Матѣей (говорѣ въз ѿреченїи Пет-
 ра) сказалъ не ѣенъ: прѣжде да же алектуръ
 не возгласитъ: Маркъ это поменилъ: прѣжде
 да же пѣтель не возгласитъ двакратъ.
 Пѣтѣхн ѿбыкновеннѣ въ одинъ разъ дѣлаютъ
 по нѣсколько возгласѣвъ, потомъ зашпаютъ: а по-
 слѣ нѣкотораго времени снова начинаютъ пѣнїе. Поэто-
 му смѣслъ Матѣеѣва сказанїа такой: прѣжде да

ЖЕ АЛЭКТУРЪ НЕ ВОЗГЛАСИТЬ, ТО ЁСТЬ, ПРЭЖДЕ НЕЖЕЛИ ОУСПѢЕТЪ КОНЧИТЬ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЕГО ПѢНІА, ТРИ КРАТЫ ѿВѢРЖЕШИ СЯ ШЕНѢ. Но да постыдѣтсѧ Новагѣане, не прѣемлющїе согрѣшнѣшихъ послѣ крѣпленїа, покаленїа и причащенїа св. Таинъ! Вотъ Пётръ, ѿрѣкшїйсѧ оуже послѣ причащенїа пречистаго тѣла и крови, снова былъ принятъ (въ Апльскій ликъ). Ибо паденїа стѣхъ для того и ѡписываютсѧ, что безъ насъ, когда по небнимательности своей падаемъ, взирали на причуръ ихъ и спѣшили бы покаленїемъ исправитсѧ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

За И ѿвѣте на ѹтрѣе (') совѣтъ сотвориша
 ѿс. архіерее со старцы и книжники, и кесъ
 сонмъ, сѣзавше Іиса ведоша, и пре-
 даша Егò Пїлату. И вопроси Егò Пї-
 латъ: ты ли еси црь Іудейскій; Онъ же
 ѡвѣщавъ рече емѹ: ты глаголеши. И
 глаголахъ на него архіерее многѡ. Пї-
 латъ же пакы вопроси Егò, глагола: не
 ѡвѣщаваша ли ничтоже; вїждь, ко-
 лика на тѡ скндѣтельствоути: Іисъ же
 к томѹ ничтоже ѡвѣща, ѿкѡ дивїтисѧ
 Пїлату. На всѧкъ же празникъ ѡпѡ-
 шаше имъ единаго сѣзана, егòже про-
 шашу. Бѣ же нарицаемый баравба со
 скѡвники свои ми сѣзанъ, иже въ ко-
 вѣ оубїйство сотвориша. И возопїкъ
 народъ нача просїти, ѿкоже всегда

творѣше ѿмз. Пїлѣтъ же ѿвѣща ѿмз,
 глагола: хощете ли, пущѣ вамъ црѣ
 Іудейска; вѣдаше бо, ѿкѡ забвѣсти
 ради предаша ѿго архїерее. Архїерее
 же поманиша народѣ, да паче варабвѣ
 пущитъ ѿмз. Пїлѣтъ же ѿвѣщаваъ па-
 ки рече ѿмз: что оубо хощете сотворїю,
 ѿгоже глаголете црѣ Іудейска; ѿни же
 паки возопиша, глаголюще: пропни
 ѿго. Пїлѣтъ же глаголаше ѿмз: что во-
 злѡ сотворїи; ѿни же ѿзлѣха копїмхѣ:
 пропни ѿго. Пїлѣтъ же хотѣ народѣ хо-
 тѣнїе сотворїти, пущїи ѿмз варабвѣ:
 ѿ предаде Іиса, бнѣвъ, да пропнѣтъ ѿго.
 Іудеи предади га Римлянамъ: за то ѿ самїи предани
 были ѿ га въ рѣки Римлянъ. И сбылїсь слова Писа-
 нїа: горе беззаконномѣ: лѣкакамъ бо
 приключатсѣ емѣ подѣломъ рѣкѣ емѣ
 (Иса. г, ѿ): ѿ емѣ: подѣломъ рѣкѣ ѿхъ
 даждѣ ѿмз (ѿм. къ, ѿ): ѿ емѣ: ѿкоже со-
 творїлѣ емѣ, сїце будѣтъ ти, возда-
 нїе твоѣ (ѿвд. ст. сї). На вопросѣ Пїлѣта: ты
 ли емѣ црѣ Іудейскїй, — га даѣтъ ѿвѣднїи
 ѿвѣтъ. Ибо слова: ты глаголеши, — можно

понимать так: “правда ты говоришь: ты самъ
 бысказал, Кто Иа,; а можно понимать и так:
 “Иа не говорю этого, а ты говоришь,;. Но быкъ спро-
 шенъ въ другоу рѣзъ, Хрѣтосъ ничегò не ѡбѣщалъ, и
 тѣмъ привелъ Шалаа въ оуднеленіе. Ибо Шалаа ди-
 вилса, что ѡнъ, будучи свѣдѣнъ въ законѣ и
 краснорѣчнѣмъ, и имѣя возможность ѡдннмъ ѡбѣщомъ
 ниспровѣрнѣтъ (въводимы на Него) клеветы, — ничегò
 не говорилъ, а напротивъ смиреннѣмъ терпѣлъ ѡбвинѣ-
 ннѣмъ. Замѣть же кровожадность Іудѣевъ и оумѣрен-
 ность Шалаа (хотѣ и ѡнъ достоннѣмъ ѡсудженнѣмъ, пото-
 му что не съ твердостію стоалъ за Прѣнна). Ибо тѣ
 кричалн — да распнѣтъ въдетъ, а ѡнъ, хотѣ
 славъ, ѡднакъ пыталса ѡсвободнѣтъ Іиса ѡ ѡсудже-
 ннѣмъ. Посемъ ѡпять спрашивалъ: что сотворю
 Іисъ; старалса дати имъ возможность ѡпѣстнѣтъ
 Гда, какъ невиннаго: почему и мѣднлз и ѡклады-
 балъ. Наконецъ, оустѣпалъ требованію ихъ, сталъ
 битъ Гда, то есть, оударати ременнымъ бичемъ,
 дабы видно было, что ѡнн прннлн Егò, какъ ѡсуд-
 женнаго оуже на судннщѣ, и предаде Егò имъ,
 да распнѣтъ Егò. Ибо ѡнъ хотѣлз нарò-
 да хотѣннѣ сотворнѣти, то есть, сдѣлать

оугодное, прїятное (для народа), а не то, что оугодно БгѸ.

Воинни же ведоша ѿго (*) внѣтрѣ дво- За
ра, ѿже естъ претѡръ, и созкаша всю ѿз.
спірѸ, и ѡблекоша ѿго въ препрѣдѸ, и
возложиша на него сплѣтше терноѡвъ
вънѣцѸ, и начаша цѣлокѣти ѿго, (и
глаголати:) радѸи сѣ црѣю иудейскїей. и
бїахѸ ѿго по глабѣ трѡстїю, и плюбахѸ
на него, и прегнѣающе колѣна покланѣ-
хѸ сѣ ѿмѸ. и егда порѸгашасѣ ѿмѸ,
соклекоша съ него препрѣдѸ, и ѡбле-
коша ѿго въ рѣзѸ свои: и иже ведоша
ѿго, да пропнѸтѸ ѿго. и задеша мимо-
ходящѸ ижекоемѸ сімѡнѸ Куринїю,
градѸщѸ съ села, ѡцѸ илеѡандрокѸ и рѸ-
фокѸ, да возметѸ крѣтѸ ѿго. военное слово-
бїе, всегда оутѣшающе сѣ безчинствами и ѡбїдами,
(и теперѣ) выказало ѡбыкновенное свойство свое. иже
ѿсли иудей, слышавше ѡ хрѣта столькомъ поученїи и
получавше ѡ него такъ частѡ и такъ многомъ благодѣла-

Во время сїю, воинни ведоша и҃са (*)

шій, нанесли́ ѿмѹ столько поруганій: то что́ намъ
сказати ѿ изъичникахъ; И́такъ ѿнѣ зыва́ютъ на Не-
го въ сѣспірѹ, то́ есть, цѣлый ѿрѣдъ, ѡблека-
ютъ ѿго для послѣднїа въ порфирѹ, какъ црѣ, и
начина́ютъ вѣтъ ѿго: верѹтъ въконецъ терно́вый вѣсто
дїадїмы, вѣсто скипетра—трѣсть. Онъ сдѣи дїа-
вола заста́нни, какъ сказано, нѣкоего нести крѣтъ
ѿго: междѹ чѣмъ дрѹгїи ѿвѣстѹтъ говори́тъ, что
и́сѹ шелъ неслѹ крѣтъ на себѣ (Іѡан. 41, 31). Но вы-
ло и́ то и́ дрѹгое: сначала нѣсколько времени ѿнѣ
ѡмъ неслѹ крѣтное дрѣво, а когда наша́ дрѹгаго, спо-
собнаго нести, тогда заста́нни сего́ послѣднѣаго, и
крѣтъ неслѹ былъ и́мъ. А́ для чего́ сказано и́ то,
какихъ снѡвъ былъ ѡцѡмъ (ѣтѹтъ чѣкъ); для больша-
го оудостоверенїа: потому́ что чѣкъ тотъ, въроат-
но, былъ сїре́ жи́въ и могъ пересказа́тъ все касатель-
но крѣта. Но ѡблечѣмъ и́ мы въ порфирѹ, црѣдѹ
ѡдеждѹ. И́а хочѹ сказа́тъ то, что мы должны ше-
ствовать, какъ црѣ, на сѣтѹ пѣла на сѣтѹ и на
скорпїю и побѣжда́м грѣхъ. Мы именовѣмъ Хрѣтіа-
нами, то́ есть, пома́занными, подобно какъ нѣ-
когда называ́лись хрѣтами црѣ. Посемѹ да бѣдетъ
жизнь наша́ не рѣска́ и́ низка́, но црѣа́ и́ свобода-
на́. Бѣдемъ носить и́ терно́вый вѣонецъ, то́ есть,

потрѣмса оубѣнчатъса жи́знію строгою, воздѣржною, чуждою плотскѣхъ оубовольствѣй, а не роскошною, и́звѣженною и́ преданною чвѣтвеннымъ наслажде́ніямъ. Содо́блемса и́ Сі́мѡно́мъ, что́ значитъ послѣдша́нїе, и́ бозмемъ крѣтъ Іисовъ, оумертвѣвъ оуды́ на́ша, сдѣша́ на землѣ (Колос. г, ѿ).

(*) И́ приведе́ша ѿго́ на Голго́мѣ мѣсто. За то, ѿже ѿсть сказа́емо, лобное мѣсто. **ѿп.** И́ да́хъ ѿмъ пѣти ѿсмурнѣсмено́ вѣно́: ѿнъ же не прѣйтъ. И́ распѣншѣи ѿго́ раздѣли́ша рѣзъы ѿгѡ́, метѣюще жрѣбѣй ѡ́ нихъ, кто́ что́ бозметъ. И́ же часъ третїй, и́ распѣша ѿго́. И́ бѣ написанїе вины́ ѿгѡ́ написано: Црѣ́ Іудѣйскъ. И́ съзъ Нѣмъ распѣша́ двѣ развѣйника, ѿдѣнаго ѡ́деснѣю, и́ ѿдѣнаго ѡ́шѣю ѿгѡ́. И́ събѣстса́ Писанїе, ѿже глаголетъ: и́ со беззаконными́ вѣнѣнїсѣ. ѿсть преданїе, дошедшее до насъ ѡ́ стѣхъ ѿцѣвъ, что́ на Голго́мѣ погребѣнъ былъ Іа́дамъ. Заѣсь распи-

Во вре́мѣ ѿно, конни поѣмше Іиса ве́доша, да ѿго́ пропнѣтъ (*)

наѣтса и Гадъ, вращающій паденіе и смѣрть Идамоу, — дабы тѣмъ же послѣдовало и разрѣшеніе смѣрти, гдѣ было начало смѣрти. А а х ъ ъ м ъ п и т и в и н ѡ ѣ с м ѡ р н ѣ м ѣ н ѡ (смѣшенное со смѣрною): но смѣрна есть слава горькая жидкость: значитъ, что давали Гадъ въ порядганіе надъ Нилъ. Дрѣвій ѣвѣитъ говоритъ, что Гадъ подали оукѣдъ съ желчью, (Матт. кз, лд), а третій, что ѣмъ поднесено было и еще что-то. Но въ этомъ нѣтъ противорѣчій: при тогдашнемъ безчистѣѣ ѡднѣ приносили то, дрѣвіе дрѣвоѣ: ѡднѣ — оукѣдъ съ желчью, дрѣвій — вѣно съ смѣрною. И могло быть и то, что вѣно было ѡкислое, а смѣрна прогорклая, и слѣдовательно ѣвѣиты согласны между собою, когда ѡднѣ изъ нихъ говоритъ ѡ вѣнѣ ѣсмѣрнѣемѣномъ, а дрѣвій — ѡвѣ оукѣдѣ съ желчью. Ибо вѣно могло быть названо оукѣдомъ, а смѣрна — желчью, первое — по своей кислотѣ, второе — по горечи. Равнымъ образомъ, когда ѡднѣ говоритъ, что а а х ъ ъ м ъ п и т и, ѡнъ же не прѣятъ, то не противорѣчитъ дрѣвоу, который говоритъ: и в к ѡ ш з не хотѣше пити (Матт. кз, лд). Ибо, когда сказано — не прѣятъ, сѣмъ оуже ѣснѣ показано, что не пилъ. И жрѣкѣн вросали ѡвѣ ѡдеждѣ ѣвѣно также въ порядганіе надъ Нилъ, то есть,

раздѣлаа междѹ собою какѣы цркви одежды, тогда какъ они были скѣдныа. Написали и титло, то есть, вниѹ, за которѹю Гдѣ распатъ: Црѣ Иудейскъ, чтоѣз ѡпорить слаѣ Егѡ, какъ чѣка возмѣдительнагѡ и называющагѡ себѣ црѣмъ, и чтоѣы есѣ проходѣиѣ не толькѡ не жалѣли ѡ Немъ, а напротивѣз нападаали бы на Него, какъ на похитителя цркой власти. Но какъ Маркъ говоритъ, что Хртосъ распатъ былъ въ третѣмъ часѹ, а Матѣей, — что тѣмѣ произошла въ шестѡмъ часѹ; Можно сказать, что въ третѣмъ часѹ былъ распатъ, а тѣмѣ началась съ шестѣгѡ часа и продолжалась до деѣтагѡ. И съ разбѡйниками распатъ былъ Гдѣ для того, чтоѣы люди имѣли хѣдоѣ мнѣнѣе ѡ Немъ, что и Онъ былъ злодѣй. Но это было по оѹсмотрѣнѣю Бжѣю: ибо (съ одной стороны) исполнилось прѣречѣство: со беззаконными вмѣнѣса (Иса. нѣ, вѣ): съ другой стороны, двѣ разбѡйника были образами двѣхъ народѡвѣз, — Иудейскагѡ и назыческагѡ. Оба они народѡа были беззаконны, — назычскѣй, какъ престѹпѣвшѣй есѣтѣственный законъ, Иудейскѣй, какъ (престѹпѣвшѣй) и сей (законъ) и писанный, которѣй дѣлѣ емѹ Егъ. Но назычскѣй (народъ) ѡказался блгоразѣмнымъ разбѡйникомъ, напротивѣз Иудейскѣй — хѣдѣтелемъ до конца.

Посредѣ снхъ двѣхъ народѣхъ распинается Гдѣ, послѣ-
кѣ Снъ есть Камень соединяющій насъ въ Свѣтѣ.

И мимоходящїи хула хуѣ Его, поки-
кающе главами свои, и глаголюще: оубо,
разорѣмъ црковь, и трѣмъ дѣнми сози-
дѣмъ: Спасѣмся самъ, и спиди съ крѣта.
Такожде и архїереѣ рѣгающеся, дрѣгъко
дрѣгъ съ книжники глагола хуѣ: ины спа-
се, себѣ ли не можетъ спасти; Хртосъ съ Црѣ
Іерѣиле въ да спидетъ нынѣ съ крѣта, да
видимъ и кѣрѣ имемъ емѣ. и распѣта
съ нимъ поношѣта емѣ. Мимоходя-
щїи, то есть, проходяще тою дорогою, гдѣ былъ
распѣтъ Гдѣ, — и тѣ, говоритъ Евлѣтъ, хулиа Гда,
оуборѣмъ Его, какъ обѣщанника. Такъ какъ Гдѣ,
чѣдодействѣмъ, спасѣлъ многихъ, то, подобенъ про-
ходящимъ, и архїереи говорили: дрѣгъхъ спасѣмъ,
а себѣ не спасѣтъ; Говорили же это, издавѣаь
надъ чѣдесами Егѣ и почитаа ихъ явленїями прїзра-
чными. Но говорить — спиди со крѣта, — побѣж-
дѣлъ ихъ дїаболъ. Послѣнкѣ начальникъ зла зналъ, что
крѣтомъ совершится спасенїе: то снока искѣшалъ Гда,
дабы въ слѣчатѣ шествѣмъ Егѣ со крѣта оубѣдѣтъся,
что Снъ не Снъ Бжїй, и чтобы такимъ образомъ

разрѣшилось спасеніе (людей) крѣтомъ. Но Сѣнъ бѣлъ Истинный Сѣнъ Бжій, и посемъ-то именован не сошеахъ съ крѣта. Напрѣтихъ, посланикъ зналъ, что ѣто бѣдетъ ко спасеніе людемъ, — Сѣнъ рѣшилса и бѣть распатымъ и претерпѣть все прочее и совершитъ дѣло Своє. И распатые съ Нимъ сначала себа понесли Егò. Потомъ сѣдинъ изъ нихъ призналъ Егò невѣрными, и даже оукѣщавалъ дрѣгаго, когда тотъ хѣдилъ.

Бѣкшъ же часъ шестомъ, тма бѣсть по всей земан, до часа девѣтаго. И въ часъ девѣтый козопи Іисъ гаасомъ вѣлѣимъ, глагола: Елаві Елаві, лѣма савахади; ѣже ѣсть сказѣемо: Бже Мой Бже Мой, почто Мѣ ѡставилъ еси; И иѣцыи ѡ предстоѣщихъ слышавше, глаголахъ: се Илїю гласитъ. Тѣкъ же едѣнъ, и наполикъ гѣвѣ сѣца, и козложъ на трѣость, напоише Егò, глагола: ѡстаните, да кѣдимъ, аще прѣидетъ Илїа снѣти Егò. Іисъ же пѣщъ гласъ вѣлѣй, и здше. Тма бѣла не въ сѣдномъ мѣстѣ, но по всей землѣ. И если бы тогда бѣло время оуцѣрка (лѣны), то еше могъ бы кто инебѣ говорить, что ѣто бѣло естественное затменіе. Но тепѣрь бѣлъ че-

Отд. I.

тѣнадцатый дѣнь мѣсяца, когда естественное затменіе не-
возможно. Пророческое изреченіе Гдѣ произносится по евре-
йски, показывала, что Сѣиз до послѣднихъ дыханій
читаетъ Еврейское. Почему Мѣ ѡстѣвилъ
ѣсеи; — говоритъ Сѣиз ѡ лица члѣвческаго естества
каковы такъ: почему Ты, Бже, ѡстѣвилъ меня —
члѣва, чтобы я имѣлъ надежду въ распятіи за меня
Бга; Ибо ѡстѣвлены были мы, люди, а Сѣиз никогда
не былъ ѡстабляемъ ѡцемъ. Послѣдшай, что Сѣиз
Сѣиз говоритъ: и ѣсмы едина, и кѡ ѡцъ со
мною есть (Іван. 51, лѣ). Или же говоритъ это
и за Евреевъ, такъ какъ и Сѣиз былъ по плоти
Еврей: почему Ты ѡстѣвилъ меня, то есть, Еврей-
скій народъ, чтобы Сѣиз распялъ Бга Твоего; Какъ
мы ѡвыкновенно говоримъ: Бгъ ѡвлѣкъ въ меня,
вмѣсто — въ члѣвческое естество: такъ и здѣсь вы-
раженіе — ѡстѣвилъ Мѣ ѣсеи, — надобно раздѣлѣть
вмѣсто — мое члѣвческое естество, или мой Иудей-
скій народъ. Тѣкъ же едина ѡцтомъ напо-
ше Бгѡ, дабы горечь ѡцта скорѣе оумертѣила Бгѡ.
Иисъ испѣтилъ дѣхъ, возопѣвъ громкимъ гололомъ, то
есть, какъ бы призывалъ смерть, какъ вѣка и оумираю-
щій по своей власти. А какой былъ гласъ, что ѡ-
значилъ дѣхъ: ѡче, въ рѣцѣ Твои предлю

а ѿ хъ Моѿй. ѿтѿмъ Гдѣ содѣлаахъ для насъ и то, что
дѣши стѣхъ ѿходатъ въ рѣки Бжїи. Ибо прежде дѣши
всѣхъ содержались въ адѣ, пока не пришелъ Проповѣ-
давшїй плѣненнымъ ѿпущенїе.

И завѣса црковнамъ раздрася на
двое, свѣше донїзъ. Видѣвъ же сот-
никъ стоѿи прамѣ ѿмъ, ѿкъ такъ во-
зопївъ и заше, рече: бо истиннъ члвкъкъ
сей ѿнъ въ Бжїи. Бѣхъ же и женѣ и за-
лѣча зрѣше, въ нѣхъ же въ Марїа Магда-
лина, и Марїа Іакѣва малагѣ и Іосїи
мѣти, и Салѣмїа, и же и егда въ въ
Галїленѣ, хождѣхъ по Немъ и слѣжѣхъ
ѿмъ: и ны мнѣгѣмъ, ѿже въыдѣша съ
Нимъ въ Іерѣлимъ. Завѣса раздралася въ знаме-
нїе тогѣ, что влѣтъ дѣха ѿстѣпїла ѿ храма, что
ѿтоѣ стѣхъ сдѣлаетъ бѣдимымъ и достѣпнымъ для
всѣхъ, какъ ето и въылось, когда вошли Римляне,
и что сѣмъ храмъ стѣветъ. Какъ ѿбыкновеннѣмъ Іѿ-
денъ постѣпали въ несчастїахъ и раздѣрали ѿдежды свои,
такъ и храмъ, какъ бы ѿдѣшевлѣнный, показѣлъ то-
же во время страданїи Творца, раздрѣвъ ѿдежду свою.
Но етѣмъ ѿзначаетъ и дрѣгое нечто. Плѣтъ наша
есть завѣса нашегѣ храма, то есть, оумѣ. И такъ

сила, которую плоть имела над духом, раздрана страданиями Христовыми, сверху до низу, то есть, от Адама до послѣдняго чѣка. Ибо и Адамъ освѣтился страданиями Христовыми, и плоть его уже не подлежитъ проклятію и тлѣнію: напротивъ всѣ мы почтены нетлѣнимы. Видѣвъ же соотники, то есть начальники надъ соотнею (боиншевы), что Онь мерз такъ владычественно, — оуднилася и исповѣдала. Замѣть же, какъ прекратилась порядокъ! Идемъ оумериваются, язычники исповѣдуютъ: оучники разбѣгаются, жены встаютъ. Бѣхъ бо, говорятъ Оулицъ, и жены, въ нихъ же бѣ Марія Магдалина и Марія Іаковъа малаго и Іосѣпъ мати, то есть, Бѣца, которая была для нихъ матерію. Посликъ Она овержена была Іосифъ, а Іаковъ и Іосѣпъ были дѣти Іосифа: то Она называется матерію ихъ, какъ мачиха, подобно какъ называлась и женою Іосифа, въ образѣ невесты. Тутъ же была Саломія, мать снѣвъ Зеведеевыхъ, и мнѣгіа дрѣгіа. Оулицъ же оупомандла толькѣ въ важнѣйшихъ.

3а. И оуже позаѣ къвшъ, (понеже бѣ
3а. патокъ къ сѣбѣ ѡтѣ,) (*) Прѣмде Іосѣ-

сифз, ѿже ѿ Прімадѣа, благосѣрѣзненз сокѣтннкз, ѿже ѿ той бѣ чѣмъ црѣтвѣмъ Бжѣмъ: дерзнѣвз внѣде кз Пѣлѣтѣ, ѿ просѣтѣлесѣ Іисова. Пѣлѣтѣ же днѣнѣмъ, ѿще оѣже оѣмре: ѿ призкѣвз сѣтннка, вопросѣ ѣго: ѿще оѣже оѣмре; ѿ оѣвѣдавз ѿ сѣтннка, даде тѣло Іѣсифовн. ѿ кѣпѣвз плащанѣцѣ, ѿ снѣмз ѣго, ѿ бѣнѣтѣ плащанѣцею. ѿ положѣ ѣго во грѣбз, ѿже бѣ ѿзсѣченз ѿ камене: ѿ прикѣлѣ камень надз дѣсѣри грѣба. Марѣа же Магдалинѣ ѿ Марѣа Іѣосѣека зрѣетѣ, гдѣ ѣго полагахѣ. Блѣженный Іѣсифз, ѣще сѣлѣзѣ законѣ, признѣлз Хрѣта Бгѣмз, почемѣ ѿ дерзнѣлз на похѣбѣльннѣ подѣннз. Не стѣлз ѣнз размышлѣть: бѣтѣ ѿ богѣтѣ, ѿ могѣ потерѣть богѣтѣство, ѣснѣ бѣдѣ просѣть тѣло тогѣ, ктѣ ѿсѣлѣденз за прѣскоенѣе сѣбѣ црѣкой клѣсти, ѿ сѣдѣланѣсь ненавѣстннмз оѣ Іѣдѣсѣвз, — такѣ ѿ чѣмз подобномз не размышлѣлз самз сѣ собѣю: но ѿ стѣбннз всѣ, какѣ мѣнѣе бѣжнѣе, просѣлз сѣдногѣ — прѣдѣть погребѣнѣю тѣло ѿсѣлѣденнѣгѣ. Пѣлѣтѣ же днѣнѣмъ, ѿще оѣже оѣмре: ѿко дѣлѣлз, ктѣ Хрѣтѣсѣ долѣго брѣмѣ бѣдетѣ выдѣрѣживѣть стѣрадѣнѣмъ, какѣ ѿ разѣбѣнѣ-

ники : почему ѿспросилъ соутника , аще оуже оумре ; то есть , неужели оумерз прежде времени ; Получивъ тѣло , Іосифъ крпилъ плащаницу , и снѣвъ тѣло ѡбвилъ ею , чѣное чѣстнѡ предаваа погребенію . Ибо онъ былъ и самъ оучникъ Хртѡвъ , и зналъ , какъ почтить какъ . Онъ былъ блгосбразенъ , то есть , члкъ почтенный , блгочестивый , безкоризненный . Что касается до званіа совѣтника , то это было нѣкоторое достоинство , или лучше , служеніе и должность гражданская , которую имѣющіе должнѡ были завѣдывать дѣлами судилица , и здѣсь частѡ подвергались ѡпасностямъ , ѡ слобпотребленій , ебѡйственныхъ сему мѣсту . Пѣсть слышатъ богатые и занимающіеся дѣлами ѡбщественными , какъ достоинство совѣтника нисколько не препатетвовало добродѣтели Іосифа ! Имя Іосифъ значитъ приношеніе , а Ірѣмадѣй — возмѣное . Будемъ же и мы , по примѣру Іосифа , всегда прилагать оусердіе къ добродѣтели и бзимать оное , то есть , истинное благо . Да сподобимся принять и тѣло Іисоко посредствомъ причащеніа , и положить оное во грѡбѣ , изсѣченномъ изъ камня , то есть , въ дшѣ , твердо паматующей и незабывающей Бга . Да бдетъ дша наша изсѣченномъ изъ камня , то есть , имѣющею свое оу-

твѣрждѣніе ко Хрѣтѣ, который ѣсть Камень. Да ѡб-
кѣмъ сѣ тѣло плаіраницею, то ѣсть, прїемъ егò
въ чѣтоѣ тѣло (иѣко тѣло ѣсть кáквы плаіраница дѣши):
Бжтвенное тѣло дóлжно прїинимáть не тóлькѡ въ чѣтѡ
дѣшѣ, но и въ чѣтоѣ тѣло. Дóлжно же и́менно ѡб-
вить снѡе, то ѣсть, покрѣть, а не раскрѣвать.
Иѣко таинѣство дóлжно бѣть покрѣто, сокровѣнно, а
не раскрѣваемо.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ .

За
 С. И минувшей (·) субботы, Марія Маг-
 даліна и Марія Іаквѣл и Саломія купіша ароматы, да пришедеше помажутъ Іиса. И суббота завтра во едину субботу пріидоша на гробъ, возсіавшъ солнце. И глаголахъ къ себѣ: кто ѿкалитъ намъ камень ѿ двѣрѣй гроба; и воззрѣвше видѣша, ѿкъ ѿваленъ бѣ камень: бѣ бо келій суббота. И вшедеше ко гробу, видѣша юношу сѣдѣща въ десныхъ, ѿдѣланъ во одеждѣ бѣлѣ: и оужасошася. Онъ же глагола имъ: не оужасайтеся. Іиса ищите Назарѣнина распятаго: востъ, нѣсть здѣ: се мѣсто, и дѣже положиша ѿгò. Но идите, рцѣте оучникѣмъ ѿгò и Петровѣи, ѿкъ бараетъ бы въ Галілен: тамъ ѿгò види-

Во время оно, минувши (·)

те, ꙗкоже рече вамъ. И изшедше еѣ-
 жаша ѿ гроба: имаше же ихъ трепетъ
 и оужасъ: и никомѣже ничтоже рѣша:
 бо оубо сѣмъ. Ничего великаго и достойнаго бжтва
 Іисова не помышляють жены, когда сидѣтъ при гробѣ
 и покрѣпають мѣро съ тѣмъ, чтобы, по Іудейскомѣ
 обычаю, помазать тѣло, дабы оно было благоухаю-
 щимъ, а не издавало неприятнаго запаха ѿ тѣла,
 и дабы силою мѣра, изсушающею и поглощающею вла-
 гѣ тѣла, сохранилось невредимымъ. Вотъ ѡ чемъ
 думали жены. И сѣла ѡзвѣра (тоже, что оубо
 Матѣемъ— въ вечеръ субботный, а оубо Лукѣ—
 оубо въ глѣбѣ), во сѣдмѣ ѿ субботы,
 то есть, въ первый день седмицы (ибо субботами на-
 зывали дни седмицы, а сѣдною— день первый), вос-
 тавъ, идѣтъ ко гробу и размышляють: кто ѡбвалитъ
 ѣмъ камень; Но междѣ тѣмъ какъ они размышляли
 ѡ сѣмъ, ѿггъ ѡбвалилъ камень, хотѣ жены не ѡсѣ-
 ствовали того. Такъ и Матѣей говоритъ, что ѿггъ
 ѡбвалилъ камень послѣ того, какъ жены пришли. Но
 Маркъ оумолчалъ ѡ безѣтомъ, потому что Матѣей
 оубо сказалъ, кѣмъ ѡбваленъ былъ камень. Если же
 Матѣей говоритъ, что ѿггъ сидѣлъ на камнѣ, а
 Маркъ, что жены, вошедши ко гробу, оубо ѡбвали

Ѣго свидѣлимъ внѣтри: то симъ не должно смѣяться. Ибо могли онѣ видѣть яггла свидѣлага внѣ на камнѣ, какъ сказано оу Матаѣа: могли видѣть опать Ѣго же внѣтри гроба, какъ оупредѣкшаго ихъ и кошѣдшаго тѣла. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что онѣ жены были оупоминяемыя оу Матаѣа, — дрѣгѣа — оу Марка, а Магдалина была спѣтницею вѣхъ, какъ сама оусѣрдная и рѣвностная. Ивѣвшійся ягглас сказалъ женамъ: не оужасайтеся. Сначала онъ ѡсвождаетъ ихъ ѡ страха, а потомъ благовѣствуетъ ѡ воскресѣнїи. Онъ называетъ Ииса Хрѣта Распатымъ: ибо не стыдится крѣта, который есть спасенїе члѣкквѣхъ и ѡсвобанїе вѣхъ блгъ. Востъ: иъз чегѡ это видно; иъз тогѡ, что нѣсть здѣ. И хотїте ли оубѣрїтѣся; Гѣмѣсто, идѣже положїша Ѣго. Для тогѡ и ѡкалалъ онъ камень, чтобы показать это мѣсто. Но идите рцѣте оучнѣкѡмъ Ѣгѡ и Петрѡви. Петрѡ ѡдѣлаетъ ѡ оучнѣкѡвѣхъ, или какъ верхѡбнаго, именѣа Ѣго ѡсѡбѡ ѡ тѣхъ, по пренмѣщестѣ, или бѡтъ почему: такъ какъ Петръ ѡрѣкѣа, то, если бы жены сказали, что имъ бѣлѣно возвѣстити толькѡ оучнѣкамъ, — онъ сказалъ бы: я ѡрѣкѣа, слѣдовательно оужѣ не оучнѣкъ Ѣгѡ, а потомъ Гдѣ ѡкѣрѣгъ менѣа и возгнѣшалъа мною: поѣтомъ ягглас и

присовокушпѣлъ : и Пётрѣи, дѣвъ, то ёсть, не смѣ-
 тилса Пётрѣи тою мыслѣю, что бѣдѣи ѿнѣ не оудосто-
 енѣи и слова, какѣ ѿрѣкшѣи, и потомѣ оуже не
 достѣиный бѣтъ въ числѣ оучникѣвъ. Посылаетѣ же
 ихѣ въ Галѣлею, ѿводѣ ихѣ ѿ сматѣнѣи и велика-
 го страха со стороны Иудѣевѣ. Тогда ѿбѣлѣи жѣнѣи
 трѣпетѣи и оужасѣи, то ёсть, ѿнѣ пораженѣи
 бѣли и бндѣнѣи ѿгла и страхомѣи воскресѣнѣи, и по-
 томѣи никомѣи же ничтоже рѣша, бо ѿхѣ-
 воса. Или боѣли ѿнѣ Иудѣевѣ, или ѿдержѣимы бѣ-
 ли страхомѣи ѿ бндѣнѣи, до тогѣи, что какѣи по-
 терѣли рѣзумѣи. Потомѣи и ничегѣи никомѣи не сказаѣи,
 забѣи въсе, что слышали.

Воскрѣсѣи же (*) Иисѣи завтра въ перѣ- За
 вѣию свѣвѣтѣи ѿбѣи са прѣжде Марѣи Маг- са.
 далѣи, и зѣи не ѿже и згнѣи седѣи бѣсѣи въсѣи.
 ѿнѣи же шѣдши възвѣсти ѣи сѣи имѣи бѣи-
 шѣи, плачѣи шѣи мѣи и рыдаѣи шѣи мѣи. И
 ѿнѣи слышавше, ѿкѣи жѣи въсѣи ёсть и бн-
 дѣи нѣи въсѣи ѿнѣи, не ѿша въсѣи рѣи. По
 сѣи ихѣи же дѣи бѣи мѣи ѿнѣи ихѣи грдѣи шѣи ма ѿбѣи са

Во время ѿно, воскресѣи (*)

ѿнѣмъ образомъ, идущема на свѣло. И
 тѣшѣдша возвѣстїста прѡчимъ: ѿни
 тѣма бѣры ѿша. Последї же возлежа-
 щымъ ѿмъ ѣднномъ надесате ѿвѣса, ѿ
 поносї невѣрствїю ѿхъ ѿ жестосѣрдїю,
 ѿкѡ бѣдѣшымъ ѣго востѣбшане ѿша
 вѣры. Воскрѣсѣ же Іисъ: Здѣсь ѡстанѡбсь,
 потѡмъ читай: Задтра въ первѡю сѣбѣѡтѡ
 ѿвѣса Марїи Магдалини. Ибо не—воскрѣсѣ
 задтра (ктѡ бѣдѣлъ, когдѣ ѡнъ воскрѣсѣ;), но ѿвѣ-
 са задтра, въ дѣнь воскрѣсннй (такъ какъ ѣтотъ дѣнь
 ѣсть первнй дѣнь сѣбѣѡты, тѡ ѣсть, седмицы), ко-
 торнй бнше названъ ѣднною ѡ сѣбѣѡтѡ. Марїи
 Магдалини, ѿз неѡ же ѿзгнѣ сѣдмь бѣ-
 сѡвъ, тѡ ѣсть, многнхъ (ибо св. Писанїе прини-
 маетъ иногда число сѣдмь въ смѣслѣ множествѣ,
 напр. неплоды роди сѣдмь), ѿн сѣмь бѣсѡвъ, про-
 тивоположныхъ сѣми дѣламъ добродѣтели, какъ то:
 дѣхъ безстрашїа (некоговозлюбости), дѣхъ неразѡмїа,
 дѣхъ невѣдѣнїа, дѣхъ лжн ѿ прочїе, противоположны
 дарованїамъ св. дѣха. По сїхъ же дѣлѣмѣ ѡ
 нїхъ грядѣшема ѿвѣса ѿнѣмъ обра-
 зомъ. Въз ѣтихъ двѡихъ ѿ двѣа гокорїтѣ (кѣ,
 ѿ—лѣ). И тѣ возвѣстїста прѡчимъ: ѿни

тѣма вѣры ѡша. Какъ же Авка говорѣтъ, что
 они, возвратѣвшись, ѡбрѣтоста совокѣ плен-
 ныхъ единнагонадесѣте, глаголющихъ,
 ѡкв воста Гдѣ (Авк. кд, лг. лд), тогда какъ,
 по свидѣтельствѣ Аврака, не повѣрили ѡ тѣмъ, кои
 пришли ѡз сѣла; ѡвѣчѣемъ: когда ѡвѣстѣ говорѣтъ,
 что возвѣстѣста прѡчымъ, то разумѣетъ не
 одинадцѣтъ апѣлѣвъ, но нѣкоторыхъ дрѣгнхъ. Этнхъ
 ѡ назвалъ онъ прѡчими, послѣкѣ одинадцѣтъ бѣ-
 дѣли ѡго (Хрѣта) въ тотъ же дѣнь, въ который ѡ воз-
 вратѣшѣса ѡз сѣла наши ѡхъ глаголющихъ,
 ѡкв воста Гдѣ.

И рече ѡмъ: шѣдше въ мѣръ бѣсь,
 проповѣдѣте ѡвѣе всѣй тѣари. Иже
 вѣрѣ ѡмѣтъ ѡ крѣтитѣса, спасѣнъ вѣдетъ;
 а ѡже не ѡмѣтъ вѣры, ѡсѣжденъ вѣдетъ.
 Знаменѣ же вѣровавшимъ сѣмъ послѣдѣ-
 ютъ: ѡменемъ Моѡмъ вѣсы ѡжденѣтъ:
 ѡзѣки возглаголютъ нѡвы: Смѣмъ вѣз-
 мѣтъ: аще ѡ что смѣртно ѡспѣютъ, не
 вредѣтъ ѡхъ: на невѣжнѣмъ рѣки вѣз-
 жѣтъ, ѡ зарѣви вѣдѣтъ. Гдѣ же ѡубо,
 по глаголанѣи ѡго къ ѡмъ, вознесѣса
 на нѣбо, ѡсѣде ѡдѣснѣю Бга. Онѣ же

и́зше́аше проповѣдаша всѣю́ду, Гдѣ по-
 спѣшествующю, и́ сло́во оу́твержа́ющю
 послѣдствующими зна́менми. а́минь.
 За́мѣть за́повѣдь Гда: проповѣдите всѣй тѣ-
 ри. Не сказа́лъ, проповѣдайте то́лькѡ послѣднимъ,
 но—всѣй тѣ́ри, вѣдѣтъ ли слы́шать, и́ли нѣтъ.
 И́ же вѣ́рѡ и́мѣтъ: и́ не добо́льно сегѡ́, но—и́
 крѣ́титса: и́бо, ктѡ оубѣ́рѡвалъ, но не крѣ́тиса,
 а́ ѡстаѣтса сѣмѣ́ ѡглашеннымъ, то́тъ не е́сть оубѣ́
 спасенъ. Вѣ́рѡущихъ, говоритъ, вѣдѣтъ сопрокож-
 да́ть зна́меніа, — и́згна́ніе вѣ́сѡвъ, глаго́ланіе но́выми
 и́зыка́ми, взима́ніе смѣ́й, то́ е́сть, и́зтребле́ніе
 смѣ́й, и́ чѣвственны́хъ и́ мысленны́хъ, какъ въ дрѣ-
 гомъ мѣстѣ́ сказа́но: на стѣ́пѣ́хъ на смѣ́ю и́
 на скорпію́, ѡчеви́днѡ, мысленны́хъ (Дѣк. 1, 11).
 Впрочемъ выраже́ніе — смѣ́а́ бѡ́змѣтъ, — можно
 разуме́ть и́ (вѣ́бальнѡ) та́къ, какъ напр. Па́велъ
 вѣ́алъ въ рѣ́кѣ́ смѣ́ю́ безъ всяка́гѡ для себѣ́ вреда́
 (Дѣан. кн. 17—18). А́ще и́ чтѡ сме́ртно и́спію́тъ,
 не вре́дѣтъ и́хъ. Е́то случало́сь мно́гѡ ра́зъ, какъ
 находимъ въ повѣ́ствованіа́хъ. И́бо мно́гіе, выпивѣ́а
 ѡдъ, силою́ крѣ́тнѡгѡ зна́меніа сохрани́лись невредимыми.
 По глаго́ланію́ же къ нимъ (Гдѣ́) вознесе́-
 сѡ на нѣ́бо, и́ сѣ́де ѡ́деснѡ́ю Бга: ѡ́н и́ же

пропока́дша къ ю́дѣ, Гдѣ́ поспѣ́шество́-
 ющѣ́ и́ сло́во оу́твержа́ющѣ́ послѣ́дствѣ́ ю-
 щѣ́ ми зна́мени ми. Ви́дишь ли; бездѣ́к нача́ла
 ма́ше (дѣ́йствиѣ), а́ потѣ́мъ оуже́ и́же содѣ́йствиѣ.
 И́бо бгѣ́ содѣ́йствуетъ́ намъ́ тогда́, когда́ мы́ дѣ́йствуе-
 емъ́ и́ полага́емъ́ нача́ло: а́ когда́ мы́ не дѣ́йствуемъ́,
 Сѣ́ не содѣ́йствуетъ́. За́мѣть и́ то, что́ за слова́-
 ми слѣ́дуютъ́ дѣ́ла, и́ сло́во оу́твержда́ется́ дѣ́лами,
 какъ́ и́ оу́ и́павккѣ́ тогда́ сло́во оу́твержда́ли послѣ́дствѣ́-
 щѣ́ дѣ́ла и́ зна́мениа. Сѣ́ ꙗ́слибы, Хрѣ́сто́ сло́ве, и́
 на́ши слова́, кото́рыя́ мы́ говори́мъ ѿ́ добродѣ́тели,
 оу́твержда́ются́ дѣ́лами и́ постѣ́пками, та́къ что́бы мы́
 соверше́нными́ предста́ли Тебѣ́, содѣ́йствующемъ́ намъ́
 во всѣ́хъ дѣ́ла́хъ и́ слова́хъ! И́бо Тебѣ́ подобаетъ́ сла́-
 ва́ и́ къ слова́хъ и́ дѣ́ла́хъ на́шихъ. И́мишь.

Ѡ главлѣніе Ѡдѣленій св. Сѣлаѣ Ѡ
Мѣрка.

Ѡ вѣнокѣтомз Ѡдѣл. ѣ. (стр. зѣ.)

Ѡ Петровѣкой теирѣ б. (стр. ѡі.)
(Мат. ѡ. ѡ. Ѡдк. ѡ.)

Ѡвѣз ѡзѣклѣннѣх Ѡ разлѣчнѣх ѡдѣговѣ. г. (стр. к.)
(Мат. ѡ. ѡ. Ѡдк. і.)

Ѡ прокажѣннѣомз ѣ. (стр. кѣ.)
(Мат. ѡ. ѡ. Ѡдк. кі.)

Ѡ разелѣбленнѣомз ѣ. (стр. кѣ.)
(Мат. ѡ. гі. Ѡдк. гі. Іван. з.)

Ѡ ѡбѣн мытарѣ ѡ. (стр. ѡ.)
(Мат. ѡ. ѡі. Ѡдк. ѡі.)

Ѡ ѡмѣшѣемз ѡхѣю рѣкѣ з. (стр. ѡн.)
(Мат. ѡ. кѡ. Ѡдк. рі.)

Ѡвѣз ѡзѣраніи двѣнаѣцати ѡплѣомз ѡ. (стр. мѣ.)
(Мат. ѡ. ѡі. Ѡдк. ѡі.)

Прѣтѣ Ѡ сѣмени ѡ. (стр. мѡ.)
(Мат. ѡ. кѡ. Ѡдк. кѣ.)

Ѡ запрѣчѣніи кодѡмз і. (стр. ѡ.)
(Мат. ѡ. ѡі. Ѡдк. кѣ.)

Ѡ легіѡнѣ (сѣсѣомз) ѡі. (стр. ѡг.)
(Мат. ѡ. кі. Ѡдк. кѡ.)

- Ѡ дочери начальника синагоги. Ѡдѣл. ѡ. (стр. 23.)
 (Мат.ѡ. ѣ. ѡдк. ѡѣ.)
- Ѡ крохоточнѡй . . . ѣ. (стр. 24.)
 (Мат.ѡ. ѡ. ѡдк. ѡѡ.)
- Ѡ покаяніи ѡплачу . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡ. ѡдк. ѡѡ.)
- Ѡвѣз Іѡаннѣ ѡ Іѡрѡдѣ . . . ѣ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѣ. ѡдк. ѡѡ (сз половины).
- Ѡ патнѣ хлѣбахз ѡ двѣхз рыбахз . . . ѡ. (стр. ѡѣ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ. ѡдк. ѡѡ. Іѡан. ѡ.)
- Ѡ хожденіи по морю . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ. Іѡан. ѡ.)
- Ѡ престѡплѣніи заповѣди Іѡіей . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ.)
- Ѡ Финикійскѣ . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ.)
- Ѡ иѣмомз ѡ глѡхѡмз . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
- Ѡ семнѣ хлѣбахз . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ.)
- Ѡ закѡскѣ фаріейскѡй . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ. ѡдк. ѡѡ.)
- Ѡ слѣпомз . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
- Ѡ Кесарійскомз копѡскѣ . . . ѡ. (стр. ѡѡ.)
 (Мат.ѡ. ѡѡ. ѡдк. ѡѡ.)

- Ѡ пресображеніи Іисовомъ . . . Ѡдѣл. кѣ. (стр. рѣі.)
 (Матѣ. ѣд. ѦѢк. ѣ.)
- Ѡ страдавшемъ въ новомѣсѣчїа . . . кѣ. (стр. рѣѣ.)
 (Матѣ. ѣѣ. ѦѢк. ѣд.)
- Ѡ помышлявшемъ ѡ томъ, кто больше...кѣ. (стр. рѣа.)
 (Матѣ. ѣз. ѦѢк. ѣѣ.)
- Ѡ Фарїсеѣмъ, спрашивавшихъ ѡ разводѣ
 съ женами кн. (стр. рѣи.)
 (Матѣ. ѣм.)
- Ѡ когѣтомъ, вопрошавшемъ Іиса . . . кѣ. (стр. рѣг.)
 (Матѣ. ѣн. ѦѢк. ѣг.)
- Ѡ сынахъ Зеведѣевыхъ ѣ. (стр. рѣг.)
 (Матѣ. ѣг.)
- Ѡ слѣпцѣ Вартимѣѣ ѣа. (стр. рѣи.)
 (Матѣ. ѣд. ѦѢк. ѣд.)
- Ѡ безъ ѡслѣнкѣ ѣѣ. (стр. рѣѣ.)
 (Матѣ. ѣѣ. ѦѢк. ѣи. Іѡан. ѣі.)
- Ѡ безъ ѣзѣсѡхшей смокѡвницѣ ѣг. (стр. рѣѣ.)
 (Матѣ. ѣз.)
- Ѡ непѣлѣтованїи слѣ ѣд. (стр. рѣѣ.)
- Ѡ безъ ѣрхїереѣмъ и книжникамъ, вопрошав-
 шихъ Хрѣта ѣѣ. (стр. рѣѡ.)
 (Матѣ. ѣи. ѦѢк. ѣѣ.)

Прѣтча ѿ виноградникѣ . . . ѿдѣл. лѣ. (стр. рѣг.)
(Мат. п. лѣк. ѿ.)

Ѡ спрашивавшемз (Хрѣта) льстѣнхѡ ѿ
кинѡнѣ лѣ. (стр. рѣс.)
(Мат. нѣ. лѣк. ѿ.)

Ѡ ѡаддѣкѣлхз лѣ. (стр. рѣд.)
(Мат. нѣ. лѣк. ѿ.)

Ѡ книжникѣ лѣ. (стр. рѣк.)
(Мат. нѣ. лѣк. лѣ.)

Ѡ вопросѣ Гднемз м. (стр. рѣе.)
(Мат. нѣ. лѣк. ѿ.)

Ѡ женѣ, положившей лѣкѣ лѣнты лѣ. (стр. рѣз.)
(лѣк. ѿ.)

Ѡ кончинѣ міра мѣ. (стр. рѣд.)
(Мат. нѣ. лѣк. ѿ.)

Ѡ (послѣднемз) днѣ ѿ часѣ мѣ. (стр. ѣ.)
(Мат. нѣ.)

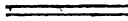
Ѡ (женѣ) помѣзавшей Гда мѣромз мѣ. (стр. ѣ.)
(Мат. ѣ. лѣк. кѣ. Іѡан. бѣ.)

Ѡ Пасхѣ мѣ. (стр. ѣн.)
(Мат. ѣ. лѣк. ѿ.)

Ѡ преданіи Гда мѣ. (стр. ѣк.)
(Мат. ѣ.)

Ѡбъз ѡреченіи Петро́комъ . . . Ѡдѣл. мѣз. (стр. ѣкз.)
 (Мат. ѡ. ѡс. Ѡк. ѡи.)

Ѡбъз испрошеніи тѣла Гдѣна . . . ми. (стр. ѣлг.)
 (Мат. ѡи. Ѡк. нѣ. Іѡан. нѣ.)

ОПЕЧАТКИ

во второй части Благовѣстника.

		Напечатано:	Должно читать:
Стран.	Строк.		
10,	8 и 9.	грѣкѡвѣ.	грѣхѡвѣ.
30,	7.	тѡ ѣсть	тѡ ѣсть:
96,	8.	закѡна,	закѡна,

СЛОВО СІ

на ересь новгородскѣхъ еретиковъ,
глаголющѣхъ, яко аще еретикъ или ѿступ-
никъ обратится на покаяніе, і аще
вскорѣ емѹ подобаетъ входитьи во стѹю
цркви и бжественъ тѣи причащатисѧ.
Здѣже имать свидѣтельство ѿ бжтве-
ныхъ инсаніи, како и которымъ ерети-
комъ и некрны, егда покаются, вскорѣ
входитьи во стѹю цркви, и хвѣ тѣи
причаститисѧ, и которымъ еретикомъ
и ѿступникомъ, аще и покаются, не
подобаетъ во стѹю цркви входитьи, ни
бжтвенъ тѣи причащати, дондеже
всѧ совершатсѧ о сеи, якоже бжтвенна
ирѣвѣла повеѣбѣаютъ о семъ, і яко нѣ
мьльшїи сѧ, новгородстїи еретицѣ и
ѿступницѣ, здѣшїи и сквернѣшїи
вскѣ иже по нѣсе еретиковъ и ѿступ-
никовъ.

Днога ѹбо словеса прѣже рекохо о новгородскѣх
 еретнцѣхъ і о ѡстѹпницѣхъ, ѡже они закъ мрзѣтъдуютъ
 и глаголю, ниѣ же иѣжно вѣбнихомъ о сеѣ реици: по-
 неже злослабни и злоимениити, безбожныа еретницы,
 пачеже реици и ѡстѹпницы, иже бжтвеннаа писаніа раз-
 вратнѣше и правыи пѣ погрѣшше, и пакки начаша прел-
 ціати православныа, и вѣ свою ѡвлачитти ересь и тмѹ,
 и малъ грѣ хотѣше показати, еже ѡ ѡверіица, то-
 чю бо, рече, аще кто ѡбратитса на поканіе ѡвер-
 гнѣца ѡ, аѣе вѣкорѣ емѹ входити вѣ цркви, и бжт-
 венны таниз причаіатица, на свидѣтельство приносѣ-
 щие (1) вжтвенное писаніе, еже написано еѣ вѣтолкова-
 ни, еже ѡ Іоанна, стаго еѣваліа, зачало мѣ:
 еретнкъ оѹко, егда исповѣсть свою ересь, тѹ аѣе
 даютъ емѹ ѡбщєніе стѹ таниз. І Іоаннъ же, списа-
 тель лѣтебнцѣхъ, пишеть вслѣбкѣ вѣпѣтомъзнадесеате: и
 како, рече, еретники оѹко соборнаа цркви пріемлюци,
 еѣ прилѣжныа своѣмъ имъ ереси проклѣтімъ, стѹ та-
 низ тѣ сподобѣетъ причаіеніа. И во сщєннѣхъ правнлѣхъ
 стѹ оцѣхъ, томѹже подобно речєно еѣ. Сеѹ радн
 подобѣетъ намъ вѣдати, ѡко сѣе вжтвенное писаніе ре-

(1) Вѣ ркн. Солов. № 331: приболаіе.

чѣно ѣсть ѡ ѣретницѣхъ, а не ѡ ѡстѣпницѣхъ. Ино
 во ѣсть ѣретникъ, і ино ѡстѣпникъ, но і ѣретницѣ ѡбо
 не ѣдишо мѣдрствѣютъ, но ѡбъ ѡбо тако, ѡбъже
 инако: павликіане ѡбо, и фатіане (1), фрѣги (2),
 і ѣвноміане, мандониты (3), и савеліаны, и маркіо-
 ниты, і иѣзмаиланте, і инии такобѣи: сѣи ѡбо не бѣ-
 рѣютъ во стѣю і ѣдиносѣрцѣю Трѣцѣ, Га же нашего
 Іса Ха Бѣгомъ не нарицаю, и плотскаго смотрѣніа ѣго
 не пріѣмаю, но ѡбѣи ѡбо прѣрка ѣго нарицаютъ, ѡбѣи
 же прѣста чѣка. Ѡ сѣихъ ѡбо глѣютъ бѣа бѣжтвеннаа пи-
 саниа, іако, ѣгда прихѣдѣтъ к прѣвоелавнѣкѣ бѣрѣкѣ,
 подѣбаѣтъ имъ прѣже постѣтисѣа брѣма доволно, и бѣнѣ
 црѣкви стоати, потѣмъже сѣихъ крестити, іакоже ѣлли-
 ны, таже и бѣжѣственомѣ причаіренію спѣдокити. Сѣтъ
 же и дрѣзиѣ ѣретницѣ, аще и злѣ мѣдрствѣютъ, но
 не тако, іакоже пѣрвѣи, иже сѣтъ нѣбатіане, и до-
 натіане, срѣдницѣ (?) и четкеродесѣтницѣ (4), и воз-
 дѣржницы, і инии такобѣи: сѣи ѡбо испѣвѣдаютъ стѣю
 ѣдиносѣрцѣю Трѣцѣ, и Га нашего Іса Ха истиннаго

(1) Фотиніане?

(2) Фриги, или Фригійцы, иначе монтанисты.

(3) Манданты?

(4) Четырѣнадесятицы, иначе тессародекатиты.

Ы҃га нарицають, и́ плотско́мꙋ смотре́ннꙋ ѿго̀ вѣрѹють, и́мѹтъ же и́нѣкоторыя ѿрещи всеѣхъ. И́ аще си́и восхо-
 тѹтъ приста́упити къ правосла́внѣи вѣрѣ, і́ ѿрещь и́хъ
 прокленѹтъ, си́хъ ѿбо не побелѣва́етъ бѣтвеное писа-
 ніе крестити, но і́акоже кре́щенъ прїимати ве́корѣ и́
 бѣтвенъ та́ннꙋ о́бще́ннꙋ тѣхъ сподобля́ти. О́ таковы
 ѿбо ѿретицѣ́ гл҃ют си́е́ннаѧ пра́вила, и́ ст҃и́и Іо́аннꙋ
 А́в҃стѣвичнꙋ, и́ къ толкованіи ст҃аго́ ѿва́н҃ста Іо́анна
 Пѣ́слова: ѿретицѣ́ ѿбо е́гда исповѣсть и́ прокленѣтъ
 сею́ ѿрещь, тѣ́ ав҃іе даю́тъ е́мꙋ о́бще́ннє ст҃ы́ та́ннꙋ.
 Аще ли же кто́ рече́тъ, что́ е́сть свѣдѣ́тельство семꙋ́,
 і́ако о́ тѣхъ ѿретицѣ́хъ рече́но е́сть се, а́ не о́ всеѣхъ
 ѿретицѣ́, ѿказа́ннє семꙋ́ си́це е́сть. И́ако о́ первы́ ѿбо
 ѿретицѣ́, о́ паванкі́анѣ, і́ о́ фати́анѣхъ (1) и́ подобны́
 и́мꙋ, гл҃ю бѣтвеннаѧ писа́ннѧ, і́ако аще си́и восхо-
 тѹтъ приста́упити къ правосла́внѣи вѣрѣ, не подоба́етъ
 си́хъ ве́корѣ о́бще́ннꙋ бѣтвеннꙋхъ та́ннꙋ сподо́бити, но
 прѣ́же подоба́етъ и́мꙋ постити́са вре́мѧ дово́лно и́ вѣк
 цѣ́кви сто́ити, та́же крестити́са, та́же і́ о́бще́ннꙋ бѣт-
 веннꙋ та́ннꙋ сподо́бити́са. О́ побати́анѣхъ же и́ допати́а-
 нѣхъ і́ о́ подобны́хъ и́мꙋ гл҃ют си́е́ннаѧ пра́вила. По-
 до́бно же томꙋ́ и́ ст҃и́и Іо́аннꙋ А́в҃стѣвичнꙋ въ толкованіи

(1) Фотиніанехъ?

сѣаго ѿвалиста Іоанна Бгослова: еретикъ ѿбо сѣа не-
 покѣсть и прокленіе свою ересь, тѣмъ авіе даютъ сѣмъ
 ѡбращеніе стѣмъ тѣмъ. Зри іако ѡ послѣднѣхъ еретикѣхъ ре-
 чено высть, а не ѡ первыхъ. Іаже ѿбо і еретикѡвъ
 не всѣмъ подобаетъ прїимати и вскорѣмъ бжтвенномъ стѣмъ
 тѣмъ ѡбращенію сподоблявати, но время доболно пости-
 тиса, и вѣкъ цркви стоати, потомъ же крестити сѣи,
 и бжтвеннѣмъ тѣмъ ѡбращенію сподобити: колми паче ѿ-
 стѣпникобъ не подобаетъ вскорѣмъ бжтвенныхъ тѣмъ ѡб-
 рращенію сподоблявати: ѿстѣпницы бо злѣиши сѣтъ не
 точію еретикѡвъ, но і сѣмъ и жидѡвъ. Но и ѿстѣп-
 ницы не равны сѣтъ и неподобны всѣмъ словою. Сѣ же
 ѿбо сѣтъ ѿстѣпницы, иже вправославнѣмъ вѣрѣмъ хрѣ-
 стіаньстей родишася, и лѣта икѣла превѣвше, и пакн
 прельстѣшася, илѣи бо младенцѣмъ, илѣи невѣденіа ра-
 ди, илѣи нѣжда ради, илѣи блѣкнѣи ѿстѣпниша ѿ
 православыа вѣры, иже точію всѣмъ ересь илѣица и
 злобѣте, и никогѣе ѿ православыа прельстѣша.
 Иже восхотѣтъ покаитиса, и пакн прѣстѣпатъ к пра-
 вославыи вѣрѣмъ хрѣтіаньстей: іаже ѿбо и страшно
 есть, но ѡбаче мѣти сподобляютъ ихъ и бжтвеннаа
 правнаа стѣмъ сѣи, паче же всѣмъ великѣи Мефодіе Исповѣ-
 вѣдникъ патріархъ Црѣграда. Сѣтъ же ииѣи ѿстѣпни-
 цы злѣиши иерѣи, иже бо православыи вѣрѣмъ родиша-

еѡ ѿ возрѣстоша, ниже въ младенствѣ, ниже мѡкъ
 радн, ниже въ плѣненїи, но самоболюѣ ѡвергошасѡ Х҃а:
 ѡ таковыѣ пише великїи Василиѣ прѣвило сѡг: ѡвергн-
 еѡ Х҃а ѿ престѹпнѣвъ тайнѹ сп҃сенїѡ, во всѡм лѣта жи-
 вотѡ своего плакатисѡ подобаетъ, ѿ исповѣдатисѡ дол-
 женъ ѹбо естъ, во время, внеже ѡходнтъ житїѡ,
 стнѡ сподобитисѡ вѣрою къ чл҃колюбцѹ Бг҃ѹ. П стнѡ
 Григорїѣ Нїсекїи пишеть ѡ тѣхже прѣвило тридесѡтое:
 аще кто Х҃вы вѣры ѡвергсѡ, бы юдѣи или идолосла-
 житель, или манихей, или инъ иѣкїи, таковыи,
 безбожїѡ образъ возлюбнѣвъ, ѿ ѡ томъ зарѣвъ себе ѿ
 познавсѡ, аще обратитсѡ, время имать на покаѣнїѡ,
 всѡм лѣта жнботѡ своего да не молнтсѡ съ кѣрными,
 но ѡсобѣ да молнтсѡ, ѿ да не причаститсѡ стнѹ тайнѹ,
 аще токмо не болоѣзни смѣртнаго радн страха, ѡча-
 мнъ бывъ, аще ожнбѣтъ, да превдѣ паки неприча-
 стенъ до кончины. Се ѹбо глетсѡ ѡ еретнцѣхъ, иже
 своею волею каюицхсѡ прѣже обличенїѡ. Сѹтъ же ѿ и-
 нїи ѡстѹпницы, иже сѹ злѣнши первѹхъ ѿ вторѹ,
 иже нїкѣ навльшнсѡ, новгородстїи гла ѡстѹпницы, иже
 ни во младенствѣ, ниже во плѣненїи, ниже нѹжда ра-
 дн, но ѿ родншасѡ, ѿ многа лѣта пребывше во пра-
 вославнѣи хр҃тїаньстѣи вѣрѣ, ѿ самохотѣнїемъ ѿ само-
 пронзѣолюѣ ѡвергошасѡ стнѡм ѿднносѹрннѡм Трїцѹ ѿ пра-

вѣрныя хрѣтіанскія вѣры, и многа хуленіа и зрекѡша на сѣдѡ еднносѣициѡ Трѣцѣ и на прѣчѣдѡ Бѣцѣ и на всѣа сѣтѡа, и многа скверненіа сотвориша на сѣдѡ и вѣтѣвициѡ Црѣкѣ, и на сѣтѡа иконы, и на животворѣніа крѣты, и на сѣенныа моѡи сѣтѡ, и многи ѡ православныхъ хрѣтіанъ прельстиша, и бѣ жидѡвство ѡведѡша, и ѡскверниша всѣми сквернами. Възлѣта бо хсѣица, ѡвергошасѡ Хѡ и всего православнаго хрѣтіанства, и даже и до нѣкѣ ни еднѡз же ѡ ни не покашасѡ. Сѡи оубѡ сѣтъ заѣвши всѣ еретиковѣз и ѡсѣдѡпниковѣз: таковиѡ убо не быша ниже вѣрѣннаа родѡ, ниже кѣ ерѣдѡнаа, ниже вѡслѣдѡнаа.

Се убо речѣно бысть, что сѣтъ ерѣтициѡ, и что ѡсѣдѡпнициѡ, и ѡ древниѡ убо ерѣтицѣ и ѡ ѡсѣдѡпницѣ, сѣеннаа прѡвила и инаа вѣтѣвнаа писаніа потѡнкѣ сказѡютѣ, какоиѡ ерѣси которагождѡ еретикѡ, и како сѡихъ прѡимати кающѡхсѡ, и плоды покашаніа и скѡшати. Я иже нѣкѣ иавльшихсѡ, новгородскиѡ глаѡ еретиковѣз, хотѡи ѡвѣдати и зѣвѣстно же и истинно, како ѡвергошасѡ Хѡ, и колика и какова содѣлахѡ хуленіа и оуничженіа на Хѡ Бѣга, и на прѣчѣдѡ егѡ Мѣтрѣ, и на всѣа сѣтѡа, да прочтѣтѣз слово, еже вначалѣ сѣа книги написано есть, емѡ написаніе сѡице имать: сказаніе ѡ новоиавльшейсѡ ерѣси, новгородскихъ еретиковѣз, Ялек-

сѣла протопопа, и дениса попа, и Феодора Кѡрицына, и всѣхъ иже тамъже мѡдрзствѣдуютъ: въ томъ же слово сло-
 кѡ о сей ереси написано есть пространно, ѡ началѡ
 даже до лѣтъ, выше бысть Зосима митрополитъ,
 иже баше началникъ еретикѡ, и въ томъ же словѣ напи-
 сано есть, како ѡбержеса Хл и в жидѡвство ѡкло-
 са, и проча еретическа (1) и содомска его дѣла.
 Приемже писаніа присылаютса ѡ пресіѣннаго архієпкпа
 великаго Новѡграда и Пскова блки Генадіа къ державно-
 му и митрополитѡ окаянномѡ Зосимѡ о еретикѣхъ,
 паче же реи, о ѡстѡпникѣхъ новгородскихъ. Державныи же собираетъ советъ со всѣми стѡи, и повелѣ
 еретикѡ проклинати и взаточеніе посылати, ины же ко
 архієпкпу Генадію послѡ великии Новѡгра. Архієпкп
 же повелѣ поругатисѡ имъ, хотѡ ѡстрашити проча
 еретикѡ. Доселѣ же вперво словѣ писано есть о ере-
 тикѣхъ, иже послѡ державныи с Москвы великомѡ
 Новѡградѡ. И иже быша потомъ, тамо не писано,
 но мы заѣ речемъ о семъ.

Еретикѡ же, ѡбоавшеса ѡ пресіѣннаго архієпкпа
 Генадіа поруганіа же и ѡничиженіа, оумышляютъ нѣ-

(1) Въ ркп. Солов. № 327 и 331 прибавлено:
 и жидѡвска.

Что сицево: нача́ша ка́лѣтисѧ сокрѣщеннѣи ѿ смиреннѣи мѡз
 срѣцѣ мѡз, видѣтъ же всрѣци ѿмѣиѣе сокрѣбѣнѣи ѿдѣ жи-
 довьскѣи ѣреси. Архїепископъ Генадїе ѿтѣ вѣрѣ покланїю
 ѿ хѣ и даѣтъ ѿ мѡз ослабѣ, і (1) ѿкѣ на кѣгѣство ѡстрѣ-
 мннѣи вѣи, ѿ во многѣи градѣи ѿ бѣсѣи разѡдѡшѣи,
 ѿ во вѣкѣ градѣ хѣ и сѣлѣ ѡмножиша ѿ разсѣкаша скѣбѣр-
 нѡе ѿ жидѡвьское сѡбѡе ѡчѣнїе, ѡбїи же вѣ великомѣи Но-
 вѣградѣ крѡмѣ хѣи ѿ тайно ѡчѣиѣе держати жидѡвѣство.
 Ѹвѣдѣвѣше же сѡи, ѿже на Москвѣи ѡстѡпнннѣи, Феѡ-
 дорѣи Вѡрицѣи ѿ брѡтѣи сѡго вѡлкѣи, печѡлїю срѣца сѡ
 ѡзвѣнннѣи ѡ безчѣстїи ѣретннѣескомѣи, сѣже пострадѡша
 прѣже на Москвѣи (2), потѡм же вѡновѡгородѣи ѡ ар-
 хїеппѡ Генадїѡи. І ѿкѣ ѡмѣшлѡютѣ сѡвѣтѣи всѡкаго злѡ
 дѣиѣствѡа ѿсполнѣи, ѡ жнѡдїѡнаго кннѣи дѡвола наѡчѣннн
 вѣиша, сѡи мѡ ѡбразомѣи пѡмѡщнн рѡкѡ даѣти ѣретннѡмѣи.
 І ѿкѣ прнхѡдѡтъ кѣ держѡвнѡмѣи, ѿ молѡтъ сѡго, ѿко
 да пѡслѣтъ вѡ великїи Новѡгородѣ на Юрьѣи мнѣтрѣ архнман-
 дрнѣи, ѿкѡеого ѣретннѡа Касїѡна ѿменѣи мѡз, сѡго же сѡ мѡз
 Феѡдорѣи ѿ брѡтѣи сѡго вѡлкѣи наѡчнннѣи ѣретннѣество ѿ жн-

(1) Вѣ ркн. Солов. № 327 и 331 прибавлено:
 ѡко прѣиша ослабѣ, ѡкѣ...

(2) Вѣ ркн. Солов. № 327 прибавлено: стѣи держ-
 жѡвнѡнаго.

добрѣство держати, Ха же ѿверѣнса. Онъ же ѿво пришедъ бѣлѣнскѣи Новогоро, и начатъ жити въ Юрьевѣ мѣстрѣ, и всѣ еретикѣи и ѿстѣпникѣи къ себѣ собиравше со дерзновѣнемъ, не боашевоса архіеппа Генадіа, по нѣже помозишъ имѣаше Феодора Кѣрѣнына. Прииде же сѣимъ бѣлѣнскѣи Новогоро и братъ его Самочерныи⁽¹⁾. И многа скверненіа и поруганіа содѣлаша на бжтвенныхъ цркви, и на всѣ сѣенныхъ бѣци, и на все православное хртіанство.

Ѹ кто достойно исповѣдати возможетъ безслезъ таковою печальнѣю повѣсть! Кѣи ѡзыкъ изглетъ, которѣи слѣхъ крѣтцѣи прииметъ таковою вѣдѣ! И нетокмо бжтвенныхъ цркви и животворѣннѣи крты, и всечтѣныхъ иконы, и всѣкую стѣнѣю, но и все православное хртіанство потирашася осквернити. И сквернишии во и гнѣнѣншии всѣхъ человекъ, иже по нѣсемъ, не рекѣ архимандрита Юрьева мѣстра, но дѣволѣ соедѣзъ, антихристовъ предотѣча, Васіанъ, со своимъ братомъ Самочернымъ⁽²⁾ и со ииѣми едномѣдреными имъ змыслиша, еже како осквернити, неточію бжтвенныхъ цркви, и всѣкѣи осѣенныхъ бѣци, но и все православно-

(1) Въ нвр. рки: Сама Черныи.

(2) — — Самю Чернымъ.

НОЕ ХРѢТІАНСТВО: ѢЖЕ НИГДѢЖЕ ПО НБСЕ ВИДѢСА НИЖЕ СЛЫШАСА, ѢЖЕ НИ ѸМЗ БЛЖСТИТИ МОЖЕТЗ, НИЖЕ СЛОВО СКАЗАТИ ВОЗМОГАЕТЗ. И ВѢСТЕ, КАКО ПОТЦІАСА ІВЛІАНЗ ПРЕСТѢПНИКЗ ѸСКВЕРНИТИ ХРѢТІАНСТВО, НИѢШНІИ ЖЕ ПРЕСТѢПНИЦЫ ЗАѢШИ ТОГО СОТВОРИША. ІВЛІАНЗ ѸБО ѿ ИДОЛЬСКИХЗ ЖЕРТВЗ, ИХЖЕ САМЗ ВКЪШАШЕ, ПОТЦІАСА ѸСКВЕРНИТИ ПРАВОСЛАВНЫА, СІИ ЖЕ, ѿ НИЖЕ И ѿНІ НЕ ВКЪШАЮТЗ, ТАКОБАА СКВЕРНЕНІА СОБІРАЮЩЕ ТАКОБЫА ВЕРИИ СКВЕРНЫА, ОНИХЖЕ АЩЕ И ПИСАТИ, СЛѢДИ НАЗЫКЗ ѸСКВЕРНИТИ СЛЫШАЮЩІИ: ПРИВОЖАХУ БО БЛАДНИЦА БО СВОА ХРАМИНЫ, И СКВЕРНАХУСА СНИМИ БЛАДОМЗ, И МЫАХУСА СНИМИ БЛОХАНѢ, И СКВЕРНЮ СІЮ БОАДЪ ВЗІМАХУ, И ВАНКАХУ СІЮ ВНИНО И МѢ, И ПОСЫЛАХУ ТО ВНИНО И МѢДЪ СТЛЕМЗ И СЦЕННИКОВМЗ, И КОЛАРСѢ И КЪ ГОСТЕМЗ, И КО ВСѢМЗ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРѢТІАНОМЪ. ЄДИНЪ ЖЕ ѿ НИХЗ, ИМЕНЕМЪ ЯЛЕКСѢЙКО КОСТЕКЪ, ВЪНАМЪ ИСЧАСОВНИ ИКОНОУ ПРЧТЫА БЦЫ, ЧТНОЕ И СЛАВНОЕ ѢА ѸСПЕНІЕ, И ПОКИНУА НА ЗЕМЛЮ, И НАЧАТЪ СПЪЩАТИ СКВЕРНЮ СВОЮ БОАДЪ НА НЕА. ИНЪ ЖЕ ИѢКТО, ГАМСОНКО ИМЕНЕМЪ, ПРИШЕА КЪ ПОПѢ КЪ НАДМЪ, А ОУ НАОУМА ВЪЗІВѢТЪ СТОИТЪ ИКОНА ПРЧТЫА, И ГАМСОНКО МОЛВНАЗ НАДМЪ ПОПѢ, ВОЗМІ ИКОНОУ ДА ОУДАРИ ѢА Ѹ ЗЕМЛЮ, И ПОПЪ ВЪАМЪ ИКОНОУ ДА ѸДАРИА ѢА Ѹ ЗЕМЛЮ, ДА ВЪЗЕМЪ ГАМСОНКО ИКОНОУ ПО-

лою, да поставилъ (1), и попомъ Назъмъ вземъ тѣ же ико-
 нѣ, да оудариши ополъ въ ардегон. Да захотѣши ѿести,
 и поставили предни проскѣры да рыбы, и Самсонокъ,
 вземъ проскѣры, да вырѣзалъ и зо всѣ проскѣр крѣты,
 да молиши такъ: того негодно ѿести людемъ, но ток-
 мо ѡмъ, да покнидалъ наполю котѣ, и котъ съѣлъ.
 И Самсонокъ опать почелъ говорить попу: возми тѣже
 иконѣ, да оудариши о полъ, на что шепи сѣмъ стоатъ,
 и попомъ, вземъ иконѣ, да оудариши сѣмъ о полъ. Да
 стѣмже Назъмомъ шелъ попомъ Фомѣ, да оубидаши
 Прѣтчу со мнѣмъ, да стѣго Іоанна Прѣтчу, да иныѣ
 стѣмъ (2), и попомъ Назъмъ показалъ той иконѣ кѣкиш-
 кѣ, да молиши такъ, той кѣкишкѣ тѣ всѣ непо-
 добны. И Юрька рѣшеникъ стѣю иконѣ клалъ въ сквер-
 нѣю лоханю, а Макаръ дѣаконъ въ белѣкое говѣнье ма-
 со ѣлъ и на образъ Прѣтче плекалъ, иныѣ же ѡ стѣ
 иконѣ попустѣлю полагахѣ, и нани сплахѣ, на иныѣже
 ногами стома мѣлахѣ. И не точию тѣ едѣни тѣо-
 рѣхѣ такобаѣ скверненѣа, и хѣже имена ѡви хѣ, но всѣ
 такови бѣхѣ иже бжидѣство ѡстѣпѣше.

(1) Въ ркп. Солов. № 332 прибавлено: паки.

(2) Въ ркп. Солов. № 331: на иконѣ изображены.

И никтоже ѹбо да зазритъ мѡ, ꙗко ѡ такоуѡ дѣлѣ
 ѣретическѡ скверныѡ же и гнѡсныѡ, иже и боздѡ ѡсквер-
 няющѡ написахъ. Тако бо и древнѡи стѡи ѡцѡи наши
 творахъ. Егда бо кто хоташе ѡ котѡрой ѣреси писа-
 нию предати, всакомъ вѣри и звѡблѡхъ скверныѡ и хъ
 ѣреси. Икоже стѡи Кирилъ патриархъ іерлѡимскѡи ѡ ма-
 нихѡеисткѡи ѣреси написа, и стѡи Мефодѡе, єпѡпъ
 Патрзскѡи, ѡ оригенѡсткѡи ѣреси, и стѡи Іѡа^н Никей-
 скѡи єпѡпъ ѡ арменѡской ѣреси, и инии мнози стѡи и
 прѡпѡи и бѡгѡсѡи ѡцѡи наши написаша, и ничтоже
 скрѡша, но вса и хъ ѣреси и сквернѡиѡ и звѡблѡша,
 да, оубѡдѡвше сѡхъ ѣреси и сквернаѡ и гнѡснаѡ дѣла,
 хрѡтѡнскѡи православыи и бѡлюбѡзныи рѡдъ, ѣретикѡи
 совершенною ненавѡстѡю возненавѡдатъ, и сѡхъ сквер-
 наѡ дѣла і ѣреси икоренити і ѡпразднити вседѡшо да
 потѡатѡ. Инии ѣретѡицѡ на Москвѡ привѡгоша, го-
 товы и мѡдѡре помѡри, ꙗко предѡи ѣретѡицѡ Илѡксѡѡ
 прѡтопѡпа. Сѡи же бѡлшѡю и мѡдѡре помѡрицъ и оучѡтелѡ
 безбожнаго и нечѡстѡваго Зосѡмѡ мѡтрополѡта, и Тео-
 дѡра Иѡрицына, и врата єгѡ вѡлка, і Ивѡшка Максѡ-
 мова, і ины хъ многи хъ жѡдѡвскаго ꙗда написахѡша.
 И такоуѡ сотвориша на Москвѣ и во ины хъ мѡстѣ,
 ꙗкоже прѡже великомъ Новѡгородѣ, єщѣ же и зѡбѡ-
 ши сѡхъ. Икоже бо ѡи бѡсѡи и зѡи иѡдѡбитѡи, и

звѣри кровопіакѣи, всѣ оустремишася на поруганіе и оуничиженіе Хѣа бжтвнаго и плотскаго смотреніа, всегда собирающеся тайно по всѣмъ мѣстехъ, и дѣже кто обрѣташеся, и жертвы жидовскія жрѣхъ, и пасхъ жидовскю, и праздники жидовскыя творѣхъ, на нихъже и многа хуленіа и зрекюша на Гда нашего Іѣа Хѣа, и на Прчтвю Бцѣ, и на великаго Іоанна Пртчю, и на всѣмъ стѣмъ и плы же и мчнки, и прѣбнымъ и прѣбеднымъ, и много скверненіа и поруганіа содѣлаша на бжтвеныа цркви, и животворящія крты, и на всечтныа иконы. И аще бы имъ мошно, то всѣ бы бжтвеныа цркви, и животворящія крты, и стѣмъ иконы потребили быша, и все бы православное хртіанство обсквернили, и шнели же Хѣа шбергюшася, даже и до нѣкѣ како тианіе и какъ подвигъ творѣтъ, да быша прельстили православныа и вжидовство шбели, и толко прельстиша и вжидовство шбедоша, яко ни ищесті мошно, и ктолицѣхъ лѣтѣ ни едннз же ш нихъ не покаася истинно и чисто. Но егда державныи нѣкоторыя вещи повелѣ испытаніе творити о еретницѣ, паче же реци, і ш шстѣпницѣ, влѣто хзги, свимонномъ митрополитомъ и со всѣми стѣи, и мнѣгимъ свидѣтелемъ истинныа ставшимъ на еретикѣ і обличившимъ ихъ о ихъ жидовскыа и скверныа дѣлехъ, и по-

велѣ державныи, ѿже Хѣ ѿвергышисѣ и жидовскаѣ
 мѣдрствѣицихъ, ѡбѣхъ огню предати, ѡбѣхъже ѡзы-
 ки ѡзрѣзывать, и ѡнѣми казньми казнити: онѣ же,
 видѣвше таковоу свою бѣду, начаша каѣтисѣ, не хо-
 тѣше огнемъ сожжены быти, и ѡноу горкою смѣртю
 оумрети. И бжественѣи писаніѣи повелѣваютъ покаѣніѣи
 прїимати по своей колѣ, а не по нѣжи, каюшисѣ.
 Великїи Василиѣи пишеть прѣвнло пѣтое: на кончинѣ жи-
 тїѣ дошедшаго еретика, каюшасѣ, безрассудженїѣи и
 неиспытанїѣи не подобаетъ прїимати, но испытати по-
 каѣніѣи, ѡще истинно естъ и ѡще плоды имать, ски-
 дѣтельствѣица на потїанїе ко спѣнію. Что же сѣ;
 ѡще обличаетъ свою ересь, и грѣхѣи своихъ со слезами
 и сокровѣннымъ срѣземъ исповѣдале, и мѣтныѣ творитъ,
 и ѡна такобаѣи спасеннаѣи показѣ дѣла, да бѣдетъ
 прїятъ. Сїѣ оубо великїи Василиѣи пишеть о еретичѣ,
 ѿже на кончинѣ житїѣ своего болю приходѣири ко
 хрїстіанствѣи вѣрѣ, и своей болю каюшисѣ, а не
 мѣкз радн, ѡкоже нынѣшнїи ѡстѣпницы и ѡметницы,
 ѿже тридесать и четыре лѣта пребывша ко ѡтверженїи,
 дондеже не обличени быша, и нїеднѣи же ѡ нїхъ по-
 каѣсѣ. Егда же обличаша нїхъ, и начаша нїхъ горкимъ
 смѣртемъ и страшнымъ мѣкамъ предаати, тогда нача-
 ша каѣти. О сїхъ оубо покаѣнїи не имамъ что глати:

нигдаже во вѣжтвенѣ писанїихъ нѣсть свидѣтельства ѿ такокомъ покланїи, попѣже, егда обличени вѣдѣтъ, тогда каются, егда же мѣти сподобатся, тогда хлѣбъ ѿвергѣтъ и потїанїе имѣютъ все православное хрїтіанство къ жиѣвство ѿвести. Сего ради пастыремъ же и стѣмъ о семъ всако тїанїе и подвигъ и рѣвность (подобаетъ) показати. Тако во творѣхъ и дрѣвнїи стѣле и вси иже хрїтіанская мрзствѣи на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ: всако тїанїе и попеченїе и постъ и мѣтѣ творѣхъ, еже како еретики (1) оутолти и Цркъ стѣю непорочнѣ и нескѣриѣ соблюсти. И свидѣтельсѣ вѣдетъ блженныи Ілеѣандръ патріархъ Константиѣна града, иже вѣше къ постѣ терпклїеъ всегда, и блѣтѣхъ пребываѣмъ бынѣ. Егда же вѣсть соборъ на злочестнѣаго Ірїѣ, и по иъверженїи егѣ начатъ каатица лѣстнѣ, а неистинно, и блгочтнѣаго црѣ Константиѣна молѣше, іако да повелїтъ прїѣти егѣ на покланїе, црѣ же повелѣ Ілеѣандръ прїѣти Ірїѣ на покланїе, Ілеѣандръ же, вѣдши Ірїѣво злодѣйствѣе и злочестнѣе коварство, не смѣшише прїѣти егѣ на вѣшенїе и црѣ прѣслѣшати такобаго не хотѣше, и вѣне-

(1) Въ ркп. Солов. № 327: ереси.

доумѣннѣи бѣше, і ѡбѣ мѣтвами и бѣдѣнемъ и слезѣми
 теплѣишими и постѡмъ бѣвѣетъ мѣтвенникъ ко вѣщѣ
 ХѢ, іако да сотвориѣтъ полѣзное, оуслышанаже вѣсть
 мѣтва егѡ, і ѡбѣ разсѣдеса ирѣе. Подобно же томѣ
 сотвори и бѣженныи ирхелѣе епѣз Месопотаміискіи,
 егда видѣ Мнанента еретника, пришедша бѣ Месопотамію,
 и безбожидю ересь манихѣйскдю сѣюма всрѣца вѣрны
 тайно, и крѣпцася впрѣдѣлѣ Месопотаміискѣ. Тогда
 добрыи пастырь бѣженныи ирхелѣе, со всѣми црѣковны-
 ми причѣтници, того побѣдѣдъ взыска. Оиже крѣпше-
 са и вѣгаше, ирхелѣеже гонѣше. І іако видѣ многѣм
 наѣчишася ѡ Мнанента, манихѣйскдю ересь втайнѣ
 держати, и недоумѣшася, что сотвориѣти, ѡбѣ на
 мѣтвѣ подѣижеѣтъ всѣ црѣковное исполненіе, и мѣтвѣ
 егѡ оуслыша іѣ, предѣстъ Мнанента Перскомѣ црѣю, црѣ
 же повелѣ кождѣ егѡ солдати и скверное тѣло егѡ
 ѡмъ на снѣдѣ предати. Бѣженныи ѡбѣз, папа Рим-
 скіи, егда видѣ ересь діоскорѡвѣ і ебтихѣевѣ множа-
 щася, и бѣженнаго Флавіана патрїарха Цраграда, ѡ
 еретиковѣз оуѣена, со многими православными етѣли,
 оиже видѣ во гробницѣз верховныи ипѣз Петра и Павла
 четыредесятъ днѣи и четыредесятъ ноцѣи сотвори молѣса,

і оуслыша Ідѣ мѣтѣѣ ѿго, и вложи върце бл҃гочесті-
вомѣ цр҃ю Маркіанѣ, ѣже ѣретики конечнѣи погібели
предѣти. И многа сѣтъ такоба вѣжтвеномѣ писаніи.

СЛОВО XI

НА ЁРЕСЬ НОВОГОРОДСКІХЪ ЁРЕТНИКОВЪ,
 ГЛЮЩИХЪ, ЯКО ЁРЕТНИЦЫ ИЛИ ѠСТУПНИЦЫ, О
 СВОИХЪ ЁРЕСѢХЪ І ѠВЕРЖЕНІИХЪ ЕГДА ОБЛИ-
 ЧЕНИ І ОСУЖЕНИ БУДУТЪ, І АЩЕ НАЧНУТЪ
 КАѦТИСѦ, ПОДОБАЕТЪ ПРИМАТИ ИХЪ ПО-
 КАѦНІЕМЪ, И МИЛОСТИ СПОДОБИТИ. ЗАѦЖЕ
 ИМАТЬ СКИДѢТЕЛЬСТВО ѠВѢТЪВЕННЫХЪ ПИСА-
 НИИ: АЩЕ ЁРЕТНИКЪ ИЛИ ѠСТУПНИКЪ НЕ
 СВОЕЮ ВОЛЕЮ, НО ОБЛИЧЕНЪ БЫСТЬ І ОСУ-
 ЖЕНЪ, НАЧНЕТЪ КАѦТИСѦ, ТАКОЕ ПО-
 КАѦНІЕ НЕ ПРИАТНО БЫВАЕТЪ: ТАКІЕ БО И
 РАЗБОЙНИЦЫ, І ВѢИЦЫ И ГРОВОКОПАТЕЛИ,
 І ИНИ ЗЛОДѢЕ, ЕГДА ОБЛИЧЕНИ БУДУТЪ І
 ОСУЖЕНИ, ТОГДА КАЮТСѦ. НО НЕПРИАТ-
 НО БЫВАЕТЪ ПОКАѦНІЕ И.

НИЧТОЖЕ УБО ПАЧЕ НЕСДѢВНЫМЪ И ЧТЪМЪ ВѢРНЫ
 КРѢПЧАШИ, ЕЖЕ БО ѠЦА И СНА И СТАГО ДХА. ТА-
 КОЖЕ НИЧТОЖЕ ПАГУБЕНѢШЕЕ ЕСТЬ НЕВѢРІЕМЪ И СДѢВНІЕМЪ,
 Ѡ НЕГО ЖЕ БЫВАЕТЪ, ЕЖЕ ВЪЕРЕСЬ И КО ѠСТУПЛЕНІЕ

впа́дати, ꙗ́коже і нѣкѣ ꙗ́вльшенєса новогоро́дѣти глѡ
 ѿретицѣ и ѡстѣпницѣ, о́ ни́хже мно́го реко́хомъ прѣ-
 же сего̀. Нѣкѣ же о́ сѣмъ рече́мъ, ꙗ́же о́ни ѡб́кавьство
 злодѣ́йственѣ глѡутъ, ꙗ́ко, рече́, ѿретицѣ илѣ ѡ-
 стѣпницѣ, ѿгда́ обѡлчѣни вѣдѣтъ і о́сѡжѣни о́ своѣхъ
 ꙗ́ресѣхъ і о́ ѡстѣпленіи, і ѡ́не начнѡтъ ка́ятисѣ, по-
 доблетъ прѣ́лти и́хъ на покая́ніе. Сего̀ ра́ди, во сло-
 вѣ ꙗ́же прѣ́ сѣмъ написа́хомъ, реко́хомъ о́ сѣмъ, ка́-
 ко прѣ́имати на покая́ніе ѿретицѣ и ѡстѣпницѣ, ѡ
 сѣ́енныхъ прѣ́вѣнахъ и ѡ́ прочѣхъ вѣ́твеныхъ писані́ихъ сѣ́
 ѡвѣ́дѣше. ꙗ́ и́же о́ нѣкѣ ꙗ́вльшихѣса, новогоро́дєкихъ
 глѡ ѿретицѣхъ и ѡстѣпницѣхъ, о́ сѣхъ покая́ніи ни вѣ
 ѿ́дѣнои же да́же до насъ доше́дшихъ кни́гъ писано ꙗ́сть.
 Ни ѿ́дѣно ѡ́во вѣ́рчєство ѡбѣ́тѡхѡ, ꙗ́же такобы́и вѣ́дѣз
 иѡцѣ́лти, но то́чию же со слеза́ми и сокрѡ́шеніе́мъ срѣ́ца
 моли́тєса Г҃У Б҃Г҃У Вседержи́телю, ꙗ́ко да Той о́упраза-
 нитъ і и́скорєнитъ такобы́и ѿрети́чєскѣи дѣше́пѡвєныи не-
 дѣ́гъ. Тако во тво́рѡхѡ прѣ́вѣни и б҃гопѡ́сѣи о́цы на́ши
 сѣ́енноначѡлѡницѣ и стѡ́лє. Блѣ́женныи ꙗ́лєксѡдръ пат-
 рѣ́рѡхъ Константи́нѡв гра́да, и стѡ́лєи ѡ́вєз па́па Римскѣи,
 и блѣ́женныи ꙗ́рхелѣ́е сѣ́ниъ Месопѡталі́йскѣи, о́ ни́хже
 всло́вѣ, и́же прѣ́ сѣмъ написа́хомъ, і и́ни мно́зи
 вѣ́твеніи стѡ́лє тако тво́рѡхѡ. Но тогда́ вѡ́хѡ вѣ́стєвє-
 ни стѡ́лє чудотѡ́рци и знаменѡ́сци, ꙗ́коже вѣ́тєвє-

нѣи пррцы ѿ стѣи Аплѣ: нѣѣ же, аще ѿ ѿзнемогѡша
 члѣцы ѿ недостѡйни бѣша просиратнѣм ѿ стѡго дѣха ѿ
 такобѣм творѣти, ѿкоже дрѣвнѣи стѣителѣе ѿ прѣбнѣи ѿ
 бѡноснѣи оцѣм нашім творѣхѣ, но не подобѣетъ того
 радѣи ѿчлѣтнѣм налѣм. Сего радѣи дѣстъ чѣколѡвецъ Бгъ
 писаніе, да понѣ сѣмѣи наставлѣемѣи, не прѣлѣченѣи бѣ-
 демъ ѿ скѣбрнѣх ѣретнѣкъ. Глѣтъ бо сѣченнѣи Зла-
 тоѣстъ: пѣрвое оубо плѣбаніе вѣтрѣны, сѣрѣчь дѣхѡмъ
 стѣмъ, второе же плѣбаніе бѣслы, сѣрѣчь бѣтѣвнѣи
 писаніемъ. ѿ бѣжѣстѣнаѣ же писаніѣм повѣлѣвѣютъ сѣ-
 це: ѿко аще прѣкѣчѣтѣм нѣкоторѣм бѣрѣм недѡмысле-
 на, ѿлѣ согрѣшеніе дѣшѣное ѿлѣ тѣлѣсное, ѿлѣ нѣгдѣ
 ѿвѣтѣм ѣрѣсѣ вѣнѣкѣ, бо сѣченнѣи же прѣбнѣѣ ѿ прѡчѣи
 бѣтѣвнѣи писаніѣхъ не писано ѡ сѣмъ бѣдѣтъ, како та-
 кобѣм грѣхѣи цѣклѣти ѿ ѣрѣ дѣтолѣти, ѿкоже нѣѣ но-
 богородскѣи ѣретнѣкѡвъ ѣрѣсѣ ѿвѣшлѣм, ѡ нѣхъ же нѣѣ вѣ
 сѣченнѣи прѣбнѣѣхъ нѣже вѣ прѡчѣмъ бѣтѣвнѣомъ писаніѣи
 напѣсано ѣстѣ, како сѣхъ покѣнѣіе прѣлѣмѣти, понѣже
 ѿ прѣже сего нѣедѣнною кѣлѣмъ, ѿ такобѡго радѣи лѣцѣ-
 мѣрѣнаго а не ѿстѣннаго (1) покѣнѣіѣм, многѣи дѣшѣ по-

(1) Въ ркп. Солов. № 327, вмѣсто словъ: а не истиннаго, напѣсано: и лѣстнаго .

ГВѢИША, и́ дА́же и́ до ннѣ́ погубѣ́лю. Сего́ ра́ди по-
доба́етъ правосла́вныѣ црѣ́мже и́ кнзѣ́мъ и́ едѣ́иѣ зѣ́мь-
скимъ, и́ сщѣ́ннонача́лномъ па́стырю, и́ всѣ́мъ стлѣ́ и́
сщѣ́нникомъ, и́ всѣ́мъ и́же хрѣ́стѣ́нскѣ́мъ мрзѣ́твѣ́ющимъ,
мно́го тѣ́наніе и́ по́двигъ показати о́ се́мъ, ꙗ́ко да Гдѣ́
просвѣ́титъ и́ вразуми́тъ и́ наоучи́, ꙗ́ко е́ретниковъ
крѣ́пшихъ испыто́вати і́ обличити́, а́ и́же обличѣ́ни
бы́ша и́ неко́лею ка́юшихъ, ꙗ́ко си́хъ подо́бае́ на по-
ка́ніе прѣ́имати.

І́ а́ще бы́ ѡ́бо са́ми нача́ли, прѣ́же обличѣ́нѣ́мъ,
ка́тисѣ́, и́ са́ми бы́ на себѣ́ исповѣ́дали своѣ́ ѡ́стѣ́п-
леніе́, то прѣ́тно бы́ было́ пока́ніе и́хъ, но сего́
о́ни не сотвори́ша, но е́гда обличѣ́ни бы́ша і́ оѣ́дѣ́ни
на сме́рть, тогда́ нача́ша ка́тисѣ́, сего́ ра́ди неприя́-
тно бы́вае́тъ пока́ніе и́хъ. Глѣ́тъ бо Ггъ прр̀ко́:
глі́ ты́ пе́рвее́ грѣ́хѣ́и своѣ́, ꙗ́ко да о́права-
ди́ши́сѣ́ (1): не бо́ просто́ рече́ прр̀кзъ: глі́ грѣ́хѣ́и
своѣ́, но что́ рече́; глі́ ты́ пе́рвее́ грѣ́хѣ́и своѣ́. Иско́-
мое́ бо́ се́ е́сть, не е́же ре́ци прр̀сто́, но е́же пе́р-
вее́ ре́ци, е́же не пожа́ти обличѣ́иимаго і́ о́гдѣ́иимаго.
І́ ꙗ́дамъ ѡ́бо не пе́рвее́ гла́ грѣ́хъ, но е́гда обличѣ́нъ

(1) Исаи 43, 26.

бѣсть ѿ Бѣга, тогда начатъ глати грѣхъ свой, того
 ради не услышанъ бѣсть, паче же і осужденъ ѿ Бѣга.
 Тако же и Ваинъ по страшнѣ ономъ братоубиенствѣ
 грѣхѣхъ, не глагола пѣрвее грѣхъ свой, но егда обличенъ
 бѣсть ѿ Бѣга, тогда начатъ исповѣдати грѣхъ свой, и
 того ради проклѣнъ бѣсть и погнѣнъ. Подобно же томъ и
 Исавъ пострада: глетъ бо о немъ бжтвенны Пабелъ
 и Пилъ: егда ктѣо любоудѣи или сквернителъ,
 ꙗко же Исавъ, иже и покаѣнїемъ ѹбо мѣс-
 та не обрѣте, и со слезами поискавъ
 того (1), и не обрѣте. Тако же и Пезіа, уче-
 никъ пррка Іелнѣа, по ѹкраденїи злата, не пѣрвее
 гла грѣхъ свой, но егда обличенъ бѣсть ѿ пррка,
 тогда гла грѣхъ свой, и того ради не оуслышанъ
 бѣсть, паче же і осужденъ бѣсть заѣ впрокаженїи не-
 дѣга страдати до смѣрти, а бѣдѣшемъ вѣщѣхъ бо
 страшны мѣкахъ къ вѣконечнымъ бѣки. Глетъ бо Прркъ:
 во время блгопрїѣтно послушѣ тебѣ (2).
 Чтѣо же есть время блгопрїѣтно; дрѹгїи Прркъ сказѹ-
 етъ гла: прїимїте наказанїе, да не ког-

(1) Евр. 12, 16. 17.

(2) Исаин 49, 8.

а̀а̀ прогнѣваецѣ Гдѣ (1). Нѣ же ѡвѣщенѣ
 оубо ѡстѣпницы, ѡ такова ѡ толѡка злѡм ѡ тѡжкам
 согрѣшенѣм содѣлаша, ѡкова же никтоже по нѣсѣмз со-
 дѣла никогдаже, ѡ никогдаже покаашасѣ, но сѣгда
 ѡблѣени быша ѡ ѡсѣженѣ на смѣрть, тогда каютсѣ.
 ѡже оубо сѣ покаанѣе прѣмѣо вѣдетз, то тѣтѣе ѡ раз-
 бойницы, ѡ оубѣицы ѡ гробокопѣтеле, ѡ прочѣи злодѣки,
 прѣмѣи вѣдѣтз пѣче на покаанѣе: всѣ бо сѣи, сѣгда ѡблѣ-
 ени вѣдѣтз ѡ ѡсѣженѣ на смѣрть, ѡли на мѣки лю-
 тым, тогда каютсѣ, но не прѣмѣтно бывѣе покаанѣе
 ѡхз, но ѡсѣженѣ бывѣютз кожда по собѡмз дѣлѡ.
 Но ѡ согрѣшенѣм сѣретическѡм пѣче ѡстѣпническѡм, тѡж-
 чѣиши бывѣютз разбойнически согрѣшенѣи, ѡ тѣтѣи ѡ
 оубѣицз, ѡ влѣдникѡвз ѡ прѣлюводѣвз, ѡ гробоко-
 пѣтелеи, ѡ всѣхз грѣхѡвз смѣртнѣх, понеже вѣсѣрен-
 нѣ прѣвнѣлѣ писано сѣсть: оуброкз мѣтомз покаанѣю раз-
 бойническѡм ѡ дѣицѣ ѡ прѣлюводѣемз ѡ прочѣимз грѣш-
 никомз, ѡстѣпницы же ѡже ѡ покаютсѣ, но нѣсть
 оуброка мѣтомз покаанѣю ѡхз, но да не причѣиѣютсѣ
 вѣтвенѣ тѣишз во всѣ дни животѣ своего, но точѣю
 на ѡсѣдѣ дѣшевомз да причѣстѣтсѣ. Но тѣмз ѡстѣп-

(1) Псал. 2, 12.

никомз на исхóдѣ дшѣвномз причаститиса бжтвеннѣ тл-
 ннз, иже своєю болю каючимса прѣже ѡблчєнїѣмъ,
 нїкшпїиже ѡстѣпницы, ни єдинз покáдса прѣже ѡблч-
 єнїѣмъ. Но ѿ великаго немлрдїѣмъ и злобы, паче же
 реири неразѣмїѣмъ! Ико братїѣмз нашнмз хртіанѡ пра-
 вославнѣмъ, внѣкоторѣмъ согрѣшенїѣмъ пáдлючимз или ѡ
 неразѣмїѣмъ или ѡ пѣжа, всѣѣ ѡбращаютеца єдиновѣрїи
 хртіане, всѣѣ ненавидѣтз и гнѣшáютса, и каючимса
 имз, никто же мнáдетз и, и на стрáшию смѣрть
 ѡбодимымз имз, никтоже рѣкѣ помóци подáетз имз,
 и никтоже поскорѣитз ѡ єи, и никтоже глѣтз, іако
 подобáетз имз дати покáнїє и мѣти сподобити, но
 вси глѡ, іако достóини єсть смѣрти, или кáзнемз,
 внихзже ѡсѣженн бѣша. Єгда же ѡстѣпницы їати вѣ-
 дѣтз, иже не пѣжею, но самобóлнѣ хѣ ѡвергóшася
 и порѣгáшася, и всáкѣю єтїюю ѡскверниша, и всá
 дни жнвотá своего не вокашá, и всѣ правослáвное
 хртіаньство потрáвшившася бжндѡвство ѡбестї, і ихже
 невозмогóша бжндѡвство ѡбестї, тѣхз поїрáвшивсá
 всáкими сквѣрнамї ѡсквернитї, і єгда ѡблчєни бѣша
 ѡ ихз ѡстѣплєнїи і ѡ сквѣрнѣ дѣлєхз, і ѡсѣженн бѣ-
 ша на смѣрть, тогда глѣтз: кáемса ѡ своѣ согрѣшенїѣ,
 а прѣже сего кáшася не єдиною, и такобáго рáди по-
 кáнїѣмъ лѣстнаго, многи дшá, ихже і исчестї немоц-

но, погубѣиша, и вжидѡвство ѡведѡша, и ниѣ, егда ѡсудѣиша ихъ на смѣрть, то хрѣтіане православіи скорбѣатъ и тѡжатъ, и помоици рѣкѡ подаваютъ, и глѡятъ, ѣако подобѣетъ си сподѡбити мати. Еда ѡбо православіи црїе и стїи оцѣ не мативїи и не мѣрдн сѣтъ, иже вѣвшїи на вселѣнски и помѣстны соборѣ; Сїи ѡбо вѣмъ повелѣша, и вѣ сїеннаѣ правїла написаша, и вполѣднѣѣ рѡды предаша, ѣако подобѣетъ царемъ и княземъ и сѣдѣлѣмъ земьскимъ, сретникѣ пачеже ѡсѣдпники, казнѣ люты и смѣрти предавати, ѣакоже оубїица и разбойникѣ и нишїи злодѣѣ. И кѡ сїце неразѡменъ, пачеже реиѣи безбоженъ, иже дерзнетъ развратїти бжтвенѣѣ писанїѣѣ, еже православіи црїе и стїи оцѣ написаша и бо сїеннаѣ правїла положиша, и оутвердѣиша и написаша, ѣако проклѣтъ всѣкъ ѡметѣѣ и развращѣѣ бжтвенѣѣ писанїѣѣ стѣѣ оцѣ. Ище ли же кѡ речѣтъ: се сѣтъ гласїи законѣ, а не стѣѣ оцѣ писанїѣѣ, такобыѣи ѡ семъ да прочтѣ третїе надесѣтъ слово, иже всеѣи книзѣѣ написано, и тогда ѡвѣстѣѣ ѡ гласкѣ законѣѣ, ѣако подобни сѣ пррческїимъ и апльскїимъ и стѣѣ оцѣ писанїемъ. Ище ли же глѣтъ бжтвенѣѣ писанїе: живѣѣ азъ глѣтъ Гдѣѣ, не хошѣѣ смѣрти грѣшникѣѣ, но еже ѡбратїтїсѣѣ

и живѣ быти емѹ (1). и несть грѣхъ непро-
щлемъ, точию безпокланїа. И наки глетъ Гдѣ: не
прїнаѡ прїзбати прѣвѣдники, но грѣш-
ники на покланїе (2). И многа едѣ такова ѡ
емъ бѣжтвеннѣ писанїихъ. И азъ ѹко члкъ быти не-
повѣдаю, животно прелмкно и такно естетво: и
его ради азъ прїемлю се радостно и покланюся давше-
мѹ и ннѣ предлю. Слѣшахъ бо ежтвеное писанїе, глѹ-
ще, нако аще Манасїю прїатъ Ггъ каюшася, дерзая
реши, нако и дѣвола прїемлетъ каюшася, но Мана-
сїа аще и такобъ бысть, но по согрѣшенїи, егда пок-
лѣся, тогда до смѣрти превысть впокланїи и добрѣ
Бгѹ оугоди. Мнозиже и ннѣ грѣшницы, имже несть
числа, покланїемъ сїсѡшася, и до ннѣ спасаются то-
го ради, понеже, егда поклѣшася, превыша впока-
лнїи и оумилнїи и впробослабнѣй вѣре до дне смѣрти
своем. Ннѣшнїи же ѡстѣпницы по покланїи бошаша
зла содѣлаша, и ннѣ, егда обличени быша и на
смѣрть ѡсужени, тогда глаголютъ каемся. И кто
ѹко можетъ раздѣлѣти или сѹвѣдати, нако истинно

(1) Иезек. 34, 11.

(2) Матѹ. 9, 13.

каютца, а не лѣстно, ꙗкоже прѣже каашиаа. ꙗжеи-
 же немощно зѣдати ꙗли раздѣлѣти ꙗхъ покааніе, еда
 лѣстно естъ ꙗли истинно, то ктѣ можеть тако держ-
 нѣти ꙗли сотвориѣти, ꙗко пріати сиухъ, ꙗко констѣ-
 нѣ каицихѣа, ꙗ дати сиухъ ослабѣдъ, ꙗкоже прѣже
 державшии і архіеписъ Генадіе, не бѣдѣше ꙗхъ адкава-
 стко, даша ꙗмъ покааніе і ослабѣдъ; ѿ ииѣшии же
 ѿстѣпниѣкъ ииѣкъ зже вѣвмъ чакомъ ииѣкѣстѣно и кѣдомо,
 каковѣ едѣтъ, ꙗ что сотвориша, ꙗкоже прѣже ѿ се
 многажды речѣно быеть. І аиѣ ктѣ самъ держнетъ,
 ꙗли комѣ совѣтовати начнетъ, еже дати сиухъ ослабѣдъ,
 і елико аиѣ зло сотвориѣтъ ѿстѣпниѣцы, ꙗ колико аиѣхъ
 въсрѣсь ѿвѣдѣтъ, ꙗли вжидѣство, ꙗли ѡскверниѣтъ,
 ѡ сиухъ вѣкѣ истазѣмъ вѣдетъ ꙗ мѣченъ, ꙗже сиухъ ѡс-
 лабѣдъ давъ, понеже зже бѣдѣши се согрѣши. ꙗиѣ ко
 ꙗ ииѣсть вѣ бжтвенѣ писаніи ѿ се, еже како такобѣа
 еретикѣ пріимати ꙗ покааніа ꙗхъ плоды ииѣкѣшати: ꙗ
 сего ради не подобаетъ сиухъ ѡставаѣти, ꙗ колю і осла-
 бѣдъ тѣмъ подавати, но подобаетъ вѣщѣмъ тиѣниѣмъ,
 прѣже зже іѣхъ ииѣхъ молиѣца ѿ сѣмъ, вѣвмъ ꙗже во
 хѣ вѣрѣшииѣмъ, ꙗкоже прѣже рекохѣмъ, потѣмъ же
 ииѣкати вѣ бжтвенѣ писаніи, подобни сѣмѣ вѣиѣи,
 еже быша вѣрѣдѣа ꙗ вѣрѣдѣа ꙗ вѣрѣдѣа лѣта, ꙗ
 паѣже всего подобаетъ ииѣкѣвати, ꙗкоже прѣжнии

православіи ірїе и єтїи сїи, иже на вселєньскїи и по-
 лѣстныи соборѣ творѣху. Егда же по проклѣтїи ере-
 тиковъ взаточєнїе оуджѣху, и втеминицѣ сїихъ владѣ-
 цє, до скончанїа живота ихъ, вѣдѣша, да не
 когда прельстѣ православыи (1). Иже ли же кто ѿ
 нихъ восхоиетъ покаитиса, мѣсто єсть и втемины
 клѣтиса: в скорѣе ко и вѣдѣа пѣче слышитъ Бгъ как-
 рихса. Манасїю же не токмо втемины, но и вѣдѣ-
 ланк волѣ затворенѣ сѣиѣ, оуслыша Бгъ на покаиїе.
 Навходносорѣже, не точїю вгорѣ и вперерѣ скитанїася,
 но и во зѣбрьскїи образъ преложєна, прїятъ Бгъ на-
 покаиїе: такоже и Тирїдата, не токмо вѣдѣ прѣда-
 на, но и вѣерѣ преложєна, прїятъ Бгъ на покаиїе.
 Мнози оже и ѿ православыихъ хрїтіанъ впадоху во-
 грѣшенїа плотскѣа, вблѣдѣ или впреводѣканїе, или
 во зѣнєство, и єгда начѣа клѣтиса, и ѡвїи же са-
 ми на себѣ воекладоху юзы желѣзныи, такоже писано
 єсть во ѡчєствѣ (2). Егда же презвїтеръ онъ, иже

(1) Въ ркп. Солов. № 327 послѣ этого прибавлено:
 елицы же отъ еретикъ нехотѣши покаитиса, зѣдѣ
 аша своѣмъ извергоша, отъ православыихъ же никого-
 же прельстѣша.

(2) Во отечникѣ, патерикѣ.

в Константи́нскѣ гра́дѣ вѣлѣ бѣпадѣ, и прѣиде ко сѡлим-
бовѣ горѣ ка́мтиса ко сѡцѣ́ Петрѣ, сѡмз себе берѣга-
ми ѡбложѣ, и брѡбѣ сѡмз себе затвори, и до дне
смерти своѣи неи́зде ѡтѣдѣ. Ии́и же вте́мницы себе
сѡми затворѣхѣ, ꙗкоже бѣжѣнныи Дани́илз скитскѣи,
ѣгда ѡбѣи вѣрбара, сѡмз себе вте́мницоу предастз.
Ии́шетз же и бѣжѣнныи Григѡ́рїе, папа Римскѣи:
ми́ихз иѣкѣи, рече, и́менемз Мартѣнз, ѣгда ѡре-
чѣса мѣра, тогда затвори себе кпещѣрѣ, и ногѣ своѣ
прѣкова кз стѣнѣ берѣгою желѣзноу. Такоже ко
ѡчѣствѣ (1) пи́шетса, ꙗко братз иѣкѣи жѣвѣше в ски-
тѣ, сѣдѣше вкѣлѣи своѣи, и и́аногѣ своѣ и́мѣѣ вѣ-
риги желѣзныѣ: ко ѣдѣнїз же ѡ днѣи прѣиде кнемоу
братз, и́же сѣдѣше ѣмоу, и вѣдѣ ѣго разрѣшѣна,
и рече ѣмоу: ꙗвѣа кто разрѣши верѣги твоѣ; онз
же рече ѣмоу: прѣстѣвѣ грѣхѣи моѣ, той разрѣ-
ши верѣги моѣ. И ми́ога соу такоѣ вѣжѣбѣныхз пи-
сѡмїихз. Ёли́цы же оубѡ ѡ дрѣвниихз ѣретѣкз нехѡтѣ-
ѣра покѡмтиса, зѣлѣ дѣшѣ своѣ и́зверѣоша, ѡ прако-
сла́вныхз же никогѣ не прѣльстѣиша. И толи́ко вѡз-
рѣвноѡша ѡ бѣгѡчѣстѣи правосла́внїи црѣ: не то́чїю ко

(1) Вѣ отечникѣ, патервѣкѣ.

прѡстѣмъ чѣки , по ѣгда ѡ патріарси ѡ стѣн , ѡ сѣненницы въ ѣресь впадахѸ : по проклѣтѣн , ко ѡзганіе ѡ втеминцы ѡсылахѸ , дондеже дѡша своѡ слѣ ѡзвергоша . Великіи оубо црѣ Феодосіи , Македоніа патріарха Црѣграда , со ѣанномысленными снѣмз сѣпы , в заточеніе збесчестіемз оудѡн . Тако ѡ црѣ Феодосіе ѡныи Несторіа патріарха Црѣграда , со ѣанномрѣными ѣмоу сѣпы , таковыма же сдѡмз оудѡн . ѡ блгочестивыи црѣ Маркіанз , Діоскора патріарха Ілеѡандрьскаго , со всѣми сѣпы таѡ мрззствѣющыз , прѣ речѣнымз сдѡмз потреви . Блгочестиваѡ же црѣца Феодѡра ѡ снз ѣѡ Михаилз , Інніа (1) патріарха Коньстантіна града , со ѣанномысленными ѣмоу сѣпы , тѣмже сдѡмз конечнѣи погнелѡи предѣстз . Подѡбноже томѸ творѣхѸ ѡ прочіи правослѣвнѣи црѣе . Іоустѣніанз великіи на пѡтомз соборѣ ѡ Коньстантінз , вноуку Іракліевз , на шестѡмз соборѣ : тогда ко патріарси правослѣвнѣи сојуре , нѡ мнѡзи бѡхѸ ѡ стѣн ѡ сѣненницы ѣретическаѡ мрззствѣюще : ѡ тѣхз всѣхз , по проклѣтѣн , взаточеніе ѡ втеминца оудѡнша , ѡ таковыѡ рѡди вниѡ ѡ правослѣвныхз никогѡже не прѣлѣстнша . ѡ дѡре оубо патріарси

(1) Ісанна .

и митрополиты и епископы таковымы едѣомы ѡсуждени быша иже еретическая мръсѣдѣице, инокшїи же ѡсѣдѣшныи, иже едѣтъ салкшїи ерѣкы еретикѡ и ѡсѣдѣшныи кѡмъ, како не соуть достѡини томъ же осужденію, яко же прѣже речешии еретичы; и аще оубо инок тако не сотворѣтъ православнии самодѣржцы, не возможно естъ инокѡмъ чїиѡмъ никакоже инокоренїи еретикѡмъ и ѡсѣдѣшныи. Аще ли же ѡ еѡмъ подвїгнѣса и ревность покаждѣтъ на радн, еретикн и ѡсѣдѣшныи к темнїцѣмъ вѣрѣдѣтъ до дне смѣрти ихъ, и еѡмъ замїрїтїса имать цркъвѣ вѣдѣ и оугасїтѣса елочестївѡхъ еретикѡвъ и ѡсѣдѣшныи ерѣе, по проклѣтїи еретикѡмъ ѡслакѣ даваша, вѣрѣдѣице покаднїю ихъ, и сїи нетѡчїю ереси неискоренїша, но и вѣша послѣдїа горшїи пѣрѣхъ. Еретичы во нетѡчїю не покаднїса, но и мнѡгїа ѡ православнїи прелестїша и вѣ ересь ѡведѡша. И кто оубо, такоѡ понечїенїе имѣѡ ѡ православнїи хрїстїанствїи вѣрѣѣ, якоже великїи и равноапѣстныи цркъвѣ Востантїнїи; едѣ оубо, по проклѣтїи арїа, (1) и иныѡ

(1) Въ ркп. Солов. № 327 это мѣсто читается такъ: по проклѣтїи, арїаны еретикн осѣди.

Ѣретики ѿсѣди ѡзаченіа и втемница, ѡкоже подо-
 браше, и ꙗзыци же сѣни и инни, иже соуде ѿ полаты
 сго, имоудра ксебѣ Ѣреси тайно, и надчѣша бл҃гоче-
 стѣлаго цр҃ь Константина, ѡко да дастъ ослабѣ Ѣрети-
 ковѣ, и сѣмъ ѡмирѣти имать цр҃квь бж҃ю (1): ѡниже
 неточію не поклашася, но и многѣ адшѣ погубѣша.
 Понѣже блаженныи и припоаматныи сѣи цр҃ь сѣре не вѣ-
 даше Ѣретическое лѣкабство: сгда оубѣдавъ сѣхъ вѣ-
 совское кобарство, тогда неточію ѡзаченіе и втем-
 ница осудѣше, но и мечемъ правосѣи повелѣ вѣхъ
 некрѣдущихъ во б҃тоую и единосѣдиню Тр҃цѣ (2). Тако-
 же Константинъ и Ирина Ѣретики проклаша на седмолъ
 соборѣ, по ѡзаченіе сѣи, ниже втемница, не осуд-
 аша, сего рѣди и Ѣреси ихъ не искоренишася. Лѣбъ
 во цр҃ь арменинъ и Оеѡфилъ ѿ тѣхъже Ѣретиковъ прель-

(1) Въ ркп. Солов. № 327 послѣ этого прибавлено:
 они же, послѣшавъ моленіа ихъ, и дастъ имъ ослабѣ,
 хотя ѡмирѣти цр҃квь бж҃ю.

(2) Въ ркп. Сол. № 327 послѣ этого прибавлено:
 ѡкоже свидѣтельствуетъ книга, гл҃емѣя временникъ: сѣре
 и въ житїи сѣихъ сѣренномчѣиъ Василиѣ и ѡфрема,
 ихъже память выветъ въ седмыи марта. Также...

и́рени бѣша , ꙗ́ки злѣйшее ꙗ́конобо́рство воздѣвизаю́тъ ,
 до́неѡже цр҃ца Феодора ꙗ́ сѡз сѦѦ Михаѡлаз , е́ретикѡ
 бзаточѣнїе ꙗ́ втеми́ница ѡсѣди́ша ꙗ́ сначѡликомз е́реси
 ѡхз спатрїа́рхомз ѡннїомъ (1) , до днѣ смѣрти ѡхз , ꙗ́
 ѡ тогда оупразднїеѡ скѣернѡѡ ѡнѡ е́ресь . Посѣмз же ,
 блѣта бл҃гочестїваго цр҃ѡ грѣческаго Ки́рз ѡндрѡника Пале-
 о́лога , прїидѡша ѡ Калаврїи ита́лискїѡ вцр҃тѣвѡщїи
 гра́дз е́ретицы Варла́мз ꙗ́ ѡкинѡннз , на нїже собра
 соборз бл҃гочтївыи цр҃ь ѡндрѡникз , ꙗ́ сѡхз побелѣ про-
 клѡти , по проклѡтїи сѡхз не ѡсѣди бзаточѣнїе ꙗ́ втеми-
 нїцѡ , но ѡслабѡ подастз ѡмз . ѡннїже мнѡгнхз ѡ
 прѡбослѡбнхз прельстїша , до́ндеже Варла́мз ѡ людеѡ
 прѡбослѡбнхз оубїенз бѣсть , ѡкинѡнн же ѡ цр҃ѡ бзат-
 очѣнїе ѡсѣди́сѡ ꙗ́ тако дїпразднїеѡ . Пѡдѡбно же томѡ
 бѣсть ꙗ́ вРоусетѣи землї . Нѣкто бо бѣсть челоѡѡкз
 гнѡснхз ꙗ́ екѣернхз дѣлз ꙗ́сполнѣ , ꙗ́менемз Варпз ,
 хдѡдѡжствомз стрїго́линнз , жнѡын во Псковѣ . Сѣи
 оубѡ ѡкаѡнннн е́ресь составн скѣернѡѡже ꙗ́ мѣрзскѡ ,
 ꙗ́коже ꙗ́ всїи вѣдѡтз , ꙗ́ мнѡзи ѡ прѡбослѡбнхз хр҃тї-
 ѡнз , ꙗ́же соутѣ слѡбн ꙗ́ не разоумнн , послѣдовѡша
 е́реси тоѡ , до́ндеже архїе́пнз дїѡнїсїи Соу́ждадьскїи

(1) Іоанномз .

ѿиде въ Константиѣнѣ гра̃ о се̃, и прине́се посланіе ѿ
 вселенскаго патріарха Антоніа ко Некѣмъ кпосадникѣмъ,
 ꙗко да быша ѿ православіи поперкнѣи і еретикѣи несо-
 реннѣи. ѿнѣже ѿ се́мъ мнѣго тираніе показаша, еже
 како бы ереси ѡспразднѣти, и послаахѹ о се́мъ къ
 блгочестивымъ кнзѣмъ и ко стлѣ и къ боевѣдамъ, еже
 како бы еретикѣи ѡспразднѣти. І инако не возмогѹша
 сѣхъ ѡспразднѣти точію, егда собѣтѣ пріемши посад-
 ницы ѿ блгочестивыхъ кнзѣй и стлѣй і ѿ всѣхъ блго-
 рѣднѣхъ христіанъ, и послаша ꙗти стрѣгольники, и
 нѣединогоже ѡстабиша, но всѣхъ къ темницѹ ввергѹша
 да́же до конца жыѣтѣ ихъ, и тако несоденисѣ і ѡспразда-
 нѣсѣ прелѣстнаѣ ѡна ересь. Такоже и державнии вели-
 кѣи кнзь Іванъ Васильевичъ, егда повелѣ стлѣмъ про-
 клѣнати еретикѣи иже нынѣ ꙗвльшисѣ и попроклѣтѣи
 которыхъ повелѣ къ темницѹ сажати, и сѣи заѣ жыѣтъ
 своѣ скончаша и никогѣе ѿ православыхъ не прель-
 стѣша. ѿнѣже нача́ша клѣтисѣ: державнии же ꙗтѣ
 всѣхъ покланію ихъ, и дастѣ имъ ѡслабѣ, и чѣ
 мнѣга неизреченна сла сотвориша и мнѣги ѿ правосла-
 вныхъ хртіанъ вжидѣвство ѡведѹша и тиранѣе сотво-
 рѣти такоже, ꙗкоже древнѣи еретницѣ, иже погубѣиша
 мнѣгѣа страны и црѣва великаѣ. Тимофѣй во Слѹрѣ,
 и Петръ велианикъ Кнѣфѣйскѣи, Іоуліанъ Іликарнасен-

скѣи, ѣднѡмысленницы ѿвѣтѣхъ и діоскорѣ, сѣи прѣ-
 ндоша великое црѣтво арменское, иже тогда право-
 славныи созишаша, всѣи хрѣтіанская мрзествующии,
 и сѣгда прѣидоша ѣретици и начаша тайно сѣлати слѡе
 ѡченіе в несмысленныи члѣки, прѣже оубо не мнѡзѣхъ
 прельстиша, по времени же мнѡгѣи прельстиша, по-
 тоже начаша сѣлати скверное свое ѣретическое сѣла
 въ вѣгородныи члѣки, таже и в боларе и в кнзи, и
 ѡ томъ помалѣ, во мнѡжайшаи лѣта и все армен-
 ское црѣтво, ѡмъ, погнѣе и да же и до нѣкѣ прѣбысть
 вѣтаковѣи погнѣеи. Подобно же томѣ и великое
 ѣфіопское црѣтво, иже мнѡга лѣта прѣбысть в хрѣтіан-
 стѣи православнѣи вѣркѣ, но что творитъ все-
 лѣкакии крагъ діаволъ: надѣи во нѣкоторыи ѣретики,
 глѣмыи іаковити, иже вѣхъ ѣднѡмрѣиіи сѣргію и
 шірѣ и теодорѣ фаранскомѣ. И сѣи, іакоже прѣидоша
 въ ѣліопію, и прѣже оубо малыхъ надѣиша ѣреси ихъ
 держати, потомъ же мнѡгихъ, по мнѡзѣхъ же лѣтѣхъ
 и все ѣфіопское црѣтво ѡстѣпѣи ѡ православныи вѣркѣ
 хрѣтіанскѣи и да же и до нѣкѣ скверныи ѡны ѣреси
 держати прельщуются. Тако и великое црѣтво римское,
 иже дѣвать сѡтъ лѣтъ прѣкнѣи въ православнѣи до фар-
 мѡса пѣпы, перѣгаго ѡстѣпнѣка православныи вѣркѣ
 хрѣтіанскѣи. Сѣгдаво прѣидоша ѣретици ѡ западныхъ

страшнѣ , и начаша прельщати православныхъ тайно , Фар-
мосъ же посла четырьемъ патриархомъ , яко исповѣда-
ніе православныхъ вѣры держитъ , тайно же съ еретикѣ
оучаше Православныхъ латинскѣю ересь держати : во
многѣхъ же мѣстахъ , великое црство римское , и вси
царства и страны иже по римскимъ црствомъ , ѿсто-
пиша ѿ соборныхъ і апльскѣхъ цркви і ѿ православныхъ
хртіанскѣхъ вѣры . Такоже и великая роусская земля ,
иже пать съотъ лѣтъ пребываетъ въ православнѣй вѣрк
хртіанствѣ : егда вразъ чаческаго спсѣнѣа дѣволъ при-
веде скверныхъ и помраченыхъ ерркѣа въ великіи Новгородѣ ,
и прѣже оубо малыхъ бжидобьство ѿбеодоша , потомже
множество невѣдомо , якоже прѣже речено вѣсть о
сѣмъ .

Се оубо збѣдѣхомъ и познахѣ , колика и какова
погибель приключается православнымъ хртіаномъ ѿ ере-
тикъ і ѿ ѿстопникъ . И не только збо села и грады ,
но и великая и страшная црства , имъхъже по нѣсе
не быша , и сиѣхъ вѣхъ погдѣнша конечно и въ ересь
и въ ѿстоупленіе скедоша . Инокшнн же ѿстоупницы по
премногѣмъ чѣхъ заблшнн и сквернѣннн и адкавнѣннше .
Иакоже змѣа тайно идъ въ себѣ имѣютъ сокровѣнъ , і
егда оубо збѣдѣтъ время , тогда оуфзблѣнн : тако и
инкшнн ѿстоупницы творѣтъ . Егда оубо вѣдѣтъ по-

среди православныхъ, являютса яко православнии, и
 аще оубо кто боудеть върною Хрѣтовою и православиемъ
 крепко утверже, и ѡни того таятса всачески: аще ли
 же кого видятъ ѿ протѣиши, и таковаго готова
 себя на ловъ имкютъ, того ради и на сѣиенство дер-
 заютъ, дабы кого ежидобьство привлеци. И аще кто
 обратитса оу нихъ ѿ дѣтей дѣховныхъ, оудобь къ
 грѣхѡвномѹ и҃гѹ преклонимъ, сего ѡни ѡстоупника
 върѣ показуютъ, и ежидобьство поставляютъ, а что
 ѡнъ согрѣшилъ боудеть, или блудомъ или прелюбодѣй-
 ствѡмъ, или збѣиствомъ, или иными тяжкими грѣхи,
 въкорѣ и безѡпителимъ процаю. Аще пакы кто ѿ пра-
 вославныхъ безъобличеніе бохочетъ стати на нихъ, и
 ѡни ѡметницы быбаютъ жидовскимъ върѹ, да и про-
 каннаютъ такобѹ творимыхъ, да клѣвами клепоутса
 страшными, яко православнии соуть, того ради, да
 неведомы боудятъ, и оудобь козмогѹтъ прельцати
 тайно православныхъ. И таковаго ради пронырства же
 и дѣвольскаго лѣкавства, многѹмъ душѹ погубиша, ѿ
 православныхъ хрѣіаньскимъ върѹ ежидобьство ѡведоша.
 И древнии оубо еретицы, аще и безъ еретичество мно-
 гихъ ѡведоша, но не дерзнуша тако, якоже и҃ѣш-
 ни еретицы и ѡстѣпницы дерзнуша, ежтвенны цркви
 и всѹ осѣеннымъ веіри, неточію се, но и всѹ право-

елѣнное ѡсквернѣти такобыми сквернами, ꙗко никогдаже
 нигдаѣ таково слышасѣ. Сего ради подобаетъ всѣмъ,
 ꙗже Ха любящимъ, ѡ семъ многѣ тиранїе и подвигъ
 показати, ꙗко да не и мы погибнемъ такоже, ꙗко-
 же Ирменское и Ефѣопское и Римское великое црство.
 Тии бо такоже погиблиша, невреженїа ради тогдашнихъ
 православныхъ црей и стлехъ, и тии оубо црїе и стлх
 ѡсужени имѣтъ быти на страшномъ едїици Хбѣ ѡ та-
 кобомъ невреженїи. Тако бо пишеть православныи и
 равноапльныи црвь великїи Константинъ ѡ царехъ и ѡ
 князехъ и ѡсудїихъ земскихъ: „Слышите оубо и раз-
 мѣйте царїе и князи и судїа земскїа, и кѡнїтесѣ
 страха вышнаго, ꙗко да не башего ради невреженїа
 смертъ видѣтъ к мї: малоко невреженїе, великїи вѣ-
 дамъ ходатайствено естъ, и проклатъ всѣмъ творѣнїи
 дѣло Гдне невреженїемъ. Всѣмъ оубо црвь или князь,
 ꙗже невреженїи живын, и ѡ сдѣихъ подз нимъ не-
 радѣ, и страха вышнаго не боѣсѣ, слдгѣ себе са-
 танѣ сотвораетъ: сего ради страшно и напрасно наї-
 детъ на него гнѣвъ Гнь. Сеже гла бамъ црїе и князи,
 не ѡ себе, но ѡ Бга развмъ прїемъ: да не боудете
 болицн впастьрей мѣсто стада Хбѣ, и не предадите
 стада Хба звѣремъ на расхищенїе, еже естъ юдѣемъ
 и еллинномъ, и еретикомъ и ѡстоупникомъ, и всѣмъ

некѣрныма . Аи оубо некѣрдыиныхъ ко стѣоу і еанно-
 едирндо Трѣцѣ повелѣваемъ мечемъ поскрѣнѣ , и воегаты-
 стко нхъ на расхириеніе предати , повелѣваемъже казнемъ
 люты предавати , и тата и разбойники и мѣжеложники ,
 и вадники , и прелюбоудка і оубѣица и чароудка , і иже
 златица претворѣиныхъ , и гробокопатели , и прочал
 злотворѣица члѣки . Такоже и вѣмъ повелѣваемъ творѣти :
 вѣзи во сѣте и сѣоке вѣшнаго , владѣтежеса , да не
 коудете сѣнобе гнѣвѣ , да не изомрете ѣако челоудки ,
 и во пѣл мѣсто сведени коудете во адъ . Тѣмъже раз-
 мѣите царѣи и князи , и вѣицеса стѣаха вѣшнаго :
 вѣшего ко радѣ спѣеніа написѣхъ вѣмъ , да , Бжѣю колю
 сотворше , прѣиавкте ѡ него мѣть : вѣсз во Бгъ вѣсвѣ
 мѣсто послѣди на прѣолѣ своѣмъ . Сегѣ радѣ подобѣетъ
 царѣе и княземъ всѣако тираніе ѡ вѣгочестѣи имѣти
 и соудныхъ по нимъ ѡ треболненіа спасати дѣшевнаго и
 тѣлеснаго . Слѣицѣ оубо своѣ дѣло сѣть , сѣже свѣтѣти
 соудныхъ на земли : царю же своѣ сѣть , сѣже пѣицеса
 ѡ всѣхъ соудныхъ иже по нимъ : скипетръ црѣвѣа
 прѣимъ ѡ Бга , владѣи , како дѣгодиши давшемъ ти
 того , и нетѣоко ѡ себѣ ѡвѣктъ дѣси кз Бгѣ , но
 сѣже ииѣи зло творѣа , ты слово ѡдѣси Бгѣ , колю
 давъ имъ . Царь оубо сѣстество подобенъ сѣть всѣмъ
 чѣако , влѣстѣю же подобенъ сѣть вѣишемъ Бгѣ . Но ,

ꙗкоже ꙗгъ хощетъ всѧ чѧки спити, такоже и црѣ все
 пороучное (1) сѧмоу да хранитъ ѿ всякаго вреда душев-
 наго и тѣлеснаго, ꙗко да, Бжю болю сотворише,
 прїимете ѿ Бга совесплѣтными силами прїисоудитное ра-
 дованїе, ꙗкоже сѧмъ окрилахъ къ сѣть: да и дѣже
 язъ коудъ, тоу и сдѣга мой. и коуцитеса снѣ и
 вѣвѣки радуетеса,,. Подобноже томъ глетъ право-
 славныи въ црѣхъ великїи истїнїанъ въ црквхъ книгѧхъ,
 въ главѣ ѧ: вѣдомо ѹбо да вѣдетъ, ꙗко да вси Бга
 возлюбїше, вѣповѣдехъ сго и во правдахъ ходїше,
 жикотѧ сподобатса, но пакы соуть во хртїанскхъ
 ивѣцїи, точїю имѧ хртїанское на соу себѣ носїше, а
 окаяннїе вѣсѣвѣхъ, дїаволо ѿмраченїи, иже соуть ере-
 тическѧ мрзствѣюще, вхлѣнїе и втѣлесныѧ нечистоты
 себѣ ввѣргше, содомскѣю, рекоу, пѧгдѣв, сгоже и
 безсловесїи не творѧтъ, и впрелюкдѣнїе и владѣи
 оубїнство: силъ всѣмъ запрецїемъ оудалѧтисѧ ѿ та-
 ковьхъ нечистотъ и хлѣнїи еретическїхъ. Таковьхъ
 во радїи грѣхъ мнѣзи градїи доконца разорїшасѧ, иже
 послѣшество погїбели и до ннѣ коуцитса, ѿ хлѣны же
 глѣхъ, иже соуть еретическѧ оученїѧ, что и рече.

(1) Въ ркп. Солов. № 327: пордченное.

Да оубо ѡднѣица ѡ сѣмъ нѣо ѿ землѣ оубоу страшица, сѣи
 же не чювствѣдютъ бгѡмѣтницы ѿ престѡупницы. Ище
 бо на чѣка хлѣнѣа не мѡже ѡставлено бѣти безомѣти,
 тѡ колми паче на бжтѣо хлѣнѣе; ꙗже оубо по та-
 ковѣ нашемъ забѣцѣнѣи ѡбръщѣтца нѣцыи бпрежечен-
 ныхъ грѣсѣхъ, да поимѡ по дѣломъ законное мѡчѣнѣе.
 Повелѣваемъ же сѣпърхѡ града, хоуанники же сѣретицы ꙗ
 ѡмѣтницы, ѿ блдники ѿ прѣлюводѣа, ꙗ ина ескѣрнаа
 дѣла творѣаца, ꙗ иже хлѣ ѡвергошася, ѿ мѡжелѡж-
 никки, ѿ тѣтѣи ѿ разбѡйницы, казнѣти по законѡ,
 ѿ в послѣднѣаа благаѣти мѡуки, ѿ не цѣдѣти слѡ тко-
 раѣннхъ прѣ бгѡмъ. Слѡуаъ оубо пощади блага Бжѣа,
 ꙗ и хлѣаъ такоже, ѿ сего рѣди самѣи погнѡбоша. ꙗже
 оубо нѣцыи, ѡбѣдающе нѣкѣиа в такобѡмъ слѣтѣ,
 сокрѡвѣютъ, а не ѡбѣвѣлюютъ, ѿ тѣи такоже содѣла-
 телѣи беззаконѣа ѡ блки ѡсѡжѣнѣи боудѣтъ. И тѡйже
 самыи сѣпърхъ, ѿли по лѣности, ѿли по нѣкоей иной
 себѣ ѡгодной вѣщи ѡмѣнѣнѣа законнаго не наведе, пѣрвое
 побиенѣа боудѣтъ Бжѣю сѡдѡсѡ, потѡмже ѿ наше него-
 добѣнѣе да прѣимѣтъ. Сѣтѣи бо ипѣли глѡутъ ѡ царѣхъ ꙗ
 ѡ сѣглехъ, иже не промышлѣютъ, ииже пекоутца ѡ
 соуцихъ по нимъ: иже оубо цѣрь слѡчестѣнѣи не бре-
 гѣи ѡ сѣрнхъ по нимъ, не царь сѣсть, но мѡчѣтель,
 ꙗ иже сѣпископъ зѡлаъ сѣи, небрегѣи ѡ сѣадѣ, не

пастырь есть, но волкъ: таковы бо пастыремъ глѣтъ
 Бгъ прорѣкомъ Іезекѣилемъ: ѿле пастырь е,
 расточающе и погубляюще овца стада моего! Те азъ
 на пастыри, и зырю овцы мои рѣкѣ и
 и хъ, и ѿмѣрю на нихъ лѣкы рѣкѣ и хъ,
 понѣже себѣ, а не овца, пасоу пасты-
 рѣ, на мздоу токмо взирающе, а не иищюще пользы
 людемъ, но еже ѿ людей евернаго прибытка (1). И
 пакы глѣтъ: снѣ члчъ стража дахъ тѣ домъ
 и нлѣкѣ, слыши ѿ мене слово и запрѣ-
 тиши и мъ: и аще засвидѣтельствуеши и мъ, и не
 ѿвратитсѣ ѿ беззаконіи своихъ, бо грѣкъ своемъ
 оумрѣтъ: аще ли же не засвидѣтельствуеши и мъ, крѣвь
 и хъ ѿ рѣкѣ твоею зырю (2). Истиннаго же пастыря
 дѣло есть, еже положить душъ своихъ ѿ людемъ,
 яко стада приидетъ гдѣ, взрадетсѣ о немъ, и о овцѣхъ
 возвеселитсѣ, взрадетсѣ оубо, аще всѣмъ зраба об-
 радуютсѣ, и не ѿпаде и кѣмъ ѿ нихъ: аще ли же
 ѿвратитсѣ овца ѿпадши, горе пастыремъ боудетъ
 ѿнѣмъ. И сего ради пѣвѣетъ пастыремъ всѣко тѣ-
 ніе и попомѣніе и пѣвѣи и мѣти ѿ стада овцы хъ:

(1) Іезек. 34, 3. 10. 11.

(2) Іезек. 3, 17. 18.

порученно бо ѿ нас ѿ Ваки Ха твердо блюсти ѿ, да что ѿ нихъ престѹпаемо и забвеніемъ преминуемо, не зысканіемъ ѿстабляемо, во онъ днь вмоукахъ изыскаемо коудетъ: храніири бо бжтвенна прабна ѿ Ваки Бга помощи сподобляются, сіа же престѹпающіи вконечное осуженіе себе влагаютъ. Бжтвеннымъ праведомъ не сохраняемы различнаа престѹпленіа быкаютъ: ѿ того бжтн гнѣвъ на насъ и многіа казни и послѣдній соудъ: томѹже всемоу покінни соуть пастыри, не бдѣще, ни строгоуше стада Хва. Сего ради подбааетъ пастыремъ же і оучителемъ и ннѣ подобитиса первоначалны пастыремъ, иже вѣрѹ оужениша и зловѣріе ѿгнаша, иже православныхъ бжтвенными белѣными оутвердиша, и злослабны бжтвенными стрѣлами сострѣлаша, иже меча на сретникі, иже находіиша скорби не ѿрекѹшася, иже дша свою положиша ѿ пастытѣ и кровь свою за вѣрѹ изліавше, иже вѣрѣ и рѣности порекнокаша праоца своего Авраама и на лонѣ сго почнекаютъ, о Хртѣ Нсѣ Гдѣ нашемъ. Емоу же пшдовааетъ всѣа слава и чть и держава съ ѿцемъ и со стымъ и блгимъ и животворіириемъ дхомъ, ннѣ и рно, и вѣкѣмъ вѣкѹмъ. Аминь.

ОПЕЧАТКИ

въ Просвѣтителѣ пр. Іосифа Волоцкаго.

		Напечатано:	Должно читать:
Стран.	Строк.		
4,	5.	осталась	остались
—	8	сн ^{изу} . 1847. 5.	1847. 3.
6,	13.	и не входитъ	и не входилъ
31,	13.	и показывающее,	показывающее,
46,	5.	разлибаета	разлибается
61,	9.	не предстааху	не предстааху
62,	16.	жидовкам	жидовская
125,	3	сн ^{изу} . не разсыпиетса.	не разсыплется.
172,	4.	таннестѣѡ	таннество
386,	4.	прносѣщны	прносѣщныи
—	9.	пре бѣчныи	прекѣчныи
044,	5.	впокаканіе	впокааніе
448,	20.	Іерлмьстѣмз,	плѣненіи Іерлмьстѣмз,
456,	5	сн ^{изу} . Мат. 8, 34.	Мат. 16, 24.
578,	2	сн ^{изу} . кщеніе	ошченіе
581,	14.	злладѣе,	зладѣе,

ОСОБЕННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВА

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

—

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, основавъ на землѣ свою Церковь, далъ ей особенныя, высокія преимущества, такія, которыми упрочивается ея существованіе въ мірѣ, утверждается ея благоустройство и благосостояніе, расширяется и усиливается ея дѣйствованіе ко спасенію вѣрующихъ. Преимущества эти существенны; ибо принадлежатъ къ самому существу Церкви: безъ нихъ Церковь, не имѣя твердаго основанія, не могла бы существовать и дѣйствовать въ мірѣ и не достигала бы своего вышняго назначенія. Преимущества эти вышеестественны: ибо имѣютъ непосредственно-Божественное происхожденіе и основаніе, а не человѣческое, и заключаютъ въ себѣ особенныя силы благодатныя, Божественныя, а не человѣческія; они неизмѣнны и непреложны: ибо ни Церковь сама по себѣ никогда не можетъ лишиться этихъ преимуществъ, ни вѣщныя причины и никакія силы въ мірѣ не

Отд. IV. 47

могутъ уничтожить ихъ. Они въ совокупности своей составляютъ то Божественное полномочіе, которое дано Церкви свыше для того, чтобы дѣйствовать въ міръ сообразно ея всемірному назначенію, т. е. приводить земные народы ко Христу, блюсти чистоту Божественнаго ученія, сохранять и развивать всѣ средства спасенія, данныя міру въ Божественномъ искушеніи, благоустроить жизнь вѣрующихъ по духу Христову.

Такія преимущества, во всей полнотѣ и силѣ своей и въ своемъ всемірномъ дѣйствіи, принадлежать только Церкви Православно-Каѳолической, или вселенской. Церкви помѣстные могутъ обладать и дѣйствовать ими только въ своихъ предѣлахъ и постольку, поскольку соединяются, единствомъ вѣры и духа, съ Церковію вселенскою. Общества Христіанскія, отпадающія отъ Церкви Православно-Каѳолической, теряютъ эти преимущества, особенно такія общества, которыя отступаютъ отъ главнѣйшихъ основаній Церкви, т. е. единенія вѣры и Апостольскаго преемства въ Священствѣ.

Приступая къ изложенію особенныхъ преимуществъ Православной Церкви, замѣтимъ предварительно, что будемъ имѣть въ виду Церковь вселенскую, а не помѣстныя Церкви; духовныя преимущества ихъ, въ разныхъ от-

ношеніяхъ подлежащія вліянію мѣстныхъ обстоятельствъ, должны составлять предметъ особыхъ разсужденій. Поэтому не будемъ здѣсь касаться и отечественной Церкви.

Первое, главное преимущество Православно-Каѳолической Церкви и, можно сказать, основаніе и сущность всѣхъ другихъ ея преимуществъ, есть благодать *самосохраненія*, въ особенной силѣ дарованная отъ Бога Церкви. Самосохраненіе Церкви утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ. Все, что необходимо для нашего спасенія, какъ то: Божественное ученіе вѣры, благодатныя силы и средства къ нашему духовному освященію и нравственному совершенствованію, все то, Самимъ Иисусомъ Христомъ открытое и преподанное Апостоламъ, ими проповѣдано и распространено въ мірѣ, св. Соборами и Отцами изъяснено, опредѣлено и утверждено. Поэтому вся дѣятельность Православной Церкви во всѣ времена направлялась и направляется къ тому, чтобы сохранить неизмѣнно въ обществѣ вѣрующихъ то, что изначала она приняла отъ своего Божественнаго Основателя чрезъ Апостоловъ и св. Отцевъ,—и такимъ образомъ свою истинность, свое благоустройство и управленіе вѣрныхъ ко спасенію утвердить на неизмѣнномъ основаніи Богопреданнаго откровенія (Матѳ. 16, 18. 28, 19. 20. 1 Кор. 11, 2. 15, 1—3. Отд. IV.

2 Сол. 2, 15). Такимъ образомъ сохраняется, такъ сказать, внутренняя цѣлость Церкви, то есть то, что составляетъ внутреннюю, духовную жизнь Церкви; но вмѣстѣ съ симъ сохраняется и внѣшняя жизнь или видимая цѣлость ея: ибо зданіе твердо стоитъ тогда, когда основаніе прочно; общество благоустраивается тамъ, гдѣ внѣшній союзъ членовъ его крѣпко держится внутреннею силою законовъ. Такой законъ сохраненія Церкви опредѣленъ Самимъ Богомъ. Такъ сынамъ Церкви Ветхозавѣтной было сказано: *аще послушаеши заповѣдей Господа Бога твоего, яже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, люби Господа Бога твоего, хѳдити во всѣхъ путехъ Его, и храни оправданія Его, и заповѣди Его, и суды Его, и поживеши, и умножишиися, и благословитъ тя Господь Богъ твой на всей земли, въ нюже входиши, насльдити ю тамо: и аще превратится сердце твое, и не послушаеши, и заблудивъ поклонишися богомъ инымъ, и послужиши имъ, возвѣщаю вамъ днесь, яко погибелію погибнете, и не многодневни будете на земли* (Втор. 30, 16—18). Такъ въ Новомъ завѣтѣ Слово Божіе вѣщаетъ Церквамъ, несоблюдающимъ своей внутренней цѣлости, или чистоты вѣры и жизни (Апок. 2, 5): *помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори:*

еще же ни, гряди тебѣ скоро, и двини свѣтилникъ твой отъ мѣста своего, еще не покаешия;—а соблюдающимъ: яко соблюлъ еси слово терпѣнія моего, и Азъ тя соблюду отъ години искушенія хотящія пріити на всю вселенную искусити живущія на земли: се гряди скоро: держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего (Апок. 5, 10. 11).

Далѣе: вѣтъ Церкви Христовой нѣтъ спасенія, а истинная Церковь Христова существуетъ только тамъ, гдѣ вѣрующіе во Христа соединены между собою единствомъ Апостольскаго исповѣданія вѣры, таинствъ и священноначалія. Поэтому какъ всѣ члены Церкви имѣютъ обязанность блюсти это церковное единеніе въ себѣ самихъ, и между собою, въ общемъ союзѣ вѣры и духа, такъ сама Церковь охраняетъ это единство своимъ ученіемъ и постановленіями. Сохраняя это единство, Церковь сохраняетъ саму себя; не сохраняя его, она теряетъ бы свою крѣпость: *всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ: и всякъ градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ (Мат. 12, 25).*

Для такого самосохраненія даны Церкви отъ Бога всѣ необходимыя силы и средства,—а для дѣйствованія ими она облечена отъ Иисуса Христа высшимъ полномочіемъ. Это пріиму-

щество Церкви, или эта особенная благодать, дарованная Церкви, раскрывается въ слѣдующихъ чертахъ: а) Спаситель міра, сообщивъ Церкви свое Божественное откровеніе, и на немъ утвердивъ ея основаніе, оградивъ ее на всѣ времена обѣтованіемъ несокрушимости. Такъ Онъ говоритъ о исповѣданіи Петровомъ: *блаженъ еси Симоне варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 17. 18). б) Онъ опредѣлилъ для своей Церкви назначеніе не какое либо частное и временное, но всемірное и вѣчное,—вѣчное спасеніе всѣхъ человѣковъ (Мат. 28, 20. Лук. 24, 46. 47), а тѣмъ самымъ утвердилъ ея непрерывное самосохраненіе на землѣ; в) для исполненія этого назначенія дарованы Церкви и средства не преходящія и случайныя, но сверхъестественныя и неизмѣнныя:—благодатныя силы Духа Божія, имѣющаго пребывать въ Церкви *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16); вмѣстѣ съ симъ,—г) сообщивъ ей полномочіе употреблять эти средства сообразно своей цѣли, Онъ не ограничилъ Церковь никакимъ мѣстомъ, временемъ, народомъ, и такимъ образомъ бытіе и духовную силу Церкви поставилъ въ независимости и безопасности отъ внѣшнихъ

разрушительныхъ причинъ и всѣхъ случайныхъ обстоятельствъ въ міръ (Матѣ. 18, 18—20. Иоан. 20, 21—25. 14, 17. 15, 16 слѣд.). д) Онъ далъ Церкви высшую благодать непогрѣшимости (Иоан. 14, 16. 26. 16, 13. 1 Тим. 5, 15), по которой, безопасная отъ заблужденія, она не можетъ имѣть и внутреннихъ, въ себѣ самой, причинъ къ своему паденію и разрушенію. Наконецъ е) и Самъ Спаситель принесъ особенную торжественную молитву Богу Отцу о сохраненіи своей Церкви въ міръ (Иоан. 17, 9—до конца).

Очевидно, какъ всѣ эти преимущества Церкви ручаются за несокрушимое сохраненіе ея на земли до скончанія міра: но для отдѣльныхъ членовъ Церкви спасительная сила этихъ преимуществъ условливается непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы всѣ и каждый изъ нихъ въ своей жизни непорушимо соблюдали все то, чѣмъ сохраняется и союзъ ихъ съ Церковію и собственная цѣлость ея, то есть, сохраняли неизмѣнно православное ученіе вѣры, святыя таинства и всѣ установленія и правила Церкви.

Главный предметъ въ самосохраненіи Церкви есть сохраненіе внутренней жизни ея, которой основапіями служатъ чистота и неповрежденность догматовъ, святость таинствъ, непрерывность Апостольскаго священнонача-

дія. Но какъ Церковь есть и видимое общество, то преимущество это простирается также на сохраненіе внѣшней жизни Церкви, т. е. видимаго союза съ нею вѣрующихъ, ея внѣшняго благоустройства и всего того, что въ видимомъ ея быту можетъ имѣть отношеніе къ цѣлости ея внутренней жизни. Такимъ образомъ Церкви дано обѣтованіе и внѣшней неоскудѣваемости въ ея членахъ (Мат. 28, 20. Еф. 5, 21 и пр.), равно и неодолимости отъ видимыхъ враговъ, скорбей и бѣдствій въ міръ (Іоан. 16, 20—23. 17, 13—15. Лук. 21, 12—19). Спаситель обѣщаль Апостоламъ особенное промышленіе свыше даже о внѣшнихъ способахъ ихъ жизни, такъ что заповѣдываль имъ самимъ не много объ этомъ заботиться (Мат. 10, 9—14. Лук. 9, 5—5). Апостолы внѣшнее благоустройство жизни Христіанъ, не только церковной, но и семейной, общественной, гражданской, поставляли въ тѣсной связи съ достоинствомъ и благомъ Христовой Церкви, не только какъ требованіе чистаго духа ея, но какъ одно изъ внѣшнихъ пособій къ преспѣванію вѣры и благочестія, тихому и безмолвному житію самой Церкви (1 Тим. 2, 1. 2. 3, 4. 5. 11—13. 5, 4—10).

Впрочемъ надобно замѣтить, что преимущество самосохраненія Церкви безусловно тамъ, гдѣ касается внутренней цѣлости ея:

чистоты ученія, святости таинствъ, законности священноначалія (Мат. 10, 16—до конца гл.). Никакая сила или власть человѣческая, никакія лишенія и бѣдствія Церкви, никакія гоненія, не могли и не могутъ поколебать истинной Церкви Христовой въ сохраненіи этой внутренней чистоты и цѣлости, или разрушить силу ея внутренней, духовной жизни (Апок. 2, 7—11. 2 Тим. 2, 3. 4). Въ этомъ отношеніи Церковь неизмѣнна. Но самосохраненіе Церкви не безусловно въ отношеніи внѣшней жизни ея, по свойству самой этой жизни, которая, протекая въ мірѣ и болѣе или менѣе, благопріятно или неблагопріятно соприкасалась съ нимъ, не можетъ быть неизмѣнна, такъ что Церковь въ иное время болѣе, въ другое менѣе по внѣшнему быту благоустроится и благоденствуетъ: самъ Спаситель и Апостолы предрекали о скорбяхъ и бѣдствіяхъ Церкви; они предсказывали даже отпаденіе многихъ членовъ ея (Мат. 10, 9—14, 23. 24, 6—слѣд.).

Что касается до средствъ самосохраненія, то Церковь—въ своей внутренней жизни держится главнымъ образомъ не человѣческими силами и средствами. Духъ Божій, по обѣтованію Христову, вѣчно пребывающій въ Церкви, самъ своею Божественною силою, не нарушимо блюдетъ ея внутреннюю цѣлость. Онъ самъ наставляетъ Церковь на всякую исти-

ну, сохранятьъ въ ней силу таинствъ, управлять благодатнымъ преемствомъ священноначалія. Но въ связи этой внутренней жизни Церкви со внѣшнею, а во внѣшней особенно—и человѣческія средства и пособія представляютъ сея полезными и нужными для Церкви, какъ напр. для развитія церковнаго ученія полезно научное просвѣщеніе пастырей; для священнодѣйствія необходимо благоустроеніе и обезпеченіе храмовъ и священнослужителей и пр. Такъ какъ Церковь чрезъ своихъ членовъ, принадлежащихъ также гражданскому обществу, входитъ въ это общество и съ нимъ въ своей жизни соединяется: то благоустройство и благобытіе Церкви во многомъ зависитъ отъ ея состоянія въ обществѣ, отъ тѣхъ правъ, какими она пользуется въ немъ, тѣхъ способовъ, какіе общество представляетъ ей для развитія ея внутреннихъ силъ, какъ напр. для свободнаго исповѣданія вѣры, для духовнаго вліянія на народъ, и проч. Но Церкви, какъ царству духовному и благодатному, не свойственно употребленіе какихъ либо насильственныхъ мѣръ къ своему самосохраненію (какъ напр. оружія). Церковныя правила лишаютъ даже священства клириковъ, которые взаимно поражаютъ нападающихъ на нихъ разбойниковъ; а убійць, даже невольныхъ, ни въ какихъ случаяхъ не допускаютъ въ клиръ (Васил. В. прав. 55.

Григ. Нисс. 3). Такого рода мѣры, когда бы онѣи представлялись необходимыми для защиты Церкви (напр. отъ внѣшнихъ враговъ), она предоставляетъ въ распоряженіе гражданскаго христіанскаго общества, которое защищая ими себя, защищаетъ вмѣстѣ и Церковь, и защищая Церковь, спасаетъ себя. Божественный Основатель Церкви Самъ не хотѣлъ и своимъ ученикамъ не позволялъ защищаться силою и оружіемъ (Мат. 26, 52). Главное непобѣдимое оружіе Церкви—духовное: сила Божія, никогда не оставляющая Церкви; собственное же ея оружіе къ самосохраненію внутреннему, напр. противъ ересей и расколовъ: слово, обличеніе, убѣжденіе, запрещеніе, отлученіе; а къ сохраненію себя внѣшнему, напр. противъ нападенія или гоненія внѣшнихъ враговъ: молитва, мужество вѣры, терпѣніе во имя Христова, любовь ко Христу, все побѣждающая (Рим. 8, 35—39). Въ крайнихъ случаяхъ Спаситель дозволилъ своимъ ученикамъ спастись бѣгствомъ отъ враговъ,—впрочемъ болѣе для того, чтобы неуспѣхи проповѣди ихъ въ одномъ мѣстѣ вознаградились успѣхами въ другомъ (Мат. 10, 23). А самые разительные опыты того, какъ Церковь и безъ оружія можетъ, даже среди гоненій, сохранять себя и оставаться непобѣдимой, представляются намъ въ первыхъ вѣкахъ Христіанства.

Таково преимущество самосохраненія Церкви: и мы видимъ, что не смотря на всѣ нестроения и всякаго рода бѣдствія, какія въ разные времена Церковь испытала, и по внутренней жизни своей, и во внѣшнемъ быту, она несокрушимо существуетъ доселѣ, въ продолженіи 18-ти вѣковъ. Что касается Церквей частныхъ или помѣстныхъ, то въ союзѣ съ Церковію вселенскою и имъ принадлежитъ благодатное самосохраненіе: ибо если онѣ соблюдаютъ въ чистотѣ и цѣлости все, что получили отъ Церкви вселенской, т. е. православіе, святость таинствъ, законность священноначалія (Апок. гл. 2 и 3), то участвуютъ и въ Божественныхъ обѣтованіяхъ и благодатныхъ дарахъ Святаго Духа, сохраняющихъ и укрѣпляющихъ жизнь и духовныя силы ихъ. Но какъ эти Церкви сами въ себѣ не имѣютъ тѣхъ особенныхъ, несокрушимыхъ основаній, тѣхъ высшихъ преимуществъ, какія исключительно принадлежатъ Церкви вселенской, ни дара внутренней непогрѣшимости, ни независимости отъ условій мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ внѣшнихъ, то опыты показываютъ, что помѣстныя Церкви иногда не сохраняютъ своей цѣлости и падаютъ, или 1) отъ внутреннихъ причинъ, когда напр. отъ преобладанія ересей, расколовъ, пороковъ, онѣ теряютъ крѣпость духовную, чистоту вѣры, законность

управленія,—какъ повредились многія христіанскія общества и въ древнія времена и въ по-
вѣйшія на Западѣ, или 2) отъ внѣшнихъ при-
чинъ, отъ которыхъ обыкновенно разрушаются
видимыя общества, какъ то: отъ разныхъ народ-
ныхъ бѣдствій, оружія враговъ, и проч. Такъ
напр. при вторженіи въ Африку дикихъ наро-
довъ пала знаменитая въ древности Церковь
Африканская. Но какъ внѣшнія судьбы Цер-
квей въ путяхъ Промысла Божія соразмѣря-
ются съ внутреннимъ, духовнымъ ихъ состоя-
ніемъ, какъ видимое благобытіе ихъ опредѣ-
ляется мѣрою ихъ внутренняго совершенства
(смотри выше): это весьма ясно, даже очевид-
но доселѣ, открывается въ судьбахъ Малоазій-
скихъ Церквей. Напримѣръ, вотъ что изрекъ
судъ Божій о Церкви Ефесской: *Вѣмъ твоя
дѣла, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и
за имя мое трудился еси, и не изнемогъ
еси. Но имамъ на тя, яко любовь твою
первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда
спалъ еси, и первая дѣла сотвори: аще же
ни, гряду тебѣ скоро, и двину свѣтиль-
никъ твой отъ мѣста своего* (Апок. 2, 1-5).
Церковь Ефесская имѣла очень важное значеніе
въ ряду первобытныхъ Церквей Христіанскихъ;
она была основана самими Апостолами и пользо-
валась ихъ особеннымъ попеченіемъ (Дѣян. 19,
17—38; посл. къ Ефес.); въ Ефесѣ, по преданію,

святый Апостоль Іоаннъ Богословъ жилъ и скончался; тамъ былъ одинъ изъ вселенскихъ Соборовъ; тамъ была первая, послѣ Византіи, Митрополія въ Византійскомъ округѣ. Во внѣшней жизни Ефесъ славился своею обширностію, богатствомъ и составлялъ главнѣйшее торжище во всей Азій; о древнемъ великолѣпій и красотѣ его свидѣлствуютъ настоящія развалины. Христіане Ефесскіе въ первыя времена отличались высокими качествами вѣры, любви, терпѣнія за имя Христова, ревности къ Апостольскому ученію и добродѣтельной жизни. Пока такимъ образомъ процвѣтала Ефесская Церковь въ своей внутренней жизни, процвѣтала она и во внѣшней жизни славою, благолѣпіемъ, благоденствіемъ. Но мало-помалу Ефесскіе Христіане уклонились отъ пути истины и добродѣтели; развратились, вдалились въ языческіе пороки, ослабѣли въ вѣрѣ и въ взаимной любви. вмѣстѣ съ тѣмъ и благоденствіе Церкви поколебалось: и какъ члены ея, не внимая грозному прореченію суда Божія, не покаялись и не обратились на прежній добрый путь, до наконецъ и самый свѣтильникъ ихъ сдвинуть съ мѣста своего. Церковь Ефесская пала и разрушилась, до такой степени, что въ настоящее время на мѣстѣ древняго, знаменитаго Ефеса видны только груды развалинъ и среди ихъ небольшое селеніе магометанское;

ни одной Христіанской семьи тамъ не осталось; единственный, оставшійся отъ древнихъ временъ храмъ (во имя св. Іоанна Богослова), обращенъ въ мечеть. Другой Церкви—Смирнской Господь предрекалъ: *вънѣзъ дѣла твоя и скорбь и нищету, но богатъ еси. Не бойся ни чего же, яже имаши пострадати. Се—илѣти будете скорбь до десяти днѣй. Буди въренъ даже до смерти, и дамъ ти вънецъ живота* (Апок. 2, 8—10). Смирнская Церковь, также основанная Апостолами, соблюла неизмѣнно вѣру и благочестіе; среди вѣхъ скорбей, о которыхъ Господь предрекалъ ей, она была *богата*, по Его слову,—богата терпѣніемъ, любовію ко Христу, вѣрностію Его Евангелію. Господь обѣщаль ей за то *вънецъ живота*. И вотъ не смотря на тяжкія страданія въ первыхъ вѣкахъ, среди гоненій отъ язычниковъ, въ особенности десятилѣтняго гоненія Діоклітіанова, не смотря на множество бѣдствій физическихъ, общественныхъ, гражданскихъ въ разные времена, наконецъ не смотря на жестокое иго мусульманства, подъ которымъ она и доселѣ страдаетъ,—Церковь Смирнская, вѣрная Христу, получила вънецъ живота, силу жизни неодолимую, несокрушимую. Доселѣ, между другими городами Малой Азіи, Смирна отличается многолюдствомъ, большую часть котораго составляютъ Христіане, имѣеть

православные храмы, сохраняетъ въ Восточной Иерархіи достоинство Митрополии, и вообще, по замѣчанію путешественниковъ, въ нынѣшнемъ своемъ состояніи превосходитъ всѣ древніе Христіанскіе города тамошняго края. Вотъ еще Церковь, не вполне чистая по духу и не вполне падшая, но только частію соблюдающая внутреннюю силу, и потому частію только сохраняетъ внѣшнее бытіе. *Ангелу Пергамскія Церкви напиши: вѣмъ дѣла твоя, и удержиши имя мое, и не отверглся еси вѣры моея. Но имамъ на тя мало, яко имаша держащихъ ученіе Николаитско, егоже ненавижду. Покайся: аще ли ни, прїиду скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ* (Апок. 2, 12—16). Пергамскіе Христіане соблюли вѣру и не отпали отъ нея, не смотря на то, что жили среди язычества, долго державшагося съ своими храмами въ Пергамѣ, и потерпѣли жестока гоненія отъ Римскихъ Кесарей. Но уже въ самое раннее время, еще въ вѣкъ Апостольскій, Церковь Пергамская отчасти заразилась еретическимъ ученіемъ, Николаитскимъ, которое отличалось мечтаніями лжеименнаго разума и языческимъ развращеніемъ нравовъ. Такимъ образомъ Церковь Пергамская теряла свою духовную чистоту: но не совсемъ угасъ въ ней свѣтъ вѣры; покаяніе еще исправляло нравы. Посему,

сообразно предреченію Божию, Церковь Пергамская доселѣ существуетъ, только далеко не въ такомъ хорошемъ состояніи, какъ Смирнская; городъ Пергамъ еще довольно многолюденъ: есть въ немъ Христіане, но очень мало.—Такъ вѣрны и праведны суды Божіи!

Церковь сохраняется и непрерывнымъ распространеніемъ вѣры Христовой въ мірѣ: ибо иначе, если бы вѣра навсегда ограничивалась извѣстными мѣстами или обществами вѣрующихъ, то судьба Церкви зависѣла бы отъ случайной судьбы этихъ мѣстъ или обществъ; повреждался бы или рушился бы общества, —падала бы и Церковь (Мат. 24, 25—31). Но теперь судьба Церкви не зависима отъ судьбы человѣческихъ обществъ: ибо она по назначенію своему не ограничивается ни какимъ мѣстомъ. Отсюда другое преимущество Православно-Каѳолической Церкви—*всемірное распространеніе*.

Снасилель міра, Самъ основавъ свою Церковь на землѣ и первоначально въ народѣ Иудейскомъ, дальнѣйшее распространеніе вѣры предоставилъ своимъ ученикамъ, которыхъ и избралъ съ тою цѣлію, чтобы они продолжали послѣ Него проповѣдь Евангелія. Возложивъ на нихъ это, какъ обязанность ихъ Апостольскаго званія, Онъ далъ имъ и благодатное полномочіе, не ограничивавшее никакимъ мѣ-

стомъ. нести проповѣдь ко всеѣмъ народамъ, и словомъ и убѣжденіемъ обращать ихъ къ вѣрѣ, ради собственнаго ихъ спасенія. Такъ Иисусъ Христосъ торжественно сказалъ Апостоламъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мат. 13, 13. 16),— и утвердилъ это даже своимъ Божественнымъ полномочіемъ: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли, шедше убо научите вся языки.....* (Мат. 28, 18. 19). Апостолы передали это назначеніе и полномочіе своимъ ученикамъ и преемникамъ, первоначально запечатлѣвъ его въ нихъ таинственнымъ рукоположеніемъ и освятивъ молитвою (Дѣян. 13, 2—3. 1 Тим. 1, 18. Тит. 1, 5). Такимъ образомъ основалось и утвердилось распространеніе Церкви въ міръ, ея преимущество основное и неизмѣнное, такъ что никакія событія міра, никакая человѣческая сила и власть не могутъ остановить распространенія вѣры Христовой. Всякое посягательство на это преимущество было бы преступленіемъ противъ права Божественнаго, въ немъ дѣйствующаго (Дѣян. 3, 28. 29).

Распространеніе Церкви не ограничено,— по отношенію къ мѣсту и времени: ибо Церковь, по опредѣленію Божию, должна распро-

страпаться по всему міру, дотолѣ, когда *проповѣстся Евангеліе всей твари*, когда *престанутъ времена языкъ* и когда, наконецъ, полное число избранныхъ войдетъ въ Церковь (Мат. 24, 14. Лук. 21, 24. Римл. 11, 25). Что касается лицъ, которыя могутъ дѣйствовать въ распространеніи Церкви, то, хотя проповѣдь вѣры Христовой между людьми, не вѣдущими ее, можетъ быть дѣломъ свободной ревности по вѣрѣ благочестивыхъ сердець, но не безъ особеннаго къ тому избранія и призванія (Рим. 10, 15). Вообще же и по преимуществу дѣло это принадлежитъ тѣмъ лицамъ, которыя, по самому званію своему и по преемству отъ Апостоловъ, какъ слуги Христовы, поставляются служить благодатному просвѣщенію душъ вѣрою. Въ самыхъ способахъ распространенія это преимущество Церкви ограничивается тѣмъ, что въ дѣлѣ вѣры, которое съ одной стороны есть дѣло совѣсти и свободнаго убѣжденія, а съ другой— дѣло благодати и Духа Христова, не свойственно Церкви употреблять принужденіе или силу, въ какомъ бы то ни было видѣ. Самъ Иисусъ Христосъ, хотя подвергается осужденію не принимающихъ Евангелія, но требуетъ къ принятію его свободныхъ расположеній сердца: *иже хочетъ..... иже иметъ въру.....*; потому и проповѣдникамъ Евангелія заповѣдывалъ толь-

Отд. IV.

ко учить, а не принуждать къ вѣрѣ; не принятымъ въ одномъ мѣстѣ—идти въ другое; недостойныхъ, презирающихъ и попирающихъ святыню,—совсѣмъ не допускать къ ней. Въ первыя времена Христіанства, и отчасти въ послѣдующія, были между избранными Божиими особенные, чрезвычайные способы распространенія вѣры, какъ-то: чудодѣйственныя силы и сверхъестественныя дарованія, каковъ въ особенности даръ языковъ. Но, по самой чудесности этихъ способовъ, нельзя называть ихъ общими и неизмѣнными въ Церкви. Вѣра Христова и при обыкновенныхъ способахъ, силою Божіею непрестанно, донынѣ распространяется и будетъ распространяться по всему міру (Кол. 1, 6).

Съ распространеніемъ Церкви соединяется еще другое преимущество ея: *свободное и открытое въ ней исповѣданіе вѣры Христовой*. Это послѣднее составляетъ особенное, а не одно и то же съ первымъ, преимущество Церкви. Ибо, съ одной стороны, исторія первыхъ вѣковъ показываетъ, что Церковь, хотя и непрерывно распространялась по всему міру, но среди гоненій отъ враговъ не пользовалась полною свободою своего исповѣданія, равно и въ настоящее время, среди народовъ нехристіанскихъ, она не равно вездѣ имѣетъ эту свободу. Съ другой стороны видимъ, что не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Христіанская Церковь пользуется свободою своего

вѣроисповѣданія, она въ равной степени имѣетъ и право распространенія. Но этими обстоятельствами не исключаются истинныя и дѣйствительныя преимущества Церкви: ибо это обстоятельства внѣшнія, случайныя; тутъ можетъ быть и насиліе отъ міра...

Между тѣмъ преимущество и силу свободнаго, открытаго исповѣданія вѣры дароваль Церкви самъ Иисусъ Христосъ, и въ то самое время, когда предрекаль ей жестокия гоненія отъ враговъ: *не бойтеся ихъ* (гонителей): *ничтоже бо есть покровено, еже не открытсѣя, и тайно, еже не узвѣдѣно будетъ. Еже глаголю вамъ во тмѣ, рцете во свѣтъ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровльхъ* (Мат. 10, 26. 27). Это же преимущество вытекаетъ изъ самаго существа Христіанской вѣры, которая не составляетъ какого либо частнаго или тайнаго ученія, но образуетъ всемірное Богопочтеніе, состоящее въ открытомъ прославленіи открывшаго себя міру, Отца небеснаго (Мат. 5, 16), въ дѣятельномъ усвоеніи всеми людьми благодатнаго искупленія (Марк. 16, 15—слѣд.);—равно и изъ самаго назначенія Церкви, которое состоитъ въ томъ, чтобы все народы обратить ко Христу, и вѣрою соединить ихъ въ единое стадо единаго Пастыря (Мат. 27, 19. 20. Іоан. 10, 16). Отсюда и каждому истинному послѣдователю

Христа принадлежить долгъ открыто и величепрїятно исповѣдывать Его предъ всѣми людьми, по слову самаго Христа: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуюся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ.* Наконецъ это преимущество Церкви утверждается и сохраняется въ ней благодатною силою Св. Духа, которою, по слову Христову, открытое исповѣданіе вѣры въ цѣломъ мірѣ всегда будетъ ограждено такъ, что никакія враждебныя силы не возмогутъ одолѣть его: *прилучится же вамъ во свидѣтельство. Положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучатися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 15—13. см. Мат. 10, 19. 20).

Въ полномъ составѣ своемъ это преимущество Церкви заключаетъ: а) открытое и безпрепятственное во всѣхъ мѣстахъ и во все время исповѣданіе Божественной вѣры, единой истинной (Дѣян. 1, 8),—камень, на которомъ и зиждется св. Церковь (Мат. 16, 18); б) публичное и всенародное проповѣданіе Слова Божія, какъ внутри Церкви, для руководства вѣрныхъ ко спасенію, такъ и внѣ,—для об-

ращенія къ ней невѣрныхъ (Мат. 28, 19. 20); в) свободное и открытое отправленіе Богослуженія и всѣхъ священныхъ обрядовъ, имѣющихъ цѣлю прославленіе Бога и утвержденіе Христіанъ въ благочестіи; г) свободное исполненіе вѣрующими своихъ христіанскихъ обязанностей въ жизни частной и общественной, всѣхъ обязанностей по отношенію къ Церкви, равно и добровольно принимаемыхъ на себя подвиговъ благочестія, ради своего спасенія, каковы напр. духовные обѣты и проч.

Но сообразно съ духомъ самаго Евангелія и вѣры Христовой можно указать слѣдующіе предѣлы въ свободѣ вѣроисповѣданія:

1. Право полной свободы въ исповѣданіи вѣры и во всѣхъ религіозныхъ дѣйствіяхъ имѣеть только Церковь истинная, Православно-Каѳолическая. Ереси и расколы, отдѣляющіеся отъ Церкви, не только не могутъ, по справедливости, пользоваться въ этомъ отношеніи равенствомъ съ Церковію Православною, но и строгостію законовъ, равно церковныхъ и государственныхъ, ограничиваются въ своихъ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ чтобы не только не совращали православныхъ, но и не соблазняли ихъ, чтобы никакъ не стѣсняли Церкви Православной и никакого помѣшательства не дѣлали ей въ ея исповѣданіи, правилахъ, обрядахъ и т. д. Это преимущество Церкви

древніе Отцы и Соборы, вселенскіе и помѣстныя, поставляли на видъ православнымъ Государямъ, и ходатайствовали предъ ними какъ о неприкосновенности и ненарушимости его, такъ и объ изданіи строгихъ постановленій противъ ересей и расколовъ. Такъ напр. Отцы Кароагенскаго Собора постановили: «подобаетъ просити благочестивѣйшихъ царей, да повелятъ искоренити советъмъ остатки идоловъ по всей Африкѣ» (Каро. 65. 93); также—«просити о всемъ, что усмотрено будетъ полезнымъ противу еретиковъ и елливовъ, и противу суевѣрій ихъ» (120). «Нбо царскому челоуѣколюбію, продолжастъ Соборъ Кароагенскій, принадлежитъ попенися, чтобы Каоолическая Церковь, благочестною утровою Христу ихъ родившая, и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ: дабы въ благочестивыя ихъ времена, дерзновенные челоуѣки не возгоснодетвовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Нбо извѣстно и многократно законами оглашено, что производятъ гнусныя сконщца отщепенцевъ..... Итакъ да неукоснительно подастся охраненіе Каоолической Церкви въ каждомъ городѣ и въ каждой области» (Каро. пр. 104).

2. Въ Церкви нѣтъ такой религіозной свободы, которая бы позволяла всякому вѣровать, учить, или жить, какъ кто хочетъ: Церковь требуетъ для себя только той свободы въ мірѣ, или обществѣ человѣческомъ, чтобы вѣрующіе члены ея безопасно, невозбранно и безпренятственно исповѣдывали единую истинную вѣру и исполняли обязанности истиннаго, Христіанскаго благочестія. Поэтому и свободное исповѣданіе вѣры и вся религіозная жизнь Христіанъ подчиняется строгимъ правиламъ самой Церкви, опредѣляющей для насъ правый образъ вѣры и благочестія. А непослушныхъ Церкви Самъ Спаситель отлучаетъ отъ нея, какъ язычниковъ и мытарей, и тѣмъ лишаетъ ихъ преимуществъ, предоставленныхъ истиннымъ сынамъ Церкви (Матѳ. 18, 17. 18).

3. Поэтому и все общество вѣрующихъ, составляющихъ Церковь, подчиняется въ дѣлѣ вѣры и благочестія Богоустановленной власти, которой принадлежитъ наблюденіе за состояніемъ вѣры, Христіанской нравственности и церковнаго благочинія въ этомъ обществѣ. Всякое отдѣленіе отъ законной власти и нарушеніе общаго церковнаго порядка строго запрещается и осуждается, какъ самочиніе, расколъ, ересь. Такъ напр. Апостольское 51-е правило говоритъ: «аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго Епископа, отдѣльно собранія

творити будетъ, и олтарь иный водрузить, не обличивъ судомъ Епископа ни въ чемъ, противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко лобоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго» (сн. Каро. 10. 11). IV-го вселенскаго Собора правило 18-е говоритъ: «соумышленіе, или составленіе скопницъ, яко преступленіе, совершенно воспрещено и внѣшними законами: кольми паче должно возбрапати въ Церкви Божіей» (сн. VI всел. Соб. пр. 34).

4. Такое преимущество Церкви однакожь не простирается въ ней до нетерпимости, духу ея не свойственной. Ибо хотя Церковь отлучаетъ отъ себя всѣхъ невѣрующихъ, еретиковъ и раскольниковъ, и своимъ вѣрнымъ сынамъ запрещаетъ имѣть съ ними духовное общеніе (Апост. пр. 43. 63. Лаод. 51—59): но не дозволяетъ себѣ дѣлать какое либо насиліе имъ, принуждать ихъ противу воли къ обращенію въ Православіе, преслѣдовать ихъ гоненіемъ, или причинять имъ намѣренно какое бы то ни было зло. Такъ Апостольское правило 27 говоритъ: «новелѣваемъ Епископа, или пресвитера, или діакона, бѣжущаго вѣрныхъ согрѣшающихъ или невѣрныхъ, и чрезъ сіе устрашати хотящаго, извергати отъ священнаго чина.

Ибо Господь отнюдь насъ сему не училъ (1 Петр. 2, 25)». Церковь Карфагенская держалась въ отношеніи къ мѣстнымъ раскольникамъ Донатистамъ такого правила: «по дознаніи и изслѣдованіи всего, пользѣ церковной споспѣшествовати могущаго, по мановенію и внушенію Духа Божія, мы избрали за лучшее поступати съ сими людьми кротко и мирно, хотя они безпокойнымъ своимъ разномысліемъ и весьма удаляются отъ единства тѣла Господня. Можетъ быть, тогда, какъ мы съ кротостію собираемъ разномыслящихъ, по слову Апостола, дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, бывъ уловлены отъ него въ свою его волю (2 Тим. 2, 25. 26)». Это правило принято вселенскою Церковію, въ отношеніи ко всѣмъ разномыслящимъ о вѣрѣ.

Исповѣданіе православной вѣры, во всей чистотѣ, сохраняется постояннымъ *учительствомъ* въ Церкви. Это есть также особенное и одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ Церкви. Оно состоитъ въ томъ, что Церковь имѣетъ не только назначеніе хранить въ себѣ откровенное ученіе Слова Божія, принятое отъ Иисуса Христа и Апостоловъ (Римл. 5, 2.), но и власть и даръ Божественный—продолжать, раскрывать, изъяснять это ученіе въ своемъ вселенскомъ преданіи и проповѣдничествѣ, и

постояннымъ наставленіемъ въ истинахъ его руководить вѣрующихъ ко спасенію.

Относительно этого преимущества надобно обратить вниманіе: 1) на лица, которымъ принадлежитъ учительство въ Церкви, и степень, въ какой оно имъ усвоится; 2) на самое ученіе, составляющее предметъ его, 3) на источники и способы сохраненія и распространенія его въ Церкви.

Первые учителя Христовой Церкви, послѣ Иисуса Христа, были Апостолы. Они получили отъ своего Божественнаго Учителя, вмѣстѣ съ заповѣдію о всемірной проповѣди Евангелія, и право верховнаго и постояннаго учительства въ Церкви (Мат. 28, 20. Лук. 10, 16). Для сего Иисусъ Христосъ обѣтовалъ имъ послать и послалъ въ день Пятидесятницы Божественнаго Духа, Который *наставлялъ ихъ на всяку истину*. То особенное обстоятельство, что Спаситель обѣтовалъ своимъ ученикамъ не временное только просвѣщеніе отъ Св. Духа, но *да будетъ съ ними въ вѣкъ* (Юан. 14, 16.),—это указываетъ на постоянное дѣйствіе Апостольскаго права въ Церкви, то есть, на постоянное учительство, должнствующее сохраняться въ ней и послѣ Апостоловъ. Дѣйствительно Апостолы еще при жизни своей сообщали это право избраннымъ лицамъ въ Церкви, и хотя признавали полез-

ными и частныя взаимныя назиданія Христіанъ, и общія поученія въ христіанскихъ собраніяхъ, но когда разсуждали объ учительствѣ, какъ правѣ въ Церкви, то почитали нужными для этого: а) особенное призваніе свыше (Рим. 10, 14); б) нарочитое служеніе Слову (Дѣян. 4, 4.); в) степени іерархическія (1 Тим. 4, 15. 2 Тим. 1, 6); г) особые дары духовные (1 Кор. 12, 28—30), и наконецъ д) преимущественныя личныя достоинства въ людяхъ, избираемыхъ на учительство, какъ по чистотѣ вѣры, такъ и по нравственнымъ качествамъ души и по всему образу жизни (1 Тим. 5, 2—слѣд. Тит. 1, 6—слѣд.). На этомъ основаніи утвердилось въ Церкви постоянное учительство, чрезъ непрерывное преемство отъ Апостоловъ, въ лицахъ, нарочито избираемыхъ, приготовляемыхъ и освящаемыхъ Церковію на служеніе Слову. Таковы пастыри и священнослужители Православной Церкви. Непосредственное призваніе свыше и преимущество дарованій чрезвычайныхъ, принадлежавшее Апостоламъ, замѣняется дѣйствіемъ преемственной отъ Апостоловъ благодати, въ церковномъ освященіи на это служеніе. Лица, съ такимъ преимуществомъ учительства, составляютъ, такъ называемую, Церковь *учащую*.

Что касается до степени, въ какой учительство принадлежитъ пастырямъ Церкви, то

оно а) принадлежить имъ какъ право въ отношеніи къ ихъ паствамъ, которыя должны отъ нихъ поучаться; но для нихъ самихъ оно есть непремѣнная обязанность ихъ въ отношеніи къ Церкви, которая возлагаетъ на нихъ это служеніе и требуетъ въ немъ строгаго отчета (Дѣян. 20, 24—33. 2 Тим. 4, 2—5). Апостольское правило 38-е говоритъ: «Епископъ или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семь нерадѣніи и лѣности: да будетъ изверженъ».

б) Первое и высшее преимущество учительства принадлежить предстоятелямъ Церкви, какъ прямымъ преемникамъ Апостоловъ, а за ними и по данной отъ нихъ власти—и другимъ служителямъ Церкви (2 Тим. 4, 2. 1 Тим. 5, 17).—VI-го вселенскаго Собора правило 19-е говоритъ: «Предстоятели Церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія». VII-го вселенскаго Собора правило 2-е: «Опредѣляемъ: всякому имѣющему возведену быти на Епископскій степень, непремѣнно знати Псалтырь, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя. Такожде тщательно испытывати его Митрополиту, имѣеть ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, читати священные правила, и

святое Евангеліе, и книгу Божественнаго Апостола, и все Божественное Писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божиимъ, и учити порученный ему народъ. Нбо сущность іерархіи нашея составляютъ Богопреданныя словеса, то есть, истинное вѣдѣніе Божественныхъ Писаній».

в) Но и эти лица не иначе, какъ по испытаніи и достаточномъ приготовленіи чрезъ духовное просвѣщеніе, могутъ быть учителями въ Церкви. Апостольское правило 80-е говоритъ: «Не справедливо еще не испытанному быть учителемъ другихъ». Также внушаетъ и приведенное (выше) правило VII вселенскаго Собора.

г) Мірянинъ не можетъ имѣть учительскаго достоинства въ Церкви, и ему не дозволяется всенародно проповѣдывать въ ней, яко власть имущу, какъ пастырю. Апостоль Павель говоритъ: *овыхъ убо положи Богъ въ Церкви, первѣ Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей. Еда вси Апостолли? еда вси пророцы? еда вси учителя?* (1 Кор. 12, 28. 29). VI-го вселенскаго Собора въ правилѣ 64 говорится: «не подобаетъ мірянину предъ народомъ произнести слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повинуватися предапному отъ Господа чину, отверзати ухо пріившимъ бла-

годать учительскаго слова и отъ нихъ поучатся Божественному» (1).

д) Во всякомъ случаѣ всеобщее и верховное учительство въ Церкви принадлежитъ самой Церкви, и выражается въ ея вселенскомъ исповѣданіи вѣры, въ общемъ и согласномъ ученіи св. Отцевъ и пастырей церковныхъ, въ ея вселенскихъ Соборахъ. Отдѣльнымъ же лицамъ въ Церкви, хотя бы и предстоятелямъ, принадлежитъ право ученія частное и подчиненное (высшему учительству Церкви). Отсюда—

е) Пастыри Церкви обязываются проповѣдывать народу ученіе не иначе, какъ въ строгомъ подчиненіи ученію Церкви, не по своему мудрованію, но на основаніи Божественнаго откровенія, сохраненнаго и изъясненнаго Церковію, то есть Св. Писанія и св. Преданія. VI вселенскаго Собора правило 19-е говоритъ: «предстоятели Церквей должны по вся дни поучать народъ благочестію, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ Отцевъ». Православные Епископы, при своемъ поставленіи, между прочимъ изрекаютъ: «вѣрую и

(1) См. Правосл. Испов. вопр. 109.

преданіямъ о Бозѣ и Божественныхъ, и сказанію (пзъясненію) единыя Каоолическія и Апостольскія Церкви. Инако же мудрствующія, яко чуждемудрствующія, отвергаю» (2).

ж) Никакой пастырѣ и учитель церковный не имѣеть права предлагать народу *шное благовѣствованіе*, то есть, не только составлять новые догматы вѣры,—кромѣ утвержденныхъ Церковію, но преданію Апостольскому (Гал. 1, 6—8); но и преданные излагать въ какомъ либо повомъ видѣ или исповѣданіи (напр. предлагать новые символы); самъ Апостоль Павель говорилъ: *аще мы, или Ангель съ небесе благовѣстимъ вамъ паче, еже благовѣстимъ, анавела да будетъ*. III-го вселенскаго Собора правило 7-е: «да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати шную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св. Отець, въ Никей градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся». VI вселенскаго Собора правило 1-е: «Божіею благодатію опредѣляемъ: хранить неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ, еще же отъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, въ Никей, Царьградѣ, Ефесѣ и пр. собравшихся».

(2) См. клятвенное обѣщаніе Архіерейское.

з) Никго изъ учителей церковныхъ не имѣеть права—и Св. Писанія изъяснять свое-образно, по своимъ личнымъ мнѣніямъ, особенно въ мѣстахъ важнѣйшихъ, каковы догматическія, таинственныя, пророческія, но только такъ, какъ излагается оно св. Отцами, преимущественно въ ихъ согласномъ ученіи, или на Соборахъ.—VI вселенскаго Собора правило 19-е: «аще будетъ изъгѣдуемо слово Писанія, то не иначе да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ чемъ,—не уклониться отъ подобающаго». Въ изложениіи догматовъ вѣры Восточными Патріархами (1672) сказано: «вѣруемъ, что Божественное и Священное Писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безирекословно, и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное Каѳолическая Церковь. Ибо и суетное еретиковъ припимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь ухищреніями мудрости человѣческой; иначе, если бы всякій сталъ изъяснять Писаніе по своему, то Каѳолическая Церковь не пребыла бы донныиъ единомышленною въ вѣрѣ и вѣрующею

всегда одинаково и непоколебимо, а раздѣлилась бы на части» и пр. (членъ 2).

и) По поводу вновь возникающихъ вопросовъ по предметамъ вѣры и ученія церковнаго, отдѣльные предстоятели Церкви, (или помѣстные Церкви), могутъ излагать свои мнѣнія къ разрѣшенію ихъ: но окончательное утвержденіе мнѣній послѣдуетъ не иначе, какъ по общемъ разсмотрѣніи ихъ, согласнымъ судомъ пастырей, и по соборному опредѣленію, и притомъ въ сообразности съ древнимъ, вселенскимъ ученіемъ Церкви. Апостольское правило 57-е говоритъ: «да бывасть Соборъ Епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія». VII вселенскаго Собора правило 6-е: «въ каждой области подобаеъ быти каноническимъ изслѣдованіямъ, посредствомъ собранія Епископовъ; и когда будетъ Соборъ о предметахъ каноническихъ и Евангельскихъ: тогда собравшіеся Епископы должны прилежати и нещися о сохраненіи Божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ». Василія Великаго правило 47-е: «должно собраться множайшимъ Епископамъ и такъ изложить правило, дабы и дѣйствующій былъ безопасенъ, и отвѣтствующій на вопрошеніе о таковыхъ имѣлъ достовѣрное основаніе отвѣта». Послѣ соборнаго рѣшенія вселенскаго, или помѣстнаго, по со-

Отд. IV. 49*

гласнаго со вселенскимъ и на немъ утвержденнаго, никакое частное мнѣніе, ему противное, не можетъ имѣть силы, а подлежить осужденію, какъ не православное. III-го вселенскаго Собора правило 1-е: «аще который областный Митрополитъ, отступивъ отъ святаго и вселенскаго Собора, приложился къ отступническому сонмищу, или посемъ приложится, или иное мудрованіе пріялъ, или прииметь, таковой противъ Епископовъ своєї области что либо дѣлати отнюдь не можетъ, яко отнынѣ Соборомъ отъ церковнаго общенія уже отверженный и не дѣйствительный».

Предметы, относящіеся къ церковному ученію, всеъ указаны и опредѣлены въ самомъ Божественномъ откровеніи, писанномъ и неписанномъ, преданномъ Церкви отъ Иисуса Христа и Апостоловъ. Это, вообще, есть *Евангеліе царствія Божія*, то есть Богооткровенныя истины вѣры, необходимыя для нашего спасенія. Въ нѣломъ своемъ составѣ, ученіе Церкви есть только продолженіе и раскрытіе непосредственнаго ученія Христова и Апостольскаго (Іоан. 14, 26. 1 Тим. 5, 15). Въ частности предметы церковнаго ученія суть:

а) Догматы вѣры, опредѣляющіе образъ истиннаго Христіанскаго Богопознанія и Богочтенія, и составляющіе основаніе вселенскаго Православія.

б) Правила Христіанской дѣятельности, извлекаемыя какъ изъ Слова Божія, такъ и вообще изъ духа Христіанской вѣры.

в) Правила и постановленія собственно церковныя.

г) Частныя правила Христіанскаго благоповеденія, примѣнительно къ различнымъ случаямъ и состояніямъ Христіанина въ обществѣ, семействѣ и проч.

Но всѣмъ этимъ предметамъ св. Церковь, дѣйствіемъ своего Богодарованнаго учительства, установила Христіанское ученіе въ слѣдующемъ видѣ:

а) Опредѣлила и утвердила, по разуму Св. Писанія и по преданію, догматы вѣры и

б) Изложивъ опредѣленный и точный Символь (Никейскій—Цареградскій), передала его всѣмъ вѣрующимъ, какъ неизмѣнное правило вѣры, на все времена. II-го вселенскаго Собора правило 1-е: «да не отмѣняется Символь вѣры трехъ сотъ осьмнадцати Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никей, что въ Визинціи, но да пребываетъ оный непреложенъ».

в) Опредѣлила составъ св. Библейскаго канона и утвердила каноническое достоинство, подлинность и цѣлость книгъ Св. Писанія (Апост. пр. 85. Лаод. Соб. пр. 60. также пр. св. Авап. Велик. св. Григор. Богосл. и Амфил. о свящ. книгахъ).

д) Различая церковныхъ писателей по достоинству ихъ духа, жизни и самыхъ писаній, и признавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ по преимуществу *Отцами Церкви*, утвердила и предала намъ ихъ писанія, какъ твердыя руководства къ непогрѣшительному познанію вѣры (сн. VI Вселен. пр. 1) ⁽³⁾.

(3) Сн. IV Вселен. дѣян. IV—VI. V Вселен. дѣян. III, IV. ар. Labbeum.—Именемъ: *Отцевъ Церкви*—отличены тѣ изъ церковныхъ писателей, которые, бывъ пастырями и Іерархами Церкви, не только отличались чистотою ученія и святостію жизни, но которыхъ ученіе принималось Церковію за правило (п'гма) вѣры, и которыхъ голосу она слѣдовала въ своихъ опредѣленіяхъ о вѣрѣ. Такъ въ особенности эго можно видѣть на вселенскихъ Соборахъ. Здѣсь, изъ всѣхъ писавшихъ о догматахъ вѣры, Церковь повторяетъ имена: Аѳанасія, Кирилла, Василія В., Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Амвросія, Іоанна Златоустаго, Льва, Прокла, и изъ ихъ писаній заимствуетъ разъясненіе догматовъ. Тѣ, которые хотя излагали чистое ученіе православной вѣры, но которыхъ писанія не принимались за всеобщія правила вѣры, и которыхъ голосъ не былъ законодательнымъ въ Церкви, называются общимъ именемъ *учителей церковныхъ*, а прочіе, не отличающіеся чистотою ученія, ни прославленные святостію жизни (Тертуліанъ, Оригенъ и др.), называются просто церковными *писателями*.

е) Повѣряла и обсуживала во все время на ученіе отдѣльныхъ настырей и учителей и рѣшительно судила всякое, вновь возникавшее въ обществѣ вѣрующихъ, ученіе касательно предметовъ вѣры, допускала или отвергала его.—

з) Относительно благочестія и Христіанской нравственности Церковь опредѣлила для вѣрующихъ въ точной силѣ правила Христіанскаго совершенства, какъ прямыя, заключающіяся въ откровенномъ ученіи, такъ и особенныя, служащія средствами къ преслѣванію въ благочестіи, каковы напр. установленія молитвословіи общественныхъ и частныхъ, постовъ, обѣтовъ, и проч.

Что же принадлежитъ Церкви, по этимъ предметамъ, въ настоящее время? Принадлежитъ—

1) Непзмѣнно сохранять вселенское ученіе вѣры, определенное изначала Церковію Каѳолическою на Соборахъ (II Всел. пр. 1. III Всел. пр. 7. VI Всел. пр. 1. VII Всел. пр. 1).

2) Не только проповѣдывать Слово Божіе, преданное въ Божественномъ откровеніи, писанномъ или непписанномъ, но и опредѣлять смыслъ его по началамъ вселенскаго ученія вѣры.

3) Преподавать Христіанамъ ученіе вѣры общенародно, въ храмахъ, въ училищахъ, и

частнымъ образомъ—каждому желающему познать его, также составлять догматическія руководства къ познанію вѣры (каковы напр. православныя катихизисы), и т. и.

4) Имѣть надзоръ за состояніемъ вѣры въ обществѣ, за направленіемъ мыслей относительно Богопознанія и Богопочтенія, за духовнымъ просвѣщеніемъ Христіанской паствы. Надзоръ этотъ принадлежитъ и правительству церковному (напр. Собору или Синоду) и отдѣльно пастырямъ Церкви.

5) Поучать вѣрующихъ правиламъ Христіанскаго благоповеденія, и вообще — имѣть надзоръ, посредствомъ пастырей, за состояніемъ Христіанской правдивности въ обществѣ.

Какими способами сохраняется и распространяется ученіе Церкви? Обращаясь къ первоначальнымъ способамъ этого ученія, найдемъ, что самъ Іисусъ Христосъ для распространенія вѣры не давалъ Апостоламъ особенной заповѣди письменно излагать ученіе Его, или исторію Его жизни. Онъ повелѣлъ имъ только вообще—*проповѣдывать* (Марк. 16, 15. Мат. 28, 19). И нѣтъ сомнѣнія, что первоначально и не столько было нужно, и не столько могло имѣть силы и дѣйствія письменное вѣроученіе, сколько живое, устное слово проповѣди. Ибо ученіе Христіанства было такъ

ново и необычайно, что для людей, еще не приготовленныхъ ничѣмъ къ принятію его, одни писанныя посланія не могли имѣть ни всей ясности, ни всей силы убѣжденія, тогда какъ устная проповѣдь могла быть для нихъ вразумительнѣе, могла дѣйствовать на сердце ихъ вѣрнѣе, чѣмъ буква письмени, имѣя живое свидѣтельство истины въ личности самихъ великихъ проповѣдниковъ Евангелія, въ примѣрѣ ихъ святой жизни, и въ ихъ чудотвореніяхъ. Поэтому Апостолы писали посланія только къ нѣкоторымъ обществамъ христіанскимъ, и тогда уже, какъ вѣра сихъ обществъ *возвѣщалась въ міръ* (Рим. 1, 8), и когда дана была имъ *благодать слова и разума* (1 Кор. 1, 4. см. Лук. 1, 1. 2 и проч). А преимущественная и всеобщая проповѣдь всѣхъ Апостоловъ была устная; и такъ какъ эта проповѣдь естественно была обширнѣе и подробнѣе, чѣмъ писанное ученіе, то она составляла первоначальный и главный источникъ Христіанскаго вѣроученія для всей Церкви. Потомъ бывъ непосредственно отъ Апостоловъ, или непосредственныхъ учениковъ ихъ, принята Церквами, въ которыхъ они лично проповѣдывали, эта проповѣдь сохранена чрезъ непрерывное преемство въ постоянномъ, живомъ учительствѣ церковномъ. Такъ образовалось въ Православной Церкви чистое и крѣпкое хра-

нилище святаго ученія вѣры,—св. *Преданіе* (2 Тим. 2, 2. 2 Сол. 2. 13).

Изъ этого обширнаго хранилища Божественной истины, какбы извлеченіе представляютъ намъ писанія св. Апостоловъ. Конечно не всѣ вообще предметы Христіанскаго ученія, въ подробности, но важнѣйшія и нужнѣйшія истины вѣры и спасенія заключены въ писмена, для того, чтобы они представляли *сокращенный образъ здраваго ученія*, устно преданнаго (2 Тим. 1, 13), чтобы служили его *напоминаніемъ* (1 Тим. 1, 18. 2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5) и *подтвержденіемъ* (Лук. 1, 4). Особенныя цѣли, по требованію обстоятельствъ, давали каждому изъ этихъ писаній особенное направленіе: но единство истины давало равную важность *и слову и посланію* (2 Сол. 2, 5), то есть, неписанному и писанному ученію. Притомъ, хотя писанныя посланія первоначально назначаемы были для извѣстныхъ мѣстъ, обществъ и лицъ Христіанской Церкви: но, по намѣренію самихъ св. писателей, должны были передаваться отъ однихъ лицъ и обществъ къ другимъ (Кол. 4, 16), и такимъ образомъ дѣлалась достояніемъ и поученіемъ для всей Христіанской Церкви.

Итакъ въ самомъ началѣ Христіанства открываются два главные источника Христіанскаго вѣроученія, а вмѣстѣ и два способа со-

храненія и распространенія его въ Церкви: а) св. Преданіе и б) Св. Писаніе. Первое сохранено въ живомъ голосѣ самой Церкви; послѣднее заключено въ св. Библейскомъ канонѣ. Въ отношеніи къ тому и другому источнику Божественной истины, надобно замѣтить слѣдующее:

а) Св. Церковь имѣетъ свыше особенное назначеніе и полномочіе сохранять въ чистотѣ и цѣлости Св. Писаніе и св. Преданіе, которыя ввѣрены Ей отъ Иисуса Христа и Апостоловъ, какъ источники истины и вѣры, какъ сокровища Божественнаго откровенія и залого нашего спасенія (Рим. 5, 2. 1 Тим. 5, 13. Вас. В. пр. 91) (4).

б) Поэтому Церкви принадлежитъ право и долгъ—наблюдать въ обществѣ вѣрующіхъ правильность разумѣнія и изъясненія Св. Писанія, также неповрежденность Священнаго текста и вѣрность его въ чтеніяхъ, изданіяхъ, разныхъ переводахъ и пр. Равно Церкви принадлежитъ наблюдать и охранять священное Преданіе отъ всякой примѣси ложныхъ сказаній, не согласныхъ съ духомъ его нововведеній въ церковномъ порядкѣ и вообще всякаго

(4) См. Прав. Исп. чл. 1. вопр. 36. Прав. Кат. 1840. стр. 45. Св. Прии. прот. ерес. III, 4.

поврежденія. Такимъ образомъ VI вселенскій Соборъ, разсмотрѣвъ книгу *Апостольскихъ постановлений*, содержащую въ себѣ преданія Апостольскихъ временъ и обычаи первыхъ вѣковъ Христіанства, и замѣтивъ въ ней поврежденія, сдѣланныя еретиками, исключилъ эту книгу изъ церковнаго употребленія (VI Всел. пр. 2).

в) По единству происхожденія и единству истины, въ Преданіи и Писаніи содержащейся, Церковь признаетъ въ равной степени важнымъ и необходимымъ то и другое, и равно сама вѣруетъ и отъ всѣхъ требуетъ вѣры тому и другому. Посему и въ дѣятельной жизни вѣрующіхъ Церковь наблюдаетъ неуклонное исполненіе правилъ какъ Св. Писанія, такъ и св. Преданія. Все несогласное съ Св. Писаніемъ и Преданіемъ Церковь судитъ, обличаетъ и отвергаетъ (2 Сол. 2, 13. Вас. Вел. 91. 92. 1 Тим. 6, 3. 12. 13. 20. VI Всел. пр. 1. 2. VII Всел. пр. 1).

г) Но такъ какъ Церковь есть тѣло живое, которое въ своихъ членахъ непрестанно растетъ *въ мѣру возраста исполненія Христава, и въ себѣ возвращаетъ все въ То-го, Иже есть Глава — Христосъ*: то, имѣя разнообразныя и многочисленныя нужды — относительно духовной жизни своихъ чадъ, и собственнаго, внутренняго и внѣшняго благо-

устройства, Церковь имѣетъ полномочіе развѣивать и разнообразно прилагать къ этимъ цѣлямъ истины свящ. Преданія и Писанія, посредствомъ своего учительства и своихъ постановленій. Тѣмъ она не отстываетъ отъ св. Преданія и писаній Апостольскихъ, и не измѣняетъ ихъ сущности, а только раскрываетъ ихъ смыслъ и силу во всей ихъ обширности, руководствуетъ Христіанъ въ дѣятельномъ употребленіи ихъ, болѣе и болѣе совершенствуетъ по духу ихъ и свое устройство и нравственную жизнь своихъ членовъ. Всѣ свои постановленія Церковь утверждаетъ не на другихъ основаніяхъ, какъ только на Св. Писаніи и св. Преданіи. Такимъ образомъ; кромѣ Св. Писанія, Церковь имѣетъ у себя писанія св. Отцевъ;—кромѣ Апостольскихъ преданій— свои церковныя преданія, каковы—установленія обрядовыя, Богослужебныя, іерархическія, нравственныя.

д) Писанія отеческія послѣ Св. Писанія имѣютъ высшую важность въ догматическомъ отношеніи, нежели всѣ другія произведенія частныхъ лицъ въ Церкви; согласное же ученіе Отцевъ, выражая въ себѣ истинное ученіе вселенской Церкви, должно быть принимаемо какъ непогрѣшительное и непрерывкаемое. VI всел. Соб. пр. 1-е: «постановляемъ, да вѣра всѣхъ въ Церкви Божіей прославившихся мужей, ко-

торые были свѣтилами въ мірѣ, содержатъ слово жизни, соблюдаются твердою, и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, купивъ съ Богопреданными ихъ писаніями и догматами». «Всѣ они, говоритъ VII вселенскій Соборъ въ правилѣ 1-мъ, отъ единого и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили. И кого они предають анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ».

с) Преданіямъ и постановленіямъ церковнымъ всѣ члены Церкви обязываются оказывать полное, сыновнее послушаніе и вѣрность, какъ потому, что эти преданія и постановленія заключаютъ въ себѣ только раскрытіе Слова Божія, такъ и потому, что суть весьма важныя средства къ сохраненію и преспѣванію вѣры и благочестія въ христіанскомъ обществѣ (см. догмат. VII всел. Соб. въ книгѣ правилъ; VII всел. Соб. пр. 7. Гангр. 21).

ж) Какъ сохраненію и распространенію св. Преданія способствуютъ правила и установленія церковныя, такъ сохраненію и распространенію Св. Писанія способствуютъ: а) писанія и толкованія отеческія, которыя должны быть предпочтительны всѣмъ другимъ; б) систематическое изученіе его, в) переводы его на разные языки для водворенія свѣта Христова между разными народами, и г) изъясненіе его народу

отъ настырей церковныхъ въ поученіяхъ, или въ другихъ духовныхъ сочиненіяхъ.

з) Св. Писаніе необходимо для духовнаго просвѣщенія всѣхъ Христіанъ: но чтеніе его съ своеобразнымъ и произвольнымъ разумѣніемъ никому не можетъ быть дозволено. Посему Церковь, призывая всѣхъ вѣрныхъ къ поученію въ Слово Божіе, для правильнаго и точнаго разумѣнія его внушаетъ имъ обращаться къ руководству просвѣщенныхъ церковныхъ учителей. Самое же ученіе преимущественно предлагаетъ въ церковныхъ собраніяхъ, при Богослуженіи (VI всел. Соб. прав. 19)⁽⁵⁾.

Вмѣстѣ съ учительствомъ, какъ необходимое средство къ благодатному освященію вѣрующихъ, Церкви принадлежитъ особенное преимущество—благодатнаго *священнодѣйствія*. Говоримъ: особенное, ибо православно-церковное Богослуженіе имѣетъ такое достоинство и силу духовную, какихъ не можетъ имѣть Богослуженіе внѣ Церкви; не только у невѣрующихъ, но и у вѣрующихъ—неправославныхъ. Особенно важную часть этого преимущества составляетъ совершеніе таинствъ, въ которыхъ, подъ видимыми знаками, сооб-

(5) См. Изложен. вѣры Вост. Патр. приб. вопр. 1. 2.

щаются вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа, къ духовному возрожденію и освященію душъ.

Источникъ этого особеннаго преимущества Церкви заключается въ силѣ и дѣйствиіи того высочайшаго Божественнаго права, какое Искупитель нашъ Иисусъ Христосъ своею крестною смертію приобрѣлъ Себѣ,—раздавать, по благодати, дары Св. Духа (Еф. 4, 8—10), а намъ—по вѣрѣ получать эти дары, ко спасенію и жизни вѣчной. По сему праву Духъ Святыи, въ своихъ дарахъ благодатныхъ, посылается чрезъ Сына отъ Отца, вѣрующимъ, составляющимъ Церковь, и пребываетъ въ ней вѣчно (Іоан. 14, 16). По сему же Божественному праву Церковь всегда можетъ ходатайствовать за своихъ чадъ о дарованіи имъ благодати Св. Духа. И какъ въ Церкви могутъ быть потребности въ дарахъ благодати или временныя, чрезвычайныя, по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ, или постоянныя, для непрерывнаго дѣйствія въ жизни вѣрующихъ: то изъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, одни суть временныя, чрезвычайныя (каковы напр. были въ первенствующей Церкви), другіе постоянныя и общіе, всѣмъ вѣрующимъ сообщаемые. Для такого постояннаго пріобщенія благодати, Иисусъ Христосъ и установилъ въ своей Церкви таинства.

Какъ общія основанія Христіанскаго Богослуженія и самыя таинства установилъ Иисусъ Христосъ, такъ Опъ же Самъ учредилъ избраніе и освященіе особенныхъ лицъ въ Церкви, долженствующихъ совершать священнодѣйствіи. Первоначально Опъ избралъ и освятилъ на это дѣло своихъ Апостоловъ (Мат. 28, 19. Іоан. 20, 21—24. Лук. 22, 19. 1 Кор. 4, 1). Апостолы передали это преимущество предстоятелямъ Церквей, посвятивъ ихъ на служеніе Церкви чрезъ священнотаинственное рукоположеніе, какъ печать тогоже Божественнаго избранія, которымъ и сами они были призваны на строительство таинъ Божіихъ (Дѣян. 20, 17. 28. 6, 6. 14, 25. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6). Предстоятели Церквей (Епископы) въ тойже силѣ передали это своимъ преемникамъ, а въ извѣстной мѣрѣ и подчиненнымъ служителямъ Церкви — Пресвитерамъ (1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5). Такимъ образомъ образовалось въ Христіанской Церкви непрерывное Священство, по силѣ преемствуемой благодати Св. Духа, которое по внутреннему значенію своему само есть таинство, а по вѣншнему образу составляетъ отдѣльное сословіе служителей Церкви.

Особенная каноническая важность Новозавѣтнаго Священства заключается: 1) въ Божественности его происхожденія (непосред-

Отд. IV. 50

ственно въ Апостолахъ, посредственно—въ ихъ преемникахъ) и непрерывномъ преемствѣ даровъ Св. Духа отъ Апостоловъ (Дѣян. 20, 28. Евр. 4, 11. 12. 2 Тим. 1, 6);—2) въ особенноти самаго служенія его, которое не есть служеніе только обрядовое (какое было въ В. Завѣтѣ), но служеніе таинственное; ибо главнымъ образомъ заключается въ совершеніи таинствъ, чрезъ которыя совершается благодатное возрожденіе и обновленіе человѣка,—и въ особенноти таинства тѣла и крови Христовой, которымъ продолжаются дѣйствія спасительной жертвы, принесенной Сыномъ Божиимъ за міръ на крестѣ (1 Кор. 11, 25—29); почему Христіанское Священство носитъ въ себѣ таинственный образъ Божественнаго Священства Иисуса Христа (Евр. гл. 7—10);—3) въ преимуществѣ свящ. власти, каковая, по благодати, принадлежитъ ему въ порядкѣ церковномъ. Таковая власть учить, вязать и рѣшить совѣсть человѣческую и пр:—власть дѣйствующая съ полномочіемъ высшимъ, Божественнымъ (Юан. 20, 21. 22);—4) наконецъ въ его неизмѣнноти: ибо какъ Самъ Иисусъ Христосъ установилъ совершеніе Евхаристіи для всегдашняго въ Церкви воспоминанія Его крестныхъ страданій (Лук. 22, 19: *дондеже Онъ снова придетъ*, какъ изъясняетъ Апостолъ: 1 Кор. 11, 26) и Самъ обѣщаль пребыть, посредствомъ

таинствъ, въ общеніи съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка (Мат. 28, 20): то и Священство, для совершенія таинствъ учрежденное, безъ сомнѣнія имѣетъ непрерывно продолжаться въ Православной Церкви, до конца міра (Еф. 4, 11—15).

Новласть церковнаго священнодѣйствія, безъ сомнѣнія, тогда только раскрываетъ всю свою благодатную силу, ко спасенію вѣрующихъ, когда дѣйствуетъ на законныхъ основаніяхъ. Его законность заключается: а) въ законности самаго Священства, и б) въ правильности дѣйствій священныхъ, имъ совершаемыхъ. Для Священства коренное условіе законности есть—со внутренней стороны его—непрерывное преемство благодати отъ Апостоловъ (Еф. 4, 11. 12. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6), а со внешней—Церковію установленный порядокъ избранія и поставленія священныхъ лицъ (1 Тим. 5, 1—слѣд. 15. 3, 22. Тит. 1, 5—слѣд.). Для самыхъ дѣйствій священныхъ условіе правильности есть: во 1-хъ, правильное повѣданіе вѣры, въ основаніе ихъ полагаемой (Дѣян. 19, 1—6. 1 Кор. 1, 12—15. 10, 14—21); во 2-хъ, совершеніе ихъ по первоначальному установленію отъ Иисуса Христа, или Апостоловъ (1 Кор. 11, 2. 18—19).

Но какъ и благодатное преемство Апостольскаго служенія и священныя дѣйствія во всей чистотѣ первоначальнаго установленія

нихъ соблюдаются только въ Церкви Каѳолической, Православной, то о правѣ священнодѣйствія должно сдѣлать общее заключеніе, что оно вполне законнымъ образомъ и со всею благодатною силою своею дѣйствуетъ только въ Церкви Православной. Такъ св. Василій Великій, разсуждая о древнихъ раскольникахъ, Каѳарахъ (или Новаціанахъ), говоритъ: «хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ: но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ Отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшіеся мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали» (Вас. В. пр. 1).

Отсюда выходятъ слѣдующія особенныя заключенія:

а) Не признается Церковію священство у еретиковъ, не имѣющихъ у себя ни правльнаго исповѣданія вѣры, ни Апостольскаго преемства пастырей. Апост. пр. 68: «аще кто, Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чи-

па и онъ и рукоположивый; развѣ аще досто-
вѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ руко-
положеніе имѣеть. Ибо крещенымъ и руко-
положеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни
служителями Церкви быти не возможно». Так-
же прав. 43: «Епископъ, или Пресвитеръ, или
діаконъ, съ еретиками молвившійся токмо, да
будеть отлученъ. Аще же позволить имъ дѣй-
ствовать что либо, яко служителямъ Церкви:
да будетъ изверженъ» (сн. 1 Всел. 19).

б) Не дозволяется священнодѣйствіе слу-
жителю Церкви, хотя бы и православному, но
неправильно поставленному: 1 Всел. прав. 9:
«аще нѣкоторые безъ испытанія произведены
въ Пресвитеры, или хотя неповѣдали при ис-
пытаніи свои грѣхи, но, послѣ ихъ неповѣда-
нія, противу правила подвиглись человекни, и
возложили на нихъ руки: таковыхъ правило
не допускаетъ до священнослуженія. Ибо Ка-
толическая Церковь непремѣнно требуетъ не-
порочности». Также 10: «аще кѣкоторые изъ
надшихъ произведены въ клиръ, но невѣдѣнію,
или со свѣдѣніемъ произведшихъ: сіе не ослаб-
ляетъ силы правила церковнаго. Ибо таковые,
по дознаніи, извергаются отъ священнаго чина».

в) Не истинны и не имѣютъ силы таин-
ства, совершаемая не только съ неправиль-
нымъ о нихъ ученіемъ или нечистою вѣрою,
но и съ неправильнымъ по внѣшнему образу

дѣйствіемъ. Апост. прав. 49: «аще кто Епископъ, или Пресвитеръ крестить не по Господню учрежденію, во Отца и Сына и Св. Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ». Пр. 30: «аще кто Епископъ, или Пресвитеръ совершитъ не три погруженія единого таинодѣянія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню: да будетъ изверженъ» (см. II Всел. 7. VI Вселен. 93. Вас. В. 1).

г) Никто изъ непосвященныхъ не допускается къ совершенію общественнаго Богослуженія, особенно же не можетъ быть никакихъ истинныхъ таинствъ тамъ, гдѣ нѣтъ таинства Священства. Апост. прав. 47: «Епископъ, или Пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся Кресту и смерти Господней, и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ». Гангр. пр. 6: «аще кто кромѣ Церкви особо собранія составляетъ, и, презирая Церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою Пресвитера по волю Епископа: да будетъ подъ клятвою».

Священнослуженіе имѣетъ свои степени, *во-первыя*—въ самыхъ лицахъ священнодѣйствующихъ. Необходимое различіе степеней

Священства основывается на самомъ существѣ дѣла. Ибо, если высокое служеніе таинствамъ требуетъ лицъ *освященныхъ* на это служеніе, то вмѣстѣ требуетъ лицъ и *освящающихъ*; а въ полномъ устройствѣ Богослуженія необходимы и лица *служебныя*, или вспомошествоющія при совершеніи его. Отсюда само собою объясняется раздѣленіе въ Православной Церкви *трехъ* необходимыхъ степеней Священства: Святительской, которая есть Епископская, Священнической или Пресвитерской, и служебной или діакопской.

Апостольское происхожденіе этихъ степеней, какъ исторически, такъ и канонически, несомнѣнно. Апостолы, по вознесеніи Спасителя, оставаясь еще въ Иерусалимѣ, сами совершали священныя таинодѣйствія (Дѣян. 1, 14. 2, 42), и потому съ самаго начала они избрали и поставили, въ помощь себѣ, только низшихъ служителей Церкви, которые и названы *діаконами* (Дѣян. 6, 2—6). Потомъ, когда число вѣрующихъ умножилось, и уже въ Иерусалима начало распространяться, Апостолы рукополагали особыхъ священнослужителей, которымъ преподавали уже власть совершать таинства. Они названы *Пресвитерами* (Дѣян. 14, 28. см. Іак. 3, 14). Наконецъ, при устройствѣ отдѣльныхъ помѣстныхъ Церквей, Апостолы поставляли въ нихъ высшихъ Іерарховъ,

сть полномочіемъ церковнаго управленія, которые въ самыхъ писаніяхъ Апостольскихъ именуются *Епископами* (Дьян. 20, 28. 1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5).

При такомъ раздѣленіи служащихъ лицъ священнослуженіе имѣетъ свои степени—*вторыхъ* въ самыхъ предметахъ своихъ:

1, Первой и высшей степени Священства принадлежитъ совершеніе не только всѣхъ вообще священнодѣйствій, но и нѣкоторыхъ *исключительно*, именно: освященіе муга, освященіе храмовъ, рукоположеніе Священства. Такова степень Епископская (Каро. 6).

2, Вторую степень священнослуженія составляетъ также совершеніе тайнодѣйствій, но не всѣхъ, (исключая именно таинство Священства и др. дѣйствія, исключительно принадлежація высшей власти) и притомъ не иначе, какъ по дарованію на то права отъ высшей власти, и подъ ея управленіемъ. Это степень Пресвитерская (Ап. пр. 51. 59. Лаод. 37. см. грамоту ставлен. Іерейскую).

3, Третьей, низшей степени, не принадлежитъ совершеніе таинствъ, а только служеніе при нихъ, или вспомоцествованіе высшимъ лицамъ при ихъ совершеніи. Такова степень діаконская (1 Всел. 18).

Впрочемъ это раздѣленіе степеней относится только къ *лицамъ* священнослужащимъ

и къ *правиламъ* ихъ, но не касается ни сущности Священства, которое само по себѣ едино, такъ что степени его различаются между собою только частными дѣйствіями, а не составляютъ разныхъ видовъ Священства;—ни сущности самыхъ тайнодѣйствій, которыхъ сила всегда одина, и если нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ исключительно одной степени (Епископской), то тѣ, которыя принадлежатъ равно этой и другой (Пресвитерской) степени, имѣютъ всегда одинаковую силу, — Епископъ или Пресвитеръ совершаетъ ихъ. Такимъ образомъ въ церковныхъ правилахъ Священство вообще, или всѣ степени его въ совокупности называются однимъ общимъ именемъ: священнаго чина, клира и пр. И потому излагаются для всѣхъ ихъ одни общія правила священнослуженія и благоповеденія. Съ другой стороны правила говорятъ такъ: *Епископъ или Пресвитеръ*, крестящій не по Господню учрежденію, и пр.; *Епископъ или Пресвитеръ* обращающихся отъ грѣха не пріемлющій, и пр. (Апост. 49. 50. 52 и др.) Смыъ выражается то, что священнодѣйствія, совершаемыя Епископомъ или Пресвитеромъ, имѣютъ равную силу.

Предметы церковнаго служенія суть—всѣ вообще священныя дѣйствія, составляющія Православное Христіанское Богослуженіе. Въ

составъ ихъ различаются, по внутренней силѣ и по степени важности: 1) собственно таинства и 2) обряды. Подъ обрядами разумѣются всѣ вообще дѣйствія, составляющія внѣшнюю сторону Богослуженія. Хотя они не имѣютъ такой духовной силы и такой важности, какъ таинства, но имѣютъ *свою* важность, и даже необходимы,—а) по отношенію къ самымъ таинствамъ, для которыхъ они служатъ видимыми образами, или внѣшними знаками, и которыя безъ нихъ не могли бы быть совершаемы и принимаемы вѣрующими (1 Кор. 11, 23—29); б) по отношенію къ истинамъ Православной вѣры, которыя они въ себѣ выражаютъ, облачаютъ и, такъ сказать, осязательно представляютъ, какъ слова, или писанія, и такъ тѣсно съ ними соединены, что по вѣрѣ устанавливается обрядъ, и по обряду познается вѣра (1 Кор. 14, 22—23. Апост. прав. 46. 49. 50. 65. 70); в) по отношенію къ внутреннему Богочщенію, которому они служатъ выраженіемъ, и даже средствомъ къ возбужденію его въ душахъ вѣрующихъ (1 Кор. 14, 12—17); г) по отношенію ко всему Богослуженію, въ цѣломъ составѣ его, которому они даютъ правильный видъ, порядокъ и благолѣпіе (1 Кор. 11, 16 слѣд. 14, 26 и слѣд.); д) по отношенію къ цѣлому обществу православно-вѣрующихъ, которое чрезъ нихъ видимымъ образомъ

отдѣляется отъ иновѣрцевъ и невѣрующихъ (1 Кор. 10, 13—21. 28. 14, 22—23).

По разнымъ частямъ Христіанскаго Богослуженія, Церкви принадлежатъ слѣдующія преимущества:

1, Церковь, по дару и власти отъ Иисуса Христа даннымъ ей и отъ Св. Духа въ ней сохраняемымъ, продолжаетъ непрерывное и неистощимое во благодати дѣйствіе Божественныхъ таинствъ, и сохраняетъ ихъ цѣлость, святость и неприкосновенность. Такъ какъ всѣ таинства (которыхъ Православная Церковь признаетъ семь) необходимы въ обществѣ вѣрующихъ, то съ утратою или поврежденіемъ одного изъ таинствъ, вѣрующіе теряли бы одно изъ необходимыхъ средствъ къ своему благодатному освященію и спасенію. Церковь, неимѣющая у себя всѣхъ седми таинствъ, не есть Церковь совершенная ⁽⁶⁾.

2, Устраиваетъ своими правилами весь чинъ Богослуженія, то есть, какъ внѣшній его порядокъ, время, мѣсто и прочія принадлежности, такъ и внутренній составъ его; для чего составленъ и опредѣленъ Богослужебный уставъ.

(6) Правосл. Испов. ч. 1. возр. 101. Испов. Вост. Патр. ч. 15

3, Составляетъ и назначаетъ для Бого-
служебнаго употребленія разнаго рода молит-
вословія, пѣнопѣнія, чтенія Слова Божія и пр.
Сюда принадлежатъ и всѣ богослужебныя кни-
ги, принятія Церковію, кромѣ которыхъ ни-
какія другія книги не допускаются къ употре-
бленію въ Церкви. Ап. прав. 60 говоритъ:
«аще кто подложныя книги печестивыхъ, аки
святыя, въ Церкви оглашаетъ, ко вреду наро-
да и клира: да будетъ изверженъ». Лаодик. 39:
«не подобаетъ въ Церкви глаголати псалмы
не священныя, или книги не опредѣленныя пра-
виломъ, но токмо въ правилахъ означенныя
книги Ветхаго и Новаго Завѣта». Каро. 116:
«постановлено и сіе: да совершаются всѣми у-
твержденныя на Соборѣ молитвы, какъ предпа-
чинательныя, такъ и окончательныя, и молит-
вы предложенія (7), или возложенія рукъ (8), и
отноудь да не приносятся никогда инныя вопре-
ки вѣрѣ, но да глаголются тѣ, кои просвѣщен-
нѣйшими собраны».

4, Такъ какъ для совершенія священнодѣй-
ствій необходимы и особое святилище—храмъ, и
особая утварь, какъ то: свящ. сосуды, одежды и

(7) Разумѣются молитвы при совершеніи таин-
ства тѣла и крови Христовой.

(8) Молитвы при рукоположеніи на священныя
степени.

пр., то и эти предметы также подлежат праву Церкви; ибо не только составляют собственность Церкви, неприкосновенную, неотчуждаемую, но и сами по себѣ имѣютъ священное достоинство и ни на какое другое употребленіе, кромѣ священнаго, обращены быть не могутъ. VI Всел. 97: «тѣхъ, которые, какимъ либо образомъ, неразумительно, священныя мѣста обращаютъ въ обыкновенныя, и небрежно окрестъ ихъ обращаются, и съ такимъ расположеніемъ въ нихъ пребываютъ, повелѣваемъ изгнати и отъ мѣстъ, оглашеннымъ предоставленныхъ при святыхъ храмахъ. Кто же не будетъ сего соблюдать: аще есть клирикъ, да будетъ изверженъ: аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ». *Двукр. 10*: «тѣ, кои святую чашу, или дискось, или лжицу, или досточтимое облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ олтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ восхитять для собственной корысти, или обратятъ въ употребленіе не священное, да подвергнутся совершенному изверженію изъ своего чина. Ибо едино изъ сихъ есть оскверненіе святыни, а другое святотатство. А взимающихъ для себя или для другихъ, на не священное употребленіе, сосуды или одежды, внѣ олтаря употребляемыя, и правило отлучаетъ, и мы купно отлучаемъ; совершенно же похи-

щающихъ оныя подвергаемъ осужденію свято-
тотатцевъ» (сн. св. Григ. Нисск. пр. 6).

5, Церковь, кромѣ повсѣдневныхъ священ-
ныхъ службъ, устанавливаетъ и особыя священ-
ныя времена, для особыхъ подвиговъ благоче-
стія, какъ то: посты, празднества въ честь
святыхъ, и отъ вѣрующихъ требуетъ нарочи-
таго посвященія этихъ временъ Богу. Такъ
напр. Апост. прав. 69-е говоритъ: «аще кто
Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, или
иподіаконъ, или чтець, или пѣвецъ не постится
во Святую Четырдесятницу предъ Пасхою,
или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препят-
ствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ извер-
женъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ»
(сн. 64). VI Всел. 66-е: «Отъ святаго дня вос-
кресенія Христа Бога нашего до недѣли по-
выя, во всю седмицу вѣрныя должны во свя-
тыхъ Церквахъ непрестанно упражняться, во
псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, ра-
дуясь и торжествуя во Христѣ и чтенію Бо-
жественныхъ Писаній внимая, и святыми тай-
нами наслаждаяся. Ибо такимъ образомъ со
Христомъ кунно воскреснемъ, и вознесемъ»
(сн. Карѣ. 61. Гангр. 18. Лаод. 49) (9).

(9) Сн. Прав. Ислов. ч. 1. вопр. 87. 88.

6, Также учреждаетъ, кромѣ постоянныхъ, и чрезвычайные обряды и молитвословія, по поводу особенныхъ случаевъ въ жизни вѣрующихъ. Таковы могутъ быть: церковныя службы и молитвословія на случаи общественныхъ торжествъ, или бѣдствій, чрезвычайные, всенародные посты, крестные ходы и проч. (10).

7, Освящаетъ и утверждаетъ по своимъ правиламъ добровольно избираемые вѣрными подвиги Христіанскаго благочестія, какъ то: обѣты и проч. VI Всел. 45: «позволительно Христіанину избрати подвижническое житіе, и, по оставленіи многмятежной бури житейскихъ дѣлъ, вступить въ монастырь, и постричься по образу монашескому, аще бы и обличенъ былъ въ какомъ либо грѣхопадєніи. Ибо Спаситель нашъ Богъ рекъ: грядущаго ко Мя не изжену вонъ. Понеже убо монашеское житіе изображаетъ намъ жизнь покаянія: то искренно прилѣпляющагося къ оному ободряемъ; и никакой прежній образъ жизни не воспретствуетъ ему исполнити свое намѣреніе» (сн. Гангр. 21. Васил. В. 19).

8, Такъ какъ весьма важную принадлежность Православнаго храма и Богослуженія

(10) Сн. Правосл. Испов. ч. 1. вопр. 93.

составляютъ св. иконы, то Церковь имѣеть особенное правило—охранять чествованіе ихъ и священное употребленіе; нарушеніе подобающаго къ нимъ благоговѣнія она судитъ такъ же, какъ ересь въ догматахъ вѣры. «Опредѣляемъ, говоритъ VII вселенскій Соборъ, подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста, полагати во святыхъ Божіихъ Церквяхъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочныя Владычицы нашей Святыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолку взирающіи на оныя подвижаемы бываютъ воспоминаати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, но вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста, и святому Евангелію и прочимъ святынямъ, оуміаюмъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благо-

честивый обычай былъ» (11). Тогоже Собора прав. 9-е: «всѣ дѣтскія басни, и пенстовыя глумленія, и лживыя писанія, сочиняемыя противъ честныхъ иконъ, должны положены быть съ прочими еретическими книгами. Аще же обратится кто таковыя сокрывающій: то Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, да будетъ изверженъ изъ своего чина, а мірянинъ, или монахъ, да будетъ отлученъ отъ общенія Церковнаго».

9, Какъ Церковь земная, по благодати Божіей, имѣетъ общеніе съ небесною, гдѣ Богъ водворяетъ святыхъ своихъ, и благоволяетъ по временамъ являть славу ихъ на землѣ, прославляя ихъ особенными, чрезвычайными знаменіями и чудесами, для Церкви благотворными: то сообразно сему Церковь, по указанію самаго Промысла Божія, торжественно признаетъ извѣстныхъ ей людей дознанной святости въ лицѣ святыхъ Божіихъ, и обращается къ нимъ съ молитвами (Евр. 12, 22—24. Апок. 8, 5. 4.) (12).

Всѣ доселѣ разсмотрѣнныя нами преимущества Церкви сохраняются и дѣйствуютъ въ

(11) Въ книгѣ правилъ догматъ VII всел. Собора.

(12) Св. Кирил. Іерусал. поучен. тайновод. 5, 9.
Отд. IV. 51

Церкви чрезъ священноначальственное *управленіе*. Это есть также особенное преимущество Церкви и состоитъ въ томъ, что она, какъ духовное царство вѣры, и какъ видимое религіозное общество, управляется своими законами, имѣеть свой судъ въ своихъ дѣлахъ, и для того имѣеть своихъ правителей и служителей, составляющихъ такъ называемую церковную Иерархію (Священноначаліе).

Исусъ Христосъ, во время земной жизни своей, Самъ управлялъ Церковію, какъ Основатель, Законодатель и Верховный Пастырь ея. Своєю Божественною властію Онъ избиралъ изъ народа Иудейскаго своихъ учениковъ и Апостоловъ и повелѣвалъ имъ всюду слѣдовать за Собою (Мат. 4, 18—22. Иоан. 1, 40—слѣд.); Самъ составилъ изъ нихъ общество, которому далъ имя своей *Церкви* (Мат. 16, 18); утвердилъ въ этомъ обществѣ Новозавѣтное ученіе о несовѣданіи Трїиностаснаго Божества (Мат. 28, 19) и благодати всемірнаго поклоненія (Иоан. 17, 1—4); положилъ новыя основанія Богопочтенія и Богослуженія (Иоан. 4, 23. 24. Мат. 6, 6—15); установилъ Божественныя таинства (Лук. 22, 19. 20); учредилъ духовную власть (Мат. 16, 15. Иоан. 20, 22. 25) и церковный судъ (Мат. 18, 15—20). Съ тою же Божественною властію Исусъ Христосъ опредѣлялъ отношенія своихъ послѣдователей

къ Самому Себѣ, какъ Сыну Божію и Главѣ Церкви (Іоан. 3, 22. 23.). Потому Онъ изображалъ Церковь, какъ *Свое царство* (Іоан. 18, 56. 57), какъ *Свое стадо* (Іоан. 10, 14—17). А духовный характеръ собственнаго отношенія къ Церкви Онъ выразилъ въ наименованіи Себя—*Пастыремъ добрымъ* (Іоан. 10, 11),—такимъ именемъ, которое показываетъ, что Онъ есть хранитель, питатель и водитель искупленныхъ Имъ душъ ко спасенію и жизни вѣчной, Пастырь *добрый*, то есть, Пастырь совершеннѣйшій и единственный, Пастырь по преимуществу.

Вознесшись на небо, Спаситель пребываетъ невидимою Главою Церкви. Видимое же управленіе Онъ оставилъ на землѣ Апостоламъ. Онъ уполномочилъ ихъ не только проповѣдать народамъ Евангеліе, но и устроить всю жизнь вѣрующихъ по Его заповѣдямъ (Мат. 28, 20), утвердить ихъ въ правилахъ жизни Христіанской чрезъ постоянный надзоръ за ихъ поведеніемъ (Лук. 22, 32), и наконецъ судить ихъ совѣсть и нравственность, со властію рѣшить и вязать (Мат. 16, 19..... 18, 18). Словомъ Иисусъ Христосъ торжественно поручилъ своимъ Апостоламъ *пасеніе Своего стада* (Іоан. 21, 15—17), то есть управленіе Церкви.

По этому полномочію Апостолы были первыми послѣ Иисуса Христа правителями Церкви.

Отд. IV. 31*

кви. Они занимались благоустройствомъ какъ внутренней, духовной жизни Церкви, такъ и внѣшняго, общественнаго быта ея, вводили положительные правила церковнаго благочинія (Дѣян. 13, 28. 29. 1 Тим. 2, 2—12 и проч.); учреждали различныя церковныя должности (Дѣян. 6, 1—6), назначали предстоятелей Церкви (Дѣян. 14, 23) и лично своею властію производили духовный судъ между вѣрующими (1 Кор. 4, 18—20. 2 Кор. 13, 10. 1 Тим. 1, 20). Такъ дѣйствовали Апостолы и соборно — въ цѣлой Церкви (Дѣян. 13, 28. 29) и отдѣльно — тамъ, гдѣ каждый изъ нихъ проповѣдывалъ (1 Кор. 3, 4. 5). Такою же властію (кромя той степени чрезвычайнаго полномочія, какая лично принадлежала Апостоламъ, какъ вселенскимъ правителямъ Церкви) Апостолы облакали предстоятелей Церкви, въ разныхъ помѣстныхъ ея предѣлахъ, ими самими поставленныхъ, возлагая на нихъ попеченіе о церковномъ благоустройствѣ (1 Тим. 3, 19. 20. 2 Тим. 4, 2. Тит. 1, 3. 2, 13. 1 Петр. 3, 2. 3); и вообще какъ сами получили отъ Иисуса Христа, такъ и своимъ преемникамъ передали *на- селеніе стада Христова* (Дѣян. 20, 28. 1 Петр. 3, 2. 3).

Сообразно указанному происхожденію отъ Иисуса Христа и Апостоловъ, управленіе Цер-

кви по ученію православному имѣть такой общій видъ:

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Самъ, какъ Глава, держа (невидимо) кормило управленія Церкви, управляетъ ея (видимо) посредствомъ пастырей и Отцевъ (т. е. преемниковъ Апостольскихъ). Для сего Духъ Святой Церквамъ, законно основаннымъ, и состоящимъ изъ вѣрныхъ членовъ, поставляетъ Епископовъ, какъ пастырей и правителей, которые суть таковы не по самовластію, но законно, какъ представляющіе въ себѣ образъ Самого Иисуса Христа, дабы общества вѣрующихъ подъ симъ управленіемъ восходили въ силу Христову (т. е. во спасеніе и жизнь вѣчную)». (13)

Разлагая это общее понятіе о управленіи Церкви на ея составныя части, мы находимъ здѣсь отдѣльныя понятія 1, о главенствѣ въ Церкви, 2, о раздѣленіи въ ней лицъ управляющихъ и управляемыхъ и 3, въ особенности о церковномъ Священноначаліи.

При разсужденіи о Главѣ Церкви надобно а) предварительно составить себѣ вѣрное понятіе о ней вообще; б) указать, по этому понятію, дѣйствительно-существующую Главу Церкви и в) раскрыть дѣйствія этой Главы.

(13) Излож. вѣры Вост. Патр. чл. 10.

Чтобы составить вѣрное понятіе о Главѣ Церкви, надобно взять за основаніе правильное понятіе о самой Церкви. Церковь имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю, или духовную, которую составляютъ: Божественное откровеніе и благодать Христова, вѣра и таинства, духовная, священноначальственная власть, и нравственно-духовная жизнь вѣрныхъ;—и внѣшнюю, или видимую, въ которой эта внутренняя сторона Церкви является и дѣйствуетъ, куда относятся: видимое общество вѣрующихъ, составляющихъ Церковь, ея внѣшнее устройство и управленіе. По которой изъ этихъ сторонъ мы будемъ опредѣлять понятіе о Главѣ Церкви? Такъ какъ обѣ стороны въ соединеніи нераздѣльно составляютъ единую, святую и соборную Церковь Христову, но главная и существенная сторона Церкви есть ея сторона внутренняя, духовная, внѣшняя же имѣетъ свое значеніе не безотносительно (14), а въ связи

(14) Какъ учатъ Римскіе Католики. Они разсматриваютъ Церковь только—какъ общество (*est ecclesia populus fidelis per universum orbem dispersus*, *Cath. Rom. 1. 10. 2.*) и поатому признаютъ видимость безотносительнымъ свойствомъ Церкви. Подъ невидимую же Церковію разумѣютъ только Церковь торжествующую на небѣ (*Cath. Rom. 1. 10. 5. cf. Viner. comparative Darstellung. d. ver-*

и соотношеніи съ внутреннею, которую она облекаетъ и проявляетъ: то мы должны составлять понятіе о Главѣ Церкви и по внутренней и по вѣшной сторонѣ Церкви,—но преимущественно по внутренней. Такъ опредѣляетъ Главу Церкви и Слово Божіе (Еф. 4, 11—16. 3, 23. Колос. 1. 12—22).

Итакъ какая Глава нужна для Церкви? Для Церкви нужна такая Глава, которая бы соблюдала ее непогрѣшимою въ ученіи, неизмѣнною и непоколебимою въ исповѣданіи вѣры, которая была бы для ней вѣчнымъ источникомъ чистаго свѣта истины, которая непрестанно источала бы изъ себя въ Церкви жизнь духовную, благодатную, духовно питала, возвращала и укрѣпляла все тѣло Церкви, и постоянно возводила и укрѣпляла ее къ высшимъ степенямъ совершенства,—Глава, которая бы непрестанно освящала ее неизсякаемымъ дѣйствіемъ благодати, и своею силою поддерживала непрерывное преемство Священства и Священноначалія, безъ котораго не можетъ быть Церкви,—наконецъ Глава приспосущная, святѣйшая и совершеннѣйшая по своимъ свой-

schied. Christlich. Kirchen-partien. Abth. 9. Leipzig. 1829.). Этимъ изъясняется, почему они считаютъ возможною видимую Главу Церкви — на землѣ.

ствамъ, всемогущая и неизмѣняемая. **Вмѣстѣ съ симъ для Церкви, какъ общества, пужна Глава: неограниченная, какъ и сама Церковь, никакимъ мѣстомъ, временемъ, народомъ; объемлющая собою время и вѣчность, жизнь настоящую и будущую: ибо къ Церкви принадлежатъ какъ все православныя Христіане въ здѣшнемъ мірѣ, такъ и все съ вѣрою почившіе въ вѣчности; непобѣдимая и несокрушимая, чтобы сохранять Церковь отъ всѣхъ враговъ и напастей; наконецъ Глава, имѣющая право всемірнаго суда надъ всеми людьми, чтобы отдѣлить изъ нихъ избранныхъ отъ осужденныхъ, добрыхъ отъ злыхъ, и достойныхъ ввести въ Царство Славы, въ которомъ вся Церковь долженствуетъ преобразиться изъ вопиющей въ торжествующую. Ибо таково назначеніе Церкви (1 Кор. 15, 24—26).**

Само собою ясно, что по такому понятію о Главѣ Церкви нельзя искать Ея на землѣ. Единственное Лице, которому это понятіе вполне приличествуетъ, есть Самъ Основатель Церкви, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ есть единая, истинная Глава Церкви, по всемъ преимуществамъ, Главѣ приличествующимъ и Ему одному свойственнымъ. По силѣ этихъ непререкаемыхъ преимуществъ Онъ Самъ называется Церковь *Своею: сазилуду Церковь мою:* и подъ своимъ главенствомъ представляетъ

ее несокрушимою и вѣчною: *и врата адова не одолѣютъ ей*. Апостолы также ясно и положительно изображаютъ Иисуса Христа, какъ Главу Церкви (Еф. 1, 22. 25), и потому называютъ Его *Господомъ Церкви* (Дѣян. 20, 28), *Пастыреначальникомъ* (1 Петр. 3, 4), *красугольнымъ камнемъ Церкви* (Еф. 2, 19. 20), а самую Церковь Его зданіемъ, Его тѣломъ, царствомъ и пр.

Въ какихъ дѣйствіяхъ открывается въ Церкви Главенство Христово? Въ томъ, что Иисусъ Христосъ непрестанно просвѣщаетъ Свою Церковь свѣтомъ Божественнаго откровенія и истины,—черезъ Утѣшителя Духа, Который отъ Него пріемлетъ и возвѣщаетъ ученіе Церкви (Юан. 16, 13. 14), и такимъ образомъ соблюдаетъ ее непогрѣшимою; въ томъ, что непрестанно исполняетъ ее духовныхъ силъ и даровъ Божественной благодати, которыми она соблюдаетъ свою внутреннюю чистоту и неповрежденность (Еф. 1, 22. 25. 3, 26—29); поставляетъ таинственнымъ образомъ, черезъ благодатное преемство, пастырей, въ Церкви священноначальствующихъ (Еф. 4, 11. 12); освящаетъ ся религіозныя установленія, управляетъ судьбами ся, путеводствуетъ всею жизнью ся, сообразно ся назначенію (Еф. 4, 11—14. 1 Кор. 13, 23—27); охраняетъ и спасаетъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ,

и своею Божественною силою побѣждаетъ ихъ, имѣя низложить всѣхъ ихъ, даже до послѣдняго врага—смерти (1 Кор. 15, 24—26); соединяетъ въ себѣ Церковь земную съ небесною (Евр. 12, 22—24); судить всѣхъ членовъ Церкви, какъ посредствующимъ судомъ самой Церкви, такъ и своимъ непосредственнымъ судомъ вѣчнымъ, частнымъ и наконецъ общимъ (Юан. 20, 21. 3, 28. 29. Мат. 23, 51 и слѣд. 2 Кор. 3, 10).

Само собою разумѣется, что въ управленіи Церкви, какъ общества вѣрующихъ, подъ невидимымъ Главенствомъ Иисуса Христа, необходимо видимое раздѣленіе лицъ управляющихъ и управляемыхъ. Въ этомъ отношеніи все общество вѣрующихъ, на собственномъ языкѣ Церкви раздѣляется на *пастырей* и *паству*, или *клиръ* и *мірянъ* ⁽¹⁵⁾. Самъ Иисусъ Христосъ положилъ основаніе этому раз-

(15) Наименованіе *клира* въ отношеніи къ сословію служителей Церкви, есть весьма древнее и общепотребительное. Оно встрѣчается уже у Климента Римскаго и Игнатія Богоносца. Не всѣ только согласны въ изъясненіи смысла этого названія. Одни изъясняютъ его избраніемъ *по жребію* Ап. Матвѳея, который этимъ жребіемъ началъ преемство Апостольства. Отсюда произошелъ первоначальный, хотя и не всеобщій, обычай въ древнія времена Церкви—

дѣленію, когда изъ множества вѣрующихъ избралъ нѣсколько блажайшихъ къ Себѣ учениковъ, изъ сихъ—еще двѣнадцать избранныйшихъ, которымъ открывалъ тайны царствія Божія, а прочимъ излагалъ ихъ только въ притчахъ, которымъ Онъ далъ преимущественное право ученія, а всѣхъ прочихъ обязалъ внимать ихъ ученію и послѣдовать ему (Мат. 10, 14. 15), которымъ далъ полномочіе на совершеніе таинственныхъ священнодѣйствій, а прочимъ повелѣвалъ только отъ нихъ принимать таинства (Марк. 16, 16), которымъ, наконецъ, далъ судъ и власть въ Церкви, а другимъ повелѣлъ только повиноваться (Лук. 10, 16. Мат. 18, 16). Особенная, торжественная молитва Искупителя къ Богу Отцу объ этихъ избранныхъ служителяхъ Слова (Іоан. 17, 9—20), особенное полномочіе, которое далъ имъ Спаситель

избирать на священныя должности посредствомъ жребія. По мнѣнію другихъ, оно введено въ Церковь Христіанскую по подражанію Ветхозавѣтной, гдѣ коѣнно Левинно, отдѣленное на служеніе Богу, составляло какъ бы особенный его *жребій*, отдѣльное достояніе (Числ. 18, 20. Втор. 18, 12), какъ и Хр. Священство составляетъ жребій Богу,—словіе отдѣленное на служеніе Ему. Clem. Rom. Ep. ad Corinth. Hieron. Ep. ad Nepotian. Isidor Pelus. Ethymol. lib. VII c. 12.

по воскресеніи своемъ, и наконецъ чрезвычайное дарованіе имъ Духа Святаго (Юан. 20, 19. 20),—возвысили ихъ надъ всѣми другими членами Церкви Христовой.

Въ Церкви Апостольской находимъ постоянное раздѣленіе пастырей и стада (Дѣян. 20, 28. 1 Петр. 3, 2, 5), наставниковъ и наставляемыхъ (Евр. 13, 7. 17), Священства и братіи (мірянъ) (Дѣян. 13, 22. 23. 1 Тим. 4, 6). Это раздѣленіе, даже при обиліи чудесныхъ дарованій, исполнявшихъ Церковь Апостольскую, соблюдалось такъ строго, что Апостолы однимъ изъ вѣрующихъ, избраннымъ и освященнымъ, поручали и даже настоятельно заповѣдывали, учить въ Церкви (1 Тим. 4, 6. 7. 2 Тим. 2, 13. 4, 2—3. Тит. 2, 1—3), а другимъ также строго запрещали восхващать власть ученія (1 Кор. 12, 22), однимъ давали право священнодѣйствовать въ Церкви (1 Тим. 2, 1. 2. 3, 22. Тит. 1, 3), другимъ это запрещали (Евр. 3, 4. 5) и повелѣвали принимать таинства только отъ служителей Церкви; однимъ передавали власть церк. управленія, другимъ внушали только повинновеніе и покорность этой власти (Евр. 13, 17).

Послѣ Апостоловъ, по преемственному отъ нихъ преданію и установленію, опредѣлился общій порядокъ церковнаго управленія; образовалась постоянная церковная власть; въ точ-

ности раздѣлялись права пастырей и обязанности пасомыхъ; установились церковныя должности съ разными степенями. Книги *Апостольскихъ постановлений* говорятъ: «если бы не было никакого положительнаго узаконенія, то можно было бы, подъ какимъ бы то ни было именемъ, совершать всѣ дѣйствія свящ. служенія; но мы отъ Самого Бога пріяли установленіе, по которому и приписываемъ Епископу Священноначальство, а Пресвитерамъ священнослуженіе» (16). Климентъ Римскій пишетъ: «Апостолы проповѣдуя по городамъ, первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ Епископы и служители для тѣхъ, которые пріимутъ вѣру. И это установленіе не есть новое. Еще издревле писано: *поставлю надзирателей* (Επισκοπους) *ихъ въ правдѣ и служителей* (διακονους) *въ вѣрѣ...* (Ис. 60, 17). Итакъ Апостолы поставили служителей (Церкви), и притомъ дали преемниковъ, дабы, когда одни почиютъ, другіе испытанные мужи приняли на себя ихъ служеніе» (17). Св. Игнатій Богоносецъ изображаетъ Епископа, Пресвитеровъ и діаконовъ, какъ отдѣльный и священный Соборъ въ Церкви (18).

(16) Книг. 8. гл. 46.

(17) Послан. къ Коринѣ. гл. 42. 44.

(18) Св. *Игнатіа* посл. къ Тралл., къ Магнес. и др.

У св. Иринея находимъ выраженіе *чинъ священній*, означающее отдѣльное священное сословіе въ Церкви (19). Тертуліанъ укоряетъ еретиковъ за то, что у нихъ въ обществѣ нѣтъ правительственнаго порядка, нѣтъ отдѣльнаго, духовнаго сословія, и міряне безъ всякаго освященія берутъ на себя священныя должности (20).

Образовавшееся такимъ образомъ сословіе правящихъ лицъ въ Церкви составляетъ церковное Священноначаліе, или *Іерархію*. Въ цѣломъ составѣ своемъ Іерархія есть такое чиноположеніе Церкви, въ которомъ избранныя и освященныя лица, на основаніи преданія Божественнаго и по силѣ преемствуемой отъ Апостоловъ благодати Святаго Духа, поставляются, въ разныхъ степеняхъ, къ служенію и управленію Церкви (21).

Церковная Іерархія вообще дѣйствуетъ всѣмъ духовнымъ полномочіемъ, принадлежащимъ Церкви, въ трехъ главныхъ его видахъ: въ ученіи, священнодѣйствіи и духовномъ у-

(19) Ерес. IV, 20.

(20) Tertull. de praescr. haer. cap. 21.

(21) Діонис. Ареоп. о небесн. Іерархіи, гл. 2:
 «ἐξιν ієραρχία κατ' ἐμὲ τὰς ἱερά... о церков. Іерар. отд.
 3: ἡ κατ' ἡμᾶς ієραρχία λεγεται και ἔξιν ἡ περιεκτικὴ τῶν κατ'
 αὐτὴν ἀπαντῶν ієρων πραγμатеіа»....

правленіи. Но въ лицахъ, составляющихъ Священноначаліе, это полномочіе раздѣляется на разныя степени, соотвѣтственно степенямъ Священства, такъ что однимъ изъ св. лицъ, высшимъ, именно Епископамъ предоставляются всѣ эти виды полномочія въ совокупности; т. е. права и ученія и священнодѣйствія и управленія; другимъ присволяется или ученіе и священнодѣйствіе, но не управленіе, какъ то: Пресвитерамъ, или только ученіе и служеніе при таинствахъ, но ни тайнодѣйствіе, ни управленіе: такъ—діаконамъ.

Отсюда: а) хотя въ пасеніи стада Христова участвуютъ всѣ вообще лица, освященныя на служеніе Церкви, или преимущественно на совершеніе таинствъ,—такъ какъ они ученіемъ и священнодѣйствіемъ водительствоуютъ души ко спасенію: но церковное правитель-ство, въ собственномъ смыслѣ, составляютъ только предстоятели Церкви (Епископы), обладающіе всѣмъ полномочіемъ духовнымъ и въ ученіи, и въ священнодѣйствіи и во власти духовной. Этотъ-то высшій чинъ пастырей составляетъ собственно такъ называемую Иерархію Церкви; они по преимуществу и называются *Иерархами* (22).

(22) Св. Максимъ о Діонисіѣ Ареопаг: «καλεῖν ἐκείθεν ἱεραρχὰς τοὺς Ἐπίσκοπους», гл. 1. о церков. Иерархіи.

б) Лица, не имѣющія ни тайнодѣйственной, ни [пастырской власти въ Церкви, а только однѣ служебныя должности, хотя бы и принадлежали къ церковному клиру, не могутъ составлять церковнаго правительства, и слѣд. отдѣльно не представляютъ въ себѣ церковную Иерархію. Таковы напр. діаконы. I Всел. прав. 18-е говоритъ: «діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они служители суть Епископа и низшіе Пресвитеровъ; ниже сидѣти позволено діаконамъ посреди Пресвитеровъ (сн. VI Всел. пр. 7. Лаод. пр. 20). Таковы лица монашествующія, не имѣющія священнаго сана. «Монашествующіе, говоритъ IV вселенскій Соборъ, въ каждомъ градѣ и странѣ, да будутъ въ подчиненіи у Епископа, да соблюдаютъ безмолвіе, да прилежать токмо посту и молитвѣ, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри» (прав. 4). Сн. Соф. Соб. (879) прав. 2: «обѣты монашества содержатъ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или пачальствованія; монашествующіе обѣщаются не лныхъ пасты, а пасомыми быти».

в) Впрочемъ и низшихъ степеней свящ. лица, могутъ, по обстоятельствамъ, имѣть мѣсто и участіе съ высшими въ дѣлахъ церковнаго управленія: но или только по личному

праву, не общему въ ихъ санѣ, какъ напр. въ древнихъ патріаршихъ синодахъ на Востокѣ имѣли мѣсто и діаконы, исправлявшіе разные, и очень важныя, административныя должности, подѣ именемъ хартофилаксевъ и проч.; или только представительно, когда они уполномочиваются представлять собою извѣстныя лица высшей Іерархіи; таковы напр. были Пресвитеры, даже діаконы, на вселенскихъ Соборахъ, посланные и присутствовавшіе на нихъ отъ лица своихъ Епископовъ, также Легаты Римскихъ Папъ. На это даже есть правило. VI Всел. прав. 7-е: «опредѣляемъ: діакону еще бы имѣлъ и достоинство, то есть, какую либо церковную должность, не занимати мѣста выше Пресвитера; развѣ когда, представляя лице своего Патріарха, или Митрополита, прибудетъ въ иной градъ для нѣкаго дѣла: ибо тогда, яко занимающій его мѣсто, будетъ почтенъ».

Такъ какъ Церковь имѣетъ надъ собою единую, верховную и вѣчную Главу, Іисуса Христа: то уже по этому самому церковная видимая власть не можетъ быть неограниченною. Но разсматривая раздѣльно составъ Церкви, мы можемъ точнѣе опредѣлить значеніе въ ней власти Іерархической. Церковь, какъ мы сказали выше, имѣетъ двѣ стороны: внѣшнюю, видимую, составляемую обществомъ вѣ-

Отд. IV. 32

рующихъ, и внутреннюю или духовную, заключающую въ себѣ ученіе вѣры, таинства, духовныя права Церкви, и благодать Божію, во всемъ этомъ дѣйствующую. Въ отношеніи къ той и другой сторонѣ Церкви, Иерархическая власть имѣетъ не одинаковое значеніе. Относительно вѣншей или видимой стороны Церкви, Иерархія имѣетъ власть въ собственномъ смыслѣ правительственную: ибо тутъ она начальствуетъ и управляетъ обществомъ вѣрующихъ ко спасенію. Но по внутренней или духовной сторонѣ Церкви, не Церковь подчинена Иерархіи, а она подчинена Церкви, невидимо управляемой Иисусомъ Христомъ и Духомъ Святымъ; тутъ церковное правительство можно назвать развѣ *представительнымъ*; ибо оно только представляетъ въ себѣ это невидимое, благодатное управленіе Церкви видимому ея обществу, служить только орудіемъ, чрезъ которое Самъ Бож. Глава и благодать Св. Духа дѣйствуетъ въ Церкви. Такъ въ дѣлѣ вѣры пастыри преподаютъ намъ не свое ученіе, а ученіе Церкви, и только совокупное и согласное ученіе всѣхъ церковныхъ пастырей всѣхъ временъ представляетъ намъ ученіе вселенской Церкви, просвѣщаемое Духомъ Божіимъ, который Самъ учитъ Церковь. Такъ въ таинствахъ, при сообщеніи духовныхъ даровъ вѣрующимъ, при судѣ надъ человѣческою со-

вѣстію, при отпущеніи или удержаніи грѣховъ и пр., свящ. лица дѣйствуютъ не сами собою, не своею властію и силою, а только именемъ Иисуса Христа и Св. Духа, и только посредствомъ въ дѣйствіяхъ его благодати. Такъ законодательная власть въ Церкви, излагая законы для общества вѣрующихъ, по отношенію ко внутренней сторонѣ ея есть только власть исполнительная: ибо только исполняетъ, приводитъ въ дѣйствіе Божественное законоположеніе, данное Церкви Иисусомъ Христомъ,—и въ своемъ законодательствѣ только развиваетъ и передаетъ его вѣрующимъ. Поэтому-то всѣ свящ. лица въ Церкви, не исключая и высшихъ Іерарховъ, по отношенію къ высшему невидимому управленію Церкви, называются не болѣе какъ—*служителями*.

Такъ и первые послѣ Иисуса Христа, вселенскіе правители Церкви,—сами Апостолы изображали свою власть въ Церкви. Они говорили напр. о своемъ ученіи: *надѣянiе таково имама Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себѣ помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: иже и удоволи насъ служители быти Нову Завѣту* (2 Кор. 3, 4—6); о своихъ священнодѣйствіяхъ: *такое насъ да не тищеть человекъ, яко служъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1.);

Отд. IV. 32*

всемъ своемъ управленіи: *Богу есмь споспѣшницы: Божіе стяжаніе, Божіе зданіе есте. По благодати Божіей, данныйй мнѣ, яко премудръ архитекторъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ (1 Кор. 3, 9—11). Поэтому въ ученіи они были только проповѣдниками Слова Божія: благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріяте не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистинну, Слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ върующихъ (1 Сол. 2, 13); въ тайнодѣйствіяхъ только служителями благодати Божіей: кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполосъ, но точію служителие, илиже вървасте, и комуждо якоже Господь даде? Азъ насадихъ, Аполосъ напои, Богъ же возрасти (1 Кор. 3, 5. 6.); въ основаніе своего управленія полагали не свою волю, а соизволеніе Св. Духа (Дѣян. 15, 28). Такимъ образомъ сами Апостолы, въ этихъ отношеніяхъ, называли себя только представителями невидимаго управленія Церкви, Исусомъ Христомъ и Св. Духомъ совершаемаго: *зане Богъ бѣ во Христвѣ мръ примиряя Себѣ, не вмѣняя имъ созрѣшеній ихъ, и положивъ въ**

насъ слово примиренія. Но Христъ убо молимъ (23), яко Богу молящу нами: молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ (2 Кор. 5, 19. 20).

На этомъ основаніи мы говоримъ: «Церковь насъ учитъ, Церковь повелѣваетъ» и т. п.,—разумѣя не одно, безотносительно разсма- триваемое, сословіе пастырей и учителей Церкви, а представляя, что истина Христова и благодать Св. Духа дѣйствуютъ въ правахъ и законахъ Церкви, сохраняемыхъ и передаваемыхъ намъ чрезъ ея Священноначаліе (Еф. 3, 27. 1 Петр. 5, 13) (24).

Что касается до внѣшней, видимой стороны Церкви, то и съ этой стороны, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Иерархическая власть мо-

(23) Иначе: *посольствуемъ*, какъ означено и въ изданіяхъ Новаго Завѣта отъ Св. Синода. Греческ. *πρὸςβέουμεν*. Глаголь этотъ значитъ: быть въ качествѣ посла, быть уполномоченнымъ отъ кого нибудь на извѣстное дѣло.

(24) Въ излож. вѣры Вост. Патр. сказано: «Духъ Святой законно основаннымъ Церквамъ, поставляетъ Епископовъ, какъ пастырей и правителей, которые суть таковы, не по злоупотребленію, а законно, *представляя въ себѣ образъ Начальника и Совершителя нѣшего спасенія*». Чл. 10. Сн. Пр. Испов. ч. 1. вопр. 96. Прав. Катих. о Церкви, вопр. 2. 3.

жетъ почитаться представительною,—когда напр. священнодѣйствующіе возносятъ къ Богу молитвы и безкровную жертву за всю видимую Церковь, и отъ лица ея, когда соборъ пастырей представляетъ собою вселенскую или помѣстную Церковь. Только здѣсь церковная власть можетъ быть называема представительною—не безотносительно, а поскольку въ видимой сторонѣ Церкви выражается и дѣйствуетъ высшая, невидимая сила и власть ея.— Ибо представительная власть обыкновенно представляетъ то, отъ чего заимствуетъ свое полномочіе, чѣмъ правомъ дѣйствуетъ. Но какъ ученіе, священнодѣйствіе и духовная власть не отъ самаго общества вѣрующихъ происходятъ и зависятъ, и не его силою дѣйствуютъ, а даны Церкви отъ Иисуса Христа и сохраняются въ ней Духомъ Божіимъ: то и церковное Священноначаліе представляетъ собою главнымъ образомъ эту высшую невидимую власть, а видимое общество Церкви есть не что иное, какъ стадо, живущее подъ управленіемъ пастырей (Дѣян. 20, 28. 1 Петр. 3, 1—4) ⁽²⁵⁾. Самъ Иисусъ Христосъ, когда гово-

(25) Иначе учатъ Протестанты, производя всѣ установленія и права Церкви, не отъ Иисуса Христа, а отъ самаго общества Христіанъ: «Ecclesia

рить объ основаніи своей Церкви, или когда устанавливаетъ въ ней судъ (Мат. 16, 18. 19. 18, 17. 18), то отъ видимаго общества Церкви ясно отдѣляетъ права духовной власти, которыя самъ непосредственно отъ Себя, а не отъ сего общества, даетъ избраннымъ своимъ Апостоламъ. Апостолы также представляли и себя и всѣхъ пастырей поставленными и дѣйствующими въ Церкви *ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкомъ*, но отъ Иисуса Христа и Св. Духа (Дѣян. 20, 28. Гал. 1, 1. Еф. 4, 11). А относительно видимаго общества вѣрующихъ говорили: *или отъ васъ Слово Божіе изыде? или васъ единыхъ достиже? Аще кто мнит-ся пророкъ быти или духовенъ, да разумѣетъ яже пишу вамъ, зане Господни суть заповѣди* (1 Кор. 14, 56. 57). Поэтому-то если напр. общій голосъ пастырей, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ на вселенскій Соборъ, представляетъ ученіе всей Церкви, и мы признаемъ его непогрѣшимымъ: то сила этого голоса заключается не въ томъ только, что общества вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ сходно исповѣдуютъ и разумѣютъ ученіе,—такъ,

repraesentativa, cui illi tantummodo adnumerantur cives, qui publica auctoritate legati, Ecclesiae prospiciunt.» Vegscheid. Theolog. Dogm. pag. 3, cap. 5. 1835.

какъ свидѣтельствуя ихъ пастыри (это только вѣншая важность ихъ свидѣтельства), а главнымъ образомъ въ томъ, что въ общемъ и согласномъ исповѣданіи вѣры видно непрерывно сохранившееся преданіе ученія отъ Иисуса Христа и Апостоловъ, и особенное дѣйствіе Св. Духа, учащаго Церковь,—что это ученіе передаютъ намъ не учащіеся въ Церкви, а учителя,—главные представители и проповѣдники преданій Апостольскихъ и органы дѣйствующаго въ Церкви Св. Духа (Дѣян. 20, 28. 1 Кор. 12, 27 слѣд.). Такъ въ изложеніи вѣры Восточныхъ Патріарховъ сказано: «Духъ Святыи учитъ Церковь чрезъ св. Отцевъ и учителей Каколической Церкви. Ибо какъ все Писаніе есть Слово Духа Святаго, не потому, что Онъ непосредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ Апостоловъ и Пророковъ: такъ и Церковь научается отъ Святаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство Отцевъ и учителей». Также въ книгѣ: Православное Исповѣданіе: «Церковь, хотя и есть (по видимой сторонѣ своей) твореніе Божіе, составленное изъ чловѣковъ: но она имѣетъ Главою Самому Христа и Духа Святаго, который непрестанно научаетъ ее; и ея догматы и правила происходятъ не отъ чловѣковъ, но отъ Бога. Посему когда говоримъ, что вѣруемъ въ Церковь, то вѣруемъ въ Писанія, Богомъ ей преданныя и

Боговдохновенные ея догматы. Ибо Писаніе говоритъ, что отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святимъ Божіимъ человекъцы (2 Петр. 1, 21). Сіе самое побуждаетъ насъ вѣровать не только въ Евангеліе, Церковію принятое, но и во всѣ другія писанія (отеческія) и соборныя опредѣленія» (26).

Отсюда понятно, что—а) никакое отдѣльное лице въ Церкви, хотя бы лице самаго высшаго Іерарха, не можетъ представлять собою Вселенской Церкви. Для этого нужно было бы, чтобы это лице соединяло въ себѣ всѣ преимущества и права, принадлежащія цѣлой Церкви, особенно по внутренней ея сторонѣ, какъ то: непогрѣшимость въ ученіи, верховное право суда въ дѣлахъ вѣры, неограниченность духовной власти, и пр.; а это не возможно. Такъ древняя Африканская Церковь, обличая неумѣстныя притязанія Римскихъ Папъ на права вселенскаго главенства и суда, даже превышающія власть Соборовъ, прямо высказывала имъ слѣд. мысли: «Отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Св. Духа, чрезъ которую правда Іереями Христовыми и зрится разумно и содержится»

(26) Излож. Патр. чл. 10. Правосл. исповѣд. ч. 1. вопр. 72. 96.

твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоять сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступить къ соборамъ своея области, и даже ко вселенскому Собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ одному токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ Іереямъ, сошедшимъ на Соборѣ, откажетъ въ этомъ» (27)?... Прав. Исповѣданіе говоритъ: «Если Епископы, управляющіе Церквями, и называются главами ихъ, то въ такомъ смыслѣ, что они суть мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области и главы частныя: а Пастыреначальникъ есть Самъ Христосъ» (ч. 1. вопр. 83).

б) Поэтому Вселенскую Церковь можетъ представлять только вселенскій Соборъ. Частную или помѣстную Церковь, если въ ней управленіе единоличное, въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ представлять и одно лице—ея верховнаго Іерарха (напр. Патріарха): но не безусловно, а какъ требуютъ правила самой Церкви, въ согласіи его съ прочими членами Іерархіи. Апост. прав. 54: «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и

(27) См. посланіе Карфагенскаго Собора (419) къ Папѣ Целестину: въ книгѣ правилъ. изд. 1843.

признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только тò, что касается до его епархїи, и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ» (сн. Ант. Соб. пр. 9).

—

УПОТРЕБЛЕНІЕ КНИГИ

ПСАЛТЫРЬ

ВЪ ДРЕВНЕМЪ БЫТУ РУССКАГО НАРОДА.

—

Книги Священнаго Писанія, книги Бого-служебныя и нѣкоторыя писанія отеческія, принесенныя въ Россію вмѣстѣ съ Христовою вѣрою на родномъ Славянскомъ языкѣ, съ самаго начала сдѣлались главнымъ средствомъ къ образованію Русскаго народа и сообщили ему тотъ религіозно-правственный, или лучше сказать, религіозно-церковный характеръ, который такъ ясно выражается во всѣхъ чертахъ древней Русской жизни.

Въ этомъ отношеніи между книгами Священнаго Писанія и книгами Богослужебными прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Псалтырь, потому что едвали еще другая какая нибудь книга была въ такомъ большомъ употребленіи и имѣла столько вліянія на образование и жизнь древняго Русскаго человѣ-

ка. Она употреблялась: 1) какъ книга Бого-
служебная, 2) какъ книга учебная, 3) какъ
книга назидательная для чтенія домашняго и 4)
какъ книга, спасительная въ нѣкоторыхъ осо-
быхъ случаяхъ жизни.

1. Христіанская Церковь изначала стала у-
потреблять псалмы при Богослуженіи. Они во-
шли, какъ важнѣйшая и значительнѣйшая часть
въ службы повседневныя, воскресныя, празд-
ничныя и во всѣ частныя службы, (при раз-
ныхъ духовныхъ требовахъ), совершаемыя Пра-
вославною Церковію. Отъ Православной Во-
сточной Церкви такое употребленіе Псалтыри
перешло и въ нашу Русскую Церковь. Вме-
стѣ съ Богослуженіемъ и Богослужебными кни-
гами принесена была къ намъ и Псалтырь на
Славянскомъ языкѣ въ переводѣ святыхъ Ки-
рилла и Меодія. Кромѣ нѣкоторыхъ отдѣль-
ныхъ частей Богослуженія (какъ то: часовъ и
шестопсалмія), состоящихъ постоянно изъ чте-
нія однихъ и тѣхъ же псалмовъ, Церковь на
утреннемъ и вечернемъ своемъ Богослуженіи
прочитываетъ всю Псалтырь въ каждую не-
дѣлю, кромѣ недѣли пасхальной, а въ великій
постъ по два раза въ каждую недѣлю, кромѣ
недѣли страстной. При этомъ употребляется
особаго рода Псалтырь—*сльдованная*, кото-
рая своимъ составомъ, какъ будетъ показано
ниже, особенно приспособлена къ отправле-

нію разныхъ церковныхъ служеній: въ ней есть и особый *уставъ о Псалтыри*, како должно есть *глаголати во все льто*, въ которомъ означено, въ какое время, сколько псалмовъ и какіе именно должно прочитывать въ церкви.

2. При такомъ употребленіи Псалтыри, входящей въ составъ каждаго, даже самаго краткаго чина Богослуженія, весьма естественно, она сдѣлалась главною учебною книгою въ древнемъ нашемъ образованіи, по той причинѣ, что само это образованіе было по своему направленію церковное. Оно совершалось, какъ извѣстно, подъ непосредственнымъ руководствомъ Церкви, преимущественно лицами духовными, и совершалось съ тою цѣлію, чтобы съ одной стороны приготовить для ней достойныхъ и способныхъ служителей, а съ другой—научить людей вообще понимать ученіе вѣры и Богослуженіе Церкви. Впрочемъ прямыя указанія на учебное употребленіе Псалтыри встрѣчаются уже во времена позднѣйшія. Первое свидѣтельство объ этомъ заключается въ посланіи Новгородскаго Архіепископа Геннадія къ Митрополиту Симону о необходимости устроить училища для церковныхъ ставленниковъ: *«а мой советъ о томъ»*, говоритъ въ немъ Геннадій, *что учити въ училищъ, первое азбука граница истолкова советъмъ,*

да и подтительные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; и коли то изучятъ, можетъ послѣ того проучивая и конархати и чести всякія книшы» (1). Въ рукописномъ требникѣ Митрополита Макарія, начала XVI в., встрѣчается молитва «на ученіе грамотъ дѣтємъ», въ которой испрашивается отъ Бога помощь уразумѣть ученіе книжное и псалмы Давидовы (2). Игнатій Митрополитъ Тобольскій, въ 5-мъ окружномъ посланіи къ Сибирской паствѣ, называетъ Псалтырь уже прямо книгою учебною: «по сей же книжь (такъ называемой Кирилловой книжь) издахуся псалтыри въ полдестъ (въ четверть листа) нарицаемыя учебныя, учахуся бо дѣти по таковымъ книгамъ Божественныхъ Писаній чтенію» (3). Наконецъ въ предисловіи къ Славянской грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, изданной въ Москвѣ 1721 года справщикомъ Феодоромъ Поликарповымъ, причиной къ изданію этой грамматики между прочимъ поставляется и то, что, издревле россійскимъ дѣтководцемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ

(1) Акт. Истор. т. 1. № 104. стр. 147—148.

(2) Ркп. Солов. Библ. № 1085.

(3) Правосл. Собес. 1855 г. кн. 2.

азбуцѣ, потомъ же часословцу и псалтыри (1). Всѣ эти свидѣтельства, какъ мы замѣтили, довольно позднія; однакожъ кромѣ того, что ясно указываютъ на учебное употребленіе Псалтыри въ свое время, они даютъ полное право предполагать такое употребленіе ея и еще большее—во времена древнѣйшія. Справщикъ Феодоръ Поликарповъ конечно имѣлъ въ виду древнія преданія о наученіи книжномъ, когда говорилъ, что обычай учить дѣтей по Псалтыри былъ издревле. И Архіепископъ Геннадій, возстановляя образованіе, совершенно упавшее во время ига Монгольскаго, конечно не первый ввелъ Псалтырь въ составъ училищнаго образованія, а послѣдовалъ въ этомъ также древнимъ преданіямъ о наученіи книжномъ, которыя какъ и всякія преданія строго сохранялись въ памяти, и отъ которыхъ отступать безъ особенной нужды не любили. А потому съ вѣроятностію можно предполагать, что въ устроеніи училищъ Геннадій по возможности слѣдовалъ образцамъ тѣхъ древнихъ училищъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ, Курскѣ, существованіе которыхъ въ XI и XII вѣкахъ, по историческимъ изслѣдованіямъ, оказывается несомнѣннымъ, и что еще

(1) Опис. староп. кн. Цар. №. 244. стр. 372.

въ этихъ училищахъ ученіе книжное производилось по Псалтыри (1). По ней же, вѣроятно, происходило и частное домашнее обученіе. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ говорится объ ученіи и чтеніи книгъ, большею частию упоминается Псалтырь. Такъ въ житіи преп. Θεодосія о святомъ Спиридонѣ читаемъ: *«не вѣдый же Писанія, нача учитися книгамъ, аще и лѣты не младъ сый, и изучи весь псалтырь»* (2). Время Геннадія представляется временемъ самаго крайняго упадка и прежде невысоко стоявшей грамотности; но и въ то время, какъ видно изъ его словъ, находились люди, которые не въ состояніи бывъ читать другія Священныя книги, какъ напр. Апостольскія, еще могли немного разбирать Псалтырь: *«а се приведутъ ко мнѣ музика, говорятъ А. Геннадій въ помянутомъ выше посланіи, и язъ ему велю апостола дати чести, и онъ неумѣетъ ни ступити, и язъ ему велю псалтырю дати, и онъ и потдму одва бредетъ»* (3). Эта возможность разбирать Псалтырь, при неумѣніи ступитъ по другимъ кни-

(1) О древнихъ училищахъ, Лавровскаго. Харьковъ. 1854 г.

(2) Патер. печер. изд. 1843 г. стр. 165 на обор.

(3) Акт. Истор. т. 1. № 104. стр. 148.

гамъ, показывается, что Псалтырь читали чаще другихъ книгъ, или вѣрнѣе, по ней и учились читать.

Въ ряду предметовъ древняго обученія Псалтырь слѣдовала за азбукой вмѣстѣ съ часословомъ: *«обычай бы и есть учити дѣти малыя сначала азбуцѣ, потомъ же часослову и псалтыри»*. А. Геннадій при исчисленіи предметовъ обученія не упоминаетъ о часословѣ потому, что для обученія онъ назначаетъ не простую, а слѣдованную Псалтырь, которая, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ и часословъ. Но почему вмѣстѣ съ часословомъ, изученіе котораго составляло бы повидимому уже достаточную практику въ чтеніи книгъ, учили читать еще Псалтырь? Для объясненія этого надобно замѣтить, что какъ ученіе читать, такъ и самое чтеніе книгъ встарину понималось въ смыслѣ болѣе обширномъ, чѣмъ въ настоящее время. Съ умѣндемъ читать встарину соединялось *наученіе*, или лучше сказать, *изученіе* читаемаго, и чтеніе почти каждой книги, какъ при первоначальномъ образованіи, такъ и въ послѣдующее время, происходило до заучиванья ея наизусть. Книгъ, входящихъ въ составъ обученія, а равно и книгъ для чтенія и образованія вообще, было весьма немного, да и книги эти были все такія, которыя стоило знать наизусть, потому что

онѣ всегда были необходимы: это книги Священнаго Писанія, книги Богослужебныя, псалия отеческія. Къ таковымъ книгамъ болѣе всего относилась Псалтырь, какъ книга Священная и постоянно употреблявшаяся при Богослуженіи: слѣдов. ее учили читать сколько для того, чтобы научиться читать, столько же и для того, чтобы знать ее какъ книгу самую нужную.

Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что при обученіи употреблялась Псалтырь двоякаго рода: Псалтырь *простая* и Псалтырь *слѣдованная*. Надобно думать, что большинство учащихся, особенно тѣ, которые не предназначались для должностей церковно-служительскихъ, ограничивалось изученіемъ простой Псалтыри, безъ тѣхъ прибавленій, какія находятся въ слѣдованной Псалтыри. Митрополитъ Игнатій учебною Псалтырью называетъ Псалтырь *въ полдестъ*, а это былъ форматъ обыкновенной Псалтыри, называемой иногда малою, въ отличіе отъ большей т. е. слѣдованной (1). При этой малой Псалтыри письменной и печатной, прилагались и правила самаго обученія подъ названіемъ: *наказаніе ко учителямъ, како имъ учить дѣ-*

(1) Таковая Псалтырь напр. издана была въ 1634 г. и 1640 г. Василіемъ Бурцевымъ.

тей грамотъ, и како дѣтемъ учитися Божественному писанію и разумнїю» (1). Эти правила, сами по себѣ простыя, любопытны могутъ быть, какъ памятники и свидѣтельства о методѣ древняго нашего образованія. Въ нихъ между прочимъ заповѣдуются: *«самимъ учителемъ знати естество словесъ и силу ихъ разумѣти, и гдѣ говорити дебело и тоностно, и гдѣ съ приибеніемъ устъ, и гдѣ съ раздвиженіемъ, и гдѣ просто».* Это показываетъ, что встарину чтеніе сопровождалось интонаціей или различнымъ измѣненіемъ голоса, такъ что оно было не простымъ чтеніемъ, какъ въ настоящее время, по речитативомъ, или полунѣніемъ (2). Это правило, относящееся вообще къ чтенію книгъ, соблюдалось особенно при чтеніи псалмовъ. Псалмы именно читались на распѣвъ и такое чтеніе

(1) Такое «наказаніе» помѣщено напр. въ Псалтыри, издан. въ Москвѣ 1645 г. (Сахар. Обозр. слав. библ. №. 456). Наставленія, заключающіяся въ немъ, заимствованы изъ такъ называемыхъ *азбуковниковъ*.

(2) Разными измѣненіями въ голосѣ прежде старались выразить всѣ разные знаки, встрѣчающіеся въ древнихъ рукописяхъ, а также разныя свойства буквъ гласныхъ и согласныхъ, что объясняется и въ самомъ *наказаніи*.

ихъ въ нашихъ древнихъ сочиненіяхъ называется пѣніемъ. Такъ о преп. Θεодосіѣ сказано: *«псалтырь поющу усты тихо»* (1); о святомъ Князѣ Борисѣ: *«начи пѣти псалтырю»* (2)....; о преп. Исакіѣ: *«поча кланятися, поя псалмы»* (3). Другія правила касаются различенія буквъ въ выговорѣ, строгаго соблюденія удареній и особенно знаковъ препинанія: *«а точечнаго разума зѣло подобаетъ брещи самому учителю»*. Наставленіе заключается совѣтомъ, чтобы вообще въ чтеніи *«была крѣпость въ языкъ и въ смыслъ разумъ, въ реченіи словесъ языка чистость»*.—Другаго рода Псалтырь слѣдованная была большею частію уже заключительною книгою въ древнемъ Русскомъ образованіи, такъ сказать, вышнимъ его курсомъ. А. Геннадій считалъ изученіе ея достаточнымъ для того, чтобы быть способнымъ къ должностямъ церковнослужительскимъ, что и было тогда главною цѣлію для большей части учащихся:..... *«да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко, и коли то изучятъ, можетъ послѣ того, проучивая, и конархати и чести всякія книгы»*. Составъ слѣдованной

(1) Патер. печер. стр. 47.

(2) Пол. Собр. Лѣт. т. 1. стр. 57.

(3) Полн. Собр. Лѣт. т. 1 стр. 82.

Псалтыри въ прежнія времена были чрезвычайно многосложны и разнообразны: кромѣ полнаго собранія псалмовъ, часослова, службы воскресной и обыкновенной, онѣ заключали въ себѣ почти все известныя тогда каноны, чтенія Евангелій и Апостоловъ на праздники Господскіе, Богородичныя и Святыхъ, разныя церковныя послѣдованія и чины, мѣсяцословъ съ тропарями и кондаками, пасхалию и многое другое: она была нѣкоторымъ сборникомъ всего, что вообще входитъ въ составъ каждаго Богослуженія, и слѣд. изученіе ея дѣйствительно могло быть хорошимъ пособіемъ для приготовленія къ должностямъ церковнослужительскимъ. Весьма естественно поэтому, что въ древнія времена, для церковнослужебной цѣли, обученіе большею частію и оканчивалось изученіемъ Псалтыри особенно слѣдованной. Только иногда присоединялось къ этому еще изученіе Дѣяній Апостольскихъ и Евангелія. Но вообще изучившій Псалтырь считался человѣкомъ грамотнымъ—книжнымъ, т. е. способнымъ читать всякія книги. Изученіе другихъ книгъ первоначальнаго образованія, какъ то: грамматики, арифметики и реторики, которыя въ переводѣ съ Греческаго существовали у насъ съ давняго времени, было дѣломъ людей особенно любознательныхъ и едвали входило въ составъ общаго образованія; но по часослову и

Псалтыри учились всё, желавшіе быть грамотными, не только тѣ, которые готовились къ должностямъ церковнослужительскимъ, но даже княжескіе и царскіе дѣти. Царь Алексѣй Михайловичъ, подобно всёмъ другимъ, учился по часослову, Псалтыри и Дѣянїямъ Апостольскимъ; его дочери, царевны Татьяна и Ирина Михайловны, изучали утреню и часы. Первоначальное образованіе встарину было для всёхъ одинаково.

3. Научившись читать по Псалтыри, или лучше, выучивши се наизусть, древній Русскій человекъ уже никогда, можно сказать, не расставался съ нею. Какъ книга назидательная и душеспасительная, она была не только настольною книгою, которую предки наши читали дома во всякое, свободное отъ занятій, время, но она сопровождала ихъ даже въ путешествїяхъ. Святый князь Борисъ находился въ пути, когда настигли его убійцы, посланные Святополкомъ. Узнавъ объ этомъ, говоритъ Несторъ, Борисъ: *«начи пѣти глаголя: Господи что ся умножиша стужающїи ми, мнози встануть на мя. И кончавъ оксапсалма (ексапсалма—шестопсалміе), увидѣвъ, яко послани суть губить ея, нача пѣти псалтырю, глаголя: яко обидоша мя унци туч-*

ни и сборъ злобныхъ ослѣде мя» (1). Въ нутн же находился и Владиміръ Мономахъ, когда явилось къ нему непріятное посольство отъ двоюродныхъ братьевъ, убѣждавшее его къ несправедливой войнѣ съ Ростиславичами: *«И отрядивъ я (пословъ), говоритъ о себѣ Мономахъ, вземъ псалтырю въ печали, разинувъ я, и то ми ся выня: Вскую печалуети душе? вскую смущаеши мя?..... Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконье»* (2). Этотъ обычай брать Псалтырь въ дорогу конечно соблюдался и въ послѣдствіи. На него указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что слѣдованная Псалтырь, изданная въ 1525 г. въ Вильнѣ докторомъ Скоринною, пазвана *«подорожной книжицей»* (3). Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи совѣтуетъ своимъ дѣтямъ никогда не оставлять ночныхъ поклоновъ и пѣнія, которое, по всей вѣроятности, состояло также въ пѣніи псалмовъ. По крайней мѣрѣ обыкновеніе пѣть псалмы ночью встрѣчается и въ послѣд-

(1) Полн. Собр. лѣт. т. 1. стр. 57. 58.

(2) Полн. Собр. лѣт. т. 1. стр. 100.

(3) Въ предисловіи къ этой Псалтыри между прочимъ сказано: *«въ сей малой подорожной книжиць поряду кратць положены суть псалтырь, часословъ и пр.»*

ствіи и также въ царскомъ быту. Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., говоритъ о Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, что онъ «употребляя большую часть дня на дѣла государственныя, не мало также занимается благочестивыми размышленіями и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣніями вѣнценоснаго Пророка» (1). Извѣстно также, что святой Михаилъ, Князь Черниговскій и бояринъ его Феодоръ, замученные въ Ордѣ, по приказанію Батые въ 1245 г., пѣли псалмы во время самаго мученія ихъ (2).

Но особенно часто читали Псалтырь въ монастыряхъ. Здѣсь читали ее уже не въ свободное только отъ занятій время, но даже во время самыхъ занятій, потому что многіе знали ее наизусть. Еще самъ основатель Русской иноческой жизни препод. Феодосій говорилъ своей братіи: *«пачеже ильми въ устьяхъ псалтырь Давыдовъ подобаетъ черноризцемъ, силъ бо прогонити бѣсовское унынье»* (3). Самъ онъ, по сказанію жизнеописате-

(1) Смотр. черты Русск. жизни, Забѣлина. Отеч. Зап. 1857 г. №. 1.

(2) Житія св. Михайла и Феодора. Чет. Мин. 20 Сент.

(3) Полн. Собр. Лѣт. т. 1. стр. 79.

ля, *плъзъ усты тихо псалтырь, въ то время, какъ руками пръль волну, или дѣлалъ другое что нибудь* (1). Инокъ Спиридонъ былъ просфоршикомъ; но не смотря на это определенное занятіе—печь каждый день просфоры для монастыря, онъ успѣвалъ прочитывать въ день всю Псалтырь. *«Лбо, замѣчаетъ его жизнеописатель, или дрова стѣкій, или тѣсто мѣся, непрестанно въ устьхъ своихъ псалмы Давидовы имляше, да на всякъ день скончаетъ по обычаю, якоже и бысть»* (2). О блаженномъ Теодорѣ разсказывается, что онъ въ своей пещерѣ мололъ житю для братіи и въ то же время пѣлъ псалмы *«изустъ»* (3). При такомъ—изустномъ чтеніи или пѣніи псалмовъ, конечно много было и такихъ, которые, подобно святому Спиридону, прочитывали всю Псалтырь каждый день. Кромѣ такого чтенія или пѣнія псалмовъ при всякомъ занятіи, въ монастыряхъ было еще определенное по правиламъ чтеніе Псалтыри, установленное по примѣру первыхъ подвижниковъ иноческой жизни. Оно соединялось иногда съ домашнимъ отправленіемъ утрени, часовъ, обѣдницы, вечерни и по-

(1) Патер. пещер. стр. 47.

(2) Патер. пещер. стр. 166.

(3) Патер. пещер. стр. 156 на обор.

ечерія и само имѣло видъ домашняго Бого-служенія, потому что совершалось по опредѣленному чину. Подробныя правила для такого чтенія Псалтыри изображаются въ общемъ уставѣ *«какѡ подобаетъ инокомъ жити»* (1). Въ немъ, относительно чтенія Псалтыри, предписывается: отъ начала мѣсяца Сентября и до Апрѣля или до св. Пасхи каждадневно на день и ночь *«отпѣвать пол-псалтырь»*; въ лѣтніе дни послѣ св. Пасхи и до начала Сентября мѣсяца *«ради умаленія пощнаго и дневнаго служенія отпѣвать по седми каѡизмъ»*. Если же кто желаетъ каждый день прочитывать всю Псалтырь, *«таковій да творитъ весь псалтырь на четыре статіи по пяти каѡизмъ на каждое статіе»* (2). Для самаго чтенія въ простыхъ и слѣдованныхъ Псалтыряхъ въ началѣ прилагается *«уставъ святыхъ Отецъ Богомъ преданный всѣмъ хотящимъ пѣти псалтырь въ молчаніи живущимъ инокомъ и всѣмъ богобоязненнымъ Христіаномъ»*. Въ немъ, кромѣ

(1) Онъ встрѣчается въ древнихъ типикахъ⁹ Псалтыряхъ слѣдованныхъ и въ сборникахъ, и называется иногда *правиломъ живота Христіанскаго, па-чеже иноческаго или уставомъ о житіи Христіанско-мъ*.

(2) По ркп Сбор. Солов. библ. № 802.

обыкновенныхъ начальныхъ молитвъ предъ всякимъ Богослуженіемъ, помѣщаются еще особыя молитвы—предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Псалтыри. Въ молитвѣ предъ чтеніемъ Псалтыри испрашивается помощь у Всесвятой Троицы *«начати съ разумомъ и кончати дѣлы благы бѣодухновенныя сія книги, яже Сѣтый Дѣхъ усты Давидовы отрыгну..... управить умъ и утвердить сердце не о глаголаніи устомъ стужати, но о разумъ глаголемыхъ веселитися»* (1). Замѣчательно, что въ одной рукописной Псалтыри XVI в. начальнымъ псалмомъ для чтенія поставленъ не первый, а послѣдній псаломъ: *«Малъ бѣхъ въ братіи моеи и юнѣйшій въ дому отца моего....»*, который вѣроятно потому, что Пророкъ указываетъ въ немъ на нѣкоторыя черты изъ своей жизни и говоритъ о самой Псалтыри, названъ *«предсловіемъ Дѣда Пророка на псалтырь»* (2). Послѣ чтенія Псалтыри полагаются двѣ молитвы. Въ одной изъ нихъ со-

(1) Кромѣ этой молитвы еще три молитвы помѣщены въ рукописной толковой Псалтыри половины XVI в., принадлежавшей знаменитому іерею Сильвестру (ркп. Солов. библ. №. 1039, описаніе ея смотри ниже) подъ такимъ заглавіемъ: *«а се молитвы преже, неже начнутся псалмы»*.

(2) Ркп. Солов. библ. №. 755.

держатся между прочимъ таковыя прошенія: *«многомилостиве и прещедре Господи Иисусе Христе Боже нашъ, рекый пречистыми своими усты: просите и приимъте, толицъте и отверзется! И азъ надъбуюся, Господи, отъ Тебе милости, яко словесемъ Твоимъ въру яхъ, и понудихся проглаголати псалтырь сію..... И аще въ которомъ псалмъ изирубихъ, или съ другомъ глаголахъ, или въ помыслъхъ нечистыхъ, или въ моемъ недоумльнїи, или въ забвенїи ума, Господи прости ми..... Услыши псалмы сіа и приими ихъ въ благоуханїе и причти ихъ къ дневнымъ часамъ и ноцнымъ, иже есть дванадесять дневныхъ часовъ и дванадесять ноцныхъ..... дай ми, Господи, псалмы сіа на утѣшенїе души и тѣлу моему и на отпущенїе грѣховъ и дому сему на благословенїе и на прогнанїе нечистому духу и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ»..... (1).* Впрочемъ эта молитва, въ которой такъ хорошо выражается взглядъ нашихъ предковъ на значенїе Псалтыри, встрѣчается рѣдко. Обыкновенно же заключительною молитвою послѣ чтенїя псалмовъ въ рукописяхъ полагается другая краткая мо-

(1) Рукоп. слѣдов. Псалт. Солов. биб. №. 755.

литва, въ которой читавшій говоритъ:..... «спаси мя Господи молитвами Пророка твоего Давида и прими въ честь сіа псалмы и молитвы, яже глаголахъ предъ Тобою за ся и не мерзко Ти буди со въздыханіемъ моленіе се» (1). Кромѣ того извѣстенъ еще особый чинъ для чтенія нѣкоторыхъ, избранныхъ псалмовъ, подъ названіемъ: «чинъ, како подобаетъ пѣти дванадесять псалмовъ особь, ихъже пояху преподобніи отцы пустыни во дни и въ ноци, о ихъже воспоминается въ книгахъ отеческихъ, и въ житіяхъ и мученіяхъ святыхъ многихъ, принесенный отъ св. горы инокомъ Досифеемъ» (2). Неграмотные должны были замѣнять чтеніе псалмовъ поклонами и молитвой Иисусовой. На этотъ случай въ древнихъ Псалтыряхъ встрѣчаются правила, изъ коихъ видно, что за прочтеніе одного псалма полагалось двадцать поклоновъ, за прочтеніе всей Псалтыри

(1) Ркп. слѣдов. Псал. Солов. библ. № 711. 717.

(2) Инокъ Досифей, архимандритъ Кіево-печерскій, былъ на Аѳонѣ въ XIII в. Принесенный имъ оттуда чинъ, како подобаетъ пѣти 12 псалмовъ, издаваемъ былъ и отдѣльною книгою въ 4 д. (см Библіогр. Сопик. № 1662); нынѣ онъ печатается въ канонникахъ Кіевского изданія и слѣдованныхъ Псалтыряхъ.

въ сидячемъ положеніи—триста, а стоя—три тысячи поклоновъ; прочтеніе одной каѳизмы замѣнялось произношеніемъ 300 разъ молитвы Иисусовой, а вмѣсто всей Псалтыри требовалось произнести 6000 разъ эту молитву (1).

Такое чтеніе Псалтыри, имѣвшее характеръ домашняго Богослуженія и составлявшее для монашествующихъ постоянное и необходимое

(1) Въ пергаменной Псалтыри Синод. библіот. 1296 г. (Опис. ркп. Синод. библи. №. 13) находится слѣдующее правило: *Оца Иоанна мниха, стѣи оцѣи оуставили противъ іединому псалму ѿ поклонъ, а всю Псалтырю проіти за ѿ҃҃҃. Іегдаже святой Феодоръ всяко пѣніе и почитанье оустави, тогда и Псалтырю оустави за ѿ҃ поклонъ ѿ псаломъ, а всего за ѿ҃҃҃ поклонъ стояче, а сидя за ѿ҃. Это же правило смотр. въ пергам. Псалт. Новг. Соф. библи. описанной въ Жур. Мин. Н. Пр. 1855 г. Декабрь. Въ древнихъ же Псалтыряхъ, простыхъ и слѣдованныхъ, встрѣчается *преданіе отъ оустава стѣихъ іцѣ иже въ общемъ житіи пребывающимъ инокомъ неоумлюющимъ писаніа книжнаго, нетокмо инокомъ, но и всѣмъ богоблзнывымъ и мирскимъ: за всю псалтырь шесть тысуцъ молитвъ Гди Ісе Сѣе Бжій помилуй мя грѣшнаго, а за каѳизму три ста молитвъ, а за славу сто молитвъ* (Ркп. слѣд. Псал. XVI в. Сол. библи. № 711). Это правило печатается и въ нынѣшнихъ слѣдованныхъ Псалтыряхъ.*

правило жизни, совершалось часто и мірскими благочестивыми людьми. Жизнь нашихъ предковъ, воспитывавшихся подъ непосредственнымъ руководствомъ Церкви, во многихъ отношеніяхъ имѣла и характеръ церковный. Известно, что богатые благочестивые люди болѣе всего заботились о томъ, чтобы устроить у себя домовую церковь; другіе хотѣли имѣть въ своемъ домѣ хотя нѣкоторое ея подобіе. Передній уголъ въ ихъ комнатахъ былъ наполненъ множествомъ иконъ и походилъ на церковный иконостасъ: здѣсь, когда не было возможности идти въ церковь, по болѣзни или другимъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, въ собраніи всѣхъ членовъ семейства, читались утренняя, часы, вечерня, повечеріе, зажигались свѣчи, курился ладонъ (1). Но высшимъ образцемъ жизни Христіанской, проповѣдуемой Церковію, была жизнь иноческая: а потому не только стремились многіе принять иноческій санъ, хотя при концѣ жизни, но и въ мірѣ старались, сколько возможно, подражать этой жизни, особенно люди пожилые. И потому вышеупомянутый *уставъ пѣть псалтырь* назначается не только для иноковъ, но и для

(1) Домострой. глав. VIII и XII. Коших. о Россіи въ царств. Ал. Мих. глав. 1.

всѣхъ богобоязненныхъ Христіанъ. Это обыкновеніе еще до сихъ поръ можно встрѣчать между нѣкоторыми благочестивыми людьми; а раскольники наши таковымъ чтеніемъ Псалтыри хотятъ даже замѣнить Богослуженіе Церкви, отъ которой они удалились. У нихъ есть уставъ *«какѣ лишившимся соборныя службы псалтырїю и поклонами угодити Богу»*, который въ сущности есть тотъ же вышеупомянутый нами уставъ, како подобаеъ инокомъ жити. Но они, къ сожалѣнію, опустили изъ него одно слѣдующее правило, которое показываетъ, что предки наши, сколь ни высоко цѣнили домашнее чтеніе Псалтыри, никогда однакожъ не думали равнять его молитвѣ церковной: *«всѣ же сія (т. е. пѣніе Псалтыри, поклоны, молитвы) твори съ совѣтомъ игумена твоего и отца духовнаго; безъ тѣхъже совѣта ничтоже дѣлай духовнаго дѣла, да неотлучишия отъ Церкви никакоже кромь нѣкыя великія нужды»* (1). Это правило было непремѣннымъ закономъ для нашихъ предковъ, строго воспрещавшихъ всякое уклоненіе

(1) Это правило, находящееся въ уставѣ како подобаеъ инокомъ жити, помѣщалось и въ рукописныхъ Псалтыряхъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ ркк. слѣдов. Псалтыри Солов. биб. № 711, принадлежавшей св. Филиппу Митрополиту.

отъ церковной молитвы. «Не буди лживъ, писалъ еще въ XII в. Симонъ Епископъ Владимірскій къ Поликарпу, Архимандриту печерекому, вины ради дѣла коего собора церковнаго не отлучайся. Ибо яко дождь раститъ сѣмя, тако и Церковь влечетъ душу на добродѣтель. Елико бо твориши въ келіи, *аще псалтырь чтеши, или обанадесять псалмы поеши, все то ни единому Господи помилуй удостоится соборному*» (1).

4. Кромѣ того Псалтырь употреблялась еще въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ. Такъ было обыкновеніе читать псалмы надъ больными, страдавшими тяжкими продолжительными болѣзнями, и особенно надъ тѣми, которыхъ считали находящимися подъ вліяніемъ нечистыхъ духовъ. Основаніемъ для такого обыкновенія служило конечно то, что псалмы, какъ пѣснопѣнія богодухновенныя, силою благодатною могутъ утишать душевныя и тѣлесныя страданія, что самъ св. творецъ ихъ отгонялъ отъ Саула злаго духа и успокоивалъ его взволнованныя чувства и бурныя страсти, а равно и опыты изъ жизни святыхъ иноковъ и отшельниковъ, которые, какъ пишется въ ихъ житіяхъ, пѣніемъ и чтеніемъ псалмовъ обы-

(1) Патер. печер. стр. 191 на обор.

вновенно отражали нападенія злыхъ духовъ, которымъ они безпрестанно подвергался. Посему-то преподобный Θεодосій говорилъ инокамъ нечереснымъ: *«паче же подобаетъ инокомъ имѣти въ устьхъ псалтырь Давидовъ, симъ бо прогонити бѣсовское уныше»* (1). И въ вышеупомянутой нами молитвѣ, положенной читать послѣ прочтенія Псалтыри, между другими прошеніями находится и прошеніе *«да будутъ псалмы сіа дому сему на благословеніе и на прогнаніе нечистому духу»*.

Еще замѣчательнъ другой обычай, ведущій свое начало отъ первыхъ временъ Церкви Христіанской и особенно въ Россіи строго соблюдаемый доселѣ—обычай читать Псалтырь по умершихъ. Онъ образовался по подражанію первенствующимъ Христіанамъ, которые совершали псаломныя при погребеніи усопшихъ своихъ собратій, и съ IV вѣка, по свидѣтельству Сократа, сдѣлался уже всеобщимъ въ Церкви Христіанской (2). По своей продолжительности чтеніе псалмовъ по умершихъ въ древнія времена было неодинаково: читали большею частію въ третій, девятый и сороковый день послѣ смерти. У насъ же Псалтырь обык-

(1) Полн. Собр. Лѣт. т. 1. стр. 79.

(2) Церк. Истор. кн. VII. глав. 46.

новенно читалась и читается надъ тѣломъ умершаго до его погребенія и послѣ погребенія въ продолженіи сорока дней. Кошпихинъ, разсказывая о древнихъ обычаяхъ при погребеніи Русскихъ Царей, говоритъ: «и до 6 недѣль у гроба его (царскаго) творятъ церковныя дѣяки денно и ночно псалтырь съ молитвами» (1). При чтеніи, чрезъ нѣсколько псалмовъ, послѣ каждой славы совершается поминовеніе умершаго, т. е. произносится особая молитва о упокоеніи души его. Самое чтеніе псалмовъ производится по тому же вышеупомянутому нами уставу, который назначенъ для всѣхъ хотящихъ пѣти псалтырь, и который въ настоящемъ случаѣ только примѣняется къ поминовенію усопшихъ. Впрочемъ для этого случая у насъ печатались и особыя Псалтыри, въ которыхъ читаемыя при поминовеніи усопшихъ тропари и молитвы помѣщались отдѣльно послѣ каждой каѳизмы, а не всѣ вмѣстѣ, какъ онѣ нынѣ печатаются въ слѣдованной Псалтыри. Нѣтъ нужды много говорить о томъ, какъ прекрасно это обыкновеніе сопровождать въ другой міръ душу отшедшаго отъ насъ собрата тѣми самыми

(1) О Россіи въ царств. Алексія Михайловича. глав. 1. стр. 16.

священными пѣснопѣніями, которыя онъ слышалъ и воспѣвалъ самъ въ продолженіи своей жизни. Слыша эти священныя слова, напоминающія еще прежнюю жизнь, душа его легче можетъ перенести этотъ тяжкій разрывъ съ нею, и воскресяемая этими молитвами легче возносится къ престолу Божію, чтобы тамъ вмѣстѣ съ Ангелами и святыми вѣчно воспѣвать славу Божію. Но особенно важнымъ и знаменательнымъ этотъ обычай представляется намъ тогда, когда мы припоминаемъ то состояніе, въ какомъ, по ученію Церкви, находится душа послѣ смерти, проходя различныя мытарства и подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ въ продолженіи сорока дней, начиная отъ дня кончины. Постоянное чтеніе псалмовъ въ это время съ чистою молитвою объ умершемъ конечно весьма много помогаетъ душѣ его перенести эти испытанія.

Наконецъ нельзя не упомянуть еще объ одномъ обычаѣ, который также ведется издревле и соблюдается отчасти доселѣ—объ обычаѣ гадать по Псалтыри. Указаніе на этотъ обычай можно видѣть еще въ вышеприведенныхъ нами словахъ Владиміра Мономаха: *«и отрядивъ ѱ (отославъ пословъ) взявъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: Вскрю печалуеши душе..... Не ревнуй лукавнующимъ.... Находясь въ тяжкомъ положеніи, въ какое поста-*

вило его посольство отъ князей, Мономахъ некаль облегченія и разрѣшенія своихъ недоумѣній въ Псалтыри, раскрыль ее наудачу, и вотъ что, говоритъ онъ, мнѣ вышло: *Не ревнуй лукавиющимъ*. На одной рукописной Псалтыри XVI в. (1) встрѣчается слѣдующая приписка прежняго владѣтеля ея Казанскаго узника Василя Петрова: «я гадалъ по сей псалтыри и мнѣ вышло жить только пять лѣтъ, а я думалъ жить еще пятьдесятъ лѣтъ». Первоначальный источникъ гаданія по Псалтыри заключается конечно въ глубокомъ религіозномъ чувствѣ древняго Русскаго человека, который въ Словѣ Божіемъ некаль разрѣшенія своихъ недоумѣній, особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, когда не зналъ на что рѣшиться. Съ такимъ чувствомъ конечно обращался къ Псалтыри Мономахъ. Но въ послѣдствіи къ этому чистому чувству примѣшалось суевѣріе, которое начало слѣдно довѣрять произвольному и иногда въ высшей степени неразумному толкованію разныхъ словъ въ Псалтыри и разумѣется не успокоивало, а только раздражало любопытство.

Постоянно слышимая при Богослуженіи, съ малыхъ лѣтъ и чрезъ всю жизнь читаемая

(1) Опис. ркп. Синод. библ. № 15.

и изучаемая, Псалтырь естественно должна была отозваться въ духъ древняго Русскаго человѣка, въ его образованіи и письменности. Все произведенія древней письменности—лѣтопись Нестора, сочиненія Феодосія Печерскаго, Митрополита Иларіона, Кирилла Туровскаго, Сераніона Владимірскаго—наполнены разными мѣстами изъ псалмовъ. Препод. Несторъ часто свои чувствованія и сужденія по поводу рассказываемыхъ имъ событій выражаетъ словами Пророка Давида и притомъ выписываетъ иногда почти цѣлыя псалмы. Владиміръ Мономахъ въ знаменитомъ поученіи къ своимъ дѣтямъ также постоянно обращается къ псалмамъ. Давидъ Заточникъ, въ самомъ началѣ своего слова восклицаетъ словами Псалмопѣвца: *«возстани слава моя, возстани псалтырю и гусли»*. Весьма ясно также выразилось вліяніе псалмовъ и въ народной словесности и особенно въ притчахъ и пословицахъ, которыя представляютъ собою памятники народной житейской мудрости. Между пословицами очень много такихъ, которыя суть не что иное, какъ отдѣльныя изреченія, заимствованныя изъ разныхъ псалмовъ и нѣсколько измѣнившіяся отъ употребленія (1);

(1) Таковы напр. пословицы: гнѣвайся да не согрѣшай (Псал. 4, 5); истина отъ земли, а правда

есть пословицы, составившіяся на основаніи нѣкоторыхъ изреченій псалмовъ, или указывающія вообще на Псалтырь (1). Кромѣ того мы встрѣчаемъ даже особую форму произведеній народныхъ, составленныхъ по подражанію псалмамъ и названныхъ ихъ именемъ, такъ называемые *псалмы или духовные стихи* (2)—

съ небеси (Псал. 84, 12); коли не Господь созиждетъ домъ, то всеу трудъ (126, 1). Русск. Нар. Посл. и притч. Москва. 1848 г. стр. 70. 158. 176. Смотр. также стр. 6. 31. 33. 81. 115. 116. 265. 325. 334. 335. 394.

(1) Тамже стр. 49. 81. 325.

(2) Въ извѣстномъ «правиль», называемомъ въ древнихъ рукописяхъ правиломъ св. Апостолъ и св. Отець «о книгахъ ихъже подобаетъ чести и внимати и ихъже не внимати ни чести не подобаетъ», между ложными писаніями, которыя не должно читать въ церкви, упоминаются «составленіи мистіи псалмы, яже суть кресту твоему водружьшуся, грядите двои, (т. е. два псалма, начивающіеся словомъ: грядите) и ангельскы вопіемъ». (По ркп. Сбор. Сол. библ. № 802... стр. 21). Къ сожалѣнію, по такому краткому указанію нельзя опредѣлить, что это были за псалмы; но по крайней мѣрѣ видно, что сочиненія, посвящія такое имя, появились у насъ рано и были очень распространены. Указанное правило, въ которомъ о нихъ говорится, встрѣчается въ требникахъ Кипріяна и Макарія, въ древнихъ Кормчихъ и такъ называемой Кирилловой книгѣ.

пѣсни духовнаго содержания, проникнутыя чувствомъ благочестія, хотя и наполненыя разными, часто грубыми, догматическими ошибками и выдумками. Между ними особенно замѣчательнъ въ настоящемъ случаѣ *стихъ о голубиной книгѣ*, содержащій въ себѣ космогоническія представленія Русскаго народа, образовавшіяся подъ вліяніемъ Христіанскаго ученія, по обезображенныя разными вымыслами народной фантазіи. Въ этомъ стихѣ Царь и Пророкъ Давидъ, въ многочисленномъ собраніи *«царей и царевичей, князей и князевичей и людей мелкихъ, Христіанъ православныхъ, предъ великой книгой Божьей, упавшей съ неба во время тучи грозной»*, представляется одинъ разрѣшающимъ всѣ вопросы о происхожденіи разныхъ предметовъ въ мірѣ, какіе предлагаетъ ему Русскій князь Владиміръ (1). Народная фантазія, собравшая около *великой книги Божьей*, подъ которой конечно разумѣется Библія, множество людей самыхъ именитыхъ, выбрала изъ всѣхъ ихъ для рѣшенія своихъ вопросовъ Царя и Пророка Давида конечно потому, что онъ извѣстнѣе всѣхъ былъ народу, по своей премудрой и бо-

(1) Смотр. Чтен. Об. Ист. и Древ. 1848 г. № 9. Русскіе народныя стихи, издаанныя П. Кирѣевскимъ.

годухновенной книгѣ, которую народъ чаще всѣхъ книгъ читалъ и слушалъ, подобно тому, какъ занимавшіе его вопросы онъ вложилъ въ уста князя Владиміра, который со стороны благочестиваго любознѣтства или совопросничества могъ быть извѣстенъ народу съ давняго времени, еще по разсказу Нестора объ его испытаніяхъ разныхъ вѣрѣ предъ принятіемъ вѣры Христіанской православной ('). Эта фор-

(1) Кромѣ того въ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ встрѣчается множество самыхъ разнообразныхъ сочиненій, которыя составлены подъ вліяніемъ Псалтыри и другихъ священныхъ книгъ древними нашими грамотниками и давно уже ожидаютъ строгаго разбора, потому что они послужили основаніемъ разныхъ суевѣрій, встрѣчающихся въ простомъ народѣ, и особенно въ большемъ ходу у раскольниковъ, которые читаютъ ихъ наряду съ книгами Священнаго Писанія. Въ одномъ сборникѣ (Солов. библи. № 934) есть *«сказаніе о псалтыри, како составилъ Давидомъ Царемъ»*. Въ немъ между прочимъ говорится, что пророкъ Давидъ написалъ всѣхъ псалмовъ 365. Онъ самъ долго дивился тому, *откуда есть ему разумъ тако писати*, пока наконецъ одинъ его царедворецъ случайно не замѣтилъ и не открылъ ему, что подлѣ него въ то время, какъ онъ пишетъ, сидитъ невидимый имъ Ангелъ и сказываетъ ему на ухо то, что онъ долженъ писать. Желая въ этомъ удостовѣриться, Пророкъ приказалъ бросить псалмы въ море въ ящикѣ, залитомъ оловомъ въ той мыс-

ма народныхъ произведеній въ позднѣйшее время появилась, хотя въ измѣненномъ нѣсколько видѣ и съ новымъ именемъ: *кантовъ*, въ нашей литтературѣ XVII в., когда изъ южной Россіи перешло къ намъ искусство стихотворное. Извѣстно, что самъ Святитель Ростовскій Димитрій любилъ излагать свои благочестивыя чувствованія сплалбическими стихами въ формѣ *псалмовъ или кантовъ* (1).

ли, что если псалмы угодны Богу, то ящикъ самъ выплыветъ изъ моря. Однакожъ ящикъ самъ не выплылъ изъ моря и пробылъ тамъ 80 лѣтъ, и его вытаскали оттуда вмѣстѣ съ рыбою рыболовы уже при Соломонѣ. Но вмѣсто 365 псалмовъ въ ящикѣ оказалось только 153 псалма, которые Соломонъ и *повѣда мірови и положиша въ соборной церкви славити Вышняго*. Во время одного пожара въ Иерусалимѣ, псалмы затерялись снова, и Эзра, собиравшій ихъ потомъ, нашелъ уже только 150 псалмовъ. Въ послѣдствіи времени на томъ мѣстѣ, гдѣ были найдены 153 псалма, Апостолы, по повелѣнію Спасителя, закидывали мрежи и уловили 153 рыбы, и какъ Давидъ и Соломонъ наполнили весь міръ *псалтырнымъ ученіемъ*, такъ и Апостолы наполнили весь міръ *Божества и правилъ вѣры*. Вѣроятно, основываясь на этомъ сказаніи, многіе раскольники вѣрятъ, что мы имѣемъ не полное число псалмовъ и повсюду стараются отыскать полную Псалтырь.

(1) Въ сочиненіи: *Св. Димитрій Ростовскій. Москва. 1849 г. стр. 105.* указаны начальныя стихи

Въ заключеніе нашего обозрѣнія считаемъ нужнымъ хотя кратко сказать о переводахъ, рукописныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ Псалтыри, бывшихъ слѣдствіемъ постоянного и разнообразнаго ея употребленія. Псалтырь, какъ извѣстно, употреблялась въ трехъ видахъ, какъ Псалтырь *простая, слѣдованная и толковая*. Простая, обыкновенная Псалтырь, кромѣ полнаго собранія псалмовъ, раздѣленныхъ на канонизмы и славы, по описанію Алляція и Каве (1), у Грековъ содержала еще псалмы *поліелейные* или, такъ называемые, *избранные*, которые составлены изъ разныхъ псалмовъ съ величаніями, употребляемыми въ разные праздники, и *библейскія пѣсни*, служація основаніемъ разныхъ каноновъ. Въ такомъ видѣ вѣроятно она переведена была и на Славянскій языкъ и принесена къ намъ вмѣстѣ съ другими Богослужбными книгами. Но у насъ въ разныя времена вошли въ нее

восьми такихъ *псалмовъ*, которые, по преданію Ростовской Церкви, принадлежатъ св. Димитрію. Обыкновеніе писать и распѣвать канты, состоявшія болѣею частію въ подражанія псалмамъ, особенно долго сохранялось между лицами духовными и перешло въ старыя духовныя училища.

(1) Dissert. de libr. Gracc. Eccl. Psalterium. Hist. litter. tom. II. dissert. 11.

разныя прибавленія, а именно: предисловіе, содержащее въ себѣ изреченія о значеніи псалмовъ, заимствованныя изъ сочиненій Василія В., Іоанна Златоуста и блажен. Августина, которое помѣщалось и въ слѣдованныхъ Псалтыряхъ; разные тропари и молитвы, которыя помѣщались или отдѣльно въ каждой канонизмѣ, или все вмѣстѣ послѣ всехъ псалмовъ уставъ, *какъ подобаетъ пяти псалтырь*, помѣщавшійся въ рукописныхъ Псалтыряхъ въ началѣ псалмовъ, и уставъ, *какъ подобаетъ пяти дванадцать псалмовъ*, въ концѣ Псалтыри. Съ XVII в., когда раскольники начали распространять свои заблужденія, они и въ Псалтырь, какъ книгу самую употребительную, включили ложное толкованіе словъ блаж. Феодорита о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи; по для опроверженія ихъ заблужденій и огражденія отъ нихъ православныхъ, тогдаже помѣщены въ Псалтыри Символъ, извѣстный подъ именемъ Символа св. Аѳанасія Александрійскаго, краткое изложеніе вѣры Анастасія Патріарха Антиохійскаго, Кирилла Іерусалимскаго и св. Макариа, и наставленіе о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи, заимствованное изъ *Жезла Правленія и Увѣта духовнаго*. Кромѣ этихъ прибавленій, въ старинныхъ рукописныхъ Псалтыряхъ встрѣчаются еще другія статьи, показывающія, что

Псалтырь была самою употребительною книгою, въ которую потому внесли весьма многое: въ Псалтырь учебную включалось наставленіе, како учити дѣтей грамотѣ и како дѣтемъ учитися Божественныхъ писаній чтенію и разумѣнію; въ Псалтыряхъ, употреблявшихся монашествующими, встрѣчается канопъ мнишескаго житія, мѣсяцословъ съ тропарями и кондаками и пасхалія. Въ Псалтыряхъ, употреблявшихся при чтеніи псалмовъ по умершихъ, помѣщается слово Кирилла Александрійскаго на пеходъ души.—Славянскій переводъ Псалтыри, до сихъ поръ употребляемый нами, принадлежитъ св. Кириллу и Меодію, которые, по свидѣтельству преп. Нестора (1), Псалтырь вмѣстѣ съ Евангеліемъ и Апостоломъ *переложили перьве*. Но она и въ послѣдствіи переводима была на Славянскій языкъ нѣсколько разъ. Кромѣ общаго перевода съ другими книгами Священнаго Писанія, какъ то: перевода всего Ветхаго Завѣта, совершеннаго въ Львовѣ около 1570 г., перевода всей Библии доктора Скорпины, издавнаго по частямъ въ Прагѣ 1517—1519 г., и исправленнаго изданія Библии Князя Константина Острожскаго (2), было

(1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1. стр. 11 и 12
Тоже сказано и въ житіи св. Меодія.

(2) Истор. Русск. Церк. пер. III. изд. 2. стр. 72.

нѣсколько и отдѣльныхъ переводовъ Псалтыри. Такъ въ предисловіи къ пергаменной Псалтыри XIII в. (Новгор. Соф. библіотеки) (1) выставлено имя ея переводчика съ Греческаго языка—какого-то мниха Саввы. Въ XIV в. переводомъ или, лучше сказать, направлениемъ Псалтыри занимался Митрополитъ Кипріанъ (2). При св. Филиппѣ Митрополитѣ (1467 — 1475) одинъ новокрещенный Еврей Феодоръ перевелъ Псалтырь съ Еврейскаго вмѣстѣ съ книгою Есфирь (3). Максимъ Грекъ въ 1552 г. переводилъ Псалтырь также съ Греческаго (4). Между рукописями Синодальной библіотеки, есть рукописная Псалтырь (5), переведенная Аврааміемъ Панкратіевымъ сыномъ, Фирсовымъ, бывшимъ переводчикомъ посольскаго приказа при Патріархѣ Іоакимѣ въ 1685 г.—Кромѣ переводовъ замѣчательно еще переложение Псалтыри въ стихи, сдѣланное извѣстнымъ ученымъ и стихотворцемъ Симеономъ

(1) Объ этой Псалтыри смотр. въ Жур. Мин. Н. Пр. 1855. г. Декабрь.

(2) Собственноручный списокъ Псалтыри Кипріана въ библ. Моск. Д. Ак. (Ист. Рус. Церк. пер. II. стр. 57).

(3) Истор. Рус. Цер. пер. III. изд. 2. стр. 144.

(4) Слов. пис. дух. чин. ч. II. стр. 38.

(5) Опис. ркп. Синод. библ. № 6.

Полоцкимъ, который переложилъ всю Псалтырь силлабическими стихами, по примѣру видѣнныхъ имъ на Западѣ стихотворныхъ переложений Псалтыри на греческомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ (1). Замѣчательныя по времени изданія Псалтыри были въ Москвѣ 1568. 1591. 1602 г., въ Вильнѣ 1576. 1581. 1586 г., въ Львовѣ 1608. 1615 г., въ Кіевѣ 1624. 1629 г. Кромѣ того было еще изданіе Псалтыри вмѣстѣ съ Новымъ Заветомъ въ Острогѣ 1580 г., въ Вильнѣ 1625 г. и др.

Другой видъ Псалтыри—Псалтырь съ *возсладованіемъ или сладованная*. На томъ основаніи, что о ней не упоминаютъ ни Аллѣцій ни Кавѣ, писавшіе о Богослужебныхъ книгахъ Греческой Церкви, думаютъ, что она получила начало свое не въ Греціи, а у Славян-

(1) Псалтырь эта издана въ Москвѣ 1560 г. Въ предисловіи ся авторъ говоритъ, что онъ переделъ ее стихами для того, чтобы *не въ церкви, а въ домахъ читати или сладкимъ гласомъ воспѣвати*, для чего имъ написаны и напечатаны были на каждомъ листѣ особыя ноты. Она, какъ извѣстно, пробудила расположеніе къ поэзіи въ Ломоносовѣ, который въ послѣдствіи самъ написалъ переложеніе многихъ псалмовъ и расположилъ къ тому же и послѣдовавшихъ за нимъ поэтовъ, изъ коихъ рѣдкій не вдохновлялся псалмами и не оставилъ переложенія хотя нѣсколькихъ псалмовъ.

скихъ племенъ и, можетъ быть, составлена самими просвѣтителями ихъ Киприлломъ и Меодіемъ, хотя въ извѣстіяхъ о переводѣ или Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ и о перенесеніи этихъ книгъ къ намъ въ Россію, о ней не упоминается. Впрочемъ по содержанию своему она не есть какая нибудь новая книга, отличная отъ другихъ Богослужебныхъ книгъ; она выбрана изъ этихъ же книгъ и вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы могла замѣнять ихъ тамъ, гдѣ ихъ не доставало. Въ составъ ея вошли главнымъ образомъ двѣ книги—*Псалтырь* и такъ называемый *великій часословъ*, къ которымъ присоединяются разныя прибавленія изъ другихъ книгъ. Прибавленія эти въ разныхъ Псалтыряхъ, особенно рукописныхъ, чрезвычайно разнообразны, такъ что весьма трудно опредѣлить вообще составъ слѣдовавшей Псалтыри въ древнія времена. По замѣчанію Строева, «самое непремѣнное въ слѣдованныхъ Псалтыряхъ: Псалтырь, часословъ, послѣдованіе вселѣтняго пѣнія, каноны наиболѣе употребительныя. Все прочее было произвольно и зависѣло отъ редакторовъ и писцовъ. Старинныя печатныя изданія не менѣе рукописей между собою несходны» (1). Въ ста-

(1) Опис. рки. Цар. № 337.

ринныхъ рукописныхъ Псалтыряхъ мы встрѣчаемъ многое изъ того, что нынѣ содержится въ молитвенникахъ (разныя молитвы и акаѳисты), трѣбникахъ (послѣдованіе пятидесятницы, чинъ надъ коливомъ по усопшемъ и другія чинопослѣдованія) и мшняхъ (службы святымъ) (1). Слѣдованная Псалтырь въ первый

(1) Для примѣра представляемъ составъ рукописной слѣдованной Псалтыри XVI в. (ркп. Сол. биб. № 755): чинъ, како особь пѣти псалмы; 150 псалмовъ съ молитвами и тропарями послѣ каждой каѳизмы. Девять пѣсней библейскихъ; псалмы избранныя; часословець, имѣяй утреннюю, дневную, вечернюю и нощную службу; молитвы утреннія, вечернія и нощныя; тропари воскресны ипакои и богородичны на осемъ гласовъ; тропари и кондаки дневные; служба воскресная всѣхъ гласовъ; 12 воскресныхъ Евангелій; послѣдованіе св. купины; чинъ на разлученіе души отъ тѣла; мѣсяцесловъ; послѣдованіе св. Четырдесятницы; акаѳисты Спасителю и Богоматери; служба Благовѣщенію; правило молебное къ своему ангелу; канонъ молебенъ къ Пресв. Богородицѣ. Каноны Покрову, Воздвиженію и на соборъ Архистратига Михаила; службы Моск. Чудот. Петру и Алексѣю, св. Леонтію Ростовскому, Варлааму Хутыиному, Николаю Чудотворцу, Сергію Родонежскому, Кириллу Бѣлозерскому; канонъ мнишьскаго житія по вся дни; чинъ надъ коливомъ по усопшемъ; правило св. причащенія; стихиры поемья по вся дни; канонъ о плачѣ Св. Богородицѣ; канонъ св. Николаю

разъ напечатана была въ Краковѣ въ 1491 г., въ Цетпѣ въ 1493 г., въ Вильгѣ въ 1523 г., въ Венеціи въ 1546 г., въ Острогѣ въ 1598 г., въ Москвѣ въ 1626 г. (1).

Толковая Псалтырь встрѣчается въ рукописяхъ также въ разныхъ видахъ, или лучше съ разными толкованіями, а именно: съ толкованіемъ св. Аѳанасія Александрійскаго, съ толкованіемъ блаж. Феодорита Кирскаго, съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ сочиненій разныхъ отцевъ и учителей Церкви, и наконецъ съ толкованіемъ Брунона, Епископа Вюрцбургскаго, умершаго въ 1043 г. Переводъ Псалтыри съ толкованіемъ св. Аѳанасія Александрійскаго, по замѣчанію Востокова, сдѣланъ въ самой глубокой древности, ибо онъ имѣется въ пергаменныхъ спискахъ XI и XII в. (2). Не

и тремъ Святителямъ; послѣдованіе часовъ наканунѣ Рождества, Богоявленія и въ великій пятокъ; Евангелія и Апостолы на разные праздники; канонъ на св. Пасху; канонъ молебень за творящихъ милостыню; послѣдованіе св. Пятидесятницы; служба на погребеніе Спасителя; каноны за бездождіе, о ведрѣ, въ день брани; насхалія Геннадія Арх. Новгородскаго.

(1) Обзорѣн. Слав. библ. Сахар. № 5. 8. 14. 26. 108. 225.

(2) Опис. Рум. Муз. стр. 469. Здѣсь же описаніе трехъ рукописныхъ Псалтырей съ толкованіемъ св. Аѳанасія XVI, XVII и XVIII в. стр. 468 — 470.

менѣе древенъ также, по его словамъ, переводъ Θεодоритовой толковой Псалтыри (1). Толкованіе Псалтыри, извлеченное неизвѣстно кѣмъ изъ сочиненій Златоуста, Августина, Θεофилакта, Василя Великаго, Кассіодора и др., переведено Максимомъ Грекомъ въ половинѣ XVI в. (2); тогдаже сдѣланъ переводъ Брунонова толкованія съ латинскаго ученикомъ Максима Грека Дмитріемъ Герасимовымъ (3).

Между ркп. Солов. библ. есть нѣсколько списковъ этой Псалтыри, между коими замѣчательнъ по времени списокъ XV в., принадлежавшій Игумену Досифею (современнику Зосимѣ и Савватию): *книга Давида Пророка, Царя Юдеиска, истолкована Аванасіемъ архіепископомъ на благочестіе вѣримъ и на отпачіе противныхъ*. Сначала помѣщена извѣстная молитва предъ чтеніемъ псалмовъ.

(1) Опис. Рум. Муз. стр. 471. Опис. толк. Псал. конца XV в.

(2) Слов. пис. дух. чин. ч. II. стр. 28. Между ркп. Солов. библ. есть списокъ этого перевода (въ двухъ книгахъ № 1040 и 1041) дачи Патріарха Юасафа, бывшаго тогда (1630 г.) еще Архіепископомъ Псковскимъ. Извлеченіе изъ этого, кажется, толкованія у насъ печаталось подъ именемъ толковой Псалтыри, въ которой толкованіе помѣщается на поляхъ книги противъ стиховъ. Смotr. опис. староп. кн. Цар. № 223.

(3) Истор. Рус. Церк. пер. III. изд. 2. стр. 144. 145. Между ркп. Солов. библ. (№ 1039) есть списокъ это-

Что касается до рукописныхъ списковъ Псалтыри, то ихъ дошло до насъ такъ же какъ и печатныхъ изданій гораздо больше всѣхъ другихъ духовныхъ книгъ, употреблявшихся у нашихъ предковъ. Древнѣйшіе изъ нихъ и замѣчательнѣйшіе относятся къ XI, XII и XIII в. Какъ книгу особенно любимую предки наши переписывали Псалтырь съ особеннымъ тщаніемъ и любовію и украшали ее разными изображеніями. Послѣ витіеватыхъ заставокъ въ началѣ книги и витіеватаго же изображенія начальныхъ буквъ каждой каѳизмы, каждаго псалма, самое общее, чаще другихъ встрѣчающееся въ рукописныхъ Псалтыряхъ изображе-

го перевода, подаренный знаменитымъ *Іеремъ Сильвестромъ*. На первомъ листѣ внизу написано: *Іерей Селивестръ* (а внизу подъ этимъ другою рукою написано: *въ шощьхъ Спиридонъ*) да сынъ его *Анѳимъ*; а на оборотѣ 17-го листа написано: *лѣта 7060* далъ сию стую книгу псалтырь толковую въ домъ *Бѣольпнаго Преображенъ Гѣ Бѣа* и *Сѣса* нашего *Іса Ха* и преподобныхъ чудотворецъ *Зосимы* и *Савватія Бѣловъщенской* *Щенникъ Селивестръ*, да сынъ его *Анѳимъ*, по себѣ и по своихъ родителехъ, а доколь они живы, иио за нихъ *Бѣа* молити. Послѣ предисловія, въ которомъ говорится о прежнихъ толковникахъ Псалтыри и о самомъ *Брунонѣ*, помѣщены три упомянутыя нами выше молитвы предъ чтеніемъ Псалтыри.

ше, перешедшее потомъ и въ печатныя ихъ изданія, есть изображеніе Пророка Давида, сидящаго и пишущаго свои псалмы. Но въ нѣкоторыхъ Псалтыряхъ встрѣчаются еще и другія изображенія. Востоковъ указываетъ на пергаменную Псалтырь XIV в., въ которой, въ разныхъ мѣстахъ предъ каѳизмами, помѣщено двѣнадцать живописныхъ изображеній; изъ нихъ на девяти представленъ Пророкъ Давидъ, молящійся Христу Спасителю, приникающему съ облаковъ, а на трехъ изображеніяхъ—сонмъ пѣнцовъ, а надъ ними, въ облакахъ, съ одной стороны Иисусъ Христосъ, а съ другой Пророкъ Давидъ. Кромѣ того были еще такъ называемыя *лицевыя* Псалтыри, которыя на поляхъ почти каждаго листа заключаютъ раскрашенныя *лицевыя* изображенія, выбранныя или вообще изъ текстовъ Св. Писанія, или же изъ текстовъ однихъ псалмовъ (1).

—

(1) Такія Псалтыри указаны въ опис. ркп. Толст. отд. I. № 32. отд. III. № 40. Между рукописями Соловецкой библіотеки (№ 748) есть также лицевая Псалтырь, написанная въ большой александрійскій листъ самымъ крупнымъ и чистымъ полууставомъ и въ 1594 г. подаренная въ Соловецкій монастырь бояриномъ Димитріемъ Годуновымъ.

О ПРИЧИНАХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ

РАСКЛА,

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ХУІІ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ

ХУІІІ СТОЛѢТІЯ.

(продолженіе)

Расколъ возникъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и возсталъ, во-первыхъ, противъ Церкви и особенно противъ Патріарха Никона; потому что исправленія, встерпимыя людьми, безразсудно привязанными къ старинѣ, начались, во-первыхъ, въ Церкви, и совершенны были патріархомъ Никономъ. Впрочемъ исправленія эти происходили отнюдь не изъ духа міра, а изъ духа вѣры и Церкви Христовой. «Намъ должно есть, говорилъ Патр. Никонъ, отъ Спаса нашего и Господа Иисуса Христа преданныя заповѣди и св. Апостолы и св. Отцы, возсіявшими на святѣмъ Никейстѣмъ вселенстѣмъ Соборѣ трети сты и осмюнадесяти богоносными Отцы, и въ послѣдующихъ вселенскихъ Соборѣхъ, даже до седьма-

го, второе въ Никей собравшагося, такожде и между седми вселенскими въ различная времена собравшихся помѣстныхъ православныхъ соборѣхъ хранить; понеже убо совершеніе пріять православныхъ Церковъ не токмо по Богоразумія и благочестія догматомъ, но и священному церковныхъ вещей уставу, праведно есть и намъ всяку церковныхъ огражденій повину потребляти, видящимъ новины всегда виновнымъ бывати церковнаго смятенія и разлученія, по уставомъ послѣдовати святыхъ Отець» (1). Въ такомъ духѣ началъ Патр. Никои исправлять, благоустроить и усовершенать внѣшній чинъ и порядокъ Церкви Русской, не вновь что либо измышляя и созидая, а только возстановляя истинно-древнюю и истинно-православную церковную старину, завѣщанную св. Отцами, или согласную съ ихъ духомъ, и устраняя старину мнимую, имъ противную. Суевѣрные ревнители старины, уже искаженной, къ сожалѣнію, этого не соображали и не соображаютъ.—Патр. Никои, глубоко любя православное Богослуженіе Церкви Христовой, и по чувству собственнаго сердца, и по ближайшему опыту и наблюденію надъ другими благочестивыми Русскими людьми, и изъ безчислен-

(1) Опис. книгъ Царскаго. 11. стр 154, 155.

ныхъ примѣровъ исторіи Русской Церкви, можетъ быть, лучше всякаго другаго современнаго пастыря Русскаго понималъ, какъ важно и необходимо для нравственно-православнаго воспитанія и совершенствованія Русскихъ людей благоустроенное, благолѣпное церковное Богослуженіе. И потому прежде всего обратилъ свое вниманіе на исправленіе и усовершеніе церковно-богослужебнаго чина и порядка. Такъ онъ не могъ равнодушно видѣть, въ какомъ упадкѣ находилось въ церкви Русской Богослужебное пѣніе, которое начало упадать въ Россіи со временъ Монгольскаго ига. Привыкши къ знаменному или столповому церковному пѣнью и исполняя его весьма несправно и небрежно, церковно-служители наши до Патріарха Никона почти совершенно забыли и оставили то истинно древнее «ангело-подобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе», какое послѣ Болгарскаго и простаго демественнаго пѣнъя вновь ввелъ въ Церковь Русскую Ярославъ великій (1). Патр. Никонъ, зная примѣры св. Игнатія Богоносца, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина,

(1) Степ. кн. т. 1. стр. 224. пзд. въ Москвѣ 1775 года. ст. 2. гл. 2.

Іосифа пѣнопѣвца, Романа сладкопѣвца и многихъ другихъ приснопамятныхъ мужей Церкви Христовой, которые вводили въ Христіанское церковное Богослуженіе благогласное пѣснопѣніе, началъ возстановлять въ Церкви Русской истинно-древнее и благогласное пѣснопѣніе. Еще будучи Митрополитомъ въ Новгородѣ, онъ, по словамъ жизнеописателя его, первѣ повелѣ въ Соборной церкви Греческое и Кіевское пѣніе пѣти... и превеліе имѣ прилежаніе до пѣнія, и на славу прибравъ крылосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго и таковаго пѣнія, яко же у него, ни у кого не бывало». А когда въ 1652 году онъ возведенъ былъ на Патріаршій престолъ, то еще болѣе усовершилъ церковное пѣніе. Вышеупомянутый жизнеописатель его свидѣтельствуесть, что онъ любилъ разные папѣвы, а особенно Греческій и Кіевскій. Съ Патр. Никона началась въ Русской Церкви новая эпоха церковнаго пѣнія (1). Въ то же время онъ старался ввести въ Церкви Русской внятное и благоговѣйное чтеніе при Богослуженіи. Ибо отъ лѣности и

(1) Историч. разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужеб. пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія Церкви съ нужными примѣчаніями на оное. Спб. 1804 года.

небреженія церковно-служителей укоренился
обычай—читать въ церкви весьма поспѣшно, не-
внятно и даже неблагоуристойно, вычитывать,
голоса въ два и въ три за разъ, каѳизмы, ка-
ноны и разныя молитвословія и стихословія во
время пѣнія, про себя, а не вслухъ для всѣхъ
православныхъ (1). Никонъ ввелъ и благолѣпіе
въ священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы
сдѣлать церковное служеніе достойнымъ вы-
сокаго назначенія; приучалъ священно-и-цер-
ковно-служителей къ сохраненію внѣшняго
благоприличія, и самъ Божественную службу
совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ (2).
Какъ истинный просвѣщенный пастырь, Никонъ
не могъ равнодушно видѣть, что многіе неразум-
но, даже и не похристіански почитали св. иконы,
молились въ церквахъ всякъ своей, изъ дома при-
несенной, иконѣ, называя ихъ своими богами, и
клялись въ церкви въ разныя стороны. Поэто-
му онъ велѣлъ снять съ западныхъ стѣнъ въ цер-
квахъ отъ частныхъ людей поставленныя иконы,
дабы молящіеся не стояли ни къ нимъ, ни къ
олтарю спиною и не производили въ церквахъ
безчинія, какъ это было дотолъ (3). Въ видахъ

(1) Объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказа-
но подробно.

(2) Житіе Никона, арх. Аполоса. стр. 17.

(3) Майербергъ. Словарь о духовныхъ писате-
ляхъ въ Россіи. 11. стр. 120.

церковнаго благолѣпія и благоукрашенія, Патр. Никонъ покровительствовалъ и художествамъ, особенно церковной живописи и архитектурѣ, насколько, разумѣется, это было возможно въ то время, и употреблялъ ихъ какъ средства для благоукрашенія церквей (1). «При дворѣ его, по словамъ Аленскаго архидіакона Павла, были свои художники и ремесленники по всѣмъ частямъ (2). Точно также въ Воскресенскій монастырь для устройства храма, по подобію Іерусалимскаго, онъ вызвалъ разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ, и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія; отсюдаже въ 1668 году вызывалъ мастеровъ для себя даже самъ Црь

(1) Но въ художествахъ, какъ и во всемъ церковномъ чинѣ, Патр. Никонъ строго наблюдалъ духъ Православія. Напр. относительно живописи Аленскій архидіаконъ Павелъ пишетъ слѣдующее: «Въ Москвѣ многіе иконописцы переняли было живописать иконы на манеръ Франковъ и Поляковъ. Вельможи покупали иконы новой живописи. Патр. Никонъ, узнавъ объ этомъ, отобралъ оныя и издалъ указъ, что кто впредь будетъ живописать ихъ, тотъ подвергнется строжайшему наказанію. Такія иконы, собранныя по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, зарыты были въ землю, а пишущіе въ духѣ новой школы преданы анаемѣ Патр. Никономъ и Макаріемъ». П. М. Древ. кн. 1. стр. LXVII.

(2) Пам. Моск. Древн. кн. 11, стр. 199.

Алексѣй Михайловичъ (1). Символизмъ въ церк. изображеніяхъ Никонъ оживлялъ глубокимъ Христіанскимъ смысломъ. Такъ глубже современниковъ понимая высокое знаменованіе библейскихъ и церковныхъ символовъ, онъ возстановилъ въ церковныхъ изображеніяхъ древніе, но забытые символы Евангелистовъ. До него Евангелисту Іоанну усвоился символъ льва, а Марку—орла. Со времени Патр. Никона Евангелиста Іоанна стали изображать съ орломъ, а Марка со львомъ, какъ это дѣлалось при равноапостольномъ Владимірѣ и Ярославѣ великомъ (2); при св. Лукѣ и Матѣеѣ оставлены прежнія знаменія тельца и человѣка (3). Точно также Патр. Никонъ, послѣдуя примѣру свящ. древности, велѣлъ дѣлать на каждой церкви по 3 главы, въ означеніе среднею Іисуса Христа, а четырьмя боковыми 4-хъ Евангелистовъ (4). Въ то же время Патр. Никонъ всемѣрно заботился о нравственномъ усовершенствованіи и образованіи духовенства. Отъ глубокаго упадка духовнаго просвѣщенія въ Ве-

(1) Историч. обзор. Финифтян. и Ценин. дѣлъ въ Россіи, соч. Забѣлина.

(2) Снегирева, Памяти. 1. LXIV. Ср. Остромирово Евангеліе.

(3) Тамже. LXIV.

(4) См. Остромирово Евангеліе.

ликороссіи до Патр. Никона, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, весьма умножилось число священно-и-церковно-служителей недостойныхъ, нерачительныхъ, весьма мало просвѣщенныхъ: много было священниковъ почти безграмотныхъ. На все это горько жаловался, какъ извѣстно, еще въ XVI вѣкѣ Геснадій Архіепископъ Новгородскій, въ первой половинѣ XVII вѣка старецъ Арсеній Глухой, Патріархи: Іоасафъ I и Іосифъ. Приведемъ здѣсь только жалобу предшественника Никона, Патр. Іосифа: «Видя, говоритъ онъ, въ себѣ и въ другихъ множество всякихъ пороковъ, чистители іереи, приставницы, стражіе, дѣлатели винограда Божія не исправляютъ и не обличаютъ, область пріимъше искореняти и насаждати, не дѣлчатъ и не исправляютъ, и не пекутся и не постанутъ о Бозѣ ревнуя за истину, и іерейство держитъ каждо, точію временную потребу снабдѣваетъ, не усердуетъ о духовныхъ, чтобы получить мзду вѣчнаго живота, но паче печется о погибающихъ мечтѣхъ и чрева ради все творитъ и глаголетъ» (1). «По городамъ и селамъ во мнѣжествѣ блуждали священники и діаконы безмѣстные и часто безчинства чи-

(1) Поученіе къ духовному и мірск. чину. Ркп. Григоровича.

нили великіе» (1). Патр. Никонъ не могъ терпѣть такой безпорядочной жизни въ духовенствѣ. Стараясь привести въ уваженіе священныи чинъ, онъ собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ всему духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ своею нравственностію, а къ перадивымъ былъ взыскателемъ, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти (2). Безмѣстныхъ священниковъ онъ не терпѣлъ, строго воспрещалъ имъ блуждать по городамъ и селамъ, и старался совершенно прекратить ихъ умноженіе (3). Особенное, строгое вниманіе об-

(1) Грамоты о учрежденіи поповскихъ старостъ и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ лѣта 7102 Іюня въ 1-й день. Времен. Москов. Общества Истор. книга XIV. смѣсь, стр. 24.

(2) Житіе Никона, сост. Аполлосомъ. Словарь М. Евгенія: о Никонѣ. Расколъ, обличаемый своей исторіей—Муравьева.

(3) Чтобы не было лишннихъ и безмѣстныхъ священниковъ, и чтобы въ точности знать число священниковъ, Патр. Никонъ ввелъ точную ежегодную запись о ставленникахъ, кто, гдѣ, кѣмъ и куда ставился въ священники. Такъ въ переписной книгѣ домовоі казны П. Никона, между разными переписными книгами, упоминаются: «163 (1655) года книга записная ставленникомъ, что ставилъ въ попы Сербскій Митрополитъ; 164 (1656) книга записная ново-

ратилъ онъ на выборъ ставленниковъ. Въ своей патріаршей области онъ началъ самъ лично и строго испытывать ставленниковъ. Въ тоже время (около 1654 г.) онъ издалъ и разослалъ по епархіямъ *«указъ о ставленникахъ»*, кому ставиться въ попы или въ діаконы, чтобы посадскіе люди или въ волостѣхъ волостные люди приносили выборы и челобитье за руками; а выборы писалибъ, что онъ грамотъ умѣлъ и смиренъ, и церковному правилу искусенъ, и отъ Божественныхъ книгъ сказателенъ и не пьяница и не зерникъ, и не тать, и не разбойникъ и не душегубецъ, и креста на судѣ не цѣловалъ, и въ боярскомъ судѣ въ холопѣхъ и крестьянѣхъ не бывалъ, и женатъ первымъ бракомъ, по закону, на дѣвицѣ съ вѣнчаніемъ, а лѣты бѣ былъ въ 30 лѣтъ; а дьяконъ въ 25 лѣтъ; да сверхъ того выбору, чтобъ того дьячка отецъ его духовный свидѣтельствовавъ, что онъ достоинъ священства» (1).

Таковы, по понятію Никона, нужны были пастыри для Русской Церкви. И дѣйствительно

ставленнымъ попамъ и діаконамъ; 165 (1657) г. книга записная новоставленнымъ и попамъ и діаконамъ». *Времен. Москов. Общ. Истор. книга XV. матеріалы, стр. 81.*

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 331.

Никонъ старался образовать такихъ пастырей. Онъ усердно изыскивалъ и умножалъ способы для распространенія духовнаго просвѣщенія. Онъ, можно сказать, первый послѣ прекол. Максима Грека раскрылъ богатія церковныя книгохранильницы папи и библіотеки и привелъ въ движеніе съ XVI вѣка почти совершенно остановившуюся въ Великороссійской Церкви церковно-письменную дѣятельность. «Егда Богоизбранный и Христолюбивый и премудрый сей великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя Россіи, читаемъ въ предисловіи къ Служебнику 1653 года, воли Божіей и Царскому и всего священнаго Собора прошенію повинувся и на престолъ великія и святыя Церкви возшедъ, не иныхъ мірскихъ богатыхъ касается раземотрити, но яже надлежитъ пастыреви, якоже глаголетъ Божественный Апостолъ: подобаетъ Епископу безъ порока быти, яко Божію стронтелю, пособствуюшу по вѣрнѣмъ словеси ученія, да силенъ будетъ утѣшити въ здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати. И сія внушивъ, упразднися отъ всѣхъ и вложися въ трудъ, еже бы святое Писаніе раземотрити, и входя въ книгохранильницу, со многимъ трудомъ, многи дни въ раземотрѣніи положи» (1).

(1) Строева, Опис. книгъ Царскаго, II. стр. 148, 149.

По своему многообъемлющему уму и по своей обширной начитанности, нашедши патриаршую книгохранилищу недостаточною для Церкви Русской, онъ обратился за церковными книгами къ первоначальному источнику нашего церковнаго просвѣщенія, къ Церкви Греческой. На Востокъ посланъ былъ за книгами іеромонахъ Арсеній Сухановъ. И приобрѣтеніемъ книгъ на Востокъ наша церковная литература обогатилась множествомъ Греческихъ рукописныхъ книгъ церковныхъ, св. Отцевъ и другихъ, писанныхъ на пергаментъ и бумагъ съ X до XVII вѣка. Въ то же время собраны были въ Москву древніе Славянскіе переводы церковныхъ книгъ изъ Новгородскихъ монастырей, изъ Кирилло-Бѣлоозерскаго, изъ Троицко-Сергіева, изъ Волоколамскаго, изъ Казанскихъ и другихъ (1). Между церковными книгами собраны были также и книги необходимыя или полезныя для гражданскаго просвѣщенія Рос-

(1) Снегирева, Памят. М. Др. II. стр. 179: о патриаршей библіотекѣ. Ист. Рус. Ц. Муравьева. стр. 226. Прежде всего указомъ Патр. Никона отъ 11 Января 7161 (1553) г. вытребована была опись книгъ степенныхъ монастырей, на тотъ конецъ: «чтобы было вѣдено, гдѣ которыя книги взяты, книгъ печатнова дѣла исправленья ради». По этой описи значится этихъ книгъ 2673. Ист. Рус. Церк. IV. стр. 229.

сѣи. Никонъ не чуждался и этого (1). Для изданія и распространенія книгъ, онъ приглашалъ въ Москву достойныхъ дѣятелей церковнаго просвѣщенія—ученыхъ иноковъ Юга: на Великороссійское духовенство онъ не полагался, потому что въ немъ даже между честными протопопами и Архимандритами, по словамъ старца Арсенія Глухаго, много было такихъ, кои едва азбуцѣ умѣли и ничимъже разнствовали отъ невежды и поселянина. Еще при Патр. Юсефѣ, по вліянію Никона, какъ ближайшаго и просвѣщеннѣйшаго совѣтника и друга Царя Алексея Михайловича, приглашены въ Москву ученые иноки Кіево-печерской Лавры: Епископъ Славеницкій, мужъ, по тогдашнему времени, весьма ученый, хорошо знакомый съ Греческою и Латинскою словесностію, старцы Арсеній Сатаповскій и Дамаскинъ Птицкій. Сдѣлавшись Патріархомъ Всероссійскимъ, Никонъ не переставалъ призывать просвѣщенныхъ иноковъ Юга. Собравши такъ обр.

(1) Въ *Переписной книгѣ домової казны П. Никона*, въ библиотекѣ его описано болѣе 1000 томовъ, въ томъ числѣ много Греческихъ и Латинскихъ и печатныхъ и письменныхъ, и на бумагѣ и на пергаменѣ.

около себя просвѣщенныхъ иноковъ, преданныхъ его духовно-ученымъ стремленіямъ, Патр. Никонъ устроилъ въ Москвѣ духовныя училища. По свидѣтельству Майерберга, онъ для покоренія невѣжества открылъ въ Москвѣ училища языковъ Латинскаго и Греческаго (1). Патриаршее училище въ Чудовѣ монастырѣ, основанное прежде него, около 1653 года,—при попеченіи Никона, получило новую жизнь и подкрѣпленіе. Главнымъ начальникомъ въ немъ Патр. Никонъ сдѣлалъ Епифанія Славенницкаго. Въ то же время онъ поддерживалъ духовное училище св. Андрея, устроенное, по всей вѣроятности, по его же вліянію, другомъ его бояриномъ Ѳ. М. Ртищевымъ близъ Москвы. Вместе съ симъ Патр. Никонъ умножалъ и улучшалъ типографіи для изданія и распространенія духовныхъ книгъ по церквамъ. Такъ, еще будучи Новгородскимъ Митрополитомъ, онъ въ 1650 году завелъ типографію въ Новгородскомъ Хутынѣ монастырѣ. Потомъ, когда возведенъ былъ на патриаршество, перевелъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи Оршанскаго Кутейнскаго монастыря тамошнюю типографію въ Иверскій монастырь. Первая, напечатанная въ Иверскомъ монастырѣ (въ

(1) Въ Словарѣ М. Евгенія о Никонѣ.

1658 г.) книга, былъ учебный часословъ, другая въ слѣдующемъ 1659 г. для назидательнаго чтенія—Стефана Святоторца «мысленный рай», съ присовокупленіемъ исторіи объ основаніи Иверскаго монастыря (1). Но особенно Никонъ улучшилъ и возвысилъ Московскую типографію, Московскій Печатный дворъ, этотъ, можно сказать, главный въ то время разсадникъ церковнаго просвѣщенія. Разсѣявъ невѣжественныхъ справщиковъ книгъ, собравшихся и составившихъ на Печатн. дворѣ при Патр. Іосифѣ, по словамъ Игнатія М. Тобольскаго, злое

(1) М. Евгенія, Словарь о духовн. писателяхъ, въ ст. Іоаннъ Феодоровъ діакоуъ Гусситск. церкви въ Москвѣ, стр. 271, 272. Ист. Іер. гл. IV. стр. 246. По словамъ Архим. Аполлоса, въ Иверской типографіи напечатаны были сочиненія самого Никона: «Сказаніе о Иверскомъ монастырѣ на св. Аѳонской горѣ и о Портынской иконѣ; Окружное посланіе или поученіе къ духовнымъ и мірскимъ великаго чина и состоянія людямъ; Посланіе или окружная грамота о созданіи Онежскаго крестнаго монастыря; Канонъ молебень о соединеніи вѣры православныя и молебное пѣніе о умиреніи Церкви св. Восточныя. Аполл. стр. 22. Здѣсь же навечат. была въ 1661 г. Псалтырь съ канонами, въ 1662 г. двѣ Псалтыри брачныя.

соимище, насѣявшее столько плевелъ въ нѣдрахъ Русской Церкви, Патр. Никонъ образовалъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ изъ ученыхъ иноковъ Юга благонамѣренное и православно-ученое духовно-цензурное общество, подъ начальствомъ Епифанія Славенническаго. Но Никонъ самъ непосредственно наблюдалъ за всѣмъ на Печатномъ дворѣ, и каждая книга и назначалась къ изданію и выходила въ свѣтъ по его непосредственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ Патр. Никонъ, можно сказать, первый послѣ преп. Максима Грека ввелъ у насъ благонадежный способъ цензуры или рецензій церковныхъ книгъ. Главный, существенный недостатокъ рецензій церковныхъ книгъ, отъ котораго и происходили при прежнихъ Патріархахъ неудачи исправленія книгъ, заключался именно въ томъ, что при исправленіи ограничивались однѣми только Славянскими рукописями, и то не всегда древними, и весьма несправными,—съ Греческими же рукописями почти никогда не сличали Славянскихъ. Патр. Никонъ повялъ, что исправить Славянскія церковныя книги иначе и нельзя, какъ сличивши ихъ съ подлинными Греческими книгами и съ древнѣйшими Славянскими. Посему онъ ввелъ въ Московскую типографію рецензію Греческую и древле-Славянскую. Наконецъ мы должны упомянуть еще объ одномъ

замѣчательномъ усовершенствованіи Патр. Никона, именно возобновеніи въ Великороссійской Церкви живой, церковной проповѣди. До него на Сѣверѣ не слышно было живой проповѣди, съ XVI вѣка. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка Ювій писалъ, что Москвитяне не позволяютъ говорить въ церквахъ проповѣдей (1). Потомъ въ началѣ XVII вѣка, около 1600 г. Маржеретъ тоже говорилъ, что «въ Россіи въ церквахъ никогда не проповѣдаютъ» (2). Патр. Никонъ уничтожилъ этотъ обычай. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, обладая обширными познаніями Свящ. Писанія, церковной исторіи и св. Отцевъ, Патр. Никонъ самъ по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Божественной Литургіи, всегда сказывалъ поученія, слушать которыя охотно стекались многіе, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, и часто слушали со слезами (3). Онъ благословилъ также произносить проповѣди и просвѣ-

(1) Библиот. иностран. писател. о Россіи. кн. 1. отдѣл. IV. стр. 43.

(2) Сказан. соврем. о Дим. Самозв. III. стр. 26.

(3) Чтен. Моск. Общ. Истор. г. III. № 5: «Никонъ».

ценнаго Епифанія, и Епифаній произносилъ . Но разрѣшая сказывать проповѣди такимъ благонадежнымъ, просвѣщеннымъ людямъ, каковъ Епифаній, навывкшій къ сочиненію и сказыванію проповѣдей еще на Югѣ, гдѣ въ это время была даже особая должность проповѣдника, Патр. Никонъ не довѣрялъ высокаго дѣла церковной проповѣди духовенству Велико-россійскому, которое въ то время было весьма мало образовано. Такъ когда Муромскій протопопъ Логгинъ, а по примѣру его и другіе Муромскіе священники стали говорить проповѣди, не представляя ихъ на разсмотрѣніе, Патр. Никонъ запретилъ имъ это, а подтвердилъ въ церквахъ читать народу только поученія св. Отцевъ, издревле переведенныя на Славянскій языкъ, и нѣкоторые до того времени уже напечатанныя особыми книгами подъ названіемъ Соборниковъ, Маргаритовъ, Бесѣдъ и пр. (1).

Такія исправленія и улучшенія совершалъ въ Церкви Никонъ въ то время, когда почти во всемъ народѣ Русскомъ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ всякаго рода исправленій и нововведеній, тѣмъ болѣе про-

(1) О Лог^нгинѣ въ Словарѣ М. Евгенія.

тивъ исправленій въ Церкви, — когда думали, что церковная старшина Русская ни въ чемъ непогрѣшима и неизмѣнна «не точно въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей частицѣ», и что поэтому измѣнить, а тѣмъ болѣе отмѣнить что либо въ старинѣ значить явно допускать ересь, пзвращать старую вѣру, вводить новую Латинскую или Нѣмецкую, — и когда, въ слѣдствіе такого господствующаго образа мыслей, недовѣрчивые и привязанные къ стариннымъ обыкновеніямъ Россіане, какъ говоритъ Майербергъ, думали, что Никонъ, вводя новые обычаи, перемѣняетъ вѣру, и за то всеъ несправедливо его, всеъ желали изгнанія его (1).

Посмотримъ теперь, какія преобразованія и нововведенія начались въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ жизни общественной, гражданской. Въ XVII вѣкѣ гражданское правительство наше путемъ вѣковаго опыта дошло до убѣжденія, что для лучшаго благоустройства и процвѣтанія Россіи въ средѣ другихъ Европейскихъ государствъ необходимо ближайшее знакомство и общеніе съ ними, необходимо и самостоятельное всестороннее развитіе жизни умственной, гражданской, промышленной, словомъ необходимо всестороннее

(1) Майербергъ у М. Евгенія въ Словарѣ: о Никонѣ.

духовное и матеріальное развитіе Россіи, только такъ, чтобы коренное начало старицной Русской жизни, православно-церковное, оживляло все это, проникало, всему давало свой духъ и силу. Въ слѣдствіе сего въ царствованіе Алексѣя Михайловича начались нѣкоторыя преобразованія и нововведенія, по образцамъ Западно-европейскимъ, иногда противнымъ духу старыхъ Русскихъ обычаевъ. Такъ напр. въ царствованіе Алексѣя Михайловича нѣкоторые бояре, увлекаясь примѣромъ иностранцевъ, начали брить себѣ бороды и стричь волосы на головѣ, вопреки господствовавшему въ народѣ предубѣжденію противъ брадобритія (1). Въ XVII вѣкѣ въ большей части Русскаго народа еще господствовало отвращеніе отъ употребленія табака, какъ богомерзкой травы: въ сборникахъ того времени помѣщались иногда статьи «о богомерзкой и проклятой и бѣсовской табакѣ» (2). Но въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вопреки такого предубѣжденія противъ табака, не смотря даже на строгое запрещеніе сѣянія и продажи табака въ Россіи, (послѣдовавшее въ 1661 году,)

(1) П. С. З. № 607. Берхъ, царствов. Алекс. Михайловича, стр. 289.

(2) Опис. Рум. Муз стр. 426.

табакъ болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе: куреніе его, по свидѣтельству Гюимьежа, было распространено даже въ простомъ народѣ, и служило для него любимымъ развлеченіемъ ⁽¹⁾. Въ первой половинѣ XVII вѣка предубѣжденіе противъ иностранцевъ простиралось до того, что Русскіе, смотря на нихъ какъ на еретиковъ, злобѣрныхъ, за грѣхъ почитали даже ѣсть и пить съ ними изъ одной посуды ⁽²⁾; не смотря на то, въ царствованіе Алексѣя Михайловича общеніе съ иностранцами, уже значительно развившееся, болѣе и болѣе возрастало, и приливъ служилыхъ иноземцевъ увеличивался съ каждымъ годомъ ⁽³⁾. По старинному воззрѣнію, Русскіе люди знаніе иностранныхъ языковъ поставляли въ тѣсной связи съ вѣрою, такъ что когда Царь Борисъ Годуновъ хотѣлъ ввести въ Россіи не только училища, но и университеты, для преподаванія разныхъ иностранныхъ языковъ, и съ сею цѣлію приглашалъ въ Москву ученыхъ людей изъ Германіи, Италиі, Испаніи, Франціи, Ан-

(1) Историч. значеніе царств. Алексѣя Михайловича. стр. 216.

(2) Дѣянія Петра В. Голикова. изд. 2. стр. 317. т. XIII.

(3) Медовикова, Историч. знач. царств. Алексѣя Михайл. стр. 182, 183.

гліи, то духовенство, по словамъ Бера, представило Царю, что если въ Россіи настанеть разноязычіе, то нарушится старое единовѣріе (1). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, не смотря на то, нѣкоторые начали учиться иностраннымъ языкамъ. Знаменитый бояринъ Аѳанасій Ордынъ - Нащокинъ зналъ языки Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и нѣкоторые другіе; у боярина А. С. Матвѣева сынъ, по словамъ Лизека, учился у иностранцевъ языкамъ и разнымъ наукамъ. При Патр. Никонѣ уже существовали въ Москвѣ училища не только Греческаго, но и Латинскаго языка. Закоренѣлымъ приверженцамъ старины, привыкшимъ жить по вѣковой старинѣ и смотрѣть на всѣ старинныя Русскіе обычаи, какъ на освященные вѣрою, такія новизны весьма не нравились, казались ересью, признакомъ уклоненія отъ Православія. Надобно еще прибавить, что послѣ смуть Самозванства и Уши, у насъ особенно опасались отпаденія отъ древлецерковнаго Православія и вторженія въ Церковь Русскую Латинства, папства, а суевѣры, кромѣ того ждали еще скорого наступленія царства антихристова. Въ сборникахъ

(1) Сказан. соврем. о Самозванцѣ. ч. 1. стр. 12.

помѣщались и распространялись статьи объ антихристѣ (1), гдѣ по Апокалипсису вычислялось время пришествія антихриста, и время это, по педальновидному счету суевѣровъ, падало именно на то время, когда должны были начаться въ Церкви Русской и въ Русскомъ государствѣ исправленія. Въ книгѣ о Вѣрѣ, напечатанной при Патр. Юсифѣ, книжники Русскіе читали такое предостереженіе: «но тысящѣ лѣтъ отъ воплощенія Сына Божія Римъ отпаде отъ Восточныя Церкви; въ 595 лѣто по тысящѣ жителіе Малой Россіи къ Римскому костелу приступили. Се второе оторваніе Христіанъ отъ Церкви. Оберегая сіе пишемъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да чтобы отъ прежнихъ випъ зло нѣкако и намъ не пострадати». Во время самыхъ исправленій Патр. Никона суевѣры распространяли разные толки и лжемистическія вычисления по Апокалипсису, дѣлали напр. такія вычисления: « $\times\text{ϞϘϙ}$ Христосъ нашего ради спасенія во адъ сошедъ и связалъ сатану на тысящу лѣтъ и какъ минуло $\times\text{ϞϘϙ}$, тогда пущенъ бысть, и тому $\chi\text{α}\text{λ}\text{ζ}$, съ нынѣшнимъ $\beta\text{α}\text{λ}\text{ζ}$, а егда исполнится отъ раз-

(1) См. напр. Строева Опис. рукоп. Царскаго, по указат. подѣ словомъ *антихристъ*.

вѣзанія χ^ας, (негли) тогда явится власть сына погыбели, иже Апокалипсисъ указываетъ (1).

Итакъ можно ли было ожидать, чтобы въ такое время, при такихъ понятіяхъ и правахъ, все Русскіе люди единодушно, добровольно, безпрекословно и съ разу отказались отъ своей, столько любезной и священной для нихъ старины и начали принимать какую либо новизну, преимущественно въ Церкви, а въ обществѣ особенно иноземную? Весьма трудно и даже невозможно было этого ожидать. И вотъ приверженцы старины возстали за старину, какъ за древлецерковное благочестіе, какъ за старую вѣру, противъ новизны, какъ противъ *новшества* антихристіанскаго, и произвели расколъ мнимаго старовѣрства. Они возстали главнымъ образомъ противъ Патр. Никона, противъ новшествъ церковныхъ Никоновыхъ, назвавши все истинно православное и цѣпвленное *Никонианскимъ*, и православныхъ — *Нико-нианцами*. И имя Никона особенно ненавистно для раскола. Но если вообще великіе гении, далеко опережающіе вѣкъ свой, вездѣ и всегда встрѣчаютъ сильныя противорѣчія и противо-дѣйствія со стороны невѣжества и предразсудковъ, часто даже падаютъ жертвами въ борь-

(1) Опис. Рум. Муз. стр. 550.

бѣ съ ними, то удивительно ли что и пашѣ великій пастырь Никонъ, этотъ истинно замѣчательный геній своего вѣка, тоже непыталъ? «Никонъ, кричали изувѣры, совершенно остави вѣру Христіанскую, и возлюбил ересь богоотметную Римскую и равенъ есть Патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко Христоименитую вѣру во всемъ съ Латиною соедини, и явный есть Христіанъ гонитель и папезскій ревнитель» (1). Одно за другимъ появлялись сочиненія *объ Антихриствѣ* и прилагались къ Никону и его великимъ дѣламъ (2). Волненіе въ народѣ болѣе и болѣе возрастало. Люди, омраченные невѣжествомъ,

(1) Допол. къ Акт. Истор. V. стр. 449. Въ одной новой повѣсти о Никонѣ тоже утверждается, что онъ «едино точію въ разумѣ имѣлъ — древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное римское нечестіе утвердити». Эта мысль общая въ расколѣ. Ее развивали Аввакумъ, Денисовъ и другіе расколуучители. Въ книгѣ *Собраніе отъ Св. Писанія* сказано: «Послѣднее отступленіе третіяго Рима при Никонѣ воздвигается: тѣмъже отъ того времени и прореченный антихриствѣ, отступленіе нареченный, послѣдній уже временствуетъ». Истинно-древняя и истинно-правосл. Церковь Христова. Изд. 3. ч. II. стр. 3.

(2) Такъ діаконъ Феодоръ разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихриствѣ; монахъ Феоктиствѣ сочинилъ слово объ антихриствѣ.

внутренно уже отпадшіе отъ живаго единства Церкви Христовой, по причинѣ оскудѣнія духа вѣры и жизни истинно-церковной, извѣстные Аввакумъ, Логгинъ, Даніилъ, Лазарь и Никита, стали въ главѣ церковныхъ мятежниковъ и явились во имя старой вѣры главными двигателями возмущенія противъ улучшаемаго порядка. «Увидѣша тогда бывшіи отцы,—повѣствуетъ исторіографъ расколыническій Денисовъ, преосвящ. Павелъ, Еп. Коломенскій, и священникъ протопопы Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ, Іоаннъ Нероновъ, начаша ужасатися вельми и всеплачевно рыдати: яко преїде лѣто всеспасительнаго плодоносія, уже показася зима всемразныя новинъ студености. Отъ нихъ же одному предъ образомъ Божіимъ, о нашествіи многовозмущеннаго повшествъ мятежа всерядательно молящуся, (будто бы) гласъ отъ образа того вѣщаше: время прииде страданія, вамъ неослабно страдати подобаетъ.... И тако вси великодушнѣ въ древлецерковнѣмъ православіи утвердишася» (1). Въ то же самое время расколъ явно возсталъ и противъ новинъ въ гражданскомъ быту, и возсталъ также во имя старой вѣры. Главный расколоучитель, протопопъ Аввакумъ

(1) Виноградъ Россійскій (рукоп. А. А.) л. 24 об. 25.

съ горестію восклицалъ: «охъ, бѣдная Русь! чево-то тебѣ захотѣлось Нѣмецкихъ поступокъ и обычаевъ». Въ сочиненіи «о паденіи благочестія» онъ воиетъ противъ перемѣны одежды, какъ противъ ереси и уклоненія отъ древняго благочестія, и обличаетъ ее словами Свящ. Писанія: «почти себѣ, говоритъ онъ, Пророка Софонію, третію главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случится отъ Бога измѣняющимъ ризы». Также разсуждали расколоучители о табакѣ: «прииде въ Русскую страну антихристово питіе, сухая табака, запече то первая печать антихристова, знаменіе пришествія его». Даже люди весьма умные не советѣмъ благопріятно смотрѣли на иноземные обычаи. Знаменитый Ордыцъ-Нащокниъ говорилъ: «что намъ за дѣло до обычаевъ иноземныхъ; ихъ платье не по насъ, а наше не по ихъ». Само правительство останавливало людей, слишкомъ предававшихся Западнымъ новизнамъ и обычаямъ (1). Впрочемъ правительство и люди благомыслящіе отвергали не все иноземныя новизны, а только нѣкоторыя, излишнія и безполезныя, или даже вредныя для народа.

(1) П. С. З. I. № 607. Медовикова истор. знач. царствованія Алексѣя Михайловича стр. 215, 216 и далѣе.

Такой общенародный взгляд на иноземныя новизны сильно располагалъ народъ къ расколу, въ слѣдъ за его учителями. Такимъ образомъ расколъ съ быстрымъ успѣхомъ распространялся, и къ концу XVII вѣка, еще до преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, уже составила многочисленную секта мнимыхъ старообрядцевъ. Въ концѣ XVII вѣка одинъ за другимъ возникали бунты Стрѣлецкіе, поджигаемые раскольниками, и въ этихъ бунтахъ мятежные ревнители старины громогласно высказывали, чѣмъ они были недовольны, за что они ратуютъ: «будтобы въ Россіи *установлена новая вѣра, велютъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, и проч.*, за тобъ конечно стрѣльцамъ вступиться, а паче за вѣру свою православную» (1).

Наступилъ XVIII вѣкъ. Въ царствованіе Петра Великаго, по поводу его преобразованій въ Россіи, расколъ еще болѣе усилился, и съ большею злобою возсталъ противъ Церкви и правительства. Петръ Великій, желая дать народу Русскому болѣе живое и обширное образованіе умственное и общественное, занм-

(1) Чтен. Московск. Общ. Истор. № 7. 1846. стр. 81. Исторія о Донскихъ Казакахъ.

ствовавъ для сего образцы иностранныя и требовалъ, чтобы Русскіе подражали этимъ образцамъ. Но великій преобразователь Россіи отнюдь не хотѣлъ чрезъ это поколебать или измѣнить господствующаго начала духовной жизни Россіи—ея древняго Православія. Онъ оставлялъ это начало неприкосновеннымъ въ своихъ преобразованіяхъ. Но неразумные ревнители старины не обращали на это вниманія; они не знали той непрерываемой истины, что св. Церковь и вѣра Христова отнюдь не исключаетъ ни полезныхъ гражданскихъ преобразованій ни просвѣщенія, напротивъ еще возвышаетъ, освящаетъ, облагораживаетъ ихъ своимъ животворнымъ вліяніемъ; что Христіанскія общества даже должны стремиться къ благоустроенію самой высшей, гражданской жизни своей, только все это въ Христіанскихъ обществахъ должно быть основано на краеугольномъ Камнѣ Христіанства—на Евангеліи, только все просвѣщеніе должно быть озарено истинною Христовою. Въ 1700 году въ Москвѣ поднялся ропотъ противъ преобразованій Петра Великаго; расколуучители распространили молву, что настало время антихристово, что Москва—Вавилонъ, а жители Вавилоняне, слуги антихристовы, сыны погибели. Суевѣрные вѣрили такимъ нелѣпнымъ раскольническимъ толкамъ, и толпами бѣжали изъ православныхъ городовъ и селъ,

какъ изъ царства антихристова, въ обители раскольническія, какъ въ мѣста спасенія, якобы чуждыя еретическихъ новинъ иноземныхъ, и процвѣтавшія древлецерковнымъ благочестіемъ. Во всякомъ нововведеніи видѣли они ересь, богоотступничество, печать антихрестову. Когда (въ 1700 году), по примѣру Календарей Западно-европейскихъ и Западно-славянскихъ, постановлено было праздновать новый годъ не 1-го Сентября, какъ было въ старину, а 1-го Января и отмѣненъ былъ церковный обрядъ «Дѣйства Новолѣтія», то ревнители старины почли это за посягательство на каноническіе уставы православной Церкви и подняли громкій вопль. Около 1704 г. Государь Петръ В. самъ изобрѣлъ новый почеркъ гражданской Русской печати, примѣняя оную, сколько возможно, къ круглости Латинской азбуки и выключивъ нѣкоторыя буквы, напр. ѡ, ѣ, ѿ, ѣ и другія. Любители старины, смотрѣвшіе на Славянскій алфавитъ, какъ на неизмѣнно священный, церковный, называли новозобрѣтенный гражданскій алфавитъ еретическимъ: ибо въ старинныхъ Славянскихъ грамматикахъ и букваряхъ утверждалось, что если кто измѣнитъ се на оно, а оно на се, тотъ *вноситъ ереси и хулы, и развращеніе, и не радя о семъ, во а поженеть.* (Словеса въкратцѣ собранни отъ книги филос. Константина Кос-

еньчьскаго. Рукопись. Подобныя мысли встрѣчаются и въ Славяно-русскихъ букваряхъ XVII в.) Точно также къ ересямъ отнесли раскольники: куреніе и нюханье табака, употребленіе чая, кофе, Нѣмецкаго платья, Италіанскаго пѣнія и живописи, стриженіе или бритуе бороды, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ. До 70 такихъ новинъ изчислено въ раскольнической статьѣ: «предызвѣстіе о нынѣ въ велицѣй Россіи состоящихъ обычаяхъ Еллинскихъ, Жидовскихъ, Калмыцкихъ и Агарянскихъ».

Но кромѣ того, что раскольники не понимали духа и цѣли преобразованія Петра В., справедливость требуетъ раскрыть еще другую причину усиленія раскола. Расколъ особенно усилился отъ того, что въ это время новый, преобразовательный духъ, съ особенною силою и неустойчивостію вѣдряясь въ жизнь Русскаго общества, часто доходилъ до печальной крайности, до злоупотребленія, искоренялъ такое старое, что дѣйствительно тѣсно связано было съ древнимъ духомъ вѣры, и вводилъ новое, иноземное, въ самомъ дѣлѣ противное древлецерковному благочестію. Съ одной стороны иностранцы, призванные Петромъ Великимъ единственно съ тою цѣлію, чтобы возвысить Россію лучшимъ гражданскимъ просвѣщеніемъ, а не бесполезными, суетными обычаями и пороками Запада, стали во зло упо-

треблять свое вліяніе на Русскій народъ, стали даже колебать въ немъ самое Православіе. На это съ глубокою скорбію сердца смотрѣли не одни суевѣрные ревнители старины, но и сами православные пастыри. «Видьте, о благоразсудные люди, говорилъ напримѣръ присно-намятннй архинастырь преосвящ. Стефанъ Яворскій противъ неблагонамѣренныхъ иноземцевъ, видь православный народъ, кін между вами распространяются; величаются и почествуемы бываютъ, имъ же ниже радоватися рещи подобаетъ. О, дабы отсѣчени были развращающіи васъ (Гал. 5, 12). Азь же глаголю: о дабы сіи мытари и язычницы, развращающіи православныхъ и не слушающіи Церкви Божественной, отсѣчени и весьма истреблени были!... Приндите, принадлемъ и восплачемся предъ Господомъ, сотворимъ насъ, преклонимъ колѣна предъ всеми Его угодниками святыми, да сей вредъ, сія злохульная плелевы исторгнутся отъ насъ, аще не обратятся и покаются» (1).

(1) Собран. проповѣд. Стеф. Явор. ч. 1. Слово въ недѣлю 7-ю по Пасцѣ. Подобныя же горькія жалобы и неудовольствія противъ иностранцевъ выражали: Патріархъ Іоакимъ (Духов. II. Іоак. въ Древ. Росс. Вѣд. ч. III. мѣс. Март. 1774 г.), Патр. Адріанъ (Чтен. Моск. Общ. Истор. и Др. Росс. объ Адріанѣ). Св. Митрофанъ, Еп. Воронежскій въ предсмертной гра-

Съ другой стороны сами Русскіе, особенно въ высшемъ классѣ общества, также весьма часто вдавались въ крайность въ усвоеніи Западной новизны. вмѣстѣ съ добрыми обычаями много перенимали худыхъ. Вообще должно сказать, что главная, внутренняя причина, почему въ XVIII вѣкѣ расколъ особенно усиливался и возрасталъ, заключается именно въ чрезвычайно рѣзкомъ и быстромъ переходѣ Русскаго общества отъ старинной Русской жизни, имѣвшей преимущественно характеръ церковный, къ жизни новой, Европейской, имѣющей преимущественно характеръ мірской, внѣшне-житейскій. На примѣръ: въ XVIII столѣтіи, замѣчаетъ одинъ писатель, по характеру образованности этого столѣтія, плафоны и стѣны во дворцахъ и палатахъ вельможъ покрывались преимущественно мнѳологическими изображеніями, гдѣ языческія божества, полюбнаженныя, представленныя со всею свободою древняго классическаго искусства, должны были олицетворять мысли и чувства современниковъ. Совершенно иное встрѣчаемъ мы въ

мотѣ своей завѣщавалъ: «Епархія своей великому числу православнымъ Христіанамъ съ еретиками и иновѣрцами, съ Латыны, Лютеры и Калвины и злобными Татараы общеніе и содружество не имѣти». Нам. Моск. Древ. ки. II. стр. 191.

жизни наших до-петровскихъ предковъ. По характеру своего образованія Христіанскаго—церковнаго, древній Русскій человекъ любилъ лицетворенныя притчи и церковныя бытія, изображеніями которыхъ и украшалъ свои хоромы; въ нихъ онъ желалъ видѣть болѣе всего назиданіе, поученіе, душевную пользу въ Христіанскомъ смыслѣ, а не услажденіе взора прекрасными образами, которые относились къ соблазну и всегда заботливо устранились. Такимъ образомъ древняя комнатная живопись носила въ себѣ тотъ же характеръ, имѣла ту же цѣль, какъ и церковная стѣнопись, отъ которой она почти ничѣмъ и не отличалась» (1). Въ старину правилами Русскаго общежитія требовалось: при входѣ въ чужой домъ сначала «святымъ иконамъ поклониться и молитва сотворити». Препод. Феодосій въ одномъ изъ своихъ поученій къ братіи предлагаетъ наставленія о томъ, какъ вести себя въ церкви, сближая предлагаемыя правила съ требованіями общественнаго приличія внѣ храма. «Егда бо и къ другому приходимъ, говоритъ онъ, то достоинтъ намъ поклоненіе сотворше до земли и связавше рѣцѣ, аки рабоу Божию быти предъ ними. И повелѣно ны е^с (есть) другому

(1) Забѣлина: Домаш. бытъ Русскихъ Царей прежняго времени. стат. 2. Огеч. Зап. 1851 г. Сент. № 9.

толики чѣсти даати смиреніа ради, имже добродѣтельныя вѣща оукрашаемъ. Еже бо не поклонитися дрѹгоу своему и руцѣ долоу повѣсити, то неродивыхъ мужь и лѣпныхъ и в оумѣ ярящихся» (1). Въ XVIII же вѣкѣ обычаи не только стоять съ сложенными руками, но и молиться предъ иконами при входѣ въ чужой домъ или выходѣ изъ него, въ тогдашнемъ образованномъ кругу, уже началъ вытѣсняться такъ называемыми свѣтскими приличіями, основанными большею частію на подражаніи Французскому обществу, иногда доходившими до предосудительной крайности, которую даже осмѣивали нѣкоторые писатели того времени. Любителямъ старины, даже и разсудительнымъ и достаточно образованнымъ, а тѣмъ болѣе темнымъ и сусвѣрнымъ ревнителямъ ея, больно было видѣть такой духъ новолюбства. Отвращеніе отъ *новолюбства* въ нѣкоторыхъ жаркихъ приверженцахъ старины доходило до того, что они бѣжали въ расколъ по ненависти уже не къ одному Патр. Никою и Церкви, но не менѣе того по ненависти къ Великому преобразователю Россіи; въ этомъ они сами сознавались.

—

(1) Въ пятокъ 3-й недѣли поста св. Осодосія о трѣпѣніи и смиреніи.

ЖИЗНЬ
ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА

НЕПОВѢДНИКА.

(окончаніе)

Со времени взятія препод. Максима и его учениковъ въ Римѣ подъ стражу до прибытія ихъ въ Константинополь прошло около года. Неизвѣстно, гдѣ находились въ сіе время св. узники, и что съ ними было. Между тѣмъ въ Константинополь ожидали ихъ—гнѣвъ и мщеніе не твердаго въ Православіи правительства, вооруженная клеветою злоба еретиковъ и измѣна друзей.

Озлобленное постоянными неудачами въ борьбѣ съ вѣшними врагами, частыми измѣнами намѣстниковъ провинцій, отторженіемъ отъ Имперіи цѣлыхъ областей, волненіями въ Церкви и всеобщимъ разстройствомъ государства, правительство Византійское съ ожесточеніемъ преслѣдовало всякаго, кого оно счи-

тало хотя отчасти виновнымъ въ такомъ несчастномъ положеніи дѣлъ. При семъ оно перѣдко видѣло измѣну и личное для себя оскорбленіе тамъ, гдѣ ничего подобнаго не было. Такъ св. Мартинъ былъ судимъ и осужденъ какъ измѣнникъ отечеству и оскорбитель Величества, потому только, что не хотѣлъ въ угоду правительству измѣнять Православію. По тому же побужденію вызываемъ былъ въ Константинополь и преп. Максимъ ⁽¹⁾, и для него тѣмъ менѣе было надежды избѣжать участи св. Мартина, чѣмъ незначительнѣе было его общественное положеніе, какъ простаго инока, и чѣмъ сильнѣе онъ противодѣйствовалъ ереси Моноелитской, которой покровительствовало само правительство.

Моноелиты съ своей стороны всѣ усилія употребляли къ тому, чтобы вооружить противъ препод. Максима правительство и народъ и приготовить ему ту же участь, какую испыталъ св. Мартинъ. Для сего еретики не щадили клеветъ. Во-первыхъ они распространили молву, будто преп. Максимъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сарацинами, (незадолго предъ тѣмъ покорившими многія области Во-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVI, XVII. сн. стр. XXIX и XXX.

сточной половины Имперіи), будто онъ возбуждалъ къ возмущенію Григорія, префекта Африки, и вообще во время пребыванія своего въ Африкѣ и Римѣ оказывалъ явную ненависть къ церковнымъ и гражданскимъ властямъ на Востокъ (1). Сія-то будтобы ненависть, и вовсе не ревность по вѣрѣ, побуждала препод. Максима возставлять Африканскихъ Епископовъ и Римскій престолъ противъ Византіи. Она-то была, разглашала еретики, главною причиною той неслыханной дерзости, съ какою на Латеранскомъ соборѣ преданы анаѳемѣ и оглашены по всему міру нечестивыми еретиками не только восточные Патріархи и Епископы, но даже Императоры. Вообще, что ни предпринималось доселѣ въ Африкѣ и Римѣ противъ усилившейся на Востокъ Монашеской ереси и ея поборниковъ, все это еретики приписывали недоброжелательнымъ внушеніямъ преп. Максима (2). Ему же ставили въ вину продолжавшіяся по сіе время волненія въ Церкви и пронесходившее (между прочимъ) отъ сего великое разстройство въ государствѣ (3). Къ се-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVI, XXIX и XXX.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVI, XXXVII, XXXVIII.

(3) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIII – XXIV, XXXVII. сн. LX.

му еретикъ не постыдился присовокупить и ту до крайности нелѣпную клевету, будто препод. Максимъ насиліемъ и жестокостію принудилъ Пирра отказаться отъ Моноелитскаго ученія (1).—Такими гнусными извѣтами Моноелиты старались отмстить великому поборнику Православія за свое неоднократное отъ него пораженіе и за его мужественное противодѣйствіе успѣхамъ ихъ лжеученія.

Какое дѣйствіе произвели на препод. Максима эти навѣты еретиковъ, видимъ изъ слѣдующихъ его словъ: «нѣтъ для души недуга тяжелѣе клеветы, вѣру ли оклеветаютъ, или поведеніе, и никто не можетъ презрѣть сего, кромѣ того, кто, какъ Сусанна, взираетъ на одного Бога, который единъ силенъ и отъ бѣды избавить, какъ ее избавилъ, и людямъ показать истину, какъ съ нею сдѣлалъ, и душу утѣшить надеждою» (2). Но кромѣ злобы еретиковъ преп. Максима ожидала еще въ Константинополѣ измѣна друзей. На Востокѣ въ то время немало было людей, даже между лицами правительственными, которые были лично расположены къ преп. Максиму и раздѣляли его образъ мыслей о предметахъ вѣры: но не имѣя ни той глубины убѣжденія, ни того ду-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVIII и XXIV.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. 456.

ха ревности, какимъ одушевленъ былъ св. Исполвѣдникъ, эти люди не считали за грѣхъ скрывать свои убѣжденія, и изъ угожденія Императору притворно выдавать себя за приверженцевъ покровительствуемой имъ ереси. Къ тому же они старались склонить и препод. Максима, когда онъ прибылъ въ Константинополь, представляя ему разныя выгоды такого образа дѣйствій (1). И когда св. Исполвѣдникъ съ негодованіемъ отвергъ такое постыдное лицемеріе, прежніе друзья сдѣлались его врагами. Такимъ образомъ препод. Максимъ одинъ долженъ былъ защищать правоту своей вѣры и чистоту своей жизни предъ правительствомъ, находившимся подъ вліяніемъ еретиковъ.

Впрочемъ, что касается до обвиненій еретиковъ, препод. Максиму легко было оправдаться въ нихъ, потому что ложь ихъ была очевидна для всякаго. Само правительство не вѣрило имъ искренно, и если по поводу этихъ обвиненій предало препод. Максима суду, тотчасъ по прибытіи его въ Константинополь, то не потому, что бы въ самомъ дѣлѣ считало его государственнымъ преступникомъ, а болѣе для того, чтобы страхомъ наказаній за приписываемыя ему важныя преступленія заставить

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVI и LXII.

его отказаться отъ Православія и принять изданный Императоромъ «образецъ вѣры». И еслибы препод. Максимъ согласился на сіе, хотя бы то притворно, какъ совѣтовали ему ложные друзья: то онъ не только не потерялъ бы никакихъ истязаній въ Константинополѣ, но даже удостоился бы милостей и почестей отъ правительства ⁽¹⁾, для котораго весьма важно было привлечь на свою сторону человека, который доселѣ такъ сильно противодѣйствовалъ успѣхамъ ереси, и теперь, по смерти св. Мартина, остался главнымъ и почти единственнымъ ея противоборцемъ ⁽²⁾. Но св. Исповѣднику и на мысль не приходило измѣнить подъ конецъ жизни Православію, защитѣ котораго онъ посвятилъ все свои прежніе годы.

Оставшись, по смерти св. Мартина, одинъ на стражѣ Православія, преп. Максимъ первымъ и священнѣйшимъ своимъ долгомъ считалъ «хранить благое наслѣдіе вѣры, переданное намъ отъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, ни въ чемъ не отступать отъ сей вѣры, несмотря на угрозы и прещенія, на льстивыя обѣщанія и мірскія почести. И не только люди, но даже силы небесныя, какъ самъ онъ

(1) Твор. преп. Маке. т. 1. стр. LX—LXI.

(2) См. тамже.

говорить, не могли припудить его отказаться отъ сей вѣры, завѣщанной намъ самовидцами и слугами Слова (1). За эту вѣру готовъ онъ былъ претерпѣть всякія мученія и самую смерть. «Если вочеловѣчившійся насъ ради Господь и Богъ всяческихъ—писалъ преп. Максимъ игумену Полихронію, посредствомъ страданій, креста и смерти вошелъ въ свою славу, ибо Ему опредѣлено было прежде *пострадать*, а потомъ *вннсти въ славу свою* (Лук. 24, 25); то не упадемъ духомъ во время искушеній, но *взирая на Начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 2), мужественно претерпимъ случающіяся съ нами несчастія, потому что концемъ всѣхъ скорбей нашихъ будетъ радость, концемъ трудовъ успокоеніе, а безславія—слава; словомъ сказать, всѣ наши бѣдствія за доброе дѣло окончатся постояннымъ сожительствомъ съ Богомъ, наслажденіемъ вѣчнымъ и безконечнымъ покоемъ» (2). Съ такими мыслями прибылъ онъ въ Константинополь, и здѣсь при вопросахъ, судѣ и истязаніяхъ изумилъ всѣхъ своею твердостію, спокойствіемъ и величіемъ духа.

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXI. сн. стр. 264, 313 и 306.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 367.

Страданія преп. Максима и его учениковъ за вѣру начались тотчасъ по прибытіи ихъ въ Константинополь. Едва корабль, на которомъ они отправлены были изъ Рима, вошелъ въ Византійскую пристань, какъ явился отрядъ вооруженныхъ воиновъ, которые съ грубостію взявъ всѣхъ трехъ св. узниковъ, ^{на вѣрѣ} повлекли ихъ, босыхъ и полунагихъ, по улицамъ города, и потомъ, какбы злодѣевъ, бросили въ мрачную темницу, заключивъ каждаго въ особое помѣщеніе. Черезъ нѣсколько дней начался допросъ и судъ, въ полномъ присутствіи Сената, при многочисленныхъ зрителяхъ изъ всѣхъ сословій города. Предсѣдателемъ суда назначенъ былъ Сакемларій (1), человекъ, по словамъ жизнеописателя, наглый до безстыдства, дерзкій на слова, безчувственный и жестокий по праву. Ни почтенная старость св. исповѣдника (75 л.), ни благодать сіявшая въ его взрахъ, ни степенный и кроткій видъ, не могли впустить ему уваженія къ св. старцу. Прочіе судіи также были предубѣждены противъ преп. Максима. Когда онъ введенъ былъ въ палату суда, взоры всѣхъ устремились на него,

(1) Сакемларій (отъ sa-culus мѣшокъ) тоже, что казнохранитель, казначей. Ихъ было два: Императорскій и Патріаршій.

и въ этихъ взорахъ, замѣчаютъ жизнеописатель, были не жалость и состраданіе, но неприязнь, злоба и ярость (1).

«Христіанинъ ли ты»? гнѣвно спросилъ Сакелларій преп. Максима, лишь только онъ явился въ собраніе судей.—«По благодати Христа, Бога всяческихъ, я былъ и пребываю Христіаниномъ», отвѣчалъ св. старецъ.—«Но если ты Христіанинъ, какъ же ты ненавидишь царя и царство»?—возразилъ предсѣдатель.— «Откуда это извѣстно»? спросилъ преп. Максимъ; «ненависть есть сокровенное чувство души, точно такъ же какъ и любовь.»— «Изъ дѣлъ твоихъ всѣмъ стало извѣстно, отвѣчалъ грозно судія, что ты врагъ царя и царства. Ибо ты одинъ предалъ Сарацинамъ и Египеть, и Александрію, и Пентаполь, и Триполь, и Африку.»— «Но какое дѣло мнѣ, монаху до завоевателей городовъ, и могъ ли я, какъ Христіанинъ, имѣть общеніе съ Сарацинами? Напротивъ я всегда желалъ и желаю одного добраго и полезнаго для Христіанскихъ городовъ», отвѣчалъ преп. Максимъ и потребовалъ твердыхъ доказательствъ и уликъ его предательства (2).

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XIV, XV.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIX. см.

У незаконныхъ судей были уже готовы трое лжесвидѣтелей. Первый изъ нихъ, являсь въ собраніе, утверждалъ, что за 22 года предъ симъ, когда дѣдъ царствующаго Государя (Ираклій) приказалъ Петру, намѣстнику Нумидіи, идти съ войскомъ въ Египетъ противъ Сарацинъ, Петръ, почитая въ Максимѣ человека Божія, обратился къ нему за совѣтомъ, и преп. Максимъ будто отшесалъ ему, что не слѣдуетъ предпринимать этотъ походъ, потому что Богу неблагоугодно споспѣшествовать Римскому государству въ царствованіе Ираклія и его потомковъ. Преп. Максимъ, выслушавъ это, сказалъ: «если онъ правду говоритъ, пусть представитъ писема, и мое къ Петру и его ко мнѣ,—и тогда я приму достойную казнь по закону». Но клеветникъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ писемъ, не знаетъ даже, писали ль Петръ и Максимъ другъ къ другу, по «тогда, прибавилъ онъ, все въ лагерѣ говорили объ этомъ». «Если цѣлос войско знало объ этомъ, возразилъ преп. Максимъ, почему одинъ ты клеветешь на меня? Видѣлъ ли ты меня когда пибудь?»—«Нѣтъ», отвѣчалъ клеветникъ. Тогда св. Исповѣдникъ, обратившись къ Сенату, сказалъ: «судите, справедливо ли представлять въ свидѣтели такихъ людей? *Имже судомъ судите, судятъ вамъ: и въ ноще мѣру мѣрите, возмѣрятъ*

Отд. IV. 38*

валъ, сказалъ Господь и Судія всѣхъ (Мат. 7, 27)» (1).

Велѣдъ за тѣмъ введенъ былъ другой лже-свидѣтель, который представилъ обвиненіе еще нелыбіе перваго. «Назадъ тому 9 лѣтъ, говорилъ онъ, авва Ѳома, пришедши изъ Рима, сказалъ мнѣ: папа Ѳеодоръ посылалъ меня къ Григорію (префекту Африки, отложившемуся въ то время отъ Имперіи) сказать ему, чтобы онъ никого не боялся, потому что рабъ Божій авва Максимъ въ сонномъ видѣніи видѣлъ на небѣ на восточной и западной сторонѣ лики Ангеловъ, изъ коихъ стоявшіе на Востокѣ восклицали: «Константине Августе! ты побѣдишь», а стоявшіе на Западѣ вопіяли: «Григоріе Августе! ты побѣдишь»,—и голосъ послѣднихъ превозмогалъ голосъ первыхъ». Выслушавъ этотъ расказъ, Сакелларій, какбы удививъ уже преп. Максима въ измѣнѣ отечеству и оскорбленіи Величества, сказалъ ему: «вотъ послалъ тебя Богъ сюда на сожженіе огнемъ».—«Благодарю Бога моего, съ тяжкимъ вздохомъ отвѣчалъ св. старецъ, что предашь въ ваши руки и за вольныя мои прегрѣшенія подвергаюся невольнымъ казнямъ. Но горе мѣ-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIX, XXX. си. XV и XVI.

ру отъ соблазнъ, горе чловѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мат. 18, 7). Поистинѣ, не слѣдовало бы говорить сего предъ Христіанами и оставлять безъ наказанія тѣхъ, которые въ угоду людямъ, днесь сущимъ и завтра несущимъ, вымышляютъ подобныя клеветы. Все это нужно бы объявить въ то время, когда былъ еще живъ Григорій; долгъ преданности къ Государю сего требовалъ. Тогда же слѣдовало бы призвать сюда и авву Ѳому, и блаженнаго пану Ѳеодора и меня. И пусть бы даже блаж. папа уличилъ меня въ томъ, что я рассказывалъ ему такой сонъ: виновать былъ бы онъ—разгласившій объ этомъ сновидѣніи, а не я, потому что сновидѣніе вещь непроизвольная, а законъ наказываетъ только за вольныя дѣла...» Накопецъ преп. Максимъ, чтобы не оставить и тѣни сомнѣнія въ нелѣпности клеветы, прибавилъ: «да не буду я достоинъ видѣть съ Христіанами пришествіе Господне, если я когда либо рассказывалъ такой сонъ, или слышалъ о немъ отъ кого нибудь прежде сего часа» (1).

Третіе обвиненіе не было вполнѣ вымысломъ, подобно предыдущимъ; тѣмъ не менѣе поражаетъ своею страпностію, показывая, къ

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXX-XXI. сн. XVI.

какимъ нецѣльнымъ средствамъ прибѣгали еретики, чтобы угодить правительству и возстановить оное противъ препод. Максима. Нѣкто Григорій, сынъ Фотинновъ, свидѣтельствовалъ: «во время пребыванія моего въ Римѣ я зашелъ въ келью Максима и въ произшедшемъ здѣсь разговорѣ между прочимъ упомянулъ, что и Императора должно считать священникомъ. На это ученикъ его Анастасій возразилъ: «недостойнъ быть священникомъ.»—«Побойся Бога, Григорій, прервалъ обвинителя преп. Максимъ, въ этомъ разговорѣ сорабъ мой не принималъ никакого участія»; потомъ, повергшись на землю, св. старецъ сказалъ Сенату: «позвольте рабу вашему, и я расскажу вамъ все, что было говорено въ то время; пусть оны обвиняютъ меня, если я солгу». Изъ разказа преп. Максима видно, что «Григорій дѣйствительно «приходилъ нѣкогда въ Римъ и имѣлъ свиданіе съ Максимомъ, причемъ объявилъ ему, «что оны присланъ въ Римъ самимъ Императоромъ, чтобы убѣдить папу принять «образецъ вѣры» и войти въ общеніе съ Константинопольскимъ Патріархомъ. Преп. Максимъ замѣтилъ присемъ, что это напрасный трудъ: «Римляне не согласятся вмѣстѣ съ нечестивымъ ученіемъ еретиковъ уничтожить непреложное ученіе слова Божія и Отцевъ Церкви «о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ,

«какъ предписываетъ это «образецъ вѣры»,
 «равно запрещающій говорить и объ одной и
 «о двухъ воляхъ во Христѣ. И когда Григорій
 «возразилъ на это, что «тиносъ» не уничто-
 «жаетъ Божественнаго ученія, а только пове-
 «лѣваетъ молчать объ этихъ выраженіяхъ ра-
 «ди мира Церкви, преп. Максимъ отвѣчалъ:
 «молчаніе о томъ, что прямо содержится въ
 «словѣ Божіемъ и ученіи Отцевъ, предпола-
 «гаетъ преступное равнодушіе къ вѣрѣ, и
 «слѣд. отступничество отъ Бога. Если припятъ
 «за правило, что ради мира Церкви должно
 «вмѣстѣ съ печестивыми догматами ерети-
 «ковъ умалчивать, или, что тоже, уничто-
 «жить и Божественные догматы Церкви: то,
 «пожалуй, завтраже печестивые Иудеи ска-
 «жутъ намъ: помиримся и соединимся; мы
 «уничтожимъ у себя обрѣзаніе, а вы кре-
 «щеніе, и пусть не будетъ болѣе раздѣле-
 «нія. Нѣкогда и Аріане, продолжалъ преп.
 «Максимъ, убѣждали Великаго Константина
 «уничтожить слова: *ὁμοούσιος* и *ἐτεροούσιος* тоже ра-
 «ди мира Церкви: но божественные Отцы на-
 «ши, не смотря на то, что самъ Императоръ не
 «отвергалъ этой мысли, не допустили сего, а со-
 «глашались лучше претерпѣть гоненія и са-
 «мую смерть, чѣмъ умолчать о словѣ, точно
 «выразившемъ единую Божественную природу
 «Отца и Сына и Святаго Духа. И вообще ни

«одинъ изъ прежнихъ Императоровъ не могъ
«склонить богоглаголивыхъ Отцевъ Церкви къ
«тому, чтобы они вошли въ общеніе съ ере-
«тиками, принявъ какія либо неточныя, дву-
«смысленныя выраженія: всегда Отцы упо-
«требляли выраженія ясныя, точныя, прилич-
«ныя тому догмату, который старался опре-
«дѣлить, ясно показывая емь, что изслѣды-
«вать и опредѣлять спасительныя догматы
«вѣры есть дѣло священниковъ, а не Импе-
«раторовъ.—Но развѣ всякій Императоръ не
«есть вмѣстѣ и священникъ?—возразилъ Гри-
«горій.—Нѣтъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, пото-
«му что Императоръ не предстоитъ алтарю,
«не совершаетъ тайнодѣйствиій, не рукополагаетъ
«Епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, не освя-
«щаетъ храмовъ Божіихъ». «Вотъ что говорилъ
я, а не ученикъ мой, при свиданіи съ Григо-
ріемъ въ Римѣ, сказалъ преп. Максимъ въ
заключеніе своего рассказа, говорю это и те-
перь. Въ вашей власти осудить меня за это,
или оправдать».—«Но говоря такъ, ты произ-
велъ раздѣленіе въ Церкви», воскликнулъ при
семъ одинъ изъ предстоящихъ. Преп. Максимъ
отвѣчалъ: «если тотъ, кто говоритъ на точномъ
основаніи слова Божія и св. Отцевъ, раздѣ-
ляетъ Церковь: чѣмъ сказать о людяхъ, кото-
рые совершенно ниспровергаютъ догматы и
правила святыхъ, безъ которыхъ не можетъ

существовать самая Церковь»? Такой смѣлый отвѣтъ въ высшей степени не понравился судіямъ, привыкшимъ къ лицемѣрїю и лести. «Скажите экзарху», пенетово закричалъ вышедшій изъ себя предсѣдатель суда: «неужели онъ и послѣ сего оставитъ въ живыхъ этого человѣка» (1)?

Когда преп. Максима вывели изъ собранія судей, введенъ былъ туда ученикъ его Анастасій. Судіи, не дѣлая ему никакихъ допросовъ, прямо заставляли его подтвердить ту клевету на св. Исповѣдника, будто онъ въ Африкѣ и Римѣ жестоко обращался съ Пирромъ. Св. Анастасій скромно, но мужественно отвѣчалъ, что никто съ такимъ почтеніемъ не обращался съ Пирромъ, какъ его учитель. За такое прямотушіе его тотчасъ подвергли жестокимъ ударамъ, и потомъ полумертваго вынесли изъ палаты судей и отравили вмѣстѣ съ преп. Максимомъ въ прежнюю темницу (2). При допросѣ былъ и другой ученикъ Преподобнаго, по имени Анастасій же, бывшій нѣкогда апокрисиаріемъ папы при Константинопольской Церкви, который и описалъ обстоятельно, какъ очевидецъ, весь порядокъ судопроизводства надъ св. Максимомъ и послѣдніе

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXI—XXXIV. см. XVII.

(2) Тамже стр. XXXIV.

дни его жизни. О себѣ онъ, изъ скромности, почти ничего не говоритъ.

Послѣ описаннаго допроса судіи ясно увидѣли, что вымышленными обвиненіями, угрозами и суровымъ обращеніемъ нельзя поколебать твердость св. Исповѣдника и заставить его отказаться отъ Православія, потому рѣшились испытать, не подѣйствуютъ ли на него кроткія мѣры убѣжденія и ласковое обращеніе.

Въ тотъ же день вечеромъ пришли къ преп. Максиму въ темницу Троилъ Патрицій и Сергій Евкратъ, начальникъ царской трапезы. Заставивъ сѣсть преп. Максима, они дружелюбно спросили его: «скажи намъ, авва, какимъ образомъ убѣдилъ ты Пирра отказаться отъ его собственнаго догмата и принять твой догматъ». Преп. Максимъ рассказалъ имъ по порядку все, что могъ вспомнить, прибавивъ въ заключеніе: «я своего собственнаго догмата не имѣю, а общій всей католической Церкви; мнѣ и на мысль никогда не приходило догматъ о двухъ воляхъ во Христѣ называть своимъ догматомъ». Затѣмъ посланные спросили: «что же, ты не вступилъ въ общеніе съ Константинопольскимъ престоломъ?»—«Нѣтъ», твердо отвѣчалъ св. Исповѣдникъ.—«Почему?»—«Потому, что предстоятели сей Церкви отрипли опредѣленія прежнихъ Соборовъ, принявъ за правило вѣры 9 главъ, изданныхъ Киромъ въ

Александріи, потомъ «эктезисъ», написанный Сергіемъ, и наконецъ «типосъ», обнародованный въ недавнее время;—потому далѣе, что они постоянно перемѣняютъ свое ученіе: что утверждали въ 9 главахъ, отвергли въ «эктезисъ», что закоположили въ «эктезисъ», отригнули въ «типосъ»;—потому наконецъ, что эти люди, столько разъ опровергавшіе самихъ себя, низложены и лишены священства на соборѣ, бывшемъ въ недавнее время въ Римѣ. Послѣ сего какое могутъ совершить они тайнодѣйствіе? Или, какой Духъ низойдетъ на ихъ служеніе?—«Значить, ты одинъ спасешься, а прочіе все погибнутъ»,—возразили патріции. Преп. Максимъ отвѣчалъ: «никого не осуждали три отрока, отказавшіеся поклониться иступану, которому все кланялись, ибо они заботились не о томъ, что дѣлали другіе, но чтобы самимъ не отпасть отъ истиннаго благочестія. И Давидъ, брошенный въ ровъ львиный, не осуждалъ никого изъ тѣхъ, кои, исполняя законъ Дарія, не хотѣли молиться Богу, но имѣлъ въ виду только свой долгъ, и желалъ лучше умереть, чѣмъ оскорбить Бога... И мѣ не дай Богъ осуждать кого либо, или говорить, что я одинъ спасусь. Однакожь я соглашусь скорѣе умереть, чѣмъ, отступивъ въ чемъ либо отъ правой вѣры, терпѣть муки совѣсти».— «Но что ты будешь дѣлать, когда Римляне со-

единятся съ Византіійцами?»—продолжали патриціи. «Вотъ вчера пришли сюда апокрисіаріи Римскіе, и завтра вступятъ они въ общеніе съ Патріархомъ и причастятся вмѣстѣ съ нимъ св. таинъ. А чрезъ это яснымъ становится для всѣхъ, что ты одинъ совращалъ Римлянъ, потому что какъ только тебя не стало тамъ, они тотчасъ согласились на миръ». Преп. Максимъ отвѣчалъ, что если апокрисіаріи и соединятся съ Патріархомъ Константинопольскимъ, они не повредятъ чести Римскаго престола, потому что не принесли съ собою отъ папы общительнаго посланія къ Патріарху. «Но я никакъ не могу повѣрить, прибавилъ онъ, чтобы Римляне согласились вступить въ общеніе съ Византіійцами, если сіи послѣдніе не признаютъ въ Богочеловѣкѣ двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность».—«А если вступятъ въ общеніе и безъ сего условія: чѣмъ ты будешь дѣлать?»—«Духъ Святой», отвѣчалъ преп. Максимъ, «устаами Апостола апостематствуетъ даже Ангеловъ, еслибы они стали возвѣщать что либо противное проповѣди Апостольской. Посему, если и вся вселенная вступитъ въ общеніе съ Патріархомъ и начнетъ съ нимъ причащаться, я не буду съ нимъ причащаться» (1)

(1) Объясненіе настоящаго смысла сихъ словъ см. ниже.

Но неужели совершенно необходимо признавать въ І. Христѣ двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность?—возразили далѣе патриціи. «Совершенно необходимо, если хотимъ мыслить благочестно, отвѣчалъ преп. Максимъ. Ибо, по разумѣнію Отцевъ, никакое естество не можетъ ни существовать, ни быть познаваемо безъ проявленія себя въ сродныхъ оному дѣйствіяхъ. Посему и Господь нашъ І. Христосъ не могъ бы быть истиннымъ по естеству Богомъ и истиннымъ по естеству человѣкомъ, если бы не имѣлъ соотвѣтствующихъ естествамъ волей и дѣйствій»....—«Видимъ, что это суцая правда, отвѣчали патриціи, но не огорчай Императора, который ради мира Церкви, а не по другой какой либо причинѣ, издалъ «типосъ:» онъ не думаетъ отвергать «чего либо во Христѣ, а единственно для прекращенія повсемственныхъ споровъ предписалъ молчать объ оныхъ выраженіяхъ (*одна воля и двѣ воли*)». Св. старецъ, повергнувъ на землю, сказалъ со слезами: «не слѣдовало бы гнѣваться кроткому и милостивому Государю на мое смиреніе. Ибо не хочу я прогнѣвать Бога, умалчивая о томъ, что Самъ Онъ повелѣлъ исповѣдывать открыто. Если, по Божественному Апостолу, Самъ Онъ *положилъ въ Церкви первое убо Апостолы, второе же пророки, третіе учителя:* то ясно, что

Самъ Онъ и говоритъ чрезъ нихъ. Но изъ всего Писанія Ветхаго и Новаго Завета, изъ писаній св. учителей и опредѣлений Соборовъ мы научаемся, что воплотившійся Господь и по Божеству и по человѣчеству имѣеть произволеніе и дѣятельность, что Онъ все имѣеть по тому и другому (*οὐδενὸς ἐξὶν ἑλλείπει*), и какъ Богъ и какъ человѣкъ, исключая грѣха. Если же Онъ совершенъ въ томъ и другомъ безъ всякаго ущерба: то очевидно, что тотъ совершенно извращаетъ тайну Его, кто исповѣдуетъ Его не тѣмъ, что Онъ есть, отрицая существенныя качества обоихъ Его естествъ».—Слова сін и весь вообще разговоръ видимо подѣйствовали на натриціевъ. Нѣсколько времени они сидѣли молча, обмѣниваясь лишь взглядами. Потомъ предложивъ преп. Макенму еще нѣсколько вопросовъ и получивъ на нихъ удовлетворительныя отвѣты, они съ непритворнымъ радушіемъ сказали: «видитъ Богъ, какую пользу доставилъ намъ этотъ разговоръ. Съ сихъ поръ мы не будемъ вредить тебѣ». Сергій сказалъ кромѣ того: «часто и прежде, когда ты былъ въ Беббахъ (неизвѣстное мѣсто), я приходилъ въ твою келью и слушалъ твое ученіе. Да поможетъ тебѣ Христосъ! Не унывай! Однимъ ты огорчаешь всѣхъ, прибавилъ онъ затѣмъ, именно, что изъ-за тебя многіе не хотятъ имѣть общенія съ здѣшнею Церковію».—«Но кто мо-

жетъ утверждать, возразилъ преп. Максимъ, что я когда нибудь и кому нибудь говорилъ: не сообщайся съ Византійскою Церковію?»— «То самое, отвѣчалъ Сергій, что ты не общаешься съ этою Церковію, сильнѣе всякаго слова удаляетъ всѣхъ отъ общенія съ нею». Преп. Максимъ сказалъ на это: «нѣтъ ничего дороже спокойствія и одобренія совѣсти, равно какъ нѣтъ ничего тягчае и плачевнѣе того состоянія, когда она въ чемъ либо обличаетъ насъ».—Наконецъ Тронль, узнавъ изъ разговора съ преп. Максимомъ, что «тинось» Константа анаѳематствованъ по всему Западу, сказалъ съ видомъ упрека: «хорошо ли, что имя благочестиваго государя нашего такъ безславится?»—«Да проститъ Богъ тѣмъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, которые внушили Императору и допустили его издать этотъ указъ. Не онъ виновенъ въ семъ, а предстоятели Церкви, внушившіе ему эту несчастную мысль, и Сенатъ, давшій согласіе на осуществленіе оной. Но посоветуйте Государю сдѣлать тоже, что сдѣлалъ нѣкогда блаженной памяти дѣдъ его (Ираклій). Ибо онъ, узнавъ, что многіе на Западѣ недовольны изданнымъ подъ его именемъ «изложеніемъ вѣры», тотчасъ въ письмѣ къ папѣ Іоанну объявилъ, что это изложеніе написано не имъ, а Патріархомъ Сергіемъ и по егоже настоянію обнародовано. Пусть сдѣлаетъ

тоже, заключилъ преп. Максимъ, и пылъ царствующій Государь,—и честь его имени останется непркосновенною».—«Это трудное и едва ли возможное дѣло», отвѣчали патриціи, хорошо знавшіе свосправный и упрямый характеръ Константина, и затѣмъ, побесѣдовавъ еще о разныхъ предметахъ, дружелюбно разстались съ преп. Максимомъ (1).—

Представленный разговоръ съ патриціями живописуетъ характеръ преп. Максима во всемъ его величіи и духовной красотѣ. Пламенная ревность и любовь къ Православію, за которое онъ готовъ былъ душу свою положить, самоотверженіе и истинно Апостольское дерзновеніе, несокрушимая твердость вѣры, колебавшая даже ожесточенныя сердца еретиковъ, глубокое уваженіе и благоговѣніе къ истиннымъ пастырямъ Церкви, устами которыхъ, по его убѣжденію, говоритъ самъ Богъ, и отвращеніе къ ереси и ея поборникамъ, съ которыми онъ не хочетъ имѣть никакого общенія, и при этомъ скромность, смиреніе, рѣдкое самоуниженіе,—поражаютъ здѣсь всякаго, имѣющаго очи видѣть. Одни слѣпотствующие раскольники наши, смотрящіе на все мутными глазами предубѣжденныхъ, не замѣчаютъ сего, а

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXV—XXXVIII.

видать то, чего никто, кромѣ ихъ, не можетъ видѣть.

Указывая на приведенныя выше слова преп. Максима: «аще и вся вселенная начнетъ причащаться съ Патріархомъ, азъ немамъ причаститися съ нимъ,» они говорятъ: «такъ сказалъ Максимъ, а того не помышлялъ, что безъ Епископа Церкви быть нельзя, якоже нынѣ пѣщии глаголютъ» (1). Дѣйствительно, преп. Максиму и на мысль никогда не приходило, что Церковь можетъ существовать безъ Епископовъ. Ибо 1) въ приведенныхъ словахъ онъ говоритъ не безусловно, а предположительно, предположительный же образъ рѣчи, какъ всякому извѣстно, часто представляетъ невозможное возможнымъ, несбыточное сбыточнымъ, именно это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ какъ можно сильнѣе выразить какую либо мысль. Такъ напр. Ап. Павелъ, чтобы опредѣлить высочайшій степенъ истинности пренданпаго имъ ученія и внушить Галатамъ, что они ни въ какомъ случаѣ не должны уклоняться отъ сего ученія, говоритъ: *аще мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ, анаѡема да*

(1) Утвержд. церков. сказан. 23, листь 165 на обор.

будетъ (Гал. 1, 8. 9). Очевидно, здѣсь въ предположеніи высказывается дѣло невозможное и такой образъ рѣчи употреблень Апостоломъ единственно съ тою цѣлію, чтобы придать болѣе силы и убѣдительности своему увѣщанію. Точно также и въ приведенныхъ словахъ преп. Максима предполагается то, чего никогда не можетъ случиться, и такой оборотъ рѣчи употреблень имъ лишь для того, чтобы какъ можно сильнѣе выразить непреклонную твердость своего убѣжденія. Посему слова его имѣють такой смыслъ: еслибы случилось даже невозможное, еслибы вселенная стала и пр. Что такъ, а не иначе должно понимать слова преп. Максима, видно 2) изъ того, что въ то время, какъ онъ произнесъ эти слова, ему, равно какъ и его собесѣдникамъ, было вполнѣ извѣстно, что весь Западъ со всѣми своими Епископами и нѣкоторые изъ восточныхъ Епископовъ твердо держались Православія и не думали вступать въ общеніе съ Патріархомъ Константинопольскимъ; не было только такихъ мужественныхъ и сильныхъ защитниковъ православной вѣры, какъ нашъ св. Отецъ. Потому-то еретики и старались всѣми мѣрами склонить преп. Максима на свою сторону, что онъ не одинъ держался Православія, но что вмѣстѣ съ нимъ и по его примѣру «весь Западъ и многіе на Востокѣ», какъ говорили сами еретики

(см. ниже), не хотѣли имѣть общенія съ Патриархомъ Константинопольскимъ. Слѣд. Церковь не оставалась тогда безъ Епископовъ. 3) Она и ни въ какое время не можетъ существовать безъ Епископовъ, по ученію преп. Максима. Приведемъ здѣсь въ обличеніе нашихъ суемудровъ нѣкоторыя мѣста изъ твореній св. Исповѣдника, въ которыхъ онъ говоритъ о значеніи, важности и необходимости въ Церкви Епископовъ.

«Епископъ или Іерархъ есть посредникъ между Богомъ и народомъ» (1) и представитель въ церкви І. Христа. «Какъ въ І. Христѣ непостижимо соединено Божественное достоинство съ немощнымъ и уничиженнымъ человѣчествомъ: такъ и въ Епископѣ высочайшій санъ сопряженъ съ немощію человѣческой природы. Господь для того и учредилъ на земли вмѣсто себя Священство, чтобы въ немъ быть видимымъ и тѣлесно, и чтобы тайны Его не переставали быть открытыми для тѣхъ, кои могутъ созерцать оныя» (2). «Епископовъ поставляетъ Духъ Св., чтобы они были спасителями и хранителями душъ; просвѣщеніе и ми-

(1) См. 14-е прим. преп. Максима на 4-ю главу св. Діонис. Ареоц. о церков. іерарх. см. твор. преп. Макс т. 2. стр. 58.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 351, 352.

лости Божіи чрезъ нихъ изливаются на вѣрующихъ» (1). Такимъ образомъ «Епископъ, по дарованной ему благодати первосвященства (ἀρχιερωσύνης), есть образъ и подражатель Божественной на земли благодати» (2). «Онъ, по дару благодати, при тщательномъ исполненіи своего священнаго служенія, восходитъ на высоту, едва доступную для человѣческаго естества, и возводитъ туда долу лежащихъ, отвлекая ихъ отъ всего земнаго и возбуждая любовь къ Богу» (3). «Какъ солнечный лучъ привлекаетъ къ себѣ око здравое и по естеству увеселяющееся свѣтомъ и сообщаетъ ему собственную свѣтлость, такъ и истинное Священство, поелику оно во всемъ есть образъ блаженнаго Божества для сущихъ на земли, всякую боголюбивую душу влечетъ къ себѣ и дѣлаетъ ее причастницею своего вѣдѣнія, мира и любви» (4). Въ слѣдствіе сего «Епископъ есть глава видимаго тѣла Церкви, при содѣйствіи Духа, сочленяющій члены или части сего тѣла въ единство» (5). Безъ Епископа ничто не можетъ совершаться въ Церкви. «Всѣ священно-

(1) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 58.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 361.

(3) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 124.

(4) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 364.

(5) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 361.

служебныя дѣйствія должны быть относимы къ Іерарху, такъ какъ бы онъ самъ совершалъ эти священнодѣйствія руками тѣхъ, кого самъ поставилъ на степени Священства и кому далъ силу священнодѣйствовать. Но кромѣ того исключительно непосредственному священнодѣйствію Іерарха, а отнюдь не дѣйствованію его черезъ другихъ, предоставлено освященіе мѹра, освященіе жертвенника, чтобы на немъ могла быть приносима безкровная жертва, и рукоположеніе на степени Священства» (1). «Все это дѣлаетъ одинъ только Іерархъ, и безъ этого пресвитеръ не можетъ ни крестить, ни приносить безкровной жертвы, но онъ можетъ священнодѣйствовать только тогда, когда все это напередъ освящено уже Епископомъ» (2). Равнымъ образомъ дѣло Іерарховъ изслѣдывать и опредѣлять спасительные догматы вѣры (3). Въ этомъ случаѣ устами ихъ говоритъ самъ Господь (4), и потому преп. Максимъ считаетъ признакомъ «великой дерзости и безразсудства, еслибы кто осмѣлился самовольно измѣнять то, что опредѣлено Божественнымъ Духомъ

(1) См. 30-е примѣч. преп. Макс. на 5-ю главу церков. іерархіи св. Діон. Ареоп.

(2) См. 32-е примѣч. на ту же главу.

(3) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXIII.

(4) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVII.

через ієрархическую власть» (1). «Кто испровергаетъ догматы и правила св. пастырей и учителей, тотъ испровергаетъ самую Церковь: безъ нихъ она не можетъ существовать» (2). Сознвая во всей силѣ и пространствѣ таковое значеніе въ Церкви Епископскаго сана, преп. Максимъ всегда оказывалъ почитеніе, благоговѣніе и преданность законнымъ пастырямъ Церкви и удалялся отъ лжепастырей. Такъ училъ, и такъ согласно своему ученію дѣйствовалъ преп. Максимъ, «а того, дѣйствительно, не помышлялъ, что Церковь можетъ существовать безъ Епископовъ, якоже нынѣ глаголють нѣцыи» суемудры. То самое, въ чемъ они думаютъ видѣть подтвержденіе своему странному мнѣнію, доказываетъ совершенно противное, т. е. важность и необходимость въ Церкви Епископскаго сана.—

Разговоръ преп. Максима съ патриціями, имѣвшій такой благопріятный исходъ, и обѣщавшій, повидимому, благія послѣдствія для него, на самомъ дѣлѣ нисколько не послужилъ къ облегченію его участи. Черезъ недѣлю послѣ сего разговора преп. Максима и его учениковъ опять позвали къ допросу. На этотъ

(1) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 346.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXIV.

разъ при допросѣ присутствовали оба Патріарха (1). Опять употреблены были въ дѣло лже-свидѣтели, между прочимъ нѣкто Константинъ, человекъ, по словамъ Анастасія, самаго без-
 нравственнаго поведенія, распутство котораго было извѣстно всѣмъ и на Востокѣ, и въ Африкѣ, и въ Римѣ. Анастасія, ученика преп. Максима, опять заставляли подтверждать клеветы, взведенныя на его учителя, но онъ, такъ же какъ и прежде, мужественно и дерзновенно свидѣтельствовалъ истину, якоже Господь давалъ ему провѣщавати. Преп. Максиму кратко повторены были тѣже вопросы, обвиненія и угрозы, какъ и прежде. Онъ съ твердостью отвѣчалъ: «я уже сказалъ вамъ, и опять говорю: дѣлайте со мной, что хотите: благочестно почитая Бога, я не страшусь неправды и обиды отъ людей».— «Но развѣ ты не анаематствовалъ тифосъ?»— «Нѣсколько разъ говорилъ вамъ, и теперь говорю: анаематствовалъ».— «Слѣд. и Императора анаематствовалъ».— «Я Императора не анаематствовалъ, но хартію, ниспровергающую вѣру Церкви», былъ отвѣтъ преп. Максима. Судіи за-

(1) Это были Павелъ и Пирръ. Послѣдній все еще носилъ титулъ Патріарха, и по смерти Павла около 4 мѣсяцовъ занималъ его мѣсто.

молчали. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчапія одинъ изъ нихъ спросилъ: «что за причина, что ты такъ любишь Римлянъ и ненавидишь Грековъ»?—«Зановѣдь имѣемъ отъ Христа, отвѣчалъ преп. Максимъ, никого не ненавидѣть. Люблю Римлянъ, какъ единовѣрныхъ со мною; люблю Грековъ, какъ говорящихъ однимъ со мною языкомъ». Между тѣмъ какъ судіи давали препод. Максиму другіе подобнаго рода вопросы, одинъ изъ клириковъ, желая, вѣроятно, польстить присутствовавшему при допросѣ Пирру, сказалъ во всеуслышаніе: «да воздастъ тебѣ Богъ за все, что ты сдѣлалъ блаженному Пирру». Преп. Максимъ ничего не отвѣчалъ. Послѣ допроса св. узники опять отправлены были въ темницу (1).

Во все продолженіе этого допроса никто изъ Патріарховъ не сказалъ ни слова. Но спустя нѣсколько времени, въ день Пятидесятницы, пришли къ преп. Максиму парочитые послы отъ Патріарха Константинопольскаго и возвѣстили ему отъ имени Патріарха, что апокрисіаріи Римскаго Первосвященника вступили въ общеніе съ Константинопольскою Церковію, и такимъ образомъ теперь всѣ Церкви, Римская, Константинопольская, Антиохійская, Алексан-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVIII—XL

дрійская и Иерусалимская съ подчиненными имъ областями находятся въ единеніи (ложь, какъ увидимъ ниже). «Посему, если и ты принадлежишь къ католической Церкви,—объявляя Патріархъ преп. Максиму чрезъ своихъ пословъ,—то немедленно вступи въ общеніе съ нами, если только не желаешь подвергнуться тяжкому изгнанію и испытать то, чего не ожидаешь». Преп. Максимъ изъявляя желаніе узнать содержаніе того исповѣданія вѣры, на основаніи котораго якобы всѣ Церкви вступили въ общеніе. «Если оно непротивно истинѣ, прибавилъ онъ, я не отступлю отъ него».—«Хотя мы и не имѣемъ касательно сего повелѣнія, отвѣчали послы, но чтобы ты не имѣлъ послѣ никакого предлога къ извиненію, объявляемъ тебѣ, что мы исповѣдуемъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія по причинѣ различія естествъ и одну волю и дѣйствіе по причинѣ соединенія оныхъ». Таково было въ самомъ дѣлѣ новое видоизмѣненіе ереси Моноелитской. Сначала еретики подъ угрозою анафемы предписывали всѣмъ исповѣдывать во Христѣ одну волю, потомъ строго запрещали говорить и объ одной и о двухъ воляхъ, и вотъ теперь повелѣваютъ признавать три воли—Божескую, человѣческую и Богочеловѣческую. Показавъ нелѣпность такого исповѣданія, противнаго не только ученію Церкви, но и здравому смыслу,

преп. Максимъ сказалъ: «дѣлайте со мною, что хотите, но я не могу принять такого исповѣданія». Послы грозили анаѳемою и жестокою смертію. «Да совершится надо мною воля Божія во славу святаго имени Его», былъ отвѣтъ св. Исповѣдника (1).

Немедленно по отшествіи пословъ, преп. Максимъ далъ знать ученику своему Анастасію апокрисиарію о предметѣ и цѣли бывшаго къ нему посольства, прося и умоляя его усугубить свои молитвы къ Богу о спасеніи Церкви и извѣститъ православныхъ о новыхъ вымыслахъ еретиковъ. Исполняя волю своего учителя, Анастасій написалъ посланіе къ монахамъ Каларитскимъ въ Сардиніи, которое дошло и до насъ. Въ немъ онъ, извѣщая западныхъ Христіанъ о новомъ странномъ мнѣніи еретиковъ о трехъ воляхъ и показывая нелѣпность сего мнѣнія, между прочимъ говоритъ: «они ^уогласили на сіе исповѣданіе и апокрисиаріевъ дрежняго Рима, и обольстивъ ихъ отправили къ тому, кто ихъ послалъ» (т. е. къ папѣ Евгенію, который заступилъ мѣсто св. Мартина). Потомъ прибавляетъ: «такъ какъ католическая и апостольская Церковь находится въ толикой опасности, умоляемъ васъ по-

(1) Твор. преп. Ма. с. т. 1. стр. XL—XLII.

заботиться о ней. Если возможно, отправьтесь поскорѣе въ Римъ подѣ какимъ либо предло-гомъ, и соединившись тамъ съ людьми благо-честивыми и твердыми, которые вмѣстѣ съ на-ми мужественно защищаютъ истину, просите ихъ со слезами, чтобы они предохранили пра-вославную вѣру отъ нововведеній и не одобря-ли ничего вопреки опредѣленіямъ Отцевъ и Соборовъ». Анастасій при семъ изъявляетъ на-дежду, что сѣмя благочестія останется по край-ней мѣрѣ въ Церкви Римской. Надежда не обма-нула его (1).

Когда немного спустя послѣ сего получе-но было въ Римѣ окружное посланіе новаго Патріарха Константинопольскаго Петра, въ ко-торомъ онъ излагалъ свое исповѣданіе вѣры въ самыхъ темныхъ и двусмысленныхъ выра-женіяхъ, то народъ и клиръ Римскій дотого возмущенъ былъ неопредѣленностію сего ис-повѣданія и съ такою настойчивостію требо-валъ отверженія сего посланія, что не допу-скалъ сану Евгенія совершать литургію до тѣхъ поръ, пока онъ не уступилъ общему тре-бованію (2).

Между тѣмъ участь преп. Максима и его учениковъ была рѣшена, хотя еще не оконча-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1 стр. XLIII—XLIV.

(2) Лѣтоп. Барон. т. XI. стр. 455.

тельно. На другой же день послѣ описаннаго посольства къ нему отъ Патріарха, предстоятели Церкви Византійской убѣдили Императора послать всѣхъ трехъ св. узниковъ въ разные мѣста въ заточеніе. Мѣстомъ ссылки преп. Максима назначена была Бизія, небольшая крѣпость во Фракіи; Анастасій, ученикъ его, сосланъ былъ въ Перверу, пограничную крѣпость во Фракіи же, далѣе которой не было и пяти Римскихъ владѣній; другой Анастасій, анокрисіарій—въ Месемврию, также во Фракіи, недалеко отъ Пропонтиды. Босыхъ и полунагихъ, безъ пищи и другихъ необходимыхъ потребностей жизни, отправили ихъ въ назначенныя мѣста, запретивъ имъ даже близко подходить къ морю, чтобы тяжкое странничество ихъ не облегчалось участіемъ и помощію сострадательныхъ людей (1).

Цѣль, которую имѣло въ виду правительство при заточеніи преп. Максима и его учениковъ, состояла въ томъ, чтобы скорбями тяжелаго одиночества сокрушить ихъ твердость и заставить ихъ вступить въ общеніе съ Константинопольскою Церковію, а чрезъ нихъ и всѣхъ вообще православныхъ, которые болѣе или менѣе слѣдовали ихъ примѣру. Но расчетъ

(1) Твор. преп. Макс т. 1 стр. ХLI—ХLII.

сей оказался невѣрнымъ. Около года препод. Максимъ мужественно переносилъ съ своими учениками тяготу изгнанія, нисколько не думая просить милости и пощады у своихъ враговъ. Смотра на его страдальческую жизнь, православные во всѣхъ концахъ міра твердо стояли за Православіе, нисколько не уступая преобладающимъ еретикамъ. Убѣдившись въ этомъ, правительство приняло твердое намѣреніе или привлечь преп. Максима на свою сторону, или погубить его.

24 Августа 636 г. прибыли къ преп. Максиму въ Бизию Θεодосій, Епископъ Кесаріи Вионнской, отъ лица Константинопольскаго Патріарха, и Консулы Павелъ и Θεодосій, отъ лица Императора. Клятвенно увѣривъ препод. Максима, что они точно посланы самимъ Государемъ и Патріархомъ, и все, что ни будутъ говорить ему, слышали непосредственно отъ Государя и Патріарха, они сказали: «прими, что мы предложимъ тебѣ, и доставь радость всей вселенной». — «Но кто я такой, и откуда, чтобы мое соизволеніе на ваше предложеніе могло обрадовать весь міръ»? — отвѣчалъ св. Исповѣдникъ, и просилъ посланныхъ ближе изъяснить ему предметъ и цѣль ихъ посольства. «Императоръ и Патріархъ, сказалъ Епископъ Θεодосій, прежде всего желаютъ знать, почему ты удаляешься отъ общенія съ Кон-

константинопольскимъ престоломъ». Преп. Максимъ, указавъ на нововведенія сдѣланныя въ Церкви Кирымъ, Сергіемъ, Пирромъ и Павломъ, сказалъ: «вотъ причина, по которой я не вступаяю въ общеніе съ Константинопольскою Церковію. Пусть уничтожены будутъ эти соблазны, прибавилъ онъ, пусть Константинопольская Церковь будетъ таже, что была прежде,—и я охотно, безъ всякаго посторонняго увѣщанія приступлю къ ней. А до тѣхъ поръ, пока въ ней будутъ ереси и еретики Епископы, ни словомъ, ни другимъ какимъ либо способомъ нельзя убѣдить меня приступить къ этому общенію».—«Но что же худаго въ нашемъ неовѣданіи, что ты не хочешь имѣть общенія съ нами?»—Спросилъ Θεодосій. Въ отвѣтъ на сіе преп. Максимъ ясно и основательно раскрылъ всѣ нелѣпыя послѣдствія, къ которымъ ведетъ ученіе о единой волѣ и единомъ дѣйствіи, потомъ, коснувшись «типоса», показалъ, что этотъ эдиктъ, запрещающій говорить и объ одной и о двухъ воляхъ во Христѣ, отрицаетъ самое бытіе Спасителя, отъемля у Него существенныя принадлежности Его Богочеловѣческой природы. Но Θεодосій замѣтилъ при семъ, что эдикту сему не слѣдуетъ усвоить характеръ положительнаго закона, или твердаго догматическаго опредѣленія, потому что онъ изданъ по требованію

обстоятельствъ времени и имѣеть значеніе только временной правительственной мѣры. «Если «типосъ» не есть положительный законъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, то на какомъ основаніи вы сослали меня въ эту страну безбожныхъ варваровъ? Почему осужденъ я жить въ Бизин, а сослужители мои—одинъ въ Перверъ, а другой въ Месемврин?»—«Клянусь Богомъ, моимъ будущимъ Судією, сказалъ при семъ Θεодосій, и прежде, когда составляли «типосъ», я говорилъ, и теперь говорю, что онъ составленъ худо и ко вреду многихъ. Но причина къ обнародованію его была одна та, чтобы прекратить споры Христіанъ о воляхъ и дѣйствіяхъ».—«Но кто же изъ вѣрныхъ можетъ принять этотъ указъ, запрещающій говорить о томъ, о чемъ самъ Госнодь говорить повелѣлъ чрезъ своихъ Апостоловъ, Пророковъ и учителей, которыхъ самъ поставилъ въ своей Церкви, и которымъ сказалъ: *пріемляй васъ, Мене пріемлетъ, и отвергайся васъ, Мене отвергается* (Мат. 10, 40)? Не ясно ли послѣ сего, что кто отвергаетъ слова Апостоловъ, Пророковъ и учителей, тотъ отвергается самого Христа. Но смотрите далѣе. Какъ Богъ учредилъ въ своей Церкви Апостоловъ, Пророковъ и учителей къ совершенію святыхъ: такъ и діаволь имѣеть своихъ лже-апостоловъ, своихъ лжепророковъ и своихъ

лжеучителей. Это—еретики, извращающіе Писаніе и погубляющіе души челоѣческія. Посему, какъ тотъ, кто принимаетъ первыхъ, принимаетъ Бога, такъ тотъ, кто принимаетъ послѣднихъ, принимаетъ діавола. Слѣд. кто вмѣстѣ съ нечестивыми еретиками отвергаетъ святыхъ (а таковы люди, не желающіе говорить ни объ одной, ни о двухъ воляхъ во Христѣ, какъ предшисываетъ «типосъ»): тотъ—будьте снисходительны ко мнѣ, я говорю истину—тотъ вмѣстѣ съ діаволомъ отвергается Бога. Смотрите посему, какъ бы намъ подѣ предложіемъ мира не впасть въ совершенное отступничество отъ Бога, которое, по словамъ Апостола, должно предшествовать антихристу. Я сказалъ вамъ это, государи мои,—прибавилъ св. Исповѣдникъ,—необинуясь, со всѣмъ дерзновеніемъ, дабы вы пощадил и меня и себя. Какъ вы хотите, чтобы при этихъ убѣжденіяхъ, глубоко напечатлѣнныхъ въ моемъ сердцѣ, я вступилъ въ общеніе съ Церковію, въ которой учать совершенно противоположному? Да сохранитъ меня отъ сего Господь!»! Потомъ, преклонивъ колѣно, онъ сказалъ: «дѣлайте со мною, что вамъ угодно, но я никогда не буду имѣть общенія съ людьми, содержащими такое ученіе (1)».

(1) Твор. преп. Макс. т. 1 стр. XLIV—L.

Слова сіи глубоко подѣйствовали на по-
словъ. Долго они сидѣли молча, съ потуплен-
ными долу взорами. Наконецъ Θεодосій сказалъ
преп. Максиму: «мы ручаемся за Императора,
что онъ уничтожитъ «тинось», если только ты
примешь общеніе».—«Мы далеко еще отстоимъ
другъ отъ друга, отвѣчалъ преп. Максимъ. Ибо
кромѣ «тиноса» есть еще опредѣленіе о единой
воль, соборно утвержденное Сергіемъ и Ир-
ромъ. Оно, правда, снято со стѣнь церковныхъ,
но не изъято изъ сердець. Пусть примутъ, при-
бавилъ онъ, опредѣленія Римскаго Собора,
осудившаго, на основаніи правилъ Церкви, всѣ
эти нововведенія,—и тогда средостѣніе ограды
будетъ разрушено, и не будетъ болѣе нужды
увѣщавать насъ».—Θеодосій не хотѣлъ со-
знаться, что ученіе о единой воль противно
правой вѣрѣ и ученію Отцевъ. Въ доказатель-
ство своего мнѣнія онъ привелъ нѣсколько из-
реченій, принадлежащихъ, по его словамъ,
Юлію Римскому, Григорію Чудотворцу, св.
Аѳанасію и Златоусту. Но преп. Максимъ ясно
доказалъ, что одни изъ этихъ свидѣтельствъ
принадлежатъ Аполлинарію, другія Несторію.
Θеодосій, прочитавъ подлинные слова ерети-
ковъ, указанныя ему Максимомъ, сказалъ: «ви-
дитъ Богъ, возлюбленный братъ, самъ Патрі-
архъ далъ мнѣ эти свидѣтельства, и вотъ ока-
залось, что они принадлежатъ не Отцамъ, а

Отд. IV. 60

еретикамъ». Впрочемъ Феодосій и послѣ сего продолжалъ споръ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ. Наконецъ, побѣжденный неотразимою силою доводовъ преп. Максима, онъ призналъ свое заблужденіе. «Чего не говорили Отцы, того и я не говорю, сказалъ онъ, что они утверждали, то и я утверждаю. Чтобы не тратить напрасно дорогое время, я сейчасъ напишу исповѣданіе вѣры въ томъ смыслѣ, что въ І. Христѣ при двухъ естествахъ должно признавать двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность. Только ты вступи въ общеніе съ нами, прибавилъ онъ,— и пусть будетъ миръ». Св. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «я, какъ простой монахъ, не смѣю припятъ отъ васъ никакого писанія о такомъ важномъ дѣлѣ. Если Господь дѣйствительно подвигъ васъ къ раскаянію, то пусть отъ имени Патріарха и Императора послано будетъ, согласно правиламъ Церкви, письменное изложеніе вѣры съ отреченіемъ отъ ереси къ Римскому Первосвященнику. Между тѣмъ пока это не будетъ исполнено, я не могу вступить въ общеніе съ Церковію, въ которой при св. жертвоприношеніи поминаются имена людей осужденныхъ, ибо боюсь осужденія анафемы». Феодосій уважилъ благочестивое опасеніе св. старца. «Но ради Бога, продолжалъ онъ, дай намъ совѣтъ, чтобы все это могло окончиться благополучно».—«Какой могу я дать вамъ со-

вѣтъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, кромѣ того, что Императоръ и Патріархъ должны отправить къ Римскому Епископу—одинъ увѣщательное посланіе, другой соборное прошеніе. И конечно, Цана приметъ ихъ въ общеніе, если тому не препятствуютъ правила Церкви.— «Пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь, сказалъ Θεодосій; но дай мнѣ слово, что если меня пошлютъ въ Римъ, и ты отправишься со мною. Преп. Максимъ совѣтовалъ лучше взять ученика его Анастасія анокрисіарія, такъ какъ онъ знаетъ языкъ Латинскій и пользуется большимъ уваженіемъ въ Римѣ за свои страданія за вѣру; но какъ Θεодосій неохотно соглашался на сіе, то онъ далъ обѣщаніе, что самъ пойдетъ съ нимъ, куда ему угодно. После сего и преп. Максимъ и Епископъ Θεодосій съ своими спутниками встали. Слезы радости текли изъ ихъ очей. Они преклонили колѣна, вознесли молитву къ Господу, облобызали св. Евангеліе, крестъ, икону Спасителя и Пресвятой Дѣвы, затѣмъ каждый изъ нихъ, въ подтвержденіе истины своихъ словъ, коснулся руками святыни (1).

Беседа продолжалась и послѣ сего вѣскольکو времени. Говорили о разныхъ предме-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. E—LVI.

тахъ вѣры и благочестія, особенно же о тайнѣ соединенія въ I. Христѣ двухъ естествъ и о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ. Преп. Максимъ говорилъ о семъ такъ ясно и убѣдительно, рѣшительнѣе предлагаемыя ему Θεодосіемъ вопросы такъ сильно и основательно, что все недоумѣніе, остававшіяся еще въ умахъ его собесѣдниковъ, исчезли, и консулъ Θεодосій, по окончаніи разговора, сказалъ св. Писовѣднику: «надѣюсь, что Императоръ вполнѣ убѣдится, когда я передамъ ему твои слова. Дай только Богъ, чтобы они твердо сохранились въ моей памяти». Затѣмъ, обнявши другъ друга, они разстались. При прощаніи Епископъ Θεодосій далъ преп. Максиму нѣсколько денегъ и двѣ одежды, изъ коихъ одну тотчасъ же получилъ Епископъ Бизійскій, бывшій при семъ (1).

Казалось, мръе Церкви, нарушенный ересію, скоро будетъ возстановленъ. 8-го Сентября тогоже 656 года консулъ Павелъ получилъ отъ Императора указъ, предписывавшій ему идти въ Бизию и перевести оттуда преп. Максима въ монастырь св. великомученика Θεодора, что въ предмѣстіи Царьграда. Указъ былъ написанъ въ такихъ выраженіяхъ, что, по видимому, не оставалось никакого сомнѣнія въ

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LVI—LIX.

благополучномъ окончаніи дѣла. «Повелѣваемъ твоей чести, говорилось въ немъ, идти въ Бизію и перевести оттуда монаха Максима съ великою честію и уваженіемъ какъ по причинѣ его старости и немощей, такъ и потому, что онъ нѣкогда былъ другомъ и приближеннымъ нашихъ предковъ» и пр. Но послѣдующія обстоятельства показали, что Императоръ или вовсе не имѣлъ намѣренія оставить ересь, и оказалъ преп. Максиму эту честь лишь для того, чтобы удобнѣе склонить его на свою сторону, или въ немъ и было это намѣреніе, но только на короткое время. Но всей вѣроятности гордость, упрямство и ложный стыдъ воспренятствовали ему предъ цѣлымъ свѣтомъ сознаться въ своемъ заблужденіи.

Едва прибылъ преп. Максимъ въ монастырь св. Феодора, какъ тотчасъ у него отобрали деньги, данныя ему Феодосіемъ, одежды и вообще все, что онъ имѣлъ отъ сострадательныхъ людей. На другой день по его прибытіи 13 Сентября пришли къ нему съ ныншюю свитою два патриція, Епифаній и Троилъ. Съ ними былъ и Епископъ Феодосій. Троилъ тотчасъ объявилъ преп. Максиму, что они посланы къ нему самимъ Императоромъ, чтобы передать его волю. «Но скажи намъ прежде, прибавилъ онъ, исполнилъ ли ты волю Государя, или нѣтъ». Преп. Максимъ просилъ объявить ему напередъ

эту волю. Патриціи настаивали на своемъ, сердились, грозили. Тогда св. Исповѣдникъ сказалъ: «объявляю вамъ предъ лицомъ Бога и Его св. Ангеловъ, что если Государь повелитъ мнѣ что бы то ни было касательно дѣлъ міра сего, которыя вмѣстѣ съ нимъ и погибнуть, я охотно исполню волю Его».—«Съ этимъ человекомъ ничего не сдѣлаешь», сказалъ Троилъ и хотѣлъ идти назадъ. Произошелъ шумъ и великое смятеніе. Тогда Епископъ Феодосій сказалъ патриціямъ: «объявите ему волю Государя, и выслушайте его отвѣтъ; ибо не хорошо уйти, ничего не сказавъ ему и ничего не выслушавъ отъ него».—«Вотъ что приказалъ объявить тебѣ Императоръ», сказалъ послѣ сего Епифаній. «Такъ какъ весь Западъ и на Востокѣ тѣ, которые увлечены въ соблазнъ, взирая на тебя производятъ смуты и волненія, и не хотятъ въ дѣлѣ вѣры имѣть съ нами общенія: то да вразумитъ тебя Господь принять изданный нами «типосъ» и вступитъ съ нами въ общеніе. Тогда мы лично пойдемъ къ тебѣ на встрѣчу, предъ лицомъ всѣхъ будемъ привѣтствовать тебя, подадимъ тебѣ нашу руку, съ честію и славою введемъ тебя въ великую церковь, поставимъ на нашемъ Императорскомъ мѣстѣ, вмѣстѣ выслушаемъ Литургію и приобщимся животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой, потомъ провозгласимъ тебя нашимъ от-

цемъ,—и будетъ радость не только въ семь Хри-
столюбивомъ градѣ нашемъ, но и во всемъ
Христіанскомъ мірѣ. Ибо мы твердо увѣрены,
что, когда ты вступишь въ общеніе съ нами, то
присоединишься къ намъ всѣ, которые ради те-
бя и подъ твоимъ руководствомъ отпали отъ
общенія» (1).

Преп. Максимъ ясно увидѣлъ послѣ сего,
что онъ напрасно надѣялся на воссоединеніе
съ Церковію еретиковъ, въ которомъ клятвен-
но увѣряли его недавно два консула и Епископъ
Феодосій. Обратившись къ Феодосію, онъ сказалъ
со слезами: «всѣ мы, владыко, ожидаемъ велика-
го дня суднаго. Ты знаешь, что было недавно го-
ворено и обѣщано предъ святымъ Евангеліемъ,
животворящимъ крестомъ и иконами Спасителя
и Божіей Матери». — «Что же могу я сдѣлать,
когда Императоръ хочетъ иного?»—отвѣчалъ
Феодосій печальнымъ голосомъ, съ потуплен-
ными долу взорами. «Зачѣмъ же вы касались
Евангелія,—съ упрекомъ и соболѣзнованіемъ
сказалъ св. старецъ,—когда не въ вашей власти
было исполнить обѣщанное». Потомъ обратив-
шись къ патриціямъ прибавилъ: «но истинѣ,
меня всѣ силы небесныя не убѣдятъ сдѣлать
то, что вы предлагаете. Ибо какой отвѣтъ

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LIX—LXI.

дамъ я—не говорю Богу—но моей совѣсти, если изъ за пустой славы и мнѣнія людекаго, отвергну спасительную вѣру»?—При сихъ словахъ ярость и бѣшенство овладѣли патриціями. Какъ звѣри, бросились они на св. старца, влачили его по полу, терзали руками, топтали ногами, оплевали всего съ головы до ногъ. Епископъ Θεодосій едва могъ своими убѣжденіями укротить ихъ свирѣпую ярость. «Не слѣдовало бы дѣлать сего, говорилъ онъ, нужно бы только выслушать его отвѣтъ, и довести Императору». Но патриціи и послѣ сего не переставали поносить св. Исповѣдника самыми грубыми ругательствами, и какбы забывъ о своемъ варварскомъ поступкѣ, невзвѣдительно даже для язычниковъ, начали хвалиться предъ нимъ своимъ христіанствомъ и православіемъ. «Ты считаешь всѣхъ насъ еретиками»,—говорилъ преп. Максиму Епифаній, называя его самыми оскорбительными именами. «Знай, что мы болѣе тебя христіане, и болѣе тебя православные. Мы признаемъ во Христѣ и Божественную и человѣческую волю, потому что не хуже тебя понимаемъ, что всякое разумное естество имѣетъ силу произведенія и дѣятельности, такимъ образомъ не отрицаемъ во Христѣ двухъ волей и дѣйствій».—«Если вы вѣрите, какъ учитъ Церковь Божія, смѣренно возразилъ преп. Максимъ, то зачѣмъ принуждаете меня при-

нять тишось, который уничтожаетъ эту вѣру?»—«Не уничтожаетъ вѣру, отвѣчали еретики, а только заставляетъ молчать о спорныхъ выраженіяхъ ради мира Церкви. Имѣй какую угодно вѣру въ сердце, никто тебѣ не запрещаетъ».—«Но спасеніе наше, возразилъ преп. Максимъ, зависитъ не отъ одной сердечной вѣры, но вмѣстѣ и отъ исповѣданія вѣры, ибо Господь говоритъ: *..иже аще исповѣсться Мя предъ челоуки, и Азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ небеснымъ* (Мат. 10, 52), равно и Апостоль учить: *сердцемъ вѣруетъся въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10). Но патриціи не заблаго-разсудили отвѣтить что либо на эти слова. Они продолжали ругательства и угрозы. «По моему мнѣнію, говорилъ Епифаній, тебя слѣдуетъ привести въ городъ, и, поставивъ на площади, собрать всѣхъ шутовъ, балаганныхъ комедіантовъ, непотребныхъ, всю вообще городскую чернь, и заставить ихъ бить тебя по щекамъ и плевать тебѣ въ лице».—«Знай, господинъ авва, сказали наконецъ патриціи: если варвары хотя на нѣсколько времени дадутъ намъ свободы и покоя, клянемся Св. Троицею, мы приведемъ сюда и папу (Евгенія), который теперь горделиво поднимаетъ чело, приведемъ всѣхъ твоихъ учениковъ и друзей Римскихъ, и каждаго изъ васъ отправимъ въ

приличное мѣсто, подобно какъ **Мартина**». Послѣ сего патриции отправились слушать всенощное бдѣніе, такъ какъ все это происходило на капуиѣ воздвиженія честнаго и животворящаго креста (1).

На другой день (14 Снт.) рано утромъ явился къ преп. Максиму консулъ **Теодосій** и сказалъ ему отъ имени Императора: «такъ какъ ты не хотѣлъ чести, то и не будетъ тебѣ чести. Отправляйся въ мѣсто, которое ты заслужилъ съ своими учениками». Св. старецъ тотчасъ взять былъ воинами и отведенъ въ **Селемврию** (городъ во **Фракіи**). Здѣсь онъ прожилъ два дня. Въ теченіе сего времени одинъ изъ сопровождавшихъ его воиновъ, отправившись въ армію, стоявшую недалеко отъ города, распространилъ по всему лагерю молву, что сюда скоро придетъ монахъ, не признающій Св. Дѣву Богородицею. Возвратившись онъ повелъ преп. Максима прямо къ лагерю. Богобоязненный начальникъ арміи выслалъ на встрѣчу св. Исповѣднику почетныхъ людей, пресвитеровъ и діаконовъ. Увидѣвъ ихъ, преп. Максимъ преклонилъ колѣна и въ такомъ положеніи привѣтствовалъ ихъ. Они сдѣлали тоже. Потомъ всѣ сѣли. Тогда одинъ почтенный

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXI—LXIII.

и весьма ветхій старецъ кротко и почитательно спросилъ преп. Максима: «намъ сказали о твоей святости, будто ты не признаешь Пресвятую Дѣву Богородицею. Заклинаю тебя Святою и едносущною и животворящею Троицею сказать намъ истину и изъять соблазнъ изъ сердецъ нашихъ». Выслушавъ эти слова, преп. Максимъ преклопилъ колѣна, потомъ всталъ и, воздѣвъ руки къ небу, торжественно произнесъ со слезами: «кто не исповѣдуетъ Пресв. Дѣву истинною Матерію Бога, Творца неба и земли, тотъ да будетъ анаѳема отъ Отца и Сына и Св. Духа, отъ всѣхъ Силъ небесныхъ, отъ Апостоловъ, Пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, аминь!» Тогда предстояшіе сказали со слезами: «Господь да подкрѣпитъ тебя, отецъ нашъ, достойно совершитъ поприще». Послѣ сего воины окружили преп. Максима и съ усердіемъ слушали его благочестивую бесѣду. Увидѣвъ, что число слушателей преп. Максима возрастаетъ постоянно и что нѣкоторые изъ нихъ порицаютъ распоряженія правительства, одинъ изъ приближенныхъ претора приказалъ вести св. старца далѣе по назначенію. Клирики двѣ мѣли проводжали его пѣшкомъ и при прощаніи собственными руками посадили на коня. Преп. Мак-

симъ приведенъ былъ въ Перверу и заключенъ въ темницу (1).

Около 5 лѣтъ томился преп. Максимъ въ этой темницѣ. Наконецъ въ 662 году его опять привели въ Константинополь съ обоими учениками, которые также содержались доселѣ въ темницахъ. Здѣсь собранъ былъ еретическій соборъ, который предалъ ихъ анаѳемѣ вмѣстѣ съ св. Софроніемъ, Мартиномъ и всѣми православными. Кромѣ того соборъ, съ согласія Сената, постановилъ касательно всѣхъ трехъ св. неповѣдниковъ слѣдующее мнѣніе: «По произнесеніи надъ вами каноническаго осужденія, васъ слѣдовало бы предать всей строгости законовъ за ваше нечестіе, хотя, по истинѣ, нѣтъ наказанія, соотвѣтствующаго вашимъ преступленіямъ. Но предоставляя праведному Судіи достойно наказать васъ, мы, ослабляя строгость законовъ, даруемъ вамъ жизнь. Опредѣляемъ только, чтобы префектъ сего города тотчасъ взялъ васъ въ свою преторію, наказалъ васъ воловьими жилами, каждому отрѣзалъ до корня языкъ, орудіе вашего богохульства, и правую руку, которою вы писали ваши богохульные сочиненія. Изувѣченные такимъ образомъ, вы будете проведены по всѣмъ

(1) Твор. преп. Мак. т. 1. стр. LXIII—LXIV.

12 кварталамъ сего города, потомъ отосланы въ пожизненное заточеніе, чтобы тамъ въ остатокъ дней вашихъ вы могли оплакивать грѣхи свои».—Опредѣленіе было въ точности исполнено.

Мѣстомъ послѣдняго заточенія преп. Максима и его учениковъ была страна Лазовъ (на восточномъ берегу Чернаго моря, нынѣ Абхазія). Они прибыли туда 8 Июня 662 г. и были тотчасъ разлучены. Такъ какъ преп. Максимъ не могъ ни держаться на лошади, ни сидѣть въ повозкѣ, по причинѣ крайняго изнеможенія: то его принуждены были нести на носилкахъ. Онъ заключенъ былъ въ крѣпость Шемари, близъ страны Амановъ. Ученики его были заключены въ другія крѣпости, откуда ихъ чрезъ нѣсколько времени взяли и перевели въ другія мѣста. Анастасій монахъ, полуживой отъ нестяжаній и изнурительнаго страствованія, былъ брошенъ въ крѣпость Суанію, гдѣ и скончался 24 Июля тогоже 662 года. Недолго пережилъ ученика своего и преп. Максимъ. Въ послѣдніе дни жизни онъ утѣшенъ былъ небеснымъ видѣніемъ, въ которомъ ему открыто было, что 15 Августа въ день субботній Господь возметъ его въ блаженный покой свой. Св. старецъ объявилъ о семъ откровеніи бывшимъ при немъ, и 15 Августа 662 г. мирно почилъ отъ трудовъ многоскорбной жизни

своей. Три чудесныя лампады горѣли по ночамъ надъ св. могилою св. Исповѣдника. Ихъ видѣли всѣ жители того мѣста.

Другой ученикъ преп. Максима, Анастасій апокрисіарій пережилъ своихъ соузниковъ 4-мя годами. Его долго водили изъ крѣпости въ крѣпость по всей странѣ Лазовъ, пока наконецъ не помѣтили въ крѣпости Фузумъ, близъ горъ Кавказскихъ. Здѣсь онъ написалъ много сочиненій. Умеръ 11 Октября 666 года (1).

Духъ преп. Максима продолжалъ жить въ Церкви. Труды его не погибли. Шестой вселенскій Соборъ (680 г.) достойно почтилъ Исповѣдника и предалъ анаѳемѣ еретиковъ и ихъ ученіе.

—

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXIV—LXIX. сн. LXXX—LXXXIII.

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ.**

*Иже не приметъ креста своего и
въ слѣдѣ Мене грядетъ, ижесть Мене
достоинъ. Мат. 10, 58.*

Совѣсть каждаго изъ насъ, Христіане, должна рѣшить вопросъ: исполняемъ ли мы эту заповѣдь Спасителя? Рѣшились ли, взявъ крестъ, во всемъ послѣдовать Христу, какъ истинные Его ученики? Можетъ быть, мы еще далеки отъ такого совершенства; можетъ быть, многіе изъ насъ еще недоумѣваютъ, какъ взять крестъ, чтобы послѣдовать Христу, а многіе и удерживаются на этомъ пути душевными немощами, по которымъ не имѣютъ довольно мужества, чтобы поднять крестъ, и устрашаются его бремени. Но вспомнимъ, что мы еще во дни младенчества осѣнены знаменіемъ креста, и симъ святымъ знаменіемъ отдѣлены и посвящены на служеніе Христу, какъ Его воины,

что это знаменіе возложила на насъ и вручила намъ святая Церковь, для того, чтобы утвердить насъ въ мысли о нашей обязанности,—послѣдовать, путемъ креста, нашему Спасителю, нанпечатлѣвать Его крестъ, не только на сердцѣ, но и въ сердцѣ, и подъ его охранительною сѣнію подвизаться на пути спасенія. Вотъ, если мы еще не совершенные воины, если еще не исходили на брань съ міромъ и плотію, за Христа и за свое спасеніе, если немощи наши еще затрудняютъ насъ,—а самая брань устрашаетъ: то научимся сперва владѣть оружіемъ крестнымъ,—святымъ знаменіемъ креста, которымъ Церковь учитъ насъ молиться и ограждать себя повсечасно.

Прекрасно и священно, по вмѣстѣ глубоко-знаменательно установленіе—чтобы Христіане ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Мы молимся: много есть выраженій для молитвы,—преклоненіе главы, или колѣнъ, воздѣланіе рукъ, припаденіе долу. Но такъ молятся и не-христіане, и язычники. Христіанинъ молится,—но преклоняясь предъ Богомъ, сперва возлагаетъ на себя знаменіе крестное,—и его молитва священна! Мы Христіане православные,—и принадлежимъ къ Церкви православной: многое можетъ оправдывать наше единеніе съ Церковію: наша правая вѣра, наши дѣла благочестія и усердія къ Церкви. Но мы не о всякомъ знаемъ,

какъ онъ разсуждаетъ о вѣрѣ, или каковы его дѣла. Видимъ,—кто дѣлаетъ на себѣ крестное знаменіе, по чину православной Церкви,—и по тому знаемъ, что это православный сынъ Церкви. Такъ, если бы кто спросилъ самыхъ простыхъ изъ насъ о вѣрѣ,—разсуждать о вѣрѣ они не могутъ, понимать не все могутъ, составлять не способны: но доказать свою вѣру правую—могутъ; сотвори на себѣ крестное знаменіе, по обычаю православному, и тѣмъ покажешь, что право вѣруешь и исповѣдуешь, какъ учить тебя Церковь. И таково таинство знаменія крестнаго, что оно не только выражаетъ нашу вѣру, но, можно сказать, осязательно изображаетъ самыя великія тайны спасенія: такъ оно представляетъ и таинство Святыя Троицы,—ибо мы крестимся во имя Отца и Сына и Св. Духа,—и Божество, вмѣстѣ и человѣчество Христа Спасителя, Его воплощеніе, Его страданія на крестѣ, Его прославленіе крестомъ, Его благодать, крестомъ дарованную намъ. Такъ, изображая на себѣ одно крестное знаменіе, каждый изъ насъ, и самый простой, воистину богословствуетъ,—и исповѣдуетъ, и какбы полагаетъ на сердцѣ все спасительное ученіе вѣры, какъ священный залогъ своего спасенія.

Мы имѣемъ въ себѣ благодать Божию, по вѣрѣ во Христа и по дару искупленія: она жи-

Отд. IV. 61

всть въ насъ, дѣйствуетъ въ насъ, охраняетъ и покрываетъ насъ на пути жизни. Но благодать Божія—сила таинственная, незримая, духовная. Какимъ же знаменіемъ видимымъ она осѣпляетъ насъ, какимъ щитомъ осязаемымъ покрываетъ насъ, какимъ оружіемъ охраняетъ и защищаетъ насъ? Это есть знаменіе крестное: «это великая защита, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, данная бѣднымъ въ даръ и слабымъ—безъ труда. Это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ». (Огласит. поуч. XIII, 36.)

Разсуждая такимъ образомъ, мы можемъ дознать, какую великую силу заключаетъ въ себѣ это святое знаменіе креста. Оно-то составляетъ дерзновеніе наше въ молитвахъ къ Богу. Ибо, если одинъ крестъ Искупителя нашего умиловливаетъ за насъ Бога, утоляетъ гнѣвъ Его за грѣхи наши и преклоняетъ Его любовь къ намъ: то несомнѣнно вѣруемъ, что каждый разъ, когда, въ молитвѣ къ Богу, мы съ вѣрою изображаемъ на себѣ святое знаменіе креста, оно сообщаетъ молитвѣ нашей крѣпость и силу, и дѣлаемъ ее доступною къ Богу. Воинъ или гражданинъ, который имѣетъ на себѣ знаки царской мплости, не скорѣе ли другихъ обращаетъ на себя взоры царя и не ближе ли имѣетъ къ нему доступъ? Такова и сила крестнаго знаменія, въ отношеніи къ Царю небес-

ному. Знаменіе креста есть знаменіе Любви небесной, на насъ излившейся чрезъ крестъ: и по сему знаменію Любовь небесная познаетъ насъ и пріемлетъ насъ. Оно-то въ молитвѣ воодушевляетъ насъ, утѣшаетъ и ободряетъ, возбуждаетъ и окриляетъ душу, — но вмѣстѣ и ограждаетъ мысли и чувства отъ разсеянія, поддерживаетъ духъ благоговѣнія и смиренія предъ Богомъ и выражаетъ готовность послѣдовать кресту Христову. Оно освящаетъ нашу молитву: ибо оно есть печать нашего искупленія и благодатнаго сыноположенія, — *о немъже вопіемъ авва, Отче!* Посему-то, какъ многія слова не составляютъ еще, сами по себѣ, истинной молитвы, такъ иногда одно крестное знаменіе, съ вѣрою и глубокимъ чувствомъ употребленное, можетъ быть сильнѣе словъ предъ престоломъ Всевышняго.

Знаменіе крестное есть знаменіе благодати Божіей, насъ осѣняющей: и съ какою силою благодать дѣйствуетъ въ немъ! съ какимъ обиліемъ изливается чрезъ сіе святое знаменіе на насъ и на все, на что мы полагаемъ его! Въ немъ есть свѣтъ, озаряющій душу, есть сила цѣлебная, врачующая рапы сердца, есть крѣпость, укрѣпляющая духъ, есть сила таинственная, противодѣйствующая всякой неприязни и опасности, всякому вреду и злу. Волнують ли душу нечистые помыслы, смущаютъ

Отд. IV. 61*

ли сердце нечистые образы или нечистыя желанія? Огради себя знаменіемъ крестнымъ, удвой и утрой это огражденіе, и нечистые помыслы обуздаются, и новымъ заградится входъ въ сердце. «Когда ты дѣлаешь крестное знаменіе, говоритъ св. Златоустъ, вспомни всю силу креста, и потушишь пламень страстей». (Бес. на Мат. LIV). Покрываетъ ли мракъ душу, помрачается ли умъ тмою сомнѣній, томится ли сердце въ уныніи и скорби, нападаетъ ли страхъ, или окружаютъ искушенія, внутреннія или внѣшнія, чувствуешь ли навѣты враговъ духовныхъ, невидимыхъ? Прибѣгай къ тойже помощи креста, ограждай, освящай имъ всеъ возникающія въ душѣ мысли, всеъ движенія сердца, всеъ привходящія въ душу ощущенія, и впечатлѣнія ее возмущающія,—и миръ души возвратится, мракъ ума разсѣется, искушенія отдалятся; утѣшеніе благодатное, веселіе духовное будетъ исполнять сердце. Нужно ли предпріять какое либо дѣло, трудъ, добрый и благонамѣренный, нужно ли утвердиться въ какомъ либо чистомъ и святомъ намѣреніи, исполнить Богоугодное желаніе? Нужно ли мужество, сила, рѣшимость, чтобы побѣждать и собственныя немощи духовныя и тѣлесныя, и внѣшнія препятствія къ исполненію полезныхъ намѣреній. Возми тоже святое оружіе, тотъже несокрушимый щитъ,—знаме-

ніе креста; вооружайся имъ, крѣпко держись его, мужественно владѣй имъ. И въ началѣ, и въ продолженіи, и по окончаніи каждаго дѣла, хотя бы самаго обыкновеннаго, а тѣмъ болѣе важнаго и труднаго, употребляй крестъ,—и о имени Христа распятаго всѣ дѣла благоустроятся, всѣ добрыя желанія исполнятся, и все будетъ споспѣшествовать во благое. Сею-то силою святые мученики и чудотворцы укрощали бури, погашали пламень, смиряли лютыхъ звѣрей, притупляли силу мучительныхъ орудій, уничтожали смертоносное дѣйствіе ядовъ. Сею же силою креста совершалась и чудесныя исцѣленія. «Вѣрный ли ты, говоритъ еще св. Златоустъ; сотвори крестное знаменіе и скажи: вотъ это одно у меня оружіе и врачество; другаго не знаю». (Бес. на посл. къ Колосс. гл. 5). Знаменуй имъ себя, на всякій часъ, и не только себя, но и всякую вещь, которую употребляешь: ибо оно все освящаетъ силою благодати Божіей, въ немъ дѣйствующей. Хочешь ли сдѣлать пищу здоровою и пріятною, сонъ мирнымъ, лекарство цѣлебнымъ, земледѣліе плодоноснымъ, путь благополучнымъ, и т. д.: всегда и все будетъ тебѣ въ добро и пользу при знаменіи крестномъ. Не напрасно же Церковь, установивъ молитвы на всякое дѣло, на всякій случай и на всякую потребность жизни,—вмѣстѣ съ молитвою, всегда и на все употребляетъ

знаменіе крестное, въ немъ заключаетъ свое благословеніе, и имъ призываетъ на все все-сильную благодать Божію.

Истинные сыны Церкви знаютъ все это по опыту. Крестное знаменіе всюду сопутствуетъ имъ, и на всякій часъ охраняетъ ихъ. Но какъ достойно сожалѣнія то невниманіе, по которому нѣкоторые изъ насъ не разумѣютъ всей силы сего святаго знаменія, и потому не употребляютъ его такъ часто и усердно, какъ должно! *Проклятъ всякъ, творій дѣло Божіе съ небреженіемъ*, говоритъ Пророкъ (Иер. 48, 10): а это небреженіе у нѣкоторыхъ простирается до того, что не хотятъ даже правильно изобразить на себѣ креста! Это оскорбленіе для Бога, стыдъ для насъ, и великая потеря для спасенія. Много ли труда нужно, чтобы сдѣлать знаменіе креста—правильно? Но при семъ надобно изображать св. крестъ не наружно только одними перстами, но и начертать его въ мысли, съ вѣрою. Такъ, касаясь десницею чела, будемъ посвящать Богу мысли свои; полагая крестъ на груди, предадимъ Богу сердце свое, со всеѣми его чувствованіями и желаніями; знаменуя рамена, отдадимъ Ему все силы свои, да Самъ благоуправитъ нами и всею нашею жизнію, ко спасенію. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОБОРА СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА
И ТЕЗОНМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

*Не вси ли суть служебнии души, въ
служеніе посылаеми за хотящихъ
наслѣдовати спасеніе. Евр. 1, 14.*

Подъ единымъ всеуправляющимъ Промы-
сломъ Божіимъ многіе хранители на землѣ
охраняють насъ, нашу жизнь, наше благо. Ро-
дители, воспитатели, начальствующіе, пастыри,
Благочестивѣйшіе Государи наши: кто они,
какъ не хранители, Богомъ поставленные на то,
чтобы охранять и руководить насъ на пути
жизни, ко благу временному и вѣчному? Но
вотъ Слово Божіе и на небѣ указываетъ намъ
вѣрныхъ хранителей, святыхъ и блаженныхъ
Ангеловъ. *Не вси ли суть служебнии души,
въ служеніе посылаеми за хотящихъ на-
слѣдовати спасеніе. Истина высокая и утѣ-
шительная! Но какія обязанности она внушаетъ*

нямъ? Что требуется отъ насъ, чтобы быть достойными попеченія святыхъ Ангеловъ—хранителей?

Блудите, говоритъ Господь, *да не прервите единого отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесяхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матв. 18, 10). Такъ Господь заповѣдуетъ всемъ особенное попеченіе о дѣтяхъ; но чтобы показать всю важность этого попеченія, Онъ указываетъ на Ангеловъ—хранителей, данныхъ отъ Бога дѣтямъ, выражая тѣмъ и особенную близость Ангеловъ къ душамъ младенцевъ, и какбы самымъ примѣромъ Ангеловъ объясняя то, что требуется въ попеченіи о дѣтяхъ, то есть, чтобы они душевными качествами уподоблялись своимъ Ангеламъ, были также чисты и добры, какъ Ангелы, которые стоятъ на такой степени чистоты и святости, что *выну видятъ лице Отца небеснаго*. Но это касается и всѣхъ насъ: ибо всѣ мы имѣемъ Ангеловъ—хранителей. Итакъ по образу ихъ совершенствъ каждый изъ насъ долженъ образовывать свою душу и жизнь, чтобы быть достойнымъ попеченія Ангельскаго.

Ангелы суть духи чистые, безплотные. Правда, человекъ, по естеству своему, не то, что Ангель, и плоть не то, что духъ. Но вспомнимъ, что въ этой плоти живеть душа, не толь-

ко высшая, по существу своему, плоти, но и созданная по образу выше, нежели Ангельскому.—по образу и подобію Божію. Это преимущество души показываетъ назначеніе наше,—уподобляться не Ангеламъ только, но и Богу. Но и самое назначеніе наше—усовершенствоваться по образу Божію, не должно ли непрестанно обращать мысли наши къ Ангеламъ, къ этимъ, поставленнымъ предъ нами отъ самого Бога высшимъ образамъ духовнаго совершенства, болѣе насъ близкимъ къ вѣчному Первообразу? Не должно ли побуждать насъ къ усвоенію душѣ нашей совершенствъ Ангелоподобныхъ, чтобы чрезъ то постепенно восходить до совершенствъ Богоподобныхъ? Итакъ чему научаетъ насъ Промыслъ Божій, когда намъ, сущимъ во плоти, даетъ хранителей безплотныхъ? Научаетъ жить по духу, а не по плоти (Римл. 8, 1), мудрствовать не земная, а духовная (—5); духомъ умерщвлять дѣянія плотская (—13); непрестанно обновляться духомъ (Еф. 4, 23); постоянно устремлять сердце горѣ, къ Богу, чтобы служить Ему въ обновленіи духа (Римл. 7, 6). Но если духъ нашъ порабощается плотию, если одна чувственность управляетъ всѣми нашими чувствами и дѣйствіями, и до такой степени обладаетъ нами, что какбы все существо наше обращаетъ въ *плоть* (Быт. 6, 3): то мы не только удаляемся

отъ своего Божественнаго Первообраза, по и
отъ общенія съ святыми Ангелами, своими
наставниками и хранителями. Ибо могутъ ли
духи чистые приближаться къ нечистой плоти?
И вотъ, безъ сомнѣнія, причина, почему мы и
не видимъ, и не ощущаемъ духовно близости
къ намъ святыхъ Ангеловъ. Мракъ чувствен-
ности затмѣваетъ наше духовное око; чувства
и вождельнїя плотскїя подавляютъ въ душѣ
способность къ чистымъ ощущенїямъ духов-
нымъ: и мы не въ состоянїи видѣть ничего,
кромѣ предметовъ чувственныхъ! Очистимъ
душу отъ плотскихъ похотей,—и святые Ан-
гелы будутъ близки къ намъ и мы будемъ до-
стойны ихъ попеченія.

Г Ангелы суть существа святыя, въ добрѣ
совершенныя. И наше назначеніе не въ томъ
ли состоитъ, чтобы *по званію ны Свя-*
тому, и намъ быть святыми *во всеиъ житїи,*
зане писано есть: будите святы, якоже
Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15. 16). И не для
того ли посылаются къ намъ отъ Господа духи
добрые и святые, чтобы осѣненїемъ ихъ не-
бесной святости наша душа непрестанно испол-
нялась святыхъ мыслей и чувствъ, подобно
тому, какъ отъ благоухающаго мура сообщает-
ся благовонїе всему, что къ нему прикасается,
или только приближается? Чтобы свѣтъ ихъ
небесной чистоты разсѣвалъ въ душѣ нашей

мракъ печистыхъ помысловъ и вождельнй? И
 чловѣка добраго и благочестиваго сообщество
 бываетъ всегда полезно, потому что невольно
 располагаетъ и приобучаетъ насъ ко всему до-
 брому, невольно удерживаетъ отъ худыхъ намѣ-
 реній и поступковъ: какъ благотворно должно
 быть общеніе со святыми Ангелами для душъ,
 искренно желающихъ спасенія! И безъ сомнѣ-
 нія, симъ чистымъ и свѣтлымъ существамъ
 обязаны мы бываемъ, хотя и не замѣтно для
 себя самихъ, многими добрыми часами жизни,
 когда и мысли наши устремляются къ предме-
 тамъ святымъ, и сердце находитъ утѣшеніе въ
 добрѣ, и воля обращается къ добрымъ дѣламъ!
 Но ахъ, Христіане! Какъ бы мы стыдился мно-
 гихъ своихъ поступковъ, даже тайныхъ мыслей
 и чувствъ, если бы всегда помнили, что наша ду-
 ша имѣетъ близъ себя святыхъ назирателей,
 которые наблюдаютъ все, что въ ней проис-
 ходитъ! Какъ устрашались бы многихъ своихъ
 намѣреній и дѣлъ, если бы всегда представля-
 ли себѣ, что насъ постоянно окружаютъ на
 всѣхъ путяхъ жизни сильные слуги небеснаго
 Судіи и Царя, которые, по Его мановенію, еже-
 минутно могутъ поражать насъ незримыми
 ударами Его праведнаго гнѣва и прещенія!
 Внезапный, невольный трепеть души грѣшни-
 ка, безопасно преданнаго страстямъ и порокамъ,
 не есть ли угрожающее мановеніе Ангела, что-

бы пробудить совѣсть? Уныніе и томленіе души, преданной всѣмъ удовольствіямъ міра, но чувствующей недостатокъ внутренняго утѣшенія,—не признакъ ли это удаленія отъ нея свѣтлаго Ангела міра, отъ котораго отдаляетъ ее вихрь суеты? Терзанія совѣсти, стыдъ, страхъ, трепетное ожиданіе суда и вѣчной гибели,—всѣ эти мученія порочной души, познавшей, наконецъ, себя и свое состояніе,—не прикосновеніе ли это къ ожесточенному сердцу пламеннаго меча изъ рукъ Ангела, поражающаго ожесточеніе его, и дающаго предчувствовать вѣчныя мученія ада? Будемъ, Христіане, непрестанно имѣть въ мысли сихъ святыхъ хранителей и помнить, для чего они къ намъ посылаются, чтобы тѣмъ непрестанно возбуждать себя къ очищенію души отъ всякой скверны грѣховной.

Ангелы суть существа полныя чистой и совершенной любви, любви къ Богу и человѣкамъ. Любовь есть преимущество существа Ангельскаго; любовь къ Богу воспаляетъ Ангела въ служеніи Ему, какъ *огнь палачъ*; любовь къ человѣкамъ исполняетъ Ангеловъ *велией радости и о единомъ грѣшникѣ кающемся*. Что и насъ болѣе всего можетъ приближать къ Ангеламъ и ихъ къ намъ, какъ не чистая, святая любовь Христіанская, которую чаще всего внушаетъ намъ святое Евангеліе?

Но и ничто столько не отдаляет насъ отъ Ангеловъ и ихъ отъ насъ, какъ недостатокъ любви и всѣ свойства души, противныя любви. Равнодушіе, которое не знаетъ ни ревности о славѣ Божіей, ни сочувствія къ ближнему; самолюбіе, которое знаетъ только одно: угождать самому себѣ; жестокосердіе, которое никогда не готово помочь чѣмъ либо ближнему: это не Ангельскія свойства! Это не Ангельскаго храненія плоды! А что сказать о злыхъ страстяхъ, ижеушающихъ въ сердцѣ всякую любовь, посеяющихъ между ближними взаимное недоброжелательство, раздоры, вражду: о своекорыстіи, гордости, зависти и проч.? Не Ангелы обитаютъ между людьми, преданными такимъ страстямъ; не духи добрые и святые имѣютъ общеніе съ ними: а развѣ духи злобы, окружающіе ихъ своею тмою, и непрестанно раздувающіе между ними пламень зла, — начало пламени ада! Только тамъ—Ангелы свѣта, гдѣ любовь царствуетъ между людьми, гдѣ кротость, милосердіе, смиреніе, простосердечіе,— всѣ истинныя свойства любви, — украшаютъ жизнь ихъ и уподобляютъ ихъ самимъ Ангеламъ. Тамъ обитаютъ свѣтъ и миръ небесный! Тамъ жизнь Ангеловъ!

Будемъ, Христіане, молить Всевышняго, да не лишитъ насъ благодатнаго храненія святыхъ Ангеловъ, по грѣхамъ нашимъ. Въ на-

стоящемъ же торжествѣ Церкви, прославляя
весь сонмъ небесныхъ духовъ, будемъ прилеж-
но молить и ихъ самихъ, да не отступятъ
отъ насъ. А соединяя торжество Церкви съ
торжествомъ Отечества, вознесемъ молитвы къ
Господу, да сохранитъ и земныхъ нашихъ Цар-
ственныхъ хранителей, Благочестивѣйшаго Го-
сударя нашего и весь Царствующій Домъ, и
Ихъ и насъ всѣхъ да оградитъ крѣпкимъ опол-
ченіемъ Ангельскимъ. Аминь.

—

ОГЛАВЛЕНИЕ

статей, содержащихся
въ православномъ соборѣ за 1857 годъ.

	<i>страниц.</i>
1. Слово Суподальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, къ Казанской паствѣ .	3.
2. О мнимо-духовномъ Христіанствѣ въ древнія времена Церкви. (<i>продолженіе</i>)	6.
3. О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (Поповщины и Безпоповщины) на многіе мелкіе толки. (<i>окончаніе</i>).	54.
4. Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, Епископа Туровскаго	212 и 273.
5. Жизнь преподобнаго Максима Исповѣдника	352, 591 и 892.
6. Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ мнимостарообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію	376 и 519.

7. О причинахъ пронехожденія и распространенія раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтїя 629 и 857.
8. Вѣра—основаніе истинной нравственности 690.
9. Особенности преимущества Православно-Каболической Церкви. . . . 723.
10. Употребленіе книги Псалтырь въ древнемъ быту Рускаго народа. . . . 814.
11. Слово на Новый годъ 261.
12. Бесѣда въ недѣлю пятую по Пасхѣ о Самарянынь. 482.
13. Слово въ день воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня 945.
14. Слово въ день собора св. Архистратига Михаила и тезоименитства Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича . . . 953.

ОПЕЧАТКИ

въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1857 годъ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
16,	22.	ей?	ей.
19,	8.	Онѣ	онѣ
48,	21.	(νχδς)	(νχστ)
49,	5.	(Ρωμηοι)	(Ρωμηιοι)
55,	4 <i>снизу.</i>	Духъ мудрованія раскол. толковъ	Увѣщаніе во ут- вержденіе истины,
72,	2.	безпоповщинской	поповщинской
96,	2 <i>снизу.</i>	1779	1799
145,	8 <i>снизу.</i>	Такъ;	Такъ,
201,	21.	самолюбивые	самолюбивыя
241,	22.	огнець	агнецъ
248,	8.	Ангели ^(?) , престолъ	Ангели, престолъ ^(?)
265,	15 и 20.	Вѣры	вѣры
275,	1.	доломъ,	дѣломъ,
289,	5 <i>снизу.</i>	иданіи:	изданіи:
395,	3 <i>снизу.</i>	принятіи	принятія
592,	3 <i>снизу.</i>	(¹) См.	(²) См.
829,	1.	ечерія	вечерія
875,	3 <i>снизу.</i>	всестороннее	всестороннее
878,	3 <i>снизу.</i>	кромѣ того	кромѣ того,

ПОДПИСКА
на
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
за 1857 годъ

принимается въ *Редаціонномъ Комитетъ при Казанской Духовной Академіи*. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ четырехъ книжекъ, въ г. Казани, безъ доставленія, 4 руб., а съ пересылкою во все города 5 руб. серебр.

Изъ тогоже *Редаціоннаго Комитета* можно выписывать православный собесѣдникъ за 1855 (*второго изданія*) и 1856 годы, по 4 руб. въ г. Казани, безъ доставленія, а съ пересылкою во все города по 5 руб. 50 коп. сер. за экземпляръ.

Въ томъ же *Комитетъ* продается книга:

О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (Поповщины и Безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Въ 8-ю. въ бумажкѣ. Цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

—

Примѣчаніе для переплетчика.

Толкованіе блаж. Феофилакта на Евангеліе отъ Марка, помѣщенное въ четырехъ книжкахъ Православнаго Собесѣдника за 1857 годъ, составляетъ вторую часть *Благовѣстника*.— *Просвѣтитель* преп. Іосифа Волоцкаго, помѣщенный въ третьей и четвертой книжкахъ 1855 года, и въ осьми книжкахъ 1856 и 1857 годовъ, составляетъ особую книгу.—Изъ статей разнаго содержанія, напечатанныхъ въ четырехъ книжкахъ 1857 года Русскимъ шрифтомъ, образуется отдѣльная книга подъ названіемъ «Православнаго Собесѣдника».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>страниц.</i>
1. Блаженнаго Теофилакта, Архі-
епископа Болгарскаго, толкованіе
на святое Евангеліе отъ Марка.
(окончаніе)	рїѣд—сїн.
2. Просвѣтитель, или обличеніе
ереси Жидовствующихъ. Тво-
реніе преподобнаго Отца нашего
Іосифа, Ігумена Волоцкаго :
(окончаніе)	фѣг—хѣс.
3. Особенныя преимущества Правос-
славно-Каѳолической Церкви	723—813.
4. Употребленіе книги Псалтырь въ
древнемъ быту Русскаго народа	814—856.
5. О причинахъ происхожденія и
распространенія раскола, извѣ-
стнаго подъ именемъ старо-
обрядства, во второй половинѣ
хvii и въ первой половинѣ хviii
столѣтія (продолженіе)	857—891.
6. Жизнь преподобнаго Максима
Исповѣдника (окончаніе)	892—944.
7. Слово въ день воздвиженія чест-
наго и животворящаго Креста
Господня	945—952.
8. Слово въ день собора св. Архи-
стратига Михаила и тезоименит-
ства Благовѣрнаго Государя Вели-
каго Князя Михаила Николаевича	953—960.